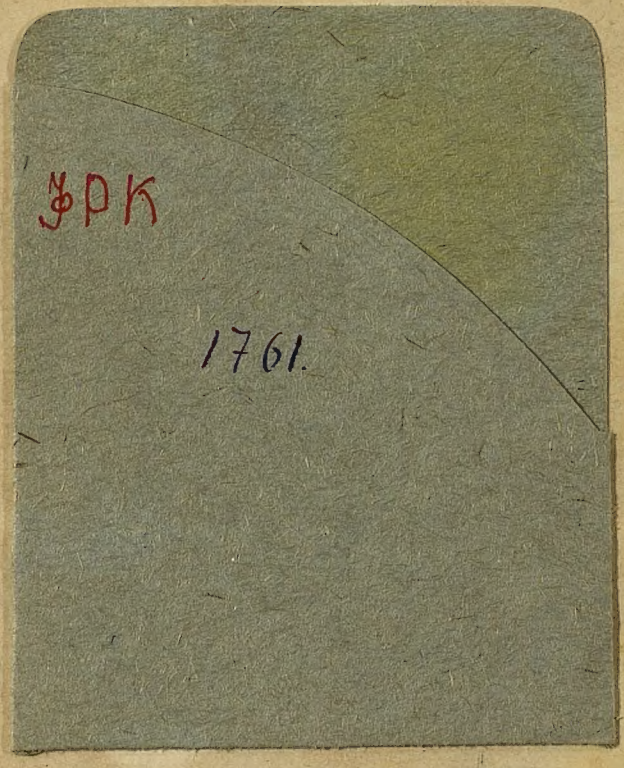

ЭРК
1761.

Ср
Проверено 1939 г.
„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. 8171
97
Д—20

Чарльзъ Дарвинъ.

ПРОВЕРЕНО
1951 г.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА КОРАБЛѢ „БИГЛЬ“.

Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія.

Проверено
1960г.

Вх. № 1761 194 5г.

Капибара.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО
Гидрометеорологическ.
ИНСТИТУТА
39077.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Пороховщикова, Гороховая ул., д. № 12.
1896.

Российский государственный
гидрометеорологический университет
БИБЛИОТЕКА
195196, СПб, Малоохтинский пр., 98

91
D20

ГЛАВА I.

Отъ С.-Яго до острововъ Зеленаго Мыса.

Десятипушечный бригъ флота Ея Величества подъ командой капитана Фицрой вышелъ наконецъ 27 декабря 1831 г. изъ Девонпорта въ море, послѣ того какъ дважды былъ отгоняемъ сильнымъ юго-западнымъ вѣтромъ обратно въ гавань. Задачей экспедиціи было закончить съемку Патагоніи и Огненной Земли, начатую еще капитаномъ Кингомъ въ 1826—1830 г., далѣе—снять на карту берега Чили, Перу и нѣкоторыхъ острововъ Тихаго Океана, наконецъ произвести рядъ хронометрическихъ измѣреній въ теченіи кругосвѣтнаго плаванія. 6 января мы достигли Тенерифа, но намъ воспрепятствовали высадиться на берегъ изъ опасенія, какъ бы мы не занесли туда холеру; утромъ мы наблюдали, какъ солнце выплыло изъ-за зубчатыхъ вершинъ острова Гранъ-Канарія, какъ оно внезапно озарило Пикъ-Тенерифъ въ то время, какъ подошва горы была затянута флеромъ легкихъ облачковъ. Это былъ первый день въ ряду многихъ чудныхъ дней, для меня навѣки незабвенныхъ. 16 января 1832 г. мы бросили якорь въ Порто-Прайя на С.-Яго, главномъ островѣ изъ группы острововъ Зеленаго Мыса.

Съ моря окрестности Порто-Прайя представляютъ унылый видъ. Вулканическое пламя прошлыхъ вѣковъ и палящій зной тропическаго солнца во многихъ мѣстахъ лишили почву всякой растительности. Мѣстность подымается рядомъ плоскихъ ступеней, усѣянныхъ тамъ и сямъ коническими холмами со срѣзанной верхушкой, а далѣе горизонтъ окаймленъ неровною цѣпью болѣе высокихъ горъ. Картина эта представляетъ большой интересъ, когда смотришь на нее сквозь туманную атмосферу здѣшнихъ мѣстъ; если, конечно, человѣкъ, только что сошедшій съ корабля и впервые прогуливающійся въ рощѣ кокосовыхъ деревьевъ, можетъ помышлять о чемъ нибудь кромѣ собственнаго благополучія. Самъ по себѣ островъ представлялъ бы большой интересъ, но на человѣка, привыкшаго лишь къ однимъ англійскимъ ландшафтамъ, необычайный видъ мѣстности совершенно безплодной производитъ величественное впечатлѣніе, которому присутствіе растительности могло бы только повредить. Взоръ съ трудомъ открываетъ зеленый листочекъ на обширныхъ равнинахъ, покрытыхъ лавой; тѣмъ не менѣе, стада козъ въ сообществѣ нѣсколькихъ коровъ умудряются существовать на ней. Дождь падаетъ очень рѣдко, но въ теченіе короткаго времени въ году падаютъ мощные ливни, за которыми немедленно изъ каждой трещины выступаетъ яркая зелень. Она быстро вя-

нетъ, и вотъ этимъ естественно образовавшимся сѣномъ питаются животныя. Нынче дождя не было въ теченіе цѣлаго года. Въ первое время послѣ открытія острова ближайшія окрестности Порто-Прайя были одѣты деревьями [1]), но безрасудное истребленіе ихъ вызвало здѣсь также, какъ и на С. Еленѣ и на нѣкоторыхъ Канарскихъ островахъ, полнѣйшее безплодіе почвы. Широкія, плоскія ложбины, служащія въ короткій промежутокъ дождливаго времени ложемъ для потоковъ, покрыты порослью безлистныхъ кустарниковъ. Немногія живыя существа населяютъ эти долины. Самая обычная птица—это зимородокъ (Dacelo s. Paralcyon Jagoensis), который смирно сидитъ на вѣтвяхъ, клещевиннаго дерева, по временамъ налетая на кузнечиковъ и ящерицъ. Онъ ярко окрашенъ, но не такъ красивъ, какъ европейскій видъ: по своимъ нравамъ, по полету и въ выборѣ мѣстожительства, которое находится обыкновенно въ самыхъ сухихъ долинахъ, онъ также значительно отличается отъ нашего.

Въ одинъ день я, въ обществѣ двухъ офицеровъ, направился въ Рибейра-Гранде, селеніе, лежащее въ нѣсколькихъ миляхъ къ востоку отъ Порто-Прайя. Мѣстность до долины С.-Мартина представляетъ обычный мрачный видъ; но здѣсь небольшой ручеекъ далъ возможность развиться полосѣ роскошной растительности. Черезъ часъ мы достигли Рибейра-Гранде и были очень удивлены при видѣ обширныхъ развалинъ крѣпости и собора. Этотъ городокъ, когда гавань его еще не была затянута пескомъ, представлялъ главный пунктъ острова; нынѣ видъ его печаленъ, но весьма живописенъ. Раздобывъ себѣ проводника, въ видѣ чернаго падре, и переводчика, въ лицѣ испанца, ветерана войны за независимость, мы посѣтили нѣкоторыя зданія, изъ которыхъ главнымъ являлась старинная церковь, гдѣ прежде хоронили губернаторовъ и военныхъ правителей этихъ острововъ. Нѣкоторыя могилы восходятъ до шестнадцатаго столѣтія [2]). Ихъ геральдическія украшенія—единственное, что напоминало намъ въ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ о Европѣ. Церковь или часовня составляла одну сторону четыреугольника, въ центрѣ котораго подымалась большая группа банановъ. Другую сторону составлялъ госпиталь съ дюжиной своихъ обитателей, имѣвшихъ весьма печальный видъ.

Къ обѣду мы возвратились въ гостинницу, гдѣ уже собралась немалочисленная толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей, черныхъ, какъ уголь, съ цѣлью поглазѣть на насъ. Спутники наши были въ высшей степени веселы; каждое наше слово или движеніе сопровождалось ихъ дружнымъ смѣхомъ.

Прежде чѣмъ покинуть городъ, мы посѣтили соборъ, который, повидимому, не такъ богатъ, какъ маленькая церковь, но за то гордится небольшимъ органомъ, издающимъ странные негармоническіе звуки. Мы одарили чернаго священника нѣсколькими шиллингами, причемъ испанецъ, похлопавъ его по головѣ, съ большой искренностью замѣтилъ, что цвѣтъ его кожи не является причиной различія между ними. Затѣмъ мы возвратились во всю прыть нашихъ лошадокъ обратно въ Порто-Прайя.

[1]) Ссылаюсь на авторитетъ д-ра Дифенбаха (нѣмецк. переводъ перваго изданія этого дневника).

[2]) Острова Зеленаго Мыса открыты въ 1449 г.; могила одного епископа носитъ дату 1571, а изображеніе шлема, руки и меча помѣчено 1497 г.

На слѣдующій день мы поскакали въ селеніе С. Доминго, расположенное въ центральной части острова. На небольшой равнинѣ, которую мы пересѣкли, подымалось нѣсколько невзрачныхъ акацій; ихъ верхушки страннымъ образомъ склонились на бокъ подъ дуновеніемъ незатихающаго пассата. Нѣкоторыя были согнуты подъ прямымъ угломъ къ стволу. Вѣтви ихъ направлялись строго съ с. в. черезъ с. и ю.-з. къ ю. и эти естественныя флюгера должны указывать на господствующее направленіе сильныхъ пассатныхъ вѣтровъ. Копыта лошадей оставляли столь ничтожные слѣды на обнаженной почвѣ, что мы потеряли дорогу и попали въ Фуэнтесъ, но селеніе мы замѣтили не ранѣе, какъ достигли его; впослѣдствіи мы очень радовались нашей ошибкѣ. Фуэнтесъ — небольшое селенье на берегу ничтожнаго ручья; все повидимому процвѣтало здѣсь, все кромѣ конечно его обитателей, которымъ слѣдовало-бы болѣе всего жить въ благополучіи. Черные ребятишки, совершенно нагіе и весьма злополучнаго вида, таскали связки хвороста величиной въ половину собственнаго роста.

Близь Фуэнтеса мы видѣли большое стадо цесарокъ—около пятидесяти, шестидесяти головъ; но онѣ были пугливы и къ нимъ нельзя было приблизиться. Онѣ убѣгали отъ насъ, загнувъ головы къ верху, точно куропатки въ дождливый сентябрьскій день; при упорномъ преслѣдованіи онѣ немедленно взлетали на воздухъ.

Видъ С.-Доминго противъ ожиданія прелестенъ, но только потому, что остальныя части острова носятъ мрачный характеръ. Селеніе расположилось въ глубинѣ долины, окаймленной высокимъ зубчатымъ валомъ изъ слоистой лавы. Черныя скалы представляютъ поразительный контрастъ съ полосой ярко зеленой растительности, располагающейся вдоль береговъ небольшаго прозрачнаго ручья. День случайно оказался большимъ праздникомъ и селеніе было залито людскою толпой. На возвратномъ пути мы обогнали толпу негритянокъ, дѣвушекъ съ двадцать, одѣтыхъ съ замѣчательнымъ вкусомъ; ихъ черная кожа и снѣжно-бѣлое одѣяніе рѣзко выдѣлялось изъ-подъ широкихъ шалей и цвѣтныхъ тюрбановъ. Въ моментъ, какъ мы приблизились къ нимъ, онѣ внезапно обернулись и, разостлавъ по тропинкѣ свои шали, затянули съ большимъ воодушевленіемъ дикую пѣсню, выбивая тактъ руками по ногамъ. Мы бросили имъ нѣсколько винтемовъ, на которые онѣ набросились съ громкимъ смѣхомъ и проводили насъ усиленными криками своей пѣсни. Однажды утромъ воздухъ былъ какъ-то особенно прозраченъ; отдаленныя горы ясно очерчивались на фонѣ тяжелыхъ темно-голубыхъ облаковъ. Судя по всему, а также по сходнымъ случаямъ въ Англіи, я предположилъ, что воздухъ насыщенъ парами. Между тѣмъ въ дѣйствительности оказалось обратное. Гигрометръ показывалъ разницу въ 29,6° между температурой воздуха и точкой, при которой должно было-бы начаться сгущеніе паровъ. Разница эта превосходила вдвое наблюденную мною предыдущимъ утромъ. Необычайная сухость воздуха сопровождалась непрерывнымъ сверканьемъ молніи. Необычайный случай сочетанія прозрачности воздуха съ подобнымъ состояніемъ погоды! Обыкновенно воздухъ здѣсь мало прозраченъ; причины заключаются въ выпаденіи тончайшей пыли, которая, какъ оказалось, нѣсколько попортила наши астрономическіе инструменты. Наканунѣ нашего прибытія въ Порто-Прайя, я собралъ небольшую кучку этой тонкой буроватой пыли, которую вѣтеръ повидимому просѣялъ

сквозь рѣдкую ткань вымпела на вершинѣ мачты. М-ръ Ляйэлль передалъ мнѣ также четыре пакетика пыли, которая выпала на кораблѣ въ разстояніи нѣсколькихъ сотенъ миль къ сѣверу отъ этихъ острововъ. Проф. Эренбергъ [1]) нашелъ, что пыль эта въ значительной степени состоитъ изъ инфузорій, съ примѣсью кремнистыхъ панцырей, и изъ кремнистыхъ частичекъ растительныхъ тканей. Въ пяти небольшихъ пакетахъ, посланныхъ ему мною, онъ нашелъ не менѣе шестидесяти семи различныхъ органическихъ формъ! Инфузоріи, за исключеніемъ двухъ морскихъ видовъ, всѣ представляютъ обитателей прѣсныхъ водъ. Вообще я встрѣтилъ не менѣе пятнадцати различныхъ указаній о выпаденіи пыли на корабляхъ въ Атлантическомъ океанѣ вдали отъ береговъ. Можно быть увѣреннымъ, что пыль эта приносится изъ Африки; это заключеніе основано на направленіи вѣтра, когда падаетъ пыль, и на томъ, что она сыплется въ тѣ мѣсяцы, когда гарматтанъ подымаетъ облака пыли высоко въ атмосферу. Замѣчательно, что проф. Эренбергъ, знакомый хорошо съ видами африканскихъ инфузорій, не нашелъ ни одного африканскаго вида въ пыли, посланной ему мною: наоборотъ, онъ нашелъ два вида, которые, насколько ему до сихъ поръ извѣстно, попадаются лишь въ южной Америкѣ. Пыль сыплется въ такомъ громадномъ количествѣ, что загрязняетъ на кораблѣ все и вредитъ глазамъ; она омрачаетъ воздухъ до такой степени, что корабли иногда должны приблизиться къ берегамъ. Выпаденіе ея случалось наблюдать на корабляхъ въ разстояніи иногда нѣсколькихъ сотенъ и даже тысячь миль отъ африканскаго берега, и въ точкахъ, отстоящихъ по широтѣ на 1600 миль. Въ образчикѣ пыли, собранномъ на кораблѣ, находившемся въ разстояніи 300 миль отъ берега, я къ удивленію своему открылъ землистыя частички въ $^1/_{1000}$ кв. дюйма въ смѣси съ болѣе тонкимъ веществомъ. Въ виду этихъ фактовъ нечего удивляться, если болѣе легкія и ничтожныя поры тайнобрачныхъ растеній распространяются на еще большее разстояніе.

Геологическое строеніе острова представляетъ наиболѣе интересный отдѣлъ его естественной исторіи. Около входа въ гавань, въ обрывѣ береговыхъ утесовъ, выступаетъ совершенно бѣлая полоса, простирающаяся на много миль вдоль берега; она подымается надъ водою на 45 футовъ. При изслѣдованіи убѣждаешься, что бѣлый пластъ этотъ состоитъ изъ известняка со включеніемъ многочисленныхъ раковинъ, изъ которыхъ многія, или даже всѣ, досихъ поръ населяютъ побережья. Пластъ покоится на древней изверженной породѣ и прикрывается базальтовымъ потокомъ, который вѣроятно излился въ море, когда бѣлый раковистый известнякъ покоился на его днѣ. Интересно наблюдать измѣненія, произведенныя жаромъ залившей его лавы; рыхлая масса известняка мѣстами превратилась въ кристаллическую, мѣстами въ плотный пестрый известнякъ. Тамъ, гдѣ известнякъ подвергся дѣйствію расплавленныхъ участковъ нижней поверхности лавоваго потока, онъ превратился въ пучки великолѣпныхъ лучистыхъ волоконъ, подобныхъ аррагониту. Лавовый пластъ подымается послѣдовательными слабо наклоненными площадками внутрь острова, откуда вначалѣ появились потоки расплавленной массы. Насколько

[1]) Я пользуюсь случаемъ, чтобъ указать на крайнюю любезность, съ которой этотъ знаменитый естествоиспытатель изслѣдовалъ многіе изъ моихъ образцовъ. Полный отчетъ о выпаденіи этой пыли я послалъ въ Геологическое Общество (Іюнь, 1845).

я знаю, въ историческое время нигдѣ на С.-Яго не наблюдали и слѣдовъ вулканической дѣятельности. На вершинахъ многихъ холмовъ изъ краснаго пепла съ трудомъ можно открыть остатки кратеровъ; однако на берегахъ можно различить болѣе новые потоки, слагающіе береговые утесы меньшей высоты, но выступающіе въ море далѣе, чѣмъ старые: положеніе въ высотѣ такимъ образомъ опредѣляетъ время извержения.

Въ теченіе нашей стоянки я наблюдалъ нравы морскихъ животныхъ. Большой морской заяцъ Aplysia встрѣчается часто. Этотъ слизнякъ достигаетъ пяти дюймовъ въ длину и окрашенъ въ грязно-желтоватый цвѣтъ съ пурпурными жилками. Съ каждой стороны нижней поверхности или ноги онъ имѣетъ широкую перепонку, которая, повидимому, служитъ иногда какъ вентиляторъ, направляющій потокъ воды по спиннымъ жабрамъ или легкимъ. Моллюскъ этотъ питается мелкими водорослями, растущими между камнями въ мелкой и мутной водѣ; въ желудкѣ его я находилъ мелкіе камушки, какъ это встрѣчается и у птицъ. Потревоженный слизнякъ выпускаетъ тонкую пурпурно-красную жидкость, которая окрашиваетъ воду на пространствѣ цѣлаго фута. Помимо этого средства защиты, онъ покрытъ съ поверхности ѣдкимъ выдѣленіемъ, острымъ и ядовитымъ на вкусъ, сходнымъ съ тѣмъ, которое выдѣляетъ Physalia—пузырчатая сифонофора.

Нѣсколько разъ я съ интересомъ наблюдалъ нравы осьминога или спрута. Хотя они часто попадаются въ лужахъ, оставляемыхъ отливомъ, тѣмъ не менѣе поймать ихъ не легко. Съ помощью своихъ длинныхъ рукъ и присосковъ они втягиваютъ свое тѣло въ весьма узкія трещины, и, разъ укрѣпившись тамъ, съ трудомъ могутъ быть извлечены. Въ другихъ случаяхъ они съ быстротой стрѣлы носились изъ стороны въ сторону по лужѣ, хвостомъ впередъ, окрашивая въ то-же время воду своими темными каштаново-бурыми чернилами. Подобно хамелеону они умѣютъ укрываться, измѣняя цвѣтъ своей кожи. Цвѣтъ ихъ жидкости измѣняется соотвѣтственно природѣ морского дна; въ глубокой водѣ онъ имѣетъ буровато-пурпурный оттѣнокъ, но въ мелкой водѣ или будучи вытащено на сушу, животное измѣняетъ этотъ цвѣтъ въ зеленовато-желтый. При внимательномъ изученіи цвѣтъ этотъ оказывался сѣрымъ съ примѣсью множества мелкихъ ярко-желтоватыхъ пятенъ; основной фонъ измѣнялся по интензивности окраски, а пятнышки то появлялись, то исчезали. Измѣненія эти совершались такимъ образомъ, что, казалось, будто по тѣлу постоянно пробѣгали облака то гіацинтово-красныя, то каштаново-бурыя [1]). Подъ вліяніемъ легкихъ гальваническихъ разрядовъ каждая часть всегда окрашивалась въ черный цвѣтъ: то-же, только въ болѣе слабой степени, происходило, когда я царапалъ кожу иголкой. Эти облака или, такъ сказать, измѣненія цвѣта лица происходятъ повидимому отъ попеременнаго растяженія и сокращенія мелкихъ пузырьковъ, наполненныхъ разноцвѣтными жидкостями [2]).

Каракатица обнаруживала свои хамелеонные цвѣта не только при плаваньи, но и когда лежала спокойно на днѣ. Я не мало забавлялся, наблюдая различныя уловки, къ которымъ одна особь прибѣгала съ цѣлью укрыться;

[1]) Согласно номенклатурѣ Патрикъ Саймса.
[2]) См. «Encyclop. of Anat. and Physiol». Статья Cephalopoda.

животное казалось вполнѣ сознавало, что я караулю его. Неподвижное, оно украдкой подвигалось на вершокъ или на два, точно кошка, слѣдящая за мышью; но временамъ оно измѣняло свой цвѣтъ: дѣло шло такимъ образомъ, пока животное не добралось до болѣе глубокой части, куда кинулось опрометью, оставляя за собою густое чернильное облако, чтобы скрыть дыру, въ которую оно укрылось.

Склонившись головою фута на два надъ скалистымъ берегомъ, я искалъ глазами другихъ морскихъ животныхъ и нѣсколько разъ получалъ въ лицо струю воды, причемъ явленіе это сопровождалось легкимъ шорохомъ. Сперва я не могъ понять, что это такое, но вскорѣ убѣдился, что это дѣло каракатицы, которая, хотя спряталась въ дыру, такимъ образомъ указывала мѣсто своего убѣжища. Несомнѣнно, что животное это обладаетъ способностью выбрасывать воду и, мнѣ кажется, что оно умѣетъ мѣтко попадать въ цѣль, направляя трубку или сифонъ съ низу въ верхъ. Животное съ трудомъ ползаетъ по землѣ вслѣдствіе того, что голова его слишкомъ тяжела. Я наблюдалъ, какъ животное, помѣщенное въ темнотѣ, въ моей каютѣ, свѣтилось фосфорическимъ свѣтомъ.

Утесы св. Павла. На своемъ пути поперекъ Атлантическаго океана мы утромъ 16 февраля легли въ дрейфъ близъ острова св. Павла. Эти скалы расположены подъ 0° 58′ с. ш. и 29° 15′ з. д. Онѣ отстоять отъ береговъ Америки на 540 миль, а отъ острова Фернандо-Норонья на 350. Высшая точка подымается надъ уровнемъ моря всего на 50 футовъ, а въ окружности эти скалы имѣютъ менѣе $^3/_4$ мили, отвѣсно поднимаясь изъ глубинъ океана. Минералогическій составъ породъ довольно сложный; мѣстами онѣ составлены изъ кремнезема, мѣстами изъ полевыхъ шпатовъ, со включеніемъ тонкихъ жилокъ серпентина. Замѣчательно, что всѣ многочисленные малые острова, лежащіе вдали отъ материковъ въ океанахъ Тихомъ, Индійскомъ и Атлантическомъ, за исключеніемъ Сейшельскихъ и этой ничтожной группы, составлены изъ изверженныхъ породъ, либо построены кораллами. Вулканическая порода этихъ океаническихъ острововъ очевидно подтверждаетъ тотъ законъ или составляетъ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ химическихъ или механическихъ, по которымъ значительное большинство нынѣ дѣйствующихъ вулкановъ распространяется по берегамъ морей, либо подымается въ видѣ острововъ изъ нѣдръ океана.

Издали скалы св. Павла представляются блестяще бѣлыми. Причины тому, отчасти пометъ, оставленный многочисленными морскими птицами, отчасти покрывающее поверхность скалъ блестящее и твердое съ жемчужнымъ отливомъ вещество. Изслѣдуя его въ луну, можно видѣть, что оно состоитъ изъ безчисленнаго множества необычайно тонкихъ чешуекъ; толщина слоя не превышаетъ $^1/_{10}$ дюйма. Вещество это отчасти животнаго происхожденія, оно образовалось, безъ сомнѣнія, отъ дѣйствія дождя и морскихъ брызгъ на птичій пометъ. На островѣ Вознесенія и на островахъ Аброльосъ я подъ тонкимъ слоемъ гуано открылъ вѣтвистые сталактиты, образовавшіеся очевидно тѣмъ-же путемъ, какъ и тонкій бѣлый покровъ этихъ скалъ. Эти вѣтвистыя образованія по внѣшнему виду столь схожи съ извѣстными нуллипорами (сем. твердыхъ известковыхъ морскихъ растеній), что недавно, при быстромъ обозрѣніи моей коллекціи, я не въ состояніи былъ различить ихъ

Закругленные кончики вѣтвей покрыты жемчужнымъ веществомъ, напоминающимъ эмаль зубовъ, и столь твердымъ, что чертитъ стекло. Указываю мимоходомъ, что мѣстами на берегахъ Вознесенія, гдѣ скопилось много раковистаго песку, на утесахъ, омываемыхъ приливомъ, образовалась отъ дѣйствія морской воды накипь, напоминающая, какъ это ясно видно, нѣкоторыя тайнобрачныя растенія (Marchantiae), встрѣчающіяся часто на сырыхъ стѣнахъ. Поверхность пластинокъ замѣчательно гладкая; части образовавшіяся въ мѣстахъ освѣщенныхъ, черны, какъ смоль; тѣ-же, которыя были затѣнены выступами скалъ, имѣютъ сѣроватый цвѣтъ. Я показывалъ образчики этой накипи нѣсколькимъ геологамъ, и всѣ они были того мнѣнія, что происхожденіе ея вулканическое или огненное! По своей твердости и прозрачности, по гладкой поверхности, сходной съ поверхностью лучшихъ раковинъ-оливъ, по противному запаху и наконецъ по тому, что онѣ теряютъ свой цвѣтъ подъ паяльной трубкой—накипь эта близко напоминаетъ раковины нынѣ живущихъ моллюсковъ. А извѣстно, что части раковинъ покрытыя или затѣненныя мантіей животнаго, блѣднѣе по цвѣту освѣщенныхъ свѣтомъ частей—какъ разъ тоже, что мы наблюдаемъ на этой накипи. Если мы вспомнимъ, что известь, будетъ-ли то фосфорно-кислая или углекислая, входитъ въ составъ твердыхъ частей тѣла всѣхъ животныхъ, напр. въ кости и раковины, то съ физіологической точки зрѣнія [1]) весьма интересно видѣть вещество, по твердости превышающее зубную эмаль, окрашенное и сглаженное на поверхности, подобно свѣжимъ раковинамъ-оливамъ и, тѣмъ не менѣе, образованное неорганическимъ путемъ изъ мертваго органическаго вещества—вдобавокъ по внѣшнему виду напоминающее одну низко-развитую растительную форму.

На островѣ св. Павла мы нашли только два рода птицъ: глупыша и морскую ласточку. Обѣ птицы очень смирныя и глупыя и до такой степени не привыкли къ людямъ, что своимъ геологическимъ молоткомъ я могъ ихъ набить какое угодно число. Глупышъ кладетъ яйца на голой скалѣ, а ласточка устраиваетъ изъ морскихъ водорослей очень несложное гнѣздо. Возлѣ нѣкоторыхъ такихъ гнѣздъ я находилъ маленькую летучую рыбку; которую самецъ вѣроятно приносилъ для своей подруги. Любопытно наблюдать, какъ большой проворный крабъ (Grapsus), обитающій въ трещинахъ скалъ, крадетъ эту рыбку возлѣ гнѣзда, лишь только улетали вспугнутыя нами взрослыя птицы. Сэръ Саймондсъ, одинъ изъ немногихъ посѣтившихъ островъ, извѣщаетъ меня, что крабы таскали даже птенцовъ изъ гнѣздъ и поѣдали ихъ. На островѣ не растетъ ни одно растеніе, нѣтъ даже мха; тѣмъ не менѣе на

[1]) М-ръ Горнеръ и сэръ Дэвитъ Брюстеръ описали (Philosophical Transactions, 1836, p. 65) замѣчательное „искусственное вещество, подобное раковинѣ“. Оно отлагается тонкими просвѣчивающими и въ высшей степени гладкими коричневатыми пластинками, обладающими особыми оптическими свойствами, на внутреннихъ стѣнкахъ сосуда, въ которомъ быстро обрабатываютъ водою холстъ, пропитанный клеемъ и известью. Оно значительно нѣжнѣе, прозрачнѣе и содержитъ значительно больше животнаго вещества, чѣмъ естественная накипь на о. Вознесенія; здѣсь мы опять таки видимъ, что углекислая известь въ сочетаніи съ животнымъ веществомъ обладаетъ рѣзко выраженнымъ стремленіемъ образовать твердое вещество, подобное веществу раковины.

немъ водятся нѣсколько насѣкомыхъ и пауковъ. Въ слѣдующемъ спискѣ я думаю перечислены всѣ они: родъ мухи (Olfersia), живущій на глупышахъ, и клещъ, вѣроятно занесенный сюда въ качествѣ паразита птицами; небольшая коричневая моль, принадлежащая къ роду, кормящемуся на перьяхъ; жукъ (Quedius) и мокрица, обитающіе подъ пометомъ; наконецъ, множество пауковъ, которые, кажется, охотятся на этихъ мелкихъ служителей и мусорщиковъ морскихъ птицъ. Часто повторяемое описаніе, какъ стройная пальма и другія благородныя растенія тропиковъ, за ними птицы и, наконецъ, человѣкъ появляются на коралловыхъ островахъ Тихаго океана, лишь только они подымутся надъ уровнемъ моря, можетъ быть не совсѣмъ правильно; первыми на вновь образовавшихся океаническихъ островахъ появляются паразиты—насѣкомыя, живущія въ перьяхъ и въ грязи, и пауки; боюсь, какъ бы это не нарушило поэзіи прежнихъ описаній.

Въ тропическихъ моряхъ самый ничтожный утесъ, являясь почвой, на которой произрастаютъ безчисленные виды морскихъ водорослей и разныхъ организмовъ, тѣмъ самымъ привлекаетъ многочисленныхъ рыбъ. Акулы и рыбаки въ лодкахъ ведутъ постоянную борьбу между собою, за обладаніе большей долей добычи, попадающей въ сѣти. Я слышалъ будто одинъ утесъ на Бермудскихъ островахъ, лежащій нѣсколько миль далѣе въ морѣ и въ области весьма глубокой, былъ открытъ, благодаря тому, что въ сосѣдствѣ его замѣтили обиліе рыбы.

Фернандо-Норонья, 20 Февраля. На сколько я могъ замѣтить въ теченіе немногихъ часовъ, проведенныхъ нами въ этомъ мѣстѣ, строеніе острова вулканическое, но возникъ онъ вѣроятно въ отдаленныя времена. Наиболѣе замѣчательной чертой его является коническій холмъ высотой до 1000 футовъ, вершина котораго необыкновенно крута и съ одной стороны нависаетъ надъ основаніемъ; онъ сложенъ изъ фонолита, разбитаго на неправильнаго вида колонны. При первомъ взглядѣ на одну изъ этихъ отдѣльныхъ громадъ такъ и кажется, будто она поднялась внезапно, когда была еще въ полужидкомъ состояніи. Однако на островѣ св. Елены я убѣдился, что нѣкоторые столбы, сходные съ только что описанными по внѣшнему виду и составу, образовались путемъ втековъ расплавленной лавы въ податливые слои, которые, такимъ образомъ, послужили формою для этихъ гигантскихъ обелисковъ. Островъ весь покрытъ лѣсомъ; но вслѣдствіе сухости воздуха растительность не роскошна. На половинѣ пути къ вершинѣ нѣсколько большихъ громадъ столпообразныхъ утесовъ, отѣненныхъ лавровыми деревьями, одѣтыхъ другими деревьями съ нѣжно-розовыми цвѣтами, но совершенно безлистными, придавали ближайшимъ частямъ пейзажа привлекательный видъ.

Багія или С.-Сальвадоръ. Бразилія, 29 Февраля. День прошелъ восхитительно, но это выраженіе слишкомъ слабо, чтобъ выразить чувство натуралиста, впервые бродящаго по Бразильскому лѣсу. Изящный видъ различныхъ травъ, новыя чужеядныя растенія, великолѣпіе цвѣтовъ, блестящая зелень листвы, но главное—всеобщая роскошь растительности исполнили меня удивленіемъ. Тѣнистыя части лѣса погружены въ странную смѣсь звуковъ и тишины. Звуки, производимые насѣкомыми, такъ громки, что ихъ слышно даже съ корабля, стоящаго на якорѣ въ разстояніи многихъ сотенъ ярдовъ отъ берега; но по мѣрѣ того, какъ уходишь въ глубину лѣса, вступаешь

въ область ненарушимой тишины. Подобный день доставляетъ человѣку, обладающему любовью къ естествознанію, столь глубокое наслажденіе, какое онъ только можетъ надѣяться испытать вновь. Послѣ нѣсколькихъ часовъ блужданія я вернулся къ мѣсту стоянки; но былъ застигнутъ тропической грозой прежде, чѣмъ достигъ его. Я пытался укрыться подъ деревомъ столь густолистнымъ, что его не пробилъ-бы нашъ обычный англійскій дождь; а здѣсь, спустя нѣсколько мгновеній, небольшой потокъ низвергался уже по стволу дерева. Этому обилію дождевой влаги слѣдуетъ приписать густую зелень, покрывающую почву самаго дремучаго лѣса: будь эти ливни подобны дождямъ болѣе умѣренныхъ странъ, большая часть влаги успѣла-бы быть поглощенной листвой или испарилась-бы раньше, чѣмъ достигла земли. Не дѣлаю пока попытокъ описать чудный пейзажъ этого замѣчательнаго залива, потому что на возвратномъ пути мы зайдемъ сюда еще разъ, причемъ я буду имѣть возможность снова вернуться къ нему. Берега Бразиліи на протяженіи 2000 миль и, безъ сомненія, на значительное разстояніе внутрь страны сложены всюду, гдѣ только попадаются кристаллическія породы, изъ гранитовъ. Это обширное распространеніе породы, которую геологи считаютъ кристаллизовавшейся при высокой температурѣ и подъ давленіемъ, наводитъ на любопытныя мысли. Образовалась-ли она на днѣ океаническихъ пучинъ? Не были-ли она въ началѣ покрыта слоистыми породами, въ послѣдствіи исчезнувшими? Можемъ-ли мы допустить, чтобы какая нибудь сила, дѣйствуя хотя въ теченіе безконечнаго времени, была въ состояніи обнажить гранитъ на пространствѣ многихъ тысячъ квадратныхъ миль?

Въ одномъ мѣстѣ недалеко отъ города, гдѣ впадаетъ въ море небольшой ручей, я наблюдалъ явленіе, связанное съ предметомъ, о которомъ размышлялъ Гумбольдтъ [1]). На порогахъ великихъ рѣкъ Ориноко, Нила и Конго сіенитовыя породы покрыты чернымъ веществомъ, такъ что кажется будто онѣ отполированы графитомъ; слой этотъ очень тонокъ и по анализу Берцеліуса состоитъ изъ окисей марганца и желѣза. На Оринoко явленіе это замѣчается на скалахъ, періодически омываемыхъ потокомъ, и только тамъ, гдѣ теченіе быстро, или, какъ говорятъ индѣйцы «скалы черны гамъ, гдѣ воды бѣлы». Здѣсь-же покровъ не чернаго, а ярко-коричневаго цвѣта и, повидимому, составленъ однимъ желѣзистымъ веществомъ. Но образчикамъ пельзя составить себѣ яснаго представленія объ этихъ коричневыхъ, опаленныхъ солнцемъ и сверкающихъ въ его лучахъ каменьяхъ. Они встрѣчаются лишь въ предѣлахъ приливной волны, а такъ какъ ручей течетъ слишкомъ тихо, то полировка, которая на большихъ рѣкахъ производится водопадомъ, совершается здѣсь силой прибоя. Приливъ и отливъ повидимому соотвѣтствуютъ періодическимъ наводненіямъ, такъ что то-же самое явленіе представляетъ слѣдствіе повидимому различныхъ, но на самомъ дѣлѣ сходныхъ условій. Тѣмъ не менѣе происхожденіе этого покрова изъ металлическихъ окисей, какъ бы припаяннаго къ камню, пока не разъяснено. Я полагаю, нѣтъ основанія утверждать, что толщина этого покрова остается неизмѣнной.

Однажды я съ удовольствіемъ наблюдалъ нравы иглотѣла (Diodon ante-

[1]) „Pers. Narr.“, т. V ч. I стр. 18.

natus), котораго поймали близъ берега. Хорошо извѣстно, что это животное, благодаря своей растяжимой кожѣ, обладаетъ способностью раздуваться почти въ шаръ. Если вытащить рыбу изъ воды на короткое время и погрузить снова, она успѣваетъ поглотить значительное количество воды и воздуха ртомъ, а можетъ быть и жаберными отверстіями. Производитъ она это двоякимъ способомъ: она глотаетъ воздухъ и нагнетаетъ его затѣмъ въ полость тѣла, причемъ обратный выходъ ему запертъ сокращающейся замѣтно для глазъ мышцей; наоборотъ, вода входитъ слабой струей въ ротъ, широко открытый и неподвижный; послѣднее движеніе по этому всасывающее. Кожа на брюшкѣ гораздо свободнѣе, чѣмъ на спинѣ, вслѣдствіе чего нижняя поверхность послѣ надуванія расширяется сильнѣе верхней; вотъ почему рыба плаваетъ вверхъ брюхомъ. Кювье сомнѣвается, въ состояніи-ли рыба плавать въ этомъ положеніи; но въ дѣйствительности она не только можетъ подвигаться по прямому направленію, но и поворачивать направо и налѣво. Послѣднее движеніе производится исключительно съ помощью грудныхъ плавниковъ; хвостъ спадается и остается безъ движенія. Вслѣдствіе того, что тѣло сильно раздуто воздухомъ, жаберныя отверстія поднимаются надъ водой, но онѣ орошаются непрерывно потокомъ воды, которую рыба поглощаетъ ртомъ.

Послѣ того какъ рыба пробыла въ этомъ раздутомъ состояніи короткое время, она обыкновенно выбрасываетъ воздухъ и воду съ значительной силой черезъ ротъ и черезъ жаберныя отверстія. Она можетъ по желанію выбрасывать извѣстное количество воды; возможно поэтому, что она набираетъ ее отчасти съ цѣлью регулировать удѣльный вѣсъ своего тѣла. Этотъ видъ иглотѣла обладаетъ нѣсколькими средствами защиты. Онъ больно кусается и можетъ направлять ртомъ струю воты на извѣстное разстояніе, причемъ, двигая въ то же время челюстями, производитъ странный шумъ. Когда тѣло его раздуто, иглы, которыми покрыта кожа, подымаются и становятся колючими. Но самое замѣчательное это то, что изъ его кожи на животѣ, лишь только возьмешь его въ руки, выдѣляется великолѣпное карминово-красное волокнистое вещество, которое окрашиваетъ слоновую кость и бумагу столь прочно, что яркость краски сохранилась до настоящаго дня: я совершенно не знаю ни свойства, ни цѣли этого выдѣленія. Я слышалъ отъ д-ра Эллена изъ Форса, что онъ неоднократно находилъ иглотѣла плававшаго живымъ и раздутымъ въ брюхѣ акулы. И что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ онъ узналъ, животное открываетъ себѣ путь, пробуравливая не только стѣнки желудка, но и бока чудовища, которое отъ этого погибаетъ. Кто могъ-бы вообразить себѣ, что маленькая мягкая рыба въ состояніи уничтожить огромную и хищную акулу?

18 Марта. Мы вышли изъ Багіи. Спустя нѣсколько дней, когда мы были вблизи островковъ Аброльосъ, мое вниманье привлекъ къ себѣ буровато-красный цвѣтъ морской воды. Вся поверхность воды, какъ это оказалось при изслѣдованіи лупой, была какъ бы покрыта былинками сѣна, съ зазубренными кончиками. Это были крошечныя цилиндрическія нитчатки; онѣ были собраны въ кучки и пучки по 20 и 60 въ каждомъ. М-ръ Бэркли извѣщаетъ меня, что онѣ принадлежатъ къ тому же виду Trichodesmium erythraeum, который на большихъ пространствахъ встрѣчается въ Красномъ

морѣ, чему оно и обязано своимъ названіемъ [1]). Число ихъ безконечно велико: корабль пересѣкъ нѣсколько полосъ ихъ, изъ которыхъ одна достигала 10-ти ярдовъ въ ширину, а судя по мутному цвѣту воды, простиралась по крайней мѣрѣ на 2 мили. Указанія на эти нитчатки встрѣчаются почти во всякомъ большомъ морскомъ путешествіи; особенно часто попадаются онѣ у береговъ Австраліи; у мыса Льювинъ я нашелъ родственный, нѣсколько меньшій, очевидно, другой видъ. Кукъ въ своемъ третьемъ путешествіи замѣчаетъ, что матросы называютъ это явленіе морскими опилками.

Въ Индійскомъ океанѣ я наблюдалъ близъ Килингъ-Атолла небольшія скопленія нитчатокъ, занимавшихъ нѣсколько квадратныхъ дюймовъ; нитчатки представляли длинныя цилиндрическія нити замѣчательно тонкія, едва видимыя невооруженному глазу; къ нимъ были примѣшаны нѣсколько большія тѣла, съ обоими кончиками въ видѣ конуса; два такихъ сцѣпившихся вмѣстѣ тѣла были срисованы. Длина ихъ измѣняется отъ 0,04 до 0,06 даже 0,08 дюйма; въ поперечникѣ онѣ имѣли отъ 0,006 до 0,008 дюйма. Тамъ гдѣ цилиндрическая часть ихъ тѣла переходила въ коническую, обыкновенно можно было видѣть зеленую перегородку съ утолщеніемъ по серединѣ, образованную какимъ-то зернистымъ веществомъ. Какъ мнѣ кажется, перегородка представляетъ дно очень нѣжнаго безцвѣтнаго мѣшечка изъ мягкаго вещества, выстилающаго наружную оболочку; но она не заходитъ въ коническіе концы. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ вмѣсто перегородки находятся небольшіе, но правильные шарики зернистаго вещества буроватаго цвѣта, и мнѣ удалось наблюдать интересный процессъ ихъ образованія. Мягкое вещество внутренней оболочки внезапно группируется въ полоски, изъ которыхъ нѣкоторыя располагаются лучисто около одного общаго центра; затѣмъ оно сокращалось быстрыми и неправильными движеніями, такъ что въ теченіе одной секунды вся масса превращалась въ небольшой правильный шарикъ, который располагался затѣмъ въ пустой оболочкѣ близъ одного изъ концовъ, въ мѣстѣ, обыкновенно занимаемомъ перегородкой. Всякое случайное раздраженіе ускоряло процессъ образованія зернистаго шарика. Я могу добавить еще, что нерѣдко пара такихъ организмовъ сцѣплялась, какъ указано выше, другъ съ другомъ, коническими вершинами, близъ которыхъ находится перегородка. Сообщаю здѣсь нѣсколько другихъ наблюденій объ окрашиваніи моря органическими веществами. Близъ береговъ Чили въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ мыса Консепсіонъ, *Биль* однажды прошелъ черезъ широкую полосу мутной воды, напоминавшую воду разлившейся рѣки; наконецъ на одинъ градусъ къ югу отъ Вальпарайзо и въ 50 миляхъ отъ берега я наблюдалъ это явленіе еще въ болѣе рѣзкой степени. Стаканъ такой воды имѣлъ блѣдно-красноватый оттѣнокъ; подъ микроскопомъ было видно, что вода кишѣла множествомъ мелкихъ, быстро плававшихъ существъ, изъ которыхъ нѣкоторыя иногда лопались. Они овальной формы и посерединѣ перетянуты кольцомъ кривыхъ мерцающихъ рѣсничекъ. Изслѣдовать ихъ было очень трудно, ибо въ теченіе короткаго времени, пока они проходили въ полѣ зрѣнія микроскопа, движенія ихъ замирали и тѣла лопались. Иногда лопались оба конца, иногда только одинъ,

[1]) M. Montagne, Comptes Rendus, Іюль 1844; Annal. des sciences. Nat. Dec. 1844.

послѣ чего выступало небольшое количество буроватаго, грубозернистаго вещества. Передъ тѣмъ какъ лопнуть, животное раздувалось въ полтора раза своего естественнаго объема, а лопалось оно спустя 15 секундъ послѣ того, какъ прекращалось его быстрое поступательное движеніе: иногда этому предшествовало краткое вращательное движеніе около большой оси. Черезъ двѣ минуты погибали такимъ образомъ всѣ существа въ одной каплѣ воды. Существа эти подвигаются впередъ узкимъ концомъ, двигая рѣсничками и обыкновенно быстрыми скачками. Они необычайно мелки и невидимы для невооруженнаго глаза, каждое изъ нихъ занимаетъ не болѣе $^1/_{1000}$ квадр. дюйма. Количество ихъ громадно; ибо самая мелкая капля воды, какую я могъ только уединить, заключала множество ихъ. Однажды мы пересѣкли два раза пространство такой окрашенной воды, изъ которыхъ каждое занимало нѣсколько квадратныхъ миль. Какое безчисленное количество невидимыхъ существъ: издали цвѣтъ воды напоминалъ воду рѣки, размывшей область красной глинистой почвы; но въ тѣни, бросаемой кораблемъ, вода была темнаго шоколаднаго цвѣта. Граница между красноватой и голубой водой была ясно замѣтна. Погода въ послѣдніе дни стояла тихая и океанъ кишѣлъ необычайнымъ числомъ живыхъ существъ [1]).

Въ морѣ, вокругъ Огненной Земли, въ небольшомъ разстояніи отъ берега, я видѣлъ узкія полосы воды ярко-краснаго цвѣта; цвѣтъ происходилъ отъ множества ракообразныхъ, похожихъ на креветокъ; китоловы называютъ ихъ китовой ѣдой. Я не знаю однако, питаются-ли ими киты, но чайки, бакланы и громадныя стада большихъ неуклюжихъ тюленей живутъ во многихъ мѣстахъ прибрежья, питаясь главнымъ образомъ этими раками. Моряки всегда приписываютъ окрашиваніе воды плавающей икрѣ; я же наблюдалъ это только въ одномъ случаѣ. Въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ острововъ Галапагосъ, корабль нашъ пересѣкъ три полосы темножелтоватой иловатой воды; полосы эти длиной въ нѣсколько миль, въ ширину имѣютъ не болѣе нѣсколькихъ ярдовъ и отдѣлялись отъ окружающей воды извилистой рѣзкой границей. Цвѣтъ происходилъ отъ множества студенистыхъ шариковъ, $^1/_5$ дюйма въ поперечникѣ, составленныхъ изъ множества кругленькихъ янчекъ; они были двухъ родовъ, одинъ отличался отъ другого красноватымъ цвѣтомъ и формой; но не могу сказать, какимъ животнымъ принадлежала эта икра. Капитанъ Кольнетъ замѣчаетъ, что явленіе это очень обычно у острововъ Галапагосъ и что направленіе полосъ зависитъ отъ теченія; однако въ описанномъ случаѣ полосы тянулись по вѣтру. Остается указать еще на одно явленіе, именно, на тонкій маслянистый слой радужнаго отлива, покрывающій поверхность воды. Такой покровъ я видѣлъ на большомъ протяженіи близъ береговъ Бразиліи; про-

[1]) Лессонъ (Voyage de la Coquille t. I. p. 255) упоминаетъ о красномъ цвѣтѣ воды близъ Лимы, очевидно такого же происхожденія. Извѣстный естествоиспытатель Перонъ въ „Voyages aux Terres Australes“ насчитываетъ не менѣе двѣнадцати указаній различныхъ путешественниковъ, объ окрашиваніи морской воды (V. II, p. 239). Къ свѣдѣніямъ, даваемымъ Перономъ, можно еще добавить указанія Гумбольдта „Pers. Narr., V. VI, p. 804; Флайндерса „Voyage“, v. I, p. 92; Лабильядьера v. I, p. 287; Уллоа „Voyage“; „Voyage of the Astrolabe and of the Coquille“; Книга „Survey of Australia“ и проч.

исхожденіе его моряки приписываютъ разложенію трупа какого-нибудь кита, который носился гдѣ нибудь въ близости по волнамъ. Я не упоминаю здѣсь о мелкихъ студенистыхъ частичкахъ, о которыхъ поведу рѣчь далѣе, попадающихся часто въ морской водѣ, ибо онѣ не столь многочисленны, чтобъ измѣнять ея цвѣтъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній достойно обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства: во-первыхъ, какимъ образомъ могутъ различныя тѣльца этихъ полосъ держаться вмѣстѣ своими заостренными кончиками? Напримѣръ, раки креветки двигались столь-же стройно, точно полкъ солдатъ; но нельзя-же приписывать произвольныхъ движеній икринкамъ, нитчаткамъ и инфузоріямъ. Во-вторыхъ, что растягиваетъ эти скопища въ длинныя узкія полосы? Явленіе до такой степени напоминаетъ то, что мы наблюдаемъ въ каждомъ потокѣ, гдѣ теченіе растягиваетъ въ длинныя полосы пѣну, собранную водоворотами, что я долженъ приписать происхожденіе его дѣйствію морскихъ или воздушныхъ теченій. Допуская подобное объясненіе, мы должны допустить, что различные мелкіе организмы зарождаются въ спокойныхъ мѣстахъ, откуда ихъ затѣмъ уноситъ теченіе или вѣтеръ. Признаюсь однако, что довольно трудно представить себѣ мѣстность, благопріятную для зарожденія милліоновъ-милліоновъ мелкихъ животныхъ и нитчатокъ, ибо какимъ образомъ попадаютъ туда ихъ зародыши, если тѣла родителей разносятся вѣтромъ и волненіемъ по безграничному простору океана. Однако никакимъ инымъ путемъ я не могу объяснить ихъ линейнаго расположенія. Могу сослаться только на Скорэсби, который замѣчаетъ, что зеленоватаго цвѣта вода, кишащая морскими организмами, всегда встрѣчается во многихъ частяхъ полярныхъ морей.

ГЛАВА II.

Ріо-де-Жанейро.

Съ 4 апрѣля по 5 Іюля 1832. Спустя нѣсколько дней по нашемъ прибытіи я познакомился съ однимъ англичаниномъ, который собирался посѣтить свое имѣніе, расположенное болѣе чѣмъ въ 100 миляхъ отъ столицы, къ сѣверу отъ мыса Фріо. Я съ радостью принялъ любезное предложеніе сопровождать его.

8 апрѣля. Общество наше состояло изъ семи человѣкъ. Первый переходъ былъ очень интересенъ. День былъ чрезвычайно жаркій и въ лѣсахъ, по которымъ мы проѣзжали, все было недвижимо, за исключеніемъ большихъ великолѣпныхъ бабочекъ, порхавшихъ кругомъ насъ. Видъ мѣстности позади холмовъ Прайя-Гранде былъ очень живописенъ: цвѣта отличались яркостью, причемъ преобладали голубые оттѣнки; небеса и спокойныя воды залива соперничали другъ съ другомъ своею красотою. Проѣхавъ участокъ обработанной земли, мы вступили въ лѣсъ, величественнѣе котораго ничего нельзя себѣ представить. Въ полдень мы прибыли въ Итакайя: это небольшое селеніе расположено на равнинѣ, кругомъ центральныхъ

строеній разсѣяны хижины негровъ, которыя своимъ правильнымъ расположеніемъ и формой напомнили мнѣ рисунки готентотскихъ хижинъ Южной Африки. Луна взошла рано и мы рѣшили еще тѣмъ-же вечеромъ добраться до нашего ночлега въ Лагоа-Марика. Сумерки застигли насъ, когда мы проѣзжали мимо массивныхъ обнаженныхъ гранитныхъ холмовъ, столь обычныхъ въ этой странѣ. Мѣстность эта замѣчательна тѣмъ, что долгое время служила убѣжищемъ для бѣглыхъ рабовъ, которые пропитывались здѣсь, тѣмъ что обрабатывали небольшіе клочки земли на вершинахъ. Въ концѣ концовъ ихъ открыли, и высланная партія солдатъ переловила ихъ всѣхъ, за исключеніемъ одной старухи, которая предпочла броситься въ пропасть съ вершины высокой скалы, чѣмъ вернуться снова въ рабское состояніе. Еслибъ это сдѣлала римская матрона, поступокъ ея назвали-бы благородной любовью къ свободѣ: бѣдную же негритянку обвинили лишь въ грубомъ упрямствѣ. Мы подвигались впередъ верхомъ еще нѣсколько часовъ. Послѣдняя миля дороги представляла нѣкоторыя неудобства, такъ какъ она шла по обширнымъ пустыннымъ болотамъ и лагунамъ. При мерцающемъ свѣтѣ луны видъ былъ очень печаленъ. Нѣсколько свѣтящихся насѣкомыхъ порхали около насъ, да вспугнутый нами одинокій куликъ испускалъ свои печальные звуки. Отдаленный грозный ревъ океана едва нарушалъ тишину ночи.

9 Апрѣля. Свой неудобный ночлегъ мы покинули до восхода солнца. Дорога шла по узкой песчаной равнинѣ, тянувшейся между моремъ и солеными лагунами внутренней страны. Мѣстность оживляли многочисленныя великолѣпныя птицы—цапли и журавли, занимавшіяся рыбной ловлей. Нѣсколько невзрачныхъ деревьевъ были обременены чужеядными растеніями, между которыми выдавались по своей красотѣ и тонкому запаху нѣкоторыя орхидныя. Съ восходомъ солнца усилился жаръ и отраженіе свѣта и зноя на бѣломъ пескѣ доставляло намъ много мученій. Обѣдали мы въ Мандетибо; термометръ въ тѣни показывалъ 84° (Фаренгейта). Великолѣпное зрѣлище отдаленныхъ лѣсистыхъ холмовъ, отражавшихся въ невозмутимо спокойной водѣ обширныхъ лагунъ совершенно освѣжило насъ. Здѣшняя венда [1]) принадлежала къ числу хорошихъ. Я сохранилъ пріятное, но къ сожалѣнію слишкомъ рѣдкое воспоминаніе о превосходномъ обѣдѣ, и изъ благодарности опишу теперь ее, какъ типъ подобнаго рода учрежденій. Дома эти, обыкновенно обширные, построены изъ толстыхъ, поставленныхъ стоймя бревенъ, переплетенныхъ вѣтвями и затѣмъ оштукатуренныхъ. Полъ дѣлается рѣдко, а стекла въ окнахъ не вставляются никогда; крыша обыкновенно довольно хорошая. Фасадъ всегда открытый и представляетъ веранду, уставленную столами и скамейками. Съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ спальни, гдѣ путешественникъ съ возможнымъ для него комфортомъ располагается на деревянныхъ нарахъ, покрытыхъ тонкой соломенной циновкой. Венда окружена дворомъ, гдѣ стоятъ и кормятся лошади. Немедленно по прибытіи мы разсѣдлывали лошадей, задавали имъ кормъ, кукурузу; затѣмъ съ низкимъ поклономъ обращались къ сеньору съ просьбой доставить намъ удовольствіе — накормить насъ. «Все, что вамъ угодно, сэръ», былъ

[1]) Венда—по португальски гостиница.

обычный отвѣтъ. Вначалѣ я не разъ понапрасну благодарилъ провидѣніе, что оно привело насъ къ такому доброму человѣку, но при дальнѣйшихъ переговорахъ, дѣло обыкновенно принимало печальный оборотъ. «Не будете ли любезны дать намъ чего-нибудь рыбнаго»? — «О, сэръ, нѣту».— «Супъ»? — «Нѣту, сэръ». — «Хлѣба»? — «О, сэръ, нѣту». — «Вяленаго мяса»?—«О, сэръ, нѣтъ». Если мы располагали временемъ, то, спустя нѣсколько часовъ, получали какую нибудь домашнюю птицу, рисъ и маніоковую муку; нерѣдко намъ самимъ приходилось подшибать себѣ на ужинъ куръ каменьями. Когда, изнывая отъ голода и усталости, мы робко намекали, что были бы рады получить свою пищу, въ отвѣтъ звучало гордо и неутѣшительно (хотя и вполнѣ справедливо), что «кушанье будетъ готово, когда поспѣетъ». Если мы осмѣливались настаивать, намъ предлагали продолжать свой путь, такъ какъ мы слишкомъ назойливые посѣтители. Хозяева страшно грубы и непріятны въ обращеніи; помѣщеніе и собственныя особы ихъ грязны до невозможности; недостатокъ ножей, вилокъ и ложекъ— обычное явленіе, и я убѣжденъ, что въ Англіи не найти ни одной хижины или избушки до такой степени лишенныхъ всякихъ удобствъ. Въ Кампосъ-Новосъ однако насъ угостили обильно; на обѣдъ мы имѣли курицу съ рисомъ, сухари, вино и водку; на ужинъ кофе, а къ завтраку рыбу и кофе. За все, включая хорошую кормежку лошадей, мы заплатили 2½ шиллинга съ персоны. Тѣмъ не менѣе хозяинъ, спрошенный,—не видалъ ли онъ потерянный однимъ изъ насъ хлыстъ, грубо отвѣчалъ «а я почемъ знаю, чего вы не смотрѣли за нимъ? вѣрно съѣли собаки».

Покинувъ Мондетибу мы продолжали путь сквозь чащу внутреннихъ озеръ; одни изъ нихъ заключали прѣсноводныя раковины, другія — раковины, живущія въ соленой водѣ. Въ числѣ первыхъ я нашелъ въ одномъ озерѣ многочисленныхъ Limnaea; жители увѣряли меня, что морская вода вливается въ эти озера разъ въ годъ, иногда и чаще и обогащаетъ ихъ солью. Я убѣжденъ, что въ цѣпи этихъ лагунъ, окаймляющихъ берега Бразиліи, можно было-бы сдѣлать множество интересныхъ наблюденій надъ морскими и прѣсноводными организмами. М-ръ Гэй утверждаетъ, что онъ нашелъ въ окрестностяхъ Pio раковины морскихъ родовъ черенковъ (Solen), ракушекъ (Mytilus) и прѣсноводныхъ Ampullariae, живущихъ вмѣстѣ въ солоноватой водѣ. Я самъ неоднократно наблюдалъ въ лагунахъ близъ ботаническаго сада, въ которыхъ вода чуть-чуть менѣе солена чѣмъ въ океанѣ, одинъ видъ водолюба, весьма сходный съ водянымъ жукомъ, обычнымъ обитателемъ нашихъ канавъ: единственная раковина этого озера принадлежала къ роду, живущему обыкновенно въ устьяхъ рѣкъ.

Покинувъ на время морской берегъ, мы снова углубились въ лѣсъ. Деревья были замѣчательно высоки и отличались отъ нашихъ европейскихъ бѣлымъ цвѣтомъ своихъ стволовъ. Вспоминаю по записной книжкѣ, что наиболѣе поразили меня среди этого великолѣпнаго пейзажа «удивительныя и великолѣпныя чужеядныя растенія и ихъ цвѣты». Путешествуя далѣе, мы проѣхали по лугамъ, которымъ вредили необычайныя коническаго вида муравейники, достигавшіе 12-ти фут. въ высоту. Они придавали равнинѣ сходство съ грязными вулканами Хорулло, описанными у Гумбольдта. Послѣ десятичасовой верховой ѣзды мы въ сумеркахъ достигли Энгеньодо. Въ те-

теніе всего пути я не переставалъ удивляться выносливости лошадей; они оправлялись отъ усталости повидимому гораздо скорѣе нашихъ англійскихъ породъ. Много хлопотъ доставляютъ здѣсь вампиры, присасывающіеся къ загривкамъ лошадей. Опасность проистекаетъ нестолько отъ потери крови, сколько отъ воспаленія, которое неминуемо возникаетъ вслѣдствіе давленія, производимаго сѣдломъ. Въ фактѣ этомъ въ послѣднее время сомнѣвались у насъ въ Англіи; поэтому я былъ очень доволенъ, когда при мнѣ поймали на спинѣ лошади вампира (Desmodus d'Orbignyi. Wat.). Поздно вечеромъ мы расположились на ночлегъ близко Кимбо, въ Чили: мой слуга замѣтилъ безпокойство одной изъ лошадей и пошелъ узнать причину его. Всмотрѣвшись пристально, онъ замѣтилъ что-то на спинѣ лошади и, размахнувшись быстро рукою, поймалъ вампира. Утромъ укушенное мѣсто можно было легко различить, потому что оно слегка припухло и было покрыто кровью. Спустя три дня мы уже безъ опасенія скакали на этой лошади.

13 Апрѣля. Послѣ трехъ дней пути мы прибыли въ Соэхго, помѣстье синьора Мануэля Фигиредо, родственника одного изъ нашихъ спутниковъ. Простой домъ, видомъ напоминавшій сарай, былъ хорошо приспособленъ къ климату. Въ гостиной позолоченные стулья и диваны представляли какой-то нелѣпый контрастъ съ выбѣленными стѣнами, соломенной крышей и окнами безъ стеколъ. Домъ вмѣстѣ съ амбарами, конюшнями и мастерскими для негровъ, обученныхъ разнымъ ремесламъ, имѣлъ видъ простого четырехугольника; посереди двора возвышалась куча сушившагося кофе. Строенія эти стоятъ на невысокомъ холмѣ, господствующемъ надъ обработанными полями, и со всѣхъ сторонъ окружены темнозеленою стѣною роскошнаго лѣса. Главный продуктъ этой области кофе. Каждый кофейный кустъ въ среднемъ въ теченіи года приноситъ 2 ф., но нѣкоторые даютъ до 8 ф. Кромѣ того разводятъ въ большомъ количествѣ маніоку или кассаду. Каждая часть этого растенія идетъ въ дѣло: листва и вѣтви даютъ кормъ лошадямъ, корни истираютъ въ муку, которая выжатая до суха и печеная представляетъ обычную пищу въ Бразиліи. Замѣчателенъ, общензвѣстный впрочемъ, фактъ, что сокъ этого въ высшей степени питательнаго растенія крайне ядовитъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Фасенда околѣла корова, отвѣдавшая этого соку. Синьоръ Фигиредо сообщилъ мнѣ, что въ прошломъ году онъ посѣялъ одинъ мѣшокъ фейхао или бобовъ и три мѣшка риса; первый плодъ уродился самъ 80, а второй самъ 320. Пастбища кормятъ большія стада скота, а лѣса до такой степени изобилуютъ дичью, что въ каждый изъ трехъ предыдущихъ дней было убито по одному оленю. Такое обиліе пищи давало себя знать за обѣдомъ, хотя столы и не ломились подъ множествомъ блюдъ, за то гостямъ приходилось плохо: ибо всѣ должны были отвѣдать отъ каждаго блюда. Однажды какъ-то я съ удовлетвореннымъ чувствомъ сосчиталъ подлежащія уничтоженію блюда, какъ къ крайнему моему огорченію появились еще жареная индѣйка и поросенокъ во всей своей полновѣсной дѣйствительности. Въ теченіе обѣда одинъ изъ слугъ только и дѣлалъ, что выгонялъ изъ комнаты разныхъ старыхъ собакъ и дюжину маленькихъ негритенковъ, которые при первой возможности снова вползали въ комнату. Если только возможно мысленно отогнать воспоминаніе о рабствѣ, невольно

находишь что-то обворожительное въ этомъ простомъ и патріархальномъ образѣ жизни: до такой степени онъ далекъ и независимъ отъ всего остальнаго міра. Лишь только завидятъ путника, начинаютъ бить въ большой колоколъ и обыкновенно палятъ изъ небольшой пушки. Такимъ образомъ извѣщаютъ о прибытіи его окрестные лѣса и скалы, ибо извѣщать болѣе некого. Однажды утромъ до восхода солнца я вышелъ полюбоваться торжественною тишиной окрестности; вскорѣ молчаніе было нарушено утреннимъ гимномъ, который затянулъ весь составъ черныхъ рабовъ; этимъ начинается ихъ рабочій день. Я не сомнѣваюсь, что въ такихъ фасендахъ рабы счастливы и довольны. По субботамъ и воскресеньямъ они работаютъ на себя, и въ этомъ благодатномъ климатѣ двухдневный трудъ достаточенъ, чтобы прокормить человѣка и его семью въ теченіи цѣлой недѣли.

14 Апрѣля. Изъ Сосэго мы отправились въ слѣдующее имѣнье, лежащее на Ріо-Макаэ, которое представляло послѣдній обработанный участокъ въ этой сторонѣ. Имѣніе это простиралось на $2^1/_2$ мили въ длину, а какой оно ширины—самъ владѣтель не помнилъ. Расчищена была только незначительная площадь земли, но почти каждый акръ могъ въ изобиліи доставлять всѣ разнообразные и роскошные продукты тропическихъ странъ. Если принять въ разсчетъ громадное пространство Бразиліи, площадь обработанной земли по отношенію къ необработанной ничтожна: какое громадное населеніе прокормитъ она въ будущемъ! На второй день пути дорога стала до того непроходима, что пришлось послать впередъ человѣка, который саблей рубилъ ползучія растенія. Лѣсъ изобиловалъ великолѣпными растеніями, между которыми древовидные папоротники, хотя и не высокіе, отличались яркою зеленью листвы и изящными изгибами листьевъ. Вечеромъ полилъ ливень, и хотя термометръ показывалъ 65° Ф., я сильно прозябъ. Любопытно было наблюдать послѣ дождя испаренія, подымавшіяся со всего лѣса. Подножія холмовъ до высоты 100 ф. были завѣшены бѣлою густою пеленою тумана, который подобно дымовымъ столбамъ подымался изъ наиболѣе густой чащи лѣса, особенно изъ долинъ. Явленіе это я наблюдалъ не одинъ разъ; мнѣ кажется, что причиной его является громадная поверхность листвы, нагрѣтая предварительно солнечными лучами.

Въ этомъ помѣстьи я едва не сдѣлался очевидцемъ одного изъ тѣхъ жестокихъ поступковъ, которые могутъ случаться только въ невольничьей странѣ. Вслѣдствіе какой-то ссоры или тяжбы владѣтель имѣнія собирался отобрать всѣхъ женщинъ и дѣтей отъ мущинъ и продать ихъ въ розницу на аукціонѣ въ Ріо. Воспрепятствовало ему исполнить это не чувство состраданія, а разсчетъ. Я не думаю, чтобы сознаніе безчеловѣчности такого поступка, какъ разлученіе тридцати семействъ, жившихъ вмѣстѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, могло придти ему въ голову, хотя я убѣжденъ, что по человѣколюбію и добротѣ онъ стоялъ выше обыкновенныхъ людей. Безгранично ослѣпленіе, въ которое они впадаютъ изъ эгоизма и ради выгодъ. Приведу при этомъ подходящій случай, который поразилъ меня тогда сильнѣе всякой жестокости. Я переправлялся черезъ рѣку съ негромъ, необыкновенно безтолковымъ. Стараясь растолковать ему, что мнѣ нужно было, я говорилъ громко и объяснялся знаками, причемъ нечаянно размахнулся рукой близко отъ его лица. Вѣроятно онъ вообразилъ, что

Российский государственный гидрометеорологический университет БИБЛИОТЕКА 195196 СПб Малоохтинский пр., 98
Вх. № 1761 1915 г.
39077

въ ярости и собираюсь поколотить его, онъ немедленно опустилъ руки съ испуганнымъ видомъ, прищуря глаза. Никогда не забуду чувства изумленія, отвращенія и стыда, овладѣвшаго мною при видѣ взрослаго сильнаго человѣка, который не рѣшился даже отразить ударъ, направленный, какъ онъ думалъ, ему въ лицо. Рабство принизило этого человѣка хуже, чѣмъ всякое безпомощное животное.

18 Апрѣля. На возвратномъ пути мы остались на два дня въ Сосэго; я употребилъ ихъ на собираніе насѣкомыхъ въ лѣсахъ. Большинство деревьевъ, не смотря на свою высоту, не превышаютъ 3—4 ф. въ обхватѣ. Попадаются конечно и болѣе толстые экземпляры. Сеньоръ Мануэль какъ разъ строилъ челнокъ въ 70 ф. длиною изъ цѣльнаго ствола, который вначалѣ имѣлъ 110 ф. и былъ очень толстъ. Контрастъ, который производитъ пальма, растущая среди обыкновенно вѣтвистыхъ деревьевъ, всегда придаетъ пейзажу тропическій характеръ. Здѣсь главнымъ украшеніемъ лѣса являлась капустная пальма, одна изъ самыхъ красивыхъ формъ этого семейства. Узкій стволъ ея можно охватить ладонями рукъ, а великолѣпная крона раскидывается на высотѣ 40—50 ф. надъ поверхностью земли. Древесныя ползучія растенія, обвитыя въ свою очередь другими, сплетались въ толстые стволы: нѣкоторые, измѣренные мною, достигали 2 ф. въ окружности. Многія старыя деревья, съ которыхъ свѣшивались подобно клочьямъ сѣна опутавшія ихъ ліаны, представляли странное зрѣлище. Если взоръ отрывался отъ этой древесной зелени и опускался внизъ, то вниманье немедленно приковывало къ себѣ необычайное изящество листьевъ папоротниковъ и мимозъ. Послѣднія покрывали мѣстами почву низкимъ кустарникомъ, имѣвшимъ не болѣе дюйма въ высоту. Шаги оставляли въ этомъ густомъ покровѣ широкій слѣдъ, замѣтный по измѣненіямъ отѣненія вслѣдствіе того, что чувствительные стебельки мимозъ спадались отъ перваго прикосновенія. Какъ легко выдѣлять отдѣльные изумляющіе предметы среди этой громадной сцены; но невозможно дать даже приблизительное понятіе о чувствахъ величайшаго удивленія, изумленія и восторга, которые наполняютъ и возвышаютъ душу.

19 Апрѣля. Покинувъ Сосэго, мы въ теченіе двухъ первыхъ дней ѣхали по старой дорогѣ. Это было очень тягостно, такъ какъ путь обыкновенно лежалъ по ослѣпительной, жаркой, песчаной равнинѣ вдоль берега моря. Я замѣтилъ, что всякій разъ, какъ копыто лошади касалось кремнистаго песка, слышался легкій хрустящій звукъ. На третій день мы свернули съ дороги и проѣхали маленькое веселое селеніе Мадре-де-Деосъ. Дорога была одна изъ главныхъ линій Бразиліи, и тѣмъ не менѣе такъ отвратительна, что ни одинъ колесный экипажъ, за исключеніемъ тяжелыхъ запряженныхъ быками фуръ, не могъ двигаться по ней. Въ теченіе всего пути мы не встрѣтили ни одного каменнаго моста; бревенчатые мосты часто были въ такомъ печальномъ положеніи, что приходилось объѣзжать ихъ. Всѣ разстоянія измѣрены небрежно. По сторонамъ часто вмѣсто дорожныхъ столбовъ попадаются кресты, знаки пролитой человѣческой крови. Вечеромъ 23-го мы достигли Ріо, а съ нимъ и конецъ нашей небольшой, но пріятной поѣздки.

Во время остального моего пребыванія въ Ріо, я жилъ въ небольшомъ

домѣ у залива Ботофаго. Нѣтъ ничего болѣе пріятнаго, какъ провести нѣсколько такихъ недѣль въ этомъ великолѣпномъ краю. Любитель природы въ Англіи на своихъ прогулкахъ всегда находитъ что-нибудь достойное его вниманія; но въ этомъ благодатномъ, кишащемъ жизнью краю такое множество любопытныхъ предметовъ, что натуралистъ крайне затрудняется на своихъ прогулкахъ.

Немногія наблюденія, которыя я успѣлъ сдѣлать, касаются исключительно безпозвоночныхъ животныхъ. Особенно заинтересовалъ меня существующій здѣсь родъ планарій, живущихъ на сушѣ. Устройство тѣла этихъ животныхъ столь просто, что Кювье отнесъ ихъ къ внутреннимъ червямъ, хотя онѣ никогда не встрѣчаются въ полостяхъ тѣла другихъ животныхъ. Многочисленные виды ихъ населяютъ прѣсныя и соленыя лужи; но тѣ, о которыхъ я въ данное время распространяюсь, попадаются даже въ самыхъ сухихъ частяхъ лѣса подъ стволами гніющихъ деревьевъ, которыми онѣ, вѣроятно, питаются. По общему виду онѣ напоминаютъ мелкихъ слизняковъ. но значительно уже ихъ. Нѣкоторые виды окрашены продольными полосами. Строеніе ихъ весьма просто: въ центрѣ нижней ползающей поверхности имѣются двѣ поперечныя щели, изъ передней животное высовываетъ свой воронковидный и въ высшей степени чувствительный ротъ: послѣ того, какъ жизнь покинула остальныя части животнаго, отъ дѣйствія-ли соленой воды или отъ какой либо другой причины, этотъ органъ сохраняетъ еще признаки жизни. Я открылъ въ различныхъ частяхъ южнаго полушарія [1]) не менѣе двѣнадцати разныхъ видовъ сухопутныхъ планарій. Нѣкоторые экземпляры, которые я нашелъ на Ванъ-Дименовой Землѣ, я держалъ живыми почти два мѣсяца, кормя ихъ гнилымъ деревомъ. Послѣ того, какъ одна планарія было разрѣзана на двѣ почти равныя части, половины спустя двѣ недѣли превратились снова въ цѣльныя животныя; при этомъ я разрѣзалъ планарію такъ, что оба нижнихъ отверстія остались въ одной половинѣ, а другая, слѣдовательно, не имѣла ни одного. Спустя 25 дней послѣ операціи болѣе совершенную половину нельзя было отличить отъ другихъ экземпляровъ, между тѣмъ какъ другая половина значительно увеличилась въ размѣрахъ; близъ задняго конца ея въ паренхиматическомъ веществѣ образовалось свѣтлое мѣсто, гдѣ легко можно было отличить чашечковидный зачаточный ротъ; однако на другой поверхности не было еще видно соотвѣтствующей щели. Если-бы повышеніе температуры по мѣрѣ приближенія къ экватору не погубило всѣхъ моихъ планарій, то я не сомнѣваюсь, что это начавшееся развитіе вполнѣ могло закончиться. Хотя подобный опытъ не новъ, тѣмъ не менѣе было любопытно наблюдать постепенное воспроизведеніе каждаго существеннаго органа изъ простой частицы тѣла животнаго. Сохранить этихъ планарій живыми чрезвычайно трудно; лишь только погаснетъ жизнь въ нихъ, тѣло ихъ подъ дѣйствіемъ обычныхъ законовъ разложенія превращается въ слизь и въ жидкость, съ невиданною еще мною быстротою.

Въ первый разъ я посѣтилъ лѣса, гдѣ водятся эти планаріи, въ обществѣ стараго португальскаго священника, котораго я сопровождалъ на

[1]) Я описалъ и обозначилъ ихъ въ „Annals of Nat. Hist.“, v. 14, p. 241.

охоту. Охота состояла просто въ томъ, что мы выпустили нѣсколько собакъ, терпѣливо ждали и затѣмъ стрѣляли по всякому животному, которое появлялось изъ чащи. Съ нами былъ сынъ сосѣдняго фермера—хорошій образчикъ молодого бразильца. Онъ былъ одѣтъ въ старую изорванную рубашку и штаны и безъ шапки: вооруженіе его состояло изъ старинаго ружья и большого ножа. Ножи здѣсь носятъ всѣ; они необходимы для хожденія въ густомъ лѣсу, увитомъ ползучими растеніями. Частыя убійства слѣдуетъ приписать этой привычкѣ. Бразилецъ владѣетъ ножомъ съ такой ловкостью, что можетъ мѣтко бросать его на извѣстное разстояніе съ силою, достаточной для того, чтобы нанести смертельную рану. Я видѣлъ ребятишекъ, играя упражнявшихся въ этомъ искусствѣ. Ловкость, съ которою они попадали въ воткнутую въ землю палку, указывала, что со временемъ они съумѣютъ показать себя и въ болѣе серьезномъ дѣлѣ. Наканунѣ мой спутникъ застрѣлилъ двухъ бородатыхъ обезьянъ. Эти животныя обладаютъ хватательнымъ хвостомъ, оконечность котораго, даже послѣ смерти, могла выдержать вѣсъ всего тѣла. Одна изъ нихъ такъ и осталась висѣть на вѣтви, такъ что пришлось, съ цѣлью добыть ее, срубить большое дерево это было немедленно исполнено, и дерево вмѣстѣ съ обезьяной съ страшнымъ трескомъ рухнуло на землю. Охота этого дня доставила намъ нѣсколько маленькихъ зеленыхъ попугаевъ различныхъ породъ и нѣсколько тукановъ. Однако, по знакомству, я при другомъ случаѣ получилъ отъ португальскаго священника прекрасный экземпляръ котенка-ягуара. Прелесть окружающей Ботофаго мѣстности хорошо извѣстна. Домикъ мой стоялъ у самой подошвы знаменитой горы Корковадо. Совершенно справедливо, что крутые коническіе холмы весьма характерны для породы, которую Гумбольдтъ обозначаетъ какъ гнейсовый гранитъ. Нѣтъ ничего поразительнѣе зрѣлища этихъ громадныхъ закругленныхъ и обнаженныхъ скалъ, подымающихся среди самой роскошной растительности.

Я съ интересомъ наблюдалъ иногда облака, которыя, приносясь съ моря, осѣдали въ видѣ гряды подъ самой вершиной Корковадо. Гора эта, когда часть ея застлана облаками, кажется, подобно другимъ горамъ, гораздо выше своихъ 2.300 ф. Даніэль замѣчаетъ въ своихъ метеорологическихъ запискахъ, что иногда облака кажутся какъ-бы прилипшими къ вершинѣ горы, не смотря на то, что вѣтеръ продолжаетъ обвѣвать вершину. Здѣсь это явленіе имѣло слегка иной характеръ. Я видѣлъ ясно, какъ облако клубилось и быстро проносилось надъ вершиной и, тѣмъ не менѣе, ни уменьшалось, ни увеличивалось въ своихъ размѣрахъ. Солнце садилось и слабый южный вѣтерокъ, проносясь по южному склону горы, смѣшивалъ приносимый имъ воздухъ съ верхнимъ холоднымъ, осаждая такимъ образомъ пары; но едва только легкія облачка переваливали черезъ кряжъ и вступали въ область теплаго сѣвернаго склона, какъ немедленно расплывались.

Погода въ теченіе мая и іюня, т. е. въ началѣ зимы, была восхитительная. Наименьшая температура въ 9 ч. утра и вечера была 72° Ф. Ливни случались часто, но сухіе южные вѣтры быстро осушали поверхность почвы. Утромъ одного дня въ теченіе 6 часовъ выпало 1,6 д. дождя. Когда гроза проносилась надъ лѣсами окрестностей Корковадо, ясно слышенъ былъ звукъ, производимый каплями, ударявшими по безчисленнымъ листьямъ;

звукъ этотъ, подобный шуму большого водного потока, слышенъ былъ на разстояніи 1/4 мили. Послѣ жаркихъ дней было весьма пріятно спокойно сидѣть въ саду и наблюдать, какъ сумерки смѣнялись ночью. Природа этихъ странъ оглашается болѣе скромными музыкантами, чѣмъ въ Европѣ.

Небольшая лягушка изъ рода Hyla, сидя на листочкѣ, подымающимся на вершокъ надъ водою, издаетъ свое пріятное чириканье: нѣсколько штукъ ихъ согласно поютъ на разныя ноты. Мнѣ съ трудомъ удалось поймать одну изъ нихъ. На кончикахъ пальцевъ она имѣетъ небольшіе присоски, и я убѣдился, что животное это можетъ ползать вверхъ по поверхности стекла, поставленнаго совершенно отвѣсно. Разные кузнечики и сверчки непрерывно испускаютъ свой рѣзкій крикъ, который на разстояніи не кажется непріятнымъ. Подобный концертъ звучалъ каждый день по наступленіи темноты, и я нерѣдко сидѣлъ, слушая его, пока вниманье мое не отвлекало какое-нибудь проносившееся мимо любопытное насѣкомое. Въ это время года множество свѣтящихся насѣкомыхъ порхаетъ по изгородямъ.

Въ темную ночь свѣтъ ихъ можно различить на разстояніи 200 шаговъ. Замѣчательно, что у всѣхъ различныхъ родовъ свѣтляковъ, щелкунчиковъ и различныхъ морскихъ организмовъ (такихъ какъ раки, медузы, перенды, морскія глисты изъ рода Clytia, Pyrosoma), которые я наблюдалъ, свѣтъ имѣетъ всегда замѣтно зеленоватый оттѣнокъ. Всѣ свѣтящіяся насѣкомыя, которыхъ мнѣ удавалось поймать, принадлежали къ отряду Lampyridae (къ которому принадлежитъ и нашъ англійскій свѣтлякъ), причемъ большая часть принадлежала къ Lampyris occidentalis [1]). Я нашелъ, что насѣкомое это издаетъ самый яркій цвѣтъ при раздраженіи: въ промежуткахъ-же брюшные сегменты его остаются темными. Свѣтъ испускается всегда одновременно двумя сегментами, но загорается онъ всегда въ переднемъ. Свѣтящееся вещество очень жидко и липко. При пораненіи, незначительно расцарапанныя мѣста продолжали свѣтиться ярко, но съ легкимъ мерцаніемъ, между тѣмъ какъ нетронутыя части погасали. Если отрѣзать насѣкомому голову, то сегменты туловища продолжали свѣтиться ярко, но не столь сильно, какъ до операціи: мѣстное раздраженіе иголкой всегда усиливало свѣтъ. Въ одномъ случаѣ сегменты продолжали свѣтиться въ продолженіи 24 часовъ послѣ смерти насѣкомаго. Изъ этого слѣдовало-бы заключить, что насѣкомыя обладаютъ способностью лишь погашать или убавлять свѣтъ на короткое время, такъ что въ остальное время свѣченіе представляетъ актъ непроизвольный. Я находилъ на грязныхъ и песчаныхъ дорожкахъ личинки этой Lampyris въ большомъ числѣ: они похожи на самокъ англійскаго свѣтляка. Личинки обладали способностью свѣтиться лишь въ слабой степени. Въ отличіе отъ взрослыхъ они при самомъ легкомъ прикосновеніи притворялись мертвыми и погашали свѣтъ; раздраженіе также не усиливало его игру. Я сохранялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ живыми: хвостъ ихъ представляетъ довольно замѣчательный органъ, ибо онъ обладаетъ хорошимъ приспособленіемъ для присасыванія

---

[1]) Я многимъ обязанъ м-ру Уотерхаузу за любезность, съ которою онъ опредѣлилъ для меня этихъ и многихъ другихъ насѣкомыхъ и вообще за его цѣнное содѣйствіе.

и прицѣпки, заключая въ себѣ слюну или нѣчто ей подобное. Я много разъ кормилъ ихъ сырымъ мясомъ и всегда замѣчалъ, что по временамъ кончикъ хвоста подносился ко рту и выдавливалъ каплю жидкости на мясо, которое затѣмъ и поѣдалось. Не смотря на подобное упражненіе, хвостъ, повидимому, не умѣетъ самъ найти ротъ, ибо всегда сперва утыкался въ шейку и по ней двигался далѣе.

Когда мы стояли въ Багіи чаще всего въ качествѣ свѣтящагося насѣкомаго попадался намъ щелкунчикъ (Pyrophorus luminosus. Illig.). У него при раздраженіи свѣтъ становится болѣе яркимъ. Однажды я забавлялся, наблюдая способность этого насѣкомаго прыгать, способность, которая, кажется, не была еще надлежащимъ образомъ описана [1]).

Щелкунчикъ, приготовляясь на рукѣ къ прыжку, сгибаетъ голову и грудь назадъ, такъ что грудной отростокъ выдается наружу и покоится на краяхъ своего влагалища. При дальнѣйшемъ движеніи этого рода отростокъ отъ напряженія мышцъ сгибается подобно пружинѣ, такъ что насѣкомое въ это мгновеніе опирается на оконечности головки и надкрыльевъ. При внезапной остановкѣ этого напряженія голова и грудь отлетаютъ впередъ, вслѣдствіе чего основаніе надкрыльевъ ударяются о поверхность руки съ такою силою, что насѣкомоя подбрасывается вверхъ на 1 или 2 дюйма. Выступы груди и влагалище отростка способствуютъ устойчивости тѣла во время прыжка. Въ описаніи, которое я читалъ, обращено, повидимому, мало вниманія на гибкость отростка: такой внезапный прыжокъ не можетъ быть слѣдствіемъ одного мышечнаго сокращенія безъ всякой помощи какого нибудь механическаго снаряда.

Нѣсколько разъ мнѣ удавалось совершить короткія, но весьма пріятныя экскурсіи въ окрестности. Однажды я направился въ ботаническій садъ, гдѣ растетъ множество растеній, извѣстныхъ своими полезными свойствами. Листья камфорнаго дерева, перечнаго, коричнаго и гвоздики издаютъ пріятный запахъ; а зелень хлѣбнаго дерева, яка и манговаго спорятъ другъ съ другомъ въ великолѣпіи. Послѣднія два дерева главнымъ образомъ характерны для пейзажа окрестностей Багіи. Прежде чѣмъ я ихъ увидалъ, я не могъ себѣ вообразить, чтобы какое нибудь дерево могло кидать такую темную тѣнь. Оба они стоятъ въ такомъ же отношеніи къ вѣчно-зеленой растительности этихъ странъ, какъ лавръ и остролистъ къ болѣе свѣтлой зелени нашего чернолѣсья. Слѣдуетъ замѣтить, что подъ тропиками всѣ дома окружены самыми великолѣпными растительными формами, ибо многіе изъ нихъ въ то-же время весьма полезны человѣку. Придетъ ли кому нибудь въ голову сомнѣваться, что качества эти встрѣчаются вмѣстѣ въ бананѣ, въ кокосовой пальмѣ, въ родахъ другихъ пальмъ, въ апельсиновомъ и хлѣбномъ деревѣ?

Въ теченіе этихъ дней меня особенно поразило замѣчаніе Гумбольдта, которое онъ повторяетъ неоднократно, что «легкая дымка паровъ, не вліяя на прозрачность воздуха, дѣлаетъ только оттѣнки цвѣтовъ его болѣе нѣжными и смягчаетъ рѣзкости». Явленіе это я никогда не наблюдалъ въ умѣренныхъ странахъ. На разстояніи $1/2$ или $3/4$ мили воздухъ замѣ-

[1]) Kirby's „Entomology". v. 2 p. 317.

чательно прозраченъ, но на большемъ разстояніи всѣ цвѣта виднѣлись сквозь удивительно красивый туманъ, блѣдно-сѣрый и слегка голубоватый. Состояніе атмосферы отъ утра къ полудню, когда явленіе это обнаруживалось всего яснѣе, измѣнялось очень мало, увеличивалась только ея сухость. Въ этотъ промежутокъ разница между точкой росы и температурой воздуха возрастала съ 7,5° до 17°.

Другой разъ я всталъ рано и направился къ Гавіа или дозорной горѣ. Воздухъ былъ удивительно свѣжъ и ароматенъ; и капли росы еще сверкали на листьяхъ большихъ лилій, осѣнявшихъ прозрачные воды ручья. Усѣвшись на обломокъ гранита, я съ удовольствіемъ наблюдалъ различныхъ порхавшихъ кругомъ насѣкомыхъ и птицъ. Повидимому колибри особенно любятъ эти тѣнистыя мѣста. Эти маленькія созданія, которыя со щебетомъ вьются надъ цвѣтами, трепеща крылышками съ быстротой, едва замѣтной для глазъ, напоминали мнѣ всегда нашихъ ночныхъ бабочекъ: въ самомъ дѣлѣ, движенія и привычки ихъ столь сходны во многихъ отношеніяхъ.

Слѣдуя далѣе по тропинкѣ, я вступилъ въ величественный лѣсъ деревьевъ, достигшихъ 500—600 ф. въ высоту и представлявшій великолѣпный пейзажъ, столь обычный въ окрестностяхъ Ріо. На этой высотѣ пейзажъ окрашенъ въ самые яркіе цвѣта; каждый предметъ, каждый оттѣнокъ по великолѣпію до такой степени превосходитъ все, что европеецъ видалъ въ своей странѣ, что не находилось словъ для выраженія своихъ чувствъ. Общій видъ часто напоминалъ мнѣ роскошныя декораціи нашей оперы и большихъ театровъ. Я никогда не возвращался съ своихъ экскурсій съ пустыми руками. Сегодня мнѣ попался экземпляръ любопытнаго гриба, называемаго Hymenophallus. Всѣмъ извѣстенъ англійскій видъ, осенью отравляющій воздухъ своимъ отвратительнымъ запахомъ: впрочемъ энтомологи знаютъ, какъ пріятенъ этотъ запахъ нѣкоторымъ жукамъ. То-же и здѣсь, ибо пока я несъ его въ рукѣ, привлеченный этимъ запахомъ Strongylus опустился на мой грибъ. Такимъ образомъ мы наблюдаемъ въ двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга странахъ сходную зависимость между растеніями и насѣкомыми тѣхъ-же семействъ, хотя и различныхъ видовъ. Зависимость эта часто нарушается въ случаяхъ, когда человѣкъ приноситъ съ собой въ страну новый видъ: могу указать напримѣръ, что капуста и салатъ, составляющіе въ Англіи пищу такого множества гусеницъ и слизней, въ садахъ близъ Ріо остаются нетронутыми.

За время нашего пребыванія въ Бразиліи я составилъ большую коллекцію насѣкомыхъ. Нѣсколько общихъ замѣчаній относительно сравнительнаго значенія различныхъ порядковъ можетъ быть покажутся интереснымъ англійскимъ энтомологамъ. Большія ярко-окрашенныя бабочки наиболѣе характерны для обитаемой ими области, чѣмъ какое-либо другое животное. Замѣчанія мои относятся только къ мотылькамъ, ибо ночныя бабочки, не смотря на роскошное развитіе растительности, встрѣчаются здѣсь положительно рѣже, чѣмъ въ нашихъ умѣренныхъ странахъ. Особенно поразили меня нравы Papilio feronia. Этотъ мотылекъ встрѣчается здѣсь часто и держится обыкновенно въ апельсиновыхъ рощахъ, хотя онъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые летаютъ высоко надъ землей, тѣмъ не менѣе, онъ часто

садится на стволы деревьевъ и притомъ головой внизъ, распустивъ крылья въ горизонтальной плоскости, а не приподнимая ихъ вверхъ, какъ это дѣлаютъ другіе. Это единственный видѣнный мною мотылекъ, который умѣетъ бѣгать. Не зная этой способности, я нѣсколько разъ упускалъ его, ибо насѣкомое всякій разъ уползало въ сторону, когда я осторожно подносилъ къ нему мой пинцетъ, готовый захватить его кончиками, и такимъ образомъ спасалось. Но еще замѣчательнѣе способность этого вида производить шумъ [1]). Нѣсколько разъ пара мотыльковъ, вѣроятно самецъ и самка, порхая другъ за другомъ, переносились въ разстояніи нѣсколькихъ ярдовъ отъ меня и я слышалъ ясно звукъ подобный тому, который производитъ зубчатое колесо, зацѣпляясь за пружину. Звукъ продолжался съ короткими переливами и его можно было слышать на разстояніи 20 ярдовъ: я увѣренъ, что не ошибся въ этомъ наблюденіи.

Жесткокрылыя общимъ видомъ своимъ разочаровали меня. Мелкіе темноокрашенные жучки чрезвычайно многочисленны [2]). Европейскіе кабинеты могутъ пока гордиться лишь однимъ большимъ тропическимъ видомъ; и достаточно простого указанія на будущіе размѣры полныхъ коллекцій, чтобы привести въ волненіе душу всякаго энтомолога. Хищные жуки или Carabidae встрѣчаются подъ тропиками въ маломъ числѣ: замѣчательное явленіе, если сравнить его съ обиліемъ хищныхъ четвероногихъ жаркихъ странъ. Меня поразило это наблюденіе при первомъ вступленіи въ Бразилію, а также, когда я увидѣлъ множество изящныхъ и проворныхъ формъ Harpalidae, появляющихся снова на умѣренныхъ равнинахъ Ла Платы. Можетъ быть многочисленные пауки и хищныя перепончатокрылыя замѣщаютъ хищныхъ жуковъ? Насѣкомыя, питающіяся падалью, и хищники чрезвычайно рѣдки; наоборотъ, Rhyncophora и виды, питающіеся листьями, которые оба живутъ растительною пищей, встрѣчаются въ необычайно большомъ числѣ. Я говорю здѣсь не о числѣ различныхъ видовъ, а о числѣ отдѣльныхъ насѣкомыхъ, ибо этимъ главнымъ образомъ опредѣляются въ энтомологическомъ отношеніи характерныя черты различныхъ странъ. Прямокрылыя и полужесткокрылыя особенно многочисленны; тоже можно сказать о жалящихъ перепончато-крылыхъ, за исключеніемъ впрочемъ пчелъ. При первомъ вступленіи въ тропическій лѣсъ наблюдателя поражаетъ работа муравьевъ: по хорошо пробитымъ тропинкамъ, развѣтвляющимся во всѣхъ направленіяхъ, движется непрерывная армія фуражировъ, одни идутъ впередъ,

[1]) М-ръ Дёбльдэй недавно описалъ (въ Энтомологическомъ Обществѣ, Мартъ 3. 1845) особенности въ строеніи крыльевъ этого мотылька, которыми онъ повидимому производитъ шумъ. Докладчикъ замѣчаетъ, „Мотылекъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что имѣетъ при основаніи переднихъ крыльевъ, между боковыми и нижними жилками, пѣчто вродѣ барабана. Эти жилки сверхъ того имѣютъ съ внутренней стороны особенную винтообразную перегородку или трубку". Въ путешествіи Лангсдорфа (1803—1807 г., стр. 74) я нашелъ указаніе, что на о. Св. Екатерины, близъ береговъ Бразиліи, мотылекъ Februa Hoffmanseggi при полетѣ производитъ шумъ, подобный звуку трещетки.

[2]) Могу указать, какъ на обычное явленіе, что въ одинъ день (23 Іюня) я набралъ, не обращая особеннаго вниманія на жесткокрылыхъ, 68 видовъ этого порядка. Между ними были только 2 жужелицы, 4 Brachelytra, 15 Rhyncophora и 14 Chrysomelidae. 36 видовъ пауковъ, которыхъ я привезъ, доказываютъ достаточно убѣдительно, что я не обращалъ слишкомъ много вниманія на столь предпочитаемый всѣми порядокъ жесткокрылыхъ.

другіе возвращаются назадъ, обремененные обрывками зеленыхъ листьевъ, нерѣдко превосходящими размѣрами самихъ посильщиковъ.

Небольшой темноокрашенный муравей странствуетъ иногда безчисленными полчищами. Однажды въ Багіи мое вниманіе было привлечено видомъ множества пауковъ, таракановъ, нѣсколькихъ другихъ насѣкомыхъ и нѣсколькихъ ящерицъ, которыя съ сильнымъ оживленіемъ бѣжали по ровному мѣсту; въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ за ними каждый листочекъ, каждая вѣтка чернѣли отъ множества мелкихъ муравьевъ. Полчища ихъ, перейдя открытую мѣстность, раздѣлилась и спустилась по древней насыпи. Такимъ образомъ они оцѣпили множество насѣкомыхъ; удивительно было видѣть, съ какими усиліями эти маленькія созданія пытались избѣгнуть гибели. Когда муравьи вышли на дорогу, то перемѣнили свое направленіе и узкими рядами стали снова взбираться на валъ. Я помѣстилъ небольшой камушекъ на пути одной колонны, они тѣсною толпой набросились на него, но затѣмъ вскорѣ отступили. Вскорѣ появилась другая колонна, но, потерпѣвъ неудачу, все сборище покинуло это направленіе движенія. Муравьи могли-бы обойти камень, свернувъ на вершокъ въ сторону, что, безъ сомнѣнія, и сдѣлали-бы, если-бы онъ и раньше лежалъ здѣсь; но, предполагая нападеніе, эти мужественные мелкіе воители не допускали и мысли объ уступкѣ.—Насѣкомыя, подобныя осамъ, весьма многочисленны въ окрестностяхъ Ріо; онѣ строятъ въ углахъ галлерей свои земляныя гнѣзда для личинокъ; эти гнѣзда набиты полумертвыми пауками и куколками, которыхъ онѣ, повидимому, умѣютъ жалить такъ, что тѣ остаются парализованными, но живыми, пока изъ яичекъ не вылупятся молодыя. Личинки ихъ питаются ужасающими количествами этихъ полумертвыхъ жертвъ,—зрѣлище, которое одинъ восторженный натуралистъ [1]) изобразилъ, какъ любопытное и привлекательное! Однажды я съ интересомъ наблюдалъ смертельный поединокъ между осой (Persis) и большимъ паукомъ изъ рода тарантуловъ Lycosa. Сдѣлавъ внезапное нападеніе на свою добычу, оса отлетѣла въ сторону; паукъ очевидно былъ раненъ, потому что, пытаясь спастись, покатился по небольшому склону, но сохранилъ еще достаточно силы, чтобы уползти въ густой кустикъ травы. Оса вскорѣ возвратилась и казалась удивленной, не найдя жертву на томъ-же мѣстѣ. Тогда она предприняла правильную охоту, подобно собакѣ, преслѣдующей лисицу; она описывала небольшіе полукруги, все время быстро вибрируя своими крыльями и усиками. Вскорѣ паукъ, не смотря на то, что спрятался хорошо, былъ открытъ, и оса, очевидно избѣгая его челюстей, послѣ многихъ маневровъ ужалила его два раза въ нижнюю часть груди. Затѣмъ, тщательно изслѣдовавъ своими усиками неподвижнаго теперь паука, она поволокла за собой его тѣло. Но я арестовалъ злодѣя вмѣстѣ съ его добычей [2]).

[1]) М-ръ Эбботъ въ одномъ манускриптѣ въ Британскомъ Музеѣ, свои наблюденія онъ дѣлалъ въ Георгіи; см. также замѣтки Уайта въ „Annals. of. Nat. Hist“, v 7, p. 472. Лейт. Хёттонъ описалъ одинъ видъ Sphex'a въ Индіи со сходными привычками, „Journal of The Asiatic society“, v. I, p. 555.

[2]) Допъ Феликсъ Азара (v. 1, p. 175), упоминая объ одномъ перепончатокрыломъ насѣкомомъ, вѣроятно изъ того-же самаго рода, говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ оно тащило мертваго паука по высокой травѣ прямо къ своему гнѣзду, отстоявшему на 163 шага. Онъ прибавляетъ, что оса, отыскивая дорогу, по временамъ описывала „demi-tours d'environ trois palmes“.

Пауки, сравнительно съ остальными насѣкомыми, многочисленнѣе, чѣмъ въ Англіи; они пожалуй многочисленнѣе, чѣмъ всѣ остальные отряды суставчатоногихъ. Разнообразіе видовъ прыгающихъ пауковъ положительно безгранично. Родъ, правильнѣе сказать, семейство крестовиковъ (Epeira) представлено многими замѣчательными формами: многіе виды имѣютъ колючіе жесткіе покровы, у другихъ большія колючія голени. Въ лѣсу на каждомъ шагу наталкиваешься на крѣпкую желтую паутину одного вида, принадлежащаго къ тому же отряду, какъ и Epeira clavipes Fabricii, про который нѣкогда Слоонъ разсказывалъ, что въ Вестъ-Индіи онъ ткетъ паутину столь крѣпкую, что ловитъ даже птицъ. Небольшой, но изящный паучокъ съ очень длинными передними ногами, принадлежащій, повидимому, къ неописанному еще роду, живетъ въ качествѣ паразита на каждой такой паутинѣ. Мнѣ кажется, онъ такъ ничтоженъ, что остается не замѣченнымъ большимъ крестовикомъ, и такимъ образомъ питается мелкими прилипшими къ паутинѣ насѣкомыми, которыя иначе пропали бы даромъ. Этотъ паучокъ, будучи испуганъ, вытягиваетъ переднія ноги и притворяется мертвымъ или же внезапно падаетъ съ паутины. Большой крестовикъ изъ одного отряда съ Epeira tuberculata и conica очень обыкновенъ, особенно въ сухимъ мѣстахъ. Паутина его, натянутая обыкновенно на большихъ листьяхъ агавы, въ центральной части часто закрѣплена двумя, даже четырьмя нитями, зигзагами, связывающими два сосѣднихъ луча. Если въ нее попадаетъ какое либо большое насѣкомое, напр. кузнечикъ или оса, паукъ быстрыми движеніями повертываетъ его, и, выпуская изъ своихъ железъ рядъ нитей, вскорѣ обволакиваетъ ими добычу. Затѣмъ паукъ изслѣдуетъ скованную жертву и наноситъ ей роковой укусъ въ заднюю часть груди, послѣ чего, удаляется терпѣливо ожидая дѣйствія яда. О силѣ его дѣйствія можно судить по тому факту, что когда, спустя полминуты, я открылъ коконъ, то уже нашелъ большую осу совершенно безжизненной. Этотъ крестовикъ сидитъ всегда около центра паутины головой внизъ. При тревогѣ онъ поступаетъ сообразно обстоятельствамъ: если снизу находится вѣтвь, онъ падаетъ внизъ; я явственно видѣлъ нить, которую приготовляло насѣкомое въ моментъ передъ тѣмъ, какъ собиралось упасть. Если пространство подъ паутиной свободно, то крестовикъ падаетъ рѣдко; онъ тогда быстро бѣгаетъ въ средней части паутины изъ стороны въ сторону. Если продолжать его тревожить, то онъ прибѣгаетъ къ весьма любопытному пріему. Расположившись въ срединѣ паутины, онъ сильно напрягаетъ нити ея, прикрѣпленныя къ гибкимъ вѣточкамъ, пока вся ткань не придетъ въ быстрое колебаніе, среди котораго едва различаешь тѣло паука.

Всѣмъ извѣстно, что большая часть нашихъ пауковъ, въ случаѣ, когда въ паутину попадетъ очень большое насѣкомое, стараются оборвать нити и освободить добычу, лишь бы сохранить свою паутину отъ совершеннаго разворенія; однако я наблюдалъ разъ въ одной теплицѣ въ Шрапшайрѣ, какъ большая самка оса запуталась въ неправильной паутинѣ мелкаго паучка, который, вмѣсто того чтобы оборвать нити, упорно старался опутать тѣло, особенно крылья своей добычи. Вначалѣ оса тщетно пыталась ужалить своего маленькаго противника. Сжалясь надъ осой, я, послѣ болѣе

чѣмъ часовой борьбы ея, убилъ ее и снова повѣсилъ на паутину. Паукъ вскорѣ вернулся и спустя часъ, я уже съ удивленіемъ наблюдалъ, какъ онъ работалъ челюстями въ отверстіи, черезъ которое живая оса высовываетъ свое жало. Я отгонялъ его 2 — 3 раза, но въ теченіе сутокъ постоянно находилъ его сосущимъ въ томъ-же самомъ мѣстѣ. Паукъ страшно раздулся, насосавшись своей добычи, которая превосходила его размѣрами тѣла въ нѣсколько разъ.

Могу упомянуть здѣсь, что близъ С.-Фе-Бахада я нашелъ множество черныхъ пауковъ съ красными пятнами на спинѣ, живущихъ стадами. Паутину свою они ткали въ вертикальной плоскости, какъ это всегда дѣлаетъ и крестовикъ. Другъ отъ друга паутины отстояли примѣрно на 2 фута, но всѣ были прикрѣплены къ нѣсколькимъ общимъ нитямъ, очень длиннымъ и растянутымъ по всей области общественной паутины. Такимъ образомъ верхушки многихъ густыхъ кустарниковъ были затянуты этими соединенными паутинами. Азара [1]) описалъ общественнаго парагвайскаго паука, котораго Уокнеръ относитъ къ виду Theridion, но вѣроятно это крестовикъ того-же вида, который описалъ я. Однако я не могу припомнить, чтобы видѣли центральное гнѣздо величиною со шляпу, въ которое осенью, когда пауки умираютъ, они, по словамъ Азары, откладываютъ свои яйца. Всѣ видѣнные мною пауки были одного роста и потому, вѣроятно, одного возраста. Общественные нравы въ столь типичномъ, какъ крестовикъ, родѣ, весьма замѣчательны для насѣкомыхъ столь кровожадныхъ и одинокихъ, что даже между обоими полами ихъ господствуетъ вражда.

Близъ Мендозы, въ высокой долинѣ Кордильеръ, я нашелъ другого паука съ очень странной формой паутины. Крѣпкія нити ея лучами расходились отъ общаго центра, гдѣ обыкновенно помѣщалось насѣкомое; но только два луча ея были связаны правильной сѣтью нитей, такъ что паутина, вмѣсто обычной круглой формы, представляла клинообразный сегментъ. Всѣ паутины были сотканы подобнымъ образомъ.

ГЛАВА III.

Мальдонадо. 5 Іюля 1832. Утромъ мы снарядились въ путь и вышли изъ великолѣпной гавани Ріо-де-Жанейро. На переходѣ въ Ла-Плату мы не видѣли ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ развѣ большаго стада, въ нѣсколько сотъ головъ, морскихъ свинокъ, которое попалось намъ однажды на встрѣчу. Мѣстами все море было усѣяно ими; странное зрѣлище представляли сотни этихъ животныхъ, разрѣзавшихъ воду, подвигаясь впередъ прыжками, при которыхъ все тѣло ихъ выскакивало изъ воды. При ходѣ корабля въ 9 узловъ въ часъ, животныя эти свободно сновали передъ носомъ его и затѣмъ быстро исчезали, убѣгая впередъ. Какъ скоро мы вошли въ устье Ла-Платы, погода стала весьма измѣнчива. Однажды темною ночью корабль окружило множество тюленей и пингвиновъ, издавав-

[1]) Азара „Voyag“. v. I, p. 213.

шихъ столь странные звуки, что вахтенный офицеръ донесъ капитану, будто слышитъ мычаніе скота на берегу. Слѣдующее ночью мы присутствовали при великолѣпномъ естественномъ фейерверкѣ; кончики мачтъ и рей свѣтились огнемъ св. Эльма, а вымпелъ былъ виденъ весь, точно натертый фосфоромъ. Море свѣтилось до такой степени, что пути пингвиновъ обозначались огненными полосами, а темный сводъ неба мгновенно озарялся ослѣпительной молніей.

Въ устьяхъ рѣки я съ интересомъ наблюдалъ, какъ смѣшиваются воды рѣки и океана. Мутная и окрашенная рѣчная вода, вслѣдствіе меньшаго удѣльнаго вѣса, плавала на поверхности соленой. Особенно проявлялось это за кормою судна, гдѣ полоса голубой воды смѣшивалась легкими водоворотами съ окружающей мутной водою.

26 Іюля. Мы бросили якорь въ Монте-Видео. *Биглю* предстояло въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ снять на карту восточные и южные берега Америки, къ югу отъ Ла-Платы. Во избѣжаніе излишнихъ повтореній, я приведу здѣсь отрывки изъ моего дневника, относящагося къ этимъ мѣстамъ, не всегда придерживаясь однако того порядка, въ какомъ мы ихъ посѣщали.

Мальдонадо расположено на сѣверномъ берегу Ла-Платы близъ устьевъ ея. Это тихій заброшенный городишко; улицы его, какъ всюду здѣсь, тянутся подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, оставляя въ центрѣ города большое пространство или площадь, размѣры котораго еще рѣзче подчеркиваютъ малочисленность населенія. Торговля его ничтожна и ограничивается небольшимъ количествомъ кожъ и скота. Жители состоятъ главнымъ образомъ изъ землевладѣльцевъ съ небольшимъ числомъ лавочниковъ и необходимыхъ ремесленниковъ, — кузнецовъ и плотниковъ, которые удовлетворяютъ потребностямъ населенія на 50 миль кругомъ; городъ отдѣленъ отъ рѣки полосой песчаныхъ холмовъ шириною въ милю: съ другихъ сторонъ онъ окруженъ открытой, слегка волнистой равниной, одѣтой однообразнымъ покровомъ превосходной травы, на которой пасутся безчисленныя стада рогатаго скота, овецъ и лошадей. Пространство обработанной земли ничтожно даже подъ самымъ городомъ. Нѣсколько изгородей изъ кактуса и агавы обозначаютъ поля, засѣянныя пшеницей или маисомъ. Подобный характеръ носитъ страна по всему сѣверному берегу Ла-Платы. Разница лишь та, что гранитные холмы здѣсь нѣсколько выше. Мѣстность весьма не живописна; рѣдкія постройки, огороженныя поля или деревья едва оживляютъ пейзажъ. Однако послѣ пребыванія на кораблѣ чувствуешь особенное наслажденіе, когда прогуливаешься по безграничнымъ зеленымъ равнинамъ. Многіе предметы пріобрѣтаютъ прелесть, когда кругъ зрѣнія ограниченъ небольшимъ пространствомъ. Многія мелкія пташки окрашены великолѣпно, а яркая зелень муравы, коротко общипанная скотомъ, усѣяна мелкими цвѣточками, посреди которыхъ я, какъ стараго друга, увидѣлъ растеніе вродѣ маргаритки. Что сказалъ-бы любитель цвѣтовъ при видѣ огромныхъ пространствъ, покрытыхъ вербеной столь густо, что даже издали онѣ кажутся залитыми яркимъ алымъ цвѣтомъ?

Въ Мальдонадо я пробылъ 10 недѣль и въ теченіе этого времени собралъ хорошую коллекцію животныхъ, птицъ и пресмыкающихся. Но прежде,

чѣмъ приступить къ разбору ихъ, я разскажу о небольшой экскурсіи, которую я сдѣлалъ къ рѣкѣ Поланко, текущей далѣе на сѣверѣ въ разстояніи 70 миль. Какъ примѣръ дешевизны, встрѣчаемой въ этой странѣ, укажу, что я платилъ всего по 2 доллара или 8 шиллинговъ двумъ проводникамъ съ дюжиною верховыхъ лошадей. Спутники мои были хорошо вооружены пистолетами и саблями,—предосторожность, показавшаяся мнѣ было безполезною; но первая-же новость, услышанная нами въ пути, было извѣстіе, что день тому назадъ на дорогѣ нашли трупъ путешественника изъ Монте-Видео съ перерѣзаннымъ горломъ. Случилось это возлѣ креста, поставленнаго въ память былаго убійства. Первую ночь мы провели въ маленькомъ сельскомъ домѣ, и тутъ вскорѣ оказалось, что я обладаю 2—3-мя предметами, и въ числѣ ихъ карманнымъ компасомъ, которые возбуждали безграничное удивленіе. Въ каждомъ домѣ меня просили показать его и растолковать, какъ съ помощью его и карты можно опредѣлить положеніе различныхъ мѣстъ. Величайшее удивленіе возбуждало то обстоятельство, какимъ образомъ я, совершенно чужой человѣкъ, могъ находить дорогу (ибо направленіе и дорога равнозначущи въ этой открытой странѣ) къ мѣстамъ, гдѣ я никогда не бывалъ. Въ одномъ домѣ молодая женщина, больная и лежавшая въ постели, послала попросить меня прійти и показать ей компасъ. Не менѣе ихъ изумлялся и я, встрѣчая подобное невѣжество среди людей, обладавшихъ тысячами головъ рогатаго скота и обширными помѣстьями. Невѣжество можно объяснить тѣмъ, что отдаленныя мѣстности этой страны рѣдко посѣщаются иностранцами. Меня нерѣдко спрашивали,—что движется—земля или солнце, холоднѣе или теплѣе на сѣверѣ, гдѣ лежитъ Испанія и задавали много другихъ подобныхъ вопросовъ. Большинство жителей воображали, что Англія, Лондонъ и Сѣверная Америка—различныя названія одного и того-же мѣста; но болѣе ученые хорошо знали, что Лондонъ и С. Америка различныя, но сосѣднія страны, и что Англія большой городъ въ Лондонѣ! Я имѣлъ при себѣ такъ называемыя прометеевскія спички, которыя зажигаются путемъ откусыванія головки; добываніе огня посредствомъ зубовъ казалось столь удивительнымъ, что наблюдать его обыкновенно собиралась вся семья; разъ мнѣ предложили долларъ за одну спичку. Въ селеніи Ласъ-Минасъ много разговоровъ возбудило то, что я умывался по утрамъ; какой-то торговецъ подробно распрашивалъ меня объ этой странной привычкѣ, а также о томъ, почему мы носимъ бороду, когда находимся на кораблѣ, о чемъ онъ узналъ отъ моего проводника. Онъ разсматривалъ меня съ большой подозрительностью; можетъ быть онъ слышалъ объ омовеніяхъ, предписываемыхъ магометанской вѣрой и, зная, что я еретикъ, пришелъ вѣроятно къ заключенію, что всѣ еретики—турки. Въ этой странѣ въ обычаѣ проситься на ночлегъ въ первый встрѣчный домъ. Удивленіе, которое возбуждалъ компасъ и другія мои фокусническія штуки, было мнѣ до извѣстной степени на руку, такъ какъ оно, вмѣстѣ съ безконечными разсказами моего проводника о томъ, какъ я разламываю камни, отличаю безвредныхъ змѣй отъ ядовитыхъ, собираю насѣкомыхъ и т. д., отчасти вознаграждало ихъ за гостепріимство. Я пишу такъ, какъ будто нахожусь среди обитателей центральной Африки—сравненіе, которое не польстило-бы жителямъ Банда-Оріенталь; но чувства мои среди нихъ были дѣйствительно таковы.

На слѣдующій день мы поѣхали въ селеніе Ласъ-Минасъ. Мѣстность носила тотъ-же характеръ, только была нѣсколько холмистѣе; жителю пампасовъ она безъ сомнѣнія показалась бы настоящими альпами. Страна населена столь слабо, что въ теченіи дня мы едва встрѣтили одного человѣка. Ласъ-Минасъ еще меньше Мальдонадо. Оно расположилось на небольшой равнинѣ, окруженное низкими скалистыми горами. Оно столь-же правильно распланировано и имѣло съ своею бѣлою церковью по серединѣ довольно привлекательный видъ. Крайніе дома стояли на равнинѣ совершенно отдѣльно, безъ всякаго двора или сада. Здѣсь это общее правило, вслѣдствіе чего всѣ дома имѣютъ очень неприглядный видъ. На ночь мы остановились въ Pulperia или въ кабакѣ. Вечеромъ пришло много гаухосовъ выпить водки и покурить сигару: внѣшность ихъ очень замѣчательна; онѣ обыкновенно высоки ростомъ и красивы, но лицо ихъ носитъ отпечатокъ надмѣнности и распущенности. Часто у нихъ длинные усы и длинные черные волосы, кольцами подающіе назадъ. Ярко окрашенная одежда, громадныя шпоры, звенящія на каблукахъ, ножи, заткнутые за поясъ, подобно кинжаламъ (и употребляемые часто вмѣсто кинжаловъ), придавали имъ видъ совершенно несоотвѣтствовавшій ихъ названію гаухосъ, т. е. просто поселяне. Вѣжливость ихъ не имѣетъ границъ; они низачто не выпьютъ водки, не предложивъ вамъ попробовать; но повидимому они съ такой-же готовностью перерѣжутъ вамъ горло, съ какою отвѣшиваютъ вамъ свой чрезвычайно граціозный поклонъ.

На третій день мы ѣхали довольно безпорядочно, такъ какъ я останавливался залежей мрамора. На прекрасныхъ зеленыхъ равнинахъ мы видѣли множество страусовъ (Struthio rhea). Нѣкоторыя стада заключали 20—30 птицъ. Они чрезвычайно красивы, когда, стоя на небольшомъ возвышеніи, рисуются на ясномъ горизонтѣ. Нигдѣ въ другихъ частяхъ страны я не встрѣчалъ столь ручныхъ страусовъ; къ нимъ легко можно было приблизиться въ галопъ на близкое разстояніе, и лишь тогда только распустивъ крылья, они пускались всѣ по вѣтру и вскорѣ оставляли лошадь далеко позади.

Къ ночи мы пріѣхали къ дому Донъ Хуанъ Фаэнтесъ, богатаго землевладѣльца, котораго, между прочимъ, не зналъ ни одинъ изъ нашихъ спутниковъ. При появленіи передъ домомъ незнакомаго здѣсь въ обычаѣ выполнять нѣкоторыя мелочи этикета: слѣдуетъ подъѣхать медленно къ двери и начать привѣтствіе словами молитвы Ave Maria; не принято даже слѣзать съ лошади, пока не выйдетъ кто нибудь изъ дома и не попроситъ васъ войти; обыкновенно хозяинъ отвѣчаетъ «sin pecado concebida» т. е. зачавшая безъ грѣха. Послѣ того, какъ вы вошли въ домъ, завязывается въ первое время разговоръ на общія темы и затѣмъ уже просятъ о позволеніи провести здѣсь ночь. Обыкновенно вамъ отвѣчаютъ согласіемъ и затѣмъ уже гость ужинаетъ вмѣстѣ съ семьею и ему отводятъ помѣщеніе, въ которомъ онъ устраивается на ночлегъ съ помощью своего рикадо (пампасское сѣдло). Любопытно, въ какой мѣрѣ сходныя условія порождаютъ сходные обычаи. Подобное гостепріимство, почти съ тѣми-же правилами этикета, господствуетъ всюду на мысѣ Доброй Надежды; разница между испанцами и голландскими бурами только въ томъ, что первый ни-

когда не задастъ своему гостю вопроса, выходящаго за предѣлы, указанные приличіемъ, между тѣмъ какъ честный голландецъ начнетъ спрашивать и кто вы такой, и куда вы ѣдете, чѣмъ занимаетесь и даже сколько у васъ братьевъ, сестеръ или дѣтей.

Вскорѣ послѣ нашего прибытія въ помѣстье Донъ-Хуано къ дому пригнали большое стадо быковъ, изъ которыхъ три должны были быть зарѣзанными для снабженія хозяйства мясомъ. Эти полудикія животныя очень проворны; прекрасно зная роковое для нихъ лассо, они доставляютъ лошади долгую и утомительную охоту за собой. Странно было видѣть жалкое помѣщеніе Донъ-Хуано на ряду съ этимъ богатствомъ, заключавшемся въ многочисленныхъ стадахъ скота, въ лошадяхъ, при численности слугъ. Полъ былъ изъ затвердѣвшей грязи, а окна безъ стеколъ; гостиная могла похвастать нѣсколькими весьма грубыми креслами и стульями, да парой столовъ. Ужинъ, несмотря на присутствіе нѣсколькихъ гостей, состоялъ изъ двухъ большихъ грудъ жаренаго и варенаго мяса и нѣсколькихъ тыквъ; никакихъ другихъ овощей не было, не было даже и кусочка хлѣба. Для питья всей компаніи служилъ огромный глиняный кувшинъ съ водой. А между тѣмъ этотъ человѣкъ владѣлъ многими квадратными милями земли, каждый акръ которой могъ производить не только хлѣбъ, но, при нѣкоторомъ трудѣ, и всѣ обыкновенные овощи. Вечеръ мы провели покуривая сигары, слушая пѣсни подъ аккомпаниментъ гитары. Сеньориты сидѣли отдѣльно въ углу комнаты и даже ужинали отдѣльно отъ мужчинъ.

Объ этихъ странахъ написано столько, что считаю излишнимъ описывать лассо и болиссы. Лассо состоитъ изъ очень крѣпкой, но тонкой плотной веревки, сплетенной изъ сыромятныхъ ремней. Одинъ конецъ его прикрѣпляется къ широкой подпругѣ, которою связываютъ всѣ сложныя части рикадо или памиасскаго сѣдла; другой конецъ оканчивается небольшимъ желѣзнымъ или мѣднымъ кольцемъ, въ которое можно продѣвать петлю. Гаухо, собираясь употребить въ дѣло лассо, наматываетъ часть его на руку, въ которой держитъ поводъ, а другою держитъ подвижную петлю, весьма широкую, имѣющую въ діаметрѣ обыкновенно до 8 футовъ. Размахивая ею надъ головою, онъ ловкимъ движеніемъ кисти придаетъ петлѣ расширенный видъ и затѣмъ кидаетъ ее на выбранный имъ предметъ. Когда лассо не нужно, оно виситъ позади сѣдла, свернутое въ небольшой кружокъ. Болиссы или шары бываютъ двухъ родовъ; болѣе простые, употребляемые для ловли страусовъ, состоятъ изъ двухъ круглыхъ камушковъ, обернутыхъ кожей и соединенныхъ плоскимъ ремнемъ до 8 ф. въ длину. Другой родъ болиссъ имѣетъ три шара, прикрѣпленныхъ шарами къ общему центру. Удерживая меньшій шаръ въ рукѣ, гаухо крутитъ надъ головою остальными двумя шарами, затѣмъ, прицѣлившись, онъ кидаетъ ихъ, и они несутся по воздуху, точно ядра, связанныя цѣпью. Попавъ въ цѣль, шары закручиваются около нея и, сцѣпившись другъ съ другомъ, плотно обматываютъ предметъ. Размѣры и вѣсъ шаровъ измѣняются, согласно ихъ назначенію: каменные шары, величиной хотя-бы въ яблоко, падаютъ съ такою силою, что причиняютъ иногда переломъ ноги даже у лошади. Я видѣлъ деревянные шары величиною съ рѣпу, которыми ловятъ этихъ животныхъ, не причиняя имъ вреда. Иногда шары дѣлаются изъ желѣза и

тогда ихъ можно бросать на громадное разстояніе. Главная трудность въ употребленіи лассо или болассъ заключается въ томъ, чтобы довко ѣздить верхомъ, умѣя на всемъ скаку и при быстрыхъ поворотахъ въ сторону крутить имъ надъ головою, такъ чтобы мѣтко попадать въ цѣль: пѣшій человѣкъ легко научается этому искусству. Однажды, когда я ради забавы скакалъ и крутилъ шарами надъ головой, одинъ изъ нихъ задѣлъ за кустъ; потерявъ силу движенія, онъ немедленно упалъ на землю и, точно заколдованный, обвился вокругъ ноги моей лошади; другой выскочилъ изъ рукъ и лошадь такимъ образомъ была поймана. Къ счастію это былъ старый бывалый конь, который тотчасъ-же понялъ въ чемъ дѣло; иначе онъ вѣроятно вздумалъ-бы лягаться и повалился-бы на землю. Гаухосы, зрители этой сцены, помирали со смѣху; они кричали мнѣ, что видѣли ловлю всякихъ животныхъ, но ни разу не видѣли, чтобы человѣкъ поймалъ самъ себя.

Въ теченіе двухъ послѣдующихъ дней я достигъ крайней точки мѣстности, которую желалъ изслѣдовать. Мѣстность носила тотъ-же однообразный характеръ, такъ что наконецъ нѣжная зелень луговъ стала мнѣ несноснѣе пыльной неровной дороги. Всюду мы встрѣчали въ громадномъ числѣ куропатокъ (Nothura major). Птицы эти не собираются въ стада и не прячутся, какъ наши англійскія. Повидимому птица эта очень глупа. Всадникъ, объѣзжая ихъ кругомъ, или, вѣрнѣе, спиралью, можетъ приблизиться къ нимъ такъ близко, что набиваетъ ихъ, сколько душѣ угодно, прямо ударами по головѣ. Чаще всего ихъ ловятъ небольшими петлями или лассо, сдѣланнымъ изъ стебля страусоваго пера, прикрѣпленнаго къ длинной палкѣ. Мальчикъ на старой спокойной лошади ловитъ легко 30—40 штукъ въ день. Въ полярной С. Америкѣ [1]) индѣйцы ловятъ сходнымъ способомъ зайцевъ, обходя ихъ кругомъ или спиралью, когда они пасутся близь лѣгова: самое удобное время для охоты полдень, когда солнце стоитъ высоко, и тѣнь, бросаемая охотникомъ, коротка.

Въ Мальдонадо мы возвращались по нѣсколько другой дорогѣ. Близь Панъ-де-Азукаръ, мѣстечка, хорошо извѣстнаго всѣмъ, кто подымался по Ла-Платѣ, я провелъ день въ домѣ весьма гостепріимнаго стараго испанца. Рано утромъ мы совершили восхожденіе на Сіерра-де Ласъ Анимасъ. Мѣстность, озаряемая лучами восходящаго солнца, была весьма живописна. На западъ взоры проникали по обширнымъ равнинамъ до горы Монте-Видео, на востокъ подымалась холмистая область Мальдонадо. На вершинѣ горы виднѣлось нѣсколько каменныхъ кучекъ, очевидно сложенныхъ здѣсь много лѣтъ тому назадъ. Спутники увѣряли меня, что онѣ навалены индѣйцами въ древнія времена. Кучи походили на обычно находимыя въ горахъ Уэльса, только были значительно меньшихъ размѣровъ. Повидимому страсть обозначать событія такими кучами, сложенными на вершинахъ окрестной страны, общa всему человѣчеству. Въ настоящее время въ этой области нѣтъ ни одного дикаго или даже цивилизованнаго индѣйца, и мнѣ неизвѣстно также, чтобы прежніе обитатели оставили по себѣ болѣе прочную память, чѣмъ эти незначительныя кучи камней на вершинѣ Сіерра де ласъ Анимасъ.

[1]) Hearne's „Journey", p. 383.

Замѣчательно повсемѣстное и почти полное отсутствіе деревьевъ въ Банда Ориенталь. Скалистые холмы иногда покрыты отчасти кустарникамъ, да на берегахъ болѣе значительныхъ потоковъ, особенно къ сѣверу отъ Лась-Минасъ, часто попадается ива. Близь Аррой-Тапэсъ, говорятъ, есть пальмовый лѣсъ, и одну довольно высокую пальму я видѣлъ подъ Панъде-Азукаръ подъ 35° широты. Пальмы и деревья, посаженныя испанцами, представляютъ единственное исключеніе изъ этого полнаго отсутствія лѣса. Изъ привезенныхъ породъ можно указать на тополь, сливу, персиковое и другія фруктовыя деревья; персиковое дерево растетъ столь успѣшно, что идетъ въ Буэносъ-Айресѣ на топливо. Совершенно плоскія равнины, какъ напр. пампасы, рѣдко благопріятны для произрастанія деревьевъ. Это слѣдуетъ приписать либо силѣ вѣтра, либо условіямъ дренажа. Однако въ области Мальдонадо эти причины не могутъ имѣть вліянія: скалистыя горы доставляютъ защиту отъ вѣтровъ и представляютъ достаточное разнообразіе почвы. Ручейки струятся почти на днѣ всякой долины и глинистая почва достаточно хорошо сохраняетъ влагу. Указывали, и кажется справедливо, что появленіе лѣсовъ находится главнымъ образомъ въ зависимости [1]) отъ годичнаго количества осадковъ; въ этой же провинціи въ теченіе зимы падаютъ обильные и частые ливни, а лѣто хотя сухое, но не очень [2]). Мы знаемъ, что почти вся Австралія покрыта высокими деревьями, а, между прочимъ, она имѣетъ болѣе сухой климатъ. Слѣдовательно, мы должны искать другого объясненія для этого явленія.

Если ограничиться одними фактами изъ Южной Америки, то мы конечно пришли-бы къ заключенію, что деревья произрастаютъ лишь въ очень влажномъ климатѣ; граница лѣсовъ замѣчательнымъ образомъ совпадаетъ здѣсь съ предѣлами распространенія влажныхъ вѣтровъ. Въ южныхъ частяхъ материка, гдѣ штормы, несущіе пары, приносятся преимущественно съ запада, съ Тихаго океана, каждый островъ изрѣзаннаго западнаго берега, начиная съ 38° ю. широты до крайней оконечности Огненной Земли, густо покрытъ непроходимымъ лѣсомъ. На восточномъ склонѣ Кордильеръ, подъ тою же широтою, гдѣ вѣчно голубое небо и прекрасный климатъ показываютъ, что воздухъ, перевалившись черезъ горы, лишился своей влаги, сухія равнины Патагоніи покрыты лишь скудной растительностью. Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ материка, куда доносится дуновеніе юго-восточнаго пассата, восточная сторона покрыта великолѣпными лѣсами; между тѣмъ какъ западные берега, начиная съ 4-го градуса ю. широты и до 32°, представляютъ почти пустыню: на томъ же западномъ берегу, но къ сѣверу отъ 4-го градуса ю. широты, гдѣ пассатъ дуетъ менѣе правильно, а обильные ливни падаютъ періодически,—берега Тихаго океана, столь пустынные въ Перу, близь м. Бланко покрываются раскошной растительностью Гуаякиля и Панамы. Слѣдовательно, въ южныхъ и сѣверныхъ частяхъ материка лѣса и пустыни лежатъ попеременно то на западныхъ, то на сѣверныхъ склонахъ Кордильеръ и это расположеніе ихъ очевидно находится въ зависимости

[1]) Маклеренъ, *Америка*, Encyclop. Britann.

[2]) Азара говоритъ, „Je crois que la quantité annuelle des pluis est, dan toutes ces contrées, plus considérable qu'en Espagne“. v. 1, p. 36.

отъ господствующихъ вѣтровъ. Въ серединѣ материка тянется широкая промежуточная полоса, въ составъ которой входитъ среднее Чили и провинціи Ла-Платы, куда влажные вѣтры достигаютъ, не переваливая предварительно черезъ высокія горы и гдѣ мѣстность лишена лѣсовъ, но въ то-же время не представляетъ и пустыню. Но правило, согласно которому лѣса въ Ю. Америкѣ распространяются только въ мѣстностяхъ съ климатомъ влажнымъ, съ дождливыми вѣтрами, представляетъ исключеніе по отношенію къ Фальклавдскимъ о-вамъ. Острова эти, расположенные на одной широтѣ съ Огненной Землею, въ разстояніи 200—300 миль отъ нея, обладаютъ сходнымъ климатомъ и тѣмъ-же геологическимъ строеніемъ; мѣстность благопріятная и почва такая-же торфенниковая и, тѣмъ не менѣе, острова эти едва могутъ похвастать немногими растеніями, достойными названія кустовъ, между тѣмъ какъ на Огненной Землѣ невозможно найти акра земли, не покрытаго непроходимымъ лѣсомъ. Господствующее направленіе сильныхъ вѣтровъ и морскихъ теченій благопріятствуетъ перенесенію сѣмянъ съ Огненной Земли на эти острова, какъ на то указываютъ челноки и древесные стволы, относимые отъ ея береговъ и нерѣдко прибиваемые къ берегамъ западныхъ Фальклавдскихъ острововъ. Можно думать поэтому, что обѣ области имѣютъ много общихъ формъ; однако попытки пересадить на острова деревья Огненной Земли оказались неудачными.

За время пребыванія моего въ Мальдонадо я пріобрѣлъ для коллекціи нѣсколько четвероногихъ, 80 родовъ птицъ, много пресмыкающихся, включая 9 видовъ змѣй. Единственное туземное млекопитающее значительныхъ размѣровъ, уцѣлѣвшее пока и встрѣчающееся довольно часто—это олень, Cervus campestris. Онъ попадается весьма часто маленькими стадами всюду на берегахъ Ла-Платы и сѣверной Патагоніи. Если подкрадываться къ стаду ползкомъ по землѣ, олень нерѣдко изъ любопытства приближается къ охотнику. Этимъ способомъ я убилъ въ томъ-же мѣстѣ трехъ оленей изъ одного и того-же стада. Не смотря однако на такую довѣрчивость и любопытство, они становятся пугливыми при видѣ приближающагося всадника. Въ этой странѣ пѣшкомъ не ходитъ никто, поэтому олень узнаетъ своего врага—человѣка лишь тогда, когда тотъ скачетъ верхомъ, вооруженный шарами. Въ Багія-Бланка, недавно основанномъ селеніи с. Патагоніи, я былъ пораженъ, до какой степени мало вниманія обращаетъ этотъ олень на звукъ выстрѣла: однажды я на разстояніи 80-ти ярдовъ выстрѣлилъ болѣе 10 разъ по одному и тому-же животному, которое удивлялось болѣе паденію пули на землю, чѣмъ звуку выстрѣла. Разстрѣлявъ весь порохъ, я принужденъ былъ подняться (къ немалому стыду для моей охотничьей репутаціи, хотя я и стрѣляю птицу въ летъ) и крикомъ наконецъ спугнулъ оленя.

Животное замѣчательно еще тѣмъ, что самецъ издаетъ необычайно сильный и непріятный запахъ, не поддающійся описанію: меня нѣсколько разъ тошнило, пока я сдиралъ шкуру съ экземпляра, находящагося теперь въ Зоологическомъ Музеѣ. Шкуру я принесъ домой завернутую въ шелковый носовой платокъ: платокъ былъ затѣмъ тщательно выстиранъ и я продолжалъ пользоваться имъ, причемъ конечно онъ снова попадалъ въ стирку; тѣмъ не менѣе въ теченіе года и семи мѣсяцевъ я, какъ только развер-

тывалъ его въ первый разъ, явственно ощущалъ этотъ запахъ. Это поразительный примѣръ устойчивости вещества, которое по природѣ своей должно-бы быть тонкимъ и летучимъ. Часто проходя въ разстояніи полумили съ подвѣтренной стороны отъ стада, я замѣчалъ, что вся атмосфера пропитана этимъ выдѣленіемъ. Мнѣ кажется, запахъ самца бываетъ сильнѣе въ періодъ, когда рога его вполнѣ развились или вполнѣ освободились отъ покрывающей ихъ волосистой кожи. Въ этомъ возрастѣ мясо его совершенно не годится въ пищу, хотя гаухосы утверждаютъ, что запахъ исчезаетъ послѣ того, какъ мясо полежитъ нѣкоторое время въ сырой землѣ. Я читалъ гдѣ-то, что жители острововъ Сѣверной Шотландіи поступаютъ также съ мясомъ вонючихъ питающихся рыбой птицъ.

Отрядъ грызуновъ представленъ здѣсь многочисленными видами; однихъ мышей я добылъ не менѣе 8-ми разновидностей [1]). Самый крупный грызунъ всего свѣта водосвинка (Hydrochaerus capybara) попадается здѣсь также весьма часто. Экземпляръ, застрѣленный мною близъ Монте-Видео, вѣсилъ 98 фунтовъ. Длина его отъ кончика морды до оконечности тупого хвоста была 3 ф. 2 дюйма, а въ обхватѣ звѣрь имѣлъ 3 ф. 8 дюймовъ. Эти грызуны посѣщаютъ иногда острова въ устьяхъ Ла-Платы, омываемые соленой водою, но чаще всего они держатся по берегамъ прѣсноводныхъ озеръ и рѣкъ. Близъ Мальдонадо они держатся обыкновенно обществомъ въ 3—4 штуки. Въ теченіе дня онѣ либо отдыхаютъ въ чащѣ водныхъ растеній или открыто пасутся на зеленыхъ равнинахъ [2]). Издали походкой и цвѣтомъ онѣ напоминаютъ свиней, но, усѣвшись на заднія лапки и внимательно наблюдая какой нибудь предметъ, онѣ пріобрѣтаютъ сходство съ родственными имъ кроликами и морскими свинками. Морды ихъ съ переди и съ боку, вслѣдствіе большихъ челюстей, имѣютъ очень забавный видъ. Въ Мальдонадо эти животныя очень довѣрчивы; однажды я приблизился, шагая осторожно, къ тремъ старымъ особямъ на разстояніи 3 ярдовъ. Довѣрчивость ихъ объясняется вѣроятно тѣмъ, что въ послѣдніе годы ягуаръ совершенно изгнанъ изъ этихъ мѣстъ, а гаухосы пренебрегаютъ охотой на этого звѣря. При моемъ постепенномъ приближеніи онѣ издавали особенный звукъ, вродѣ отрывистаго низкаго хрюканья, очень глухого, которое представляетъ скорѣе простое внезапное выдыханіе воздуха: я могу сравнить его лишь съ хриплымъ звукомъ большой собаки, собирающейся лаять. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ я и животныя смо-

[1]) Всего въ Ю. Америкѣ я набралъ 27 видовъ мышей; кромѣ того 13 извѣстны изъ изслѣдованій Азары и другихъ авторовъ. Собранные мною виды были описаны и опредѣлены м-ромъ Уотерхаузомъ въ засѣданіи Зоологическаго Общества. Пользуюсь случаемъ и приношу искреннюю благодарность м-ру Уотерхаузу и другимъ членамъ этого Общества за любезное и просвѣщенное содѣйствіе оказанное ими мнѣ во многихъ случаяхъ.

[2]) Во вскрытомъ мною желудкѣ и двѣнадцатиперстной кишкѣ капибары я нашелъ значительное количество прозрачной желтоватой жидкости, въ которой попадались рѣдкія волокна. М-ръ Оуэнъ извѣщаетъ меня, что пищеводъ животнаго столь узокъ, что оно не можетъ проглотить сколько нибудь крупный кусокъ. Несомнѣнно, широкія губы и крѣпкія челюсти животнаго хорошо приспособлены для пережевыванія водныхъ растеній, которыми животное питается, въ мелкіе обрывки.

трѣли другъ на друга на разстояніи протянутой руки, затѣмъ онѣ стремительнымъ галопомъ ринулись въ воду, издавая въ то-же время свое хрюканье. Погрузившись слегка въ воду, онѣ снова выплыли на поверхность, выставляя наружу лишь верхнюю часть головы. Говорятъ, что молодыя животныя сидятъ на спинѣ плывущей самки. Животныхъ легко убить въ любомъ количествѣ, но шкуры ихъ имѣютъ мало цѣны, а мясо весьма безвкусно. Они водятся въ изобиліи на островахъ Ріо-Параны, гдѣ представляютъ обычную добычу ягуара.

Тукутуко (Ctenomys Brasiliensis) представляетъ интересное маленькое животное, котораго вкратцѣ можно назвать грызуномъ, обладающимъ привычками крота. Онъ водится въ необычайномъ числѣ во многихъ частяхъ страны, но его очень трудно добыть, потому что, какъ мнѣ кажется, онъ совсѣмъ не появляется на поверхности земли. Подобно кроту онъ насыпаетъ надъ входами въ свои норы кучки земли, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Громадныя пространства земли въ глубинѣ настолько изрыты этимъ животнымъ, что лошади проваливаются до щетокъ. Тукутуко кажется, до извѣстной степени, животное общественное. Человѣкъ, который раздобылъ мнѣ экземпляры его, поймалъ за разъ шестерыхъ, и говоритъ, что это часто такъ. По своимъ привычкамъ тукутуко ночное животное; главная пища ихъ корни растеній, которые они добываютъ, проводя далекіе, но не глубокіе ходы. Животное хорошо извѣстно по особенному шуму, который оно производитъ подъ землею. Звукъ весьма поражаетъ, когда впервые слышишь его, потому что невозможно опредѣлить, откуда онъ исходитъ и какое животное издаетъ его; онъ представляетъ короткое, но нѣжное носовое хрюканье, которое монотонно, но быстро повторяется четыре раза [1]):—отсюда и названіе тукутуко. Въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ много, звуки эти можно слышать во всѣ часы дня иногда прямо у себя подъ ногами. Въ комнатѣ тукутуко двигается медленно и неуклюже, вѣроятно, потому, что заднія ноги его выворочены наружу; оно не въ состояніи также сдѣлать самый маленькій прыжокъ вверхъ, вслѣдствіе того, что въ сочлененіи бедра у него не достаетъ одной связки. Спасаясь отъ опасности, животное ведетъ себя крайне глупо; въ раздраженіи и при испугѣ оно издаетъ свое туку-туко. Изъ нихъ которыхъ я держалъ живыми, многія въ первый-же день сдѣлались совершенно ручными и не пытались кусаться или убѣжать; другія были нѣсколько болѣе дики.

Человѣкъ, занимавшійся ловлей ихъ, утверждалъ, что среди нихъ встрѣчается много совершенно слѣпыхъ. Заспиртованный мною экземпляръ именно таковъ; и м-ръ Ридъ полагаетъ, что причины тому воспаленіе мигательной перепонки. Я поднесъ къ животному, когда оно еще было живо, палецъ на разстояніи дюйма отъ головы и оно не сдѣлало ни малѣйшаго движенія: по комнатѣ однако оно ползало почти также, какъ и остальныя.

---

[1]) На Ріо-Негро въ Сѣверной Патагоніи водятся животныя со сходными привычками, представляющія вѣроятно близкій видъ, но его я не видалъ. Звуки, издаваемые имъ, отличаются отъ тукутуко, водящемся въ Мальдонадо; животное повторяетъ его всего два раза, вмѣсто трехъ или четырехъ, и звукъ этотъ болѣе опредѣленный и сильный: издали онъ сильно напоминаетъ звукъ топора, при рубкѣ маленькаго дерева, и относительно причины его я иногда оставался въ сомнѣніи.

Слѣпота, принимая въ разсчетъ подземную жизнь тукутуко, не можетъ считаться большимъ зломъ, хотя и встрѣчается часто: странно всетаки, чтобы какое нибудь животное могло обладать органомъ, непрерывно подвергающимся вреднымъ раздраженіямъ. Фактъ этотъ вѣроятно обрадовалъ бы Ламарка, если бы былъ извѣстенъ ему, и помогъ бы ему при обсужденіи [1]) (можетъ быть нѣсколько болѣе близкомъ къ истинѣ, чѣмъ это у него бываетъ) постепенно пріобрѣтенной слѣпоты у Aspalax, грызуна, живущаго подъ землею, и у протея, земноводнаго, водящагося въ темныхъ пещерахъ, заливаемыхъ водою; у обоихъ этихъ животныхъ глаза находятся въ рудиментарномъ состояніи и покрыты волокнистой перепонкой и кожей. У обыкновеннаго крота глаза необычайно малы, но развиты хорошо, хотя многіе анатомы и сомнѣваются, находятся-ли его глаза въ соединеніи съ настоящимъ глазнымъ нервомъ; зрѣніе у него конечно не совершенно, хотя конечно оно полезно ему, когда животное оставляетъ нору. У тукутуко, который, какъ мнѣ кажется, никогда не появляется на поверхности, глаза нѣсколько больше, но часто слѣпы и безполезны ему, что, повидимому, не доставляетъ никакихъ неудобствъ животному: Ламаркъ, безъ сомнѣнія, сказалъ-бы, что тукутуко находится въ переходномъ состояніи къ состоянію слѣпыша и протея.

Различныя птицы весьма многочисленны на холмистыхъ травяныхъ равнинахъ кругомъ Мальдонадо. Нѣсколько видовъ семейства по строенію тѣла и по нравамъ близки къ нашему скворцу: особенно замѣчательны нравы одного изъ нихъ (Molothrus niger). Нѣсколько штукъ ихъ вѣчно торчатъ на спинѣ коровы или лошади: усѣвшись на изгороди и охорашиваясь на солнцѣ, они иногда дѣлаютъ попытку пѣть или, вѣрнѣе, шипѣть. Звуки издаваемые ими, очень странны, они напоминаютъ тутъ пузырьковъ воздуха, быстро вырывающагося изъ небольшого отверстія подъ водою. Азара говоритъ, что птица эта, подобно кукушкѣ, кладетъ яйца въ чужія гнѣзда. Мѣстные жители много разъ говорили мнѣ, что у нихъ дѣйствительно водится птица, обладающая этой привычкой, а человѣкъ, помогавшій мнѣ коллекціонировать, лицо весьма добросовѣстное, нашелъ въ гнѣздѣ здѣшняго воробья (Zonotrichia matutina) одно яйцо, размѣрами нѣсколько превосходившее другія и отличавшееся по цвѣту и виду. Въ С. Америкѣ водится другой видъ (M. pecoris) съ подобной-же кукушечьей привычкой и весьма близкій во всѣхъ отношеніяхъ къ виду на Ла-Платѣ, даже въ такой мелкой особенности, какъ садиться на спину скота; онъ отличается только нѣсколько меньшимъ ростомъ и легкимъ различіемъ въ цвѣтѣ и видѣ оперенія и яицъ. Подобное сходство въ строеніи и въ нравахъ у видовъ, водящихся въ совершенно различныхъ частяхъ большого материка, весьма любопытно и поразительно, хотя и встрѣчается часто.

М-ръ Суэнсонъ справедливо замѣтилъ [2]), что, за исключеніемъ M. pecoris и M. niger, кукушки представляютъ единственныхъ по истинѣ паразитическихъ птицъ, т. е. такихъ, «которые прилаживаются къ другимъ животнымъ, чьею теплотою выспѣживаются ихъ молодыя, чьею

[1]) Philosoph. Zoolog., t. 1, p. 242.
[2]) Magazine of Zoology and Bootany, v. 1, p. 217.

пищею кормятся эти птицы и чья смерть была бы гибельна для нихъ въ первое время ихъ существованія». Замѣчательно, что нѣкоторые виды кукушки и Molothrus сходны только въ этомъ странномъ способѣ паразитическаго распространенія, совершенно различаясь всѣми другими своими привычками. Молотрусъ, подобно нашему скворцу, вполнѣ общественная птица и живетъ на открытыхъ равнинахъ безъ всякаго прятанья и уловокъ, между тѣмъ какъ кукушка, какъ извѣстно, весьма дикая птица: она водится въ уединенныхъ чащахъ лѣса и питается плодами и гусеницами. Оба рода также совершенно отличаются по строенію тѣла. Сколько теорій, даже френологическихъ, было придумано для объясненія происхожденія привычки у кукушекъ класть яйца въ чужія гнѣзда. Но лишь Прэво, по моему мнѣнію, своими наблюденіями [1]) пролилъ свѣтъ на этотъ запутанный вопросъ: онъ нашелъ, что самка кукушки, кладущая согласно наблюденіямъ другихъ наблюдателей отъ 4 до 6 яицъ, послѣ кладки каждой пары или одного яйца должна вновь спариваться съ самцомъ. Такимъ образомъ, еслибъ кукушка высиживала яйца сама, ей пришлось либо высиживать всѣ, предоставляя первыя, снесенныя ею, вѣроятной порчѣ, либо высиживать ихъ отдѣльно, по мѣрѣ того какъ онѣ несутся: но кукушка живетъ въ этой мѣстности болѣе короткое время, чѣмъ другія перелетныя птицы, такъ что ей очевидно не хватило-бы времени для послѣдовательнаго высиживанія яицъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что причина, почему она откладываетъ яйца въ чужія гнѣзда, предоставляя ихъ заботѣ пріемныхъ родителей, заключается въ томъ, что она спаривается нѣсколько разъ и кладетъ яйца не сразу, а съ промежутками. Я склоненъ признать это объясненіе правильнымъ, потому что независимо пришелъ къ сходному выводу (какъ будетъ указано ниже) относительно южно-американскаго страуса, самки котораго, если можно такъ выразиться, паразитируютъ одна на счетъ другой: каждая самка кладетъ по нѣскольку яицъ въ гнѣзда нѣсколько другихъ самокъ, между тѣмъ какъ самецъ, подобно пріемнымъ родителямъ кукушки, сидитъ на яйцахъ.

Укажу еще на двухъ весьма распространенныхъ здѣсь птицъ, замѣчательныхъ по своимъ нравамъ. Saurophagus sulphuratus, бентеви, типичный представитель большихъ американскихъ мухоловокъ. По строенію тѣла онъ приближается къ настоящимъ сорокопутамъ, но по нравамъ напоминаетъ другихъ птицъ. Я часто наблюдалъ, какъ онъ на охотѣ въ поляхъ, подобно соколу, паритъ то надъ одной, то надъ другой точкой. Въ этотъ моментъ его легко даже на короткомъ разстояніи признать за какого либо хищника; но по силѣ и быстротѣ полета онъ значительно ниже сокола. Иногда бентеви, подобно зимородку, неподвижно сидитъ надъ водой, выжидая, чтобъ какая нибудь рыбка приблизилась къ берегу. Этихъ птицъ часто держатъ въ неволѣ въ клѣткахъ или просто на дворѣ, подрѣзавъ имъ предварительно крылья. Онѣ быстро становятся ручными и очень забавны по своимъ лукавымъ и страннымъ ухваткамъ, по словамъ жителей, напоминающихъ пріемы обыкновенной сороки. Полетъ ихъ неровный и лишенъ плавности, потому что голова и клювъ слишкомъ тяжелы по отношенію къ остальному

[1]) Читано въ Академіи Наукъ въ Парижѣ. L'Institut, 1834, p. 418.

тѣлу. По вечерамъ бентеви садится въ кусты, иногда близь дороги, и безъ перерыва повторяетъ свой неизмѣнный, громкій, но пріятный крикъ, подобный членораздѣльному слову; испанцы говорятъ, что онъ напоминаетъ слова «Bien te veo» (хорошо вижу тебя), почему они и называютъ его такимъ именемъ. Одинъ пересмѣшникъ (Minus orpheus), называемый здѣсь calandria замѣчателенъ по тому, что поетъ лучше всѣхъ другихъ здѣшнихъ птицъ. Дѣйствительно, по моимъ наблюденіямъ, это едва-ли не единственная птица въ Ю. Америкѣ, которая садится для того, чтобы пѣть. Пѣніе ея можно сравнить съ пѣніемъ камышевки, но оно значительно громче: пѣніе это представляетъ пріятное щебетаніе, пересыпанное грубыми и высокими звуками. Птица поетъ только весною, въ остальное время года пѣніе ея грубо и далеко не гармонично. Близь Мальдонадо птицы эти очень дерзки: многочисленныя стаи ихъ носятся надъ строеніями и садятся клевать вывѣшенное на шестахъ или на стѣнахъ для сушки мясо: если въ пиршество вмѣшивается какая нибудь другая птичка, calandria немедленно прогоняетъ ее. На обширныхъ безлюдныхъ равнинахъ Патагоніи водится другой близко родственный видъ, O. Patagonica d'Orbigny, посѣщающій долины, поросшія колючимъ кустарникомъ; эта птица пугливѣе и поетъ нѣсколько иначе. Любопытнымъ кажется мнѣ то обстоятельство, позволяющее судить о слабой разницѣ въ нравахъ этихъ видовъ, что я на этомъ только основаніи призналъ при первомъ взглядѣ этотъ видъ различнымъ отъ того, который водится въ Мальдонадо. Раздобывъ въ послѣдствіи экземпляръ и сравнивъ ихъ обоихъ неособенно внимательно, я нашелъ ихъ столь сходными, что измѣнилъ свое мнѣніе; нынѣ-же м-ръ Гульдъ признаетъ ихъ за различные виды и заключеніе это согласуется съ небольшимимъ различіемъ ихъ нравовъ, о которомъ онъ впрочемъ не имѣлъ и понятія.

Всякаго, привыкшаго наблюдать птицъ сѣверной Европы, поражаютъ стервятники Ю. Америки своею численностью, дерзостью и отвратительными нравами. Списокъ ихъ состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ видовъ: Caracara или Polyborus, Сарычъ, Gallinazo и Кондоръ. Каракара по строенію тѣла помѣщенъ среди орловъ, но мы вскорѣ увидимъ, какъ мало достоинъ онъ столь высокаго ранга. По нравамъ онъ вполнѣ замѣняетъ нашихъ воронъ, сорокъ и воронов. Отрядъ этотъ широко распространенъ по всему свѣту, но какъ разъ эти птицы совершенно не водятся въ Ю. Америкѣ. Начнемъ съ Polyborus Brasiliensis. Эта птица весьма обычна и географическіе предѣлы ея распространенія весьма обширны; особенно много водится ея въ травянистыхъ саваннахъ Ла-Платы (гдѣ она называется Carrancha), и почти столь же обыкновенна она въ безплодныхъ равнинахъ Патагоніи. Въ безплодной пустынѣ между Рio-Негро и Колорадо тысячи ихъ постоянно носятся надъ дорогой, съ цѣлью поживиться трупами животныхъ, павшихъ отъ усталости или жажды. Не смотря на то, что она столь распространена въ сухихъ и открытыхъ мѣстностяхъ, равно какъ на сухихъ берегахъ Тихаго океана, она, тѣмъ не менѣе, водится въ сырыхъ дремучихъ лѣсахъ З. Патагоніи и Огненной земли. Карранха и химанго держатся всегда стаями около селеній и около боенъ. Когда на равнинѣ издыхаетъ животное, первыми на пиршество слетаются галлинасо, а кости очищаютъ два вида Polyborus. Хотя эти птицы ѣдятъ вмѣстѣ, однако онѣ живутъ далеко не

дружно. Когда карранха сидитъ спокойно на вѣткѣ дерева или на землѣ, химанго нерѣдко начинаетъ носиться надъ нимъ, описывая полукруги впередъ назадъ, вверхъ и внизъ, стараясь всякій разъ нанести ударъ своему болѣе крупному родственнику. Но карранха не обращаетъ на это вниманія и только потряхиваетъ головой. Хотя карранхи часто собираются въ стаи, однако онѣ не живутъ обществомъ, ибо въ пустыняхъ ихъ всегда встрѣчаешь въ одиночку или, что чаще, парами.

Разсказываютъ, что карранхи очень хитры и воруютъ множество яицъ и что вмѣстѣ съ химанго онѣ склевываютъ также струпья съ язвъ на спинахъ у лошадей и муловъ. Капитанъ Гэдъ съ обычной живостью и точностью своею описалъ съ одной стороны и бѣдное животное съ опущенными внизъ ушами и согнутой спиной, а съ другой эту хищную птицу, на разстояніи какого-нибудь ярда высматривающую свое отвратительное лакомство. Эти псевдо-орлы крайне рѣдко убиваютъ птицъ и звѣрьковъ: трупоядныя привычки этихъ; коршуновъ очевидны для всякаго, кто, напримѣръ, заснулъ среди обширныхъ пустынь Патагоніи; проснувшись, онъ на окружающихъ холмахъ всюду увидитъ этихъ птицъ, терпѣливо слѣдящихъ за нимъ своимъ злобнымъ окомъ; картина характерная для этихъ странъ, ее узнаетъ всякій, кто лишь однажды странствовалъ здѣсь. Нѣсколько подобныхъ адьютантовъ въ теченіе цѣлаго дня слѣдуютъ за партіей охотниковъ, на коняхъ или съ собаками выѣхавшихъ на охоту. Послѣ ѣды ихъ голые зобья отвисаютъ; въ такое время карранха, конечно, представляетъ обыкновенно лѣнивую, смирную и трусливую птицу. Полетъ у нея медленный и тяжелый, какъ у англійскаго грача. Птица рѣдко паритъ; но два раза я видѣлъ ее скользящую по воздуху съ большой ловкостью на значительной высотѣ. Она умѣетъ бѣгать (но не скачетъ), но хуже чѣмъ нѣкоторые ея сородичи. По временамъ карранха становится крикливой, но не всегда; крикъ ея громкій, очень рѣзкій и странный; онъ напоминаетъ звукъ гортаннаго испанскаго *G* въ сочетаніи съ грубымъ двойнымъ *r*; издавая этотъ крикъ, птица загибаетъ голову все выше и выше, раззѣвая при этомъ широко клювъ, пока макушкой не коснется спины. Въ фактѣ этомъ сомнѣвались, но онъ справедливъ; я самъ много разъ видѣлъ ихъ съ головами загнутыми такимъ страннымъ образомъ. Къ своимъ наблюденіямъ могу еще добавить, основываясь на авторитетѣ Азары, что карранхи питаются червями, улитками, слизняками, кузнечиками и лягушками; что онѣ убиваютъ молодыхъ ягнятъ, разрывая ихъ пуповину, и до тѣхъ поръ преслѣдуютъ галинасо, пока эта птица не изрыгнетъ только что сожранную ею падаль. Въ заключеніе Азара утверждаетъ, что карранхи соединяются другъ съ другомъ въ числѣ 5—6-ти для охоты на большихъ птицъ, нападая даже на цаплю. Эти факты показываютъ, что птица обладаетъ весьма измѣнчивыми привычками и порядочной дозой ума.

Polyborus Chimango значительно меньше ростомъ; эта птица всеядна и ѣстъ даже хлѣбъ; меня увѣряли, что она порядочно опустошаетъ бататовые посѣвы на Чилоэ, вырывая только что посаженные коренья. Эта птица обыкновенно послѣдняя, изъ всѣхъ другихъ питающихся падалью птицъ, покидаетъ скелетъ мертваго животнаго, такъ что ее нерѣдко можно видѣть сидящею внутри остова коровы или лошади, точно въ клѣткѣ.

Другой видъ представляетъ Polyborus Novae Zelandiae, который весьма обыкновененъ на Фальклавдскихъ островахъ. Эти птицы по нравамъ своимъ во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ карранху. Онѣ питаются падалью и животными, выброшенными моремъ, которыя на островахъ Рамиресъ составляютъ, должно быть, ихъ единственную пищу. Онѣ необыкновенно дерзки и храбры и шныряютъ вокругъ домовъ за отбросами. Если охотники убиваютъ животное, то множество ихъ вскорѣ собирается вокругъ и, сидя на землѣ, терпѣливо дожидаются своей очереди. Послѣ ѣды зобы ихъ сильно раздуваются, придавая имъ отвратительный видъ. Онѣ нападаютъ на раненныхъ птицъ: когда подстрѣленный корморанъ направился къ берегу, то немедленно подвергся нападенію нѣсколькихъ этихъ птицъ, удары которыхъ ускорили его смерть. *Биглъ* стоялъ на Фальклавдскихъ островахъ лишь лѣтомъ, но офицеры *Адвенчюра*, который былъ тамъ зимою, приводятъ много замѣчательныхъ примѣровъ дерзости и хищности этихъ птицъ.

Онѣ прямо напали на собаку, спавшую почти у ногъ одного изъ партіи, и охотники съ большимъ трудомъ препятствовали имъ схватывать подстрѣленныхъ гусей. Разсказываютъ, что онѣ въ числѣ нѣсколькихъ штукъ (подобно карранхамъ) сторожатъ у входа норы кроликовъ и совмѣстно нападаютъ на него, лишь только онъ покажется изъ норы. Онѣ постоянно прилетали на корабль, когда онъ стоялъ въ гавани; приходилось зорко слѣдить, чтобы онѣ не срывали кожу со снастей, не крали-бы мяса и дичи съ кормы. Онѣ очень злобны и любопытны и постоянно что-нибудь поднимаютъ съ земли. Одинъ разъ онѣ занесли за цѣлую милю большую черную лакированную шляпу, другой разъ пару тяжелыхъ шаровъ, которыми ловятъ скотъ. М-ръ Осборнъ испыталъ на съемкѣ болѣе серьезную потерю, такъ какъ онѣ украли у него небольшой Кетеровъ компасъ, вмѣстѣ съ красной сафьяновой коробкой. Кромѣ того птицы эти весьма драчливы и страстны, въ ярости онѣ рвутъ клювами траву. Онѣ невполнѣ общественны, не умѣютъ парить въ воздухѣ и полетъ ихъ тяжелый и неуклюжій, но по землѣ онѣ бѣгаютъ весьма быстро, точно фазаны. Онѣ крикливы и умѣютъ издавать нѣсколько рѣзкихъ звуковъ, одинъ изъ которыхъ напоминаетъ крикъ англійскаго грача, почему моряки и называютъ ихъ грачами. Замѣчательно, что испуская свой крикъ, онѣ загибаютъ свою голову вверхъ и назадъ, совершенно также, какъ карранхи. Гнѣзда свои онѣ вьютъ въ утесахъ скалъ на морскомъ берегу, но при этомъ селятся лишь на маленькихъ островкахъ и вовсе не встрѣчаются на двухъ главныхъ: странная осторожность у этой смѣлой и безстрашной птицы. Моряки утверждаютъ, что мясо этой птицы въ вареномъ состояніи бѣлаго цвѣта и весьма вкусно, но храбръ долженъ быть человѣкъ, рѣшающійся отвѣдать подобное кушанье.

Остается описать еще Vultur aura и галинасо. Первая птица встрѣчается всюду, отъ мыса Горна до С. Америки, гдѣ только климатъ достаточно влаженъ. Въ отличіе отъ Polyborus Brasiliensis и химанго, она распространилась и на Фальклавдскихъ островахъ. Птица эта живетъ одиноко или рѣже парами. Ее легко отличить издали по изящному полёту и умѣнью парить высоко. Достовѣрно извѣстно, что она питается падалью. На во-

сточныхъ берегахъ Патагоніи, на густо одѣтыхъ лѣсомъ островкахъ и скалахъ, она живетъ исключительно выбросами моря и трупами мертвыхъ тюленей. Всюду, гдѣ тюлени собираются стадами, появляются около нихъ и коршуны. Галинасо (Cathartes atratus) отличается отъ предыдущаго вида тѣмъ, что не встрѣчается южнѣе 41° широты. Азара разсказываетъ, что существуетъ преданіе, что птицъ этихъ не было около Монте-Видео во время испанскаго завоеванія и что онѣ явились вмѣстѣ съ жителями изъ болѣе сѣверныхъ областей. Въ настоящее время онѣ очень многочисленны въ долинѣ Колорадо, въ 300 миляхъ отъ Монте-Видео. Возможно, что это послѣднее переселеніе ихъ имѣло мѣсто послѣ эпохи Азара. Галинасо обыкновенно предпочитаютъ влажный климатъ, вѣрнѣе, имъ необходима свѣжая вода; вотъ почему онѣ въ изобиліи водятся въ Бразиліи и Ла-Платѣ, между тѣмъ какъ никогда не встрѣчаются въ пустыняхъ и сухихъ равнинахъ С. Патагоніи, развѣ впрочемъ близъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Въ пампасахъ онѣ встрѣчаются всюду до подошвы Кордильеръ, но въ Чили я никогда не видалъ и не слыхалъ о нихъ; въ Перу ихъ не истребляютъ, потому что они подбираютъ нечистоты. Эти коршуны могутъ быть названы общественными, ибо они, повидимому, находятъ удовольствіе въ обществѣ себѣ подобныхъ, и не одна только охота собираетъ ихъ въ стаи. Въ ясные дни стаю ихъ можно видѣть парящею на громадной высотѣ, причемъ каждая птица плаваетъ кругами на распростертыхъ крыльяхъ, выписывая самыя изящныя фигуры. Очевидно подобное упражненіе доставляетъ имъ удовольствіе, а можетъ быть, имѣетъ отношеніе къ ихъ брачнымъ союзамъ.

Я описалъ такимъ образомъ всѣхъ питающихся падалью птицъ, за исключеніемъ кондора, къ описанію котораго возвращусь, когда мы посѣтимъ страну, болѣе соотвѣтствующую его нравамъ, чѣмъ равнины Ла-Платы.

На широкой полосѣ песчаныхъ холмовъ, отдѣляющихъ лагуну Дель-Потрэро отъ береговъ Ла-Платы, и въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ Мальдонадо, я нашелъ группу сплавившихся кремнистыхъ трубокъ, которыя образуются, когда молнія ударяетъ въ песокъ. Трубки эти во всемъ сходны съ Кумберлэндскими, описанными въ Запискахъ геологическаго общества [1]). Песчаные холмы Мальдонадо, неприкрытые растительностью, постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто. Вотъ почему трубки торчатъ надъ поверхностью земли; многочисленные обломки ихъ, располагаясь вмѣстѣ, показываютъ, что первоначально онѣ залегали на значительной глубинѣ; четыре изъ нихъ торчали въ пескѣ вертикально: разгребая песокъ руками, я прослѣдилъ одну изъ нихъ на глубину 2-хъ футовъ, а соединивъ нѣсколько обломковъ, принадлежавшихъ очевидно одной и той-же трубкѣ, я получилъ 5 футовъ 3 дюйма. Діаметръ трубки приблизительно одинъ и тотъ-же, изъ чего слѣдуетъ заключить, что первоначально она простиралась на значительно большую глубину. Размѣры эти однако ничтожны, по сравненію съ кумберлэндскими трубками, изъ которыхъ одну прослѣдили на глубину не менѣе 30-ти футовъ.

[1]) Geolog. transact. v. II p. 528. Въ Philosoph. transact. (1790, p. 294), Д-ръ Пристлей описалъ нѣсколько неполныхъ кремнистыхъ трубокъ и сплавленный кусокъ кварца, который нашли въ землѣ подъ деревомъ, въ мѣстѣ, гдѣ молнія убила человѣка.

Внутренняя поверхность ихъ совершенно остеклованная, гладкая и блестящая. Небольшой осколокъ при изслѣдованіи подъ микроскопомъ напоминалъ своими многочисленными пузырьками, наполненными воздухомъ, а можетъ быть парами, сплавъ, получаемый на паяльной трубкѣ. Песокъ всецѣло или въ значительной части кремнистый; нѣкоторыя точки однако чернаго цвѣта и съ блестящимъ металлическимъ отливомъ на поверхности. Толщина стѣнокъ трубки измѣняется отъ $^1/_{30}$ до $^1/_{20}$ дюйма, утолщаясь иногда до $^1/_{10}$. Снаружи песчинки округлены и слегка остеклованы, но я не замѣтилъ и слѣда кристаллизаціи. Трубки сжаты обыкновенно такимъ же образомъ, какъ описанныя въ вышеупомянутыхъ запискахъ, и покрыты продольными бороздами, такъ что близко напоминаютъ морщинистый древесный корень или кору вяза, или пробковаго дуба. Въ окружности онѣ имѣютъ около 2-хъ дюймовъ, но нѣкоторые цилиндрическіе и лишенные бороздъ осколки имѣютъ до 4-хъ дюймовъ. Борозды представляютъ очевидно результатъ давленія, которое производилъ на трубку рыхлый песокъ въ то время, какъ вещество ея было еще расплавлено дѣйствіемъ высокой температуры. Судя по несжатымъ обломкамъ толщина или (если можно такъ выразиться) калибръ молніи равнялся приблизительно 1 дюйму съ четвертью. Гашэтту и Бодану [1]), парижскимъ ученымъ, удалось приготовить трубки весьма сходными съ этими фульгуритами: они дѣйствовали сильными гальваническими разрядами на мелкоистыленное стекло; прибавленіе соли, способствуя плавкости стекла, позволяло приготовлять трубки большихъ размѣровъ. Однако опыты съ размельченнымъ полевымъ шпатомъ и кварцомъ были безуспѣшны. Одна изъ трубокъ, приготовленная изъ толченаго стекла, достигала въ длину цѣлаго дюйма, именно 0,982, а внутренній діаметръ ея былъ равенъ 0,019 дюйма. При видѣ того, что самыя сильныя батареи въ Парижѣ, дѣйствуя на столь легкоплавкое вещество, какъ стекло, формировали трубки столь ничтожныхъ размѣровъ, мы должны удивляться страшной силѣ грозового удара или молніи, которая, ударяя въ песокъ въ нѣсколькихъ точкахъ, образовала цилиндры, изъ которыхъ одинъ, напримѣръ, имѣлъ по крайней мѣрѣ 30 ф. длины при внутреннемъ діаметрѣ въ $1^1/_2$ дюйма въ несдавленныхъ точкахъ, при томъ въ столь необычайно тугоплавкомъ веществѣ, какъ кварцъ!

Какъ я уже умомянулъ, трубки углубляются въ песокъ въ вертикальномъ направленіи. Впрочемъ одна, имѣвшая менѣе правильную форму, отклонилась отъ этого направленія на значительный уголъ, именно 33°, кромѣ того она пустила двѣ небольшія боковыя вѣтви длиною до фута, изъ которыхъ одна направилась внизъ, а другая вверхъ. Послѣдній случай весьма замѣчателенъ, такъ какъ приходится допустить, что электрическая искра отклонилась отъ своего главнаго направленія на 26°. Кромѣ этихъ четырехъ трубокъ, которыя я могъ прослѣдить на глубину, я нашелъ нѣсколько кучекъ другихъ осколковъ, первоначальное мѣсто которыхъ находится, безъ сомнѣнія, гдѣ нибудь по близости. Всѣ они лежали на равномъ мѣстѣ подвижнаго песку, простиравшагося на 60 ярдовъ въ длину и 20 въ ширину и расположеннаго между высокими песчаными буграми, въ

[1]) Annales de Chimie et de Physique. t. XXXVII, p. 319.

разстояніи полумили отъ ряда холмовъ, высотою въ 400—500 футовъ. Самое замѣчательное въ этомъ случаѣ—это, какъ мнѣ кажется, то, что здѣсь также, какъ и въ Дриггѣ, и въ одномъ случаѣ въ Германіи, описанномъ Риббентропомъ, на ограниченномъ пространствѣ находится большое число трубокъ. Въ Дриггѣ было найдено три на пространствѣ 15 ярдовъ и такое же число ихъ найдено въ Германіи. Въ описанномъ мною случаѣ на указанномъ пространствѣ должно было находиться конечно болѣе четырехъ трубокъ и такъ какъ трудно предположить, чтобы трубки эти были результатомъ отдѣльныхъ послѣдовательныхъ ударовъ молніи, то мы должны думать, что молнія передъ тѣмъ, какъ она ударяетъ въ землю, раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей.

Окрестности Ріо-Плата, повидимому, особенно богаты электрическими явленіями. Въ 1793 году [1]) надъ Буэносъ-Айресомъ разразилась необычайно сильная гроза, какую здѣсь только помнятъ. Въ городѣ было 37 ударовъ молніи, отъ которыхъ погибло 19 человѣкъ. На основаніи фактовъ, приводимыхъ въ разныхъ путешествіяхъ, я склоненъ думать, что грозы особенно часты въ устьяхъ большихъ рѣкъ. Развѣ нельзя допустить, что смѣшеніе большихъ количествъ прѣсной и соленой воды можетъ нарушать электрическое равновѣсіе? Даже въ теченіе нашихъ случайныхъ посѣщеній этой части Ю. Америки мы слышали, что молнія ударила въ корабль, въ двѣ церкви и одинъ домъ. Церковь и домъ я видѣлъ впослѣдствіе самъ: домъ принадлежалъ главному консулу въ Монтевидео, м-ру Гуду. Нѣкоторые слѣды молніи были весьма любопытны: обои почернѣли на пространствѣ цѣлаго фута по обѣ стороны проволоки колокольчика. Металлъ расплавился, и хотя комната имѣла до 15-ти футовъ высоты, искры молніи, упавшія на мебель и обстановку, прожгли въ нихъ множество мелкихъ дыръ. Стѣна треснула на части, какъ бы отъ пороховаго взрыва, и обломки были разбросаны съ такою силою, что оставили по себѣ отпечатки на противуположной стѣнѣ комнаты. Золотая рамка зеркала почернѣла, а золото вѣроятно испарилось, потому что стоявшій на каминѣ флаконъ покрылся свѣтлыми металлическими частичками, которыя пристали къ нему столь прочно, какъ будто бы онъ былъ позолоченъ.

ГЛАВА IV.

Отъ Ріо-Негро до Багія Бланка.

24 іюля 1833 года. Бигль отчалилъ отъ Мальдонадо и 3-го августа выбылъ изъ устья Ріо-Негро. Это главная рѣка на всей береговой линіи между Магеллановымъ проливомъ и Ла-Платой. Она входитъ въ море приблизительно за 300 миль къ югу отъ морскаго рукава Платы. Около 50 лѣтъ тому назадъ, при прежнемъ испанскомъ правительствѣ, здѣсь устроилась маленькая колонія; и до сихъ поръ еще это южнѣйшій постъ (ши-

[1]) Asara's „Voyage", v. I, p. 36.

рота 41°) на этомъ восточномъ берегу Америки, населенный цивилизованными людьми.

Мѣстность подлѣ устья рѣки чрезвычайно скудна; на южной сторонѣ начинается длинный рядъ отвѣсныхъ утесовъ, обнаруживающихъ геологическій разрѣзъ страны. Слои состоятъ изъ песчаника и одинъ пластъ замѣчателенъ по составу изъ крѣпко сплоченнаго конгломерата пемзовыхъ валуновъ, которые должны были странствовать болѣе 400 миль отъ Андъ. Поверхность всюду покрыта толстымъ пластомъ гравеля, простирающимся далеко и широко по равнинѣ. Воды необычайно мало, а гдѣ она и находится, то почти неизмѣнно солоноватая. Растительность скудная; и хотя здѣсь есть кустарники разныхъ породъ, всѣ они вооружены грозными шипами, какъ бы предупреждающими чужеземца не вступать въ эти негостепріимныя области. Поселенія расположены въ 18 миляхъ вверхъ по рѣкѣ. Дорога идетъ у подошвы отлогаго утеса, образующаго сѣверную границу большой долины, по которой протекаетъ Рio-Негро. По пути мы миновали развалины нѣсколькихъ прекрасныхъ фермъ (Estancias), которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ были разрушены индѣйцами. Онѣ выдержали нѣсколько нападеній. Одинъ изъ присутствовавшихъ далъ мнѣ картинное описаніе всего происшедшаго. Жители были настолько проницательны, что угнали весь скотъ и лошадей въ такъ называемый корралъ [1]), окружавшій домъ и сверхъ того поставили нѣсколько маленькихъ пушекъ. Индѣйцы были арауканцы изъ южнаго Чили, нѣсколько сотенъ, отлично дисциплинированныхъ. Сначала они явились двумя толпами на сосѣднемъ холмѣ; спѣшившись здѣсь и снявъ свои мѣховые плащи, они пошли обнаженными въ атаку. Единственнымъ оружіемъ индѣйца служитъ очень длинная трость (хузо), украшенная страусовыми перьями и оканчивающаяся острымъ наконечникомъ какъ дротикъ. Мой собесѣдникъ повидимому вспоминалъ съ величайшимъ ужасомъ колебанія этихъ дротиковъ при приближеніи индѣйцевъ. Подойдя близко, вождь (кацикъ) Пинхеера закричалъ осажденнымъ выдать оружіе или иначе онъ перерѣжетъ всѣмъ горло. Такъ какъ, по всей вѣроятности, это было бы при всякихъ обстоятельствахъ, результатомъ ихъ вступленія, то отвѣтомъ былъ ружейный залпъ. Индѣйцы съ величайшею стойкостью подступили къ самому окопу коррала, но къ своему изумленію нашли, что сваи были скрѣплены желѣзными гвоздями вмѣсто кожанныхъ веревокъ, и поэтому напрасно пытались ихъ перерѣзать ножами. Это спасло жизнь христіанъ: многіе изъ раненныхъ индѣйцевъ были унесены товарищами; когда, наконецъ, былъ раненъ одинъ изъ второстепенныхъ кациковъ, то охотничій рогъ протрубилъ отступленіе.

Они вернулись къ своимъ конямъ и повидимому устроили военный совѣтъ. То была страшная минута для испанцевъ, такъ какъ вся ихъ амуниція истощилась, за исключеніемъ нѣсколькихъ патроновъ. Вдругъ индѣйцы вскочили на лошадей и ускакали изъ виду. Другая атака была отбита еще скорѣе. Хладнокровный французъ направлялъ пушку; онъ ждалъ, пока индѣйцы совсѣмъ не приблизились и тогда пронизалъ ихъ строй картеч-

[1]) Корралъ—это загонъ, сдѣланный изъ высокихъ и толстыхъ палокъ. Такой корралъ есть во всякой „эстанціи“, т. е. фермѣ.

нымъ выстрѣломъ; онъ положилъ такимъ образомъ сразу 39 человѣкъ, и разумѣется такой ударъ немедленно сокрушилъ всю партію.

Мѣстечко безразлично называется Эль Карменъ или Патагонесъ. Оно построено на той сторонѣ утеса, которая обращена къ рѣкѣ и многія дома прямо вырыты въ песчаникѣ. Ширина рѣки около 200 или 300 ярдовъ, глубина и скорость теченія значительны. Многіе острова съ ихъ ивами и плоскою поверхностью виднѣются одинъ позади другого на сѣверной границѣ широкой зеленѣющей долины, и при ослѣпительномъ солнцѣ видъ ихъ живописенъ. Число жителей не превышаетъ 200. Эти испанскія колоніи не носятъ въ себѣ, подобно нашимъ британскимъ, элементовъ роста. Многіе чистокровные индѣйцы пребываютъ здѣсь: племя кацика Лукани постоянно устраивало свои шалаши (тольдосъ) на окраинахъ мѣстечка. Мѣстное правительство отчасти снабжаетъ ихъ припасами, сдавая имъ всѣхъ старыхъ негодныхъ лошадей; и они кое-что зарабатываютъ, выдѣлывая лошадиныя попоны и другіе предметы верховой ѣзды. Этихъ индѣйцевъ считаютъ цивилизованными; но все, что выигралъ ихъ характеръ отъ уменьшенія свирѣпости, почти перевѣшивается ихъ полною безнравственностью. Нѣкоторые изъ молодыхъ людей впрочемъ исправляются; они готовы работать, а недавно одна партія отправилась путешествовать подъ парусами и вела себя очень хорошо. Они наслаждались теперь плодами своего труда, одѣвшись въ очень яркую чистую одежду и предаваясь лѣни. Они обнаруживали удивительный вкусъ въ одеждѣ; если бы удалось обратить одного изъ этихъ молодыхъ индѣйцевъ въ бронзовую статую, драпировка оказалась бы совершенно граціозною. Однажды я поѣхалъ къ большому соляному озеру или *Салинѣ*, отстоявшей на 15 миль отъ мѣстечка. Зимою это озеро представляетъ мелкій водоемъ, наполненный разсоломъ, который лѣтомъ превращается въ бѣлоснѣжное соляное поле. Подлѣ края толщина слоя отъ 4 до 5 дюймовъ, но къ центру толщина увеличивается. Озеро это въ $2^1/_2$ мили длины и въ милю ширины. Другія озера по сосѣдству гораздо обширнѣе и обладаютъ пластомъ соли въ 2—3 фута толщиною, даже подъ водою въ зимнее время. Одно изъ этихъ ослѣпительно бѣлыхъ и гладкихъ пространствъ, посреди бурой пустынной равнины, представляетъ необычайное зрѣлище. Большое количество соли ежегодно выволакивается изъ салины, и огромные столбы, въ нѣсколько сотъ тоннъ вѣсомъ, лежали, готовые для вывоза. Время года, когда работаютъ на салинахъ, представляетъ, для жителей Патагонеса какъ бы время сбора урожая, такъ какъ отъ этого зависитъ ихъ благосостояніе. Почти все населеніе поселяется лагеремъ на берегу рѣки и люди тащатъ соль въ воловьихъ возахъ. Соль эта кристаллизуется большими кубами и замѣчательно чиста. Тренгэмъ-Риксъ былъ такъ добръ, что сдѣлалъ для меня анализъ пробы этой соли и нашелъ въ ней только 0,26 гипса и 0,22 землистыхъ веществъ. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что эта соль далеко не такъ хороша для сохраненія мяса, какъ морская соль съ острововъ Зеленаго Мыса, и одинъ купецъ изъ Буэносъ Айреса сказалъ мнѣ, что считаетъ ее на 50% менѣе цѣнною. поэтому соль съ Зеленаго Мыса постоянно ввозится и примѣшивается къ той, которая добыта изъ салинъ. Чистота патагонской соли или отсутствіе другихъ соляныхъ веществъ, находимыхъ во всякой морской водѣ, является причиною ея наи-

меньшей годности—выводъ, котораго я думаю никто не подозрѣвалъ, но который поддерживается недавно удостовѣреннымъ фактомъ, что тѣ сорта соли лучше всего сохраняютъ сыръ, которые содержатъ большую часть легко расплывающихся хлористыхъ соединеній.

Края озера состоятъ изъ грязи; и въ ней вкраплены многочисленные крупные кристаллы гипса, въ томъ числѣ нѣкоторые въ три дюйма длины, тогда какъ на поверхности разсѣяны другіе кристаллы изъ сѣрнокислаго натра. Гаухосы называютъ кристаллы гипса отцомъ соли (Padre del sal), а кристаллы сѣрнонатріевой соли—матерью (Madre); они увѣряютъ, что эти порождающія соли всегда встрѣчаются по краямъ салинъ, гдѣ вода начинаетъ испаряться. Грязь черна и обладаетъ смраднымъ запахомъ. Сначала я не могъ понять причины, но впослѣдствіи замѣтилъ, что пѣна, которую пригонялъ вѣтеръ къ берегу, была окрашена въ зеленоватый цвѣтъ, какъ будто бы отъ водорослей: я пытался привести домой зеленаго вещества, но по непріятной случайности это не удалось. Части озера, видимыя съ близкаго разстоянія, представлялись въ видѣ красноватаго цвѣта; и это быть можетъ зависѣло отъ какихъ либо инфузорій. Во многихъ мѣстахъ грязь была усѣяна какими то многочисленными червями. Какъ удивительно, что какія бы то ни было существа способны жить въ такомъ растворѣ и ползать среди кристалловъ сѣрнокислаго натра и сѣрнокислой извести! И что станетъ съ этими червями, когда въ теченіе долгаго лѣта, поверхность затвердѣетъ въ твердый слой соли! Фламинго въ значительномъ числѣ населяютъ это озеро и плодятся здѣсь; но всей Патагоніи, въ сѣверномъ Чили и на Галапагосскихъ о—вахъ, я встрѣчалъ этихъ птицъ, гдѣ только были соляныя озера. Я видѣлъ, какъ онѣ бродили, отыскивая пищу—быть можетъ червей, гнѣздящихся въ грязи; а эти послѣдніе вѣроятно питаются инфузоріями или водорослями. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь маленькій живой мірокъ, самъ по себѣ приспособленный къ этимъ внутреннимъ солянымъ озерамъ. Одно маленькое ракообразное животное Cancer salinus, какъ говорятъ [1]), живетъ въ несмѣтномъ количествѣ въ соляныхъ бассейнахъ въ Лаймингтонѣ; но только въ тѣхъ, гдѣ жидкость достигла, вслѣдствіе испаренія, значительной крѣпости—а именно около 1/4 фунта соли на кружку воды. Мы смѣло можемъ утверждать послѣ этого, что любая часть земного шара населена! Взять ли озера съ разсоломъ или подземныя озера, скрытыя подъ вулканическими горами, горячіе минеральные ключи, обширныя пространства и глубины океана, верхніе слои атмосферы и даже поверхность вѣчныхъ снѣговъ—всѣ поддерживаютъ органическія существа.

[1]) *Linnean Trans., XI*, 205. Замѣчательно, какъ сходны всѣ обстоятельства, относящіяся къ солянымъ озерамъ въ Патагоніи и Сибири. Сибирь подобно Патагоніи, повидимому поднялась недавно надъ морскими водами. Въ обѣихъ странахъ соляныя озера занимаютъ мелкія впадины въ равнинахъ; въ обоихъ случаяхъ грязь у краевъ черна и смрадна; подъ корою поваренной соли встрѣчаются сѣрнокислыя соли натрія или магнія, не полно кристаллизованныя; въ обоихъ случаяхъ, къ грязному песку примѣшаны гипсовыя чечевицеобразныя пластинки. Сибирскія соленыя озера населены мелкими ракообразными и ихъ также посѣщаютъ фламинго. Всѣ эти обстоятельства, такія пустячныя, на двухъ отдаленныхъ материкахъ навѣрно являются необходимыми результатами общихъ причинъ.

Къ сѣверу отъ Ріо-Негро, между этой рѣкой и населенной страной, подлѣ Буэносъ-Айреса у испанцевъ есть только одно маленькое поселеніе, недавно устроенное близъ Багія-Бланка. Разстояніе по прямой линіи до Буэносъ-Айреса приблизительно равно 500 британскимъ милямъ. Кочевыя племена конныхъ индѣйцевъ, всегда занимавшія наибольшую часть этой страны, въ послѣднее время сильно тревожили крайнія поселенія, а поэтому правительство Буэносъ-Айреса недавно выслало армію подъ коммандою генерала Розаса съ цѣлью истребить ихъ. Войска теперь стояли у лагеря по берегамъ Колорадо, рѣки, находящейся приблизительно въ 80 миляхъ къ сѣверу отъ Ріо-Негро. Когда генералъ Розасъ оставилъ Буэносъ-Айресъ, онъ двинулся по прямой линіи по неизслѣдованнымъ равнинамъ, и такъ какъ страна была такимъ образомъ отлично очищена отъ индѣйцевъ, онъ оставилъ за собою, съ широкими промежутками, малую партію солдатъ съ табуномъ лошадей (*a posta*), чтобы быть въ состояніи поддерживать сношенія съ станицей. Такъ какъ Бигль намѣревался посѣтить Багія-Бланка, то я рѣшилъ отправиться туда сухимъ путемъ; и наконецъ я расширилъ свой планъ, рѣшившись пропутешествовать до самаго Буэносъ-Айреса по почтѣ.

11-е Августа. Гаррисъ, англичанинъ, проживающій въ Патагонесѣ, проводникъ и пять гаухосовъ, ѣхавшихъ въ армію по дѣлу, были моими спутниками въ этомъ путешествіи. Колорадо, какъ я уже сказалъ, отстоитъ приблизительно на 80 миль, и такъ какъ мы путешествуемъ медленно, то оставались въ дорогѣ 2½ сутокъ. Вся эта полоса страны едва-ли заслуживаетъ лучшаго названія, чѣмъ пустыня. Вода находится только въ двухъ маленькихъ колодцахъ; ее называютъ свѣжею; но даже въ это дождливое время года она была совсѣмъ солоноватая. Лѣтомъ эта мѣстность должна быть совершенно пустынной, да и теперь она была достаточно пуста. Долина Ріо-Негро, какъ она ни широка, была просто выдолблена въ равнинѣ изъ песчаника; дѣйствительно, непосредственно надъ отмелью, на которой расположено мѣстечко, начинается равнина, прерванная лишь немногими небольшими долинами и котловинами. Вездѣ ландшафтъ представляетъ тотъ же безплодный видъ; сухая почва изъ гравія покрыта дерномъ изъ порыжѣлой высохшей травы и немногими разбросанными кустарниками, вооруженными шипами.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы миновали первый источникъ, мы добрались до знаменитаго дерева, почитаемаго индѣйцами, какъ алтарь Валлиху. Дерево это находится на возвышенной части равнины и играетъ роль межевого столба, видимаго съ далекаго разстоянія. Какъ только какое-нибудь племя индѣйцевъ завидитъ это дерево, оно тотчасъ выражаетъ свое благоговѣніе громкими восклицаніями. Дерево само по себѣ низкорослo, очень вѣтвисто и покрыто шипами; надъ самымъ корнемъ оно имѣетъ въ діаметрѣ приблизительно 3 фута. Оно стоитъ одиноко безъ сосѣдей, и въ дѣйствительности это было первое дерево, которое мы увидѣли; позднѣе мы встрѣтили нѣсколько другихъ той же породы, но они далеко не принадлежали къ числу обыкновенныхъ видовъ. По случаю зимняго времени на деревѣ не было листьевъ, но вмѣсто нихъ висѣло безконечное число нитокъ съ разными приношеніями, вродѣ сигаръ, хлѣба, мяса, кусковъ матеріи и т. п. Бѣдные индѣйцы, не имѣя ничего лучшаго, просто выдергивали нитку изъ

своихъ пончо (плащей) и прикрѣпляли къ дереву. Болѣе богатые индѣйцы имѣютъ обычай наливать спиртъ и матэ въ особую ямку, а также курить надъ нею, думая такимъ образомъ вполнѣ угодить Валлиху. Для довершенія спектакля, дерево было окружено побѣлѣвшими костями лошадей, убитыхъ для жертвоприношенія. Всѣ индѣйцы всякаго возраста и пола приносятъ дары; они думаютъ, что тогда ихъ лошади будутъ неутомимы, а сами они счастливы. Гаухо, разсказывавшій мнѣ это, замѣтилъ, что въ мирное время онъ былъ свидѣтелемъ этой сцены, и что онъ и другіе поджидали, когда индѣйцы удалятся, чтобы обобрать дары, принесенные Валлиху.

Гаухосы полагаютъ, что индѣйцы признаютъ самое дерево богомъ; но гораздо болѣе вѣроятно, что они признаютъ его алтаремъ. Единственная причина, которую я могу придумать для этого выбора, состоитъ въ томъ, что это—пограничный столбъ на опасномъ пути. Сіерра-дела-Вентана видима на огромномъ разстояніи; одинъ гаухо разсказывалъ мнѣ, что однажды проѣхалъ съ однимъ индѣйцемъ нѣсколько миль къ сѣверу отъ Ріо-Колорадо, какъ вдругъ индѣецъ началъ издавать тѣ же громкія восклицанія, какія обыкновенно дѣлаютъ, завидѣвъ впервые отдаленное дерево,—приложивъ руку къ головѣ и затѣмъ указывая по направленію къ Сіеррѣ. Когда его спросили, почему онъ это дѣлалъ, индѣецъ отвѣтилъ на ломанномъ испанскомъ языкѣ: «сперва посмотрите Сіерру». Версты за двѣ, пройдя это любопытное дерево, мы остановились ночевать; въ это время гаухосы, обладающіе глазами не хуже, чѣмъ у рыси, высмотрѣли одну несчастную корову, помчались за ней во весь галопъ и въ нѣсколько минутъ притащили ее своими лассо и зарѣзали. Такимъ образомъ у насъ были всѣ четыре необходимыя принадлежности лагерной жизни,—пастбище для лошадей, вода (скорѣе грязная лужа), мясо и дрова. Гаухосы были очень довольны, отыскавъ всю эту роскошь; и мы вскорѣ принялись за злополучную корову. Это была первая ночь, проведенная мною подъ открытымъ небомъ, съ сѣдломъ вмѣсто подушки. Есть большое наслажденіе въ независимости жизни гаухо—быть въ состояніи каждый моментъ разсѣдлать свою лошадь и сказать: здѣсь мы проведемъ ночь. Мертвенная тишина равнинъ, собаки вмѣсто сторожевыхъ, цыганская группа гаухосовъ, устраивающихъ свои ложа кругомъ огня, все оставило въ моей душѣ сильное впечатлѣніе этой первой ночи, зрѣлище которой никогда не забывается.

На слѣдующій день мѣстность была все таже, какъ и раньше описанная. Она населена немногими птицами и звѣрями. Случайно можно видѣть оленя или гуанако; но самое обыкновенное четвероногое—агути (*Cavia Patagonica*). Животное это замѣняетъ здѣсь нашего зайца; но однако отличается отъ зайцевъ многими существенными особенностями; такъ напримѣръ у него на заднихъ лапахъ только по три пальца. Оно также приблизительно вдвое крупнѣе и вѣситъ отъ 20 до 25 фунтовъ. Агути настоящій житель пустыни: обычною принадлежностью здѣшняго пейзажа являются двое или трое звѣрьковъ, быстро скачущихъ другъ за другомъ по прямой линіи поперекъ этихъ дикихъ равнинъ. Ихъ встрѣчаютъ къ сѣверу даже въ Сіерра Тапальгуэнъ (37° 30′ южн. ш.), гдѣ равнина довольно внезапно становится болѣе зеленѣющею и болѣе влажною; а ихъ южная граница находится между портомъ Вожделѣнія и портомъ св. Юліана, гдѣ нѣтъ пере-

мѣны въ природѣ страны. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что хотя агути теперь не находится къ югу далѣе порта св. Юліана, но капитанъ Вудъ, въ своемъ путешествіи 1670 г. говоритъ, что онѣ были здѣсь многочисленны. Какая причина измѣнила, въ обширной, ненаселенной и рѣдко посѣщаемой странѣ, область распространенія подобнаго животнаго? Судя по числу, застрѣленному капитаномъ Вудомъ въ теченіе одного дня въ портѣ Вожделѣнія, и здѣсь эти животныя раньше должны были быть гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ теперь. Тамъ, гдѣ живетъ бискача и роетъ себѣ норы, агути ими пользуется; но гдѣ, какъ въ Багія Бланка, бискача не находится, агути роетъ сама для себя. Тоже относится къ маленькой совѣ пампасовъ (**Athene cunicularia**), которую такъ часто описывали стоящею подобно сторожу у отверстія норы; но въ Банда Оріенталь, по причинѣ отсутствія бискачи, сова эта вынуждена сама для себя рыть жилище.

На слѣдующее утро, когда мы приблизились къ Ріо Колорадо, видъ страны измѣнился: вскорѣ мы прибыли на равнину покрытую дерномъ, который по его цвѣтамъ, высокой породѣ клевера и маленькимъ совамъ, представляетъ сходство съ пампасами. Мы перешли также болото довольно значительнаго протяженія, лѣтомъ пересыхающее и покрывающееся корою изъ разныхъ солей, почему и называется *салитраль*. Болото это было покрыто низкими сочными растеніями изъ тѣхъ же породъ, какія ростутъ по берегу моря. Колорадо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перешли его въ бродъ имѣетъ въ ширину всего 60 ярдовъ; обыкновенная его ширина почти вдвое болѣе. Теченіе этой рѣки очень извилисто и отмѣчается ивовыми деревьями и порослями изъ тростника: по прямой линіи разстояніе до устья рѣки, какъ говорятъ, составляетъ 9 лье, но по рѣкѣ выходитъ 25. Переплывая эту рѣку въ челнокѣ, мы встрѣтили препятствіе въ видѣ нѣсколькихъ огромныхъ табуновъ кобылъ, плывшихъ по рѣкѣ, для присоединенія къ табуну, который гнали къ войскамъ во внутрь страны. Болѣе смѣшного зрѣлища я никогда не видѣлъ, чѣмъ эти сотни головъ, направленныхъ въ одну сторону съ настороженными ушами и расширенными ноздрями, выставляясь надъ поверхностью воды, какъ будто огромная толпа какихъ то земноводныхъ животныхъ. Лошадиное мясо — единственная пища, которую имѣли солдаты въ походѣ; это придаетъ войскамъ значительную легкость передвиженія, такъ какъ разстоянія, на которую лошади могутъ быть угнаны по этимъ равнинамъ, просто поразительны; меня увѣряли, что ненавьюченная лошадь можетъ пропутешествовать сотню англійскихъ миль въ сутки, и нѣсколько сутокъ сряду.

Лагерь генерала Розаса находился близко къ рѣкѣ. Онъ состоялъ изъ карре, образованнаго повозками, артиллеріею, соломенными шалашами и т. д. Почти всѣ солдаты были кавалеристы, и я думаю, что подобной звѣрской разбойничьей арміи еще никогда не было собрано. Большая часть людей были смѣшанной крови, помѣсь негровъ съ индѣйцами и испанцами. Не знаю, по какой причинѣ, но люди такого происхожденія рѣдко имѣютъ хорошее выраженіе лица. Я позвалъ секретаря, чтобы показать ему мой паспортъ. Онъ началъ допрашивать меня самымъ торжественнымъ и таинственнымъ способомъ. По счастью, у меня было рекомендательное письмо Буэносъ-Айре-

скаго правительства [1]) къ коменданту Патагонеса. Письмо это было отнесено генералу Розасу, который прислалъ мнѣ очень предупредительное посланіе, и секретарь возвратился, весь разсыпаясь и съ улыбочками. Мы поселились въ *ранхо* или шалашѣ прелюбопытнаго стараго испанца, служившаго при Наполеонѣ въ походѣ противъ Россіи.

Мы пробыли два дня у Колорадо; мнѣ нечего было дѣлать, такъ какъ окружающая мѣстность представляла болото; лѣтомъ (т. е. въ декабрѣ въ южномъ полушаріи), когда снѣгъ таетъ на Кордильерахъ оно наводняется рѣкою. Главнымъ моимъ развлеченіемъ было наблюденіе за индѣйскими семьями, приходившими покупать мелкіе предметы въ ранхо, гдѣ мы остановились. Полагали, что генералъ Розасъ имѣлъ около 600 союзниковъ индѣйцевъ. Мужчины представляли высокую красивую расу; но впослѣдствіи легко было увидѣть, что у огнеземельцевъ тѣ же черты лица стали отвратительны отъ холода, голода и недостатка цивилизаціи. Нѣкоторые авторы, опредѣляя первичныя человѣческія расы, подраздѣлили этихъ индѣйцевъ на два класса, но это конечно неправильно. Изъ молодыхъ женщинъ нѣкоторыя заслуживаютъ даже названія красавицъ. Ихъ волосы грубы, но блестящи и черны, и онѣ носятъ ихъ двумя прядями, опускающимися до таліи.

Цвѣтъ кожи у нихъ прекрасный, глаза искрятся, ноги и руки маленькія и изящно сложенныя; на рукахъ, а часто и на поясѣ онѣ носятъ широкіе браслеты изъ голубыхъ бусъ. Ничто не можетъ быть интереснѣе нѣкоторыхъ изъ этихъ семейныхъ группъ. Мать съ одною или двумя дочерьми часто являлись къ нашимъ ранхо, сидя на одной лошади; онѣ сидятъ верхомъ по мужски, но гораздо выше поднимаютъ колѣни: эта привычка быть можетъ произошла отъ того, что онѣ постоянно путешествуютъ на навьюченныхъ лошадяхъ. Обязанностью женщины является навьючивать и развьючивать лошадей, приготовлять палатки на ночь, словомъ быть, подобно женамъ всѣхъ дикарей, полезными рабынями. Мущины сражаются, охотятся, заботятся о лошадяхъ и выдѣлываютъ конскую сбрую. Однимъ изъ главныхъ домашнихъ занятій у нихъ является отбиваніе двухъ камней другъ объ друга, пока они не округлятся, и выдѣлка изъ нихъ такъ называемыхъ *болясовъ*. Этимъ опаснымъ оружіемъ индѣецъ ловитъ добычу и даже свою лошадь, свободно бродящую по равнинѣ. Во время сраженія онъ прежде всего пытается повалить лошадь противника болясами, а когда онъ запутается при паденіи, убить его копьемъ. Если шары захватятъ только шею или туловище животнаго, они часто уносятся и теряются. Такъ какъ округленіе камня есть работа двухъ дней, то выдѣлка шаровъ составляетъ очень обыкновенное занятіе. У нѣкоторыхъ мужчинъ и женщинъ лица были раскрашены красной краской, но я ни у кого не видѣлъ горизонтальныхъ полосъ, такъ обыкновенныхъ у огнеземельцевъ. Ихъ главная гордость состоитъ въ томъ, чтобы все у нихъ было сдѣлано изъ серебра; я видѣлъ одного кацика, у котораго шпоры, стремена, рукоять ножа и уздечка были изъ этого металла; оглавль узды и повода были изъ проволоки не толще

[1]) Считаю долгомъ выразить, что я чрезвычайно обязанъ этому правительству за предупредительность при выдачѣ мнѣ паспортовъ во всѣхъ частяхъ страны, какъ натуралисту съ корабля Бигль.

бичевки отъ плетки, и видъ горячей лошади, гарцующей подъ руководствомъ тонкой уздечки, придавалъ всаднику характеръ замѣчательнаго изящества.

Генералъ Розасъ выразилъ желаніе меня увидѣть—обстоятельство, которому я впослѣдствіи былъ очень доволенъ. Это человѣкъ необыкновеннаго характера, пользующійся въ своей странѣ чрезвычайнымъ вліяніемъ, которымъ, вѣроятно, онъ воспользуется для ея блага и развитія [1]). Говорятъ, что онъ владѣлецъ помѣстья въ 74 кв. лье и обладаетъ тысячами тремя головъ скота. Имѣнія его великолѣпно управляются и даютъ гораздо болѣе хлѣба, чѣмъ у другихъ землевладѣльцевъ; онъ прежде всего прославился законами, придуманными имъ для своихъ собственныхъ поселеній и дисциплинированіемъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, что позволило ему съ успѣхомъ противустоять нападеніемъ индѣйцевъ. Разсказываютъ много исторій о суровыхъ пріемахъ, посредствомъ которыхъ эти законы вошли въ силу. Одинъ изъ нихъ гласилъ, что никто, подъ страхомъ заключенія въ оковы, не смѣетъ вынуть ножа въ воскресный день; такъ какъ это главный день для увеселеній и пьянства, а стало быть и для ссоръ и драки на ножахъ, часто приводившей къ роковымъ послѣдствіямъ. Въ одно воскресенье, пріѣхалъ губернаторъ, въ полной парадной формѣ, съ визитомъ въ поселеніе. Генералъ Розасъ второпяхъ вышелъ принять его, заткнувъ, по обыкновенію, ножъ за поясъ. Управляющій дотронулся до его руки и напомнилъ генералу о законѣ; тогда, обращаясь къ губернатору, Розасъ сказалъ, что чрезвычайно сожалѣетъ объ этомъ, но что онъ самъ долженъ посидѣть въ оковахъ и пока его не выпустятъ, онъ не обладаетъ никакой властью даже въ собственномъ домѣ. Немного погодя, управляющаго уговорили снять кандалы и выпустить генерала, но какъ только это было сдѣлано, генералъ обратился къ управляющему и сказалъ: «Теперь вы нарушили законы, садитесь же на мое мѣсто въ кутузку». Поступки вродѣ этого восхищаютъ гаухосовъ, такъ какъ всѣ они обладаютъ высокими понятіями о всеобщемъ равенствѣ и достоинствѣ.

Генералъ Розасъ также превосходный всадникъ — достоинство немаловажное въ странѣ, гдѣ собранная армія выбирала своего генерала посредствомъ слѣдующаго испытанія: табунъ невыѣзженныхъ лошадей загонялся въ *корралъ* и выпускался черезъ ворота, надъ которыми находилась поперечная перекладина; было условлено, что кто способенъ спрыгнуть съ перекладины на одно изъ этихъ дикихъ живодныхъ въ то время, какъ оно выбѣгаетъ, и безъ сѣдла и уздечки, будетъ въ состояніи не только поѣхать, но заставить лошадь возвратиться назадъ въ ворота коррала, тотъ и будетъ генераломъ. Тотъ, кому удалось, былъ тѣмъ самымъ избранъ. Этотъ удивительный фокусъ былъ также продѣланъ Розасомъ. И безъ сомнѣнія это былъ подходящій генералъ для подобной арміи.

Такими способами, а также примѣняясь къ одеждѣ и нравамъ гаухосовъ, онъ пріобрѣлъ популярность въ странѣ, а вслѣдствіе того и деспотическую власть. Меня увѣрялъ одинъ англійскій купецъ, что одинъ человѣкъ,

[1]) Это предсказаніе оказалось, по несчастію, совершенно неудачнымъ. (Прим. автора 1845 г.).

убившій другого, когда былъ арестованъ и допрошенъ о мотивахъ, отвѣтилъ: «онъ говорилъ невѣжливо о генералѣ Розасѣ и я убилъ его». Въ концѣ недѣли убійца былъ на свободѣ. Это безъ сомнѣнія было актомъ партіи генерала, а не его самого.

Его рѣчь восторжена, полна чувства и серьозности. Серьозность его доведена до необычайной крайности: я слышалъ отъ одного изъ его сумасшедшихъ шутовъ (у него ихъ два, какъ у старинныхъ бароновъ) слѣдующій анекдотъ: «я очень хотѣлъ услышать одну музыкальную пьесу, и вотъ я подошелъ къ генералу два или три раза и попросилъ его; онъ мнѣ сказалъ: иди по своему дѣлу, потому что я занятъ; я подошелъ вторично— онъ сказалъ: если ты еще разъ подойдешь, я тебя накажу. Въ третій разъ я попросилъ и онъ засмѣялся. Я бѣгомъ выбѣжалъ изъ палатки, но было слишкомъ поздно; онъ приказалъ двумъ солдатамъ поймать меня и растянуть на кольяхъ. Я просилъ всѣми святыми отпустить меня, но это не помогло: когда генералъ смѣется, онъ не щадитъ ни дурака, ни умнаго». Бѣдный легкомысленный человѣкъ выглядѣлъ совершенно жалкимъ при одномъ воспоминаніи объ этомъ растягиваніи. Это очень жестокое наказаніе: четыре кола вбиваютъ въ землю и человѣка растягиваютъ горизонтально руками и ногами, оставляя его такимъ образомъ висѣть въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Наказаніе такое придумано вѣроятно по аналогіи съ обычнымъ развѣшиваніемъ шкуръ для сушенія.

Свиданіе со мною обошлось безъ малѣйшей улыбки, я пріобрѣлъ паспортъ и ордеръ на полученіе правительственныхъ почтовыхъ лошадей, и все это было сдѣлано съ обязательностью и съ полною готовностью.

Утромъ мы выѣхали въ Багія Бланка, которой достигли въ два дня. Оставивъ регулярные лагери, мы останавливались въ индѣйскихъ тольдосахъ. Они круглы, какъ кухонныя печи, и покрыты шкурами; у входа въ каждый тольдосъ въ землю воткнуто копье. Тольдосы подраздѣлялись на отдѣльныя группы, принадлежавшія разнымъ кацикамъ, а эти подраздѣлялись еще на меньшія, сообразно съ родствомъ собственниковъ. Нѣсколько миль мы проѣхали вдоль долины Колорадо. Образовавшіяся изъ наносовъ равнины по сторонамъ казались плодородными, и полагаю, что онѣ хорошо приспособлены къ посѣву хлѣбовъ. Повернувъ къ сѣверу отъ рѣки, мы вскорѣ вступили въ мѣстность, различающуюся отъ равнинъ къ югу отъ рѣки. Страна по прежнему была сухая и безплодная; но на ней замѣчались многочисленныя породы растеній, и трава, хотя побурѣвшая и поблекшая, была болѣе обильна, а колючихъ кустарниковъ стало меньше. Эти послѣдніе вскорѣ совсѣмъ исчезли, и остались равнины безъ единаго кустарника, прикрывающаго ихъ наготу. Такая перемѣна обозначаетъ начало обширнаго извѣстково-глинистаго отложенія, которое образуетъ обширную поверхность пампасовъ и покрываетъ гранитныя скалы Банда Оріенталь. Отъ Магелланова пролива до Колорадо, на разстояніи около 800 миль, поверхность почти вездѣ образована булыжникомъ, валуны главнымъ образомъ состоятъ изъ порфира и вѣроятно обязаны своимъ происхожденіемъ скаламъ Кордильеровъ. Къ сѣверу отъ Колорадо, этотъ пластъ утончается, валуны становятся необычайно мелкими и здѣсь прекращается характеристичная растительность Патагоніи.

Проѣхавъ около 25 миль, мы прибыли къ широкому поясу песчаныхъ дюнъ, простирающихся, на сколько видитъ глазъ, къ востоку и западу. Песчаныя насыпи, находящіяся на глинѣ, дозволяютъ маленькимъ ручейкамъ собираться и такимъ образомъ доставляютъ этой сухой мѣстности неоцѣнимый запасъ свѣжей воды. Великое преимущество, происходящее отъ углубленій и подъемовъ почвы, не всегда ясно представляются уму. Два жалкихъ источника на длинномъ пути между Ріо-Негро и Колорадо были произведены пустячными неровностями почвы; безъ нихъ не нашлось бы ни капли воды. Поясъ изъ песчаныхъ дюнъ около 8 миль шириною; въ нѣкоторый отдаленный періодъ онъ вѣроятно образовалъ окраину большаго морского рукава, гдѣ теперь протекаетъ Колорадо. Въ этой области, гдѣ встрѣчаются несомнѣнныя доказательства недавняго подъема суши, такими соображеніями едва ли кто можетъ пренебрегать, хотя бы исключительно принимая во вниманіе физическую географію страны. Переѣхавъ песчаную полосу, мы вечеромъ добрались до одной изъ почтовыхъ станцій, и такъ какъ свѣжія лошади паслись на нѣкоторомъ удаленіи, мы рѣшили провести здѣсь ночь. Домъ этотъ былъ расположенъ у основанія горнаго кряжа, имѣвшаго отъ 100 до 200 футовъ высоты — наиболѣе замѣчательная особенность этой мѣстности. Начальникомъ этой станціи былъ лейтенантъ негръ, родившійся въ Африкѣ; къ чести его слѣдуетъ сказать, что не было ни одного *ранхо*, между Колорадо и Буэносъ-Айресомъ, гдѣ бы господствовалъ такой порядокъ, какъ здѣсь. У него была небольшая комната для пріѣзжихъ и небольшой корралъ для лошадей, весь сдѣланный изъ хвороста и тростника; онъ выкопалъ также ровъ кругомъ дома, для защиты въ случаѣ нападенія. Это впрочемъ не принесло бы много пользы при нападеніи индѣйцевъ; но главнымъ утѣшеніемъ для него повидимому служило то, что онъ дорого рѣшилъ продать свою жизнь. Не задолго до этого, орда индѣйцевъ странствовала здѣсь ночью; если бы они замѣтили станцію, нашъ черный другъ и четыре его солдата навѣрно были бы убиты. Я нигдѣ не встрѣчалъ человѣка болѣе вѣжливаго и обязательнаго, чѣмъ этотъ негръ; тѣмъ тягостнѣе было видѣть, что онъ не хотѣлъ сѣсть и пообѣдать съ нами.

Утромъ мы послали очень рано за лошадьми и опять поскакали рѣзвымъ галопомъ. Мы проѣхали Кабесадель Буэй, старинное названіе, данное верховью большаго болота, простирающагося отъ Багія Бланка. Здѣсь мы перемѣнили лошадей и проскакали нѣсколько льё по топямъ и солончаковымъ болотамъ. Перемѣнивъ лошадей въ послѣдній разъ, мы опять принялись бродить по грязи. Моя лошадь упала и я славно выпачкался въ черную грязь—очень непріятное происшествіе, если не имѣешь перемѣны одежды. За нѣсколько миль отъ форта, мы встрѣтили человѣка, сказавшаго намъ, что тамъ выпалили изъ большой пушки—сигналъ приближенія индѣйцевъ. Мы немедленно сошли съ большой дороги и слѣдовали краемъ болота, что служитъ наилучшимъ средствомъ бѣгства въ случаѣ погони. Мы рады были, когда очутились за стѣнами форта, что все это напрасная тревога, такъ какъ индѣйцы оказались мирными и хотѣли присоединиться къ генералу Розасу.

Багія Бланка едва ли заслуживаетъ названія деревни. Немногіе дома и бараки для войска окружены глубокимъ рвомъ и укрѣпленною стѣною.

Это поселеніе устроено недавно (1828 г.) и ростъ его былъ не изъ легкихъ. Провительство Буэносъ-Айреса несправедливымъ образомъ заняло его силой, вмѣсто того, чтобы послѣдовать мудрому примѣру испанскихъ вице-королей, купившихъ болѣе древнія поселенія у Ріо-Негро отъ индѣйцевъ. Отсюда необходимость укрѣпленій, малое количество домовъ и клочекъ обработанной земли внутри стѣнъ; даже скотъ не обезпеченъ отъ нападенія индѣйцевъ за предѣлами равнины, на которой стоитъ крѣпостца.

Такъ какъ та часть гавани, гдѣ Бигль надѣялся пристать, удалена на 25 миль, то я получилъ отъ коменданта проводника и лошадей, чтобы повести меня посмотрѣть, пріѣхалъ ли корабль. Оставивъ равнину, покрытую зеленымъ дерномъ, простирающуюся вдоль теченія небольшаго ручья, мы вскорѣ вступили на широкую ровную пустошь, состоящую или изъ песка и солончаковыхъ болотъ, или просто изъ болотъ. Нѣкоторыя части были одѣты низкимъ кустарникомъ и сочными растеніями, которыя растутъ роскошно только тамъ, гдѣ изобилуютъ соли. Какъ ни скудна была страна, страусы, олени, агути и армадиллы изобиловали здѣсь. Мой проводникъ сказалъ мнѣ, что два мѣсяца тому назадъ онъ едва спасъ свою жизнь: онъ охотился съ двумя другими, неподалеку отъ этой мѣстности, какъ вдругъ они встрѣтили партію индѣйцевъ, которые пустились въ погоню, вскорѣ догнали и убили двухъ его друзей. Многія его лошади также были пойманы боллясами, но онъ соскочилъ и помощью ножа обрѣзалъ путы: въ это время онъ былъ вынужденъ выглянуть изъ за лошади и получилъ двѣ огромныя раны отъ ихъ копьевъ. Вскочивъ на сѣдло, онъ помчался, сдѣлавъ изумительное усиліе и ему едва только удалось избѣгнуть длинныхъ дротиковъ преслѣдователей, гнавшихся за нимъ даже въ виду форта.

Съ этого времени былъ изданъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ значительно удаляться отъ поселенія. Я не зналъ объ этомъ, когда выѣхалъ, и былъ удивленъ, когда замѣтилъ, какъ серьезно мой проводникъ слѣдилъ за оленемъ, повидимому спугнутымъ гдѣ то далеко.

Мы узнали, что Бигль не прибылъ и поэтому хотѣли повернуть назадъ, но наши лошади скоро утомились и мы были вынуждены расположиться бивуакомъ на равнинѣ. Утромъ мы поймали армадилла, который хотя и представляетъ прекрасное блюдо, если его изжарить въ его же панцырѣ, не составляетъ основательнаго завтрака и обѣда для двухъ голодныхъ человѣкъ. Почва въ мѣстѣ, гдѣ мы остановились на ночлегъ, была покрыта корою изъ сѣрнокислаго натра и поэтому конечно была безводна. Однако многіе изъ мелкихъ грызуновъ умудрялись существовать даже здѣсь, и тукутуко (Ctenomys Brasiliensis), въ теченіе половины ночи, издавалъ свое странное хрюканье. Наши лошади были жалкія клячи и утромъ вскорѣ утомились отъ отсутствія питья; такъ что мы были вынуждены идти пѣшкомъ. Около полудня собаки задушили козленка, котораго мы изжарили. Я немного поѣлъ, но почувствовалъ неутолимую жажду. Это было тѣмъ мучительнѣе, что дорога отъ недавняго дождя была покрыта маленькими лужицами съ прозрачной водой, однако ни капля ея не годилась для питья. Я едва ли оставался 20 часовъ безъ воды и только нѣкоторое время подъ знойнымъ солнцемъ, однако жажда сдѣлала меня очень слабымъ; не могу представить себѣ, какимъ образомъ люди при подобныхъ

обстоятельствахъ могутъ прожить двое или трое сутокъ; въ то же самое время я вынужденъ сознаться, что мой проводникъ нисколько не терпѣлъ отъ жажды и былъ очень удивленъ, что лишеніе въ теченіе этихъ двухъ сутокъ было для меня столь мучительно.

Я нѣсколько разъ указывалъ, что поверхность почвы была покрыта корою изъ соли. Это явленіе совершенно отличается отъ *салины* и гораздо болѣе необыкновенно. Во многихъ частяхъ южной Америки, гдѣ климатъ значительно сухъ, встрѣчаются эти инкрустаціи; но я нигдѣ не видѣлъ въ такомъ обиліи, какъ подлѣ Багія Бланка. Соль здѣсь, да и въ другихъ частяхъ Патагоніи, состоитъ главнымъ образомъ изъ сѣрнокислаго натра съ нѣкоторой примѣсью поваренной соли. Пока почва остается влажной, въ этихъ *салитралахъ* (селитряницахъ, какъ ихъ неправильно называютъ испанцы, ошибочно принимая это вещество за селитру) ничего нельзя увидѣть кромѣ обширной поверхности, образованной изъ черной грязной почвы, кое гдѣ покрытой дерномъ изъ сочныхъ растеній. Переѣзжая одну изъ этихъ полосъ, послѣ засухи, длившейся около недѣли, изумляешься, видя цѣлыя квадратныя мили поверхности бѣлаго цвѣта, какъ будто отъ выпавшаго незначительнаго снѣга, тамъ и сямъ скученнаго вѣтромъ въ маленькія насыпи. Это послѣднее явленіе главнымъ образомъ причиняется тѣмъ, что соли, при медленномъ испареніи влаги, накопляются на стебляхъ сухой травы, на валежникѣ и комьяхъ земли вмѣсто того, чтобы кристаллизоваться на днѣ лужицъ. Селитряницы встрѣчаются или на ровныхъ пространствахъ, поднятыхъ всего на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря, или же на наносной почвѣ, окаймляющей рѣки. Паршапъ [1]) нашелъ, что соляныя инкрустаціи на равнинѣ, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ моря, состояли главнымъ образомъ изъ сѣрнокислаго натра лишь съ 7% поваренной соли, тогда какъ ближе къ берегу поваренная соль достигаетъ 37%. Это обстоятельство можетъ привести къ предположенію, что сѣрнонатріевая соль произошла въ почвѣ изъ хлористаго натра, остававшагося на поверхности во время медленнаго недавняго поднятія сухой страны. Все это явленіе вполнѣ заслуживаетъ вниманія натуралистовъ. Не обладаютъ ли сочныя солончаковыя растенія, какъ извѣстно содержащія много сѣрнонатріевыхъ солей, способностью разлагать поваренную соль? Не доставляетъ ли черная смрадная грязь, изобилующая органическимъ веществомъ сѣру и наконецъ сѣрную кислоту? [2]).

Два дня спустя я опять поѣхалъ къ гавани; когда мы были близки къ мѣсту назначенія, мой спутникъ,—тотъ же человѣкъ, что и раньше,—выслѣдилъ трехъ человѣкъ, скакавшихъ верхомъ. Онъ сейчасъ же слѣзъ съ лошади и внимательно наблюдая ихъ, сказалъ: «они ѣздятъ не какъ христіане и никто не можетъ оставить форта». Трое всадниковъ соединились и тоже соскочили съ лошадей; наконецъ одинъ сѣлъ снова и ускакалъ черезъ холмъ изъ виду. Мой товарищъ сказалъ: «мы должны теперь сѣсть на лошадей:

[1]) Эти замѣчанія Дарвина слѣдуетъ сопоставить съ новѣйшими изслѣдованіями Виноградскаго относительно дѣятельности такъ называемыхъ сѣробактерій, находящихся въ значительномъ количествѣ напр. въ одесскихъ лиманахъ. *Перев.*

[2]) Voyage dans l'Amérique méríd. par d'Orbigny. par. hist. I, 664.

зарядите вашъ пистолетъ», и онъ взглянулъ на свою шпагу; я спросилъ. Что это—индѣйцы? «Quien saḃe? (Кто знаетъ?) Если ихъ не больше трехъ, то это не важность». Меня затѣмъ поразила мысль, что тотъ, который поскакалъ на холмъ, поѣхалъ, чтобы вернуться съ цѣлою ордою. Я высказалъ эту мысль; но единственный отвѣтъ, какой могъ получить, былъ снова: «Quien saḃe?» Его голова и глаза ни на минуту не переставали двигаться, пристально слѣдя за отдаленнымъ горизонтомъ. Я счелъ это необычайное хладнокровіе—плохою шуткой, и спросилъ его, почему же онъ не возвращается домой. Я былъ пораженъ, когда онъ отвѣтилъ: «мы возвращаемся, но по такой линіи, что проѣдемъ близь болота, куда мы можемъ погнать нашихъ лошадей, пока онѣ въ состояніи идти, а затѣмъ довѣримся своимъ ногамъ; значитъ опасности нѣтъ». Я вовсе не питалъ такой же увѣренности и требовалъ ускорить шагъ. Онъ отвѣтилъ: «нѣтъ, пока они не сдѣлаютъ того же». Пока какая либо маленькая неровность скрывала насъ, мы скакали, но какъ только были на виду, то подвигались шагомъ. Наконецъ мы достигли долины и, повернувъ налѣво, быстро поскакали къ подошвѣ холма; онъ далъ мнѣ подержать свою лошадь, приказалъ собакамъ лечь и затѣмъ поползъ на рукахъ и колѣняхъ для рекогносцировки. Онъ оставался въ этомъ положеніи нѣкоторое время; наконецъ, со взрывомъ хохота закричалъ: «Mugeres (женщины)!» Онъ узналъ жену и свояченицу сына маіора; онѣ охотились за страусовыми яйцами. Я описалъ поведеніе этого человѣка, потому что онъ дѣйствовалъ при полномъ убѣжденіи, что мы встрѣтили индѣйцевъ. Однако, какъ только нелѣпая ошибка была обнаружена, онъ сталъ приводить сотни причинъ, почему это не могли быть индѣйцы; однако прежде всѣ эти причины были забыты. Мы затѣмъ поѣхали мирно и спокойно къ небольшой возвышенности, называемой высокою (Punta Alta), откуда могли видѣть почти всю большую гавань Багія Бланка.

Значительное водяное пространство разграничено многочисленными большими, грязными отмелями, называемыми Cangrejales (мѣста, гдѣ водятся крабы) отъ значительнаго количества мелкихъ крабовъ. Грязь такъ мягка, что по этимъ отмелямъ невозможно пройти даже на самое короткое разстояніе; поверхность многихъ изъ этихъ отмелей покрыта высокимъ камышомъ и во время половодья только верхушки видны надъ водою. Въ одномъ случаѣ, находясь въ лодкѣ, мы до того запутались въ этомъ мелководьи, что едва могли выбраться. Ничего не было видно, кромѣ плоскихъ пластовъ грязи; день былъ не очень ясенъ и преломленіе сильно или, какъ выражаются моряки, всѣ предметы поднимались высоко. Единственный предметъ въ нашемъ кругозорѣ, бывшій не на одномъ съ нами уровнѣ—это былъ край горизонта; камыши казались кустами, висѣвшими въ воздухѣ, вода была похожа на грязныя отмели, а отмели на воду. Мы провели ночь на Пунта Альта, я занялся поисками ископаемыхъ костей; пунктъ этотъ представляетъ превосходную могилу вымершихъ чудовищъ. Вечеръ былъ необычайно тихъ и ясенъ: чрезвычайное однообразіе пейзажа скрашивалось этимъ, даже посреди грязныхъ отмелей, съ ихъ чайками и песчаныхъ холмовъ, съ одинокими коршунами. Утромъ, во время обратной поѣздки, мы пересѣкли свѣжій слѣдъ пумы, но намъ не удалось найти звѣря. Мы видѣли также пару зорильо или скунксовъ, отвратительныхъ животныхъ,

которыя здѣсь далеко не рѣдки. По общему виду зорильо похожъ на хорька, но крупнѣе и пропорціонально гораздо толще. Сознавая свою силу, это животное бродитъ днемъ по открытой равнинѣ и не боится ни собаки, ни человѣка. Если собаку понуждаютъ напасть, то ея храбрость мгновенно исчезаетъ отъ нѣсколькихъ капель смрадной маслянистой жидкости, производящей сильную боль и попадающей въ носъ. Что̀ хотя разъ обрызгано этой жидкостью, становится навсегда негоднымъ. Азара говоритъ, что запахъ можетъ быть замѣченъ на разстояніи льё; нѣсколько разъ, когда мы вступали въ гавань Монтевидео и вѣтеръ дулъ отъ берега, мы чувствовали этотъ запахъ съ Бигля. Навѣрное всякое животное охотно уступитъ дорогу зорильо.

ГЛАВА V.

Багія Бланка.

Бигль прибылъ сюда 24-го августа, а недѣлю спустя отчалилъ въ Плату. Съ согласія капитана Фицъ-Роя я остался позади, чтобы проѣхать сухимъ путемъ въ Буэносъ-Айрэсъ. Я прибавлю здѣсь нѣсколько наблюденій, сдѣланныхъ во время этого посѣщенія, а также и въ другомъ случаѣ, когда Бигль осматривалъ гавань.

На разстояніи нѣсколькихъ миль отъ берега, равнина принадлежитъ къ великой пампасской или пампейской формаціи, состоящей частью изъ красноватой глины, а частью изъ сильно известковой мергельной породы. Ближе къ берегу есть нѣкоторыя низменныя равнины, образованныя изъ обломковъверхней равнины и изъ грязи, гравія и песка, снесеннаго внизъ моремъ во время медленнаго поднятія суши. Доказательствомъ этого поднятія служатъ приподнятые слои изъ раковинъ новѣйшаго пропсхожденія и округленные пемзовые валуны, разсѣянные по странѣ. Въ Пунта Альта мы имѣемъ разрѣзъ одной изъ этихъ недавно образованныхъ маленькихъ равнинъ, чрезвычайно интересныхъ по числу и необычайному характеру остатковъ исполинскихъ сухопутныхъ животныхъ, здѣсь погребенныхъ. Остатки эти были подробно описаны профессоромъ Оуэномъ въ отчетѣ о зоологическихъ находкахъ, добытыхъ путешествіемъ на Биглѣ, и хранятся въ хирургической коллегіи. Я приведу здѣсь краткій очеркъ ихъ характера.

Прежде всего—части трехъ головъ и другихъ костей мегатерія. Огромные размѣры этого животнаго обозначаются уже его именемъ. Затѣмъ слѣдуетъ мегалониксъ—крупное родственное животное. Далѣе, сцелидотерій—также родственное животное, отъ котораго я получилъ почти полный скелетъ. Оно было ростомъ съ носорога; по строенію головы, Оуэнъ считаетъ его ближе всего къ капскимъ муравьѣдамъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно приближается къ армадилламъ. Потомъ милодонтъ (Mylodon Darwinii) близко родственный видъ, нѣсколько меньшаго роста. Далѣе еще одно исполинское неполнозубое четвероногое. Затѣмъ крупное животное съ костистымъ, подраздѣленнымъ на отдѣлы, панцыремъ, очень похожимъ на

броню армадилла. Затѣмъ вымершая порода лошади, къ которой я еще долженъ буду вернуться. Еще далѣе зубъ толстокожаго животнаго, по всей вѣроятности макраухенiи, высокаго животнаго съ длинной шеей, какъ у верблюда; къ ней мы впрочемъ также вернемся. Наконецъ токсодонтъ, быть можетъ, одно изъ самыхъ странныхъ животныхъ, когда либо открытыхъ: ростомъ онъ былъ равенъ слону и мегатерiю, но строенiе зубовъ, по утвержденiю Оуэна, неопровержимо доказываетъ, что животное это было родственно грызунамъ,—отряду, включающему въ настоящее время самыхъ мелкихъ четвероногихъ; въ нѣкоторыхъ подробностяхъ оно родственно толстокожимъ, но, судя по положенiю глазъ, ушей и ноздрей, оно было, по всей вѣроятности, воднымъ, подобно дюгоню и ламантину, съ которыми оно также родственно. Какъ удивительно это сліянiе различныхъ чертъ строенiя разныхъ отрядовъ, въ настоящее время такъ рѣзко раздѣленныхъ въ одномъ животномъ—токсодонтѣ.

Остатки этихъ девяти крупныхъ четвероногихъ и многiя отдѣльныя кости были найдены погребенными на взморьѣ, на протяженiи болѣе двухсотъ квадратныхъ ярдовъ. Замѣчательно то обстоятельство, что столько различныхъ видовъ находились вмѣстѣ; это доказываетъ, какъ многочисленны должны были быть породы древнихъ обитателей этой страны. На разстоянiи около тридцати миль отъ Пунта Альта, въ утесѣ изъ красной глины, я нашелъ нѣсколько обломковъ костей въ томъ числѣ и очень крупныя. Въ числѣ ихъ были зубы одного грызуна, равнаго по величинѣ и очень похожаго на капибару, нравы которой уже были описаны, и поэтому, вѣроятно, это было водяное животное. Здѣсь также была часть головы Ctenomys; этотъ видъ кое-въ-чемъ отличается отъ тукутуко—при значительномъ общемъ сходствѣ. Красная земля, подобно землѣ пампасовъ, гдѣ погребены эти остатки, содержитъ, по Эренбергу, восемь прѣсноводныхъ и одну морскую инфузорiю; стало быть это, по всей вѣроятности, отложенiе изъ морского рукава.

Въ Пунта Альта ископаемые остатки были погребены въ слоистомъ гравiи и красноватомъ илѣ, какъ разъ такомъ, какой бы теперь смыть море на мелкую отмель. Они находились здѣсь съ 23 видами раковъ, изъ которыхъ 13 новѣйшей эпохи и четыре близко родственныхъ къ живущимъ видамъ; трудно рѣшить, принадлежатъ ли остальные къ вымершимъ или просто къ неизвѣстнымъ видамъ, такъ какъ на этомъ берегу было собрано лишь немного коллекцiй раковинъ. Однако, такъ какъ виды новѣйшей эпохи были найдены въ ископаемомъ состоянiи почти въ той же относительной пропорцiи, въ какой они встрѣчаются теперь въ бухтѣ, то я думаю, не можетъ быть сомнѣнiя, что эти остатки принадлежатъ къ очень позднему третичному перiоду. Судя по костямъ сцелидотерiя, включающимъ даже колѣнную чашку, и погребеннымъ въ надлежащемъ относительномъ положенiи, а также по отлично сохранившемуся костистому панцырю крупнаго животнаго, вродѣ армадилла, и по костямъ одной изъ его ногъ, мы можемъ съ увѣренностью заключить, что эти остатки были свѣжи и скрѣплены сухожилiями въ то время, когда были отложены въ гравiи вмѣстѣ съ раковинами. Поэтому мы пріобрѣтаемъ сильное доказательство въ пользу того, что выше перечисленныя исполинскiя четвероногiя, болѣе от-

личающіяся отъ теперь живущихъ, нежели древнѣйшія изъ третичныхъ четвероногихъ Европы, жили въ то время, когда море было населено большинствомъ его теперешнихъ обитателей; такимъ образомъ мы подтвердили замѣчательный законъ, на которомъ такъ часто настаивалъ Лайэлль, а именно, что долговѣчность видовъ млекопитающихъ въ общемъ ниже той, которая свойственна моллюскамъ [1]).

Крупная величина костей мегатеровидныхъ животныхъ, включая мегатерія, мегалоникса, сцелидотерія и милодонта просто изумительны. Образъ жизни этихъ животныхъ приводилъ въ совершенное недоумѣніе натуралистовъ, пока Оуэнъ [2]) не рѣшилъ этой задачи съ замѣчательнымъ остроуміемъ. Зубы указываютъ однимъ своимъ строеніемъ, что эти мегатеровидныя животныя питались растительною пищею и быть можетъ листьями и маленькими вѣточками деревьевъ; ихъ тяжеловѣсныя формы, ихъ большія, крѣпкія, искривленныя когти, кажутся такъ мало приспособленными къ перемѣщенію, что нѣкоторые извѣстные натуралисты полагали, что эти животныя, подобно тихоходамъ, которымъ онѣ близко родственны, кормились, карабкаясь сверху внизъ по деревьямъ и питаясь ихъ листьями. Правда, смѣло, или попросту нелѣпо воображать, что даже допотопныя деревья обладали вѣтвями достаточно крѣпкими, чтобы поддерживать животныхъ, величиною со слона. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе проф. Оуэна, что вмѣсто того, чтобы карабкаться по деревьямъ, они притягивали къ себѣ вѣтви и обрывали болѣе мелкія, а затѣмъ объѣдали листья. Колоссальная ширина и вѣсъ ихъ заднихъ конечностей, какія трудно себѣ вообразить, не видѣвши ихъ, становится съ этой точки зрѣнія очевидно полезнымъ, вмѣсто того, чтобы служить помѣхой; ихъ кажущаяся неуклюжесть исчезаетъ. Укрѣпившись на землѣ своими большими хвостами и мощными пятками, они образовали какъ бы треножникъ, представлявшій твердую опору, и свободно могли пустить въ ходъ всю силу лапъ и огромныхъ когтей. Крѣпкими корнями должно было обладать дерево, способное противостоять подобной силѣ! Милодонтъ, сверхъ того, обладалъ длиннымъ растяжимымъ языкомъ, какъ у жираффы, которая помощью этого превосходнаго природнаго устройства и съ помощью своей длинной шеи достигаетъ листьевъ на верху деревъ. Могу замѣтить, что въ Абиссиніи, слонъ, по показанію Брюса, когда не можетъ достать вѣтви хоботомъ, сильно надрѣзываетъ древесный стволъ своими бивнями вездѣ кругомъ, пока достаточно не ослабитъ, чтобы сломать.

Отложенія, включающія упомянутыя остатки, находятся всего на 15—20 футовъ надъ уровнемъ воды во время прилива; и поэтому суша поднялась лишь незначительно съ тѣхъ поръ, какъ крупныя четвероногія разселились по открытымъ равнинамъ; мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ существованія періода осѣданія, и стало быть мѣстности страны были приблизительно такія же, какъ и теперь. Естественно предложить вопросъ, каковъ былъ характеръ растительности въ тотъ періодъ; была ли страна такъ скудна и безплодна, какъ и теперь? Тожество многихъ, тамъ же погребен-

[1]) Principles of Geology, IV, 40.

[2]) Эта теорія была впервые развита въ зоологическомъ отчетѣ о путешествіи Бигля, а позднѣе въ мемуарѣ проф. Оуэна о Mylodon robustus.

ныхъ раковинъ съ живущими теперь въ бухтѣ сначало побуждало меня думать, что прежняя растительность была сходна съ новой; но такой выводъ былъ бы неправиленъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ тѣхъ же самыхъ раковинъ живутъ на роскошныхъ берегахъ Бразиліи, да и вообще характеръ морскихъ обитателей не представляетъ значенія для руководства при сужденіи о сухопутныхъ растеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдующія соображенія покажутъ, что простой фактъ долгаго проживанія исполинскихъ четвероногихъ на равнинахъ Багіа-Бланка могъ бы служить вѣрнымъ указателемъ на то, что раньше здѣсь существовала роскошная растительность; я нисколько не сомнѣваюсь, что и безплодная мѣстность немного далѣе къ югу, близъ Ріо-Негро, съ ея разбросанными деревьями, могла поддерживать многихъ крупныхъ четвероногихъ.

Общее предположеніе, что будто крупныя четвероногія требуютъ роскошной растительности, переходило изъ одной книги въ другую, но я не колеблюсь сказать, что оно извратило соображенія геологовъ по многимъ чрезвычайно интереснымъ вопросамъ, относящимся къ исторіи земного шара. Этотъ предразсудокъ вѣроятно произошелъ оттого, что у всѣхъ сложилась тѣсная ассоціація между представленіями о стадахъ слоновъ и объ огромныхъ лѣсахъ и непроницаемыхъ джунгляхъ, какія бываютъ въ Индіи и на индійскихъ островахъ. Если однако мы обратимся къ любому описанію путешествія по южной Африкѣ, то почти на каждой страницѣ найдемъ указанія на пустынный характеръ страны и на многочисленность обитающихъ ее крупныхъ животныхъ. Тоже становится очевиднымъ при разсматриваніи гравюръ, изображающихъ внутреннія части южной Африки. Когда Бигль находился въ Кэпъ-Таунѣ, я совершилъ экскурсію по странѣ, продолжавшуюся нѣсколько дней, сдѣлавшую мнѣ болѣе понятнымъ то, что я раньше читалъ.

Д-ръ Эндрью Смитъ, недавно удачно проникшій во главѣ своей рискованной экспедиціи во внутрь страны и перешедшій тропикъ Козерога, сообщаетъ мнѣ, что, принимая во вниманіе всю южную часть Африки, нельзя усомниться въ безплодности страны. На южномъ и юго западномъ берегу есть кое-гдѣ прекрасныя лѣса, но за этими исключеніями путешественникъ можетъ цѣлые дни странствовать по открытымъ долинамъ, встрѣчая лишь жалкую и скудную растительность. Трудно составить себѣ сколько нибудь точное понятіе о степеняхъ сравнительнаго плодородія; но навѣрное можно сказать, что количество растительности, находящейся въ любое данное время [1]) въ Великобританіи, превосходитъ быть можетъ даже вдесятеро то, которое находится на равной площади во внутреннихъ частяхъ южной Африки. Чтобы получить болѣе опредѣленное понятіе о скудости растительности, достаточно указать, что буйволовый возъ можетъ ѣхать въ любомъ направленіи, исключая побережья, встрѣчая развѣ случайно въ теченіе получаса мѣсто, гдѣ, для того чтобы проѣхать, приходится рубить кустарники. Если мы присмотримся къ животнымъ, населяющимъ эти обшир-

[1]) Подъ этимъ я подразумѣваю, что надо исключить полное количество, которое могло быть послѣдовательно произведено, но употреблено въ теченіе даннаго періода.

ныя равнины, то увидимъ, что число ихъ необычайно велико, а размѣры громадны. Мы перечислимъ здѣсь слона, три вида носорога, а быть можетъ, судя по мнѣнію д-ра Смита, еще два другихъ, гиппопотама, жираффу, каффрскаго буйвола (Bos caffer)—величиною съ рослаго быка, лося, затѣмъ нѣсколько менѣе крупныхъ, два вида зеброъ, квагту, два вида гну и нѣсколькихъ антилопъ, даже болѣе крупныхъ, чѣмъ послѣднія названныя животныя. Можно предположить, что, хотя виды многочисленны, число особей всякаго вида незначительно. Благодаря добротѣ д-ра Смита, я въ состояніи доказать, что это вовсе не такъ. Онъ сообщаетъ мнѣ, что подъ 24° ш. на разстояніи однодневнаго пути въ воловьихъ возахъ, онъ видѣлъ, неотъѣзжая на сколько нибудь значительное разстояніе ни въ ту, ни въ другую сторону, отъ 100 до 150 носороговъ, принадлежащихъ къ тремъ видамъ; въ тотъ же день онъ видѣлъ нѣсколько стадъ жираффъ, составлявшихъ вмѣстѣ около сотни, и хотя онъ не замѣчалъ ни одного слона, но эти животныя водятся въ этой области. На разстояніи нѣсколько менѣе, чѣмъ получасоваго пути, отъ мѣста, гдѣ онъ провелъ прошлую ночь, его партія убила на одномъ мѣстѣ восемь гиппопотамовъ и видѣла гораздо большее число. Въ этой самой рѣкѣ водились также крокодилы. Конечно, это былъ совершенно необычайный случай—видѣть сразу столько крупныхъ животныхъ, однако онъ доказываетъ ихъ многочисленность въ этой мѣстности. Д-ръ Смитъ описываетъ мѣстность, пройденную имъ въ этотъ день, какъ скудно покрытую травой, кустарниками фута въ четыре вышиною и еще болѣе скудными мимозами. Возы безпрепятственно подвигались по почти прямой линіи.

Помимо этихъ крупныхъ животныхъ, всякій сколько нибудь знакомый съ естественной исторіей Капской земли, читалъ о стадахъ антилопъ, которыя можно сравнить только со стаями перелетныхъ птицъ. Дѣйствительно многочисленность львовъ, пантеръ и гіенъ, а также хищныхъ птицъ, ясно говоритъ объ изобиліи мелкихъ четвероногихъ: въ одинъ вечеръ д-ръ Смитъ сосчиталъ семь львовъ, одновременно бродившихъ вокругъ его лагеря. По замѣчанію этого талантливаго натуралиста, ежедневное пожираніе мяса въ южной Африкѣ по истинѣ чудовищно! Сознаюсь, что просто поразительно, какимъ образомъ такое огромное число животныхъ можетъ найти пропитаніе въ странѣ, производящей такъ мало пищи. Болѣе крупныя четвероногія, безъ сомнѣнія, блуждаютъ по дикимъ тропинкамъ, отыскивая пищу, главнымъ образомъ состоящую изъ листьевъ низкихъ кустарниковъ, быть можетъ содержащихъ много питательныхъ веществъ въ маломъ объемѣ. Д-ръ Смитъ сообщаетъ мнѣ также, что растительность обладаетъ быстрымъ ростомъ. Какъ только какая-нибудь часть объѣдена, ея мѣсто быстро заполняется свѣжимъ запасомъ. Не можетъ быть впрочемъ никакого сомнѣнія, что наши понятія относительно видимаго количества пищи, необходимой для пропитанія крупныхъ четвероногихъ, чрезвычайно преувеличены; необходимо помнить, что верблюдъ, животное выше средней величины, всегда было признаваемо эмблемою пустыни.

Убѣжденіе, что существованіе гдѣ-либо крупныхъ четвероногихъ необходимо подразумѣваетъ роскошную растительность, тѣмъ болѣе замѣчательно, что и обратное далеко отъ истины. Берчель сообщилъ мнѣ, что

вступая въ Бразилію онъ ничѣмъ не былъ пораженъ въ такой степени, какъ роскошью южно-американской растительности, представляющей контрастъ съ южно-африканскою, при отсутствіи крупныхъ четвероногихъ. Въ своихъ путешествіяхъ [1]) онъ указалъ, что сравненіе относительнаго вѣса равнаго числа крупнѣйшихъ травоядныхъ млекопитающихъ въ той и другой странѣ было бы крайне интересно. Если мы съ одной стороны возьмемъ слона, гиппопотама, жираффу, кафрскаго буйвола, оленебыка (канна), три, а можетъ быть и пять видовъ носорога; а со стороны Америки двухъ тапировъ, гуанако, трехъ оленей, вигонь, пекари, капибару, послѣ чего пришлось бы избрать для дополненія числа обезьянъ, и если затѣмъ поставимъ обѣ эти группы рядомъ, то трудно представить себѣ большую непропорціональность роста [2]).

Предыдущіе факты принуждаютъ насъ заключить, вопреки видимости, что для млекопитающихъ не существуетъ тѣсной зависимости между *крупной величиною видовъ* и *количествомъ* растительности въ обитаемыхъ имистранахъ [3]).

Что касается числа крупныхъ четвероногихъ, то навѣрное нѣтъ ни одного мѣста на земномъ шарѣ, способнаго выдержать сравненіе съ Южной Африкой. Послѣ вышеприведенныхъ показаній никто не подвергнетъ сомнѣнію крайне пустынный характеръ этой мѣстности. Въ Европѣ приходится обратиться къ третичнымъ эпохамъ, чтобы найти для млекопитающихъ положеніе вещей, сходное съ тѣмъ, какое видимъ теперь на мысѣ Доброй Надежды. Эти третичныя эпохи, которыя мы вправѣ считать изобилующими до удивительной степени крупными животными, такъ какъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ накопленные за много вѣковъ остатки, едва ли могутъ похвастать болѣе крупными четвероногими, чѣмъ живущіе теперь въ Южной Африкѣ. Если мы разсудимъ о состояніи растительности въ тѣ эпохи, то по крайней мѣрѣ въ такой же мѣрѣ будемъ вынуждены принять во вниманіе существующія аналогіи и не считать безусловно необходимою роскошную растительность, такъ какъ на мысѣ Доброй Надежды мы видимъ совсѣмъ иное.

[1]) Travels in the Interior of South Africa II, 207.

[2]) Слонъ, убитый въ Эксетеръ Ченджѣ, вѣсилъ приблизительно $5^1/_2$ тонны. Слониха изъ цирка, какъ мнѣ сообщили, вѣсила на одну тонну меньше, такъ что въ среднемъ можно принять, что взрослый слонъ вѣситъ 5 тоннъ. Въ Серрейскомъ звѣринцѣ мнѣ сказали, что гиппопотамъ, присланный въ Англію, когда его изрѣзали въ куски, оказался въ $3^1/_2$ тонны вѣсомъ, скажемъ 3. Изъ этого можно заключить, что каждый изъ 5 видовъ носорога вѣситъ около $3^1/_2$ тоннъ; жираффа, быть можетъ, тонну, а каффрскій буйволъ и оленебыкъ (канна) по $^1/_2$ тонны (крупный быкъ вѣситъ отъ 1200 до 1500 фунтовъ), въ среднемъ получимъ 2,7 тонны, для десяти крупнѣйшихъ травоядныхъ Южной Африки. Въ Южной Америкѣ, если придать 1200 двумъ тапирамъ вмѣстѣ, 550 гуанако и вигони, 500 видамъ оленя, 300 капибарѣ, пекари и обезьянамъ, то получимъ въ среднемъ 250 фунтовъ, что по моему даже преувеличено. Получится стало быть отношеніе какъ 6048:250 или 24:1 для десяти крупнѣйшихъ животныхъ съ обоихъ материковъ.

[3]) Допустимъ, что былъ бы открытъ въ ископаемомъ состояніи скелетъ гренландскаго кита и что не существовало бы въ живыхъ ни одного китообразнаго; какой натуралистъ рискнулъ бы предположить, что такое чудовищное животное питалось мелкими ракообразными и моллюсками, живущими въ Ледовитыхъ моряхъ крайняго сѣвера.

Мы знаемъ, что крайніе пояса Сѣверной Америки на много градусовъ широты выше тѣхъ, гдѣ на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ почва остается постоянно замерзшею, покрыты лѣсами изъ высокихъ и толстыхъ деревьевъ [1]) Подобнымъ же образомъ въ Сибири есть лѣса изъ березъ, сосенъ, осинъ и лиственницъ, растущіе на такой широтѣ (64°), гдѣ средняя температура воздуха ниже 0° и гдѣ земля до того промерзла, что трупъ погребеннаго въ ней животнаго прекрасно сохраняется [2]). Зная эти факты, мы должны допустить, насколько рѣчь касается *только количества* растительности, что крупныя четвероногія позднѣйшихъ третичныхъ эпохъ могли въ большей части Сѣверной Европы и Азіи жить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и теперь находятъ ихъ остатки. Я не говорю о *родѣ* растительности, необходимой для ихъ корма. Дѣйствительно, имѣя доказательство физическихъ перемѣнъ и зная, что эти животныя вымерли, мы можемъ предположить, что и растительные виды также измѣнились.

Я позволю себѣ добавить, что эти замѣчанія прямо относятся къ примѣру сибирскихъ животныхъ, сохранившихся во льду. Твердое убѣжденіе въ необходимости растительности, обладающей тропическою роскошью для прокормленія такихъ крупныхъ животныхъ, и невозможность согласовать этотъ фактъ съ появленіемъ вѣчныхъ льдовъ, была одной изъ главныхъ причинъ разныхъ теорій о внезапныхъ перемѣнахъ въ климатѣ и о чудовищныхъ переворотахъ, нарочно изобрѣтенныхъ, чтобы объяснить погребеніе этихъ животныхъ. Я далекъ отъ предположенія, что климатъ не измѣнился съ того времени, когда жили эти животныя, теперь погребенныя во льду; я желаю только показать, что насколько рѣчь идетъ только о количествѣ пищи, древніе носороги могли бродить бы по степямъ Центральной Сибири (сѣверныя части ея были вѣроятно подъ водой) даже въ ихъ нынѣшнемъ состояніи, подобно тому, какъ живущіе теперь носороги и слоны бродятъ по *карросамъ* южной Африки.

Теперь я разскажу о нравахъ нѣкоторыхъ изъ интереснѣйшихъ птицъ, очень обыкновенныхъ на дикихъ равнинахъ Сѣверной Патагоніи; начну съ крупнѣйшей птицы — южно-американскаго страуса. Главныя привычки страусовъ извѣстны каждому. Они кормятся растительными веществами, напримѣръ, корнями и травой; но въ Багія Бланка я много разъ видѣлъ, какъ три или четыре, во время мелководья, странствовали по высохшимъ грязевымъ отмелямъ, по словамъ гаухосовъ, съ цѣлью кормиться мелкой рыбой. Хотя страусъ по своимъ привычкамъ такъ робокъ, остороженъ, любитъ одиночество и такъ быстро бѣгаетъ, индѣйцы и гаухосы безъ особаго труда ловятъ его болясами. Если нѣсколько всадниковъ расположится полукругомъ, птица сбивается съ толку и не знаетъ, куда бѣжать. Обыкновенно она

[1]) См. зоологическія примѣчанія д-ра Ричардсона къ описанію экспедиціи капитана Бэка. Онъ говоритъ: „Подпочва къ сѣверу отъ 56° широты постоянно замерзшая, оттепель у морского берега не проникаетъ глубже 3 футовъ, а близъ Медвѣжьяго озера у 64° широты не глубже 20 дюймовъ: ледяная подкладка сама по себѣ не губитъ растительности, такъ какъ лѣса процвѣтаютъ на поверхности на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега“.

[2]) См. Гумбольдтъ Fragments Asiatiques, стр. 386. Barton's Geography of Plants. Malte Brun. У этого послѣдняго автора сказано, что граница распространенія деревьевъ въ Сибири можетъ быть проведена подъ параллелью 70°.

предпочитаетъ бѣжать противъ вѣтра и, какъ только тронется, расширяетъ крылья и подобно кораблю летитъ на всѣхъ парусахъ. Въ одинъ прекрасный жаркій день я видѣлъ нѣсколькихъ страусовъ, вышедшихъ порознь изъ высокихъ камышей, гдѣ они прятались, пока къ нимъ не подошли слишкомъ близко. Не всѣ знаютъ, что американскіе страусы охотно идутъ въ воду. Кингъ сообщаетъ мнѣ, что въ бухтѣ Санъ-Блазъ (св. Власія) и близъ Портъ-Вальдеса въ Патагоніи онъ видѣлъ, какъ эти птицы нѣсколько разъ переплывали съ острова на островъ. Онѣ вбѣгали въ воду и во время погони, и по собственной охотѣ, когда ихъ никто не пугалъ; переплываемое разстояніе составляло около двухсотъ ярдовъ. Во время плаванія лишь ничтожная часть туловища видна надъ водой, шея вытянута немного впередъ, а движенія медленны. Два раза я видѣлъ, какъ нѣсколько страусовъ переплывали рѣку Санта-Круцъ, тамъ, гдѣ рѣка около четырехъ сотъ ярдовъ ширины, а теченіе быстро. Капитанъ Стертъ (Sturt's Travels, II, 74), спускаясь внизъ по Мурумбиджи въ Австраліи, также видѣлъ двухъ мѣстныхъ страусовъ (эму), переплывавшихъ рѣку.

Мѣстные жители легко различаютъ, даже издали, самца страуса отъ самки. Самецъ крупнѣе, болѣе темнаго цвѣта [1]) и голова у него больше. Страусъ, какъ я полагаю самецъ, издаетъ своеобразный низкій свистящій звукъ: когда я впервые услышалъ, находясь посреди песчаныхъ пригорковъ, то подумалъ, что звукъ этотъ издавалъ какой-нибудь звѣрь; звукъ этотъ такого рода, что нельзя разобрать, откуда и съ какого разстоянія онъ слышенъ. Когда мы находились въ Багія Бланка, въ сентябрѣ и въ октябрѣ, по всей странѣ находились въ несмѣтныхъ количествахъ яйца страусовъ. Они были то разбросаны въ одиночку; и въ этомъ случаѣ они никогда не вылупливаются и испанцы называютъ ихъ болтунами (huachos); или же яйца эти собраны въ кучку, въ небольшой впадинѣ, образующей гнѣздо. Изъ четырехъ видѣнныхъ мною гнѣздъ, три содержали каждое по 22 яйца, а четвертое 27. Въ теченіе однодневной верховой ѣзды было найдено 64 яйца; 44 изъ нихъ находились въ двухъ гнѣздахъ, а остальныя 20 были разбросанные «болтуны». Гаухосы въ одинъ голосъ утверждаютъ—и нѣтъ основанія заподозрить справедливость ихъ показанія,—что только самецъ насиживаетъ яйца, и нѣкоторое время сопровождаетъ птенцовъ. Самецъ, сидя на яйцахъ, лежитъ, сильно прижавшись къ землѣ; я самъ чуть не наѣхалъ на одного. Увѣряютъ, что въ это время они порою свирѣпы и даже опасны и что бывали случаи, когда они нападали на всадника, стараясь ударить его и прыгнуть на него. Разсказывавшій мнѣ это, указалъ мнѣ на одного старика, страшно испугавшагося, когда за нимъ погнался страусъ. Я нашелъ въ «Путешествіи» Берчеля по Южной Африкѣ замѣтку такого рода: «Мы убили страуса-самца. Перья его были грязны: по словамъ готтентотовъ, птица насиживала въ гнѣздѣ». Мнѣ сообщаютъ также, что самецъ-эму въ Лондонскомъ Зоологическомъ Саду заботится о гнѣздѣ; привычка эта, стало быть, общая цѣлому семейству. Гаухосы также въ одинъ голосъ утверждаютъ, что въ одномъ гнѣздѣ сидитъ по нѣсколько

[1]) Одинъ гаухосъ увѣрялъ меня, что видѣлъ однажды снѣжно-бѣлую разновидность или же альбиноса, и что это была прекрасивая птица.

самокъ. Мнѣ утверждали самымъ рѣшительнымъ образомъ, что четыре или пять самокъ въ одномъ случаѣ вошли посреди бѣла дня, одна за другою въ тоже гнѣздо. Могу прибавить, что и въ Африкѣ, какъ полагаютъ, двѣ и болѣе самокъ сидятъ въ одномъ гнѣздѣ [1]). Хотя эта привычка на первый взглядъ кажется очень странной, я полагаю, что причина объяснима весьма просто. Число яицъ въ гнѣздѣ колеблется между 20 и 40, и даже до 50; а по словамъ Азары, порою до 70 и 80. Число яицъ, находимыхъ въ данной мѣстности необычайно велико, по сравненію съ числомъ родителей. Судя по этому, а также по состоянію янчниковъ самки, весьма вѣроятно, что самка кладетъ въ теченіе надлежащаго времени года значительное число яицъ, однако требуемое для этого время должно быть крайне продолжительно.

Азара утверждаетъ [2]), что ручная самка снесла 17 яицъ, каждое съ промежутками въ три дня. Если бы птица была вынуждена сама высиживать яйца, то прежде, чѣмъ послѣднее снесено, первое, по всей вѣроятности, должно было протухнуть; но если каждая птица несетъ небольшое количество яицъ съ промежутками времени въ разныхъ гнѣздахъ, и нѣсколько самокъ, какъ сказано выше, собираются вмѣстѣ, то въ этомъ случаѣ яица въ одномъ и томъ собраніи будутъ приблизительно одного возраста. Число яицъ въ каждомъ такомъ гнѣздѣ, какъ я полагаю, не превышаетъ средняго числа, снесеннаго одною самкою; но если такъ, то гнѣздъ должно быть столько, сколько и самокъ, и каждому самцу будетъ довольно дѣла при высиживаніи, а именно въ то время, когда самки по всей вѣроятности не могутъ насиживать, еще не окончивъ кладки [3]). Раньше я упомянулъ о значительномъ количествѣ такъ называемыхъ huachos или покинутыхъ яицъ и о томъ, что въ теченіе одного дня охоты два десятка было найдено въ такомъ состояніи. Страннымъ кажется, что такое количество яицъ должно пропадать даромъ. Не происходитъ ли это вслѣдствіе трудности нѣсколькимъ самкамъ собраться вмѣстѣ и подыскать самца, готоваго принять на себя обязанности высиживанія? Очевидно, что сначала должна образоваться нѣкоторая ассоціація, по крайней мѣрѣ между двумя самками; иначе яйца оставались бы разбросанными на слишкомъ большихъ пространствахъ, такъ что самецъ не могъ бы собрать ихъ въ одно гнѣздо. Нѣкоторые авторы предполагали, что разбросанныя яйца кладутся въ гнѣзда птенцамъ, которые ими питаются. Это едвали происходитъ въ Южной Америкѣ, такъ какъ huachos, хотя ихъ часто находятъ протухлыми, вообще говоря, цѣлы.

Когда я былъ подлѣ Pio-Негро въ Сѣверной Патагоніи, я часто слышалъ отъ гаухосовъ разсказы объ очень рѣдкой птицѣ, которую они называли *Avestruz Petise*. Они описывали эту птицу, какъ нѣсколько мень-

[1]) Burchell's Travels, I, 280.
[2]) Azara IV, 173.
[3]) Лихтенштейнъ однако утверждаетъ (Travels II, 25), что самки начинаютъ насиживать, снеся 10—12 яицъ, и продолжаютъ кладку—должно быть въ другомъ гнѣздѣ. Мнѣ это представляется крайне невѣроятнымъ. Онъ утверждаетъ, что 4—5 самокъ собираются для насиживанія съ однимъ самцомъ, который насиживаетъ только ночью.

шую, нежели обыкновенный американскій страусъ (здѣсь водящійся во множествѣ), но съ очень близкимъ общимъ сходствомъ. По ихъ словамъ, онъ болѣе темнаго цвѣта и въ крапинахъ, ноги у него короче и ниже оперены, чѣмъ у обыкновеннаго страуса. Его легче поймать болясами, нежели другой видъ. Немногіе жители, видѣвшіе оба вида, утверждали, что могутъ различить ихъ между собою на большомъ разстояніи. Яйца малаго вида повидимому болѣе извѣстны, нежели самыя животныя; съ изумленіемъ замѣчали, что онѣ лишь немногимъ меньше, чѣмъ яйца обыкновеннаго страуса, но нѣсколько другой формы и съ блѣдно голубой окраской. Этотъ видъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко на равнинахъ, окаймляющихъ Ріо-Негро; но градуса на полтора далѣе къ югу, онъ достаточно распространенъ. Находясь въ Патагоніи въ Портѣ Вожделѣнія (48° ш.), Мартенсъ застрѣлилъ страуса; совершенно непонятнымъ образомъ я тогда забылъ все, что зналъ о страусахъ Петизе и вообразилъ, что это не взрослая птица обыкновенной породы. Прежде чѣмъ я хватился, птицу изжарили и съѣли. По счастью, голова, ноги, шея и крылья, многія изъ крупнѣйшихъ перьевъ и большая часть кожи все-таки сохранились; такимъ образомъ удалось получить почти полное чучело, теперь выставленное въ музеѣ Зоологическаго Общества. Гульдъ, описывая этотъ новый видъ, сдѣлалъ мнѣ честь назвать его моимъ именемъ.

Въ числѣ патагонскихъ индѣйцевъ Магелланова пролива, мы нашли одного полукровнаго, прожившаго нѣсколько лѣтъ среди племени, но родившагося въ сѣверныхъ провинціяхъ. Я спросилъ его, слышалъ ли онъ что либо о маломъ страусѣ; онъ отвѣтилъ: «Какъ? другихъ и нѣтъ въ этихъ южныхъ областяхъ». Онъ сообщилъ мнѣ, что число яицъ въ гнѣздѣ у Avestruz Petise значительно меньше, чѣмъ у другого вида, а именно, въ среднемъ не болѣе 15; но онъ утверждалъ, что яйца эти были снесены нѣсколькими самками. Въ Санта-Круцъ мы видѣли нѣсколькихъ изъ этихъ птицъ, онѣ были необычайно пугливы и различали приближающагося человѣка на разстояніи, съ котораго ихъ самихъ нельзя различить. Восходя по рѣкѣ, мы видѣли лишь немногихъ, но во время спокойнаго и быстраго движенія внизъ по рѣкѣ, удалось видѣть то парами, то по 4 — 5. Было замѣчено, что эта птица, въ моментъ, когда начинаетъ бѣжать во всю прыть, не распускаетъ крыльевъ, какъ это дѣлаетъ сѣверный видъ. Въ видѣ заключенія могу замѣтить, что Struthio rhea населяетъ Ла-Плату до границы немного къ югу отъ Ріо-Негро (41° ш.), тогда какъ Struthio Darwinii занимаетъ его мѣсто въ южной Патагоніи; часть подлѣ Ріо-Негро представляетъ нейтральную территорію. Д'Орбиньи [1]), находясь подлѣ Ріо-Негро, прилагалъ огромное стараніе добыть эту птицу, но ни разу не имѣлъ удачи.

Добрицгоферъ давно уже зналъ, что есть двѣ породы страусовъ; онъ пишетъ: «сверхъ того, вы должны знать, что эму различаются по ве-

[1]) Находясь у Ріо-Негро, мы много слышали о неутомимыхъ трудахъ этого натуралиста. Альсидъ д'Орбиньи, отъ 1825 до 1833 г., проѣхалъ многія значительныя области въ Южной Америкѣ, собралъ коллекцію и теперь публикуетъ результаты—съ такимъ великолѣпіемъ, что это сразу ставитъ его въ числѣ путешественниковъ по Америкѣ на второе мѣсто послѣ Гумбольдта.

личинѣ и нравамъ въ разныхъ областяхъ страны; тѣ, которые населяютъ равнины Буэносъ-Айреса и Тукумана, крупнѣе и имѣютъ бѣлыя, черныя и сѣрыя перья; живущіе ближе къ Магелланову проливу меньше ростомъ и болѣе красивы, такъ какъ ихъ бѣлыя перья имѣютъ въ концѣ черныя верхушки, а черныя перья точно также оканчиваются бѣлыми» [1]). Очень странная маленькая птица *Tinchorus rumicivorus* встрѣчается здѣсь очень часто: по нравамъ и общему виду, она почти въ одинаковой степени раздѣляетъ признаки такихъ несходныхъ между собою птицъ, какъ перепелъ и бекасъ. Птицу эту находятъ по всей южной части южной Америки, гдѣ только есть безплодныя равнины или открытыя сухія пастбища. Она часто посѣщаетъ парами или небольшими стаями самыя пустынныя мѣста, гдѣ едвали способно существовать какое либо другое животное. Если къ ней приблизиться, птица эта близко прилегаетъ къ землѣ и тогда ее трудно отличить отъ окружающей почвы. Когда она кормится, то ходитъ довольно медленно, широко разставляя ноги. Птица эта купается въ пыли и пескѣ и посѣщаетъ особыя мѣста, гдѣ ее можно найти день за днемъ; подобно куропаткамъ, птицы эти слетаютъ стаи.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, а также свойствами мускулистаго зоба, приспособленнаго къ растительной пищѣ, искривленнымъ клювомъ и мясистыми ноздрями, короткими ногами, формою лапы, Tinochorus тѣсно сближается съ перепелами. Но какъ только птицу видишь на лету, весь ея внѣшній видъ измѣняется; длинныя заостренныя крылья, такъ значительно различающіяся отъ крыльевъ куриныхъ, неправильный полетъ и жалобный крикъ, въ моментъ, когда птица поднимается, все это заставляетъ вспомнить кулика. Охотники съ Бигля въ одинъ голосъ назвали ее коротко-клювымъ бекасомъ, и дѣйствительно, по формѣ скелета птица эта приближается къ виду бекасовъ или скорѣе ко всѣмъ голенастымъ. Tinochorus близко родственъ нѣкоторымъ другимъ южно-американскимъ птицамъ. Два вида изъ рода *Attagis* почти во всѣхъ отношеніяхъ сходны по нравамъ со снѣжной курочкой (родъ тетерева); одинъ видъ живетъ на Огненной Землѣ далѣе пояса лѣсовъ; а еще одинъ какъ разъ ниже снѣговой линіи на Кордильерахъ Центральнаго Чили. Птица другого, близко родственнаго вида, Chionis alba, населяетъ антарктическія области; она питается водорослями и раковинами на омываемыхъ моремъ утесахъ. Не обладая перепончатыми лапами, она, по трудно объяснимой привычкѣ, часто встрѣчается далеко въ открытомъ морѣ. Это маленькое семейство птицъ, которое, по своимъ отношеніямъ къ другимъ семействамъ, хотя и представляетъ въ настоящее время только затрудненія для натуралиста-систематика, въ концѣ концовъ можетъ оказать помощь при раскрытіи великаго плана, общаго настоящимъ и прошедшимъ вѣкамъ, по которому были созданы органическія существа. Другой родъ, Furnarius, содержитъ нѣсколько видовъ мелкихъ почвенныхъ птицъ, живущихъ въ открытыхъ сухихъ мѣстностяхъ. По строенію ихъ нельзя сравнить ни съ одною европейской формою. Орнитологи, вообще говоря, причисляли ихъ къ лазящимъ, вродѣ дятловъ, съ которыми однако они не сходны по образу жизни. Наиболѣе извѣстный

[1]) Разсказъ объ абипонахъ. 1749 г. т. I, 314 (Англ. пер.).

видъ—это обыкновенная птица печникъ, живущая въ Ла-Платѣ, называемая испанцами Casaro, т. е. домостроитель. Гнѣздо этой птицы, отъ котораго она получила названіе, расположено на самыхъ видныхъ мѣстахъ, напримѣръ на верхушкѣ столба, на обнаженномъ утесѣ или на кактусѣ. Оно построено изъ грязи и кусочковъ соломы и обладаетъ толстыми крѣпкими стѣнками: по формѣ оно точно сходно съ печью или же со сдавленнымъ ульемъ. Входъ широкъ и изогнутъ, а прямо напротивъ, внутри гнѣзда, есть отдѣленіе, достигающее почти до кровли, образующее проходъ или родъ передней для настоящаго гнѣзда.

Другой, болѣе мелкій видъ этой птицы (Furnarius cunicularius) похожъ на птицу печника общею красноватою окраскою оперенья, рѣзкимъ, повторяющимся крикомъ, и странною привычкою бѣгать урывками. По его сходству съ первымъ видомъ испанцы называютъ и эту птицу Casarita (маленькій домостроитель), хотя ея способъ гнѣздостроительства совсѣмъ въ другомъ видѣ. Casarita строитъ гнѣздо на днѣ узкой цилиндрической дыры, которая, какъ говорятъ, въ горизонтальномъ положеніи простирается футовъ на 6 подъ землею. Нѣкоторые изъ сельскихъ жителей говорили мнѣ, что бывши мальчиками, они пробовали раскопать гнѣздо, но имъ почти никогда не удавалось достать дна прохода. Птица выбираетъ первую низкую насыпь изъ твердой почвы близь дороги или подлѣ рѣки. Здѣсь (въ Багія Бланка) стѣны вокругъ домовъ строятъ изъ отвердѣвшей грязи; я замѣтилъ, что одна такая стѣна, окружавшая постоялый дворъ, гдѣ я находился, была мѣстахъ въ 20 пробуравлена; спросивъ домовладѣльца о причинѣ, онъ горько жаловался на маленькихъ казаритъ, а впослѣдствіи я и самъ видѣлъ этихъ птицъ за работой.

Довольно любопытно видѣть, насколько неспособны эти птицы пріобрѣсть какое бы то ни было понятіе о толщинѣ, потому что, хотя онѣ постоянно перелетали черезъ низкую стѣну, онѣ продолжали совершенно понапрасну пробуравливать ее, воображая, что это отличный песчаный валъ для ихъ гнѣздъ. Не сомнѣваюсь, что каждая птица, какъ только она выходила на свѣтъ съ противоположной стороны, чрезвычайно изумлялась этому удивительному событію.

Я уже назвалъ почти всѣхъ млекопитающихъ, встрѣчающихся часто въ этой странѣ. Изъ броненосцевъ или армадилловъ здѣсь водятся три вида, а именно: *Dasypus minutus* или *pichy*, затѣмъ *D. Villosus* или *peludo* и наконецъ *apar*. Первый распространенъ на 10° широты далѣе къ югу, чѣмъ любой иной видъ; четвертый видъ *Mulita* къ югу не достигаетъ даже Багія Бланка; всѣ четыре вида отличаются приблизительно одинаковыми нравами; впрочемъ *пелудо* отличается ночнымъ образомъ жизни, тогда какъ другіе бродятъ днемъ по открытымъ равнинамъ, питаясь жуками, гусеницами, корнями и даже мелкими змѣями; *апаръ* (обыкновенно называемый *mataco)* замѣчателенъ тѣмъ, что обладаетъ лишь тремя подвижными полосами; остальная часть его панцыря почти несгибаема. Онъ способенъ свернуться въ совершенный шаръ, подобно одной породѣ англійскихъ мокрицъ. Въ этомъ состояніи онъ обезпеченъ отъ нападенія собакъ: не будучи способна захватить его всего въ пасть, собака старается укусить съ одной стороны и шаръ откатывается прочь; тонкій и твердый панцырь *матако*

представляетъ лучшую защиту, нежели острыя иглы дикообраза. Четвертый видъ *pichy* предпочитаетъ очень сухую почву: его любимымъ мѣстопребываніемъ служатъ песчаныя прибрежныя дюны, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ не можетъ попробовать ни капли воды; животное это часто старается избѣжать опасности, плотно прилегая къ почвѣ. Въ теченіе одного дня верховой ѣзды, подлѣ Багія Бланка, мы встрѣтили нѣсколькихъ животныхъ; какъ только одно животное было замѣчено, то чтобы поймать его, приходилось почти кувыркнуться съ лошади; дѣйствительно, въ мягкой почвѣ животное рылось такъ быстро, что его заднія ноги почти исчезали прежде, чѣмъ успѣешь соскочить. Просто жаль убивать такихъ хорошенькихъ маленькихъ животныхъ, потому что, какъ сказалъ гаухо, обтачивая свой ножъ о спину одного изъ нихъ, они такіе смирные (son tan mansos).

Изъ пресмыкающихся здѣсь есть много породъ: одна—змѣя (*Trigonocephalus* или *Cophias*), судя по размѣру ядоносныхъ канальцевъ въ ея ядовитыхъ зубахъ, должна быть очень опасна. Кювье, оспаривая нѣкоторыхъ другихъ натуралистовъ, считаетъ эту змѣю подродомъ гремучей змѣи, промежуточнымъ между нею и виперой. Въ подтвержденіе этого взгляда я замѣтилъ фактъ, кажущійся мнѣ очень интереснымъ и поучительнымъ, такъ какъ онъ показываетъ, что всякій признакъ, даже до нѣкоторой степени независимый отъ строенія, обладаетъ стремленіемъ къ медленному измѣненію. Оконечность хвоста этой змѣи заканчивается верхушкой, чуть-чуть расширенной. Когда животное ползаетъ, то этотъ кончикъ постоянно колеблется и ударяясь о сѣно и валежникъ, производитъ особый шумъ, ясно слышимый на разстояніи шести футовъ. Всякій разъ, когда животное было раздражено или захвачено врасплохъ, хвостъ его сотрясался и колебанія были необычайно быстры. Вообще, до тѣхъ поръ, пока тѣло сохраняло раздражимость, стремленіе къ этому привычному явленію было очевидно. Эта змѣя обладаетъ, такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ строеніемъ виперы и привычками гремучей змѣи, причемъ впрочемъ шумъ производится простыми способами.

Выраженіе у этой змѣи отвратительное и свирѣпое; зрачокъ представляетъ вертикальную щель въ крапчатой мѣднокрасной радужной оболочкѣ, челюсти широки при основаніи, а носъ заканчивается трехугольнымъ выступомъ. Не думаю, чтобы мнѣ случалось видѣть что-либо болѣе безобразное, исключая развѣ нѣкоторыхъ вампировъ. Мнѣ кажется, что отталкивающій видъ происходитъ оттого, что черты ея физіономіи расположены до нѣкоторой степени аналогично чертамъ человѣческаго лица, и такимъ образомъ мы получаемъ мѣрило безобразія.

Изъ числа батрахій я нашелъ только одну маленькую жабу (Phryniscus nigricans), очень своеобразной окраски. Если представить себѣ, что сначала ее окунули въ чернѣйшія чернила, а затѣмъ высушивъ, дали ползать по столу, недавно выкрашенному самой яркой красной краской, такъ чтобы выкрасить подошвы и часть живота, то получится хорошее представленіе о ея наружномъ видѣ. Если бы этотъ видъ былъ безымянный, то навѣрное его слѣдовало бы назвать *diabolicus*, потому что эта жаба какъ разъ пригодна для искушенія Евы. Въ противоположность ночнымъ привычкамъ другихъ жабъ, живущихъ въ сырыхъ, темныхъ убѣжищахъ, этотъ видъ ползаетъ въ

сильнѣйшую жару посреди дня по сухимъ песчанымъ пригоркамъ и безплоднымъ равнинамъ, гдѣ нельзя найти ни капли воды. Животное это для увлажненія несомнѣнно нуждается въ росѣ; роса, вѣроятно, поглощается кожей, такъ какъ извѣстно, что эти гады обладаютъ значительной поглотительной способностью кожи. Въ Мальдонадо я нашелъ одну въ такой сухой мѣстности, какова Багія Бланка, и думая оказать ей большую услугу, снесъ ее въ лужу; оказалось, что маленькое животное не только не способно плавать, но безъ моей помощи вѣроятно скоро погибло бы въ водѣ.

Ящерицъ здѣсь водится много, но только одна—*Proctotretus multimaculatus* замѣчательна своимъ образомъ жизни. Она живетъ на голомъ пескѣ подлѣ морского берега и по своей пятнистой окраскѣ—бѣло-желтовато-краснымъ и грязно-голубымъ крапинамъ на буроватыхъ чешуяхъ, едва можетъ быть различена отъ окружающей поверхности. Если ее напугать, она старается укрыться, притворяясь мертвою, вытянувъ ноги, скорчивъ тѣло и закрывъ глаза; если ее всетаки тревожить, она очень быстро зарывается въ рыхлый песокъ. Ящерица эта обладаетъ приплюснутымъ тѣломъ и короткими ногами, но можетъ скоро бѣгать.

Прибавлю здѣсь нѣсколько замѣчаній о зимней спячкѣ животныхъ въ этой части Южной Америки. Когда мы впервые прибыли въ Багія Бланка 7-го сентября 1832 года, мы воображали, что въ этой песчаной и сухой странѣ природа едва-ли произвела хотя одно живое существо. Покопавшись однако въ почвѣ, мы нашли нѣсколькихъ насѣкомыхъ, крупныхъ пауковъ и ящерицъ въ полуоцепѣнѣвшемъ состояніи. 15-го числа стали появляться немногія животныя, а 18-го, за три дня до равноденствія, все уже возвѣщало начало весны: равнины были украшены цвѣтами гвоздично-красной лѣсной кислицы (видъ щавеля), дикими горошками, геранiями и рапонтиками (Oenothera изъ семейства онагриковыхъ), и птицы стали класть яйца. Многочисленныя пластинчатоусыя и разночленико, выя насѣкомыя, изъ которыхъ послѣднія замѣчательны своими глубоковырѣзанными туловищами, медленно ползали тамъ и сямъ; въ то время какъ ящерицы, постоянныя обитательницы песчаной почвы, быстро сновали по всѣмъ направленіямъ. Въ теченіе первыхъ одиннадцати дней-пока природа находилась въ состояніи спячки, средняя температура, по наблюденіямъ, производившимся каждые два часа на Виглѣ, была 51° Ф. (9½° Ц.); а въ серединѣ дня термометръ рѣдко стоялъ выше 55° Ф. (10½° Ц.). Въ одиннадцать послѣдующихъ дней, когда всѣ живыя существа стали такими подвижными, средняя температура была 58° Ф. (13½° Ц.), а въ серединѣ дня высшая температура была между 60—70° Ф. (15½° —21° Ц.). И такъ, мы видимъ приращеніе *средней* температуры въ 7° Ф. (менѣе 4° Ц.), но болѣе значительное приращеніе *крайнихъ* температуръ, и этого оказалось достаточнымъ для пробужденія жизненныхъ отправленій. Въ Монтевидео, откуда мы только что отчалили, въ теченіе 23 дней отъ 26 іюля до 19 августа, средняя температура по 276 наблюденіямъ была 58,4° Ф. (14° Ц.); средняя температура самаго жаркаго дня была 65,5° Ф. (18½° Ц.), а самаго холоднаго 46° Ф. (менѣе 8° Ц.) [1]). Самая низшая точка, до ко-

[1]) Напомнимъ читателямъ, что для перевода градусовъ Фаренгейта въ градусы Цельсія надо изъ числа, обозначающаго первые, вычесть 32 и взять $^5/_9$ остатка, а для градусовъ Реомюра $^4/_9$. *Перев.*

торой упалъ термометръ, была 41,5° Ф. а порой къ полудню онъ повышался до 65—70° Ф. Однако при такой высокой температурѣ, почти всѣ жуки, разные роды пауковъ, улитки и прѣсноводныя раковины, жабы и ящерицы—всѣ лежали въ оцѣпенѣвшемъ состоянiи подъ камнями. Но мы видѣли, что въ Багiя Бланка, находящейся на 4° къ югу, стало быть съ климатомъ лишь нѣсколько болѣе холоднымъ, таже самая температура, съ нѣсколько менѣе крайней высокой температурой, оказывалась достаточной для пробужденiя всѣхъ живыхъ существъ. Это показываетъ, въ какой степени стимулъ, требуемый для пробужденiя находящихся въ зимней спячкѣ животныхъ, зависитъ отъ обычнаго климата мѣстности, а не отъ абсолютной высокой температуры. Отлично извѣстно, что между тропиками, зимняя, или слѣдовало бы сказать лѣтняя спячка животныхъ опредѣляется не температурой, а засухой; подлѣ Рiо-де-Жанейро я сначала былъ пораженъ, замѣтивъ, черезъ нѣсколько дней послѣ того какъ нѣсколько маленькихъ углубленiй были наполнены водою, оказались населенными большимъ количествомъ взрослыхъ раковинъ и жуковъ, очевидно находившихся прежде въ состоянiи спячки. Гумбольдтъ разсказалъ о странномъ происшествiи, какъ былъ сооруженъ шалашъ надъ мѣстомъ, гдѣ въ затвердѣвшей грязи зарылся молодой крокодилъ. Онъ прибавляетъ: «индѣйцы часто находятъ боа, которыхъ они называютъ уйи (uji), или водяныхъ змѣй въ такомъ же летаргическомъ состоянiи; для того, чтобы привести ихъ въ себя, ихъ надо раздражать или смочить ихъ водою».

Я упомяну только еще объ одномъ животномъ изъ числа зоофитовъ (думаю, что это Virgularia Patagonica), родъ морского пера. Оно состоитъ изъ тонкаго прямого мясистаго стебля, съ поперемѣнными рядами полиповъ съ каждой стороны, окружающихъ упругую каменистую ось разной длины—отъ 8 дюймовъ до 2 футовъ. На одной оконечности стебель усѣченъ, но на другой оканчивается червеобразнымъ мясистымъ придаткомъ. Каменистая ось, придающая крѣпость этому стеблю, на этомъ концѣ переходитъ въ простой сосудъ, наполненный зернистымъ веществомъ. Во время мелководья, можно видѣть сотни этихъ зоофитовъ, выдающихся подобно жниву усѣченными концами вверхъ на нѣсколько дюймовъ надъ поверхностью иловатаго песка. Если къ нимъ прикоснуться или дернуть ихъ, они внезапно съ силою втягиваются, такъ что почти совсѣмъ исчезаютъ. Вслѣдствiе этого, чрезвычайно упругая ось должна согнуться на нижней оконечности, гдѣ она и отъ природы слегка искривлена, и я полагаю, что единственно съ помощью этой упругости зоофитъ въ состоянiи опять подняться изъ грязи. Каждый полипъ, хотя тѣсно соединенный со своими собратьями, обладаетъ особымъ ртомъ, туловищемъ и щупальцами (tentacula); на крупномъ экземплярѣ такихъ полиповъ должно быть много тысячъ; тѣмъ не менѣе мы видимъ, что они дѣйствуютъ однимъ общимъ движенiемъ; они обладаютъ также общей центральной осью, соединенной съ скрытой системой круговорота жидкости, а яйца производятся въ органѣ, отличающемся отъ отдѣльныхъ особей [1]). Правда, можно задать вопросъ, что такое

[1]) Полости, ведущiя отъ мясистыхъ отдѣленiй конечности, были наполнены желтымъ, мягкимъ веществомъ, которое подъ микроскопомъ представляло необычайный видъ. Масса состояла изъ округленныхъ, полупрозрачныхъ, непра-

особь? Всегда любопытно открывать истинныя основанія странныхъ разсказовъ старинныхъ путешественниковъ, я ни мало не сомнѣваюсь, что въ одномъ подобномъ случаѣ объясненіемъ служатъ нравы описанной виргуляріи. Капитанъ Ланкастеръ въ своемъ путешествіи 1601 г., разсказываетъ, что на морскихъ пескахъ о-ва Сомбреро въ Остъ-Индіи, онъ «нашелъ маленькую вѣтку, растущую подобно молодому деревцу, но когда пытаешься ее сорвать, она втягивается до почвы и погружается, если не держать ее очень крѣпко. Если же ее сорвать, то у корня находишь большого червя, и по мѣрѣ того какъ дерево выростаетъ, червь уменьшается, а какъ только червь совершенно превратится въ дерево, онъ укореняется въ землѣ и тогда выростаетъ. Это превращеніе есть одно изъ величайшихъ чудесъ, какое я видѣлъ во время своихъ путешествій; если это дерево сорвать молодымъ и оборвать листья и кору, оно по высыханіи становится твердымъ камнемъ, очень похожимъ на бѣлый кораллъ; такимъ образомъ этотъ червь дважды превращается, измѣняя природу; мы собрали и привезли домой много экземпляровъ [1]).

Во время моей стоянки въ Багія Бланка, въ ожиданіи Бигля, въ этой мѣстности господствовало постоянное возбужденіе по поводу слуховъ о войнахъ и побѣдахъ, въ борьбѣ между войсками Розаса и дикими индѣйцами. Однажды дошелъ слухъ, что малая партія, занимавшая одинъ изъ постовъ на линіи къ Буэносъ-Айресу, вся была найдена перебитой. На слѣдующій день 3 т. человѣкъ прибыли изъ Колорадо, подъ начальствомъ коменданта Миранда. Большая часть этихъ людей были индѣйцы (mansos, т. е. мирные или буквально ручные), принадлежащіе къ племени кацика Бернанціо. Они провели здѣсь ночь; невозможно вообразить что либо болѣе дикое и буйное, нежели сцена ихъ бивуака. Нѣкоторые пили, пока совершенно не опьянѣли; другіе поглощали дымящуюся кровь скота, зарѣзаннаго ими на ужинъ, и напившись до невозможности, изрыгали все это вонъ, перепачкавшись грязью и запекшейся кровью.

«Nam simul expletus dapibus, vinoque sepultus
Cervicem inflexam posuit, jacuitque per antrum
Immensus, saniem eructans, ac frusta cruenta
Per somnum commixta mero».

Утромъ они поскакали на сцену убійства съ приказомъ преслѣдовать rastro (слѣдъ), даже еслибы онъ довелъ ихъ до Чили. Впослѣдствіи

вильныхъ зеренъ, собранныхъ въ частицы разныхъ размѣровъ. Всѣ подобныя частицы, а также и отдѣльныя зерна, обладали способностью быстраго движенія, а именно: обыкновенно вращались вокругъ различныхъ осей, но иногда двигались поступательно. Движеніе было замѣтно при очень малыхъ увеличеніяхъ, но даже и сильнѣйшія не обнаружили его причины. Оно очень отличалось отъ круговращенія жидкости въ упругомъ мѣшкѣ, заключающемъ тонкую окопечность оси. Въ другихъ случаяхъ, анатомируя подъ микроскопомъ мелкихъ морскихъ животныхъ, мнѣ случалось видѣть частицы мягкаго вещества, въ томъ числѣ довольно крупныя, которыя начинали вращаться, какъ только освобождались. Я вообразилъ, не знаю на сколько справедливо, что эта зернистая мягкая масса готовилась превратиться въ яйца; у только что описаннаго зоофита такъ и оказалось.

[1]) Kerr's Collection of voyages, VIII, 119.

мы узнали, что дикіе индѣйцы ускользнули въ большіе пампасы и здѣсь по нѣкоторой причинѣ слѣдъ былъ потерянъ. Одинъ взглядъ на слѣдъ разсказываетъ этимъ людямъ цѣлую исторію. Разсматривая слѣды тысячи лошадей, они вскорѣ угадаютъ число осѣдланныхъ, увидѣвъ сколько было ѣхавшихъ легкимъ галопомъ; по глубинѣ другихъ слѣдовъ узнаютъ, много-ли лошадей было навьюченныхъ, по неправильности, сколько было утомленныхъ; по способу варки пищи, уѣхали-ли преслѣдуемые поспѣшно; а по общему виду лагеря, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ они снялись. По ихъ мнѣнію, десятидневный или даже двѣ недѣли сохранившійся слѣдъ достаточно свѣжъ для того, чтобы допустить погоню. Мы узнали также, что Мирандо отправился отъ западнаго края Сіерра-Вентана, по прямой линіи къ о-ву Холехель, расположенному въ 70-ти льe вверхъ по Ріо-Негро. Все это разстояніе составляетъ отъ 200—300 миль, въ мѣстности совершенно неизвѣстной. Какія другія войска во всемъ мірѣ столько же независимы? Имѣя своимъ провожатымъ солнце, пищею—кобылье мясо, а постелью—чепракъ, люди эти, пока у нихъ есть хотя немного воды, могли бы добраться до конца міра.

Нѣсколько дней спустя я увидѣлъ другой отрядъ этихъ, выглядѣвшихъ разбойниками солдатъ, выступившихъ въ экспедицію противъ племени индѣйцевъ у малыхъ Салинъ, которыя были преданы однимъ плѣннымъ кацикомъ. Испанецъ, привезшій приказъ для этой экспедиціи, былъ очень развитой человѣкъ. Онъ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о послѣднемъ сраженіи, въ которомъ самъ участвовалъ.

Нѣкоторые индѣйцы, попавшіе въ плѣнъ, сообщили свѣдѣнія о племени, живущемъ къ сѣверу отъ Колорадо. Послали 200 солдатъ; они замѣтили индѣйцевъ сначала по тучѣ пыли, поднятой копытами лошадей, такъ какъ индѣйцы случайно были въ походѣ. Мѣстность была горная и дикая и должно быть въ глубинѣ страны, такъ какъ были видны Кордильеры. Индѣйцевъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей, было около 110, и ихъ почти всѣхъ взяли въ плѣнъ или перебили, такъ какъ солдаты рубятъ кого попало. Индѣйцы теперь такъ напуганы, что не оказываютъ дружнаго сопротивленія, но каждый бѣжитъ, бросая даже жену и дѣтей; но настигнутые, подобно дикимъ звѣрямъ, сражаются съ какимъ угодно числомъ враговъ до послѣдней минуты. Одинъ умирающій индѣецъ схватилъ зубами большой палецъ противника и позволилъ вырвать себѣ глазъ, не выпустивъ жертвы. Другой раненный притворился мертвымъ, держа на готовѣ ножъ, чтобы нанести еще одинъ роковой ударъ. Мой собесѣдникъ сказалъ, что когда онъ преслѣдовалъ одного индѣйца, этотъ человѣкъ закричалъ о пощадѣ въ то самое время, когда отвязывалъ свои болясы отъ пояса, думая закрутить надъ головою и умертвить преслѣдователя. «Я, однако, сшибъ его саблею на землю, затѣмъ соскочилъ съ лошади и перерѣзалъ ему горло ножемъ». Это мрачная картина; но насколько болѣе возмутителенъ неоспоримый фактъ, что всѣхъ женщинъ, которымъ съ виду болѣе 20 лѣтъ, хладнокровно убиваютъ! Когда я воскликнулъ, что вѣдь это нѣсколько безчеловѣчно, мнѣ отвѣтили: «ну а что же дѣлать, вѣдь они такъ плодятся!»

Каждый здѣсь вполнѣ убѣжденъ, что это справедливѣйшая война, такъ какъ ведется противъ варваровъ. Кто могъ бы повѣрить въ этомъ вѣкѣ,

что такія жестокости могутъ совершаться въ христіанской цивилизованной странѣ? Дѣти индѣйцевъ получаютъ пощаду, ихъ отдаютъ въ услуженіе или скорѣе въ рабство, длящееся до тѣхъ поръ, пока господа могутъ убѣдить ихъ въ томъ, что они рабы; что касается обращенія, то кажется, они не могутъ пожаловаться.

Въ сраженіи, четыре человѣка бѣжали вмѣстѣ; ихъ преслѣдовали, одинъ былъ убитъ, а трое взято живьемъ. Они оказались гонцами или послами отъ многочисленнаго индѣйскаго отряда, собравшагося для общаго дѣла, подлѣ Кордильеровъ. Племя, къ которому они были посланы, собиралось держать большой военный совѣтъ: пиршество изъ кобыльяго мяса было готово и подготовлялись пляски; утромъ гонцы должны были возвратиться къ Кордильерамъ. Это были замѣчательно красивые люди, ростомъ выше 6 футовъ и всѣ моложе 30 лѣтъ. Трое выжившихъ, разумѣется, обладали очень цѣнными свѣдѣніями; и чтобы добыть эти свѣдѣнія, ихъ поставили въ рядъ. Допросили двухъ первыхъ, они отвѣтили: «No sé» (не знаю), тогда одного за другимъ разстрѣляли; третій также отвѣтилъ: «No sé» и прибавилъ: «стрѣляйте, я мужчина и съумѣю умереть». Ни полслова не было произнесено ими во вредъ дѣлу своей родины! Поведеніе выше упомянутаго кацика было совсѣмъ инымъ: онъ спасъ свою жизнь, выдавъ предполагаемый планъ войны и указавъ мѣсто соединенія въ Андахъ. Полагали, что тамъ уже находилось 6—7 сотенъ индѣйцевъ и что лѣтомъ число ихъ удвоится. Гонцы должны были ѣхать къ индѣйцамъ, находившимся подлѣ малыхъ Салинъ у Багія Бланка, о которыхъ я сказалъ, что они были преданы этимъ кацикомъ. Изъ этого видно, что сообщеніе между индѣйцами простирается отъ Кордильеръ до берега Атлантическаго океана.

Планъ генерала Розаса былъ убивать всѣхъ мародеровъ и, согнавъ всѣхъ остальныхъ къ одному пункту, атаковать ихъ всѣхъ въ совокупности лѣтомъ съ помощью чилійцевъ. Такая экспедиція должна повториться три года сряду. Думаю, что лѣто избрано для главной атаки, потому что равнины тогда остаются безъ воды и индѣйцы могутъ путешествовать только въ опредѣленныхъ направленіяхъ. Бѣгство индѣйцевъ къ югу отъ Ріо Негро, гдѣ, въ такой обширной неизвѣстной странѣ, они были бы въ безопасности, предотвращено договоромъ, заключеннымъ съ этой цѣлью съ тегуэльхами; а именно Розасъ платитъ послѣднимъ до тѣхъ поръ, пока они убиваютъ всякаго индѣйца, переходящаго на югъ отъ рѣки, но если они не дѣлаютъ этого, то сами должны подвергнуться истребленію. Война ведется преимущественно противъ индѣйцевъ, живущихъ подлѣ Кордильеръ, такъ какъ многія племена по эту восточную сторону сражаются съ Розасомъ. Этотъ генералъ однако, подобно лорду Честерфильду, полагая, что его друзья въ будущемъ могутъ стать врагами, всегда ставитъ ихъ въ переднихъ рядахъ, для того, чтобы нѣсколько разрѣдить ихъ ряды. Послѣ того, какъ мы уѣхали изъ Южной Америки, мы узнали, что эта истребительная война окончилась полною неудачею.

Между плѣнными дѣвушками, взятыми въ этомъ сраженіи, оказались двѣ очень красивыя испанки, уведенныя индѣйцами еще дѣтьми и теперь говорившія только по индѣйски. Судя по ихъ разсказу, онѣ были изъ Сальто, что по прямой линіи составляетъ разстояніе въ 1000 англ. миль.

Это даетъ внушительное понятіе о громадности территоріи, по которой бродятъ индѣйцы; однако, какъ она ни обширна, я думаю, что черезъ полстолѣтіе здѣсь не будетъ ни одного дикаго индѣйца къ сѣверу отъ Ріо-Негро. Война слишкомъ кровопролитна, чтобы долго длиться; христіане убиваютъ каждаго индѣйца, а индѣйцы поступаютъ также съ христіанами. Грустную исторію представляетъ отступленіе индѣйцевъ передъ испанскими пришельцами. По словамъ Ширделя [1]) въ 1535 году, когда былъ основанъ Буэносъ-Айресъ, въ тѣхъ мѣстахъ находились села, содержавшія 2 — 3000 душъ. Даже въ эпоху Фоконера (1750 г.) индѣйцы производили набѣги даже до Луксана, Ареко и Арресифы, но теперь ихъ прогнали за Салядо. Не только истребили цѣлыя племена, но и оставшіеся индѣйцы стали варварскими: вмѣсто того, чтобы жить въ большихъ деревняхъ и заниматься рыболовствомъ или охотою, они бродятъ теперь по равнинамъ, не имѣя ни дома, ни опредѣленныхъ занятій.

Я слышалъ также кое-какіе разсказы о сраженіи, происшедшемъ въ Холехелѣ за нѣсколько недѣль до упомянутой битвы. Холехель очень важная позиція, служа проходомъ для лошадей; вслѣдствіе этого, онъ нѣкоторое время служилъ главной квартирой одного изъ отрядовъ. По первомъ прибытіи они нашли здѣсь племя индѣйцевъ, изъ которыхъ убили отъ 20 до 30. Кацикъ убѣжалъ самымъ удивительнымъ способомъ. Индѣйскіе вожди всегда держатъ одну или двухъ разубранныхъ лошадей, готовыхъ на случай крайней надобности. На одну ихъ нихъ, старую бѣлую лошадь, вскочилъ кацикъ, взявъ съ собою маленькаго сына. На лошади не было ни сѣдла, ни уздечки. Чтобы укрыться отъ выстрѣловъ, индѣецъ поскакалъ особымъ, чисто національнымъ способомъ, а именно, обхвативъ одною рукою шею лошади, положивъ только одну ногу на спину и свѣсившись на одинъ бокъ. Вися такимъ образомъ, онъ трепалъ голову лошади и разговаривалъ съ ней. Преслѣдователи истощили всѣ силы въ погонѣ; командиръ три раза мѣнялъ лошадь, но все напрасно. Старый индѣецъ и его мальчикъ спаслись и были свободны. Какую прекрасную можно вообразить себѣ картину— обнаженная, какъ изъ бронзы вылитая фигура старика съ мальчикомъ, скачущаго подобно Мазепѣ на бѣломъ конѣ и далеко оставляющаго за собою тучу преслѣдователей.

Однажды я видѣлъ, какъ солдатъ высѣкалъ огонь кускомъ кремня; въ кускѣ этомъ я тотчасъ узналъ наконечникъ стрѣлы. Солдатъ сказалъ мнѣ, что нашелъ камень подлѣ острова Холехель, и что здѣсь такія камни часто встрѣчаются. Наконечникъ этотъ былъ отъ 2 — 3 дюймовъ длины, стало быть вдвое крупнѣе тѣхъ, какія теперь употребляются на Огненной землѣ: онъ былъ выдѣленъ изъ непрозрачнаго кремня крэмоваго цвѣта, но остріе и зубцы были нарочно обломаны. Хорошо извѣстно, что изъ племенъ пампаскихъ индѣйцевъ ни одно теперь не употребляетъ ни луковъ, ни стрѣлъ. Я полагаю, что одно маленькое племя въ Банда Оріенталь составляетъ исключеніе; но они живутъ далеко отъ пампасскихъ индѣйцевъ и близко граничатъ съ тѣми племенами, которыя живутъ въ лѣсу и ведутъ пѣшій

[1]) Purhas's, Collection of voyages. Я полагаю, что точнѣе поставить 1537 годъ.

образъ жизни. Ясно поэтому, что эти наконечники стрѣлъ представляютъ антикварные остатки отъ эпохи, предшествующей той, когда введеніе лошади въ Южную Америку произвело огромный переворотъ въ образѣ жизни [1]).

ГЛАВА VI.

8-ое Сентября.—Я нанялъ гаухо сопровождать меня верхомъ до Буэносъ-Айреса, что удалось съ нѣкоторымъ трудомъ, такъ какъ отецъ одного человѣка боялся его отпустить, а что касается другого, охотившагося идти, мнѣ его описали, какъ такого труса, что я боялся съ нимъ ѣхать; меня увѣряли, что если онъ увидитъ хотя бы страуса, то приметъ за индѣйца и убѣжитъ, куда глаза глядятъ. Разстояніе до Буэносъ-Айреса составляетъ около 400 миль и почти весь путь идетъ черезъ ненаселенную страну. Мы отправились рано утромъ; поднявшись на нѣсколько сотъ футовъ отъ бассейна, покрытаго зеленымъ дерномъ, гдѣ находится Багія-Бланка, мы вступили на широкую пустынную равнину. Она образована изъ рыхлой, глинисто-известковой породы, которая, вслѣдствіе сухого климата, способна поддержать только разбросанные клочки поблеклой травы, безъ единственнаго кустарника или дерева, способнаго нарушить это монотонное однообразіе. Погода была прекрасная, но воздухъ замѣчательно туманный. Я думалъ, что это предвѣщаетъ бурю, но гаухосы сказали, что это зависитъ отъ пожара, гдѣ либо происходящаго на большомъ разстояніи. Послѣ долгой скачки, дважды перемѣнивъ лошадей, мы достигли Ріо Саусе: это глубокая быстрая маленькая рѣчка, не шире 25 футовъ. Вторая станція по дорогѣ къ Буэносъ-Айресу находится на берегу этой рѣки; нѣсколько выше находится лошадиный бродъ, гдѣ вода достигаетъ лошадямъ только до брюха; но отъ этого мѣста и до самаго моря рѣка совершенно непроходима, что дѣлаетъ ее очень полезной оградой отъ индѣйцевъ.

Какъ ни ничтожна эта рѣченка, іезуитъ Фоконеръ, обыкновенно сообщающій такія точныя свѣдѣнія, изображаетъ ее большою рѣкою, начинающеюся отъ подошвы Кордильеръ. Относительно источника этой рѣки я не сомнѣваюсь, что показаніе вѣрно, такъ какъ гаухосы увѣряли меня, что въ срединѣ сухого лѣта эта рѣка одновременно съ Колорадо даетъ періодическія наводненія, а единственною причиною этого можетъ быть таяніе снѣга на Андахъ. Чрезвычайно невѣроятно, чтобы такая узкая рѣченка, какъ Ріо Саусе, проходила черезъ всю ширину континента, и дѣйствительно, будь эта рѣчка остаткомъ широкой рѣки, ея воды, какъ въ другихъ удостовѣренныхъ случаяхъ, были бы солоноватыми. Въ зимнее время слѣдуетъ разсмотрѣть ключи вокругъ Сіерра Вентана и искать здѣсь источниковъ ея чистаго и прозрачнаго потока. Я подозрѣваю, что равнины Патагоніи, подобно австралійскимъ, содержатъ многіе водяные потоки, способ-

[1]) Азара сомнѣвался даже въ томъ, было ли пампасскимъ индѣйцамъ когда либо извѣстно употребленіе лука.

ные выполнять свою роль лишь въ извѣстные періоды. Быть можетъ это справедливо для потока текущаго къ Порту Вожделѣнія, а также и относительно Ріо Хунатъ, рѣки, у которой берега покрыты массами чрезвычайно губчатыхъ шлаковъ.

Такъ какъ мы прибыли вскорѣ послѣ полудня, то взяли свѣжихъ лошадей и солдата вмѣсто провожатаго, и отправились на Сіерра де ла Вентана. Гора эта видна съ якорной стоянки въ Багія Бланка, и капитанъ Фицъ-Рой вычисляетъ ея высоту въ 3340 футовъ — вышина очень замѣчательная для восточной части материка. Не думаю, чтобы какой либо чужеземецъ, до моего прибытія, взошелъ на эту гору, и даже немногіе изъ солдатъ въ Багія-Бланка знали о ней что нибудь. Здѣсь мы слышали о залежахъ каменнаго угля, о золотѣ и серебрѣ, о пещерахъ и лѣсахъ, и все это воспламенило мое любопытство, только къ большему разочарованію. Разстояніе отъ станціи составляло около 6 лье по равнинѣ такого же характера, какъ и прежнія. Поѣздка была однако интересная, такъ какъ гора стала выказывать свою настоящую форму. Когда мы достигли подошвы главнаго кряжа, то оказалось очень труднымъ найти сколько нибудь воды, и мы уже думали, что придется провести здѣсь ночь совсѣмъ безъ воды. Наконецъ, мы нашли немного воды, когда пошли вплоть къ самой горѣ, такъ какъ даже на разстояніи немногихъ сотенъ ярдовъ ручейки совершенно скрывались и терялись въ разсыпчатомъ известнякѣ и рыхломъ распадѣ. Не думаю, что-бы природа когда либо создала болѣе одинокую, покинутую груду скалъ; она вполнѣ заслуживаетъ названіе Hurtado или уединенной. Гора поднимается круто, она имѣетъ необычайно грубыя очертанія, разбита трещинами и до того совершенно лишена деревьевъ и даже кустарниковъ, что мы просто не могли сдѣлать себѣ вертела, чтобы наткнуть мясо и изжарить его надъ огнемъ, подтапливаемомъ вѣтвями чертополоха [1]). Странный видъ этой горы представляетъ констрастъ съ гладкой, какъ море, равниной, не только упирающейся въ крутые бока горы, но и раздѣляющей ея параллельныя хребты. Однообразіе окраски придаетъ всему видъ необычайнаго спокойствія; бѣловато-сѣрый кварцъ этихъ скалъ и свѣтло-бурая поблекшая трава равнины не оттѣняются никакой болѣе яркой окраской. По привычкѣ ожидаешь увидѣть по сосѣдству съ высокой крутой горою неровную мѣстность, усѣянную высокими глыбами скалъ. Здѣсь природа показываетъ, что прежде чѣмъ морское дно превратится въ сушу, оно можетъ подвергнуться послѣднему превращенію вполнѣ спокойнаго характера. При этихъ обстоятельствахъ мнѣ было любопытно удостовѣриться, какъ далеко могутъ быть найдены какіе бы то ни были валуны отъ породившей ихъ скалы. На берегахъ Багія-Бланка и подлѣ поселенія находили немного кварца, безъ сомнѣнія, происшедшаго изъ этого источника: разстояніе составляетъ 45 англ. миль. Роса, вначалѣ ночи покрывшая попоны, подъ которыми мы спали, утромъ замерзла. Равнина, хотя кажущаяся горизонтальною, нечувствительно поднялась до высоты 800—900 футовъ надъ уровнемъ моря. Утромъ 9-го

[1]) Я называю это растеніе чертополохомъ за отсутствіемъ болѣе точнаго имени; я думаю что это видъ Eryngium.

сентября провожатый сказалъ мнѣ, что мы поднимемся на ближайшій кряжъ, который, по его мнѣнію, велъ къ четыремъ остроконечіямъ, увѣнчивающимъ вершину. Карабкаться по такимъ шероховатымъ утесамъ было очень утомительно; бока до того зазубрены, что все, что мы выигрывали въ первыя пять минутъ, часто терялось во вторыя. Наконецъ, когда я достигъ кряжа, каково было мое разочарованіе, когда я увидѣлъ обрывъ, одинаковой глубины съ равниною, разрѣзывавшій цѣпь горъ поперечно на двѣ части и отдѣлявшій меня отъ четырехъ остроконечныхъ вершинъ. Долина очень узка, но плоскодонна и образуетъ прекрасный конный проходъ для индѣйцевъ, соединяя равнину съ южной и сѣверной стороны хребта. Спустившись и переѣзжая эту долину, я увидѣлъ двухъ пасущихся лошадей; я немедленно скрылся въ высокой травѣ и сталъ высматривать, но такъ какъ не видѣлъ никакихъ признаковъ индѣйцевъ, то осторожно продолжалъ свой второй подъемъ. Было позднее время дня, и эта часть горы, какъ и другая, была крутая и ухабистая. Къ двумъ часамъ я поднялся на вершину второго пика, но достигъ этого съ величайшимъ трудомъ: каждые 20 ярдовъ я ощущалъ судороги въ обоихъ бедрахъ и боялся, что не буду въ состояніи снова спуститься внизъ. Мнѣ пришлось также возвратиться другимъ путемъ, такъ какъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы переѣхать верхомъ. Пришлось поэтому отказаться отъ двухъ высочайшихъ пиковъ. Высота ихъ была лишь немногимъ болѣе; а всѣ геологическіе вопросы уже нашли отвѣтъ, такъ что не стоило риска дѣлать дальнѣйшія усилія. Полагаю, что причивою судорогъ была значительная перемѣна характера мускульной дѣятельности отъ трудной верховой ѣзды до еще болѣе труднаго ползанія по скаламъ. Это урокъ, стоющій запоминанія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно испытать немалыя затрудненія.

Я уже замѣтилъ, что гора составлена изъ бѣлой кварцевой породы, къ которой примѣшано небольшое количество лоснящагося глинистаго сланца, На высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ равниной, куски конгломерата кое гдѣ пристали къ плотной породѣ. По твердости и природѣ цемента они походили на массы, которыя можно видѣть ежедневно образующимися на нѣкоторыхъ берегахъ. Не сомнѣваюсь, что и эти валуны образовались подобнымъ же образомъ въ то время, когда отлагалась большая известковая формація подъ окружающимъ моремъ. Слѣдуетъ думать, что зазубренныя и со всѣхъ сторонъ оббитыя формы кварца указываютъ на дѣйствія волнъ открытаго океана. Въ общемъ этотъ подъемъ разочаровалъ меня, даже видъ не представлялъ ничего красиваго: равнина гладкая, какъ море, но безъ его чудной окраски и опредѣленныхъ очертаній. Впрочемъ зрѣлище было новое, а немного опасности придавало ей вкусъ, какъ соль—мясу. Незначительность опасности была очевидна изъ того, что оба мои спутника развели хорошій огонь, чего никогда не дѣлаютъ, если подозрѣваютъ близость индѣйцевъ. Лишь около захода солнца я достигъ нашего бивуака, выпилъ много матэ, выкурилъ нѣсколько сигаретокъ и вскорѣ улегся спать. Дулъ сильный холодный вѣтеръ, но никогда я не спалъ спокойнѣе.

10 Сентября.—Двинувшись утромъ, по выраженію моряковъ на фор-

девиндъ, мы къ полудню достигли станціи Саусе. По дорогѣ видѣли множество оленей, а близъ горы одного гуанако. Равнина, упирающаяся въ Сіерру, перерѣзана нѣсколькими причудливой формы оврагами, изъ которыхъ одинъ былъ около 20 ф. ширины и по крайней мѣрѣ 30 ф. глубины. Мы поэтому были вынуждены сдѣлать изрядный кругъ, прежде чѣмъ нашли переходъ. Мы провели ночь на станціи и разговоръ, по обыкновенію, шелъ объ индѣйцахъ. Сіерра Вентана была раньше важнымъ пристанищемъ; три или четыре года тому назадъ здѣсь происходили крупныя стычки. Мой проводникъ присутствовалъ при избіеніи многихъ индѣйцевъ; женщины убѣжали на вершину горы и отчаянно отбивались большими камнями: многія такимъ образомъ спаслись.

11 Сентября.—Мы прибыли на третью станцію въ обществѣ командовавшаго ею лейтенанта. Разстояніе опредѣляется въ 15 лье, но наугадъ, и большею частью преувеличивается. Дорога не представляла интереса, проходя по сухой травянистой равнинѣ; слѣва, на большемъ или меньшемъ разстояніи, было нѣсколько низкихъ холмовъ: продолженіе ихъ мы пересѣкли подлѣ самой станціи. До прибытія, мы встрѣтили большое стадо рогатаго скота и лошадей, подъ охраною 15 солдатъ; но намъ сказали, что много скота пропало. Очень трудно гнать животныхъ по равнинамъ; если ночью подкрадется пума или даже лисица, то ничѣмъ нельзя удержать лошадей, которыя разбѣгаются по всѣмъ направленіямъ; буря производитъ тоже дѣйствіе. Незадолго передъ тѣмъ, одинъ офицеръ выѣхалъ изъ Буэносъ Айреса съ табуномъ изъ 500 лошадей, но когда прибылъ въ армію, осталось меньше 20.

Вскорѣ послѣ этого, по тучѣ пыли, мы замѣтили, что къ намъ приближается группа всадниковъ. Еще на далекомъ разстояніи мои спутники узнали въ нихъ индѣйцевъ, по длиннымъ волосамъ, развѣвавшимся за спиною. Индѣйцы вообще носятъ головную ленту, но никогда ничѣмъ не покрываютъ головы; ихъ черные волосы, развѣвающіеся по смуглымъ лицамъ, до необычайной степени усиливаютъ дикость ихъ наружности. Индѣйцы эти оказались отрядомъ изъ мирнаго племени кацика Бернанціо; они ѣхали къ «салинѣ» за солью. Индѣйцы ѣдятъ много соли; ихъ дѣти сосутъ соль, какъ сахаръ. Привычка эта совсѣмъ отличаетъ ихъ отъ испанскихъ гаухосовъ, ведущихъ такой же образъ жизни, но едва потребляющихъ соль. По Мунго-Парку [1]) народы, живущіе растительною пищею, обладаетъ непреодолимымъ стремленіемъ къ потребленію соли. Индѣйцы, проѣзжая мимо насъ во весь галопъ, добродушно кивали намъ головами, они гнали передъ собой табунъ лошадей, а за ними слѣдовала стая тощихъ собакъ.

12 и 13 Сентября.—Я пробылъ на этой станціи двое сутокъ, ожидая отряда солдатъ, которые, какъ любезно велѣлъ сообщить мнѣ генералъ Розасъ, вскорѣ должны были поѣхать въ Буэносъ-Айресъ: онъ далъ мнѣ совѣтъ воспользоваться случаемъ и поѣхать съ этимъ конвоемъ. Утромъ мы поѣхали на сосѣдніе холмы для обозрѣнія мѣстности и для геологическихъ изслѣдованій. Послѣ обѣда, солдаты раздѣлились на двѣ партіи для испытанія, кто искуснѣе дѣйствуетъ болясами. Воткнули два дротика въ

[1]) Travels in Afrika, англ. изд. p. 233.

землю на разстояніи 35 ярдовъ одинъ отъ другого, но попасть въ нихъ и опутать удалось только одинъ разъ изъ четырехъ или пяти. Шары удается бросить на 50—60 ярдовъ, однако съ малой мѣткостью. Это, однако, не примѣнимо къ всаднику: когда скорость движенія лошади прибавляется къ силѣ руки, то, говорятъ, ихъ можно бросить удачно на разстояніе 80 ярдовъ. Въ видѣ примѣра могущества этого оружія, я могу указать, что на Фальклавдскихъ островахъ, гдѣ испанцы убили многихъ изъ своихъ соотечественниковъ и всѣхъ англичанъ, случилось, что одинъ молодой мирный испанецъ убѣгалъ, какъ вдругъ рослый мужчина, по имени Лусіано, погнался за нимъ во весь галопъ и закричалъ ему остановиться, увѣряя, что желаетъ только поговорить съ нимъ. Какъ разъ въ то время, когда испанецъ собирался вскочить въ лодку, Лусіано бросилъ шары: они поразили испанца въ ноги съ такою силою, что бѣглецъ былъ опрокинутъ и нѣкоторое время пролежалъ безъ чувствъ. Человѣку этому, послѣ того какъ Лусіано узналъ отъ него, что хотѣлъ, было дозволено убѣжать. Онъ разсказывалъ намъ, что ноги его были исполосованы большими рубцами въ мѣстахъ, гдѣ обвилась веревка, какъ если бы онѣ были изсѣчены плетью.

Къ полудню прибыло двое человѣкъ, принесшихъ пакетъ изъ сосѣдней станціи для дальнѣйшей отправки генералу: такъ что, кромѣ этихъ двухъ, наша партія состояла въ этотъ вечеръ изъ моего проводника, меня самого, лейтенанта и четырехъ его солдатъ. Эти послѣдніе были престранныя существа: первый — красивый молодой негръ, второй — полуиндѣецъ, полунегръ; два другихъ непомнящихъ родства; одинъ былъ старый чилійскій рудокопъ цвѣта чернаго дерева, а другой отчасти мулатъ; но я еще не видѣлъ такихъ ублюдковъ, съ подобнымъ отвратительнымъ выраженіемъ лица. Ночью, когда они всѣ сидѣли кругома огня, играя въ карты, я подошелъ, чтобы посмотрѣть на подобную картину во вкусѣ Сальватора Розы. Они сидѣли у подножья низкаго утеса, такъ что я могъ смотрѣть на нихъ сверху. Кругомъ этого сборища лежали собаки, оружіе, остатки оленей и страусовъ; длинныя копья были воткнуты въ траву. Далѣе, въ темномъ заднемъ фонѣ виднѣлись спутанныя лошади, готовыя на случай внезапной опасности. Какъ только тишина пустынной равнины нарушалась лаемъ одной изъ собакъ, кто-нибудь изъ солдатъ, отойдя отъ костра, приникалъ головой къ землѣ и медленно изслѣдовалъ даль. Даже когда несносной теру-теру (птица изъ рода Vanellus) испускалъ свой крикъ, бесѣда умолкала и на мгновеніе всѣ головы немного наклонялись.

Что̀ за жалкую жизнь ведутъ, съ нашей точки зрѣнія, эти люди! Они находились по крайней мѣрѣ на десять лье отъ посты (станціи) Саусе, а со времени убійства, совершеннаго индѣйцами, на 20 лье отъ другой станціи, Индѣйцы, какъ полагаютъ, произвели нападеніе на посту посреди ночи, потому что рано утромъ послѣ убійства, по счастью, замѣтили ихъ приближеніе къ этой станціи. Вся партія тутъ, однако, убѣжала, угнавъ табунъ лошадей; каждый удиралъ самъ по себѣ, угоняя столько животныхъ, сколько былъ въ состояніи взять.

Маленькій шалашъ, сооруженный изъ стеблей чертополоха, и въ которомъ спали эти люди, не могъ укрыть ни отъ вѣтра, ни отъ дождя. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, единственное, что достигалось такимъ кровомъ, было сгу-

щеніе мелкихъ капель въ крупныя. У нихъ ничего не было съѣстного, кромѣ того, что они могли поймать, вродѣ страусовъ, оленей, армадилловъ, и т. д.; единственнымъ топливомъ были стебли низкорослаго растенія, видомъ нѣсколько похожаго на алоэ. Единственною роскошью, которой пользовались эти люди, было выкурить нѣсколько маленькихъ папиросъ и пососать матэ. Я часто думалъ, что коршуны-стервятники, постоянные спутники человѣка въ этихъ страшныхъ равнинахъ, сидя на небольшихъ сосѣднихъ утесахъ, казалось самымъ своимъ терпѣливымъ видомъ хотѣли сказать: «Ахъ, когда прійдутъ индѣйцы, у насъ будетъ славный пиръ»!

Утромъ мы отправились на охоту, и хотя намъ не очень повезло, у насъ все же было нѣсколько случаевъ оживленной погони. Вскорѣ послѣ выѣзда, партія раздѣлилась и распредѣлила планъ охоты такъ, что въ извѣстное время дня, которое они угадываютъ чрезвычайно искусно, всѣ должны были сойтись со всѣхъ сторонъ на одно ровное мѣсто и согнать сюда дикихъ животныхъ. Однажды я выѣхалъ на охоту въ Багія Бланка, но здѣсь люди распредѣлились лишь полукругомъ, каждый за четверть мили отъ другого. Передовые всадники спугнули славнаго страуса самца, который пытался убѣжать въ одну сторону. Гаухосы гнались за нимъ беззаботно, поворачивая лошадей съ удивительнымъ умѣньемъ; и каждый крутилъ надъ головой шарами. Наконецъ передовые бросили, шары завертѣлись въ воздухѣ; въ одно мгновеніе страусъ покатился, и ноги его отлично были скручены веревкой.

Равнины изобилуютъ тремя родами куропатокъ [1]). Два изъ нихъ такъ же крупны, какъ самки фазана. Ихъ губитель, хорошенькая маленькая лисица, также былъ необыкновенно многочисленъ; въ теченіе дня мы встрѣтили не менѣе 40 или 50. Большею частью лисицы эти были подлѣ своихъ норъ, но одну загрызли собаки. Когда мы возвратились на станцію, то нашли двухъ изъ нашей партіи, охотившихся отдѣльно и вернувшихся назадъ. Они убили пуму и нашли гнѣздо страуса съ 27 яйцами. Каждое, какъ говорятъ, вѣситъ столько же сколько 11 куриныхъ яицъ, такъ что мы получили отъ одного гнѣзда столько же пищи, сколько могли бы намъ дать 297 куриныхъ яицъ.

14 Сентября. — Такъ какъ солдаты, принадлежащіе къ ближайшей «постѣ», намѣревались вернуться, а всѣхъ вмѣстѣ насъ было пятеро вооруженныхъ людей, то я рѣшилъ не дожидаться прибытія войска. Мой хозяинъ, лейтенантъ, настойчиво упрашивалъ меня остаться. Такъ какъ онъ былъ очень предупредителенъ, снабжая меня не только пищей, но и давая мнѣ лошадей, бывшихъ его частной собственностью, то я очень хотѣлъ чѣмъ нибудь вознаградить его. Я спросилъ проводника, могу ли я предложить какую либо плату, но онъ сказалъ мнѣ, что конечно нельзя, и что мнѣ, вѣроятно, отвѣтили бы слѣдующее: «у насъ довольно мяса для собакъ, значитъ не пожалѣемъ и для христіанина». Не слѣдуетъ предполагать, что чинъ лейтенанта въ подобной арміи вообще препятствуетъ принятію платы; дѣло только въ высокомъ чувствѣ гостепріимства, которое, какъ долженъ признать каждый путешественникъ, почти всеобще въ этихъ

[1]) Два вида *Tinamus* и третій *Eudromia elegans* (A. d'Orbigny); эти виды куропатками можно назвать только по образу ихъ жизни.

странахъ. Проскакавъ нѣсколько лье, мы достигли низменной болотистой страны, простирающейся приблизительно на 80 миль къ сѣверу до самой Сіерра Тапальгуэнъ. Кое-гдѣ здѣсь были прекрасныя влажныя равнины покрытыя травой, тогда какъ у другихъ почва была мягка черна и торфяниста; здѣсь было также много обширныхъ, но мелкихъ озеръ и большихъ тростниковыхъ порослей. Въ общемъ, мѣстность походила на лучшія части болотъ Кэмбриджшира. Ночью мы испытывали нѣкоторое затрудненіе отыскать посреди болотъ сухое мѣсто для нашего бивуака.

15 Сентября.—Всталъ очень рано утромъ, и вскорѣ вслѣдъ затѣмъ проѣхалъ мимо «посты», гдѣ индѣйцы убили пятерыхъ солдатъ. Офицеръ получилъ 18 копійныхъ ранъ. Къ полудню, послѣ трудной скачки, мы достигли пятой станціи; по причинѣ нѣкоторой трудности достать лошадей, мы остановились здѣсь на ночь. Такъ какъ этотъ пунктъ былъ наиболѣе открытый на всей линіи, то здѣсь былъ поставленъ 21 солдатъ. Къ заходу солнца они возвратились съ охоты, привезя семь оленей, трехъ страусовъ и много армадилловъ и куропатокъ. Во время ѣзды по странѣ общепринято поджигать траву; поэтому и теперь, ночью, горизонтъ былъ освѣщенъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ яркимъ заревомъ. Дѣлаютъ это частью для того, чтобы привести въ замѣшательство какихъ либо индѣйскихъ бродягъ, но главнымъ образомъ для улучшенія пастбищъ. Въ степяхъ, гдѣ нѣтъ крупныхъ жвачныхъ, повидимому необходимо удалять избыточную растительность пожаромъ, чтобы сдѣлать новый урожай травы пригоднымъ къ употребленію.

Шалашъ или ранхо въ этой мѣстности не могъ похвалиться даже крышей, но состоялъ просто изъ ограды, сдѣланной изъ стеблей чертополоха, для ослабленія силы вѣтра. Ранхо этотъ находился на берегу обширнаго, но мелкаго озера, кишѣвшаго дикими птицами, изъ которыхъ особенно были замѣтны черношейные лебеди.

Видъ зуйка (Himantopus nigricollis), имѣющій такую фигуру, какъ будто онъ ходитъ на ходуляхъ, очень часто встрѣчается здѣсь значительными стаями. Его напрасно называли неуклюжимъ; когда онъ бродитъ въ мелкой водѣ, составляющей его любимое мѣстопребываніе, то походка его далеко не неловка. Эти птицы когда соберутся въ стаи, испускаютъ крикъ, очень похожій на лай своры маленькихъ собакъ въ разгарѣ охоты. Гуляя ночью, я не одинъ разъ вздрагивалъ отъ этого отдаленнаго крика. Другая птица, часто нарушающая тишину ночи—это Теру-Теру (Vanellus Cayanus). По наружности и привычкамъ она во многихъ отношеніяхъ похожа на нашихъ пѣночекъ; но ея крылья вооружены острыми шпорами, вродѣ тѣхъ, какія мы видимъ на ногахъ обыкновеннаго пѣтуха. Подобно тому какъ наша пѣночка получила свое названіе [1]) отъ издаваемаго ею звука, такъ и Теру-Теру. Во время ѣзды по степямъ, постоянно испытываешь преслѣдованіе этихъ птицъ, повидимому ненавидящихъ родъ человѣческій и въ свою очередь заслуживающихъ ненависть за никогда не прекращающіеся, неизмѣнные рѣзкіе крики. Птицы эти чрезвычайно надоѣдаютъ охотнику, пре-

[1]) По англійски пѣночка называется *pewit*, что сходно съ употребляемымъ въ нѣкоторыхъ русскихъ губерніяхъ названіемъ потатуйка.

дупреждая всякую другую птицу или звѣря объ его приближеніи. Путнику онѣ, быть можетъ, приносятъ пользу, предупреждая его, по словамъ Молина, отъ полуночнаго разбойника. Во время періода выводки птенцовъ птицы эти, подобно нашимъ пѣночкамъ, притворяясь ранеными, пытаются отогнать отъ гнѣздъ собакъ и другихъ враговъ. Яйца этой птицы считаются большимъ лакомствомъ.

16 Сентября. Прибыли въ 7-ю станцію у подошвы Сіерра-Тапальгуэнъ. Мѣстность была совершенно ровная, покрытая жесткой травой и съ мягкой торфянистой почвой. Шалашъ здѣсь былъ замѣчательно чистенькій, сваи и стропила были сдѣланы изъ дюжины толстыхъ сухихъ стеблей мѣстнаго крупнаго чертополоха и связаны ремнями; крыши и бока, поддерживаемые этими похожими на «іонійскія» колоннами были покрыты и заплетены тростникомъ. Здѣсь намъ разсказали фактъ, которому я не повѣрилъ бы, если бы самъ не былъ отчасти очевидцемъ; а именно, что въ предыдущую ночь, градъ величиною съ мелкія яблоки и необычайно твердый, падалъ съ такою силою, что перебилъ значительное количество дикихъ животныхъ. Одинъ изъ людей нашелъ уже 13 оленей (Cervus campestris) убитыми градомъ, и я видѣлъ ихъ *свѣжія* шкуры. Другой изъ нашей партіи, черезъ нѣсколько минутъ послѣ моего прибытія, привезъ еще 7. Но я хорошо знаю, что одинъ охотникъ безъ собакъ едва-ли способенъ убить 7 оленей за недѣлю. Люди эти говорили, что видѣли до 50 убитыхъ страусовъ (часть одного изъ нихъ попала къ намъ на обѣдъ); а нѣкоторые, по ихъ словамъ, бѣжали такъ, что очевидно были слѣпы на одинъ глазъ. Множество болѣе мелкихъ птицъ, вродѣ утокъ, ястребовъ и куропатокъ также были убиты; я видѣлъ одну куропатку съ чернымъ знакомъ на спинѣ, какъ будто ее хватили булыжникомъ. Изгородь изъ стеблей чертополоха кругомъ шалаша была почти совсѣмъ разломана, и мой собесѣдникъ, выставивши голову, чтобы посмотрѣть въ чемъ дѣло, получилъ жестокій ушибъ и носилъ теперь повязку. Ураганъ, какъ говорятъ, прошелъ узкой полосой: мы навѣрное видѣли изъ нашего послѣдняго ночного бивуака густую тучу и сверканіе молніи какъ разъ въ этомъ направленіи. Удивительно, какимъ образомъ такія сильныя животныя, какъ олень, могли быть убиты градомъ; но на основаніи приведенныхъ мною фактовъ я ни мало не сомнѣваюсь, что въ разсказѣ не было ни малѣйшаго преувеличенія. Я радъ также что могу указать на подтвержденіе правдивости этого разсказа: іезуитъ Добрицгоферъ [1]), разсказывая о мѣстности гораздо болѣе сѣверной, утверждаетъ, что выпалъ градъ чудовищной величины и перебилъ много скота: индѣйцы поэтому назвали это мѣсто *Лялеграйковалька*, что значитъ маленькія бѣлыя вещи. Д-ръ Малькольмсонъ также сообщаетъ мнѣ, что въ 1831 году въ Индіи былъ очевидцемъ бури съ градомъ, убившей множество крупныхъ птицъ и нанесшей сильный вредъ скоту. Эти градины были плоскія, и нашли одну десяти дюймовъ въ окружности, а другую вѣсившую 2 унціи. Онѣ пробуравливали гравій, какъ ружейныя пули, и пробивали оконныя стекла, производя круглыя дыры, но не давая трещинъ.

Окончивши нашъ обѣдъ изъ побитаго градомъ мяса, мы переѣхали че-

[1]) History of the Abipones II, 6.

резъ Сіерра Тапальгуэнъ—низкая цѣпь холмовъ въ нѣсколько сотъ футовъ высоты, начинающаяся около мыса Корріэнтесъ. Горная порода въ этой мѣстности есть чистый кварцъ; нѣсколько далѣе къ востоку, я полагаю начинается гранитъ. Холмы замѣчательной формы: они состоятъ изъ плоскихъ насыпей, окруженныхъ низкими вертикальными утесами, какъ будто явившимися со стороны отъ осадочнаго отложенія. Холмъ, на который я взобрался, былъ очень малъ, не болѣе 200 ярдовъ въ діаметрѣ; но я видѣлъ другіе, болѣе значительные. Одинъ изъ нихъ получилъ названіе Корралъ (загонъ для скота); онъ какъ говорятъ, 2-хъ или 3-хъ миль въ діаметрѣ и окруженъ вертикальными утесами отъ 30—40 футовъ высоты, исключая то мѣсто, гдѣ есть входъ. Фоконеръ [1]) приводитъ любопытный разсказъ объ индѣйцахъ, загонявшихъ въ это мѣсто табуны дикихъ лошадей и затѣмъ сторожившихъ входъ, чтобы ихъ не выпустить. Нигдѣ я еще не слышалъ о другомъ подобномъ же примѣрѣ образованія плоскогорія изъ кварца, который, на изслѣдованномъ мною холмѣ не обладалъ ни раскалываніемъ (кливажемъ), ни слоистостью. Мнѣ сообщили, что горная порода Коррала бѣлаго цвѣта и высѣкаетъ огонь.

Лишь когда совсѣмъ стемнѣло, мы достигли станціи подлѣ Ріо Тапальгуэнъ. За ужиномъ изъ нѣсколькихъ сказанныхъ словъ я пришелъ въ ужасъ, вообразивъ, что мнѣ подали одно изъ любимыхъ мѣстныхъ блюдъ, а именно, недоразвитого теленка, взятаго за долго до рожденія. Оказалось, что это пума; мясо очень бѣло и по вкусу удивительно похоже на теленка. Смѣялись надъ докторомъ Шау за то, что онъ написалъ, что мясо льва въ большомъ почетѣ и не мало похоже на телятину по цвѣту, вкусу и запаху. Но это навѣрное справедливо для пумы. Относительно ягуара гаухосы различаются во мнѣніяхъ, но мясо пумы всѣми считается превосходнымъ.

17 Сентября. Мы слѣдовали теченію Ріо Тапальгуэнъ, по необычайно плодородной мѣстности, и достигли девятой станціи. Самый Тапальгуэнъ, т.-е. городъ, если его можно такъ назвать, представляетъ совершенно плоскую равнину, цѣликомъ усѣянную, на сколько хватаетъ глазъ, тольдосами, т.-е. имѣющими форму печи, индѣйскими хижинами. Здѣсь жили семейства дружественныхъ индѣйцевъ, сражавшихся на сторонѣ генерала Розаса. Мы встрѣтили много молодыхъ индѣйскихъ женщинъ, ѣхавшихъ по двѣ, по три вмѣстѣ на одной и той же лошади; онѣ, какъ и многіе изъ молодыхъ людей, были поразительной красоты—ихъ нѣжный красноватый цвѣтъ лица дышалъ здоровьемъ. Кромѣ тольдосовъ было и три европейскихъ хижины; въ одной жилъ комендантъ, а въ двухъ другихъ испанцы—мелкіе лавочники. Здѣсь намъ удалось купить нѣсколько бисквитовъ. Я провелъ уже нѣсколько дней безъ всякой ѣды, кромѣ мяса. Не скажу, чтобы такого рода пища мнѣ не нравилась; но я чувствовалъ, что она годится для меня лишь при очень тяжелыхъ упражненіяхъ. Мнѣ случалось слышать, что въ Англіи больные, пытавшіеся ограничиться исключительно животною пищей, даже съ надеждою спасти этимъ жизнь, едва ли могли выдержать такую діэту. Но гаухосы въ пампасахъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ, не ѣдятъ ничего, кромѣ мяса. Однако они ѣдятъ, какъ я замѣтилъ, огромное колпчество жира, вещества менѣе жи-

[1]) Falconer's Patagonia, 70.

вотнаго характера; и они въ особенности ненавидятъ сухое мясо, вродѣ мяса агути. Докторъ Ричардсонъ [1]) также замѣтилъ, что когда люди долго питаются исключительно тощею животною пищею, то стремленіе къ жиру становится до того неутолимымъ, что они въ состояніи безъ отвращенія проглотить огромное количество несмѣшаннаго и даже растопленнаго жира. Это по моему очень любопытный физіологическій фактъ. Быть можетъ по причинѣ своей мясной пищи гаухосы, подобно другимъ плотоядным животнымъ, могутъ долго воздерживаться отъ ѣды. Мнѣ разсказали, что въ Тандилѣ войска по доброй волѣ преслѣдовали отрядъ индѣйцевъ въ теченіе трехъ дней, безъ всякой ѣды и питья.

Въ лавкахъ мы увидѣли много вещей, вродѣ лошадиныхъ попонъ, поясовъ и подвязокъ, сдѣланныхъ индѣйскими женщинами. Узоры было очень красивы и цвѣта ярки; выдѣлка подвязокъ была такъ прекрасна, что одинъ англійскій купецъ въ Буэносъ Айресѣ увѣрялъ, что онѣ были сдѣланы въ Англіи, пока не увидѣлъ, что кисточки къ нимъ были прикрѣплены волокнами изъ сухожилій.

18 Сентября. Въ этотъ день намъ пришлось очень долго ѣхать. На 12-ой станціи, отстоявшей на семь лье къ югу отъ Ріо Саладо, мы въ первый разъ увидѣли ферму, гдѣ былъ рогатый скотъ—и бѣлыя женщины. Затѣмъ намъ пришлось ѣхать много миль по странѣ, затопленной водой, достигавшей лошадямъ по колѣно. Подобравъ стремена, мы ѣхали на арабскій манеръ съ поджатыми ногами и остались кое-какъ сухими. Было почти темно, когда мы прибыли къ Саладо; рѣка была глубока и около 40 ярдовъ ширины; лѣтомъ однако ея русло почти пересыхаетъ, а немногая остающаяся вода почти такъ же солона, какъ и морская. Мы провели ночь на одной изъ большихъ фермъ генерала Розаса. Она была укрѣплена и такъ велика, что, прибывъ въ сумерки, я подумалъ, что это городокъ съ крѣпостью. Утромъ мы видѣли несмѣтныя стада скота: у генерала было здѣсь 74 кв. лье земли. Раньше въ этомъ имѣніи служило около 300 человѣкъ и они сопротивлялись всѣмъ нападеніямъ индѣйцевъ.

19-го Сентября. Проѣхали Гвардія дель-Монте. Это хорошенькій разбросанный городокъ, весь въ садахъ со множествомъ плодовыхъ деревьевъ—персиковъ и айвы. Равнина была здѣсь похожа на окрестности Буэносъ-Айреса, покрытая короткой и ярко-зеленой травой, съ клумбами клевера и чертополоха и норками бискачи. Меня сильно поразила рѣзкая перемѣна вида страны, послѣ того какъ мы перешли Саладу. Вмѣсто прежней грубой растительности мы видѣли передъ собою коверъ бархатной зелени. Сначала я приписывалъ это нѣкоторому измѣненію характера почвы, но жители увѣряли меня, что здѣсь, какъ и въ Банда-Оріенталь, гдѣ существуетъ такое же крупное различіе между окрестностями Монтевидео и рѣдко населенными саваннами Колоніи, все зависѣло отъ того, насколько мѣстность удобрялась и выпасалась скотомъ. Совершенно такой же фактъ былъ наблюдаемъ въ преріяхъ [2]) С. Америки, гдѣ грубая трава отъ 5—6 ф. высоты, послѣ выпасанія ея скотомъ, превращается въ обыкновенное паст-

[1]) Fauna Borealis Americana, I, 35.
[2]) См. Atwater's The Prairies, въ Silliman's, Journal I, 117.

бище. Я недостаточно ботаникъ, для того, чтобы сказать, зависитъ ли эта перемѣна отъ введенія новыхъ видовъ, отъ измѣненія роста прежней или же отъ различія въ ихъ пропорціональной численности. Азара также съ удивленіемъ замстилъ эту перемѣну: онъ въ свою очередь былъ очень смущенъ внезапнымъ появленіемъ растѣній,—не встрѣчающихся по сосѣдству,—по краямъ любой тропинки, ведущей ко вновь сооруженной хижинѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «эти лошади (дикія) обладаютъ манією предпочитать дороги и края большихъ дорогъ, усѣянныхъ ихъ навозомъ, всюду разбросаннымъ въ этой мѣстности» [1]). Не служитъ ли это отчасти объясненіемъ приведенныхъ фактовъ? Оказывается такимъ образомъ, что полосы богато удобренной земли служатъ путями сообщенія въ этихъ дикихъ мѣстностяхъ.

Подлѣ Гвардія-дель-Монте мы встрѣтили южную границу двухъ европейскихъ растеній, ставшихъ теперь необычайно распространенными. Укропъ въ огромномъ количествѣ покрываетъ края канавъ въ окрестностяхъ Буэносъ-Айреса, Монтевидео и другихъ городовъ. Но кардунъ (Cupaға cardunculus) гораздо болѣе распространенъ. Онъ встрѣчается въ этихъ широтахъ по обѣ стороны Кордильеръ, поперекъ всего континента; я видѣлъ его въ глухихъ мѣстностяхъ Чили [2]), Энтре Ріосъ и въ Банда Оріенталь. Въ одной только послѣдней мѣстности многія (быть можетъ цѣлыя сотни) квадратныхъ миль покрыты сплошною массою этихъ колючихъ растеній, и туда не можетъ проникнуть ни человѣкъ, ни звѣрь. На волнистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются огромныя клумбы этихъ растеній, ничто иное не можетъ теперь жить. До введенія этихъ растеній, поверхность эта была покрыта, вѣроятно, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, роскошною травой. Я сомнѣваюсь, извѣстенъ ли другой подобный примѣръ такого колоссальнаго нашествія и вытѣсненія туземцевъ пришлымъ растеніемъ. Какъ я уже замѣтилъ, я не видѣлъ кардуна нигдѣ къ югу отъ Саладо, но возможно, что, по мѣрѣ того, какъ эта мѣстность станетъ заселяться, кардунъ расширитъ свои предѣлы. Иное слѣдуетъ сказать объ исполинскомъ чертополохѣ (съ пятнистыми листьями), свойственномъ пампасамъ, такъ какъ я встрѣтилъ его въ долинѣ Саусе. Слѣдуя началамъ, такъ хорошо установленнымъ Ляйэллемъ, немногія мѣстности подверглись столь замѣчательнымъ перемѣнамъ съ 1535 года, когда первый колонистъ Ла-Платы высадился на берегъ съ 72 лошадьми. Безчисленныя стада лошадей, крупнаго скота и овецъ не

[1]) Azara, Voyage I, 373.

[2]) Д'Орбиньи (I, 474) утверждаетъ, что кардунъ и артишокъ оба встрѣчаются въ дикомъ состояніи. Гукеръ (Hooker, Botan. Mag. IV, 2862) описалъ разновидность Супаға изъ этой части Ю. Америки подъ названіемъ *inermis*, т. е. безоружный или неколючій. Онъ утверждаетъ, что ботаники теперь вообще признаютъ кардунъ и артишокъ разновидностями одного и того же растенія. Могу прибавить, что одинъ образованный фермеръ увѣрялъ меня о своемъ наблюденіи превращенія артишоковъ въ обыкновенные кардуны въ заглохшемъ саду. Гукеръ полагаетъ, что оживленное описаніе чертополоха, данное Гэдомъ относится къ кардуну; но это ошибка. Кап. Хэдъ говоритъ о растеніи, о которомъ я упоминаю нѣсколькими строками ниже, подъ названіемъ гигантскаго чертополоха. Настоящій-ли это чертополохъ, не знаю; но онъ совершенно отличается отъ кардуна и гораздо болѣе похожъ на собственно чертолохъ.

только измѣнили весь характеръ растительности, но почти вытѣснили гуанако, оленя и страуса. Другія безчисленныя перемѣны также должны были произойти; одичавшая свинья кое-гдѣ вѣроятно замѣщаетъ пекари, стаи дикихъ собакъ воютъ теперь по лѣсистымъ берегамъ менѣе посѣщаемыхъ рѣкъ, а обыкновенная кошка, превращенная въ крупное и свирѣпое животное, населяетъ скалистые холмы. По замѣчанію Д'Орбиньи, увеличеніе числа коршуновъ-стервятниковъ, со времени введенія домашнихъ животныхъ, должно было быть чудовищнымъ, и у насъ есть основаніе думать, что эти птицы расширили свою область по направленію къ югу. Безъ сомнѣнія, многія растенія, помимо кардуна и укропа были также ввезены; такъ о-ва подлѣ устья Параны густо покрыты персиковыми и апельсинными деревьями, выросшими изъ сѣмянъ, занесенныхъ туда рѣкой.

Мѣняя лошадей въ Гвардіи, мы были осаждаемы вопросами насчетъ арміи. Я никогда не видѣлъ ничего подобнаго энтузіазму, внушаемому Розасомъ и его успѣхами «въ самой справедливѣйшей изъ всѣхъ войнъ, такъ какъ она направлена противъ варваровъ». Это выраженіе, слѣдуетъ сознаться, вполнѣ естественно, такъ какъ до недавняго времени ни мужчина, ни женщина, ни конь не были обезпечены отъ нападенія индѣйцевъ. Намъ пришлось ѣхать цѣлый день все по одной и той же роскошно зеленѣющей равнинѣ, изобилующей разнаго рода стадами; кое-гдѣ встрѣчалась уединенная ферма съ однимъ единственнымъ деревомъ *омбу*. Вечеромъ полилъ сильный дождь; когда мы прибыли на почтовую станцію, содержатель ея сказалъ, что если у насъ нѣтъ настоящаго паспорта, то мы должны проваливать мимо, такъ какъ здѣсь столько разбойниковъ, что онъ никому не довѣряетъ. Но когда онъ прочелъ мой паспортъ, начинавшійся словами: El Naturalista Don Carlos, то его почтеніе и вѣжливость стали также безграничны, какъ были его прежнія подозрѣнія. Что такое натуралистъ, объ этомъ, я думаю, ни онъ, ни его соотечественники не имѣли ни малѣйшаго понятія; думаю, однако, что мой титулъ отъ этого не потерялъ значенія въ ихъ глазахъ.

20-го Сентября. Около полудня мы прибыли въ Буэносъ-Айресъ. Окраины города выглядѣли прелестно, съ ихъ изгородями изъ агавы, чащами оливковыхъ, персиковыхъ и ивовыхъ деревьевъ, съ только что распустившеюся свѣжею зеленою листвой. Я поѣхалъ къ дому мистера Лемба, англійскаго купца, которому я очень обязанъ за все время пребыванія въ этой странѣ, за его доброту и гостепріимство.

Городъ Буэносъ-Айресъ великъ [1]). Кажется, это самый правильный городъ въ мірѣ: каждая улица образуетъ прямой уголъ съ пересѣкающею ее и другія ей строго параллельны, такъ что дома собраны въ равновеликіе квадраты, называемые кварталами (quadras). Съ другой стороны, самые дома представляютъ пустые скверы: всѣ комнаты открываются въ маленькіе хорошенькіе сады. Дома большею частью одноэтажные съ плоскими крышами, снабженными скамейками, гдѣ очень часто сидятъ лѣтомъ. Въ центрѣ города находится площадь (plaza) съ присутственными мѣстами, крѣпостью,

[1]) Говорятъ, онъ имѣетъ 60 т. жителей. Монтевидео—второй по значенію городъ на берегахъ Ла-Платы, имѣетъ 15,000 жителей.

соборомъ и т. д. До революціи здѣсь также жили прежніе вице-короли. Общее расположеніе зданій представляетъ значительную архитектурную красоту, хотя, взятое въ отдѣльности, ни одно не можетъ назваться красивымъ.

Большой Корралъ, гдѣ содержатъ убойныхъ животныхъ, для снабженія пищею этого мясояднаго населенія, представляетъ зрѣлище, стоющее вниманія. Сила лошади по сравненію съ силою быка просто поразительна. Всадникъ, набросивши свое лассо (арканъ) на рога быка, можетъ тащить его, куда хочетъ. Животное роетъ землю, растопыривая ноги, напрасно сопротивляясь, и обыкновенно поспѣшно бросается съ одной стороны; но лошадь немедленно оборачивается, чтобы воспринять толчокъ, и стоитъ такъ твердо, что быкъ почти перевертывается, и удивительно, какъ онъ не ломаетъ шеи. Борьба впрочемъ не совсѣмъ равна, такъ какъ лошадиная подпруга сопротивляется вытянутой шеѣ быка. Подобнымъ же образомъ всадникъ можетъ удержать самую дикую лошадь, поймавъ ее своимъ лассо какъ разъ за ушами. Когда быка притащутъ на мѣсто убоя, то *матадоръ* чрезвычайно осторожно подрѣзываетъ поджилки. Затѣмъ наносится смертельный ударъ; раздается шумъ, выражающій самую жестокую агонію, какая мнѣ только извѣстна; я часто различалъ его съ большого разстоянія и зналъ всегда, что борьба идетъ къ концу. Все это зрѣлище ужасно и возмутительно. Почва почти усѣяна костями, лошади и всадники выпачканы запекшеюся кровью.

ГЛАВА VII.

Отъ Буэносъ-Айреса до Санта-Фэ.

27-го Сентября. Вечеромъ я совершилъ экскурсію въ Санта-Фэ, расположенную приблизительно въ 300 англ. миляхъ отъ Буэносъ-Айреса, на берегахъ Параны. Дороги по сосѣдству съ городомъ, послѣ дождливой погоды, были необычайно плохи. Я никогда не могъ вообразить, чтобы для воловьяго воза оказалось возможнымъ пролѣзть по такой дорогѣ; въ дѣйствительности, возы ползли со скоростью едва одной англійской мили въ часъ, и впереди шелъ человѣкъ, чтобы осматривать и выискивать лучшій путь, гдѣ можно пробраться. Волы страшно устали; большая ошибка воображать, что при улучшеніи дорогъ и болѣе скорой ѣздѣ пропорціонально возрастаютъ страданія животныхъ. Мы миновали обозъ и табунъ скота, на пути его въ Мендозу. Разстояніе составляетъ около 580 географическихъ миль, и путешествіе его требуетъ обыкновенно пятидесяти дней. Возы очень длинны, узки и заплетены тростникомъ. Они всего двухколесные, при чемъ поперечникъ нѣкоторыхъ колесъ достигаетъ десяти футовъ; каждый возъ запряженъ шестью волами, которыхъ погоняютъ бодиломъ—заостренной палкой по крайней мѣрѣ 20 футовъ длины; палку эту подвѣшиваютъ извнутри кузова; для воловъ, стоящихъ у колеса, есть особая, меньшая; для средней пары выдается остріе подъ прямымъ угломъ изъ середины болѣе длинной палки. Весь этотъ снарядъ представляется какимъ-то военнымъ сооруженіемъ.

28-го Сентября. Мы миновали маленькій городокъ Луксанъ, гдѣ проведенъ деревянный мостъ черезъ рѣку — необычайное удобство въ этой странѣ. Проѣхали также Ареко. Мѣстность казалась плоскою, но это не такъ на самомъ дѣлѣ, потому что кое-гдѣ горизонтъ былъ значительно удаленъ. Фермы здѣсь на большихъ разстояніяхъ между собою, такъ какъ мало хорошихъ пастбищъ: земля покрыта клумбами то ѣдкаго клевера, то высокаго чертополоха. Этотъ послѣдній, хорошо извѣстный по оживленному описанію Гэда, въ то время выросъ на двѣ трети; кое-гдѣ онъ достигалъ лошади до спины, но въ другихъ мѣстахъ еще не успѣлъ даже прорости, такъ что здѣсь почва была голая и пыльная, какъ на столбовой дорогѣ. Клумбы чертополоха отличались самой яркой зеленью и представляли красивое миніатюрное подобіе расчищеннаго лѣсного участка; когда эти чертополохи вполнѣ выростутъ, большія поросли становятся непроходимыми, исключая немногихъ тропинокъ, такихъ же запутанныхъ, какъ въ лабиринтѣ. Тропинки эти извѣстны только разбойникамъ, живущимъ въ этихъ чащахъ въ подходящее время года и выходящимъ ночью, чтобы грабить и безнаказанно перерѣзывать горла. Когда я спросилъ въ одномъ домѣ, много ли въ этихъ мѣстахъ разбойниковъ, мнѣ отвѣтили: «Да чертополохъ еще не выросъ»—смыслъ этого отвѣта на первый разъ былъ не особенно ясенъ. Странствовать по этимъ тропинкамъ представляетъ мало интереса, такъ какъ онѣ населены лишь немногими звѣрьками и птицами, если не считать бискачи [1]) и ея друга, маленькой совы. Бискача, какъ извѣстно, представляетъ выдающуюся зоологическую особенность пампасовъ. Ее находятъ къ югу даже до Ріо Негро (41° юж. ш.), но не далѣе. Животное это не можетъ, подобно агути, жить на пустынныхъ, состоящихъ изъ гравія равнинахъ Патагоніи, но предпочитаетъ глинистую или песчанистую почву, производящую иную, болѣе обильную растительность. Подлѣ Мендозы, у подошвы Кордильеровъ, животное это встрѣчается въ близкомъ сосѣдствѣ съ родственными альпійскими видами. Чрезвычайно любопытенъ тотъ фактъ географическаго распредѣленія этого животнаго, что его никогда не видѣли, къ счастью для обитателей Банда Оріенталь, къ востоку отъ рѣки Уругвая: однако, въ этой области есть равнины, повидимому превосходно приспособленныя къ образу жизни бискачи. Уругвай представилъ такимъ образомъ непреодолимую преграду для переселенія; хотя болѣе широкій барьеръ, Парана, былъ перейденъ и бискача очень обыкновенна въ Энтре-Ріосъ, области между этими двумя большими рѣками. Подлѣ Буэносъ-Айреса эти животныя необыкновенно распространены. Ихъ любимымъ мѣстопребываніемъ служатъ тѣ части равнины, гдѣ въ теченіе половины года растутъ исключительно гигантскіе чертополохи. Гаухосы увѣряютъ, что бискача питается корнями; это правдоподобно, судя по значительной силѣ ея рѣзцовъ. Ночью бискачи выходятъ въ большомъ числѣ изъ норъ и спокойно сидятъ на корточкахъ у входа. Въ это время онѣ очень ручныя, и проѣзжій всадникъ служитъ для нихъ только предметомъ глубокомысленнаго созерцанія. Онѣ убѣ-

[1]) Бискача (Lagostomus trichodactylus) немного похожа на крупнаго кролика, но рѣзцы крупнѣе и хвостъ длиннѣе: у нея, однако, сзади только три пальца, какъ у агути. Въ послѣдніе три-четыре года шкурки этихъ животныхъ присылались въ Англію ради мѣха.

гаютъ очень неуклюже, и на бѣгу, по приподнятымъ хвостамъ и короткимъ переднимъ лапамъ, очень смахиваютъ на большихъ крысъ. Вареное ихъ мясо очень бѣло и вкусно, но рѣдко употребляется.

Бискача имѣетъ одну очень странную привычку, а именно тащитъ всѣ твердые предметы къ отверстію своей норы. Вокругъ каждой группы норъ находятъ множество костей отъ скота, камней, стеблей чертополоха, твердыхъ комьевъ земли, сухого навоза и т. д. Все это собрано въ неправильную кучу, содержащую столько, сколько могло бы помѣститься въ тачкѣ. Мнѣ сообщали за достовѣрное, что одинъ господинъ, проѣзжая темной ночью, обронилъ часы. Утромъ онъ возвратился и осмотрѣлъ всѣ норы бискачъ по сосѣдству. Вскорѣ онъ, какъ и ожидалъ, нашелъ часы. Привычка собирать все, лежащее подлѣ ея жилища, должна стоить бискачѣ не мало труда. Не могу предложить даже намека на объясненіе, для чего это дѣлается: навѣрное не для защиты, потому что мусоръ кладется главнымъ образомъ у отверстія норы, входящей въ почву подъ весьма малымъ наклономъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь должна существовать какая либо основательная причина, но мѣстные жители ничего объяснить не могутъ. Единственный извѣстный мнѣ аналогичный фактъ—это привычка удивительной австралійской птицы, Calodera (Chlamydera) maculata, устраивающей изящные сводчатые корридоры изъ вѣтвей для своихъ игрищъ, собирающей подлѣ этого мѣста сухопутныя и морскія раковины, кости и перья птицъ,—особенно же яркихъ цвѣтовъ. Гульдъ, описавшій эти факты, сообщаетъ, что туземцы, когда потеряютъ какой либо твердый предметъ, отыскиваютъ мѣста игрищъ этихъ птицъ и навѣрное потерянная трубка будетъ найдена [1]).

Маленькая сова Athene cunicularia, о которой столько разъ было упомянуто, на равнинахъ Буэносъ-Айреса живетъ исключительно въ норахъ бискачи; но въ Банда-Оріенталь она работаетъ сама на себя. Посреди бѣла дня, но чаще вечеромъ, можно видѣть этихъ птицъ стоящими на всѣхъ перекресткахъ, часто парами, на пригоркахъ, подлѣ ихъ норокъ. Потревоженныя, онѣ входятъ въ норки или испустивъ рѣзкій крикъ, отлетаютъ замѣчательно волнистымъ полетомъ на короткое разстояніе, а затѣмъ, возвратившись назадъ, пристально глядятъ на преслѣдователя. Порою можно вечеромъ слышать ихъ уханье. Въ желудкахъ двухъ, мною вскрытыхъ совъ я нашелъ остатки мышей, а однажды видѣлъ, что маленькая змѣя была убита и унесена. Говорятъ, что днемъ змѣи составляютъ ихъ обыкновенную добычу. Здѣсь умѣстно упомянуть, чтобы показать, какою разнообразною пищею могутъ питаться совы, что одинъ видъ, убитый на островкѣ изъ архипелага Чоносъ, оказался съ желудкомъ, набитымъ крупными крабами. Вечеромъ мы переплыли Ріо-Аресифе, на простомъ плоту, сооруженномъ изъ связанныхъ вмѣстѣ боченковъ, и провели ночь по ту сторону на почтовой станціи. Въ этотъ разъ я заплатилъ прогонныхъ за 31 лье, и хотя солнце жарило, усталъ мало. Когда капитанъ Хэдъ разсказываетъ, что ѣхалъ по 50 лье въ день, я не думаю, чтобы разстояніе было равно 150 англ.

[1]) Подробности о нравахъ этой птицы см. въ сочиненіи Дарвина „Происхожденіе человѣка и половой подборъ“. *Перев.*

милямъ; во всякомъ случаѣ, эти 31 лье составляли лишь 76 миль по прямому разстоянію, а на открытой мѣстности, кажется, за-глаза довольно будетъ добавить еще 4 мили на повороты.

29 и 30 Сентября. Мы продолжали ѣхать по равнинамъ того же характера; въ Св. Николаѣ я впервые увидѣлъ величественную рѣку Парану; у подножія утеса, на которомъ стоитъ городъ, стояло на якорѣ нѣсколько большихъ судовъ. До прибытія въ Розаріо мы переправились черезъ Саладилло, рѣку съ прекрасной, чистой быстро текущей водой, однако слишкомъ соленой для питья. Розаріо большой городъ, построенный на безплодной равнинѣ, образующей обрывъ около 60 футовъ высоты надъ Параной; рѣка здѣсь очень широка, усѣяна островами, низкими и лѣсистыми, какъ и на противоположномъ берегу. Еслибы не расположенные рядами острова, видъ былъ бы очень похожъ на большое озеро: только эти ряды острововъ напоминаютъ о текучей водѣ. Обрывы, спускающіеся къ рѣкѣ, представляютъ самую живописную часть ландшафта: порою они совершенно отвѣсны и краснаго цвѣта, иногда представляютъ большія разбитыя массы, покрытыя кактусами и мимозами. Но истинное величіе такой огромной рѣки постигается лишь, когда мы знаемъ, сколько народовъ пользуются ею, какъ средствомъ сообщенія, какъ далеко она простирается и съ какой обширной территоріи уноситъ массу воды, протекающей у вашихъ ногъ на протяженіи многихъ миль. Къ сѣв. и къ югу отъ св. Николая и отъ Розаріо мѣстность совершенно ровна. Едва ли что либо изъ того, что путешественники писали о ея гладн, можно счесть преувеличеніемъ: однако мнѣ нигдѣ не удавалось найти мѣста, гдѣ, при медленномъ поворачиваніи во всѣ стороны, нельзя было бы найти мѣстъ, съ которыхъ въ одномъ направленіи предметы не были бы видимы и болѣе далекихъ разстояній, чѣмъ съ другихъ; а это и служитъ доказательствомъ того, что мѣстность не ровна. На морѣ, если чей либо глазъ находится на высотѣ шести футовъ, это соотвѣтствуетъ горизонту съ разстояніемъ въ $2^4/_5$ мили. Подобнымъ же образомъ, чѣмъ ровнѣе мѣстность, тѣмъ болѣе горизонтъ приближается къ этимъ узкимъ предѣламъ. По моему это совершенно нарушаетъ то величіе, какимъ повидимому должна была бы обладать такая обширная равнина.

1 Октября. Мы выѣхали при лунномъ свѣтѣ и прибыли къ Ріо Терсеро около солнечнаго заката. Рѣка эта называется также Саладилло и заслуживаетъ своего названія, такъ какъ вода здѣсь солоновата. Я пробылъ здѣсь большую часть дня въ поискахъ за ископаемыми костями. Кромѣ полнаго зуба токсодонта и многихъ разрозненныхъ костей, я нашелъ два огромныхъ скелета, одинъ подлѣ другого, выдававшихся изъ отвѣстнаго спуска къ Паранѣ. Впрочемъ они были до того разрыхлены, что мнѣ удалось увезти лишь малые обломки одного изъ коренныхъ зубовъ. Однако этого было достаточно, чтобы доказать, что остатки принадлежали мастодонту: быть можетъ тому же виду который раньше населялъ въ такомъ огромномъ количествѣ Кордильеры въ верхнемъ Перу. Человѣкъ, посадившій меня въ лодку, сказалъ мнѣ, что они давно знали эти скелеты и часто удивлялись, какъ они туда попали. Чувствуя потребность въ объясненіи, они вообразили, что мастодонтъ былъ прежде *роющимся животнымъ*. Вечеромъ мы проѣхали другую станцію и переправились черезъ Монжъ, другую солоноватую рѣку, уносящую густой илъ, смываемый съ пампасовъ.

2 Октября. Мы миновали Корунду. По роскоши своихъ садовъ это одна изъ прекраснѣйшихъ мѣстечекъ, какія я когда либо видѣлъ. Отъ этого мѣсто и до Санта-Фэ дорога не очень безопасна. Западная область, къ сѣверу отъ Параны, совсѣмъ уже не населена, поэтому индѣйцы забираются сюда и грабятъ путешественниковъ.

Природа мѣстности этому благопріятствуетъ. Вмѣсто трявянистой степи, здѣсь мы видимъ открытую лѣсистую мѣстность, образованную низкими колючими мимозами. Мы проѣхали мимо нѣсколькихъ домовъ, разграбленныхъ и затѣмъ покинутыхъ. Мы увидѣли также зрѣлище, чрезвычайно потѣшившее моихъ проводниковъ: то былъ скелетъ индѣйца, съ висящей на костяхъ кожей, повѣшенный на древесномъ суку. Утромъ мы прибыли въ Санта-Фэ. Съ удивленіемъ замѣтилъ я, какую значительную перемѣну климата произвело различіе всего въ три градуса широты, существующее между этой мѣстностью и Буэносъ-Айресомъ. При отсутствіи естественной границы между обѣими мѣстностями, это различіе гораздо болѣе того, какое можно было бы ожидать.

3 и 4 Октября. Два дня я былъ прикованъ къ постели головной болью. Добродушная старуха, за мною ухаживавшая, хотѣла лѣчить меня разными странными средствами. Обыкновенно здѣсь привязываютъ къ каждому виску по листку апельсиннаго дерева или кусокъ чернаго пластыря; еще чаще разламываютъ пополамъ бобъ, смачиваютъ и прикладываютъ половинки къ вискамъ, гдѣ онѣ легко пристаютъ; считается даже, что нехорошо снять бобъ или пластырь, но надо дать имъ самимъ отпасть, и порой, если встрѣтить человѣка съ пластырями и спросить его, въ чемъ дѣло, то можно получить отвѣтъ: у меня позавчера болѣла голова. Многія средства, употребляемыя мѣстными жителями, до смѣшного странны, но слишкомъ отвратительны, чтобы здѣсь о нихъ упоминать. Одно изъ менѣе отвратительныхъ состоитъ въ томъ, что привязываютъ къ сломанной конечности—убитыхъ и вскрытыхъ щенковъ. Маленькія голыя собаки въ спросѣ: ихъ кладутъ спать въ ногахъ у больныхъ.

Санта-Фэ спокойный городокъ, содержимый чисто и въ порядкѣ. Губернаторъ, Лопецъ, былъ простымъ солдатомъ во время революціи «но теперь уже 17 лѣтъ былъ у власти. Эта прочность правительства зависитъ отъ его деспотическаго характера: тираннія, повидимому, все еще болѣе приспособлена къ этимъ странамъ, чѣмъ республиканизмъ. Любимымъ занятіемъ губернатора служитъ охота за индѣйцами: недавно онъ убилъ 48 индѣйцевъ и продавалъ дѣтей по 3—4 фунта «за штуку».

5 Октября. Мы переправились черезъ р. Парану къ С.-Фэ Бахада, городу, расположенному на томъ берегу. Переправа заняла нѣсколько часовъ, такъ какъ рѣка состоитъ здѣсь изъ лабиринта рѣченокъ, раздѣленныхъ низкими лѣсистыми островами. У меня было рекомендательное письмо къ одному старому испанцу, родомъ изъ Каталоніи, который принялъ меня съ необычайнымъ гостепріимствомъ. Бахада—столица области Энтре Ріосъ.

Въ 1825 г. городъ имѣлъ 6,000 жителей, а провинція 30,000; однако, какъ ни малочисленно населеніе, ни одна провинція не пострадала болѣе отъ кровавыхъ, отчаянныхъ революцій. Они чванятся теперь своимъ представительствомъ, имѣютъ министровъ, постоянную армію, губернато-

ровъ: не удивительно, что у нихъ постоянныя революціи. Рано или поздно, эта будетъ одною изъ богатѣйшихъ странъ Ла-Платы. Почва разнообразна и производительна; ея почти островная форма доставляетъ ей два главныхъ пути сообщенія по рѣкамъ Паранѣ и Уругваю.

Я здѣсь остановился на пять дней и занялся геологіей окрестностей города, представляющей много интереснаго. У подножія утесовъ мы видимъ здѣсь отложенія, содержащія зубы акулъ, вымершіе виды морскихъ раковинокъ; вверху эти отложенія переходятъ въ уплотненный мергель, а далѣе въ красную пампасскую глину, съ ея известковыми сгустками и костями наземныхъ четвероногихъ. Этотъ вертикальный разрѣзъ ясно намъ указываетъ на большую бухту чистой соленой воды, постепенно засоренную и превратившуюся въ дно мутнаго лимана, куда были сносимы плававшіе трупы. Въ Пунта Горда, въ Банда Оріенталь, я нашелъ измѣненіе пампасскаго лиманнаго отложенія, съ известнякомъ, содержащимъ нѣкоторыя съ такихъ же самыхъ вымершихъ морскихъ раковинъ. Это показываетъ или перемѣну въ прежнихъ теченіяхъ, или, что болѣе вѣроятно, колебаніе уровня для дна древняго лимана. До недавняго времени, мои доводы въ пользу того, что пампасская или пампейская формація представляетъ лиманное отложеніе, были основаны на ея общемъ видѣ, положеніи близъ устья существующей большой рѣки Ла-Платы, и присутствіи такого значительнаго числа костей наземныхъ четвероногихъ; но теперь проф. Эренбергъ былъ такъ любезенъ, что изслѣдовалъ для меня немного красной земли, взятой изъ нижней части отложенія, подлѣ скелетовъ мастодонта, и нашелъ въ ней многихъ инфузорій, частью соленоводныхъ, частью же прѣсноводныхъ, съ нѣкоторымъ преобладаніемъ послѣднихъ; это доказываетъ, по его словамъ, что вода была солоновата. Д'Орбиньи нашелъ на берегахъ Параны, на высотѣ 100 футовъ, мощныя отложенія лиманной раковины, живущей теперь на сто миль ниже, ближе къ морю; я также нашелъ подобныя раковины на меньшей высотѣ на берегахъ Уругвая: это показываетъ, что какъ-разъ передъ медленнымъ поднятіемъ пампасовъ и превращеніемъ ихъ въ сушу, покрывавшая ихъ вода была солоновата. Ниже Буэносъ-Айреса существуютъ поднятыя отложенія морскихъ раковинъ живущихъ теперь видовъ, что также доказываетъ недавность періода подъема пампасовъ.

Въ пампейскомъ отложеніи подлѣ Бахады, я нашелъ костистый панцырь исполинскаго, похожаго на армадилла, животнаго. Внутренняя часть его, по удаленіи земли, была похожа на огромный котелъ. Я нашелъ также зубы токсодонта и мастодонта и одинъ зубъ лошади, въ томъ же занятномъ и разрушенномъ видѣ. Этотъ послѣдній зубъ очень заинтересовалъ меня [1]) и я тщательно постарался убѣдиться въ томъ, что онъ попалъ въ почву одновременно съ другими остатками. Я тогда еще не замѣтилъ, что посреди ископаемыхъ, добытыхъ въ Багія Бланка, былъ также одинъ лошадиный зубъ, скрытый внутри горной породы; въ то время не знали также съ достовѣрностью, что остатки лошадей очень обыкновенны въ

[1]) Едва ли стоитъ пояснять, что есть достаточно свидѣтельствъ противъ существованія лошади въ Америкѣ во времена Колумба.

Сѣверной Америкѣ. Ляйэлль недавно привезъ изъ Соединенныхъ Штатовъ лошадиный зубъ. Интересно, что проф. Оуэнъ не могъ найти ни у одного вида, ни ископаемаго, ни живущаго,—малаго, но своеобразнаго искривленія, характеризующаго этотъ зубъ, пока ему не пришло на умъ сравнить съ моимъ экземпляромъ, найденнымъ здѣсь: онъ назвалъ эту американскую лошадь—кривозубой, Equus curvidens. Конечно изумителенъ тотъ фактъ въ исторіи млекопитающихъ, что въ Южной Америкѣ туземная лошадь жила и вымерла съ тѣмъ, чтобы замѣниться, по истеченіи многихъ вѣковъ, несмѣтными стадами,—потомками немногихъ ввезенныхъ испанскими колонистами экземпляровъ!

Существованіе въ Ю. Америкѣ ископаемой лошади, мастодонта, быть можетъ слона [1]) и одного полорогаго жвачнаго, открытаго Лундомъ и Клаузеномъ въ пещерахъ Бразиліи, это факты очень любопытные по отношенію къ географическому распредѣленію животныхъ. Раздѣлимъ Америку не Панамскимъ перешейкомъ, но южной частью Мексики подъ 20° широты [2]), гдѣ обширное плоскогорье представляетъ препятствіе для переселенія видовъ, вліяя на климатъ и образуя, за исключеніемъ нѣсколькихъ долинъ и низменной береговой полосы, широкую преграду. При такомъ подраздѣленіи мы получимъ рѣзкій контрастъ между двумя зоологическими областями—сѣверно и южно-американскою. Лишь немногіе виды перешли эту преграду, и могутъ быть разсматриваемы, какъ пришельцы съ юга, вродѣ пумы, опоссума (двуутробки), кинкажу и пеккари. Ю. Америка характеризуется присутствіемъ многихъ своеобразныхъ грызуновъ, семейства обезьянъ, ламы, пеккари, тапира, опоссума и особенно разныхъ родовъ неполнозубыхъ, отряда, включающаго лѣнивцевъ, муравьѣдовъ и броненосцевъ. Сѣв. Америка, съ другой стороны, характеризуется (если отложить въ сторону немногіе бродячіе виды) многими своеобразными грызунами и 4 родами (быкъ, баранъ, козелъ и антилопа) полорогихъ жвачныхъ, тогда какъ въ Ю. Америкѣ, сколько извѣстно, этотъ послѣдній отдѣлъ не представленъ ни однимъ видомъ. Раньше, но въ эпоху, когда большая часть теперь существующихъ раковинъ уже жили, С. Америка обладала, кромѣ полорогихъ жвачныхъ,—слономъ, мастодонтомъ, лошадью и тремя родами неполнозубыхъ, а именно мегатеріемъ, мегалониксомъ и милодонтомъ. Въ тотъ же періодъ (какъ доказываютъ раковины въ Багія Бланка) Ю. Америка обладала, какъ мы только что видѣли, мастодонтомъ, лошадью, полорогимъ жвачнымъ и тѣми же тремя родами (а также многими другими) неполнозубыхъ. Поэтому очевидно, что Сѣв. и Ю. Америка, обладая сообща этими

[1]) Cuvier, Ossemens fossiles, I, 158.

[2]) Это географическое подраздѣленіе принято Лихтенштейномъ, Суэнсономъ, Эриксономъ и Ричардсономъ. Профиль отъ Вера Круца до Акапулько, данный Гумбольдтомъ въ „Политич. Очеркѣ новоиспанскаго королевства“ покажетъ, какой чудовищный барьеръ образуетъ Мексиканское плоскогорье. Д-ръ Ричардсонъ, въ своемъ превосходномъ сообщеніи о зоологіи Сѣв. Америки, прочитанномъ въ 1836 г. въ засѣданіи Британской Ассоціаціи, говоря объ отожествленіи одного мексиканскаго животнаго съ Synetheres prehensilis, замѣчаетъ: „Не знаемъ, съ какимъ основаніемъ утверждаютъ это, но если это вѣрно, то мы имѣемъ передъ собою, если не единичный, то почти единичный случай грызуна, общаго Сѣв. и Юж. Америкѣ“.

различными родами въ теченіе недавняго геологическаго періода, были въ гораздо болѣе близкомъ соотношеніи, по характеру наземныхъ обитателей, нежели теперь. Чѣмъ болѣе я размышляю объ этомъ предметѣ, тѣмъ интереснѣе онъ представляется: я не знаю никакого другого примѣра, гдѣ бы могли почти обозначить періодъ и способъ раздробленія одной крупной области на двѣ отлично характеризованныя зоологическія области. Геологъ, находящійся подъ сильнымъ впечатлѣніемъ обширныхъ колебаній уровня, повліявшаго на земную кору въ недавніе періоды, не побоится придти къ выводу относительно недавняго подъема Мексиканскаго плоскогорья, или, что вѣроятнѣе, недавняго потопленія суши въ вестъ-индскомъ архипелагѣ, какъ причинѣ нынѣшняго зоологическаго подраздѣленія Сѣв. и Южной Америки. Южно-американскій характеръ вестъ-индскихъ млекопитающихъ [1]) повидимому указываетъ, что этотъ архипелагъ раньше былъ соединенъ съ съ ю. материкомъ, и что впослѣдствіи здѣсь была площадь, гдѣ происходило осѣданіе.

Когда Америка, и особенно Сѣверная, обладала слонами, мастодонтами, лошадьми и полорогими жвачными, она, по своимъ зоологическимъ особенностямъ, была гораздо ближе родственна умѣреннымъ странамъ Европы и Азіи, нежели теперь. Такъ какъ остатки этихъ родовъ найдены по обѣимъ сторонамъ Берингова Пролива [2]) и на равнинѣ Сибири, то приходится признать сѣв. зап. часть С. Америки прежнимъ пунктомъ сообщенія между Старымъ и такъ наз. Новымъ Свѣтомъ. Мы знаемъ, что очень многочисленные виды, какъ живущіе, такъ и вымершіе, этихъ самыхъ родовъ, живутъ или жили въ одномъ и томъ же «Свѣтѣ», то представляется чрезвычайно вѣроятнымъ, что с.-американскіе слоны, мастодонты, лошади и полорогія жвачныя переселялись по сушѣ, впослѣдствіи затопленной Беринговымъ Проливомъ, отъ Сибири до Сѣв. Америки, и оттуда,—по сушѣ, впослѣдствіи затопленной въ В. Индіи,—въ Ю. Америку, гдѣ нѣкоторое время они смѣшивались съ формами, свойственными ю. материку, и съ тѣхъ поръ вымерли.

Проѣзжая по этой странѣ, я получилъ нѣсколько оживленныхъ описаній послѣдней сильной засухи. Разсказъ объ этомъ можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на случай, когда многочисленныя животныя всевозможныхъ породъ оказываются погребенными вмѣстѣ.

Періодъ съ 1827 по 1830 г. получилъ названіе gran seco, т. е. великой засухи; за это время упало такъ мало дождя, что вся растительность, включая чертополохъ, усохла, ручейки пересохли, и вся страна приняла

[1]) См. Оч. Richardson's Report, 157, а также L'Institut 1837 p. 253. По словамъ Кювье, кинкажу встрѣчается на Большихъ Антильскихъ о-вахъ, но это сомнительно. Жервэ утверждаетъ, что тамъ встрѣчается Didelphis cancrivora. Несомнѣнно, что В. Индія обладаетъ нѣкоторыми своеобразными млекопитающими. Зубъ мастодонта былъ найденъ въ Багамѣ: Edin. New. Phil. Journ. 1826, p. 395.

[2]) См. превосходное Прибавленіе д-ра Бекланда къ Beechy's Voyage. Также статьи Шамиссо въ Kotzebue's Voyage.

видъ большой пыльной дороги. Въ особенности это случилось въ сѣверной части провинціи Буэносъ-Айресъ и въ южной части Санта-Фэ. Множество птицъ, дикихъ звѣрей, рогатаго скота и лошадей погибли отъ недостатка пищи и воды. Одинъ человѣкъ разсказывалъ мнѣ, что олени [1]) часто приходили пить въ его садъ къ колодцу, выкопанному имъ самимъ, чтобы доставить семьѣ воды; куропатки же едва имѣли силы улетѣть, когда ихъ преслѣдовали. По самой низкой оцѣнкѣ, потеря скота въ одной провинціи Буэносъ-Айресъ составила милліонъ головъ. Одинъ собственникъ въ Санъ Педро раньше имѣлъ 20,000 головъ скота; въ концѣ концовъ не осталось ни одной. Санъ Педро находится посреди великолѣпнѣйшей мѣстности и даже теперь снова изобилуетъ дикими животными; но въ концѣ періода «великой засухи» привозили на корабляхъ живой скотъ для потребленія жителей. Животныя бродили, удаляясь отъ фермъ, переселялись далеко на югъ, и перемѣстились въ такихъ громадныхъ количествахъ, что изъ Буэносъ-Айреса была прислана правительственная коммиссія, чтобы уладить споры между собственниками. Сэръ Уудбайнъ Перишъ сообщаетъ мнѣ о другомъ любопытномъ источникѣ споровъ. Земля, оставаясь долго сухою, утратила въ видѣ пыли такую массу, что на этой открытой мѣстности изгладились всѣ рубежи и собственники не могли указать границъ своихъ владѣній.

Одинъ очевидецъ сообщилъ мнѣ, что скотъ, стадами въ нѣсколько тысячъ головъ, бросался въ Парану, но истощенный голодомъ, былъ неспособенъ выбраться по болотистымъ берегамъ и такимъ образомъ тонулъ. Рукавъ рѣки, текущій близь Санъ Педро, былъ до того переполненъ гнившими трупами, что, по словамъ одного хозяина судна, это мѣсто отъ смрада стало совсѣмъ непроходимымъ. Безъ сомнѣнія, многія сотни тысячъ животныхъ погибли такимъ образомъ въ рѣкѣ; ихъ гніющіе трупы были снесены рѣкою и многіе, по всей вѣроятности, были занесены въ устье Ла-Платы. Всѣ малыя рѣчки стали чрезвычайно солеными, что причинило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смерть множества животныхъ; напившись такой воды, животное болѣе не выздоравливаетъ. Азара описываетъ [2]) бѣшенство дикихъ лошадей въ одномъ подобномъ случаѣ. Онѣ бросались въ болота; передовыхъ толкали и давили заднія. Онъ прибавляетъ, что часто видѣлъ трупы болѣе чѣмъ тысячи дикихъ лошадей, такимъ образомъ погибшихъ. Я замѣтилъ, что болѣе мелкія рѣки въ пампасахъ имѣли дно, вымощенное настоящей костяной брекчіей, но это скорѣе результатъ постепеннаго накопленія, нежели гибели въ какой либо данный краткій періодъ. Вслѣдъ за

[1]) Въ сочиненіи капитана Оуэна (Owen, Surveying Voyage II, 274) есть любопытный разсказъ о вліяніи засухи на слоновъ въ Бенгуэлѣ (западный берегъ Африки). «Множество этихъ животныхъ съ нѣкоторыхъ поръ забрались въ городъ, цѣлымъ стадомъ, чтобы овладѣть колодцами, такъ какъ не могли добыть болѣе нигдѣ воды. Жители сопротивлялись и произошла ожесточенная схватка, окончившаяся полнымъ пораженіемъ пришельцевъ, но послѣ того какъ они убили одного человѣка и ранили нѣсколькихъ». Городъ, какъ говорятъ, имѣлъ населеніе приблизительно въ 3,000 душъ! Д-ръ Малькольмсонъ сообщаетъ мнѣ, что во время великой засухи въ Индіи, дикіе звѣри забрались въ войсковыя палатки подъ Эллоромъ и одинъ заяцъ пилъ изъ сосуда, который держалъ полковой адъютантъ.

[2]) Путешествія I, 374.

засухою 1827—1832 года, наступила очень дождливая погода, причинившая большія наводненія: поэтому почти достовѣрно, что нѣсколько тысячъ скелетовъ были погребены въ отложеніяхъ ближайшаго года. Какое мнѣніе могъ бы высказать геологъ, разсматривая такое чудовищное собраніе костей всѣхъ родовъ животныхъ и всѣхъ вѣковъ, такимъ образомъ закопанное въ одну и туже плотную землистую массу? По всей вѣроятности онъ приписалъ бы это потопу, залившему сушу, а не обыкновенному порядку вещей [1]).

12 Октября.—Я намѣревался продолжить свои экскурсіи, но чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, былъ вынужденъ возвратится на «баландрѣ» т. е. одномачтовомъ суднѣ вмѣстимостью около ста тоннъ, которое отправлялось въ Буэносъ-Айресъ. Такъ какъ погода была дурная, мы рано утромъ ошвартовались (т. е. прикрутились канатомъ) къ вѣтви дерева, росшаго на одномъ изъ острововъ. Парана усѣяна островами, подверженными безпрестанному круговороту разрушенія и возобновленія. На памяти моего хозяина, многія крупные острова исчезли, другіе образовались и были защищены растительностью. Острова эти состоятъ изъ болотистаго песка, даже безъ малѣйшихъ кремневыхъ голышей, и въ то время выдавались приблизительно на четыре фута надъ уровнемъ рѣки; но впродолженіе періодическихъ потоповъ, острова эти наводняются. Всѣ они представляютъ одинъ характеръ: многочисленныя ивы и немногія другія деревья связаны между собою множествомъ ползучихъ растеній, образующихъ густую чащу. Эти чащи служатъ убѣжищемъ капибарамъ и ягуарамъ. Страхъ передъ этимъ послѣднимъ животнымъ совершенно разстроилъ все удовольствіе пробираться по лѣсу. Въ этотъ вечеръ я не прошелъ и ста ярдовъ, какъ нашелъ несомнѣнные признаки недавняго присутствія «тигра» и вынужденъ былъ отретироваться. На каждомъ островѣ былъ слѣдъ; и какъ въ прошлую экскурсію только и было рѣчи, что объ el rastro de los Indios (слѣдъ индѣйцевъ) такъ теперь говорили объ «el rastro del tigre».

Лѣсистые берега большихъ рѣкъ, повидимому, представляютъ любимые притоны ягуара; но къ югу отъ Ла-Платы, мнѣ сказали, что они посѣщаютъ камыши, окаймляющіе озера: гдѣ только водятся ягуары, они повидимому требуютъ воды. Обыкновенной ихъ добычей служитъ капибара, такъ что говорятъ, что гдѣ много капибаръ, тамъ ягуаръ не очень опасенъ. Фоконеръ утверждаетъ, что подлѣ южной стороны устья Ла-Платы водится много ягуаровъ, питающихся главнымъ образомъ рыбой; я слышалъ повтореніе этого разсказа. На Паранѣ они загрызли многихъ дровосѣковъ и даже врывались ночью на суда. Въ Бахадѣ живетъ теперь одинъ человѣкъ, который ночью, поднявшись изъ трюма, былъ схваченъ звѣремъ на палубѣ. Онъ спасся, но одна рука его была искалѣчена. Когда наводненія сгоняютъ этихъ звѣрей съ острововъ, они всего опаснѣе. Мнѣ разсказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ огромный ягуаръ пробрался въ церковь въ Санта Фэ. Двое патеровъ, одинъ вслѣдъ за другимъ, были убиты, а третій, вошедшій посмотрѣть, что случилось, едва спасся: звѣря убили выстрѣломъ съ угла зданія, гдѣ была разобрана крыша. Ягуары въ это время произво-

[1]) Эти засухи, до извѣстной степени, кажется, періодичны. Мнѣ указали на эпохи нѣсколькихъ другихъ, и промежутки оказались около 15 лѣтъ.

дятъ также большія опустошенія въ стадахъ рогатаго скота и въ лошадиныхъ табунахъ. Говорятъ, они убиваютъ добычу, ломая ей шею. Если согнать ягуара съ трупа, онъ рѣдко вернется. Гаухосы говорятъ, что ягуару, когда онъ странствуетъ по ночамъ, сильно надоѣдаютъ лисицы, слѣдующія за нимъ съ визгливымъ лаемъ. Это любопытное совпаденіе съ фактомъ, часто разсказываемымъ о шакалахъ, такъ же назойливо сопровождающихъ остъ-индскаго тигра. Ягуаръ даетъ о себѣ знать: ночью онъ часто реветъ, особенно передъ дурной погодой.

Однажды, когда я охотился на берегахъ Уругвая, мнѣ показали нѣсколько деревьевъ, къ которымъ эти звѣри постоянно возвращались,—съ цѣлью, какъ увѣряютъ, наточить свои когти. Я увидѣлъ три очень извѣстные дерева; спереди кора была стерта и выглажена, какъ бы грудью звѣря, и съ каждой стороны были глубокія царапины или скорѣе борозды, проходящія наклонно и длиною около ярда. Шрамы были разнаго возраста. Обыкновенный методъ удостовѣриться, есть ли по сосѣдству ягуаръ, состоитъ въ изслѣдованіи этихъ деревьевъ. Я полагаю, эта привычка ягуара точно сходна съ тою, которую можно ежедневно наблюдать у обыкновенной кошки, когда она, растопыривъ ноги и выпустивъ когти, царапаетъ ножку кресла: я слышалъ, что въ одномъ саду въ Англіи были такимъ образомъ значительно повреждены молодыя фруктовыя деревья. Нѣкоторая подобная привычка должна быть также свойственна пумѣ, потому что на твердой обнаженной почвѣ Патагоніи я часто видѣлъ такіе глубокіе зарубки, что никакое другое животное не могло бы ихъ сдѣлать. Цѣлью такого дѣйствія является мнѣ кажется, оборвать обломанные кончики когтей, а не наточить когти, какъ это думаютъ гаухосы. Ягуара убиваютъ безъ особаго труда, травя его собаками и заставляя взобраться на дерево, гдѣ его стрѣляютъ пулями.

По причинѣ дурной погоды, мы пробыли двое сутокъ на мѣстѣ, гдѣ ошвартовались. Единственнымъ нашимъ развлеченіемъ было ловить рыбу себѣ на обѣдъ; ее было много сортовъ и вся отличная. Одна рыба, по имени армадо (видъ изъ рода Silurus), замѣчательна по рѣзкому скрипу, издаваемому ею, когда ее поймать на удочку; скрипъ этотъ ясно слышенъ, когда рыба находится подъ водой. Таже рыба обладаетъ способностью крѣпко схватывать любой предметъ, какъ напр., лопасть весла или же лесу удочки сильными шипами,—какъ грудного, такъ и спиннаго плавника. Вечеромъ погода настала совсѣмъ тропическая; термометръ показывалъ 79° Ф. (болѣе 26° Ц.). Множество свѣтляковъ летало вокругъ и москиты сильно надоѣдали. Я выставилъ руку на пять минутъ и она вскорѣ почернѣла отъ множества насѣкомыхъ: думаю, ихъ было не менѣе пятидесяти и всѣ усердно сосали.

15 Октября.—Мы снялись и миновали Пунта Горда, гдѣ есть поселеніе мирныхъ индѣйцевъ изъ провинціи Миссіонесъ. Мы шли быстро подъ парусами, внизъ по рѣкѣ, но до захода солнца, изъ глупѣйшей боязни дурной погоды, забрались въ узкій рукавъ рѣки. Я взялъ лодку и сталъ грести, чтобы отъѣхать на нѣкоторое разстояніе вверхъ по этой рѣчкѣ. Она была очень узка, извилиста и глубока; съ каждой стороны, стѣна въ 30—40 футовъ высоты, образованная деревьями, перевитыми ползучими растеніями, придавала каналу своеобразный мрачный видъ. Я увидѣлъ здѣсь необыкновенную птицу (Rhynchops nigra) съ клювомъ, подобнымъ ножницамъ, отчего

ее и назвали ножеклювомъ. Ноги у нея короткія, лапы перепончатыя, крылья необычайно удлиненно-остроконечныя; величиною она съ крачку (морскую ласточку). Клювъ сплюснутъ сбоку, т. е. въ плоскости, составляющей прямые углы съ плоскостью клюва колпицы или же утки. Клювъ этотъ такъ же плоскъ и упругъ, какъ ножъ изъ слоновой кости, которымъ разрѣзываютъ книги, а нижняя часть клюва, отличающаяся отъ такой же части всѣхъ прочихъ птицъ, на полтора дюйма длиннѣе верхней [1]). На одномъ озерѣ подлѣ Мальдонадо, гдѣ вода почти была осушена и гдѣ поэтому кишѣли мелкія рыбешки, я видѣлъ этихъ птицъ, обыкновенно малыми стаями, быстро летавшихъ взадъ и впередъ у самой поверхности озера. Клювы ихъ были широко раскрыты, а нижняя ихъ часть до половины погружена въ воду. Такимъ образомъ, летая надъ водою, онѣ бороздили ее; вода была совершенно гладкая и зрѣлище оригинальное: каждая птица оставляла узкій слѣдъ на зеркальной поверхности. Во время полета, эти птицы часто извиваются съ необычайною быстротою и изловчаются подхватывать выдающеюся нижнею частью клюва малыхъ рыбъ, которыхъ удерживаютъ верхней, болѣе короткой частью своего, похожаго на ножницы, клюва. Это я видѣлъ много разъ, потому что, подобно ласточкамъ, птицы эти продолжали извиваться въ воздухѣ передъ самыми моими глазами. Порою, когда онѣ оставляли поверхность воды, ихъ полетъ былъ порывистъ, неправиленъ и быстръ; онѣ тогда испускали рѣзкіе крики. Когда эти птицы ловятъ рыбу, преимущество, доставляемое имъ длинными перьями крыльевъ, очевидно: это позволяетъ птицамъ оставаться сухими. Въ это время ихъ общій видъ напоминаетъ тотъ знакъ, который служитъ многимъ художникамъ для изображенія морскихъ птицъ. Хвосты ихъ играютъ большую роль, направляя ихъ неправильный полетъ. Птицы эти часто встрѣчаются далеко внутри страны, вдоль теченія Ріо Параны. Говорятъ, онѣ остаются тамъ цѣлый годъ и плодятся въ болотахъ.

Въ теченіе цѣлаго дня, онѣ остаются стаями на травянистыхъ равнинахъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ воды. Стоя на якорѣ, какъ было сказано, въ одномъ изъ глубокихъ каналовъ между островами Параны, когда смерклось, мы однажды увидѣли внезапное появленіе одного изъ этихъ ножеклювовъ; вода была совершенно спокойна и нѣсколько маленькихъ рыбокъ выплыли на верхъ. Долгое время птица скользила надъ поверхностью, летая, по своей привычкѣ, порывисто и неправильно туда и сюда, надъ узкимъ каналомъ, теперь почернѣвшимъ отъ наступающей ночи и отъ тѣней нависшихъ деревъ. Въ Монте-Видео я замѣтилъ, что нѣсколько большихъ стай въ теченіе дня оставались на грязныхъ отмеляхъ въ гавани точно такъ же, какъ и на травянистыхъ равнинахъ Параны. Каждое утро онѣ слетали къ морю. Эти факты заставляютъ меня подозрѣвать, что ножеклювъ обыкновенно ловитъ рыбу ночью, когда многія низшія животныя выплываютъ массами на поверхность. Лессонъ увѣряетъ, что видѣлъ, какъ эти птицы раскрывали раковины, зарывшіяся въ песчаныхъ отмеляхъ, на берегахъ Чили. Судя по ихъ слабымъ клювамъ, сильно выдающейся нижней части клюва, короткимъ ногамъ и длиннымъ крыльямъ, весьма неправдоподобно, чтобы это была общая привычка.

[1]) Другой видъ, описаніе котораго можно найти у Брэма, именно Rhynchops orientalis, водится въ Египтѣ. *Перев.*

Во время нашего плаванья внизъ по Паранѣ, я замѣтилъ лишь трехъ другихъ птицъ, стоющихъ упоминанія по образу ихъ жизни. Одна—это малый зимородокъ (Ceryle Americana); у него хвостъ длиннѣе, чѣмъ у европейскаго вида, и поэтому птица сидитъ не такъ твердо и прямо. Полетъ ея также, вмѣсто того, чтобы быть, подобно полету стрѣлы, прямымъ и быстрымъ, слабъ и волнистъ, какъ у мягкоклювыхъ птицъ. Издаетъ она низкій звукъ, вродѣ стуканья другъ о друга двухъ камешковъ. Маленькій зеленый попугай (Conurus murinus), съ сѣрой грудью, повидимому предпочитаетъ высокія деревья на островахъ всякому другому мѣстопребыванію и вьетъ на нихъ гнѣзда. Множество гнѣздъ расположены такъ густо, что образуютъ какъ бы одну большую массу хвороста. Попугаи постоянно живутъ стаями и производятъ сильныя опустошенія въ хлѣбныхъ поляхъ. Мнѣ сказали, что подлѣ Колоніи было убито 2500 штукъ въ теченіе года.

Одна птица, вилохвостъ, съ вилообразнымъ хвостомъ, заканчивающимся двумя длинными перьями (Tyrannus savana)—испанцы называютъ ее «ножехвостомъ», потому что хвостъ напоминаетъ по виду ножницы—чрезвычайно обыкновенна подлѣ Буэносъ-Айреса. Она обыкновенно сидитъ на вѣтви дерева *омбу*, подлѣ какого либо дома, отсюда летитъ на недалекое разстояніе, охотясь за насѣкомыми, и возвращается къ тому же мѣсту. Во время полета, эта птица представляетъ, по манерѣ летать и общему виду, каррикатурное подобіе обыкновенной ласточки. Она обладаетъ способностью очень быстраго поворота въ воздухѣ, и дѣлая это, открываетъ и закрываетъ хвостъ, иногда въ горизонтальномъ или боковомъ, а иногда въ вертикальномъ направленіи, совершенно какъ ножницы.

16 Октября. На нѣсколько лье ниже Розаріо, западный берегъ Параны окаймляется отвѣсными утесами, распространяющимися длинной грядой даже ниже Св. Николая; поэтому берегъ гораздо болѣе похожъ на морской, чѣмъ рѣчной. Значительнымъ недостаткомъ ландшафта Параны служитъ то обстоятельство, что, по причинѣ топкихъ береговъ, вода очень грязна. Уругвай, протекающій въ странѣ, богатой гранитомъ, гораздо свѣтлѣе; тамъ гдѣ оба канала соединяются близъ устья Ла-Платы, издали можно различить ту и другую воду по черному и красному цвѣту. Вечеромъ, такъ какъ вѣтеръ былъ не совсѣмъ попутенъ, мы по обыкновенію, немедленно оштартовались; на слѣдующій день, вѣтеръ былъ нѣсколько свѣжѣе, хотя и при попутномъ теченіи, и хозяинъ былъ слишкомъ безпеченъ, чтобы тронуться съ мѣста. Въ Бахадѣ мнѣ его описывали какъ *hombre muy aflicto*, очень огорченнаго человѣка; но оказалось, что онъ переносилъ всѣ проволочки съ удивительною покорностью судьбѣ. Это былъ старый испанецъ, прожившій много лѣтъ въ странѣ. Онъ увѣрялъ, что очень любитъ англичанъ, но въ то же время упорно утверждалъ, что битва подъ Трафальгаромъ была выиграна англичанами только потому, что всѣ испанскіе капитаны были подкуплены; а также, что единственный рыцарскій поступокъ былъ сдѣланъ лишь испанскимъ адмираломъ. Меня поразила характеристичная черта: онъ предпочиталъ, чтобы его соотечественниковъ сочли величайшими измѣнниками, нежели неискусными и трусами.

18 и 19 Октября. Мы продолжали медленно плыть подъ парусами внизъ по могучей рѣкѣ; теченіе помогало намъ лишь мало. По пути мы встрѣ-

тили мало судовъ. Здѣсь, кажется, добровольно отвергли одинъ изъ лучшихъ даровъ природы, судоходную рѣку, на великомъ пути — изъ умѣренной страны, столько же изумительно изобилующей одними продуктами, насколько она лишена другихъ, въ страну съ тропическимъ климатомъ и почвой, которая, по показанію компетентнѣйшаго изъ авторитетовъ, Бонплана, быть можетъ превосходитъ по плодородію всѣ страны въ мірѣ.

Насколько иной видъ приняла бы эта рѣка, еслибы по счастливому случаю, впервые приплыли въ Ла-Плату англійскіе колонисты! Какой огромный городъ былъ бы теперь построенъ на ея берегу! Послѣ смерти Франсіи, парагвайскаго диктатора, эти двѣ страны должны оставаться разъединенными, какъ будто онѣ находятся на двухъ противуположныхъ сторонахъ земного шара; а когда старый кровожадный тиранъ получитъ возмездіе, Парагвай будетъ терзаемъ революціями, при чемъ ихъ сила будетъ пропорціональна предшествующей неестественной тишинѣ. Эта страна узнаетъ со временемъ, подобно всѣмъ другимъ южно-американскимъ государствамъ, что республика не можетъ преуспѣвать до тѣхъ поръ, пока она не содержитъ извѣстное число людей, пропитанныхъ принципами справедливости и чести.

20 Октября.—Прибывъ къ устью Параны и спѣша добраться до Буэносъ-Айреса, я высадился на берегъ въ Ласъ Конхасъ, съ намѣреніемъ поѣхать здѣсь верхомъ. Высадившись, я къ моему великому изумленію, увидѣлъ себя до извѣстной степени плѣнникомъ. Вспыхнула жестокая революція, и всѣ гавани были подвергнуты блокадѣ. Я не могъ возвратиться къ своему судну; а что касается вопроса, нельзя ли достичь города сухимъ путемъ, объ этомъ и толковать было невозможно. Послѣ продолжительной бесѣды съ комендантомъ, я получилъ разрѣшеніе отправиться на слѣдующій день къ генералу Ролору, командовавшему отрядомъ инсургентовъ по эту сторону столицы. Утромъ я отправился въ лагерь. Генералъ, офицеры и солдаты казались, и я думаю были въ дѣйствительности, большими негодяями. Генералъ вечеромъ, какъ разъ передъ отъѣздомъ изъ города, по своей волѣ пошелъ къ губернатору и, положивъ руку на сердце, далъ честное слово, что онъ, по крайней мѣрѣ, останется вѣренъ до конца. Генералъ этотъ сказалъ мнѣ, что городъ тѣсно блокированъ и все что онъ можетъ сдѣлать, это дать мнѣ паспортъ для проѣзда къ главнокомандующему инсургентовъ на Квильмсъ. Намъ пришлось поэтому сдѣлать большой кругъ вокругъ города, и лишь съ большимъ трудомъ мы добыли лошадей. Оказанный мнѣ въ лагерѣ пріемъ былъ вполнѣ вѣжливъ, но мнѣ сказали, что совершенно невозможно дозволить мнѣ въѣхать въ городъ. Меня это очень тревожило, такъ какъ я думалъ, что Бигль уѣдетъ изъ Ріо Платы раньше, чѣмъ это случилось. Но когда я упомянулъ объ обязательности и добротѣ генерала Розаса по отношенію ко мнѣ во время моего пребыванія въ Колорадо, то ни одинъ волшебникъ не могъ бы измѣнить обстоятельствъ быстрѣе, чѣмъ эти слова. Мнѣ немедленно сказали, что хотя не могутъ дать мнѣ паспорта, но если я оставлю своего провожатаго и лошадей, то могу проѣхать мимо ихъ часовыхъ. Я былъ очень радъ этому предложенію, и со мной послали офицера съ инструкціей, чтобы меня не задержали на мосту. На протяженіи лье, дорога была совсѣмъ пустынна. Я встрѣтилъ партію солдатъ, которые удовольствовались тѣмъ, что

съ важностью разсмотрѣли старый паспортъ; наконецъ, къ немалому моему удовольствію, я очутился въ городѣ.

Революція эта едвали имѣла поводомъ какія бы то ни было жалобы; но въ этомъ государствѣ, въ теченіе девяти мѣсяцевъ (съ февраля по октябрь 1820 года) произошло пятнадцать перемѣнъ правительства; каждый губернаторъ, по конституціи, избирается на три года; послѣ сказаннаго, было бы неразумно спрашивать о предлогахъ. Въ данномъ случаѣ, партія людей, преданныхъ Розасу и наскучившихъ правленіемъ губернатора Балькарсе, числомъ до семидесяти, оставили городъ, и когда раздался кличъ: Розасъ! вся страна взялась за оружіе. Городъ былъ затѣмъ блокированъ, былъ прекращенъ доступъ припасовъ, скота и лошадей; помимо этого, почти не было схватокъ и убивали ежедневно немногихъ. Ушедшіе отлично знали, что, прекративъ доступъ мяса, они одержатъ побѣду. Генералъ Розасъ не могъ знать объ этомъ возстаніи; но оно, повидимому, вполнѣ согласуется съ планами его партіи. Годъ тому назадъ, онъ былъ избранъ губернаторомъ, но отказался отъ этого поста, если Сала (народное собраніе) не предоставитъ ему чрезвычайныхъ полномочій. Въ этомъ ему отказали, и съ этихъ поръ его партія доказала, что никакой другой губернаторъ не удержится на его мѣстѣ. Борьба нарочно оттягивалась съ обѣихъ сторонъ, пока нельзя было добыть свѣдѣній о Розасѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ моего отъѣзда изъ Буэносъ-Айреса, было получено извѣстіе, сообщавшее, что генералъ недоволенъ нарушеніемъ мира, но что, по его мнѣнію, осаждавшіе правы. Какъ только объ этомъ узнали, губернаторъ, министры и часть военныхъ, всего нѣсколько сотъ, бѣжали изъ города; инсургенты вступили, избрали новаго губернатора и за свои услуги получали плату. Всего ихъ было до 5500 человѣкъ. Изъ этого стало ясно, что Розасъ въ концѣ концовъ превратится въ диктатора: къ королевскому титулу народъ въ этой республикѣ, какъ и въ другихъ, питаетъ особое отвращеніе. Послѣ оставленія нами Ю. Америки, мы узнали, что Розасъ былъ избранъ и облеченъ всѣми полномочіями и въ теченіе извѣстнаго времени противился всѣмъ конституціоннымъ началамъ республики.

ГЛАВА VIII.

Банда - Оріенталь и Патагонія.

Испытавъ въ городѣ задержку почти на двѣ недѣли, я былъ радъ случаю уѣхать поскорѣе на суднѣ, отправившемся въ Монте-Видео. Городъ, подверженный блокадѣ, всегда долженъ быть непріятнымъ мѣстопребываніемъ; въ этомъ случаѣ присоединялись постоянныя опасенія, относительно разбойниковъ внутри города. Хуже всего были часовые, такъ какъ, по должностному положенію и нося оружіе, они грабили съ тою степенью законной власти, какою не обладали прочіе.

Наше путешествіе было очень продолжительно и скучно. На картѣ, Ла-Плата представляется мощнымъ устьемъ, но въ дѣйствительности, это довольно жалкая лужа. Значительное расширеніе водоема грязной воды не

обладаетъ ни величіемъ, ни красотою. Одно время оба берега,—а и тотъ и другой чрезвычайно плоски,—едва могли быть различимы съ палубы. Прибывъ въ Монте-Видео, я узналъ, что Бигль нѣкоторое время пробудетъ здѣсь, а поэтому приготовился къ небольшой экскурсіи въ этой части Банда Оріенталь. Все, сказанное мною о мѣстности подлѣ Мальдонадо, примѣнимо и къ Монте-Видео; но мѣстность, за единственнымъ исключеніемъ Зеленой Горы (450 ф. выс.), отъ которой и вся страна получила названіе, гораздо болѣе ровна. Здѣсь немного волнистой степной поверхности; но подлѣ города есть нѣсколько палисадниковъ, обросшихъ агавами, кактусами и дикимъ укропомъ.

14 Ноября. Пополудни мы оставили Монте-Видео. Я намѣревался отправиться въ Колонія дель Сакраменто, расположенную на сѣв. берегу Ла-Платы, противъ Буэносъ-Айреса, а оттуда, слѣдуя по Уругваю, въ деревню Мерседесъ на Ріо-Негро (одна изъ многихъ рѣкъ этого имени въ Ю. Америкѣ); отсюда думалъ возвратиться прямо въ Монте-Видео. Мы спали въ домѣ моего проводника, въ Канелонесѣ. Утромъ мы встали рано, въ надеждѣ, что будемъ въ состояніи проѣхать порядочное разстояніе; но попытка была напрасна, такъ какъ всѣ рѣки разлились. Мы проѣхали въ лодкахъ рѣки Канелонесъ, Санъ Люсію и Св. Іосифа, и такимъ образомъ, потеряли много времени. Въ прежнюю экскурсію я переправился черезъ Санъ Люсію подлѣ ея устья, и съ удивленіемъ замѣтилъ, какъ легко наши лошади, хотя и не привыкшія плавать, переправились въ мѣстѣ, гдѣ ширина была по крайней мѣрѣ въ 600 ярдовъ. Упоминая объ этомъ въ Монте-Видео, я получилъ отвѣтъ, что когда однажды корабль, содержавшій нѣсколькихъ балаганныхъ актеровъ и ихъ лошадей, потерпѣлъ крушеніе въ Ла-Платѣ, то одна лошадь проплыла семь миль и добралась до берега. Въ этотъ разъ я позабавился ловкостью, съ которою гаухо заставилъ упрямую лошадь поплыть въ рѣкѣ. Онъ сбросилъ съ себя одежду и, вскочивъ лошади на спину, въѣхалъ въ воду, пока лошадь не потеряла дна; тогда, соскочивъ черезъ задъ, онъ поймалъ лошадь за хвостъ, и какъ только она оборачивалась, пугалъ ее, брызгая ей водою въ морду. Какъ только лошадь по ту сторону достала дно, онъ вскочилъ снова и сидѣлъ твердо, держа уздечку, прежде чѣмъ лошадь успѣла достичь берега. Голый всадникъ представляетъ превосходную фигуру: я никогда не представлялъ себѣ, что двое животныхъ, человѣкъ и лошадь, такъ отлично подходятъ другъ къ другу. Хвостъ лошади очень полезный придатокъ; мнѣ случилось переправляться черезъ рѣку въ лодкѣ, гдѣ было четверо и которую лошадь тащила на буксирѣ точно такъ, какъ этого гаухо. Если человѣку и лошади надо переправиться черезъ широкую рѣку, то самый лучшій способъ для человѣка, это схватиться за сѣдло или за гриву и помогать себѣ другой рукой.

Мы ночевали и пробыли слѣдующій день на восьмой станціи въ Куфре. Вечеромъ прибылъ почтальонъ. Онъ запоздалъ на одинъ день, изъ за розлива Ріо-Розаріо. Впрочемъ, это было не очень важно: не смотря на то, что почтальонъ проѣхалъ нѣкоторые изъ главныхъ городовъ въ Банда Оріенталь, весь его багажъ состоялъ изъ двухъ писемъ! Видъ изъ этого дома былъ живописный: волнистая зеленая поверхность, съ отдаленными блестками водъ Ла-Платы. Я увидѣлъ, что мѣстность представилась

мнѣ совсѣмъ иною со времени моего перваго прибытія. Помню, я тогда счелъ ее необычайно ровною; но теперь, послѣ скачки по пампасамъ, могъ только изумиться, какъ это я былъ въ состояніи назвать ее ровною. Мѣстность вся волнистая, неровности быть можетъ не велики, но по сравненію съ равнинами Санта-Фэ, это настоящія горы. Отъ этихъ неровностей зависитъ изобиліе ручейковъ, и земля покрыта роскошнымъ зеленымъ дерномъ.

17 Ноября. Мы переправились черезъ Розаріо. Рѣка глубока и быстроводна; проѣхавъ мимо деревни Колла, мы около полудня прибыли въ Колонія дель Сакраменто. Разстояніе составляетъ двадцать лье; хотя мѣстность покрыта прекрасною травою, но въ ней мало скота и жителей. Мнѣ предложили ночевать въ Колоніи и сопровождать на слѣдующій день одного господина на его ферму, гдѣ было нѣсколько известковыхъ скалъ. Городъ построенъ на каменистомъ мысѣ, вродѣ того, какъ и Монте-Видео. Онъ сильно укрѣпленъ, но укрѣпленія и самый городъ много пострадали во время бразильской войны. Городъ этотъ очень старый; неправильность улицъ и окружающія рощи старыхъ апельсиновыхъ и персиковыхъ деревьевъ придаютъ ему прелестный видъ. Церковь представляетъ любопытную развалину; ею пользовались, какъ пороховымъ погребомъ, и ее поразила молнія во время одной изъ десятковъ тысячъ грозъ, бывающихъ въ Ріо-Платѣ. Двѣ трети зданій были снесены до основанія взрывомъ; остальныя потрясены и представляютъ любопытный памятникъ соединеннаго дѣйствія грозы и пороха. Вечеромъ я блуждалъ по полуразрушеннымъ стѣнамъ города. Это былъ главный пунктъ бразильской войны—въ высшей степени гибельной для страны, не столько по непосредственнымъ слѣдствіямъ, сколько потому, что отсюда ведутъ свое происхожденіе множество генераловъ и другихъ офицерскихъ чиновъ. Въ Соединенныхъ Провинціяхъ Ла-Платы считается больше генераловъ (правда, не получающихъ жалованья), чѣмъ въ Соединенномъ Королевствѣ Великобританіи. Эти господа научились любить власть и не имѣютъ ничего противъ маленькихъ сраженій. Поэтому многіе постоянно только и смотрятъ, какъ бы затѣять безпорядки и ниспровергнуть правительство, которое до сихъ поръ еще не опиралось ни на какомъ прочномъ основаніи. Я однако замѣтилъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, что всѣ очень расположены къ избранію президента: это повидимому хорошій признакъ для благосостоянія маленькой страны. Жители не требуютъ отъ своихъ депутатовъ особаго образованія. Я слышалъ, что нѣкоторые обсуждали заслуги депутатовъ. Говорили, что «хотя это и не дѣловые люди, все таки они умѣютъ подписывать свои имена». Этимъ хотѣли дать понять, что каждый разумный человѣкъ долженъ быть вполнѣ доволенъ такими депутатами.

18 Ноября. Мы поѣхали съ моимъ хозяиномъ на его ферму, въ Арройо де Санъ Хуанъ. Вечеромъ мы проѣхались вокругъ его имѣнія; оно содержало два съ половиною квадратныхъ лье, и было расположено въ такъ называемомъ *rincon:* т. е. одна сторона была ограничена Ла-Платой, а двѣ другія ограждены непроходимыми ручьями. Здѣсь была прекрасная пристань для небольшихъ судовъ и множество мелкаго лѣса, доставляющаго топливо въ Буэносъ-Айресъ. Мнѣ было интересно узнать цѣну такой бога-

той фермы. Здѣсь было 3000 головъ скота, а можно было бы содержать втрое или вчетверо большее число; 800 кобылъ, вмѣстѣ съ 150 приблудными лошадьми и 600 штукъ овецъ. Здѣсь было много воды и известковаго камня, грубо построенный домъ, превосходные загоны для скота и персиковый садъ. За все это владѣльцу предлагали 2000 фун. стерлинговъ, а онъ требовалъ еще 500, но вѣроятно отдалъ бы за меньшую сумму.

Главныя хлопоты съ фермой зависятъ отъ того, что приходится два раза въ недѣлю сгонять скотъ въ одинъ центральный пунктъ, чтобы смирить его и сосчитать. Послѣднее повидимому трудно, когда приходится сосчитать сразу 10—15.000 головъ. Это производятъ однако, пользуясь правиломъ, что скотъ неизмѣнно распредѣляется на маленькія группы отъ 40 до 100 штукъ. Каждое стадо узнаютъ по нѣсколькимъ животнымъ, обладающимъ особенно рѣзкими примѣтами, и численность скота до того извѣстна, что если потеряется одна штука изъ 10.000, то сейчасъ замѣтятъ это, по отсутствію ее въ такомъ то стадѣ. Въ бурную ночь скотъ перемѣшивается, но на слѣдующее утро стада (такъ наз. *тропильи*) раздѣляются по прежнему, такъ что каждое животное должно узнавать своихъ товарищей среди десятка тысячъ другихъ.

Въ двухъ случаяхъ я встрѣтилъ въ этой провинціи нѣсколько воловъ очень любопытной породы, называемый *ньята*. Эти животныя по внѣшнему виду такъ же относятся къ другимъ породамъ рогатаго скота, какъ бульдогъ или мопсъ къ другимъ собакамъ. Лобъ у нихъ широкій и очень короткій, съ вздернутымъ носомъ и сильно оттянутой назадъ верхнею губою; нижняя челюсть выдается за верхнюю и обладаетъ соотвѣтственной верхней кривизной; поэтому зубы всегда оскалены. Ноздри поставлены высоко и сильно раскрыты; глаза на выкатѣ. Когда эти животныя ходятъ, головы у нихъ опущены низко, на короткой шеѣ, а заднія ноги нѣсколько длиннѣе, по сравненію съ передними, чѣмъ это обыкновенно бываетъ. Ихъ оскаленныя зубы, короткая голова и вздернутыя ноздри придаютъ имъ такой комичный вызывающій видъ, какой только можно вообразить.

Со времени моего возвращенія я досталъ черепъ, благодаря любезности моего друга, флотскаго капитана Сюливана. Черепъ этотъ находится теперь въ хирургической коллегіи [1]). Донъ Мюницъ, изъ Луксана, былъ такъ добръ, что собралъ для меня всѣ, какія могъ, свѣдѣнія объ этой породѣ. Изъ его сообщенія оказывается, что лѣтъ 80—90 тому назадъ эти животныя были рѣдкостью; ихъ держали въ Буэносъ-Айресѣ только какъ диковину. Всѣ утверждаютъ, что порода эта впервые возникла у индѣйцевъ къ югу отъ Ла-Платы, и что у нихъ она самая обыкновенная. Даже и теперь, воспитанный въ провинціяхъ подлѣ Ла-Платы скотъ высказываетъ свое менѣе цивилизованное происхожденіе; онъ свирѣпѣе обыкновеннаго скота, и корова легко покидаетъ перваго теленка, если ее посѣщать и тревожить слишкомъ часто. Замѣчателенъ фактъ, что такое же ненормальное строеніе [2]), какъ

[1]) Уотерхаузъ составилъ подробное описаніе этого черепа, которое вѣроятно напечатаетъ въ какомъ нибудь журналѣ.

[2]) Почти аналогичная ненормальная (но не знаю — наслѣдственная-ли) структура наблюдалась у карпа, а также у крокодила изъ Ганга. См. I. G. St. Hilaire, Hist. des Anomalies, I, 244.

у ньятской породы, наблюдается, какъ мнѣ сообщаетъ д-ръ Фоконеръ, у крупнаго вымершаго индійскаго жвачнаго, *сиватерія*. Порода *ньята* очень чистая, быкъ ньята съ такой же коровой непремѣнно даетъ такихъ же телятъ. Быкъ ньята съ обыкновенной коровой, или наоборотъ, даютъ потомство съ промежуточными признаками; но признаки ньята все таки сильно выражены. По мнѣнію сеньора Мюница есть убѣдительныя доказательства (противорѣчащія общему мнѣнію сельскихъ хозяевъ въ аналогичныхъ случаяхъ) что ньятская корова, при скрещиваніи съ обыкновеннымъ быкомъ, сильнѣе передаетъ свои особенности, чѣмъ ньятскій быкъ при скрещиваніи съ обыкновенною коровой. Когда пастбище довольно обширно, то ньятскій скотъ пасется при помощи языка и нёба, какъ и обыкновенный; но въ сильную засуху, когда погибаетъ столько животныхъ, ньятская порода испытываетъ большія невыгоды и безъ ухода должна была бы погибнуть. Дѣйствительно, обыкновенный скотъ, подобно лошадямъ, можетъ еще поддерживать жизнь, общипывая губами листья съ деревьевъ и съ тростника; но скотъ ньята не можетъ сдѣлать этого съ такимъ же успѣхомъ, потому что губы у этой породы не смыкаются и поэтому скотъ этотъ гибнетъ скорѣе, чѣмъ простой скотъ. Это даетъ хорошее поясненіе, какъ мало мы способны, судя по обыкновеннымъ привычкамъ животнаго, судить о томъ, какими обстоятельствами, встрѣчающимися лишь за долгіе промежутки времени, можетъ быть объяснена рѣдкость вида или его вымираніе.

19-го Ноября.—Минуя долину Ласъ Вакасъ, мы провели ночь въ домѣ одного сѣверо-американца, обжигавшаго известь на Арройо де ласъ Виворасъ. Утромъ мы поѣхали на мысъ, выдающійся на берегу рѣки, такъ наз. Пунта Горда. По дорогѣ мы старались найти ягуара. Здѣсь было пропасть свѣжихъ слѣдовъ и мы посѣтили деревья, о которые, какъ говорятъ, ягуары острятъ когти; намъ, однако, не удалось согнать ни одного. Съ этого мѣста, Ріо Уругвай представляла нашему взору мощную массу воды. По чистотѣ и быстротѣ потока, видъ этой рѣки далеко превосходитъ видъ его сосѣдки Параны. На противоположномъ берегу, нѣсколько притоковъ этой послѣдней рѣки вливаются въ Уругвай. Такъ какъ солнце свѣтило, различный цвѣтъ воды обѣихъ рѣкъ былъ замѣтенъ совершенно ясно.

Вечеромъ мы продолжали нашъ путь къ Мерседесу по Ріо Негро. Ночью мы спросили позволенія переночевать на одной фермѣ, куда случайно попали. Это было очень обширное имѣніе, въ десять квадратныхъ лье; владѣлецъ — одинъ изъ крупнѣйшихъ собственниковъ страны. Его племянникъ хозяйничалъ въ имѣніи, а съ нимъ былъ одинъ армейскій капитанъ, который на дняхъ удралъ изъ Буэносъ-Айреса. Если принять во вниманіе ихъ общественное положеніе, то нельзя не назвать ихъ разговора нѣсколько забавнымъ. Они, по обыкновенію, выражали необычайное изумленіе по тому поводу, что земля— шаръ и едва могли повѣрить, что еслибы пробуравить достаточно глубокую дыру, она вышла бы по ту сторону земли. Впрочемъ, они слышали объ одной странѣ, гдѣ шесть мѣсяцевъ—день и шесть мѣсяцевъ—ночь, и гдѣ жители очень рослы и худощавы! Ихъ чрезвычайно интересовали цѣны и вообще состояніе лошадей и скота въ Англіи. Узнавъ, что мы не ловимъ нашего скота арканами, они воскликнули: «Ахъ, такъ вы не употребляете ничего, кромѣ болясовъ»! Представленіе о странѣ съ огороженными полями было имъ со-

вершенно чуждо. Капитанъ наконецъ сказалъ, что хочетъ задать мнѣ одинъ вопросъ, и будетъ очень обязанъ, если я отвѣчу ему всю правду. Я затрепеталъ при мысли, какой это будетъ глубокій научный вопросъ, и услышалъ: «Не правда ли, что женщины въ Буэносъ Айресѣ самыя прекрасныя во всемъ мірѣ».

Я отвѣтилъ, подобно ренегату: «О, конечно, онѣ прелестнѣе всѣхъ». Онъ спросилъ затѣмъ: «Еще одинъ вопросъ: носятъ ли женщины въ другой части свѣта такіе же большіе гребни»? Я торжественно увѣрялъ его въ томъ, что не носятъ. Мои хозяева пришли въ восторгъ. Капитанъ воскликнулъ: «Посмотри-ка! Человѣкъ, видѣвшій полміра, говоритъ, что это такъ: мы всегда думали, что это правда, но теперь знаемъ навѣрное»! Мое благопріятное сужденіе о гребняхъ и о красотѣ доставило мнѣ самый гостепріимный пріемъ: капитанъ убѣдилъ меня занять его постель, а онъ будетъ спать на своемъ плащѣ.

21 Ноября. Выѣхавъ съ разсвѣтомъ, мы медленно ѣхали весь день. Геологическая природа этой области отличалась отъ остальной страны и близко находила на пампасы. По этой причинѣ, тамъ были огромныя клумбы чертополоха и также кардуна: вся страна, можно сказать, представлаетъ одну огромную клумбу этихъ растеній. Обѣ породы растутъ порознь, каждое растеніе въ сообществѣ своей собственной породы. Кардунъ высотою достигаетъ спины лошади, но пампасскій чертополохъ часто выше головы всадника. Не можетъ быть и вопроса о дорогѣ въ одинъ ярдъ шириною, и самая дорога отчасти, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенно замкнута. Разумѣется, пастбищъ нѣтъ никакихъ; если только скотъ или лошади войдутъ сюда однажды, то на время они совсѣмъ теряются. Поэтому крайне рисковано пытаться угонять скотъ въ это время года; если только онъ настолько норовистъ, что готовъ броситься въ чащу чертополоха, то бѣжитъ туда, и тогда пропадаетъ совсѣмъ. Въ этихъ мѣстахъ очень мало фермъ, и эти немногія расположены по сосѣдству съ сырыми долинами, гдѣ, по счастью, не могутъ расти эти все заглушающія растенія. Такъ какъ наступила ночь, прежде чѣмъ мы прибыли къ концу путешествія, то мы спали въ маленькой жалкой лачугѣ, гдѣ жили совершенные бѣдняки. Необычайная, хотя нѣсколько формальная вѣжливость хозяина и хозяйки, принимая во вниманіе ихъ общественное положеніе, была просто восхитительна.

22 Ноября. Прибывъ на ферму въ Беркело, принадлежащую очень гостепріимному англичанину, къ которому у меня было рекомендательное письмо отъ моего друга, мастера Лёмба, я пробылъ тамъ три дня. Однажды утромъ я поѣхалъ съ моимъ хозяиномъ къ Сіерра дель Педро Флако, около двадцати миль вверхъ по Ріо Негро. Почти вся страна была покрыта славной, хотя грубой травой, ростомъ по брюхо лошади; но встрѣчались цѣлые квадратные лье безъ единой головы скота. Провинція Банда Оріенталь, если бы она была хорошо населена, въ состояніи прокормить изумительное число животныхъ; въ настоящее время, годичный вывозъ шкуръ изъ Монте-Видео достигаетъ 300,000 штукъ, а домашнее потребленіе, отъ безтолковой траты, очень значительно. Одинъ фермеръ разсказывалъ мнѣ, что часто посылалъ большія стада скота далеко на солеварню, и что измученныхъ животныхъ часто приходилось убивать и обдирать; но

ему никогда не удавалось убѣдить гаухосовъ поѣсть этого мяса, и всякій вечеръ убивали новое животное на ужинъ! Видъ на Ріо Негро съ Сіерры былъ болѣе живописенъ, чѣмъ все, что мнѣ приходилось видѣть въ этой провинціи. Рѣка, широкая, глубокая и быстроводная, извивалась у подошвы крутого скалистаго утеса; лѣсная полоса слѣдовала вдоль ея теченія, и горизонтъ заканчивался отдаленными волнистыми неровностями, въ которыя переходила покрытая дерномъ равнина. Находясь въ этой мѣстности, я нѣсколько разъ слышалъ о Сіерра де ласъ Кузнтасъ, холмѣ, отстоявшемъ на нѣсколько миль къ сѣверу. Названіе это обозначаетъ „бисерная гора“. Меня увѣряли, что здѣсь находятъ множество круглыхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ, каждый съ маленькой цилиндрической дырой. Прежде индѣйцы имѣли привычку собирать эти камни, съ цѣлью дѣлать себѣ ожерелья и браслеты—мода, замѣчу, общая всѣмъ дикимъ народамъ, а также и самымъ цивилизованнымъ. Я не зналъ, что думать объ этомъ, но когда сообщилъ на Мысѣ Доброй Надежды д-ру Эндрю Смиту, онъ сказалъ мнѣ, что помнитъ, какъ находилъ на взморьѣ, на юго-восточномъ берегу Африки, около сотни миль къ востоку отъ рѣки С. Джонъ, нѣсколько кристалловъ кварца, съ краями, притупленными отъ истиранія, въ смѣси съ гравіемъ. Каждый кристаллъ былъ около 5 линій въ діаметрѣ и отъ одного до полутора дюйма длины. У многихъ изъ нихъ былъ маленькій каналъ, простиравшійся съ одкого конца до другого, совершенно цилиндрической формы, и такой величины, что легко пропускалъ грубую веревку или кусочекъ тонкой струны. Цвѣтъ ихъ былъ красный или грязнобѣлый. Туземцы отлично знали это строеніе кристалловъ. Я упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ по той причинѣ, что, хотя въ настоящее время, не извѣстно ни объ одномъ кристаллическомъ тѣлѣ, чтобы оно обладало такою формою, однако это можетъ навести будущаго путешественника на изслѣдованіе дѣйствительной природы такихъ камней.

Находясь на этой фермѣ, я потѣшался тѣмъ, что видѣлъ и слышалъ объ овчаркахъ этой мѣстности [1]). Если ѣхать верхомъ, то можно сплошь и рядомъ встрѣтить большое стадо овецъ, охраняемое одной-двумя собаками, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ всякаго человѣческаго жилья. Часто я удивлялся, какъ могла установиться такая прочная дружба. Способъ воспитанія состоитъ въ томъ, что еще очень молодого щенка удаляютъ отъ матери и пріучаютъ къ будущимъ товарищамъ. Держатъ овцу, которую три или четыре раза въ день заставляютъ дать сосать щенку и устраиваютъ для щенка логовище изъ бараньей шерсти, никогда не допуская его быть въ обществѣ другихъ собакъ или же быть съ дѣтьми. Щенковъ, сверхъ того, обыкновенно холостятъ, такъ что, выростая, они едва ли могутъ имѣть какія либо чувства, общія съ чувствами другихъ собакъ. Получивъ такое воспитаніе, собака сама уже не хочетъ покинуть стада, и подобно тому, какъ другія собаки защищаютъ своего хозяина, человѣка, такъ эти защищаютъ овецъ. Забавно наблюдать, приближаясь къ стаду, какъ собака немедленно выбѣгаетъ впередъ съ лаемъ, а овцы всѣ жмутся за нею, какъ за самымъ старымъ бараномъ. Этихъ собакъ

[1]) Д'Орбиньи разсказалъ нѣчто подобное объ этихъ собакахъ. I,175.

легко научить приводить домой стада, въ опредѣленный часъ вечера. Ихъ наиболѣе несносный недостатокъ, когда онѣ молоды, состоитъ въ ихъ желаніи играть съ овцами, потому что при этой забавѣ онѣ иногда немилосердно гоняютъ своихъ злополучныхъ подданныхъ. Овчарка является ежедневно домой, чтобы получить немного мяса, и какъ только получитъ, улепетываетъ, какъ будто стыдясь самой себя. Въ этихъ случаяхъ, домовые псы очень деспотичны, и наименьшій изъ нихъ нападетъ на чужого и станетъ его преслѣдовать. Въ ту минуту, однако, когда чужая собака достигла своего стада, она оборачивается и начинаетъ лаять, и тогда всѣ домовые псы живо удираютъ. Подобнымъ же образомъ, цѣлая свора голодныхъ бродячихъ собакъ едва ли когда нибудь (мнѣ даже говорили, что этого не бываетъ) осмѣлится напасть на стадо, охраняемое хотя бы одною изъ этихъ вѣрныхъ овчарокъ. Все это представляется мнѣ любопытнымъ примѣромъ гибкости привязанностей собаки; и однако, какъ дикая, такъ и воспитанная собака, обладаетъ чувствомъ уваженія или страха къ тѣмъ, кто выполняетъ побужденія своего общественнаго инстинкта. Нельзя понять, какимъ образомъ стаю бродячихъ собакъ можетъ отогнать отъ стада одна овчарка, если не допустить, что у нихъ есть нѣкоторое смутное сознаніе, что одна собака, находясь въ нѣкоторомъ сообществѣ, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ силу, какъ если бы была въ сообществѣ себѣ подобныхъ. Кювье замѣтилъ, что всѣ животныя, легко становящіяся ручными, разсматриваютъ человѣка, какъ члена своего собственнаго общества, и такимъ образомъ выполняютъ побужденія своего общественнаго инстинкта. Въ вышеупомянутомъ случаѣ, овчарка разсматриваетъ овецъ, какъ бы своихъ сотоварищей, и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ увѣренность въ своихъ силахъ; а бродячія собаки, хотя и знаютъ, что отдѣльныя овцы не собаки, но добыча, которую можно съѣсть, готовы однако отчасти признать ихъ собаками, когда видятъ ихъ въ стадѣ съ овчаркою во главѣ.

Однажды вечеромъ одинъ *домидоръ* — такъ называютъ здѣсь укротителей лошадей — явился съ цѣлью выѣздить нѣсколькихъ жеребцовъ. Я опишу приготовленія, потому что, кажется, объ этомъ не упоминаетъ ни одинъ путешественникъ. Табунъ молодыхъ дикихъ лошадей загоняютъ въ корралъ или большой загонъ и ворота запираютъ. Предположимъ, что только одному человѣку надо поймать и выѣздить лошадь, еще ни разу не испытавшую уздечки и сѣдла. Полагаю, что кромѣ гаухо ни для кого подобный фокусъ не возможенъ. Гаухо выбираетъ вполнѣ подросшаго жеребчика, и когда животное бѣжитъ кругомъ, закидываетъ лассо такъ, чтобы поймать обѣ переднія ноги. Моментально лошадь сваливается, сильно ударяясь о землю, и пока она бьется, гаухо, крѣпко держа свое лассо, дѣлаетъ кругъ, такъ что ловитъ одну изъ заднихъ ногъ, какъ разъ пониже щетки, и тѣсно притягиваетъ къ двумъ переднимъ ногамъ: затѣмъ онъ притягиваетъ лассо, такъ что три ноги оказываются спутанными вмѣстѣ. Тогда усѣвшись на шею лошади, опъ прикрѣпляетъ прочную уздечку, безъ удилъ, къ нижней челюсти: это онъ дѣлаетъ, просунувъ тонкую веревку черезъ два ушка, сдѣланныя въ концахъ поводовъ, и нѣсколько разъ окручиваетъ челюсть и языкъ. Затѣмъ двѣ переднія ноги сильно скручиваются крѣпкимъ ремнемъ, связаннымъ затяжной петлею. Теперь

арканъ, связывавшій три ноги, распускается и лошадь встаетъ, хотя съ трудомъ. Тогда гаухо, крѣпко держа уздечку, прикрѣпленную къ нижней челюсти, выпускаетъ лошадь изъ «коррала». Если тутъ же есть другой кто либо (иначе возни гораздо больше), то этотъ помощникъ держитъ голову лошади, пока первый гаухо надѣваетъ потникъ и сѣдло. Во время осѣдланія, лошадь отъ страха и изумленія, когда чувствуетъ, что ей навязываютъ что то на поясъ, старается кататься по землѣ и не охотно встаетъ, пока ее не начнутъ понукать ударами. Наконецъ, когда осѣдланіе кончено, бѣдное животное едва можетъ дышать со страху, и совсѣмъ побѣлѣетъ отъ пѣны и пота. Тогда гаухо готовится сѣсть верхомъ, сначала сильно надавливая на стремя, такъ чтобы лошадь не потеряла равновѣсія; въ моментъ, когда онъ забрасываетъ ногу черезъ спину животнаго, онъ освобождаетъ затянутую петлю, связывающую переднія ноги, и животное становится свободнымъ. Нѣкоторые „домидоры“ (укротители) даже освобождаютъ узелъ, когда животное еще лежитъ на землѣ, и стоя надъ сѣдломъ, позволяютъ животному подняться подъ собою. Лошадь, обезумѣвъ отъ страха, дѣлаетъ сначала нѣсколько сильныхъ скачковъ, затѣмъ пускается во весь галопъ; когда она совсѣмъ изнеможетъ, гаухо своей настойчивостью вынуждаетъ ее возвратиться назадъ въ корралъ, гдѣ, вся въ мылѣ и полу-живая, бѣдная лошадь наконецъ выпускается нъ свободу. Тѣ животныя, которыя ни за что не помчатся, но упорно бросаются на землю, всего болѣе доставляютъ хлопотъ. Эта операція страшно жестока, но въ два или три пріема удается укротить лошадь. Однако, лишь черезъ нѣсколько недѣль ѣздятъ на лошади съ стальными удилами, потому что надо сначала пріучить лошадь, какъ сочетать волю сѣдока съ ощущеніемъ поводовъ, прежде чѣмъ самая тугая уздечка можетъ оказать какую бы то ни было пользу. Животныя настолько изобилуютъ въ этихъ странахъ, что человѣчность и интересъ не находятся въ тѣсной связи; боюсь поэтому, что первая здѣсь едва ли извѣстна. Однажды, когда я ѣхалъ по пампасамъ съ однимъ очень почтеннымъ фермеромъ, моя лошадь, сильно уставши, стала отставать. Хозяинъ часто кричалъ мнѣ пришпорить ее. Когда я возразилъ, что жаль лошадь, такъ какъ она совсѣмъ обезсилѣла, онъ закричалъ: „Что за бѣда! Шпорьте ее, это *моя* лошадь“. Съ большимъ трудомъ могъ я ему выяснить, что не примѣняю шпоръ не ради него, а ради самой лошади. Онъ воскликнулъ съ крайне удивленнымъ видомъ: „Ah, Don Carlos, que cosa!“ (Ахъ, донъ Карлосъ, что вы такое говорите!). Ясно было, что подобная мысль никогда даже не приходила ему на умъ.

Гаухосы отлично извѣстны какъ превосходные всадники. Мысль быть сброшеннымъ, что бы ни дѣлала лошадь, никогда у нихъ даже не является. Ихъ критерій хорошаго всадника—это человѣкъ, могущій управлять невыѣзженнымъ жеребчикомъ или такой, который, при паденіи лошади, становится прямо на ноги и тому подобное. Мнѣ разсказывали объ одномъ гаухо, который бился объ закладъ, что двадцать разъ уронитъ свою лошадь и девятнадцать разъ изъ двадцати не упадетъ самъ. Помню, я видѣлъ одного гаухо, который ѣхалъ на чрезвычайно норовистой лошади, три раза подъ рядъ поднявшейся на дыбы съ такою силою, что она переворачивалась на спину. Всадникъ съ необычайнымъ хладнокровіемъ выбиралъ надлежащій

моментъ, когда соскочить, ни на секунду не спѣша и не опаздывая; какъ только лошадь вставала, онъ снова вспрыгивалъ ей на спину и наконецъ поскакалъ во весь галопъ. Гаухо повидимому никогда не проявляетъ при этомъ никакой мускульной силы. Однажды я наблюдалъ хорошаго всадника, когда мы скакали скорымъ галопомъ, и подумалъ себѣ: „Ну, если лошадь остановится, ты сидишь на сѣдлѣ такъ небрежно, что навѣрное слетишь". Какъ разъ въ этотъ моментъ страусъ-самецъ соскочилъ съ гнѣзда передъ самымъ носомъ лошади; молодой жеребчикъ метнулся въ сторону, какъ олень, что же касается человѣка, все, что о немъ можно было сказать, это—что онъ вздрогнулъ и испугался вмѣстѣ съ лошадью. Въ Чили и въ Перу болѣе возятся съ взнузданіемъ лошади, нежели въ Ла-Платѣ, и это очевидно зависитъ отъ болѣе гористой мѣстности. Въ Чили лошадь не считается вполнѣ выѣзженною, пока ее нельзя остановить на всемъ скаку, въ любомъ мѣстѣ, напр., на плащѣ, разостланномъ на землѣ; или же заставляютъ лошадь помчаться къ стѣнѣ и ставъ на дыбы бить по ней копытами. Я видѣлъ одну лошадь, рѣзво гарцовавшую, которою управляли только указательнымъ и большимъ пальцемъ и заставили промчаться во весь галопъ по двору, затѣмъ пустили бѣжать кругомъ столба бесѣдки, но на такомъ ровномъ разстояніи, что всадникъ, вытянувъ руку, все время однимъ пальцемъ велъ по столбу. Наконецъ, сдѣлавъ въ воздухѣ полуоборотъ другою рукою, вытянутою подобнымъ же образомъ, ѣздокъ. съ изумительной силой сталъ вертѣться въ противоположномъ направленіи.

Такая лошадь хорошо выѣзжена, и хотя это можетъ показаться безполезнымъ, но на дѣлѣ оказывается иное. Въ дѣйствительности, здѣсь доводится до совершенства то, что составляетъ ежедневную потребность. Когда быка поймаютъ на арканѣ, онъ иногда начинаетъ бѣгать въ кругу, и лошадь испуганная сильнымъ напряженіемъ, если не хорошо выѣзжена, не охотно будетъ вертѣться подобно оси колеса; слѣдствіемъ можетъ быть гибель всадника, потому что, если только лассо обовьется вокругъ его туловища, то отъ совмѣстной силы двухъ животныхъ, тянущихъ въ разныя стороны, его почти переверетъ пополамъ.—На томъ же основаніи устраиваютъ скачки ; гипподромъ устраиваютъ всего въ 300 ярдовъ длиною, чтобы лошади могли быстро проскакать. Скаковыхъ лошадей тренируютъ (т.-е. дрессируютъ) такъ, что онѣ не только стоятъ, касаясь копытами черты, но и сближаютъ всѣ четыре ноги, чтобы на первомъ скачкѣ примѣнить всю силу заднихъ ногъ. Въ Чили мнѣ разсказывали анекдотъ, кажется, истинный и хорошо выясняющій пользу отлично выѣзженной лошади. Одинъ почтенный человѣкъ какъ-то встрѣтилъ двухъ другихъ, изъ которыхъ одинъ ѣхалъ на лошади, завѣдомо украденной у почтеннаго человѣка. Онъ задѣлъ этихъ людей; они отвѣтили, вынувъ сабли и бросившись за нимъ въ погоню. Этотъ человѣкъ на своемъ добромъ конѣ скакалъ впереди, но проѣзжая мимо густой чащи, обогнулъ кусты и остановилъ лошадь, какъ вкопанную. Преслѣдователи были вынуждены поскакать въ сторону и проскакали мимо. Тогда моментально поскакавъ сзади, онъ вонзилъ одному ножъ въ спину, ранилъ другого, отобралъ лошадь у умирающаго разбойника и поѣхалъ домой. Для такихъ наѣздническихъ фокусовъ необходимы двѣ вещи: самыя грубыя удила, вродѣ такъ называемыхъ

мамелюкскихъ, сила которыхъ, хотя ихъ рѣдко употребляютъ, хорошо извѣстна лошади, и широкія тупыя шпоры, которыми можно пользоваться или чуть-чуть касаясь, или причиняя жестокую боль. Я полагаю, что съ англійскими шпорами, которыя при малѣйшемъ прикосновеніи прокалываютъ кожу, было бы невозможно выѣздить лошадь по южно-американскому способу. На одной фермѣ подлѣ Ласъ Вакасъ, каждую недѣлю убиваютъ множество кобылъ ради ихъ шкуръ, хотя стоющихъ только 5 бумажныхъ долларовъ или полъ-кроны. На первый разъ кажется страннымъ, что рѣжутъ кобылъ ради такихъ пустяковъ; но въ этой странѣ считаютъ смѣшнымъ выѣзжать кобылу или ѣздить на ней, а потому кобылъ держатъ только для приплода. Единственная работа, на которую, сколько я видѣлъ, употребляютъ кобылъ, это вытаптывать пшеничныя зерна изъ колосьевъ на топчакѣ, для чего ихъ гоняютъ по круговому манежу, гдѣ разосланы снопы пшеницы. Человѣкъ, занимавшійся рѣзаньемъ кобылъ, случайно, какъ оказалось, славился своимъ искусствомъ въ набрасываніи лассо. Стоя на разстояніи 12 ярдовъ отъ входа въ загонъ, онъ бился объ закладъ, что поймаетъ за ноги, безъ промаха, всякую лошадь, которая проскачетъ мимо него. Здѣсь былъ и другой челокѣкъ, говорившій, что войдетъ пѣшкомъ въ *корралъ*, поймаетъ кобылу, свяжетъ ей переднія ноги, выгонитъ ее, повалитъ, убьетъ и развѣситъ шкуру на кольяхъ для дубленія (а это порядочная возня), и бился объ закладъ, что продѣлаетъ всю эту операцію въ теченіе одного дня надъ 22 животными; или же, по его словамъ, онъ можетъ убить и только ободрать 50 кобылъ за то же время. Это было бы изумительное дѣло, потому что считается хорошей дневной работой ободрать и развѣсить шкуры 15 или 16 животныхъ.

26 Ноября.—На возвратномъ пути я направился въ Монте-Видео. Прослышавъ о какихъ-то исполинскихъ костяхъ на сосѣдней фермѣ у Сарандиса, малой рѣчки, впадающей въ Ріо-Негро, я поѣхалъ туда въ сопровожденіи моего хозяина и купилъ за 18 пенсовъ голову токсодонта [1]). Голову эту нашли совершенно цѣлою, но мальчуганы вышибли нѣсколько зубовъ камнями, а затѣмъ поставили голову вмѣсто цѣли и швыряли въ нее камни. По счастливому случаю я нашелъ одинъ полный зубъ, точно пришедшійся къ одной изъ лунокъ въ черепѣ, но найденный особо на берегахъ Ріо-Терсеро за 180 миль отъ этого мѣста. Я нашелъ остатки этого удивительнаго животнаго въ двухъ другихъ мѣстахъ, такъ что оно должно было принадлежать къ числу обыкновенныхъ видовъ. Я нашелъ здѣсь также нѣсколько большихъ кусковъ брони гигантскаго животнаго, похожаго на броненосца, и часть большой головы милодонта. Кости этого черепа такъ свѣжи, что содержатъ, по анализу Рикса, 7% животнаго вещества, и при накаливаніи на огнѣ спиртовой лампы, загораются яркимъ пламенемъ. Количество остатковъ, погребенныхъ въ большомъ лиманномъ отложеніи, образующемъ пампасы и покрывающимъ гранитныя породы Банда Оріенталь, должно быть чрезвычайно значительнымъ. Думаю, что прямая линія, проведенная въ любомъ направленіи чрезъ пампасы, навѣрное пересѣчетъ какой

[1]) Считаю долгомъ выразить признательность м-ру Кину, въ домѣ котораго я остановился въ Беркело, и м-ру Лембу въ Буэносъ-Айресѣ. Безъ ихъ содѣйствія, эти цѣнныя кости никогда бы не достигли Англіи.

либо скелетъ или кости. Кромѣ того, который я нашелъ во время моей короткой экскурсіи, я слышалъ о многихъ другихъ. Ясно происхожденіе такихъ названій, какъ „рѣка звѣря“ или „холмъ великана“. Въ другихъ случаяхъ я слышалъ о чудесныхъ особенностяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ, обладавшихъ способностью „измѣнить малыя кости въ большія“ или, какъ говорили многіе: „кости сами растутъ“. Сколько я могу понять, ни одно изъ этихъ животныхъ не погибло, какъ предполагали раньше, въ болотахъ или илистыхъ рѣчныхъ руслахъ, какія мы видимъ теперь, но кости были размыты рѣками, пересѣкающими подводныя отложенія, гдѣ первоначально находились эти остатки. Можно заключить, что вся площадь пампасовъ представляетъ одно огромное кладбище этихъ вымершихъ четвероногихъ гигантовъ.

Около полудня, 28 ноября, мы прибыли въ Монте-Видео, пробывъ въ дорогѣ двое съ половиною сутокъ; мѣстность по пути была очень однообразна; нѣкоторыя части нѣсколько болѣе скалисты и холмисты, чѣмъ подлѣ Ла-Платы. Невдалекѣ отъ Монте-Видео мы миновали деревню Ласъ Піетрасъ, названную такъ по большимъ окружающимъ ее массамъ сіенита. Видъ ея былъ прекрасенъ. Въ этой мѣстности нѣсколько фиговыхъ деревьевъ вокругъ группы домовъ, да положеніе футовъ на сто надъ обычнымъ уровнемъ, всегда приходится называть живописнымъ.

Въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ я имѣлъ удобный случай нѣсколько присмотрѣться къ нравамъ мѣстныхъ жителей. Гаухосы или поселяне значительно лучше горожанъ. Гаухо всегда очень услужливъ, вѣжливъ и гостепріименъ: я не встрѣтилъ ни одного примѣра грубости или негостепріимства. Гаухо скроменъ, уважаетъ себя и свою страну, но въ тоже время мужественъ и отваженъ. Съ другой стороны, здѣсь много разбоевъ и кровопролитія: обычай постоянно носить съ собою ножъ служитъ главной причиной убійствъ. Жалко слышать, сколько жизней гибнетъ ради пустячныхъ ссоръ. Въ дракѣ, каждая сторона старается поранить противника въ носъ или въ глаза, о чемъ часто свидѣтельствуютъ глубокіе, обезображивающіе рубцы. Разбои составляютъ естественное послѣдствіе крайняго распространенія азартныхъ игръ, пьянства и необычайной безпечности. Въ Мерседесѣ я спросилъ двухъ человѣкъ, почему они не работаютъ. Одинъ съ важностью отвѣтилъ, что дни слишкомъ длинны; другой — что онъ слишкомъ бѣденъ. Многочисленность лошадей и изобиліе пищи губитъ всякую промышленность; сверхъ того, здѣсь множество праздниковъ и затѣмъ никакое дѣло не можетъ наладиться, если не начать его, когда луна начинаетъ расти—а по этимъ двумъ причинамъ полмѣсяца пропадаетъ даромъ.

Полиція и судъ совсѣмъ бездѣйствуютъ. Если бѣднякъ совершитъ убійство и его поймаютъ, то посадятъ въ тюрьму или, быть можетъ, даже разстрѣляютъ; но богатый и имѣющій много друзей, можетъ быть увѣренъ въ томъ, что ничего особеннаго не выйдетъ. Любопытно, что самые почтенные люди въ странѣ всегда помогаютъ убійцѣ бѣжать: они повидимому признаютъ убійство проступкомъ противъ правительства, но не преступленіемъ противъ народа. У путешественника есть одна защита —его оружіе, и постоянная привычка носить его съ собой предупреждаетъ болѣе частые разбои. Характеръ высшихъ, болѣе образованныхъ классовъ, живущихъ въ

городахъ, включаетъ, хотя и въ меньшей степени, хорошія стороны гаухо, но, въ тоже время, болѣе запятнанъ многими пороками, чуждыми гаухо. Чувственность, насмѣшки надъ всякой религіей, грубѣйшая подкупность—самыя обыкновенныя вещи. Почти каждаго чиновника можно подкупить. Главный начальникъ почтъ продавалъ поддѣльныя правительственныя марки, губернаторъ и первый министръ открыто спѣлись для того, чтобы вдвоемъ грабить государство. Если золото являлось на сцену, то едва ли кто либо могъ ожидать правосудія. Я зналъ одного англичанина, который являлся къ главному судьѣ—по его словамъ, не зная еще порядковъ, онъ дрожалъ, когда входилъ въ комнату—и сказалъ: „Я сеньоръ, предлагаю вамъ 200 (бумажныхъ) долларовъ—т. е. около пяти фунтовъ,—если вы арестуете до срока человѣка, меня обманувшаго. Я знаю, что это противозаконно, но мой адвокатъ такой-то, посовѣтовалъ поступить такъ". Главный судья ухмыльнулся, поблагодарилъ—и до наступленія ночи этотъ человѣкъ былъ въ тюрьмѣ. При такомъ полномъ отсутствіи нравственныхъ правилъ у многихъ изъ руководящихъ людей, въ странѣ, переполненной плохо оплачиваемыми и недовольными военными, народъ еще надѣется на возможность успѣха демократической формы правленія! При первомъ вступленіи въ мѣстное общество, двѣ-три черты нравовъ особенно поражаютъ. Вѣжливыя и полныя достоинства манеры господствуютъ во всѣхъ сословіяхъ; женщины обнаруживаютъ превосходный вкусъ въ одеждѣ; наконецъ, всюду полное равенство между сословіями. Въ Ріо-Колорадо нѣкоторые самые мелкіе лавочники часто обѣдали съ генераломъ Розасомъ. Сынъ одного маіора, въ Багія-Бланка, добывалъ средства къ жизни крученіемъ папиросъ и хотѣлъ сопровождать меня въ роли провожатаго или слуги въ Буэносъ-Айресъ, но отецъ воспротивился, да и то только по причинѣ опасности. Многіе офицера не умѣютъ ни читать, ни писать, но все же встрѣчаются обществомъ, какъ равные. Въ Энтре-Ріосъ, Сала, т.-е. палата, состоитъ только изъ шести представителей. Одинъ изъ нихъ держитъ простую лавчонку и очевидно не чувствуетъ себя униженнымъ этимъ. Всего этого и слѣдовало ожидать въ новой странѣ; однако отсутствіе джентльменовъ по профессіи кажется англичанину нѣсколько страннымъ.

Говоря объ этихъ странахъ, необходимо всегда помнить, какимъ способомъ онѣ были воспитаны своей не природной родительницей Испаніей. Въ общемъ, быть можетъ, слѣдуетъ болѣе похвалить за сдѣланное, чѣмъ порицать за недостатки. Невозможно усомниться въ томъ, что крайній либерализмъ этихъ странъ въ концѣ концевъ приведетъ къ хорошимъ послѣдствіямъ. Всеобщая терпимость къ чужимъ религіямъ, уваженіе къ образованію, свобода печати, вниманіе, оказываемое всѣмъ иностранцамъ—и я обязанъ добавить, каждому, кто предъявляетъ хотя скромнѣйшія притязанія на науку,—все это должно вспоминаться съ благодарностью тѣмъ, кому случилось посѣтить испанскую Южную Америку.

6-го Декабря. Биглъ отплылъ изъ Ріо-Платы, чтобы болѣе никогда не возвращаться въ эту болотистую страну. Нашъ путь былъ направленъ къ порту Вожделѣнія, на берегу Патагоніи. Прежде чѣмъ продолжать дальше, я сопоставлю здѣсь нѣкоторыя наблюденія, сдѣланныя на морѣ.

Много разъ, когда корабль былъ за нѣсколько миль отъ устья Ла-Платы,

и въ другихъ случаяхъ, когда мы были вдалекѣ отъ береговъ сѣверной Патагоніи, насъ окружали насѣкомыя. Однажды вечеромъ, когда мы находились примѣрно на десять миль отъ бухты Санъ Блазъ (св. Власія), явились несмѣтныя тучи бабочекъ, простиравшіяся такъ далеко, какъ только видѣлъ глазъ. Даже съ помощью подзорной трубы нельзя было видѣть мѣста, свободнаго отъ бабочекъ. Моряки кричали: „идетъ снѣгъ изъ бабочекъ“ и дѣйствительно, дѣло представлялось такимъ образомъ. Здѣсь было болѣе одного вида, но большая часть принадлежала къ виду, близкому, хотя и не тожественному съ обыкновенной англійской бабочкой *Colias edusa*. Бабочекъ сопровождали нѣсколько породъ сумеречныхъ мотыльковъ и перепончатокрылыхъ, и на палубу сѣлъ также красивый жукъ-краснотѣлъ *Calosoma*. Извѣстны и другіе случаи, что этого жука ловили далеко отъ береговъ; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что большая часть жужелицъ, Carabidae, никогда не летаютъ. День былъ прекрасный и тихій, и предыдущій такой же, съ легкимъ перемѣннымъ вѣтеркомъ. Поэтому, нельзя допустить, что насѣкомыя были занесены вѣтромъ, но слѣдуетъ предполагать, что они налетѣли добровольно. Большія тучи бабочекъ Colias, на первый взглядъ, даютъ примѣръ, сходный съ переселеніемъ другой бабочки, а именно Vanessa cardui [1]), но присутствіе другихъ насѣкомыхъ мѣняетъ взглядъ на дѣло и оно становится еще менѣе понятнымъ. До захода солнца, съ сѣвера сорвался сильный вѣтеръ и десятки тысячъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ должны были отъ этого погибнуть.

Въ другомъ случаѣ, когда мы отплыли на 70 миль отъ мыса Корріентесъ, я забросилъ за бортъ сѣть для поимки пелагическихъ животныхъ [2]). Вытянувъ сѣть, я къ удивленію нашелъ въ ней значительное количество жуковъ и, хотя дѣло было въ открытомъ морѣ, жуки, повидимому, не очень пострадали отъ соленой воды. Я потерялъ нѣсколько экземпляровъ, но оставшіеся принадлежали къ родамъ Colymbetes, Hydroporus, Hydrobius (два вида), Notaphus, Cynucus, Adimonia и Scarabaeus. Сначала я подумалъ, что эти насѣкомыя были отнесены вѣтромъ отъ берега; но разсудивъ о томъ, что изъ восьми видовъ четыре было водяныхъ, а два другихъ обладаютъ на половину водными привычками, я счелъ всего болѣе вѣроятнымъ, что они были сплавлены въ море какой либо малой рѣкой, вытекающей изъ озера подлѣ мыса Корріентесъ. Какъ бы то ни было, любопытенъ фактъ нахожденія живыхъ насѣкомыхъ, плавающихъ въ открытомъ океанѣ за 70 миль отъ ближайшей суши. Разсказываютъ много случаевъ, что насѣкомыя относились вѣтромъ отъ патагонскаго берега. Кукъ наблюдалъ это, и недавно капитанъ Кингъ на кораблѣ Адвенчюръ. Причина, быть можетъ, зависитъ отъ отсутствія крова, какъ на деревьяхъ, такъ и на холмахъ, такъ что летающее насѣкомое, при свѣжемъ вѣтрѣ, дующемъ отъ берега, легко будетъ снесено въ море. Наиболѣе замѣчательный извѣстный мнѣ примѣръ поимки насѣкомыхъ далеко отъ суши—это случай съ крупнымъ кузнечикомъ (Acrydium), прилетавшимъ на палубу, когда Бигль шелъ къ о-вамъ Зеленаго Мыса, а ближайшая точка суши, не совсѣмъ противо-

[1]) Сравн. Lyell, Principles of Geology, III, 64.

[2]) Живущихъ въ открытомъ морѣ. *Перев.*

положная направленію пассата, былъ мысъ Бланко на африканскомъ берегу, на разстояніи 370 миль [1]).

Въ различныхъ случаяхъ, когда Бигль былъ въ устьѣ Ла-Платы, снасти были покрыты паутиной паука-тенетника. Однажды (1 ноября 1832 года) я обратилъ особое вниманіе на этотъ предметъ. Погода была тихая и ясная, утромъ воздухъ былъ наполненъ клочьями летающей паутины, совсѣмъ какъ въ Англіи въ осенній день. Корабль находился на разстояніи 60 миль отъ суши, по направленію постояннаго, хотя слабаго вѣтра. Множество маленькихъ паучковъ, около десятой доли дюйма длиною, темнокраснаго цвѣта, были прикрѣплены къ паутинѣ. На кораблѣ ихъ было, я думаю, нѣсколько тысячъ. Маленькій паукъ, когда онъ впервые соприкасался со снастью, всегда сидѣлъ на одной единственной нити, а не на клочьяхъ. Эти послѣдніе, повидимому, происходятъ просто отъ спутыванія отдѣльныхъ нитей. Всѣ пауки были одного вида, но обоихъ половъ, вмѣстѣ съ дѣтенышами. Эти послѣдніе отличались меньшей величиной и болѣе темнымъ цвѣтомъ. Я не дамъ здѣсь описанія этого паука, но просто скажу, что по моему, онъ не принадлежитъ ни къ одному изъ родовъ, установленныхъ Латрейлемъ. Маленькій аэронавтъ, какъ только попадалъ на корабль, былъ всегда очень оживленъ, бѣгая всюду, порою нарочно падалъ и затѣмъ приподнимался на той же нити; иногда онъ сооружалъ маленькую и очень неправильную сѣтку въ углахъ между канатами. Онъ легко можетъ бѣгать по водѣ. Если его потревожить, паукъ этотъ поднимаетъ переднія ноги, принимая выраженіе вниманія. При первомъ его прибытіи, казалось, что онъ испытываетъ сильную жажду и своими выдающимися челюстями онъ жадно тянулъ капли воды. Это самое наблюдалъ Стракъ. Не считать ли этотъ фактъ послѣдствіемъ того, что маленькое животное прошло сквозь сухую и разрѣженную атмосферу? Запасъ паутины у него повидимому неистощимъ. Наблюдая нѣкоторыхъ пауковъ, висѣвшихъ на одной нити, я нѣсколько разъ замѣчалъ, что малѣйшее дуновеніе вѣтра уносило ихъ изъ виду по горизонтальной линіи. Въ другомъ случаѣ (25 числа), я, при сходныхъ обстоятельствахъ, нѣсколько разъ наблюдалъ тотъ же видъ пауковъ, или помѣстившихся или всползшихъ на какое либо малое возвышеніе, при чемъ они поднимали брюшко, выпускали нить и затѣмъ уплывали въ воздухѣ горизонтально, съ совершенно непонятной скоростью. Мнѣ показалось, что паукъ, передъ указанными приготовленіями, еще соединялъ свои ноги самыми тонкими нитями, но я не увѣренъ въ точности этого наблюденія.

Однажды въ Санта-Фэ я имѣлъ удобнѣйшій случай наблюдать нѣкоторые подобные факты. Паукъ, около 3 линій длины и по общему виду похожій на бѣгуновъ (Citigradae), стало быть совершенно несходный съ тенетниками или осѣдлыми (Sedentariae), стоя на верхушкѣ столба, выпустилъ 4 или 5 нитей изъ своихъ паутинныхъ бородавокъ. Нити эти, сверкая на солнцѣ, похожи на расходящіеся лучи свѣта; онѣ, однако, не прямолинейны, но волнисты, вродѣ шелковинокъ, развѣваемыхъ вѣтромъ. Онѣ болѣе ярда длины и расходились въ восходящемъ направленіи отъ

[1]) Мухи, часто сопровождающія корабль въ теченіе нѣсколькихъ дней при переходѣ изъ гавани въ гавань, удаляясь съ судна, вскорѣ теряются и исчезаютъ.

отверстій бородавокъ. Затѣмъ паукъ внезапно выпустилъ свою опору на столбѣ и быстро былъ унесенъ изъ виду. День былъ жаркій и, повидимому, совершенно тихій; но при такихъ обстоятельствахъ, атмосфера все таки никогда не можетъ быть настолько спокойной, чтобы не повліять на такой нѣжный флюгеръ, какова паутинная нить. Если въ теплый день мы присмотримся къ тѣни, отбрасываемой любымъ предметомъ на берегу, черезъ равнину и станемъ смотрѣть на отдаленную межу, то дѣйствіе восходящаго тока нагрѣтаго воздуха станетъ почти очевиднымъ: такіе восходящіе токи обнаруживаются, какъ не разъ было замѣчено, также восхожденіемъ мыльныхъ пузырей, которые не поднимаются такъ въ комнатѣ. Отсюда я вывожу, что не особенно трудно понять восхожденіе тонкихъ нитей, выбрасываемыхъ паутинными бородавками паука, а также и поднятіе самаго паука; расхожденіе линій Меррэй пытался объяснить, помнится, ихъ сходнымъ электрическимъ состояніемъ. Такъ какъ пауки, одного вида, но разнаго пола и возраста, находятся часто, на разстояніи многихъ лье отъ суши, прикрѣпленными въ множествѣ къ нитямъ, то отсюда вѣроятно, что привычка плыть въ воздухѣ такъ же характеристична для этой породы, какъ ныряньe для паука Argyroneta. Мы поэтому можемъ отвергнуть предположеніе Латрейля, что летающая паутина обязана своимъ происхожденіемъ дѣтенышамъ разныхъ родовъ пауковъ; хотя, какъ мы видѣли, дѣтеныши другихъ пауковъ обладаютъ способностью совершать воздушныя путешествія [1]).

Во время различныхъ нашихъ плаваній къ югу отъ Ла-Платы, я часто закидывалъ за корму сѣть изъ тряпокъ, которая волочилась на буксирѣ; такимъ образомъ я ловилъ многихъ лыбопытныхъ животныхъ. Изъ ракообразныхъ, было много странныхъ и еще никѣмъ не описанныхъ родовъ. Одинъ (до нѣкоторой степени родственный спинноногимъ, т. е. тѣмъ крабамъ, у которыхъ заднія ноги помѣщаются почти на спинѣ, съ цѣлью приставать къ нижней части скалъ) весьма замѣчателенъ по строенію задней пары ногъ. Предпослѣдній суставъ, вмѣсто того, чтобы заканчиваться простымъ когтемъ, оканчивается тремя щетинообразными придатками разной длины. Наибольшій равенъ по длинѣ самой ногѣ. Эти клешни очень тонки и зазубрены мельчайшими зубчиками, направленными назадъ; ихъ искривленныя окончанія сплющены и съ этой стороны расположено пять крошечныхъ чашечекъ, повидимому дѣйствующихъ такимъ же образомъ, какъ присоски на рукахъ каракатицы. Животное находится въ открытомъ морѣ и вѣроятно требуетъ отдыха, а поэтому я полагаю, что такая превосходная и крайне аномальная структура приспособлена къ схватыванію плавающихъ морскихъ животныхъ.

Въ глубокой водѣ, далеко отъ берега, численность живыхъ существъ очень мала. Къ югу отъ 35° ш., мнѣ никогда не удавалось ничего поймать, исключая нѣсколькихъ Beroë (Изъ гребневиковъ. *Пер.*) да немногихъ видовъ мелкихъ низшихъ ракообразныхъ (Entomostraca). Въ болѣе мелкой водѣ, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ берега, многіе виды ракообразныхъ и другихъ животныхъ изобилуютъ, но только по ночамъ. Между

[1]) Блэкуоллъ въ своихъ „Зоологическихъ изслѣдованіяхъ“ приводитъ много превосходныхъ наблюденій надъ нравами пауковъ.

56 и 57°, къ югу отъ мыса Горнъ, я забрасывалъ за корму сѣть нѣсколько разъ; однако не попадалось ничего, кромѣ двухъ очень мелкихъ видовъ низшихъ ракообразныхъ. Однако киты и тюлени, буревѣстники и альбатросы необычайно изобилуютъ въ этой части океана. Для меня всегда было загадкою, чѣмъ кормится альбатросъ, когда онъ живетъ далеко отъ берега? Думаю, что подобно кондору, онъ способенъ долго поститься, и что одинъ хорошій пиръ на трупѣ гнилого кита подкрѣпляетъ его на долгое время. Центральныя и междутропическія части Атлантическаго океана кишатъ крылоногими моллюсками, ракообразными и лучистыми животными, и ихъ пожирателями, летучими рыбами, которыхъ, въ свою очередь, пожираютъ макрели и рыбы вродѣ тунцовъ. Я подозрѣваю, что многія низшія морскія животныя питаются инфузоріями, которыя, какъ показали изслѣдованія Эренберга, изобилуютъ въ открытомъ океанѣ. Но чѣмъ, спрашивается, кормятся эти инфузоріи въ чистой голубой водѣ?

Когда мы плыли немного къ югу отъ Ла-Платы въ одну очень темную ночь, море представляло удивительное и чудесное зрѣлище. Дулъ свѣжій вѣтеръ, и каждое мѣсто морской поверхности, гдѣ днемъ были бы видны барашки, сіяло блѣднымъ свѣтомъ. Корабль гналъ передъ собою какъ бы двѣ полосы жидкаго фосфора, а за кормой оставлялъ молочный слѣдъ. Насколько хваталъ взоръ, гребень каждой волны свѣтился, и небо надъ горизонтомъ, отъ отраженнаго сіянія этого синевато-багроваго пламени, было не такъ мрачно, какъ въ зенитѣ. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія къ югу, море становилось все рѣже свѣтящимся, и далѣе мыса Горнъ я помню только одинъ случай свѣченія, да и то далеко не яркаго. Это обстоятельство, вѣроятно, находится въ тѣсной связи съ скудостью количества органическихъ существъ въ этой части океана. Послѣ обстоятельной статьи Эренберга о фосфорическомъ блескѣ моря, съ моей стороны оказывается почти излишнимъ дѣлать какія либо замѣчанія по этому вопросу. Могу однако прибавить, что одни и тѣ же клочки студенистаго вещества, описанные Эренбергомъ, повидимому, какъ въ южномъ, такъ и въ сѣверномъ полушаріи были общей причиной этого явленія. Частицы были настолько мелки, что легко проходили черезъ тонкую тюлевую матерію; однако, многія были видимы простымъ глазомъ. Вода, помѣщенная въ большой стаканъ, при встряхиваніи давала искры; но меньшее количество, въ часовомъ стеклѣ, едва свѣтилось. Эренбергъ утверждаетъ, что описанныя имъ частицы — всѣ сохраняютъ нѣкоторую степень раздражимости; но мои наблюденія, частью сдѣланныя тотчасъ вслѣдъ за взятіемъ пробы воды, дали иной результатъ. Могу также упомянуть, что однажды ночью, забросивъ сѣть, я далъ ей потомъ отчасти высохнуть и имѣвъ случай 12 часовъ спустя употребить ее снова, нашелъ, что вся поверхность свѣтилась такъ ярко, какъ только что вынутая изъ воды. Въ этомъ случаѣ не представляется вѣроятнымъ, чтобы эти частицы оставались такъ долго живыми. Однажды, когда я продержалъ одну медузу изъ рода Dianaea, пока она не погибла, вода, куда она была помѣщена, стала свѣтиться. Если волны свѣтятся свѣтло-зелеными искрами, я полагаю, это обыкновенно зависитъ отъ мелкихъ ракообразныхъ. Но не можетъ быть сомнѣнія, что очень многія другія морскія животныя, когда они живы, свѣтятся фосфорическимъ блескомъ.

Въ двухъ случаяхъ я наблюдалъ, что море свѣтилось на значительныхъ глубинахъ. Подлѣ устья Ла-Платы нѣкоторыя круглыя и овальныя скопленія отъ 2 до 4 ярдовъ въ діаметрѣ и съ опредѣленнымъ очертаніемъ свѣтились постояннымъ, но тусклымъ свѣтомъ, тогда какъ окружающая вода давала лишь немногія искры. Видъ былъ такой, какъ будто отражается луна или другое свѣтящееся тѣло. Корабль, погруженный въ воду на 13 футовъ, прошелъ сверху, не разстроивъ этихъ пятенъ. Поэтому мы вынуждены допустить, что нѣкоторыя животныя собрались въ группы на глубинѣ, болѣе низкой, чѣмъ дно судна.

Подлѣ Фернандо Нороньи море давало свѣтъ отъ искръ. Видъ былъ очень похожъ на тотъ, какого можно ожидать отъ большой рыбы, если бы она стала быстро двигаться въ свѣтящейся жидкости.

Моряки этому и приписывали явленіе, но я нѣсколько усомнился по причинѣ частоты и быстроты искръ. Я замѣтилъ уже, что явленіе это гораздо чаще встрѣчается въ теплыхъ, нежели въ холодныхъ странахъ, и иногда думалъ, что возмущенное электрическое состояніе атмосферы особенно благопріятно этому. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что море свѣтится, спустя нѣсколько дней послѣ погоды, болѣе тихой, чѣмъ обыкновенно, когда оно кишѣло разнообразными животными. Замѣчая, что вода, обремененная студенистыми частицами, нечиста и что ея свѣченіе обыкновенно производится при сотрясеніи жидкости, соприкасающейся съ атмосферою, я склоненъ думать, что фосфоресценція представляетъ результатъ разложенія органическихъ частицъ, процессъ, который почти можетъ быть названъ родомъ дыханія, и производящій очищеніе океана.

23 Декабря. Мы прибыли въ портъ Вожделѣнія, расположенный на 47° ш., на берегу Патагоніи. Бухта вдается миль на 20 внутрь материка, имѣя различную глубину. Бигль сталъ на якорѣ за нѣсколько миль отъ входа, напротивъ развалинъ древняго испанскаго поселенія.

Въ тотъ же вечеръ я сошелъ на берегъ. Первая высадка, въ любой новой мѣстности, интересна, особенно въ томъ случаѣ, если, какъ здѣсь, все имѣетъ рѣзко-индивидуальный характеръ. На высотѣ 2 — 300 футовъ, надъ кое-какими массами порфира, разстилается обширная равнина, по истинѣ характеристичная для Патагоніи. Поверхность совершенно ровна и образована изъ хорошо закругленныхъ валуновъ, смѣшанныхъ съ бѣловатой землей. Тамъ и сямъ виднѣются разбросанныя кучки бурой жесткой травы и еще рѣже, низкіе колючіе кустарники. Погода сухая и пріятная; ясное синее небо лишь изрѣдка помрачается. Стоя посреди одной изъ этихъ пустынныхъ равнинъ и всматриваясь во внутрь страны, видишь обыкновенно, что кругозоръ стѣсняется откосомъ другой, нѣсколько болѣе высокой, но также ровной и пустынной площади; а во всѣхъ другихъ направленіяхъ горизонтъ неясенъ, вслѣдствіе трепещущихъ миражей, зависящихъ, повидимому, отъ нагрѣтой поверхности.

Въ такой странѣ судьба испанскаго поселенія была скоро рѣшена. Сухость климата въ теченіе большей части года, враждебныя нападенія бродягъ-индѣйцевъ—все это принудило колонистовъ бросить полуоконченныя постройки. Архитектурный стиль, въ которомъ онѣ были начаты, указываетъ, однако, на сильную и щедрую руку Испаніи въ доброе старое время. Ре-

зультатъ всѣхъ попытокъ колонизировать эту часть Америки, къ ю. отъ 41°, оказался жалкимъ. Портъ Голода выражаетъ уже своимъ названіемъ томленіе и необычайныя страданія нѣсколькихъ сотъ бѣдняковъ, изъ которыхъ выжилъ лишь одинъ, чтобы разсказать объ ихъ злоключеніяхъ. Въ бухтѣ Св. Іосифа, на берегу Патагоніи, основали маленькое поселеніе; но въ одно воскресенье индѣйцы произвели нападеніе и перебили всю партію, кромѣ двухъ, оставшихся много лѣтъ въ плѣну. Подлѣ Ріо-Негро я разговорился съ однимъ изъ этихъ людей, теперь уже глубокимъ старикомъ.

Зоологія Патагоніи такъ же скудна, какъ и ея флора [1]). На безплодныхъ равнинахъ можно видѣть кое-какихъ черныхъ жуковъ (изъ разночлениковыхъ, Heteromera), медленно ползающихъ, да порою шмыгнетъ ящерица. Изъ птицъ здѣсь есть три вида трупоядныхъ ястребовъ, а въ долинахъ водится нѣсколько видовъ щегловъ и насѣкомоядныхъ птицъ. Довольно обыкновененъ въ самыхъ пустынныхъ мѣстностяхъ одинъ видъ ибиса (Theristicus melanops). Видъ этотъ, говорятъ, встрѣчается также въ Центральной Африкѣ: въ ихъ желудкахъ я нашелъ кузнечиковъ, цикадъ, маленькихъ ящерицъ и даже скорпіоновъ [2]). Въ одно время года эти птицы собираются стаями, въ другое парами; крикъ ихъ очень пронзителенъ и страненъ, что-то вродѣ ржанья гуанако.

Гуанако или дикая лама—характерное четвероногое на равнинахъ Патагоніи. Это южноамериканскій представитель восточнаго верблюда. Въ дикомъ состояніи, гуанако—граціозное животное съ длинной гибкой шеей и тонкими ногами. Оно очень обыкновенно на всей умѣренной части материка, на югѣ даже на о-вахъ подлѣ мыса Горнъ. Животное это обыкновенно живетъ малыми стадами отъ полдюжины до тридцати головъ, но на берегахъ Санта-Круцъ мы видѣли стадо, содержавшее по малой мѣрѣ пять сотенъ. Они обыкновенно очень дики и осторожны. Стоксъ сказалъ мнѣ, что однажды увидѣлъ въ трубу стадо этихъ животныхъ, очевидно испугавшихся и убѣгавшихъ во всю прыть, хотя разстояніе было такъ велико, что онъ не могъ различить ихъ простымъ глазомъ. Охотникъ часто впервые узнаетъ объ ихъ присутствіи, услышавъ съ дальняго разстоянія ихъ своеобразное рѣзкое ржанье, служащее сигналомъ тревоги. Если онъ затѣмъ внимательно присмотрится, то вѣроятно увидитъ стадо, бродящее въ рядъ на склонѣ какого-либо отдаленнаго холма. Если приблизиться, то раздаются новые крики, и животныя убѣгаютъ, повидимому медленно, но на самомъ дѣлѣ очень быстрымъ легкимъ галопомъ по какой-либо узкой торной тропинкѣ на сосѣдній холмъ. Но если, случайно, охотникъ внезапно встрѣтитъ одно животное или нѣсколькихъ, то они обыкновенно будутъ стоять непо-

[1]) Я нашелъ здѣсь одинъ видъ кактуса, описанный проф. Генслоу подъ названіемъ *Opuntia Darwinii* (Mag. of Zool. and Botany, I, 466). Видъ этотъ замѣчателенъ раздражимостью тычинокъ,—наблюдаемой, если всунуть въ цвѣтокъ кусокъ палки или конецъ пальца. Сегменты околоцвѣтника также прижимаются къ пестику, но медленнѣе чѣмъ тычинки. Растенія этого семейства, обыкновенно признаваемаго тропическимъ, встрѣчаются въ С. Америкѣ (Lewis and Clarke's Travels, 221), на такихъ же высокихъ широтахъ, какъ и здѣсь, а именно въ обоихъ случаяхъ на 47° ш.

[2]) Эти паукообразныя нерѣдко встрѣчались подъ камнями. Я нашелъ одного каннибала-скорпіона, спокойно пожиравшаго другого.

движно и начнутъ пристально глазѣть на него,—затѣмъ, быть можетъ, подвинутся на нѣсколько ярдовъ, потомъ обернутся и постоятъ снова. Что за причина такой различной боязливости? Не принимаютъ ли они ошибочно на дальнемъ разстояніи человѣка за своего главнаго врага—пуму? Или можетъ быть, любопытство беретъ верхъ надъ робостью? Что гуанако любопытны—это несомнѣнно: если кто-нибудь лежитъ на землѣ и выдѣлываетъ странныя штуки, напр. болтаетъ въ воздухѣ ногами, то гуанако почти навѣрное постепенно приблизятся и произведутъ развѣдку.

Такой уловкой много разъ съ успѣхомъ пользовались наши охотники и сверхъ того имѣли то преимущество, что могли спокойно сдѣлать нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, такъ какъ и это принималось за часть представленія.

На горахъ Огненной Земли я часто видѣлъ, что гуанако, если къ нимъ приблизиться, не только ржутъ и взвизгиваютъ, но становятся на дыбы и скачутъ туда и сюда самымъ смѣшнымъ образомъ, очевидно въ видѣ вызова.

Животныхъ этихъ очень легко приручить, и я видѣлъ, что нѣкоторыхъ держали такимъ образомъ въ сѣв. Патагоніи подлѣ дома, безъ всякой привязи. Въ ручномъ состояніи они очень смѣлы и охотно нападаютъ на человѣка, ударяя его сзади обоими колѣнями. Увѣряютъ, что побужденіемъ къ этимъ нападеніямъ является ревность по отношенію къ своимъ самкамъ. Что касается дикихъ гуанако, у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго помысла о защитѣ: даже одна единственная собака задержитъ любого изъ этихъ крупныхъ животныхъ, пока не придетъ охотникъ. Многими привычками гуанако напоминаютъ стадо овецъ. Такъ напр., если они увидятъ людей, приближающихся верхами съ разныхъ сторонъ, то быстро теряются и не знаютъ, куда бѣжать. Это значительно облегчаетъ индѣйскій способъ охоты, потому что легко такимъ образомъ согнать гуанако къ одному центральному пункту, гдѣ на нихъ дѣлаютъ облаву. Гуанако охотно идутъ въ воду. Нѣсколько разъ видѣли ихъ въ Портъ Вальдесѣ переплывающими съ о-ва на о-въ. Байронъ въ своемъ путешествіи разсказываетъ, что видѣлъ, какъ они пили соленую воду. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ также видѣли стадо, пившее видимо солоноватую воду изъ Салины подлѣ Капо Бланка. Я могу себѣ представить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гуанако или пьютъ соленую воду или вовсе ничего не пьютъ. Посреди дня они часто катаются въ пыли, въ углубленіяхъ почвы, имѣющихъ форму соусника. Самцы дерутся между собою; двое однажды прошли совсѣмъ близко подлѣ меня съ визгомъ, стараясь укусить другъ друга, а у нѣкоторыхъ изъ застрѣленныхъ оказались очень попорченныя шкуры. Иногда стада, повидимому, отправляются на развѣдки.

Въ Багія Бланка, гдѣ разстояніе не болѣе тридцати миль отъ берега, эти животныя встрѣчаются очень часто, я однажды увидѣлъ слѣды 30 или 40, пришедшихъ по прямой линіи къ грязной соленой бухтѣ. Они должно быть тогда замѣтили, что приблизились къ морю, потому что повернули такъ правильно, какъ бы сдѣлала кавалерія,—и возвратились по такой же прямой линіи, по какой приблизились. У гуанако есть странная привычка, совершенно для меня непонятная, а именно, что нѣсколько дней сряду они оставляютъ свой навозъ въ одной и той же опредѣленной кучѣ. Я видѣлъ одну изъ этихъ кучъ восьми футовъ въ діаметрѣ, содержавшую большое ко-

Табл. I. Охота за гуанако.

личество навоза. Привычка эта, по словамъ д'Орбиньи, обща всѣмъ видамъ этого рода; она очень полезна перуанскимъ индѣйцамъ, употребляющимъ навозъ какъ топливо и, такимъ образомъ, избавленнымъ отъ труда собирать его.

У гуанако, повидимому, есть любимыя мѣста, гдѣ онѣ ложатся передъ смертью. На берегахъ Санта Круцъ, въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, обыкновенно въ кустарникахъ подлѣ рѣки, земля буквально бѣлѣетъ отъ костей. На одномъ такомъ мѣстѣ я сосчиталъ отъ 10 до 20 головъ. Я особенно изслѣдовалъ кости: онѣ не имѣли того вида, какъ другія разбросанныя, изгрызенныя или сломанныя, и нельзя было предположить, что онѣ притащены въ одно мѣсто хищными звѣрями. Животныя, большею частью, должно быть заползали передъ смертью подъ кусты. Мнѣ сообщаетъ Байно, что въ прошлое путешествіе онъ наблюдалъ тоже самое на берегахъ Ріо Галлегосъ. Я совсѣмъ не понимаю причину этого, но могу замѣтить, что раненные гуанако съ Санта Круцъ неизмѣнно брели къ рѣкѣ. Въ Сантъ Яго на о-вахъ Зеленаго Мыса, помнится, я видѣлъ въ оврагѣ одно укромное мѣсто, покрытое костями козъ; мы тогда воскликнули, что это кладбище для всѣхъ козъ на островѣ. Упоминаю объ этихъ пустячныхъ обстоятельствахъ, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могутъ послужить объясненіемъ, почему встрѣчается множество неповрежденныхъ костей въ какой-либо пещерѣ или подъ аллювіальными наносами. Такимъ же образомъ можетъ иногда быть объяснено, почему извѣстныя животныя встрѣчаются чаще другихъ въ осадочныхъ слояхъ.

Однажды былъ посланъ яликъ подъ командою Чефферса, снабженный припасами на три дня, съ цѣлью осмотрѣть верхнюю часть гавани. Утромъ мы изслѣдовали нѣкоторыя воды, упомянутыя на одной старинной испанской морской картѣ. Мы нашли узкую бухту, во главѣ которой былъ струившійся ручеекъ (первый нами встрѣченный) съ солоноватой водою. Здѣсь отливъ заставилъ насъ прождать нѣсколько часовъ; тѣмъ временемъ я совершилъ прогулку на нѣсколько миль внутрь страны. Равнина состояла, какъ обыкновенно, изъ гравія, смѣшаннаго съ породою, похожей съ виду на мѣлъ, но совсѣмъ другой природы. Вслѣдствіе своей мягкости, почва была изборождена рытвинами. Здѣсь не было ни одного дерева, и, исключая гуанако, стоявшаго на вершинѣ холма въ роли бдительнаго часового для своего стада, едвали здѣсь былъ хоть одинъ звѣрь или птица. Вездѣ была тишина и запустѣніе. Когда минуешь эти мѣста, долго не имѣвъ по близости ни одного яркаго предмета, то живо чувствуешь смутное, но сильное удовольствіе. Сколько вѣковъ просуществовала такъ эта равнина и сколько еще предстоитъ ей существовать такимъ образомъ.

Отвѣта нѣтъ—все въ вѣчности застыло;
Пустыня, твой таинственный глаголъ
Внушаетъ страшное сомнѣнье [1])

Вечеромъ мы проплыли нѣсколько миль далѣе и разбили на ночь палатки. На слѣдующій день около полудня, нашъ яликъ сѣлъ на мель и по

[1]) Шелли. Монбланъ.

причинѣ мелководья не могъ подвинуться далѣе вверхъ. Такъ какъ оказалось, что вода частью прѣсна, Чефферсъ взялъ парѣмъ, и проѣхалъ еще на 2—3 мили, гдѣ снова сѣлъ на мель, но уже въ прѣсноводной рѣкѣ. Вода была грязна, и хотя потокъ былъ крайне незначителенъ по величинѣ происхожденія его трудно объяснить иначе, какъ только таяньемъ снѣга на Кордильерахъ. На мѣстѣ, гдѣ мы ночевали, насъ окружили крутые утесы и отвѣсные зубцы порфира. Не думаю, чтобы я когда либо видѣлъ мѣсто, повидимому, болѣе удаленное отъ остального міра, нежели эта скалистая разсѣлина на обширной равнинѣ.

На второй день послѣ нашего возвращенія къ якорной стоянкѣ, часть офицеровъ и я самъ отправились посѣтить одну старинную индѣйскую могилу, найденную мною на вершинѣ сосѣдняго холма. Два огромные камня, каждый, вѣроятно, по малой мѣрѣ вѣсомъ въ двѣ тонны, были помѣщены передъ выступомъ скалы, высотою около 6 футовъ. У дна могилы, на твердой скалѣ, былъ пластъ земли толщиною около фута, должно быть принесенный снизу съ равнины. Слой этотъ сверху былъ вымощенъ плоскими камнями, на которыхъ были нагромождены другіе, такъ что пространство между выступомъ и двумя большими глыбами было заполнено. Для довершенія могилы, индѣйцы умудрились отдѣлить отъ края скалы огромный обломокъ и перебросить его черезъ сложенный изъ камней столбъ, такъ что онъ попалъ на обѣ глыбы и лежитъ сверху. Мы подкопали могилу съ обѣихъ сторонъ, но не могли найти никакихъ остатковъ, даже костей. Послѣднія вѣроятно давно уже истлѣли (если такъ, то могила должна быть необычайной древности), потому что я нашелъ въ другомъ мѣстѣ нѣсколько меньшихъ кучекъ, подъ которыми можно еще различить немногіе искрошенные куски, очевидно, принадлежавшіе человѣку. Фоконеръ утверждаетъ, что трупъ индѣйца хоронятъ тамъ, гдѣ онъ умретъ, но впослѣдствіи кости тщательно собираются и уносятся, какъ бы ни было велико разстояніе, съ цѣлью погребенія ихъ подлѣ морского берега. Я думаю, есть возможность объяснить этотъ обычай тѣмъ, что до введенія лошадей, эти индѣйцы должны были вести образъ жизни вродѣ нынѣшнихъ огнеземельцевъ, стало быть они, вообще говоря, жили по сосѣдству съ моремъ. Общій предразсудокъ, требующій лежать тамъ, гдѣ лежали наши предки, могъ заставить кочующихъ теперь индѣйцевъ приносить наименѣе подверженную тлѣнію часть своихъ умершихъ на древнее кладбище, находящееся на берегу.

9-го Января 1834 г. Прежде чѣмъ смерклось, Бигль бросилъ якорь въ прекрасной обширной гавани св. Юліана, расположенной на разстояніи 110 миль отъ порта Вожделѣнія. Мы пробыли здѣсь около восми дней. Мѣстность почти дикая, какъ и подлѣ порта Вожделѣнія, но, пожалуй, нѣсколько болѣе безлюдна. Однажды капитанъ Фицъ-Рой, съ нашей партіей, совершилъ большую прогулку вокругъ гавани. Мы пробыли 11 часовъ безъ воды и нѣкоторые изъ нашей партіи совершенно изнемогали. Съ вершины холма, съ тѣхъ поръ удачно названнаго Холмомъ Жажды, виднѣлось прекрасное озеро, и двое изъ нашей партіи отправились, условившись подать знакъ, есть ли прѣсная вода. Каково было наше разочарованіе, когда мы нашли снѣжнобѣлую соляную кору, кристализованную большими кубами! Мы приписывали нашу необычайную жажду значительной сухости атмосферы; такъ

или иначе, мы были чрезвычайно рады, что поздно вечеромъ добрались назадъ до нашихъ лодокъ. Хотя мы, во время всей нашей прогулки, не могли нигдѣ найти ни капли свѣжей воды, однако гдѣ-нибудь она должна существовать, потому что по странному случаю я нашелъ на поверхности соленой воды, во главѣ бухты, не совсѣмъ мертваго Colymbetes [1]), вѣроятно жившаго въ не очень отдаленномъ прудѣ. Трое другихъ насѣкомыхъ (одинъ скакунъ Cicindela вродѣ *C. hybrida*, одинъ видъ Cymindis и одинъ Harpalus—все виды, живущіе на грязныхъ отмеляхъ, случайно затопляемыхъ моремъ) и еще одинъ, найденный мертвымъ на равнинѣ, дополняетъ списокъ жуковъ. Крупный оводъ (Tabanus) былъ чрезвычайно многочисленъ и мучилъ насъ своимъ укушеніемъ. Обыкновенный лошадиный оводъ, крайне несносный по тѣнистымъ проселкамъ въ Англіи, принадлежитъ къ тому же роду. Здѣсь намъ приходится смутиться тѣмъ, что такъ часто приходитъ на умъ относительно москитовъ: кровью какихъ животныхъ питаются обыкновенно эти насѣкомыя? Гуанако почти единственное теплокровное четвероногое, здѣсь встрѣчающееся, и попадается въ совершенно ничтожныхъ количествахъ, по сравненію съ множествомъ мухъ.

Геологія Патагоніи представляетъ интересъ. Въ отличіе отъ Европы, гдѣ третичныя формаціи повидимому накопились въ бухтахъ, здѣсь на протяженіи цѣлыхъ сотенъ миль берега мы видимъ одно крупное отложеніе, включая многія третичныя раковины — всѣ эти виды вымерли. Наиболѣе обыкновенная раковина здѣсь—это массивная исполинская устрица, иногда даже до фута въ діаметрѣ. Эти отложенія покрыты другими изъ своеобразнаго мягкаго бѣлаго камня, включающаго много гипса и сходнаго съ мѣломъ, но въ сущности имѣющаго характера пемзы. Камень этотъ чрезвычайно замѣчателенъ, такъ какъ состоитъ, по крайней мѣрѣ на десятую часть своей массы, изъ инфузорій. Проф. Эренбергъ уже нашелъ въ немъ 30 океаническихъ формъ. Этотъ пластъ простирается на 500 миль вдоль берега, и вѣроятно, даже на гораздо большее разстояніе. Въ портѣ св. Юліана, толщина его превышаетъ 800 футовъ! Эти бѣлые пласты повсюду увѣнчаны массою гравія, образующаго, быть можетъ, одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ пластъ голышей: онъ навѣрное простирается отъ окрестностей Ріо-Колорадо до мѣстности, находящейся къ югу за 600—700 морскихъ миль; у Санта-Круцъ (рѣка, немного къ югу отъ св. Юліана) пластъ этотъ достигаетъ подошвы Кордильеръ; на полъ дороги, вверхъ по рѣкѣ, толщина его превышаетъ 200 футовъ. Быть можетъ, онъ всюду простирается до этой большой цѣпи горъ, откуда произошли хорошо закругленные валуны порфира. Мы можемъ признать его среднюю ширину равною 200 милямъ, а средняя толщина его около 50 футовъ. Если бы весь этотъ огромный пластъ валуновъ, не включая грязи, необходимо происходящей отъ ихъ истиранія, былъ сложенъ въ одну кучу, какая вышла бы изъ этого огромная горная цѣпь! Стоитъ подумать о томъ, что всѣ эти валуны, незамѣтные, какъ песчинки пустыни, произошли отъ медленнаго паденія каменныхъ глыбъ по старымъ береговымъ линіямъ и берегамъ рѣкъ; обломки эти были затѣмъ раздроблены на болѣе мелкія части, и каждая медленно скатывалась, закруг-

[1]) Жукъ, близкій къ общеизвѣстному плавунцу. Перев.

лялась и уносилась далеко. При мысли объ всемъ этомъ, умъ столбенѣетъ, соображая, какъ огроменъ необходимый для этого промежутокъ времени. Однако, весь этотъ гравій переносился и, быть можетъ, закруглялся послѣ отложенія бѣлыхъ пластовъ и долго послѣ того, какъ были отложены лежащіе подъ ними пласты съ третичными раковинами.

Все на этомъ южномъ материкѣ производилось въ грандіозныхъ размѣрахъ. Суша отъ Ріо-Платы до Огненной Земли, на разстояніи 1.200 миль, была поднята всей массой (и въ Патагоніи до высоты 300—400 фут.) въ теченіе періода существованія живущихъ еще теперь морскихъ раковинъ. Старыя вывѣтрившіяся раковины, оставшіяся на поверхности поднятой равнины, все еще отчасти удерживаютъ свою окраску. Повышательное движеніе прерывалось по крайней мѣрѣ восемью долгими періодами покоя, во время которыхъ море глубоко въѣдалось въ сушу, образуя на послѣдовательныхъ уровняхъ длинные ряды утесовъ или откосы, раздѣляющіе разныя равнины, по мѣрѣ того, какъ они, шагъ-за-шагомъ, возникаютъ одна за другою. Этотъ подъемъ и разъѣдающая сила моря, во время періодовъ покоя, были равномѣрны вдоль длинныхъ береговыхъ линій; дѣйствительно, я къ удивленію нашелъ, что ступени террасъ стоятъ на почти одинаковомъ уровнѣ въ весьма удаленныхъ точкахъ. Наинизшая равнина достигаетъ уровня 90 фут.; наивысшая, куда мнѣ удалось взобраться, близъ берега, достигаетъ 950 фут., да и то лишь немногіе остатки ея остались въ видѣ плоскихъ, покрытыхъ сверху гравіемъ, холмовъ. Верхнее плоскогорье Санта-Круцъ достигаетъ, у подошвы Кордильеровъ, высоты 3.000 фут. Я сказалъ уже, что въ теченіе періода существованія живущихъ теперь морскихъ раковинъ, Патагонія была приподнята до 300—400 фут. Могу прибавить, что въ теченіе того періода, когда ледяныя горы перенесли валуны на верхнее плоскогорье Санта-Круцъ, подъемъ составилъ по малой мѣрѣ 1.500 футовъ.—Патагонія испытала не только повышательныя движенія: вымершія третичныя раковины изъ порта св. Юліана и изъ Санта-Круцъ, по проф. Форбсу, не могли жить на глубинѣ, превышающей 40—250 фут.; но теперь они покрыты отложенными моремъ слоями отъ 800 до 1.000 фут. толщины: стало быть дно моря, гдѣ жили нѣкогда эти раковины, должно было погрузиться внизъ на нѣсколько тысячъ футовъ, чтобы дозволить накопленіе слоевъ лежащихъ выше. Какую сложную исторію геологическихъ перемѣнъ раскрываетъ намъ такъ просто построенный берегъ Патагоніи.

Въ портѣ св. Юліана [1]) въ красной грязи, закрывающей гравій на равнинѣ 90 фут. высоты, я нашелъ половину скелета Macrauchenia Patagonica, замѣчательнаго четвероногаго, ростомъ съ добраго верблюда. Макраухенія принадлежитъ къ тому же отдѣлу толстокожихъ, куда относятся носорогъ, тапиръ и палеотерій; но по строенію когтей, длинной шеи, выказываетъ явное родство съ верблюдомъ или скорѣе съ гуанако и ламой. Изъ того, что морскія раковины недавнихъ эпохъ были найдены на двухъ изъ

[1]) Недавно я узналъ, что капитанъ флота, Сюливанъ, нашелъ многочисленныя ископаемыя кости погребенныя въ правильныхъ слояхъ, на берегу Ріо-Галлегосъ, подъ 52°4′ широты. Нѣкоторыя изъ костей крупны, другія мелки и повидимому, принадлежали виду броненосца. Это очень интересное и важное открытіе.

верхнихъ терассовидныхъ плоскогорьяхъ, которыя должны были образоваться и подняться прежде, чѣмъ была отложена грязь, включавшая остатки макраухенія — изъ этого слѣдуетъ, что это любопытное четвероногое жило долго послѣ того, какъ море было населено живущими въ немъ теперь раковинами. На первый разъ я очень удивлялся, какимъ образомъ могло такъ недавно существовать такое крупное четвероногое на широтѣ 49°15′, на этихъ жалкихъ покрытыхъ гравіемъ равнинахъ, съ ихъ чахлой растительностью; но родственныя отношенія макраухенія съ гуанако, теперь населяющимъ самыя безплодныя мѣстности отчасти, объясняетъ эту трудность.

Родство, хотя и отдаленное, между макраухеніей и гуанако, между токсодонтомъ и капибарой, болѣе близкое родство между многими вымершими неполнозубыми и живущими теперь тихоходами, муравьѣдами и армадиллами, такъ рѣзко характеризующими южноамериканскую фауну, наконецъ, еще болѣе близкое родство между ископаемыми и живущими видами Ctenomys и Hydrochaerus — все это факты, въ высшей степени интересные. Это родство доказывается изумительнымъ образомъ—такъ же изумительно, какъ между ископаемыми и вымершими сумчатыми Австраліи — большой коллекціей, недавно привезенной въ Европу изъ пещеръ Бразиліи, Лундомъ и Клаузеномъ. Въ этой коллекціи есть вымершіе виды всѣхъ 32 родовъ, кромѣ 4, изъ тѣхъ наземныхъ четвероногихъ, которыя живутъ теперь въ областяхъ, гдѣ встрѣчаются пещеры, но вымершіе виды гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ теперь живущіе. Въ числѣ ихъ есть ископаемые муравьѣды, армадиллы, тапиры, пеккари, гуанако, опоссумы и многочисленные южноамериканскіе грызуны, обезьяны и др. животныя. Это изумительное родство, на одномъ и томъ же материкѣ, между мертвыми и живыми, не сомнѣваюсь, прольетъ со временемъ болѣе свѣта на появленіе органическихъ существъ на землѣ и на ихъ исчезновеніе съ лица земли, нежели какой либо иной разрядъ фактовъ.

Нельзя безъ глубочайшаго чувства изумленія размышлять объ измѣненіи состоянія американскаго материка. Раньше онъ долженъ былъ кишѣть крупными чудовищами: теперь мы находимъ только карликовъ, по сравненію съ прежними родственными расами. Если бы Бюффонъ зналъ исполинскаго тихохода и животныхъ, подобныхъ армадиллу, а также погибшихъ толстокожихъ, онъ могъ бы сказать съ гораздо большей степенью правдоподобія, что творческая сила въ Америкѣ утратила свое могущество, вмѣсто того, чтобы сказать, что она никогда не обладала большой силой. Наибольшая часть этихъ вымершихъ четвероногихъ—если только не всѣ—жили въ очень поздній періодъ и были современниками большей части существующихъ морскихъ раковинъ. Съ тѣхъ поръ, какъ они жили, не могло произойти никакой очень крупной перемѣны въ формѣ суши. Спрашивается, что же причинило истребленіе столькихъ видовъ и цѣлыхъ родовъ? Въ первую минуту, умъ непреодолимо стремится новѣрить въ существованіе нѣкоторой крупной катастрофы; но для такого истребленія животныхъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, въ ю. Патагоніи, въ Бразиліи, на Кордильерахъ въ Перу и въ С. Америкѣ до Берингова пролива—для этого пришлось бы потрясти весь земной шаръ. Сверхъ того, изслѣдованіе геологіи Ла Платы и Патагоніи приводитъ къ убѣжденію, что всѣ очертанія суши зависятъ

здѣсь отъ медленныхъ и постепенныхъ перемѣнъ. Изученіе особенностей ископаемыхъ въ Европѣ, Азіи, Австраліи и С. и Ю. Америкѣ, показываетъ, что тѣ условія, которыя благопріятствуютъ жизни *болѣе крупныхъ* четвероногихъ, были въ недавнее время распространены по всему земному шару; каковы собственно эти условія, никто еще объ этомъ и не высказалъ предположенія. Едва ли можетъ быть рѣчь о перемѣнѣ температуры, способной почти одновременно погубить жителей тропическихъ, умѣренныхъ и полярныхъ широтъ на обоихъ полушаріяхъ. Для Америки мы положительно знаемъ отъ Ляйэлля, что крупныя четвероногія жили послѣ того періода, когда валуны были перенесены въ тѣ широты, куда теперь никогда не достигаютъ ледяныя горы. Убѣдительныя, хотя и косвенныя доказательства, позволяютъ намъ питать увѣренность, что въ ю. полушаріи макраухенія также жила долгое время послѣ періода, когда ледяныя горы переносили валуны. Неужели человѣкъ, послѣ своего перваго поселенія въ ю. Америкѣ, истребилъ, какъ иногда предполагали, чудовищнаго мегатерія и другихъ неполнозубыхъ? Мы должны искать какой либо другой причины истребленія по крайней мѣрѣ для маленькаго тукутуко въ Багія Бланка и для другихъ мелкихъ четвероногихъ въ Бразиліи. Никто не допуститъ, что засуха, даже гораздо болѣе свирѣпая, чѣмъ та, которая производитъ опустошенія въ Ла Платѣ, способна истребить всѣхъ особей каждаго вида отъ ю. Патагоніи до Берингова пролива. Что сказать о вымираніи лошади? Развѣ на этихъ равнинахъ не хватало пастбищъ, гдѣ съ тѣхъ поръ появились тысячи и сотни тысячъ потомковъ отъ немногочисленныхъ родителей, ввезенныхъ испанцами? Не признать ли, что позднѣе явившіеся виды стали истреблять пищу прежнихъ крупныхъ расъ? Можно ли повѣрить, чтобы капибара отобрала пищу у токсодонта, гуанако у макраухеніи, и существующія мелкія неполнозубыя у своихъ многочисленныхъ гигантскихъ прототиповъ? Навѣрное, ни одинъ фактъ въ исторіи земного шара не такъ поразителенъ, какъ обширное и часто повторяющееся истребленіе его жителей.

Однако, если мы разсмотримъ этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія, то онъ окажется менѣе запутаннымъ. Мы не всегда помнимъ, насколько мы глубоко невѣжественны относительно условій существованія каждаго животнаго, не всегда мы помнимъ и то, что нѣкоторыя задержки постоянно предотвращаютъ слишкомъ быстрое увеличеніе числа всѣхъ органическихъ существъ, оставшихся въ дикомъ состояніи. Количество пищи, въ среднемъ, остается постояннымъ; а между тѣмъ, каждое животное стремится возрости въ геометрической прогрессіи, и ея удивительные результаты нигдѣ не выказались такимъ изумительнымъ образомъ, какъ въ случаѣ европейскихъ животныхъ, одичавшихъ въ послѣднія столѣтія въ Америкѣ. Всякое животное въ природномъ состояніи регулярно плодится; но для давно установившаго вида всякое *крупное* возрастаніе численности, очевидно, невозможно и должно было задерживаться какимъ бы то ни было образомъ. Мы, однако, рѣдко въ состояніи сказать съ увѣренностью, для любого даннаго вида, въ какомъ періодѣ жизни или въ какое время года, или наконецъ, въ какіе промежутки времени дѣйствуетъ эта задержка, и далѣе, какова въ точности природа этой задержки. Отсюда, быть можетъ, вытекаетъ, что мы

такъ мало изумляемся, когда видимъ, что одинъ изъ двухъ видовъ, близко родственныхъ по образу жизни, встрѣчается рѣдко, тогда какъ другой изобилуетъ въ той же самой области; или далѣе, что одинъ видъ изобилуетъ въ одной области, а другой, занимая тоже мѣсто въ экономіи природы, изобилуетъ въ сосѣдней области, лишь мало отличающейся по своимъ условіямъ. Если спросимъ, какъ это произошло, то каждый тотчасъ отвѣтитъ, что это зависитъ отъ малыхъ различій въ климатѣ, пищѣ или численности враговъ; однако, какъ рѣдко удается (если когда либо это удавалось) отмѣтить точную причину и способъ дѣйствія задержки! Мы поэтому, вынуждены принять тотъ выводъ, что причины, вообще недоступныя нашему изслѣдованію, опредѣляютъ, будетъ ли данный видъ изобиловать или окажется малочисленнымъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы можемъ прослѣдить истребленіе какого либо вида человѣкомъ, повсюду, или въ одной ограниченной области, мы знаемъ, что видъ этотъ становится все рѣже и рѣже, и затѣмъ погибаетъ. Было бы трудно указать какое либо опредѣленное различіе [1]) между видомъ, истребленнымъ человѣкомъ, или тѣмъ, который страдаетъ отъ увеличенія числа его естественныхъ враговъ. Примѣръ того, что рѣдкость вида предшествуетъ его вымиранію, болѣе поразителенъ для послѣдовательныхъ третичныхъ слоевъ, что замѣтили многіе талантливые наблюдатели. Часто оказывалось, что раковина, очень обыкновенная въ какомъ либо третичномъ слоѣ, теперь очень рѣдка, и что ее долго считали вымершею. Итакъ, судя по всѣмъ вѣроятіямъ, виды сначала становятся рѣдкими, а затѣмъ вымираютъ. Но если слишкомъ быстрое возрастаніе численности каждаго вида, даже наиболѣе благопріятствуемаго условіями, постоянно задерживается (а это мы вынуждены допустить, хотя и не знаемъ, какъ и почему это случается); если, наконецъ, мы видимъ безъ малѣйшаго изумленія, (хотя и въ этомъ случаѣ не знаемъ точной причины), что одинъ видъ изобилуетъ, а другой, близко-родственный, рѣдокъ въ той-же области — то спрашивается, отчего намъ особенно изумляться тому, что рѣдкость привела затѣмъ къ вымиранію? Процессъ, происходившій всюду вокругъ насъ и однако едва замѣтный, безъ сомнѣнія, могъ бы зайти еще нѣсколько далѣе, не привлекая нашего вниманія. Кто могъ бы почувствовать сильное изумленіе, узнавъ, что мегалониксъ былъ прежде рѣдкимъ, по сравненію съ мегатеріемъ, или что ископаемыя обезьяны были немногочисленны, по сравненію съ одною изъ теперь живущихъ обезьянъ? А между тѣмъ, въ этой сравнительной рѣдкости, мы увидѣли бы яснѣйшее доказательство менѣе благопріятныхъ средствъ существованія. Допускать, что видъ, вообще, становится рѣдкимъ, прежде чѣмъ вымретъ, не изумляясь сравнительной рѣдкости одного какого-либо вида, и въ тоже время взывать къ нѣкоторому сверхъестественному дѣятелю и изумляться, какъ чуду, тому, что какой-либо видъ совсѣмъ перестаетъ существовать—все это кажется мнѣ очень сходнымъ съ тѣмъ, какъ если бы кто либо допускалъ, что болѣзнь особи есть прелюдія къ смерти и, нисколько не изумляясь болѣзни, сталъ крайне удивляться смерти больного человѣка и началъ вѣрить тому, что больной умеръ не иначе, какъ отъ насилія.

[1]) См. превосходныя замѣчанія по этому предмету, сдѣланныя Ляйэллемъ въ его „Основаніяхъ Геологіи“.

ГЛАВА IX.

13 Апрѣля 1834 года. Бигль сталъ на якорѣ въ устьѣ Санта-Круцъ. Рѣка эта расположена миль на 60 къ югу отъ порта Св. Юліана. Во время своего послѣдняго путешествія, капитанъ Стоксъ проѣхалъ тридцать миль вверхъ по этой рѣкѣ, но затѣмъ, по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, былъ вынужденъ возвратиться. За исключеніемъ того, что было открыто въ это время, едва ли что-либо было извѣстно объ этой большой рѣкѣ. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшилъ теперь изслѣдовать ея теченіе такъ далеко, какъ только позволитъ время. 18 апрѣля три вельбота отправились въ путь, забравъ припасовъ на три недѣли; партія состояла изъ 25 душъ—отрядъ достаточный, чтобы пренебрегать нападеніемъ цѣлой орды индѣйцевъ. Пользуясь сильной приливной волной и прекрасной погодой, мы славно выѣхали, вскорѣ попали въ прѣсную воду и ночью были совсѣмъ внѣ вліянія прилива. Рѣка приняла здѣсь размѣры почти не умалившіеся даже въ крайней точкѣ, которой мы достигли. Она была въ общемъ отъ 3 до 400 ф. ширины и въ серединѣ теченія около 17 футовъ глубины. Быстрота потока, въ общемъ бѣгущаго со скоростью 4—6 узловъ въ часъ, быть можетъ представляетъ самую замѣчательную черту. Вода темносиняго цвѣта, но съ слабой молочной мутью, и не такъ прозрачна, какъ можно было бы ожидать съ перваго взгляда. Она течетъ надъ дномъ, покрытымъ валунами, подобнымъ тѣмъ, которые образуютъ взморье и окружающія равнины. Рѣка проходитъ извилистымъ потокомъ по долинѣ, простирающейся по прямой линіи на западъ. Долина эта колеблется между 5 и 10 милями ширины; она ограничена лѣстничными террасами, поднимающимися, большею частью, одна надъ другой, до высоты 500 ф., и представляющими съ противоположныхъ сторонъ замѣчательное соотвѣтствіе.

19 Апрѣля. Противъ такого сильнаго теченія, конечно, было совершенно невозможно ни грести, ни плыть подъ парусами; поэтому всѣ три лодки были скрѣплены вмѣстѣ, носомъ къ кормѣ; въ каждомъ вельботѣ оставлено по матросу, а остальные вышли на берегъ, чтобы тянуть бичевой. Такъ какъ, вообще, распоряженія капитана Фицъ-Роя были очень хороши, облегчая всѣмъ работу, въ которой всѣ принимали участіе, то я опишу, какъ онъ устроилъ.

Вся партія была подраздѣлена на двѣ группы, изъ которыхъ каждая поочередно тащила бичеву въ продолженіе полутора часа. Офицеры на каждомъ ботѣ жили, ѣли ту же пищу и спали вмѣстѣ со своими матросами, такъ что каждый ботъ былъ совершенно независимъ отъ другихъ. Послѣ захода солнца, первое ровное мѣсто, гдѣ росли какіе-либо кустарники, выбиралось для ночлега; каждый изъ матросовъ поочередно бралъ на себя обязанность повара. Какъ только ботъ былъ притянутъ, поваръ разводилъ огонь, двое другихъ ставили палатку, боцманъ доставалъ вещи изъ бота, остальные несли ихъ въ палатки и собирали хворостъ для костра. Благодаря такому порядку, въ полчаса все было готово на ночлегъ. Всегда держали стражу изъ двухъ матросовъ и офицера; обязанностью ихъ было присматривать за ботомъ, поддерживать огонь и сторожить отъ индѣйцевъ. Каждому изъ партіи приходилось сторожить каждую ночь по одному часу.

Въ этотъ день мы прошли на бичевѣ лишь на короткое разстояніе, такъ какъ встрѣчалось много островковъ, покрытыхъ колючимъ кустарникомъ, и каналы между островками были мелководны.

20 Апрѣля. Мы миновали островки и принялись за работу. Нашъ суточный переходъ, хотя отнялъ много труда, подвигалъ насъ, въ среднемъ, на 10 миль по прямой линіи, а въ общемъ миль на 15—20. Далѣе нашего послѣдняго ночлега страна является въ полномъ смыслѣ слова неизвѣстною, такъ какъ именно отсюда капитанъ Стоксъ повернулъ назадъ. Мы увидѣли въ отдаленіи большой дымъ и нашли скелетъ лошади; это дало намъ понять, что по сосѣдству есть индѣйцы. На слѣдующее утро (21 апрѣля) на почвѣ были замѣчены слѣды отъ партіи лошадей, а также знаки, оставленные волочившимися хузо (длинными копьями). Полагали вообще, что индѣйцы выслѣживали насъ ночью. Нѣсколько позднѣе мы добрались до мѣста, гдѣ, судя по свѣжимъ слѣдамъ взрослыхъ людей, дѣтей и лошадей, было очевидно, что партія индѣйцевъ перешла рѣку.

22 Апрѣля.—Мѣстность оставалась безъ перемѣны и была чрезвычайно не интересна. Полное подобіе органическихъ существъ во всей Патагоніи представляетъ одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ ея признаковъ. Ровныя поверхности, безплодныя, покрытыя голышами, питаютъ все одни и тѣже хилыя и карличныя растенія, а въ долинахъ растутъ тѣ же колючіе кустарники. Вездѣ мы видѣли все одинаковыхъ птицъ и насѣкомыхъ. Даже самые берега рѣки и свѣтлыхъ ручейковъ, въ нее впадающихъ, едва оживлялись болѣе яркой зеленью. Проклятіе безплодія постигло сушу, и вода, протекающая надъ дномъ, покрытымъ валунами, раздѣляетъ ту же участь. Поэтому и численность водяныхъ птицъ очень ничтожна, такъ какъ нечѣмъ поддержать жизнь въ потокѣ этой безплодной рѣки.

Патагонія, какъ она ни бѣдна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, можетъ, однако, похвалиться болѣе значительнымъ количествомъ мелкихъ грызуновъ[1]), чѣмъ, быть можетъ, любая другая страна въ мірѣ. Разные виды мышей внѣшнимъ образомъ характеризуются широкими тонкими ушами и очень короткимъ мѣхомъ. Эти маленькія животныя кишатъ въ чащахъ, покрывающихъ долины, гдѣ они способны прожить цѣлые мѣсяцы, не выпивая ни капли воды, кромѣ росы. Всѣ эти мыши, повидимому, каннибалы. Дѣйствительно, стоило только какой либо мыши попасть въ одну изъ моихъ ловушекъ, какъ ее пожирали другія мыши. Маленькая, нѣжно-сложенная лисица, также очень часто встрѣчающаяся, вѣроятно кормится почти одними мышами. Гуанако здѣсь также въ своей настоящей области; стада изъ 50—100 головъ очень обыкновенны, и какъ сказано выше, мы видѣли одно, содержавшее по крайней мѣрѣ 500 штукъ. Пума, кондоръ и другія трупоядныя хищныя птицы, слѣдующія за ними, охотятся за этими животными. Слѣды пумы виднѣлись почти всюду на берегахъ рѣки, а остатки гуанако, съ свороченной шеей и раздробленными когтями, показывали, откуда пришла смерть.

[1]) По Вольнею (Volney I, 351) пустыни Сиріи характеризуются лѣсистыми чащами, многочисленными крысами, газелями и зайцами. Въ ландшафтѣ Патагоніи гуанако замѣняетъ газель, а агути—зайца.

24-го Апрѣля. Подобно мореплавателямъ добраго стараго времени, приближаясь къ неизвѣстной странѣ, мы изслѣдовали и выискивали малѣйшій признакъ какой-нибудь перемѣны. Снесенное рѣкою дерево, глыба первозданной породы—такъ радостно привѣтствовались нами, какъ если бы мы увидѣли лѣсъ, ростущій на склонахъ Кордильеръ. Впрочемъ, верхушка группы нависшихъ тучъ, оставаясь постоянно въ одинаковомъ положеніи, сулила нѣчто многообѣщающее, и случайно оказалась настоящимъ предвѣстникомъ. На первый разъ тучи были приняты за самыя горы, вмѣсто того, чтобы видѣть въ нихъ массу пара, сгущеннаго ледяными вершинами горъ.

26-го Апрѣля. Въ этотъ день мы встрѣтили рѣзкую перемѣну въ геологическомъ строеніи равнины. Во время нашей отправки, я тщательно изслѣдовалъ гравій въ рѣкѣ и въ послѣдніе два дня обнаружилъ присутствіе немногочисленныхъ малыхъ валуновъ изъ очень губчатаго базальта. Валуны эти становились постепенно многочисленными и крупными, но ни одинъ не былъ такой величины, какъ человѣческая голова. Въ это утро, однако, булыжники такой же, но болѣе плотной породы, внезапно стали многочисленнѣе, и въ теченіе получаса мы видѣли на разстояніи 5—6 миль, угловатый край большой базальтовой платформы. Когда мы прибыли къ ея основанію, то нашли, что рѣка течетъ посреди упавшихъ глыбъ. На протяженіи ближайшихъ 28 миль, рѣка была запружена этими базальтовыми массами. Далѣе этого предѣла, огромныя глыбы первичныхъ породъ, происходящія отъ окружающей валунной формаціи, также были многочисленны. Ни одинъ изъ обломковъ сколько-нибудь значительной величины не былъ смытъ болѣе чѣмъ на 3—4 мили внизъ по рѣкѣ, ниже ихъ истока; если принять во вниманіе своеобразную быстроту значительной массы воды въ Санта-Круцъ и отсутствіе гдѣ бы то было извилинъ съ тихимъ теченіемъ, то это одинъ изъ самыхъ поразительныхъ примѣровъ, показывающихъ, какъ невозможно для рѣки перенесеніе даже обломковъ умѣренной величины.

Базальтъ представляетъ ту же лаву, но протекавшую подъ моремъ; однако изверженія должны были происходить здѣсь въ грандіознѣйшихъ размѣрахъ. Въ пунктѣ, гдѣ мы впервые встрѣтили эту формацію, она представляла мощность всего въ 120 футовъ; слѣдуя теченію рѣки, поверхность незамѣтно поднялась и масса утолщилась, такъ что на 40 миль надъ первой станціей она достигла 320 футовъ толщины. Какова мощность подлѣ Кордильеръ, этого я не имѣлъ никакой возможности узнать, но платформа достигаетъ здѣсь высоты около 3000 фут. надъ уровнемъ моря,—стало быть, мы должны разсматривать горы этой великой цѣпи, какъ источникъ этой формаціи, и достойнымъ произведеніемъ такого источника являются рѣки, протекавшія надъ слабо наклоннымъ морскимъ дномъ на разстояніи сотни миль. При первомъ взглядѣ на базальтовые утесы съ противоположныхъ сторонъ долины, стало очевиднымъ, что тѣ и другіе слои нѣкогда были соединены. Какая же сила, спрашивается, сдвинула по всей полосѣ прочную массу чрезвычайно твердой породы, обладающей средней толщиною около 300 фут. и шириною, измѣняющейся отъ немногимъ менѣе 2 миль до 4 миль? Рѣка, хотя она обладаетъ такою ничтожною способностью для перенесенія даже незначительныхъ обломковъ, могла однако, въ

теченіе многихъ вѣковъ, произвести путемъ постепеннаго подтачиванія такое дѣйствіе, о величинѣ котораго трудно судить. Но въ данномъ случаѣ, независимо отъ незначительности такого дѣятеля, можно привести вѣскія основанія въ пользу утвержденія, что эта долина раньше была занята морскимъ рукавомъ. Безполезно въ этомъ случаѣ приводить подробные доводы, заставляющіе принять это заключеніе, слѣдующее изъ формы и природы лѣстничныхъ террасъ по обѣ стороны долины, изъ способа, по которому дно долины подлѣ Андъ расширяется въ большую, подобную устью, равнину, усѣянную песчаными холмами; наконецъ, изъ существованія немногихъ морскихъ раковинъ, включенныхъ въ рѣчномъ днѣ. Если бы я располагалъ мѣстомъ, я могъ бы доказать, что Южн. Америка раньше была здѣсь перерѣзана проливомъ, соединявшимъ океаны Атлантическій и Тихій, вродѣ Магелланова пролива. Но можно спросить, какимъ образомъ былъ сдвинутъ твердый базальтъ? Геологи прежняго времени раньше пустили бы въ ходъ могущественное дѣйствіе какого либо чудовищнаго переворота; но въ нашемъ случаѣ, такое предположеніе было бы совершенно недопустимо, такъ какъ такія же террасы, съ живущими еще видами раковинъ на ихъ поверхности, расположенныя противъ длинной линіи Патагонскаго берега, поднимаются по обѣимъ сторонамъ долины Санта-Круцъ. Никакое дѣйствіе какого бы то ни было потока не могло бы такъ измѣнить суши, ни внутри долины, ни вдоль открытаго берега; путемъ образованія такихъ лѣстничныхъ площадокъ или террасъ, самая долина была выдолблена. Хотя мы знаемъ, что бываютъ приливы, набѣгающіе внутри тѣсninъ Магелланова пролива со скоростью 8 узловъ въ часъ, однако приходится сознаться, что просто кружится голова, если подумать о числѣ лѣтъ и даже вѣковъ, необходимыхъ для того, чтобы приливныя волны, безъ содѣйствія сильнаго прибоя, могли подточить такую обширную площадь и такой мощный слой твердой базальтовой лавы. Тѣмъ не менѣе приходится допустить, что слои, подточенные водами древняго пролива, были разбиты на большіе обломки, а эти послѣдніе, разсѣянные на взморьи, раздробились сначала на малыя глыбы, затѣмъ на булыжники и, наконецъ, превратились въ почти неосязаемую грязь, уносимую волнами далеко въ оба океана, восточный и западный.

Съ измѣненіемъ геологическаго строенія равнинъ, измѣнился также и характеръ ландшафта. Блуждая въ одномъ изъ узкихъ скалистыхъ ущелій, я почти могъ вообразить, что попалъ опять на безлюдныя долины о-ва Санъ Яго. Посреди базальтовыхъ утесовъ я нашелъ нѣкоторыя растенія, какихъ не видѣлъ болѣе нигдѣ, но въ другихъ узналъ виды, занесенные изъ Огненной Земли. Эти скважистыя породы служатъ какъ бы резервуаромъ для скудной дождевой воды. Поэтому, на соединительной линіи между огненными и осадочными породами, пробилось нѣсколько ручейковъ (большая рѣдкость въ Патагоніи). Ихъ издали можно различить по ограниченнымъ площадкамъ яркозеленой растущей кругомъ травы.

27 Апрѣля. Русло рѣки стало нѣсколько болѣе узкимъ и поэтому потокъ сталъ болѣе быстрымъ. Онъ протекалъ здѣсь со скоростью 6 узловъ въ часъ. По этой причинѣ, и благодаря многимъ угловатымъ обломкамъ, тяга лодокъ стала и опасной и трудной.

Въ этотъ день я застрѣлилъ кондора. Отъ одного конца крыльевъ до

другого онъ имѣлъ въ ширину 8 1/2 футовъ, а отъ клюва до хвоста въ длину 4 фута. Птица эта, какъ извѣстно, имѣетъ широкое географическое распространеніе; ее находятъ на зап. берегу Южной Америки, отъ Магелланова пролива вдоль Кордильеръ, даже до 8° къ с. отъ экватора. Крутой утесъ подлѣ устья Ріо Негро представляетъ ея сѣверный предѣлъ на Патагонскомъ берегу; эти птицы здѣсь странствуютъ на 400 миль отъ главнаго центральнаго пункта ихъ мѣстожительства въ Андахъ. Далѣе къ югу, посреди крутизны, у входа въ портъ Вожделѣнія, кондоры встрѣчаются нерѣдко; но лишь немногія бродячія птицы порою посѣщаютъ морской берегъ. Цѣпь утесовъ, подлѣ устья Санта-Круцъ, посѣщается этими птицами, и около 80 миль вверхъ по рѣкѣ, гдѣ бока долины образованы отвѣсными базальтовыми крутизнами, кондоръ появляется вновь. Изъ этихъ фактовъ, кажется, можно вывесть, что кондоры требуютъ отвѣсныхъ утесевъ. Въ Чили они посѣщаютъ, впродолженіи большей части года, болѣе низменныя мѣста подлѣ береговъ Тихаго Океана, а ночью по нѣскольку вмѣстѣ сидятъ на одномъ деревѣ; но въ началѣ лѣта, они удаляются въ почти недоступныя части внутреннихъ Кордильеръ и спокойно плодятся здѣсь. Что касается ихъ размноженія, меня увѣряли чилійскіе поселяне, что кондоръ не сооружаетъ никакого гнѣзда, но въ ноябрѣ и декабрѣ кладетъ два крупныхъ бѣлыхъ яйца прямо на твердой плитѣ обнаженной скалы.

Говорятъ, что молодые кондоры цѣлый годъ не могутъ летать; и даже долго послѣ того, какъ они пріобрѣтаютъ эту способность, они продолжаютъ ночью сидѣть, а днемъ охотиться съ родителями. Старыя птицы обыкновенно живутъ парами; но посреди базальтовыхъ утесовъ Санта-Круцъ, далѣе въ глубь материка, я нашелъ мѣсто, гдѣ должно быть, обыкновенно сидятъ десятки. При внезапномъ приближеніи къ краю крутизны, можно было видѣть грандіозное зрѣлище—отъ двадцати до тридцати этихъ крупныхъ птицъ, тяжело снимавшихся съ мѣста, гдѣ онѣ отдыхали, и парившихъ, совершая величественные круги. Судя по количеству помета на скалахъ, птицы должно быть часто посѣщали этотъ утесъ, чтобы здѣсь отдыхать и плодиться. Наглотавшись падали, добытой внизу на равнинахъ, птицы эти удаляются въ свои любимыя мѣста, гдѣ переваривaютъ пищу. Приведенные факты показываютъ, что кондоръ, подобно галинассо, долженъ до извѣстной степени считаться общественной птицей. Въ этой части страны, кондоры питаются исключительно мясомъ гуанако, погибшихъ естественною смертью, или, что случается чаще, убитыхъ пумою. Судя по тому, что я видѣлъ въ Патагоніи, думаю, что, въ обыкновенныхъ случаяхъ, кондоры не распространяютъ своихъ дневныхъ экскурсій на сколько нибудь значительное разстояніе отъ мѣста своего обычнаго ночлега.

Кондоровъ можно порою видѣть на значительной вышинѣ, парящими надъ извѣстнымъ пунктомъ самыми граціозными кругами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, я увѣренъ, что они дѣлаютъ это единственно ради своего удовольствія, но въ другомъ, какъ вамъ разскажетъ чилійскій поселянинъ, они при этомъ наблюдаютъ умирающее животное или пуму, пожирающаго добычу. Если кондоры скользятъ внизъ, а потомъ вдругъ всѣ поднимаются вмѣстѣ, чиліецъ знаетъ, что это пума, сторожащій трупъ, выпрыгнулъ, чтобы прогнать разбойниковъ. Помимо питанія трупами, кондоры часто нападаютъ на

молодыхъ козлятъ и ягнятъ; поэтому овчарокъ дрессируютъ такъ, что какъ только пролетаютъ кондоры, собаки выбѣгаютъ, смотрятъ вверхъ и свирѣпо лаютъ. Чилійцы убиваютъ и ловятъ множество кондоровъ, примѣняя два способа: одинъ состоитъ въ томъ, что кладутъ трупъ на ровномъ мѣстѣ почвы, дѣлая ограду изъ шестовъ и оставляя входъ. Когда кондоры наѣдятся до отвала, охотники скачутъ сюда на лошади и запираютъ входъ: дѣло въ томъ, что, когда птица не обладаетъ достаточнымъ пространствомъ для разбѣга, она не можетъ дать тѣлу достаточнаго импульса, чтобы подняться вверхъ. Второй способъ состоитъ въ томъ, что замѣчаютъ деревья, гдѣ кондоры, обыкновенно по 5 или 6 вмѣстѣ, сидятъ по ночамъ; ночью сюда взбираются и ловятъ ихъ петлями. Такъ какъ кондоры спятъ очень крѣпко, чему я самъ былъ свидѣтелемъ, то это не трудная задача. Въ Вальпорайзо я видѣлъ, что живого кондора продали за шесть пенсовъ, но обыкновенная цѣна 8—10 шиллинговъ. Одинъ, котораго я видѣлъ, былъ связанъ веревкой и сильно пострадалъ; но въ тотъ моментъ, когда перерѣзали шнурокъ, связывавшій клювъ, не смотря на то, что кругомъ стояла масса народу, кондоръ сталъ съ жадностью терзать кусокъ падали. Въ саду на этомъ самомъ мѣстѣ держали отъ двадцати до тридцати штукъ живыхъ кондоровъ. Ихъ кормили разъ въ недѣлю, но они имѣли видъ полнаго здоровья [1]). Чилійскіе поселяне увѣряютъ, что кондоръ можетъ жить и сохранять силу и крѣпость въ теченіе 5—6 недѣль безъ всякой ѣды. Не могу ручаться за истинность, но это жестокій опытъ, и очень возможно, что онъ былъ сдѣланъ.

Если убито какое либо животное въ странѣ, то всѣ отлично знаютъ, что кондоры, подобно другимъ трупоѣднымъ коршунамъ, вскорѣ узнаютъ объ этомъ, и соберутся въ невообразимомъ количествѣ. Въ большинствѣ случаевъ нельзя упускать изъ виду, что птицы находятъ добычу и обчищаютъ до чиста скелетъ, прежде чѣмъ мясо сколько нибудь протухнетъ. Вспоминая опыты Одюбона относительно малой обонятельной способности трупоядныхъ ястребовъ, я предпринялъ въ упомянутомъ саду такой опытъ: кондоры были привязаны, каждый особою веревкою, къ стѣнѣ, всѣ въ рядъ; завернувъ кусокъ мяса въ бѣлую бумагу, я ходилъ взадъ и впередъ, держа въ рукѣ на разстояніи около трехъ ярдовъ отъ нихъ: однако, птицы ничего не замѣчали. Тогда я бросилъ свертокъ на землю, на разстояніи ярда отъ одного стараго самца; птица на минуту внимательно посмотрѣла, но этимъ ограничилась. — Взявъ палку, я сталъ толкать все ближе и ближе, пока наконецъ мясо не коснулось клюва; тогда бумага моментально съ яростью была оборвана, но въ тотъ же моментъ всѣ птицы въ длинномъ ряду стали метаться и хлопать крыльями. При тѣхъ же обстоятельствахъ было бы совершенно невозможно обмануть напр. собаку. Свидѣтельства въ пользу и противъ остраго обонянія трупоядныхъ коршуновъ, впрочемъ, приводятся въ равномъ числѣ. Проф. Оуэнъ показалъ, что обонятельные нервы у урубу (Cathartes aura) въ высшей степени развиты. Въ тотъ самый вечеръ, когда мемуаръ Оуэна былъ прочитанъ въ Зоологич. Обществѣ, одинъ изъ присутствующихъ заявилъ, что два раза видѣлъ

[1]) Я замѣтилъ, что за нѣсколько часовъ до смерти какого либо кондора, всѣ кишѣвшія на немъ вши выползали на внѣшнія перья. Мнѣ сказали, что это всегда такъ бываетъ.

трупоядныхъ ястребовъ въ Вестъ-Индіи, собравшимися на кровлѣ дома, гдѣ лежало тѣло, ставшее издавать запахъ отъ того, что долго не хоронили. Въ этомъ случаѣ, едва-ли птицы могли узнать что либо помощью зрѣнія. Съ другой стороны, помимо опытовъ Одюбона и моего собственнаго, также Бахманъ предпринялъ въ Соед. Штатахъ разнообразные опыты, показавшіе, что ни урубу (видъ, анатомированный проф. Оуэномъ), ни галинассо не находятъ пищи чутьемъ. Онъ покрывалъ кусокъ чрезвычайно вонючей падали тонкой холщевой матеріей и сверху бросалъ куски мяса; коршуны пожирали мясо; но затѣмъ спокойно стояли, держа клювъ на разстояніи восьмой части дюйма отъ вонючей массы и не находя ея. Продѣлали небольшую дыру въ холстѣ, падаль была немедленно найдена. Вмѣсто этого холста положили другой и сверху мясо; опять коршуны пожирали мясо, не отыскивая падали, которую попирали ногами. Факты эти засвидѣтельствованы подписями шести лицъ, кромѣ подписи самого Бахмана [1]).

Часто лежа и отдыхая на открытыхъ равнинахъ и смотря вверхъ, я видѣлъ трупоядныхъ ястребовъ, парившихъ въ воздухѣ на большой высотѣ. На ровной мѣстности, не думаю, чтобы гуляющій пѣшкомъ или ѣздящій верхомъ внимательно наблюдалъ небесное пространство, болѣе чѣмъ на 15° надъ горизонтомъ. Если такъ, и если допустить, что коршунъ долженъ летѣть на высотѣ 3 или 4000 ф., прежде чѣмъ попадетъ въ область зрѣнія, то его разстояніе, по прямой линіи отъ глаза наблюдателя, составитъ нѣсколько болѣе двухъ британскихъ миль. Нельзя ли при этомъ легко проглядѣть коршуна? Если охотникъ убьетъ животное въ одинокой долинѣ, то очень возможно, что все время за нимъ станутъ наблюдать сверху эти птицы, обладающія такимъ острымъ зрѣніемъ; а когда одна птица спустится, то не можетъ ли способъ ея полета подать знакъ цѣлой семьѣ трупоядныхъ птицъ, что добыча готова?

Когда кондоры кружатся стаей все вокругъ одного мѣста, ихъ полетъ превосходенъ. Исключая того случая, когда они поднимаются съ земли, я еще не помню, чтобы хотя одна изъ этихъ птицъ хлопала крыльями. Подлѣ Лимы я наблюдалъ многихъ кондоровъ въ теченіе около получаса, не отнимая глазъ. Они двигались по широкимъ кривымъ линіямъ, паря кругами, опускаясь и поднимаясь и ни разу не хлопнувъ крыльями. Когда кондоры летали близко надъ моей головой, я нарочно наблюдалъ въ косвенномъ направленіи очертанія разъединенныхъ большихъ краевыхъ перьевъ каждаго крыла; эти отдѣльныя перья, если бы они обладали хотя малѣйшимъ колебательнымъ движеніемъ, представились бы какъ слитыя вмѣстѣ, а на самомъ дѣлѣ они были видны порознь противъ небесной синевы. Голова и шея двигались часто и повидимому сильно, а распростертыя крылья представляли подобіе подставки, на которой двигалась шея, туловище и хвостъ, когда птица хотѣла на мгновенье спуститься.

Если птица хочетъ опуститься, крылья на минуту спадаются, и когда они снова раскрываются съ измѣнившимся наклономъ, импульсъ, пріобрѣтенный отъ быстраго опусканія, повидимому побуждаетъ птицу подняться вверхъ равномѣрнымъ и постояннымъ движеніемъ, на подобіе бумажнаго змѣя. Если какая

[1]) London. Mag. of Nat. Hist. VII.

бы то ни была птица *парить*, движеніе ея должно быть достаточно быстрымъ, чтобы дѣйствіе наклонной поверхности ея тѣла на атмосферу уравновѣшивало тяжесть. Сила, необходимая для уравновѣшенія импульса тѣла, движущагося по горизонтальной плоскости въ воздухѣ, гдѣ треніе такъ ничтожно, не можетъ быть велика, а эта сила даетъ все, что требуется. Движенія шеи и тѣла кондора, слѣдуетъ полагать, достаточно для этого. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, удивительное и прекрасное зрѣлище представляетъ такая крупная птица, кружащаяся и парящая по цѣлымъ часамъ, безъ всякаго видимаго усилія, надъ горами и рѣками.

29 Апрѣля.—Съ невысокой возвышенности мы радостно привѣтствовали бѣлыя вершины Кордильеръ, когда онѣ случайно показывались сквозь окружавшій ихъ мрачный облачной покровъ. Въ теченіе немногихъ слѣдующихъ дней мы продолжали подвигаться медленно, такъ какъ русло рѣки было крайне извилисто и усѣяно огромными обломками различныхъ древнихъ сланцевыхъ породъ и гранита. Плоскогорье, окаймляющее долину, достигало здѣсь высоты около 1100 ф. надъ рѣкою и характеръ его значительно измѣнился. Хорошо округленные булыжники порфира были смѣшаны съ многими огромными угловатыми обломками базальта и первичныхъ породъ. Первый изъ этихъ эрратическихъ валуновъ, замѣченный мною, отстоялъ на 67 миль отъ ближайшей горы; другой, измѣренный мною, имѣлъ поверхность въ 5 квадр. ярдовъ и выдавался на пять футовъ надъ гравіемъ. Края были такъ угловаты и величина такъ крупна, что я сначала принялъ его за породу въ ея мѣсторожденіи и взялъ циркуль съ цѣлью изслѣдовать направленіе расщепленія. Плоскогорье было здѣсь не такъ ровно, какъ то, которое ближе къ берегу, но все же не выказывало признаковъ какой либо крупной катастрофы. При этихъ обстоятельствахъ, я думаю, совершенно невозможно объяснить перенесеніе этихъ исполинскихъ массъ породы на столько миль отъ ихъ родительскаго источника, если только не допустить перенесенія плавающими ледяными горами.

Впродолженіе двухъ послѣднихъ дней мы встрѣтили слѣды лошадей и нашли кое какую индѣйскую утварь, вродѣ кусковъ плаща или пучка страусовыхъ перьевъ, но они повидимому долго пролежали. Отъ мѣста, гдѣ индѣйцы недавно переправились черезъ рѣку до описываемой мѣстности, хотя отстоящей на много миль, страна, повидимому, совсѣмъ не посѣщается людьми. Сначала, видя множество гуанако я былъ удивленъ этимъ; но это объясняется каменистою природою равнинъ, которыя вскорѣ дѣлаютъ некованную лошадь негодною къ участію въ охотѣ. Однако въ двухъ мѣстахъ этой вполнѣ центральной области, я нашелъ маленькія кучи камней, которыя, не думаю, чтобы были сложены въ кучу случайно. Кучи эти были положены на вершинахъ, выдаваясь надъ краемъ высочайшихъ лавовыхъ утесовъ, и въ маломъ видѣ походили на тѣ, которыя находятся подлѣ Порта Вожделѣнія.

4 Мая. Кап. Фицъ-Рой рѣшилъ не вести лодокъ дальше вверхъ по рѣкѣ. Рѣка извивалась и теченіе ея было очень быстро, а общій видъ мѣстности не представлялъ искушенія для дальнѣйшаго движенія впередъ. Всюду мы встрѣчали однѣ и тѣ же органическія формы и все тотъ же угрюмый ландшафтъ.

Мы находились теперь на сто сорокъ миль отъ Атлантическаго Океана и миль на 60 отъ ближайшаго рукава Тихаго Океана. Долина въ этой верхней

части расширяется въ обширную котловину, ограниченную съ с. и съ ю. базальтовыми площадками и загороженную длинною цѣпью одѣтыхъ снѣгомъ Кордильеръ. Но мы съ сожалѣніемъ смотрѣли на эти огромныя горы, такъ какъ должны были воображать себѣ ихъ природу и произведенія, вмѣсто того, чтобы попасть, какъ мы надѣялись, на ихъ вершины. Помимо напрасной потери времени на попытку подняться нѣсколько выше по рѣкѣ, мы уже нѣсколько дней получали лишь по полъ-порціи хлѣба. Этого хотя и было въ сущности довольно для разсудительныхъ людей, но послѣ труднаго дневного перехода, пустой желудокъ и легкое пищевареніе, это вещи, о которыхъ хорошо говорить, но которыя на дѣлѣ очень непріятны.

5 Мая. До восхода солнца мы начали опускаться внизъ по рѣкѣ, съ большою скоростью, въ среднемъ до 10 узловъ въ часъ. Въ одинъ этотъ день мы сдѣлали все, что стоило тяжелаго труда въ теченіе $3\frac{1}{2}$ дней. 8 числа мы послѣ 21-дневной экспедиціи достигли *Бигля*. Но каждый, исключая меня, имѣлъ основаніе для неудовольствія; для меня это плаваніе доставило любопытнѣйшій разрѣзъ большой третичной формаціи въ Патагоніи.

1 Марта 1833 и 1 Марта 1834 г.—Бигль бросилъ якорь въ проливѣ Беркли подлѣ восточнаго Фальклавдскаго о-ва. Архипелагъ расположенъ на одной широтѣ со входомъ въ Магеллановъ проливъ; онъ занимаетъ пространство отъ 120—160 географ. миль и немного превышаетъ половину Ирландіи. Послѣ того, какъ обладаніе этими жалкими островами было предметомъ спора между Франціей, Испаніей и Англіей, они остались необитаемыми. Правительство Буэносъ Айреса затѣмъ продало ихъ частному лицу, но также пользовалось ими, какъ въ старину дѣлала Испанія, для поселенія преступниковъ. Англія заявила свои права и захватила острова. Затѣмъ, англичанинъ, оставленный для того, чтобы сторожить флагъ, былъ убитъ. Прислали британскаго офицера, безъ всякой вооруженной силы: когда мы прибыли, оказалось, что у него на попеченіи населеніе, изъ котораго болѣе половины были бѣглые мятежники и убійцы.

Арена стоитъ розыгрываемыхъ на ней сценъ. Волнистая мѣстность, жалкая и пустынная, всюду покрыта торфянистой почвой и поблекшей травой, однообразнаго бураго цвѣта. Тамъ и сямъ вершина, или ребро сѣрой кварцевой породы прорывается сквозь гладкую поверхность. Каждый слышалъ о климатѣ этихъ мѣстностей: его можно сравнить съ тѣмъ, какой испытывается на высотѣ 1—2,000 фут. въ горахъ сѣвернаго Уэльса (Валлиса), но съ меньшимъ сіяніемъ солнца и морозомъ, зато съ большими вѣтрами и дождями [1]).

16 Мая. Опишу теперь небольшую экскурсію, предпринятою мною вокругъ части того острова. Утромъ я выѣхалъ съ шестью лошадьми и двумя гаухосами. Эти послѣдніе были превосходнѣйшими людьми для моей цѣли,

[1]) Изъ свѣдѣній, опубликованныхъ со времени нашего путешествія и, главнымъ образомъ, изъ нѣсколькихъ любопытныхъ писемъ флотскаго капитана Сюливана, обозрѣвавшаго эти мѣстности, ясно, что наши взгляды на плохой климатъ этихъ острововъ преувеличены. Но когда я подумаю о томъ, что почти всюду видѣлъ покровъ торфенника и вспомню о фактѣ, что пшеница здѣсь рѣдко созрѣваетъ, то едва могу повѣрить, чтобы климатъ былъ здѣсь лѣтомъ такой теплый и сухой, какъ вы недавно описали.

хорошо привыкшими жить на свои собственныя средства. Погода была бурная и холодная, порою съ жестокимъ градомъ. Мы, однако, отлично ѣхали, но для геологіи, ничего нельзя вообразить менѣе интереснаго, чѣмъ эта наша поѣздка. Страна представляетъ все одинаковый волнистый торфенникъ, съ поверхностью, покрытой рѣдкой, бурой поблекшей травой и немногими малыми кустарниками, пробивающимися изъ упругой, тонкой почвы. Въ долинахъ тамъ и сямъ можно видѣть небольшое стадо дикихъ гусей, и всюду почва была такъ мягка, что бекасы находили кормъ. Кромѣ этихъ двухъ птицъ другихъ было немного. Здѣсь проходитъ одна главная гряда холмовъ, приблизительно въ 2,000 ф. высоты, образованная изъ кремневой породы. Шероховатые обнаженные гребни доставляли намъ не мало препятствій при передвиженіи. На южной сторонѣ мы нашли наилучшее мѣсто для дикаго скота; однако, встрѣтили лишъ немного головъ, такъ какъ въ послѣднее время скотъ этотъ сильно истребленъ.

Вечеромъ мы проѣхали малое стадо. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, по имени Сантъ-Яго, скоро отогналъ одну жирную корову; онъ бросилъ болясы, поразившія ее въ ноги, но не спутавшія. Тогда бросивъ шляпу, чтобы отмѣтить мѣсто, гдѣ остались шары, гаухо на всемъ скаку отвязалъ свое лассо и послѣ самой упорной погони, снова нагналъ корову и поймалъ за рога Другой гаухо поѣхалъ впередъ съ запасными лошадьми, такъ что Сантъ-Яго не безъ труда могъ убить разъяренное животное. Онъ старался вытащить корову на ровное мѣсто, пользуясь всякій разъ удобнымъ случаемъ, когда она на него бросалась. Когда же она не хотѣла двигаться, моя лошадь, также дрессированная, подскакивала легкимъ галопомъ и давала сильный толчокъ. Но и на ровной почвѣ представляется не легкимъ дѣломъ для одного человѣка убить животное, обезумѣвшее отъ страха. Лошадь, предоставленная самой себѣ, вскорѣ научается, ради собственной безопасности, затягивать лассо; такъ что, если корова или быкъ дернетъ впередъ, то и лошадь двинется съ такою же скоростью впередъ, въ противномъ случаѣ стоитъ неподвижно, прислонившись съ одной стороны. Эта лошадь, однако, была молодая и не стояла тихо, но наталкивалась на корову, когда та металась. Удивительно было видѣть, какой ловкостью Сантъ-Яго лавировалъ позади животнаго, пока, наконецъ, ему не удалось нанести роковой ударъ въ главное сухожилье задней ноги; послѣ этого, онъ безъ особаго труда воткнулъ ножъ въ начало спинного мозга, и корова свалилась, какъ пораженная молніей. Онъ вырѣзалъ куски мяса, съ приставшей къ нимъ кожей, безъ костей, въ количествѣ достаточномъ для нашей экспедиціи. Затѣмъ мы поѣхала далѣе на ночлегъ, и получили на ужинъ *carne con cuero*, т. е. мясо, зажаренное въ своей кожѣ. Это настолько же вкуснѣе обыкновеннаго мяса, и насколько дичь лучше баранины. Большой круглый кусокъ, взятый отъ спины, жарится на горячихъ угольяхъ, шкурою внизъ, какъ въ соусникѣ, такъ что не теряется ни капли сока. Если бы какой-либо почтенный олдермэнъ [1]) поужиналъ съ нами въ тотъ вечеръ, то навѣрное, *carne con cuero* скоро вошелъ бы въ меню лондонскихъ пиршествъ. Ночью шелъ дождь, а слѣдующій день (17 мая) былъ очень бурный, съ обильнымъ градомъ и снѣгомъ. Мы ѣхали черезъ ост-

[1]) Alderman, т. е. членъ городскаго управленія въ Англіи. *Перев.*

ровъ къ перешейку, соединяющему Rincon del Toro (большой полуостровъ на с.-з. оконечности) съ остальной частью острова. Судя по большому количеству убитыхъ нами коровъ, тутъ должно быть много и быковъ. Они блуждаютъ по одиночкѣ или по два, по три вмѣстѣ, и очень дики. Я никогда еще не видалъ такихъ великолѣпныхъ животныхъ; по размѣрамъ огромной головы и шеи, они равнялись греческимъ мраморнымъ скульптурнымъ изображеніямъ. Капитанъ Сюливанъ сообщаетъ мнѣ, что шкура быка среднихъ размѣровъ вѣситъ 47 фунтовъ, тогда какъ этотъ вѣсъ для кожи, менѣе значительно высушенной, признается въ Монте-Видео очень тяжелымъ. Молодые быки обыкновенно убѣгаютъ на короткое разстояніе; но старые не тронутся съ мѣста, пока не бросятся на всадника, и многія лошади были такимъ образомъ убиты. Одинъ старый быкъ перешелъ болотистую рѣчку противъ насъ; мы напрасно пытались его отогнать, и потерпѣвъ неудачу, должны были сдѣлать большой обходъ. Въ видѣ отместки, гаухосы рѣшились охолостить его и сдѣлать на будущее время безвреднымъ. Интересно было видѣть, какъ искусство взяло верхъ надъ силой. Одно лассо было заброшено на рога, когда быкъ бросился на лошадь; другимъ обхватили его заднія ноги, и въ минуту чудовище было повержено безсильнымъ на землю. Послѣ того какъ лассо было заброшено и имъ стянуты рога свирѣпаго животнаго, на первый разъ казалось не легкимъ дѣломъ освободить рога, не убивъ быка, и одному человѣку было бы невозможно справиться; но съ помощью другого, стянувшаго быку заднія ноги, это было живо сдѣлано, такъ какъ животное, пока его заднія ноги вытянуты, совершенно безпомощно и первый гаухо могъ руками снять съ роговъ лассо и затѣмъ быстро сѣсть на лошадь. Въ тотъ же моментъ другой гаухо, немного отступая, распускаетъ петлю, лассо соскальзываетъ по ногамъ быка, который мечется, затѣмъ встаетъ, отряхивается, но напрасно бросается на своего врага.

Во время всей нашей поѣздки мы видѣли только одинъ табунъ дикихъ лошадей. Эти животныя, какъ и рогатый скотъ, были ввезены французами въ 1764 году, и съ тѣхъ поръ значительно размножились. Любопытенъ тотъ фактъ, что лошади никогда не покидали восточной стороны острова, хотя не существуетъ никакой естественной преграды, могущей предупредить ихъ скитанія; и эта часть острова нисколько не болѣе привлекательна, чѣмъ остальная. Гаухосы, которыхъ я спрашивалъ, хотя и подтвердили этотъ фактъ, не могли объяснить толкомъ, исключая сильной привязанности лошадей къ привычному мѣсту. Принявъ во вниманіе, что островъ, повидимому, вовсе не вполнѣ населенъ и что здѣсь нѣтъ хищныхъ звѣрей, я особенно интересовался вопросомъ, что же именно задерживаетъ быстрое размноженіе? На островѣ ограниченныхъ размѣровъ рано или поздно неизбѣжно явятся задержки; но спрашивается, почему же размноженіе лошадей замедляется болѣе, нежели размноженіе рогатаго скота? Капитанъ Сюливанъ принялъ на себя большія хлопоты, сдѣлавъ для меня разспросы [1]). Гаухосы приписывали эту медленность размноженія, главнымъ образомъ, тому, что жеребцы постоянно бродятъ съ мѣста на мѣсто и заставляютъ кобылъ слѣдовать за собою, не взи-

[1]) Не удивительно, что Дарвинъ такъ интересовался вопросомъ, находящимся въ близкомъ отношеніи къ развитой имъ впослѣдствіи теоріи естественнаго подбора, въ связи съ геометрической прогрессіей размноженія. *Перев.*

рая на то, могутъ или не могутъ молодые жеребята за ними слѣдовать. Одинъ гаухо сказалъ капитану Сюливану, что наблюдалъ въ теченіе цѣлаго часа жеребца, который свирѣпо брыкалъ и кусалъ кобылу, пока не заставилъ ее оставить жеребенка на произволъ судьбы. Капитанъ Сюливанъ можетъ подтвердить этотъ любопытный разсказъ въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно самъ часто находилъ мертвыхъ жеребятъ, хотя ни разу не встрѣтилъ мертваго теленка. Также и трупы взрослыхъ лошадей находятъ гораздо чаще и какъ видно, лошади чаще подвергаются болѣзнямъ и несчастнымъ случаямъ, чѣмъ рогатый скотъ. Отъ мягкости почвы копыта часто ростутъ неправильно, въ то же время достигая большой длины, а это причиняетъ хромоту. Преобладающая масть у этихъ лошадей рыжевато-сѣрая и желѣзно-сѣрая. Всѣ лошади, воспитанныя здѣсь, какъ домашнія, такъ и дикія, нѣсколько малы ростомъ, хотя, вообще, выглядятъ хорошо; онѣ, однако, настолько утратили силу, что ихъ нельзя употреблять для охоты за дикимъ скотомъ съ лассо; поэтому необходимо, съ большими издержками, ввозить свѣжихъ лошадей изъ Ла-Платы. Въ будущемъ, южное полушаріе, вѣроятно, будетъ имѣть свою породу фальклавдскихъ пони, подобно тому какъ на сѣверномъ полушаріи мы видимъ шотландскихъ.

Рогатый скотъ, вмѣсто того, чтобы выродиться подобно лошадямъ, повидимому, какъ было замѣчено, увеличился въ ростѣ; онъ гораздо болѣе многочисленъ, чѣмъ лошади. Капитанъ Сюливанъ сообщаетъ мнѣ, что скотъ представляетъ здѣсь гораздо меньшее разнообразіе по общей формѣ тѣла и по виду роговъ, чѣмъ въ Англіи. Цвѣтъ однако, чрезвычайно разнообразенъ, и замѣчательно, что въ различныхъ частяхъ одного и того же малаго острова преобладаютъ разныя масти. Вокругъ горы Эсборнъ, на высотѣ 1000—1500 ф. надъ уровнемъ моря, нѣкоторыя стада почти на половину мышастаго или же свинцово-сѣраго цвѣта—окраска рѣдкая въ другихъ частахъ острова. Подлѣ порта Пріятнаго, преобладаетъ темнобурый цвѣтъ, тогда какъ къ югу отъ пролива Шуазеля, раздѣляющаго островъ почти пополамъ, всего чаще встрѣчаются бѣлыя животныя съ черною головою и ногами. Всюду можно найти нѣсколькихъ черныхъ и нѣсколькихъ пятнистыхъ животныхъ. По замѣчанію капитана Сюливана, различіе въ преобладаніи того или другого цвѣта такъ очевидно, что стада подлѣ порта Пріятнаго издали кажутся черными пятнами, тогда какъ къ югу отъ пролива Шуазеля они похожи на бѣлыя пятна. Капитанъ Сюливанъ полагаетъ, что стада не смѣшиваются. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что скотъ мышастаго цвѣта, хотя живетъ на возвышенности, отеляется на мѣсяцъ раньше, чѣмъ иначе окрашенный скотъ въ низменностяхъ. Интересно, такимъ образомъ, что нѣкогда домашній скотъ раздѣлился на три масти, изъ которыхъ, въ концѣ-концовъ, вѣроятно, взяла бы верхъ одна, если бы скотъ этотъ не тревожили въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ столѣтій.

Кроликъ—другое ввезенное сюда животное, и онъ отлично процвѣтаетъ, изобилуя на обширныхъ частяхъ острова. Но, подобно лошадямъ, и онъ заключенъ въ извѣстные предѣлы, такъ какъ не переходитъ центральной цѣпи холмовъ и не распространился бы даже до ея подножія, еслибы туда, какъ мнѣ сообщили гаухосы, не были перенесены небольшія колоніи. Я не могъ бы предположить, чтобы эти животныя, уроженцы Сѣв. Африки, могли

существовать въ такомъ сыромъ климатѣ, гдѣ такъ мало солнечнаго свѣта, что даже пшеница созрѣваетъ только случайно. Утверждаютъ, что въ Швеціи, гдѣ можно бы думать, что климатъ болѣе благопріятенъ, кроликъ неспособенъ жить внѣ дома. Немногимъ первымъ парочкамъ, сверхъ того, пришлось здѣсь бороться съ раньше существовавшими врагами, лисицей и нѣкоторыми крупными ястребами. Французскіе натуралисты разсматривали черную разновидность какъ особый видъ, и назвали ее *Lepus Magellanicus* [1]).

Они вообразили, что Магелланъ, говоря о нѣкоторомъ животномъ конехосъ (Conejos) у Магелланова пролива, намекалъ на этотъ видъ; но онъ говорилъ просто о маленькой морской свинкѣ (Cavia), которую испанцы и до сихъ поръ называютъ этимъ именемъ. Гаухосы смѣялись надъ предположеніемъ, что черная порода отличается отъ сѣрой, и утверждали, что, во всякомъ случаѣ, область распространенія черныхъ кроликовъ нисколько не больше, чѣмъ сѣрыхъ; тѣ и другіе никогда не встрѣчаются порознь, и охотно скрещиваются между собою, давая пѣгое потомство. У меня теперь есть экземпляръ этого послѣдняго и на головѣ у него совсѣмъ не такія пятна какъ во французскомъ описаніи особаго вида. Это обстоятельство показываетъ, какъ осторожны должны быть натуралисты при придумываніи видовъ; такъ какъ даже Кювье, посмотрѣвъ на черепъ одного изъ этихъ кроликовъ, подумалъ, что вѣроятно, это особый видъ!

Единственное туземное четвероногое на этомъ островѣ [2]) это крупная волкоподобная лисица (Canis antarcticus), общая восточному и западному Фалькланду. Я не сомнѣваюсь, что это особый видъ, ограниченный препредѣлами этого архипелага; многіе моряки, а также гаухосы и индѣйцы, посѣтившіе эти острова, въ одинъ голосъ утверждаютъ, что подобнаго животнаго нѣтъ болѣе нигдѣ въ Ю. Америкѣ. Молина, по сходству образа жизни, утверждаетъ, что это животное тожественно съ описаннымъ имъ кульнеу [3]). Но я видѣлъ обоихъ, и утверждаю, что они совсѣмъ различны между собою. Эта волкоподобная лисица очень извѣстна ни описанію Байрона, изобразившаго ея миролюбіе и любопытство; матросы приняли послѣднее за свирѣпость и бросились въ воду, убѣгая отъ этихъ лисицъ. До настоящаго дня ихъ нравъ не измѣнился. Случалось, что онѣ влѣзали въ палатку и буквально вытаскивали кусокъ мяса изъ подъ головы спящаго моряка. Гаухосы часто убивали ихъ по вечерамъ, держа въ одной рукѣ ку-

[1]) Lesson. Зоологія, Путешествіе на Coquille. I, 168. Всѣ болѣе ранніе путешественники, особенно Бугэнвилль, ясно утверждаютъ, что волкоподобная лисица была единственнымъ туземнымъ звѣремъ на этомъ островѣ. Видовое отличіе кролика основываютъ на особенностяхъ тѣла, формѣ головы и коротости ушей. Замѣчу здѣсь, что различіе между ирландскимъ и англійскимъ зайцемъ основано на почти подобныхъ признакахъ, только болѣе рѣзко обозначенныхъ.

[2]) Я имѣю, однако, основаніе подозрѣвать, что здѣсь есть своя полевая мышь. Обыкновенная европейская крыса и мышь забрели далеко отъ хижинъ поселенцевъ. Свинья также обитаетъ на одномъ островкѣ. Всѣ эти свиньи чернаго цвѣта. Кабаны очень свирѣпы, и у нихъ большіе клыки.

[3]) Кульнеу это Canis Magellanicus, животное, привезенное капитаномъ Кингомъ изъ Магелланова пролива. Оно очень обыкновенно въ Чили.

сокъ мяса, а въ другой ножъ, которымъ ихъ закалывали. Сколько я знаю, нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ другого примѣра, чтобы на такомъ маломъ пространствѣ раздробленной суши, удаленной отъ материка, было такое крупное, свойственное только этимъ островамъ, четвероногое. Число ихъ значительно убываетъ. Ихъ уже прогнали съ половины острова, лежащаго къ в. отъ перешейка, находящагося между бухтою Св. Спасителя (Санъ-Сальвадоръ) и проливомъ Беркли. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ эти острова будутъ регулярно колонизированы, по всей вѣроятности, эта лисица попадетъ въ одинъ разрядъ съ птицею додо, погибшей съ лица земли. Ночью 17 мая, мы ночевали у начала пролива Шуазеля на косѣ, образующей ю.-з. полуостровъ. Долина была отлично укрыта отъ холоднаго вѣтра; но мы находили очень мало хворосту для топлива. Гаухосы, однако, нашли вскорѣ то, что, къ крайнему моему удивленію, дало почти такой же жаркій огонь, какъ и уголья; это былъ скелетъ недавно убитаго быка, мясо котораго было обглодано трупоядными ястребами. Гаухосы разсказали мнѣ, что зимою они часто убивали животное, очищали мясо съ костей ножами, затѣмъ на этихъ же костяхъ жарили себѣ мясо на ужинъ.

18 Мая. Цѣлый день шелъ дождь. Ночью намъ, однако, удалось остаться сухими и согрѣться лошадиными попонами, но земля, на которой мы спали, была почти вродѣ болота, и не нашлось сухого мѣста, гдѣ сѣсть послѣ цѣлаго дня верховой ѣзды. Въ другомъ мѣстѣ я отмѣтилъ странность, что на этихъ о-вахъ абсолютно нѣтъ деревьевъ, тогда какъ Огненная Земля представляетъ сплошной лѣсъ. Крупнѣйшій кустарникъ на островѣ (принадлежащій къ семейству сложноцвѣтныхъ) едва ли будетъ ростомъ съ нашъ колючій дрокъ (Ulex europaeus). Наилучшее топливо доставляетъ маленькій зеленый кустарникъ, ростомъ вродѣ обыкновеннаго вереска, обладающій полезнымъ свойствомъ горѣть въ свѣжемъ зеленомъ видѣ. Было удивительно видѣть, какъ гаухосы, посреди дождя и всеобщей мокроты, съ помощью одной коробки съ огнивомъ и тряпки, тотчасъ развели огонь. Они отыскали подъ дерномъ и кустами нѣсколько сухихъ вѣточекъ, разобрали ихъ на лучинки, затѣмъ, окруживъ болѣе толстыми вѣтвями, сдѣлали нѣчто въ родѣ птичьяго гнѣзда, положили въ середину тлѣющую тряпку и прикрыли. Держа этотъ родъ гнѣзда противъ вѣтра, они постепенно достигли того, что оно стало дымиться и, наконецъ, загорѣлось пламенемъ. Не думаю, чтобы по какому либо другому способу можно было зажечь такіе сырые матеріалы.

19 Мая. Каждое утро, отъ того, что не ѣздилъ передъ тѣмъ нѣсколько времени, я чувствовалъ, что у меня деревенѣютъ ноги. Къ немалому удивленію я услышалъ отъ гаухосовъ, почти съ дѣтства живущихъ на сѣдлѣ, что и они, въ подобныхъ обстоятельствахъ, всегда страдаютъ. Сантъ-Яго сказалъ мнѣ, что вынужденный три мѣсяца пролежать по болѣзни, онъ выѣхалъ на охоту за дикимъ рогатымъ скотомъ, и въ ближайшіе два дня его бедра до того отерпли, что ему пришлось слечь въ постель. Это показываетъ, что гаухосы, хотя кажется обратное, на самомъ дѣлѣ должны затрачивать большія мускульныя усилія на верховую ѣзду. Охота за дикимъ скотомъ, въ странѣ, гдѣ такъ трудно двигаться по причинѣ топкой почвы, должна быть дѣломъ очень труднымъ. Гаухосы говорятъ, что они часто

проѣзжаютъ во весь галопъ по почвѣ, непроходимой болѣе медленнымъ шагомъ, совершенно также, какъ конькобѣжецъ можетъ пробѣжать по очень тонкому льду. Во время охоты, партія стремится приблизиться къ стаду такъ, какъ только возможно, чтобы не быть узнаннымъ. Каждый охотникъ имѣетъ при себѣ 4 или 5 паръ болясовъ; онъ бросаетъ ихъ одни за другими въ столько же штукъ скота. Разъ запутавшееся животное оставляютъ такъ на нѣсколько дней, чтобы оно нѣсколько истощилось отъ голода и усилій высвободиться. Затѣмъ пускаютъ на свободу и гонятъ къ небольшому стаду домашняго скота, который нарочно пригоняютъ съ этой цѣлью. Запуганное предыдущимъ обращеніемъ, животное боится оставить стадо, и если у него хватитъ силъ, угоняется въ поселеніе.

Погода стояла по прежнему такая дурная, что мы рѣшились собраться съ силами и достичь корабля до наступленія ночи. Отъ большихъ дождей, поверхность всей страны стала болотистой. Лошадь моя по крайней мѣрѣ двѣнадцать разъ упала, а иногда всѣ шесть лошадей вмѣстѣ болтались въ грязи. Всѣ рѣченки были окаймлены мягкимъ торфянымъ болотомъ, что дѣлаетъ для лошадей очень труднымъ перескочить ихъ, не упавши. Для довершенія нашихъ злоключеній намъ пришлось перейти въ бродъ начало морской бухточки, гдѣ вода хватала нашимъ лошадямъ до самой спины. Отъ порывистаго вѣтра явились небольшія волны и мы совсѣмъ промокли и продрогли. Даже желѣзные люди—гаухосы выразили радость, когда, послѣ нашей маленькой поѣздки, они достигли поселенія.

Геологическое строеніе этихъ о-вовъ во многихъ отношеніяхъ просто. Болѣе низменная часть состоитъ изъ глинистаго сланца и песчаника, содержащаго ископаемыя, очень близко родственныя силурскимъ европейскимъ формамъ, но не тожественныя съ ними; холмы образованы изъ бѣлой зернистой кварцевой породы. Пласты этой послѣдней часто изогнуты съ полной симметріей, и видъ нѣкоторыхъ массъ поэтому очень страненъ.

Пернети [1]) посвятилъ нѣсколько страницъ описанію «Холма развалинъ», гдѣ послѣдовательные слои могутъ съ основаніемъ быть сравниваемы съ ярусами амфитеатра. Кремень долженъ былъ быть совершенно вязкимъ какъ тѣсто, если онъ испыталъ такіе замѣчательные изгибы, не разбившись на куски. Такъ какъ кварцъ нечувствительно переходитъ въ песчаникъ, то представляется вѣроятнымъ, что кварцъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тому, что песчаникъ былъ нагрѣтъ до такой степени, что сталъ вязкимъ, а охладѣвъ кристаллизовался. Въ мягкомъ состояніи онъ долженъ былъ быть протиснутымъ сквозь верхнележащіе слои.

Во многихъ частяхъ острова, дно долинъ покрыто необычайнымъ образомъ миріадами странныхъ свободныхъ угловатыхъ обломковъ кварцевой породы, образующихъ такъ наз. «каменныя руки». О явленіи этомъ съ удивленіемъ упоминалъ каждый путешественникъ со времени Пернети. Глыбы не обточены водою, ихъ углы лишь слегка притуплены, онѣ колеблются въ размѣрахъ отъ одного или двухъ футовъ въ діаметрѣ до 100 или даже до 200. Онѣ не сложены въ неправильныя кучи, но разсѣяны ровными ли-

---

[1]) Pernety, Voyage aux Isles Malouines (Малуинскіе о-ва тоже, что Фалькландскіе).

стами или большими потоками. Невозможно удостовѣриться въ ихъ толщинѣ, но можно слышать, что ручейки воды, просачиваясь сквозь камни, текутъ на нѣсколько футовъ подъ поверхностью. Дѣйствительная глубина слоя, вѣроятно, велика, потому что щели между нижними обломками должны были давно заполниться пескомъ. Ширина этихъ каменныхъ слоевъ колеблется отъ нѣсколькихъ сотъ футовъ до мили; но торфянистая почва ежедневно захватываетъ края и даже образуетъ островки, гдѣ нѣсколько обломковъ случайно лежатъ по близости вмѣстѣ. Въ долинѣ къ югу отъ пролива Беркли, прозваннаго нѣкоторыми изъ нашей партіи «большою долиною обломковъ», было необходимо переправиться черезъ непрерывную полосу, шириною въ полмили, перепрыгивая съ одного остроконечнаго камня на другой. Обломки были такъ крупны, что, попавъ подъ ливень, я легко укрылся у подножія одного изъ нихъ.

Ихъ малый наклонъ представляетъ самое замѣчательное обстоятельство для этихъ «каменныхъ потоковъ». На склонѣ холмовъ я видѣлъ, что они спускаются подъ угломъ въ 10° къ горизонту; но на нѣкоторыхъ ровныхъ, плоскодонныхъ долинахъ, наклонъ едва достаточенъ для того, чтобы быть ясно замѣченнымъ. На такой шероховатой поверхности не было возможности измѣрить уголъ, но чтобы дать общее поясненіе, скажу, что такой наклонъ нисколько не замедлилъ бы скорости движенія англійской почтовой кареты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, непрерывный потокъ этихъ обломковъ слѣдовалъ направленію долины и даже достигалъ до самаго гребня холма. На этихъ гребняхъ, огромныя массы, достигающія размѣровъ небольшого зданія, повидимому, пріостановили свой спускъ; здѣсь также искривленные слои дугообразныхъ сводовъ нагромождены другъ на друга, подобно развалинамъ огромнаго древняго собора. Пытаясь описать могучія явленія, невольно переходишь отъ одного уподобленія къ другому. Можно представить себѣ, что потоки бѣлой лавы текли съ разныхъ сторонъ горъ въ долины и остывши раздробились вслѣдствіе нѣкотораго чудовищнаго сотрясенія на міріады обломковъ. Выраженіе «потоки камней», немедленно каждому приходящее на умъ, внушаетъ тоже представленіе. Это зрѣлище еще поразительнѣе по причинѣ контраста съ низкими, округленными формами сосѣднихъ холмовъ.

Меня заинтересовало, что я нашелъ на самой высокой вершинѣ одной цѣпи (около 700 ф. надъ уровнемъ моря) большой дугообразный обломокъ, лежавшій выпуклой стороной или «спиною» книзу. Можно ли допустить, что онъ былъ просто подброшенъ на воздухъ и перевернулся? Или, съ большимъ вѣроятіемъ, можно вообразить, что раньше существовала часть того же хребта, болѣе возвышенная нежели та вершина, на которой теперь лежитъ этотъ памятникъ значительнаго сотрясенія. Такъ какъ въ долинахъ обломки не круглы, и щели не наполнены пескомъ, то слѣдуетъ заключить, что періодъ усиленной дѣятельности послѣдовалъ здѣсь за тѣмъ, когда суша была поднята надъ водами моря. Въ поперечномъ разрѣзѣ внутренности этихъ долинъ, дно почти ровно или очень мало поднимается въ какую бы то ни было сторону. Поэтому обломки, повидимому, двигались отъ верховья долины; на на самомъ дѣлѣ, болѣе вѣроятно, что они спустились съ ближайшихъ откосовъ, и что впослѣдствіи колебательное

движеніе необычайной силы [1]) выровняло всѣ обломки въ одинъ сплошной пластъ. Если во время землетрясенія въ 1835 г., разрушившаго въ Чили Консепсіонъ, считалось изумительнымъ, что малыя тѣла были отброшены на нѣсколько дюймовъ отъ почвы, то что сказать о движеніи, причинившемъ передвиженіе обломковъ во много тоннъ вѣсомъ, при чемъ они поднялись, подобно песку на колеблющейся доскѣ и распредѣлились на одномъ уровнѣ? Я видѣлъ въ Кордильерахъ (въ Андахъ) очевидные признаки того, что огромныя горы раздробились на куски, какъ если бы это были куски тонкой коры, и слои были перевернуты стоймя; но никогда ни одно явленіе болѣе, чѣмъ эти «потоки камней», не навязывало насильственно уму такого представленія о переворотѣ, равнаго которому напрасно было бы искать въ лѣтописяхъ. Тѣмъ не менѣе, прогрессъ науки, вѣроятно, рано или поздно укажетъ простое объясненіе этого явленія, какое дано уже для долго считавшагося необъяснимымъ явленія перенесенія эрратическихъ валуновъ, разсѣянныхъ по европейскимъ равнинамъ [2]). Мнѣ мало придется сказать о зоологіи этихъ острововъ. Раньше я описалъ трупояднаго коршуна вродѣ карранхи (Polyborus Novae Zelandiae. См. Глав. III). Здѣсь есть еще другіе виды ястребовъ, совы и нѣсколько мелкихъ наземныхъ птицъ. Водяныя птицы особенно многочисленны и, судя по разсказамъ древнихъ мореплавателей, прежде были еще многочисленнѣе. Однажды я замѣтилъ корморана, игравшаго съ пойманною имъ рыбой. Восемь разъ подъ рядъ птица давала добычѣ ускользнуть, затѣмъ ныряла и, хотя въ глубоководьѣ, всякій разъ доставала и выносила на поверхность. Въ Зоологическомъ саду (въ Лондонѣ) я видѣлъ, что выдра обращается съ рыбой какъ кошка съ мышью: не знаю другого примѣра, гдѣ бы госпожа Природа была такъ понапрасну жестока. На другой день, перегородивъ пингвину (Aptenodytes demersa) дорогу къ водѣ, я много забавлялся, наблюдая его нравы. Это была храбрая птица, и пока ей удалось достичь моря, она формально вступила въ драку и прогоняла меня. Остановить ее могли бы только жестокіе удары: подвинувшись на пядь впередъ, она твердо удерживала позицію, стоя предо мной въ рѣшительной позѣ и постоянно качая головой съ стороны въ сторону, самымъ уморительнымъ образомъ, какъ если бы способность яснаго видѣнія была свойственна исключительно передней и основной части каждаго глаза. Птицу эту обыкновенно называютъ осломъ-пингвиномъ, вслѣдствіе ея привычки, находясь на берегу, закидывать голову назадъ и производить странный громкій звукъ, очень похожій на ревъ осла; но когда она плаваетъ по морю и ее не тревожатъ, она издаетъ очень низкій торжественный звукъ, часто слышимый ночью. Во время нырянія ея маленькія крылья играютъ роль плавниковъ, но на сушѣ замѣняютъ переднія ноги. Карабкаясь, можно сказать,

---

[1]) „Мы не менѣе были поражены видомъ безчисленнаго множества камней всякой величины, нагроможденныхъ одни на другіе и все таки разложенныхъ въ ряды, какъ будто ихъ небрежно собрали для заполненія рвовъ. Нельзя было не удивляться чудеснымъ дѣйствіямъ природы". Pernety, стр. 526.

[2]) Одинъ обитатель Мендозы, вполнѣ способный къ сужденію объ этомъ дѣлѣ, увѣрялъ меня, что во все время его пребыванія на этихъ островахъ, ни разу не испыталъ ни малѣйшаго землетрясенія.

на четырехъ ногахъ, посреди травы, покрывающей торфянистую почву, или же по склону покрытаго травою утеса, птица эта движется такъ быстро, что ее легко принять за четвероногое. На морѣ, охотясь за рыбой, она такъ стремительно выплываетъ на поверхность, чтобы подышать, и снова ныряетъ такъ внезапно, что я бьюсь объ закладъ, никто съ перваго взгляда не могъ бы отличить этой птицы отъ рыбы, выскакивающей изъ воды для собственнаго удовольствія. Двѣ породы гусей обыкновенны на Фальклавдскихъ островахъ. На возвышенностяхъ живетъ видъ, называемый магеллановой уткой (Anas Magellanica), встрѣчаясь парами и малыми стаями по всему острову. Гуси эти не перелетаютъ, но гнѣздятся на маленькихъ внѣ лежащихъ островкахъ. Полагаютъ, что это обусловлено страхомъ передъ лисицами, и быть можетъ, по той же причинѣ, эти птицы, хотя очень ручныя днемъ, чрезвычайно пугливы и дики въ сумерки. Онѣ питаются исключительно растительной пищей. Горные гуси, называемые такъ по той причинѣ, что живутъ исключительно на приморскихъ утесахъ (антарктическая утка Anas antarctica), встрѣчаются часто и здѣсь и на западномъ берегу Америки, къ сѣверу даже до Чили. Въ глубокихъ, уединенныхъ каналахъ Огненной Земли, снѣжнобѣлый гусакъ, неизмѣнно сопровождаемый своею болѣе темною супругою, стоящіе близко другъ подлѣ друга на какой либо удаленной вершинѣ утеса, представлаютъ обычную черту ландшафта. На этихъ островахъ чрезвычайно изобилуютъ также широкоголовыя утки или гуси (ширококрылая утка Anas brachyptera), вѣсящіе иногда 22 фунта. Птицъ этихъ, по ихъ своеобразному способу грести и плескаться въ водѣ, называли прежде «скаковыми лошадьми», но теперь ихъ называютъ гораздо болѣе подходящимъ именемъ пароходовъ. Ихъ крылья слишкомъ малы и слабы для того, чтобы допустить полетъ, но съ ихъ помощью, частью плавая, частью ударяя о поверхность воды, птицы подвигаются очень быстро. Способъ ихъ передвиженія отчасти похожъ на способъ побѣга обыкновенной домашней утки, спасающейся отъ преслѣдованія собаки; но я почти увѣренъ, что утка-пароходъ движетъ крыльями поочередно, а не обоими сразу, какъ дѣлаютъ другія птицы. Эти неуклюжія широкоголовыя утки производятъ такой шумъ, плескаясь и брызгая, что получается крайне любопытный эффектъ.

Такимъ образомъ мы находимъ въ Южной Америкѣ трехъ птицъ, пользующихся крыльями для другихъ цѣлей, помимо полета. Пингвинъ дѣйствуетъ ими какъ плавникомъ, утка-пароходъ—какъ веслами, а страусъ, какъ парусами; съ другой стороны на Новой Зеландіи есть птица безкрылъ (Apterux) и жилъ когда то его исполинскій вымершій прототипъ *Dinornis*, обладающіе лишь слѣдами крыльевъ. Утка-пароходъ способна нырять лишь на короткое разстояніе. Она кормится исключительно раковинами съ утесовъ, покрытыхъ водорослями и омываемыхъ приливомъ; поэтому клювъ и голова, съ цѣлью разламывать раковины, необычайно тяжелы и крѣпки. Голова такъ крѣпка, что я едва могъ разбить ее своимъ геологическимъ молоткомъ, и всѣ наши спортсмены вскорѣ убѣдились, какъ живучи эти птицы. Когда вечеромъ онѣ, собравшись стаей, чистятъ перья, то производятъ то же странное смѣшеніе звуковъ, какъ такъ называемые бычки-лягушки подъ тропиками.

На Огненной Землѣ, какъ и на Фальклавдскихъ о-вахъ, я произвелъ нѣсколько наблюденій надъ низшими морскими животными [1]), но наблюденія эти представляютъ мало общаго интереса. Упомяну здѣсь лишь объ одномъ разрядѣ фактовъ, относящемся къ нѣкоторымъ зоофитамъ, именно изъ наиболѣе высоко организованнаго отдѣла этого класса. Нѣкоторые роды (напр. Flustra, Eschara, Cellaria, Crisia и др.) сходны въ томъ, что имѣютъ своеобразные подвижные органы, (вродѣ тѣхъ, какіе видимъ у Flustra avicularia въ европейскихъ моряхъ) прикрѣпленные къ ихъ ячейкамъ. Органы эти, въ большей части случаевъ, чрезвычайно близко похожи на голову коршуна: но нижняя челюсть можетъ раскрываться гораздо шире, чѣмъ настоящій птичій клювъ.

Самая голова обладаетъ значительной подвижностью при помощи короткой шеи. У одного зоофита самая голова была укрѣплена, но нижняя „челюсть“ свободна, у другого ее замѣнялъ треугольный крючекъ, съ превосходно приспособленной дверцей, очевидно соотвѣтствующей нижней „челюсти“. У большей части видовъ, каждая клѣтка была снабжена одной головой, но у другихъ каждая ячейка была двухголовой. Молодыя ячейки, на одной сторонѣ вѣтокъ этихъ коралловыхъ мховъ [2]), содержатъ совсѣмъ незрѣлыхъ полиповъ, а между тѣмъ ястребиныя головы, прикрѣпленныя къ нимъ, хотя малы, но во всѣхъ отношеніяхъ совершенны. Когда полипъ удаленъ иглой съ какой либо изъ этихъ ячеекъ, то эти органы, повидимому, ни мало не терпятъ ущерба. Если отрѣзать одну изъ ястребиныхъ головъ отъ ячейки, то нижняя челюсть все таки сохранитъ способность раскрываться и закрываться. Быть можетъ наиболѣе странной особенностью этого строенія является та, что когда на одной вѣтви есть болѣе двухъ рядовъ ячеекъ, то центральныя ячейки снабжаются этими придатками всего въ $^1/_4$ размѣра по сравненію съ краевыми. Ихъ движенія различны у разныхъ видовъ; но у нѣкоторыхъ я никогда не видѣлъ ни малѣйшаго

[1]) Я удивился, найдя при сосчитываніи яицъ крупнаго вида бѣлой Doris (морской слизень—голожаберный, брюхоногій моллюскъ, достигающій здѣсь $3^1/_2$ дюйма длины), до чего они были многочисленны. Отъ двухъ до пяти яицъ, каждое въ $^3/_{1000}$ дюйма діаметромъ, содержалось въ сферической маленькой капсюлькѣ; эти послѣднія были расположены вглубь, по двѣ, поперечными рядами, образующими ленту. Лента пристала своими краями къ скалѣ, въ видѣ овальнаго завитка. Одинъ такой завитокъ имѣлъ около 20 дюймовъ въ длину и полъ-дюйма въ ширину. Сосчитавъ, сколько шаровъ содержалось въ $^1/_{10}$ дюйма въ одинъ рядъ, а также узнавъ число рядовъ на равной длинѣ ленты, я нашелъ, по самому скромному разсчету, что было 600.000 яицъ. А между тѣмъ этотъ видъ Doris далеко не обыкновененъ: хотя я часто искалъ подъ камнями, мнѣ удалось найти лишь семь штукъ. *Нѣтъ заблужденія, болѣе распространеннаго среди натуралистовъ, нежели мнѣніе, что численность даннаго отдѣльнаго вида зависитъ отъ его способности къ размноженію.*

[2]) Описываемое Дарвиномъ животное лишь по внѣшнему виду сходно съ „кораллами“ и вообще съ зоофитами, если подъ послѣдними подразумѣвать кишечнополостныхъ (Coelenterata). Ради историческаго колорита, мы сохранили терминъ зоофиты (животнорастенія), вообще, не научный. Въ данномъ случаѣ Дарвинъ описываетъ не полипа, а животное изъ числа мшанокъ (Bryozoa), изъ отдѣла Stelmatopoda. Мшанки рѣзко отличаются отъ гидроидныхъ полиповъ (съ которыми сходны по внѣшнему виду) подковообразною кишкою, отсутствующею у Coelenterata. *Перев.*

движенія, тогда какъ другія, съ постоянно широко раскрытой нижней челюстью, колебались взадъ и впередъ, со скоростью одного колебанія приблизительно въ пять секундъ; нѣкоторые же движутся быстро и порывами. При прикосновеніи иглы, клювъ обыкновенно такъ сильно схватывалъ остріе, что можно было потрясти всю вѣтвь.

Эти придатки не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ производствомъ яицъ или почечекъ, такъ какъ они образуются раньше, нежели появятся молодые полипы въ ячейкахъ на окончаніи растущихъ вѣтвей. Они движутся независимо отъ полиповъ и, повидимому, нисколько съ ними не связаны; но величиною они отличаются на внѣшнихъ и внутреннихъ рядахъ ячеекъ. По всему этому я почти не сомнѣваюсь, что ихъ отправленія имѣютъ соотношеніе скорѣе къ роговой оси вѣтвей, чѣмъ къ полипамъ въ ячейкахъ. Мясистый придатокъ на нижней оконечности морского пера (см. въ описаніи Багія-Бланка) точно также образуетъ часть зоофита, какъ цѣлаго, какъ корни дерева образуютъ часть цѣлаго дерева, а не индивидуальнаго листа или цвѣточныхъ почекъ.

У другого изящнаго маленькаго коралловаго мха (Crisia?) каждая ячейка снабжена длиннозубой щетинкой, обладающей способностью быстро двигаться. Каждая изъ этихъ щетинокъ и каждая ястребиная головка обыкновенно двигались совершенно независимо отъ другихъ, но иногда и всѣ сразу по обѣимъ сторонамъ вѣтви, а порою только съ одной стороны двигались вмѣстѣ въ одну и туже минуту. Порою онѣ двигались въ правильномъ порядкѣ однѣ послѣ другихъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ мы повидимому наблюдаемъ такую же совершенную передачу воли у зоофита, хотя составленнаго изъ тысячъ различныхъ полиповъ, какую видѣли у одного отдѣльнаго животнаго. Случай этотъ, однако, не различается отъ того, что мы видимъ у морского пера, которое, при прикосновеніи, зарывается въ песокъ на берегу Багія Бланка. Я приведу еще одинъ примѣръ дружной дѣятельности, хотя совсѣмъ иного рода, у зоофита, близко родственнаго къ Clytia и стало быть очень просто организованнаго. Подержавъ большой экземпляръ этого зоофита въ сосудѣ съ соленой водой, я увидѣлъ, когда стемнѣло, что всякій разъ какъ только я потру какую-либо часть вѣтви, весь зоофитъ сильно фосфоресцируетъ зеленымъ свѣтомъ; не думаю, чтобы я когда-либо видѣлъ болѣе чудное свѣченіе. Но замѣчательно то обстоятельство, что сіяніе всегда поднималось вверхъ по вѣтвямъ, отъ основанія до верхушки. Изслѣдованіе этихъ сложныхъ животныхъ всегда меня чрезвычайно интересовало. Что можетъ быть замѣчательнѣе, нежели зрѣлище, представляемое тѣломъ, подобнымъ растенію, но производящимъ яйцо, способное плавать и выбирать надлежащее мѣсто для прикрѣпленія; затѣмъ дающее вѣтви, изъ которыхъ каждая наполнена безчисленными различными животными, часто сложнѣйшей организаціи? Вѣтви сверхъ того, какъ мы только что видѣли, порою обладаютъ органами, способными къ движенію и независимыми отъ полиповъ. Какъ ни изумительнымъ всегда кажется это соединеніе отдѣльныхъ особей въ одно общее цѣлое, но каждое дерево обнаруживаетъ тоже явленіе, потому что его почки должны быть разсматриваемы какъ индивидуальныя растенія. Естественно, однако, разсматривать полипа, снабженнаго ртомъ, внутренностями и другими органами, какъ отдѣльную особь, тогда какъ индиви-

дуальность листовой почки не легко представляется: поэтому соединеніе отдѣльныхъ особей въ одно общее тѣло болѣе поразительно у коралловаго мха, нежели у дерева. Наше понятіе о сложномъ животномъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ индивидуальность каждой особи не закончена, можетъ быть выяснено путемъ размышленія надъ фактомъ появленія двухъ отдѣльныхъ существъ при разсѣченіи одного существа ножомъ или при естественномъ размноженіи дѣленіемъ. Мы можемъ разсматривать полиповъ даннаго зоофита, или почки дерева, какъ случаи, когда дѣленіе особи еще не завершилось до конца. Конечно, когда идетъ рѣчь о деревьяхъ, а судя по аналогіи, и у коралловыхъ мховъ, особи, размножающіяся почками, повидимому тѣснѣе связаны между собою, нежели яйца или сѣмена съ родителями. Теперь, кажется, отлично установлено, что растенія, размножающіяся почками, всѣ обладаютъ одинаковой долговѣчностью; общеизвѣстно также, какія своеобразныя и многочисленныя особенности съ увѣренностью могутъ быть переданы почками, прищепленіемъ и прививкой, что не достигается или достигается очень рѣдко размноженіемъ посредствомъ сѣмянъ.

ГЛАВА X.

17 Декабря 1832 года. Покончивъ теперь съ Патагоніею и Фальклендскими островами, я опишу наше первое прибытіе на Огненную Землю. Вскорѣ послѣ полудня мы обогнули мысъ Санъ-Діего и вступили въ знаменитый проливъ Ле-Мэра. Мы держались близко къ берегу Огненной Земли, но очертанія суроваго негостепріимнаго Статенланда виднѣлись посреди облаковъ. Послѣ полудня мы бросили якорь въ бухтѣ Добраго Успѣха. Во время нашего вступленія мы встрѣтили привѣтствіе, какого слѣдовало ожидать отъ жителей этой дикой страны. Толпа огнеземельцевъ, частью скрытыхъ въ лѣсной чащѣ, собралась на дикомъ утесѣ, нависшемъ надъ моремъ; когда мы проѣзжали мимо, они вскочили и махая своими оборванными плащами, испустили громкій и звучный крикъ. Дикари слѣдовали за кораблемъ и передъ самымъ наступленіемъ ночи мы видѣли ихъ огни и снова слышали ихъ дикій крикъ. Гавань состоитъ изъ удобнаго воднаго пространства, до половины окруженнаго низкими округленными горами изъ сланца, покрытыми до самой воды густымъ мрачнымъ лѣсомъ. Одного взгляда на ландшафтъ было достаточно, чтобы показать мнѣ, какъ значительно различалось все это отъ того, что я когда-либо видѣлъ. Ночью дулъ сильный вѣтеръ и порывистые шквалы срывались на насъ съ горъ. Было бы очень непріятно плавать въ открытомъ морѣ и мы вслѣдъ за другими охотно назовемъ эту бухту Добрымъ Успѣхомъ.

Утромъ капитанъ послалъ партію завязать сообщенія съ огнеземельцами. Когда мы подошли на разстояніе человѣческаго голоса, одинъ изъ бывшихъ тамъ туземцевъ вышелъ впередъ, чтобы встрѣтить насъ, и началъ кричать очень громко, желая указать намъ, гдѣ высадиться. Когда мы вышли на берегъ, толпа казалась нѣсколько встревоженною, но продолжала говорить и дѣлать жесты съ необычайной быстротою. Это было безъ сомнѣнія самымъ

любопытнымъ зрѣлищемъ изъ всѣхъ, когда-либо мною видѣнныхъ: я не могъ думать, какъ велико различіе между дикаремъ и цивилизованнымъ человѣкомъ; оно значительнѣе, чѣмъ между дикимъ и прирученнымъ животнымъ, ввиду того, что человѣкъ отличается болѣе значительною способностью къ усовершенствованію. Главный ораторъ былъ старикъ и повидимому глава семьи; трое остальныхъ—сильные молодые люди, около шести футовъ высоты. Женщинъ и дѣтей услали прочь. Эти огнеземельцы совсѣмъ иная раса, нежели хилыя жалкія существа, живущія далѣе къ западу; они повидимому близко родственны пресловутымъ патагонцамъ Магелланова пролива. Единственная ихъ одежда состоитъ изъ плаща, выдѣланнаго изъ шкуры гуанако съ вывороченною наружу шерстью; плащъ этотъ они набрасываютъ какъ разъ на плечи, оставаясь столько же покрытыми, сколько и нагими. Кожа ихъ грязнаго мѣдно-краснаго цвѣта. У старика была обвязана кругомъ головы повязка изъ бѣлыхъ перьевъ, частью скрывавшая его черные, грубые и спутавшіеся волосы. Лицо его было перекрещено двумя широкими поперечными полосами; одна, ярко-красная, шла отъ одного уха до другого и захватывала верхнюю губу; другая, бѣлая какъ мѣлъ, шла надъ первою и параллельно ей, такъ что даже его вѣки были раскрашены такимъ же образомъ. Двое другихъ мужчинъ были украшены полосами чернаго цвѣта, выкрашенными угольнымъ порошкомъ. Вся эта группа значительно походила на театральныхъ чертей, фигурирующихъ въ оперѣ вродѣ Фрейшютца. Даже ихъ позы были отвратительны и выраженіе ихъ лицъ недовѣрчиво, изумленно и встревожено. Послѣ того, какъ мы подарили имъ нѣсколько кусковъ красной матеріи, которую они немедленно обвязали себѣ кругомъ шеи, они стали добрыми друзьями. Старикъ выказалъ это тѣмъ, что сталъ слегка похлопывать насъ по груди, причемъ издавалъ клохотаніе, вродѣ тѣхъ звуковъ, которыми призываютъ цыплятъ. Я сталъ прогуливаться со старикомъ; проявленіе дружбы повторилось нѣсколько разъ. Оно закончилось тремя сильными ударами, полученными мною одновременно по груди и по спинѣ. Затѣмъ онъ обнажилъ свою грудь, предоставляя мнѣ отвѣтить тѣмъ же комплиментомъ, и когда это было сдѣлано, остался повидимому чрезвычайно доволенъ. Языкъ этого народа, судя по нашимъ понятіямъ, едва заслуживаетъ названія членораздѣльной рѣчи. Капитанъ Кукъ сравнилъ его съ тѣмъ, когда человѣкъ полощетъ горло, но навѣрно ни одинъ европеецъ не полоскалъ горла съ такими грубыми гортанными и щелкающими звуками.

Они превосходные мимики: какъ только мы кашляли, или зѣвали, или же дѣлали какое-либо странное движеніе, они немедленно подражали намъ. Нѣкоторые изъ нашей партіи стали косить глазами и дѣлать гримасы; но одному изъ молодыхъ огнеземельцевъ (у котораго все лицо было раскрашено въ черный цвѣтъ, исключая бѣлой полосы поперекъ глазъ) удалось скорчить гораздо болѣе страшную рожу. Они могли повторить съ полною точностью каждое слово изъ любой, сказанной имъ фразы, и втеченіе нѣкотораго времени помнили такія слова; а между тѣмъ всѣ мы европейцы знаемъ, какъ трудно различать отдѣльные звуки въ иностранномъ языкѣ. Кто изъ насъ, напримѣръ, могъ бы слѣдовать за американскимъ индѣйцемъ во фразѣ, составленной болѣе чѣмъ изъ трехъ словъ. Всѣ дикари повидимому обладаютъ, въ необычайной степени, этой способностью подражанія. Мнѣ

разсказывали, почти тѣми же словами, о точно такой же смѣшной привычкѣ у каффровъ; австралійцы также давно прославились своею способностью подражать походкѣ всякаго человѣка и такъ описывать ее, что онъ сразу можетъ быть узнанъ. Чѣмъ объяснить эту способность? Не представляетъ ли она слѣдствія болѣе изощренныхъ привычекъ къ наблюденію и болѣе острыхъ чувствъ, общихъ всѣмъ дикарямъ, по сравненію съ давно цивилизованными людьми?

Когда наша партія затянула пѣсню, я подумалъ, что огнеземельцы попадаютъ на землю отъ удивленія. Съ такимъ же удивленіемъ они смотрѣли на наши пляски; но одинъ изъ молодыхъ людей, когда его попросили, не отказался немного повальсировать. Хотя они повидимому мало привыкли къ европейцамъ, однако знали наше огнестрѣльное оружіе и боялись его; ничто не могло ихъ заставить взять въ руки ружье. Они просили ножей, называя ихъ испанскимъ словомъ *кукилья*. Они объясняли также, чего хотѣли, показывая видъ, какъ будто у нихъ во рту кусокъ китоваго жира, и затѣмъ дѣлая жестъ, что будто бы рѣжутъ, вмѣсто того, чтобы разрывать.

Я еще ничего не сказалъ объ огнеземельцахъ, бывшихъ у насъ на кораблѣ. Во время предыдущаго путешествія 1826—1830 года, капитанъ Фицъ-Рой захватилъ партію туземцевъ въ качествѣ заложниковъ за потерю украденнаго челнока, къ величайшему страху партіи, которой былъ порученъ надзоръ; нѣкоторыхъ изъ этихъ туземцевъ, а также одно дитя, купленное имъ за перламутровую пуговицу, онъ взялъ съ собою въ Англію, рѣшившись воспитать ихъ и обучить религіи на свой собственный счетъ. Поселить этихъ туземцевъ въ ихъ родной странѣ, было одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ капитана Фицъ-Роя, предпринять наше настоящее путешествіе; и прежде чѣмъ Адмиралтейство рѣшило отправить эту экспедицію, капитанъ Фицъ-Рой, не щадя средствъ, взялъ патентъ на судно и самъ готовъ былъ привести ихъ домой. Туземцевъ сопровождалъ миссіонеръ Мэтьюзъ; о немъ и о туземцахъ капитанъ Фицъ-Рой напечаталъ полный и превосходный отчетъ. Первоначально было взято двое мущинъ, одинъ изъ которыхъ умеръ въ Англіи отъ оспы, мальчикъ и маленькая дѣвочка; теперь у насъ на кораблѣ были Іоркъ Минстеръ, Джемми Пуговица (прозвище, обозначающее цѣну, за которую онъ былъ купленъ) и Фуэгія Корзинка. Іоркъ Минстеръ былъ взрослый, короткій, толстый, сильный мущина; онъ отличался сдержаннымъ, молчаливымъ, угрюмымъ характеромъ, а въ возбужденномъ состояніи бурно-страстнымъ; его привязанности къ немногимъ друзьямъ на кораблѣ были очень сильны, его умственныя способности очень хороши. Джемми Пуговица былъ общимъ любимцемъ, но также вспыльчивъ; выраженіе его лица сразу выказывало добрый характеръ. Онъ былъ веселаго нрава и часто смѣялся; онъ замѣчательно симпатизировалъ всякому страданію; когда зыбь была сильна, я часто нѣсколько страдалъ отъ морской болѣзни и онъ подходилъ ко мнѣ и говорилъ жалобнымъ голосомъ: „бѣдный, бѣдный парень“. Но для него, привычнаго къ жизни на водѣ, представленіе о человѣкѣ, одержимомъ морскою болѣзнью, было слишкомъ смѣшнымъ и онъ обыкновенно былъ вынужденъ отворачиваться въ сторону, чтобы скрыть улыбку или смѣхъ, и затѣмъ снова повторялъ „бѣдный, бѣдный парень“. Онъ отличался патріотическимъ настроеніемъ,

любилъ хвалить свое племя и свою страну, гдѣ, какъ онъ справедливо говорилъ, есть „множество деревьевъ“, и презрительно отзывался о всѣхъ другихъ племенахъ; онъ храбро заявлялъ, что въ его странѣ нѣтъ чорта. Джемми былъ короткій, толстый, жирный, но чваннлся своею наружностью; онъ усвоилъ привычку всегда носить перчатки; его волосы были гладко обстрижены, и онъ огорчался, если его обыкновенно хорошо вычищенные сапоги были запачканы. Онъ очень охотно любовался собою въ зеркало; одинъ веселый маленькій индѣйскій мальчикъ изъ Ріо-Негро, находившійся нѣсколько мѣсяцевъ на кораблѣ, скоро замѣтилъ это и сталъ надъ нимъ насмѣхаться; Джемми, всегда нѣсколько завидовавшій вниманію, оказываемому этому мальчику, вовсе не любилъ этого и обыкновенно говорилъ съ нѣсколько презрительнымъ покачиваніемъ головы: „экій жаворонокъ“. Когда я подумаю о всѣхъ его хорошихъ качествахъ, то удивляюсь, что онъ принадлежитъ къ той же расѣ и безъ сомнѣнія обладаетъ общимъ характеромъ съ жалкими дикарями, которыхъ мы здѣсь впервые встрѣтили. Наконецъ Фуэгія Корзинка была милая, скромная, сдержанная молодая дѣвушка, съ довольно пріятнымъ, но порою угрюмымъ выраженіемъ; она очень быстро научалась всему, особенно языкамъ. Это она показала, научившись немного по португальски и по испански во время недолгаго пребыванія на берегу въ Ріо де Жанейро и въ Монтевидео, а также своими познаніями по англійскому языку. Іоркъ Минстеръ чрезвычайно ревновалъ ее къ каждому, кто оказывалъ ей какое нибудь вниманіе, такъ какъ было ясно, что онъ рѣшилъ жениться на ней, какъ только ихъ высадятъ на берегъ.

Хотя всѣ трое говорили и порядочно понимали по англійски, было замѣчательно трудно добыть отъ нихъ свѣдѣнія, относящіяся къ нравамъ ихъ соплеменниковъ. Это отчасти зависѣло отъ очевидной трудности для нихъ понять простѣйшую альтернативу. Каждый, кто привыкъ къ маленькимъ дѣтямъ, знаетъ, какъ рѣдко они находятъ отвѣтъ даже на такой простой вопросъ, чернаго ли цвѣта данная вещь *или* бѣлаго. Представленіе о черномъ и бѣломъ при этомъ, повидимому, чередуется въ ихъ умѣ. Тоже было съ этими огнеземельцами, а поэтому, вообще говоря, было невозможно узнать, посредствомъ перекрестныхъ допросовъ, понялъ ли кто либо изъ нихъ правильно что либо изъ того, что утверждалось. Зрѣніе ихъ было замѣчательно остро. Общензвѣстно, что матросы, отъ долгихъ упражненій, могутъ лучше различать отдаленные предметы, нежели живущіе на сушѣ; но и Іоркъ и Джемми далеко превосходили въ этомъ отношеніи любого изъ нашихъ матросовъ; много разъ они заявляли, что видятъ такой то отдаленный предметъ, и хотя всѣ сомнѣвались въ этомъ, правда обнаруживалась, когда мы изслѣдовали въ подзорную трубу. Они вполнѣ сознавали это превосходство, и Джемми, поссорившись немного съ вахтеннымъ офицеромъ, говорилъ: „Мой видитъ корабль, мой не скажетъ“.

Было любопытно, когда мы высадились, наблюдать поведеніе дикарей по отношенію къ Джемми Пуговицѣ. Они тотчасъ замѣтили разницу между нимъ и нами и много толковали между собою по этому предмету. Старикъ обратился къ Джемми съ длинною рѣчью, въ которой, повидимому, предлагалъ ему остаться у нихъ; но Джемми очень мало понималъ по своему, и сверхъ того совершенно стыдился своихъ земляковъ. Когда затѣмъ на

берегъ вышелъ Іоркъ Минстеръ, его точно также замѣтили и сказали ему, что онъ долженъ побриться, хотя у него не было и двадцати крошечныхъ волосковъ на лицѣ, тогда какъ всѣ мы носили косматыя бороды. Они изслѣдовали цвѣтъ его кожи и сравнивали съ нашимъ. Увидѣвъ у одного изъ насъ обнаженную руку, они выразили живѣйшее чувство удивленія и восхищенія по поводу ея бѣлизны, совершенно такимъ же образомъ, какъ, на моихъ глазахъ, орангъ-утангъ въ Зоологическомъ Саду. Повидимому они приняли двухъ-трехъ изъ офицеровъ, менѣе рослыхъ и покрасивѣе, хотя украшенныхъ большими бородами, за нашихъ женщинъ. Самый рослый изъ огнеземельцевъ очевидно былъ очень доволенъ, что ростъ его нами замѣченъ. Когда мы его поставили спиной къ спинѣ высочайшаго изъ нашихъ матросовъ, онъ всячески старался стать на пригоркѣ или на цыпочки. Онъ раскрывалъ ротъ, чтобы показать свои зубы, и поворачивалъ лицо въ профиль; и все эта дѣлалось такъ проворно, что, думаю, онъ считалъ себя первымъ красавцемъ на Огненной Землѣ. Послѣ того какъ миновало наше первое чувство крайняго изумленія, ничего нельзя было себѣ представить болѣе смѣшного, чѣмъ странная смѣсь удивленія и подражанія, проявляемаго этими дикарями на каждомъ шагу. На слѣдующій день я пытался проникнуть нѣсколько въ страну. Огненная Земля можетъ быть вообще описана, какъ гористая страна, частью погрузившаяся въ море, такъ что глубокія зазубрины и бухты теперь занимаютъ мѣста, гдѣ должны были существовать долины. Склоны горъ, исключая открытаго западнаго берега, покрыты отъ края воды до самаго верха однимъ большимъ лѣсомъ. Деревья доходятъ до мѣстностей, находящихся на 1000—1500 ф. надъ уровнемъ моря; далѣе слѣдуетъ полоса торфенника, съ крошечными альпійскими растеніями; еще далѣе находится линія вѣчнаго снѣга, которая, по капит. Кингу, въ Магеллановомъ проливѣ опускается до высоты 3—4000 футовъ. Найти хотя бы акръ ровной земли въ любой части этой страны—большая рѣдкость; я помню только одно небольшое плоское мѣсто подлѣ Порта Голода и другіе, нѣсколько побольше, подлѣ Пѣшеходной Дороги (Гоэри Родъ). Въ общихъ случаяхъ, поверхность покрыта толстымъ слоемъ топкаго торфа. Даже въ лѣсу, почва покрыта массой медленно-гніющихъ растительныхъ веществъ, которыя, будучи подмочены водою, поддаются при ходьбѣ.

Признавъ почти безнадежной попытку пробиться сквозь чащу, я послѣдовалъ вдоль теченія горнаго потока. Первоначально, по причинѣ водопадовъ и множества павшихъ деревьевъ, я едва могъ карабкаться; но вскорѣ русло рѣки стало нѣсколько болѣе открытымъ, такъ какъ потоки размыли берега. Я продолжалъ медленно подвигаться въ теченіе цѣлаго часа по изрѣзаннымъ скалистымъ берегамъ и былъ вполнѣ вознагражденъ величіемъ картины. Мрачная глубина лощины вполнѣ гармонировала со всѣми другими признаками переворота. По обѣ стороны лежали неправильныя массы скалъ и вырванныхъ съ корнемъ деревьевъ; другія деревья, хотя еще стояли, засохли до сердцевины и были готовы упасть. Перепутанная масса растущихъ и упавшихъ деревьевъ напоминала мнѣ тропическія лѣса—однако тутъ была разница: въ этихъ безмолвныхъ пустыняхъ Смерть, вмѣсто Жизни, казалось, господствовала. Я слѣдовалъ за теченіемъ воды, пока не при-

шелъ къ мѣсту, гдѣ былъ большой ровный спускъ по скату горы. По этой дорогѣ я затѣмъ далѣе поднялся на порядочное возвышеніе, гдѣ открывался хорошій видъ на окрестныя лѣса. Всѣ деревья одной породы—это березоподобный букъ (Fagus betuloides), другіе виды бука и Винтероваго магеллановаго дерева[1]) крайне немногочисленны. Названный букъ сохраняетъ листву, но она своеобразнаго буровато-зеленаго цвѣта, съ желтымъ оттѣнкомъ. Такъ какъ весь ландшафтъ такъ окрашенъ, онъ представляетъ хмурый, мрачный видъ; рѣдко онъ оживляется лучами солнца.

20 Декабря. Одна сторона гавани образована холмомъ около 1500 ф. высоты, которому капитанъ Фицъ-Рой далъ имя сэра Бэнкса, въ воспоминаніе о его несчастной экспедиціи, оказавшейся роковою для двухъ человѣкъ изъ его партіи и чуть не погубившей д-ра Соландера. Вьюга, причинившая эту гибель, приключилась въ серединѣ января, что соотвѣтствуетъ нашему іюлю и произошло на широтѣ, соотвѣтствующей положенію Дергэма! Я очень хотѣлъ достичь вершины этой горы, чтобы собрать альпійскія растенія, такъ какъ цвѣты всякаго рода немногочисленны здѣсь въ долинахъ. Мы слѣдовали вдоль того же потока какъ и въ предъидущій день, пока онъ не исчезъ, а далѣе пришлось пробираться посреди деревьевъ наугадъ. Деревья, по причинѣ возвышенности и порывистыхъ вѣтровъ, были низки, толсты и искривлены. Наконецъ мы достигли того, что издали казалось родомъ ковра изъ прекраснаго зеленаго торфа, но что, къ нашей досадѣ, оказалось плотной массой маленькихъ буковыхъ деревьевъ отъ 4 до 5 ф. высоты. Деревья эти составляли такую густую поросль, какъ буковое дерево на окраинѣ сада, и намъ пришлось пробиваться сквозь плоскую, но предательскую поверхность. Послѣ нѣкоторыхъ усилій мы достигли торфянистаго мѣста, а затѣмъ обнаженной сланцевой скалы. Гребень соединялъ этотъ холмъ съ другимъ, отстоящимъ на нѣсколько миль и болѣе высокимъ, такъ что на немъ лежали груды снѣга. Такъ какъ было еще не поздно, я рѣшился пойти туда и собирать растенія вдоль дороги. Это была бы очень трудная работа, еслибы здѣсь не было хорошо протоптанной, прямой дороги, пробитой гуанако: такъ какъ эти животныя, подобно овцамъ, всегда идутъ по одному и тому же пути. Достигнувъ холма, мы убѣдились, что онъ самый высокій по сосѣдству; воды текли отсюда къ морю въ противоположныхъ направленіяхъ. Отсюда былъ обширный видъ на окружающую мѣстность: къ сѣверу простиралась болотистая торфянистая область, но къ югу мы увидѣли зрѣлище, полное дикаго величія, вполнѣ приличнаго для Огненной Земли. Было нѣчто таинственно-величественное въ этихъ горахъ, нагроможденныхъ на горы, съ глубокими промежуточными долинами—и все это покрыто сплошною, густою, мрачною массою лѣса. Атмосфера въ этомъ климатѣ, гдѣ постоянно дуетъ порывистый вѣтеръ, съ дождемъ, градомъ и снѣжною крупою, кажется чернѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Въ Магеллановомъ проливѣ, если посмотрѣть въ надлежащемъ направленіи на югъ отъ Порта Голода, отдаленные каналы между горами, по своему мрачному виду, казались какими-то ходами, уводящими за предѣлы этого міра.

---

[1]) Въ подлинникѣ Winter's Bark. Словомъ Bark обозначаютъ, обыкновенно, хинное дерево.

21 Декабря. „Бигль“ снялся съ якоря; на слѣдующій день, при чрезвычайно благопріятномъ восточномъ вѣтрѣ, мы подошли къ Барневельтсу и миновавъ мысъ Обмана съ его каменистыми остроконечіями, около трехъ часовъ обогнули обвѣваемый бурями мысъ Горнъ. Вечеръ былъ тихъ и ясенъ, и мы наслаждались прекраснымъ видомъ на окружающіе острова. Мысъ Горнъ, однако, потребовалъ своей дани, и до ночи послалъ намъ порывистый вѣтеръ, дувшій прямо въ лицо. Мы вышли въ море, а на слѣдующій день опять пристали къ берегу, и увидѣли съ навѣтренной стороны этотъ пресловутый мысъ въ его настоящемъ видѣ, погруженнымъ въ туманъ, съ смутными очертаніями, обвѣваемый вѣтромъ и омываемый бурными волнами. Большія черныя тучи плыли по небу и потоки дождя съ градомъ пронеслись съ такою силою, что нашъ капитанъ рѣшился войти въ Вигвамъ Ковъ. Это маленькая уютная гавань, неподалеку отъ мыса Горнъ; здѣсь, наканунѣ Рождества, мы стали на якорь въ тихой водѣ. Единственное, что напоминало о бурѣ, свирѣпствовавшей внѣ гавани, это были случайные порывы вѣтра съ горъ, отчего нашъ корабль покачивался, стоя на якорѣ.

25 Декабря. Подлѣ самаго Вигвамъ Кова (что значитъ бухта вигвамовъ, т. е. индѣйскихъ хижинъ) поднимается остроконечный холмъ, такъ наз. Пикъ Катера, вышиною въ 1700 футовъ. Окружающіе острова всѣ состоятъ изъ коническихъ массъ діорита, иногда въ перемежку съ менѣе правильными холмами изъ спекшейся и видоизмѣненной массы глинистаго сланца. Эта часть Огненной Земли можетъ быть разсматриваема, какъ оконечность потопленной цѣпи горъ, о которой уже было сказано. Бухта получила свое названіе отъ вигвамовъ, т. е. жилищъ огнеземельцевъ; но, собственно, всякая бухта по сосѣдству могла бы вполнѣ основательно получить тоже наименованіе. Жители, питающіеся по преимуществу раковинами, постоянно вынуждены перемѣнять мѣсто жительства, но они возвращаются по истеченіи извѣстнаго времени на тѣ же мѣста, что очевидно, судя по грудамъ старыхъ раковинъ, которыя часто должны достигать вѣса многихъ тоннъ. Эти груды можно различать съ большого разстоянія по свѣтлозеленому цвѣту различныхъ растеній, неизмѣнно на нихъ растущихъ. Въ числѣ этихъ растеній можно указать на дикій сельдерей и на цынготную траву [1]), два очень полезныя растенія, употребленіе которыхъ, однако, еще неизвѣстно туземцамъ.

Вигвамъ огнеземельца, по размѣру и виду, похожъ на копну сѣна. Онъ состоитъ просто изъ нѣсколькихъ вѣтвей, вбитыхъ въ землю, и очень плохо покрытыхъ съ одной стороны нѣсколькими пучками травы и тростника. Все это сооружается менѣе чѣмъ въ часъ, и употребляется лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней. Въ Гоэри Родсѣ я видѣлъ мѣсто, гдѣ спалъ одинъ изъ этихъ нагихъ людей; здѣсь было навѣрное не больше крова, чѣмъ въ заячьемъ логовищѣ. Человѣкъ этотъ очевидно жилъ самъ по себѣ, и Іоркъ Минстеръ сказалъ, что это „очень дурной человѣкъ“ и что, вѣроятно, онъ что нибудь укралъ. На зап. берегу, однако, вигвамы нѣсколько лучше, такъ какъ ихъ прикрываютъ тюленьими шкурами. Здѣсь насъ задержала на нѣ-

[1]) Cochlearia, изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Въ Европѣ напр. C. officinalis. *Перев.*

сколько дней дурная погода. Климатъ, конечно, прескверный: прошло уже лѣтнее солнцестояніе, а снѣгъ все выпадалъ ежедневно на холмахъ; въ долинахъ же шелъ дождь пополамъ съ снѣжной крупой. Термометръ обыкновенно показывалъ 45° Ф. (7½° Ц.), но ночью падалъ до 38 — 40° Ф. По причинѣ тумана, бурь и отсутствія хотя бы одного проблеска солнечныхъ лучей, климатъ казался даже еще хуже, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Однажды подвигаясь вдоль берега близъ острова Уолластона, мы столкнулись бортъ о бортъ съ лодкой, гдѣ было шесть огнеземельцевъ. Это были самыя отвратительныя и жалкія существа, какихъ я когда либо видѣлъ. На восточномъ берегу туземцы, какъ мы видѣли, носятъ плащи изъ шкуръ гуанако, а на западномъ носятъ тюленьи шкуры. Но у здѣшнихъ центральныхъ племенъ мужчины обыкновенно носятъ шкуры выдръ или какой либо узкій лоскутъ не шире носового платка, едва достаточный для прикрытія ихъ спины до поясницы. Такой плащъ привязываютъ поперекъ груди веревками, и когда дуетъ вѣтеръ, такая мантія сбивается съ боку на бокъ. По эти огнеземельцы въ лодкѣ были совершенно голые, и даже одна взрослая женщина была совершенно безъ одежды. Шелъ сильный дождь, и холодная вода, вмѣстѣ съ морской пѣной, текла у нея по тѣлу. Въ другой гавани, по близости, одна женщина, кормившая недавно родившагося ребенка, пришла однажды къ кораблю, и оставалась ради одного любопытства, въ то время какъ снѣжная крупа падала и таяла на ея голой груди и на кожѣ голаго младенца! Эти несчастныя существа были малорослы, съ отвратительными лицами, размалеванными бѣлой краской, съ грязной жирной кожей, спутанными волосами, рѣзкими голосами и порывистыми жестами. Видя такихъ людей, едва можно увѣрить себя, что это наши ближніе и обитатели того же міра. Часто разсуждаютъ о томъ, какія удовольствія могутъ испытывать нѣкоторыя изъ низшихъ животныхъ; насколько болѣе разумно можно предложить тотъ же вопросъ относительно этихъ варваровъ! Ночью, пять или шесть человѣческихъ существъ, обнаженныхъ и едва укрытыхъ отъ вѣтра и дождя въ этомъ бурномъ климатѣ, спятъ на сырой землѣ, свернувшись, какъ животныя. Во время отлива, зимою и лѣтомъ, ночью и днемъ, они должны вставать, чтобы собирать раковины со скалъ; женщины или ныряютъ, собирая морскія яйца, или сидятъ терпѣливо въ лодкахъ и помощью волосяной удочки съ приманкой, безъ всякаго крючка, удятъ мелкую рыбу. Если убитъ тюлень или найденъ плавающій гніющій трупъ кита, то это цѣлый пиръ; къ этой жалкой пищѣ добавляютъ кое-какія безвкусныя ягоды и грибы.

Огнеземельцы часто терпятъ голодовки. Лоу, хозяинъ тюленеловнаго судна, близко изучившій туземцевъ, сообщилъ мнѣ любопытный разсказъ о состояніи одной партіи изъ полутораста туземцевъ на западномъ берегу, крайне истощенныхъ и находившихся въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Рядъ бурь помѣшалъ женщинамъ добывать раковины на скалахъ, и онѣ не могли выѣхать на лодкахъ ловить тюленей. Малая партія этихъ людей однажды утромъ двинулась, и другіе индѣйцы объяснили Лоу, что они уходятъ на четыре дня за пищей; по возвращеніи, Лоу встрѣтилъ ихъ крайне изнеможенными; каждый несъ большой квадратный ломоть гнилого китоваго жира съ дырою по срединѣ; сквозь дыру они просунули головы, какъ гаухосы въ свои понхо или плащи. Какъ только эта ворвань была принесена

въ вигвамъ, одинъ старикъ вырѣзалъ тонкіе куски, побормотавъ надъ ними минуту, поджарилъ и роздалъ голодной ордѣ, соблюдавшей все время глубокое молчаніе. Лоу полагаетъ, что когда какой-либо китъ выброшенъ на берегъ, туземцы прячутъ большіе куски его въ песокъ, какъ запасъ на время голодовки; одинъ туземный мальчикъ, бывшій у него на суднѣ, однажды нашелъ такой зарытый запасъ. Различныя орды, когда ведутъ войну, становятся людоѣдами. Сходящіяся, но совершенно независимыя другъ отъ друга показанія мальчика, взятаго Лоу, и, съ другой стороны, Джемми Пуговицы, дѣлаютъ достовѣрнымъ тотъ фактъ, что зимою, во время голодовки, туземцы убиваютъ и пожираютъ своихъ старухъ, раньше чѣмъ рѣшатся убить собакъ. Когда Лоу спросилъ мальчика о причинѣ, тотъ отвѣтилъ: „собачки ловятъ выдръ, старухи нѣтъ“. Этотъ мальчикъ описывалъ, какимъ способомъ убиваютъ старухъ, держа ихъ надъ дымомъ, чтобы онѣ задохнулись; онъ въ видѣ шутки подражалъ ихъ крикамъ и описывалъ, какія части ихъ тѣла считаются самыми лучшими для ѣды. Какъ ни ужасна такая смерть отъ рукъ пріятелей и родственниковъ, но еще мучительнѣе подумать о страхѣ, испытываемомъ старухами, когда голодъ даетъ себя чувствовать. Говорятъ, что онѣ тогда часто убѣгаютъ въ горы, но мужчины преслѣдуютъ ихъ здѣсь и тащутъ назадъ, чтобы убить у ихъ собственнаго очага! Капитанъ Фицъ-Рой ни разу не могъ убѣдиться въ томъ, чтобы огнеземельцы имѣли какую либо опредѣленную вѣру въ будущую жизнь. Они порою хоронятъ своихъ мертвецовъ въ пещерахъ; иногда на горныхъ мысахъ; но мы не знаемъ, какіе при этомъ выполняются обряды. Джемми Пуговица ни за что не ѣлъ наземныхъ птицъ, потому что „онѣ ѣдятъ мертвецовъ“. Они не любятъ даже упоминать объ умершихъ друзьяхъ. Нѣтъ основанія думать, чтобы у огнеземельцевъ было что либо вродѣ религіознаго культа; хотя, быть можетъ, бормотанье старика, прежде чѣмъ онъ роздалъ вонючую ворвань голодной ордѣ, имѣло какое либо религіозное значеніе. Каждая семья или племя обладаетъ своимъ знахаремъ или заклинателемъ, обязанности котораго мы не могли хорошо разузнать. Джемми вѣрилъ въ сны, хотя не вѣрилъ, какъ было сказано, въ чорта. Не думаю, чтобы наши огнеземельцы были болѣе суевѣрны, нежели нѣкоторые изъ матросовъ: такъ напр. одинъ старый кормовой былъ твердо увѣренъ въ томъ, что бури, преслѣдовавшія насъ подлѣ мыса Горнъ произошли отъ того, что у насъ на кораблѣ были огнеземельцы. Ближайшее сходство съ религіознымъ чувствомъ, какое я встрѣтилъ, выказалъ Іоркъ Минстеръ, который, когда Байно застрѣлилъ нѣсколько молодыхъ утятъ, чтобы сдѣлать чучела, объявилъ ему самымъ торжественнымъ образомъ: „О, мистеръ Байно, много дождя, снѣга, дуть много“. Подразумѣвалось, очевидно, возмездіе за напрасное истребленіе человѣческой пищи. Въ другой разъ онъ въ сильномъ возбужденіи и порывисто разсказывалъ, что его братъ, возвращаясь однажды, чтобы подобрать нѣсколько убитыхъ птицъ, оставленныхъ имъ на берегу, замѣтилъ, что нѣсколько перьевъ переносятся вѣтромъ. Его братъ сказалъ (Іоркъ подражалъ при этомъ манерѣ брата): „что это?“ поползши впередъ, нагнулся съ утеса и увидѣлъ „дикаго человѣка“, укравшаго его птицъ. Онъ подползъ нѣсколько ближе, затѣмъ скатилъ большой камень и убилъ похитителя. Іоркъ объяснилъ, что долго послѣ этого свирѣпствовала буря и много дождя и снѣга выпало. Насколько мы могли добиться

Рис. 1.

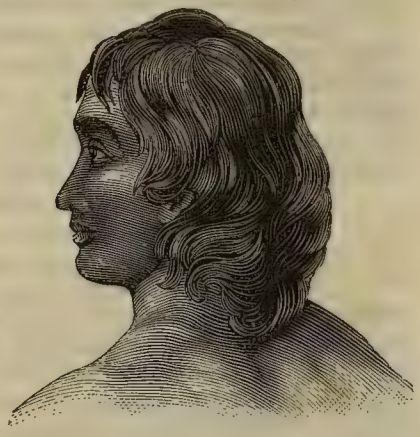
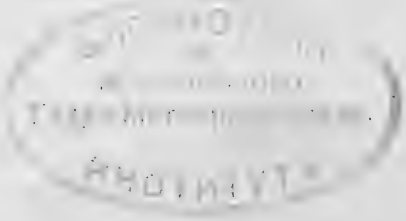


Рис. 2.

Рис. 3.

1. Огнеземецъ. 2. Таитянинъ. 3. Хижина огнеземельца.



толку, онъ, повидимому, признавалъ самыя стихіи мстительными дѣятелями; очевидно въ данномъ случаѣ, какъ естественно было бы олицетвореніе стихій у народа, немного болѣе подвинувшагося въ культурномъ отношеніи. Что это за „дурные дикіе люди“ представлялось для меня всегда загадочнымъ; изъ того, что говорилъ Іоркъ, когда мы нашли мѣсто, вродѣ заячьяго логовища, гдѣ спалъ одинокій человѣкъ въ прошлую ночь, я сначала вывелъ, что это воры, изгнанные своимъ племенемъ; но другія неясныя фразы позволили мнѣ въ этомъ сомнѣваться; я порою думалъ, что правдоподобнѣйшее объясненіе то, что рѣчь идетъ о сумасшедшихъ.

Различныя племена не имѣютъ ни правительства, ни вождя; однако каждое окружено другими враждебными племенами, говорящими на разныхъ нарѣчіяхъ и отдѣленными другъ отъ друга единственно пустынной полосою или нейтральной территоріей; причиною войнъ повидимому всегда служатъ средства существованія. Страна эта представляетъ разнообразную массу дикихъ скалъ, высокихъ холмовъ и безполезныхъ лѣсовъ, и все это при постоянныхъ туманахъ и безпрерывныхъ буряхъ. Годная къ населенію земля ограничивается прибрежными камнями; въ поискахъ за пищей туземцы вынуждены постоянно бродить съ мѣста на мѣсто, а берегъ такъ обрывистъ, что имъ приходится подвигаться въ своихъ жалкихъ лодкахъ. У нихъ нѣтъ никакого чувства осѣдлости, еще менѣе домашней привязанности, потому что мужъ по отношенію къ женѣ является грубымъ господиномъ трудящагося раба. Можно ли вообразить болѣе ужасное дѣло, чѣмъ то, свидѣтелемъ котораго былъ Байронъ на зап. берегу, видѣвшій, какъ несчастная мать подобрала окровавленнаго умирающаго ребенка—мальчика, которому ея мужъ безпощадно раздробилъ голову камни за то, что ребенокъ уронилъ корзину съ морскими ежами. Какую жалкую роль могутъ у нихъ играть высшія душевныя способности: гдѣ здѣсь пища для воображенія? Гдѣ матеріалы сравненія, для разума; гдѣ предметы, для обсужденія? Сбить раковину со скалы не требуетъ даже хитрости, т. е. самой низкой изъ душевныхъ способностей. Ихъ искусство, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно сравнить съ инстинктомъ животныхъ, потому что оно не совершенствуется опытомъ. Лодка, ихъ наиболѣе искусное произведеніе, какъ она ни груба, осталась неизмѣнною, судя по показаніямъ Дрэка, въ теченіе послѣднихъ 250 лѣтъ.

Смотря на этихъ дикарей, можно спросить: откуда они явились? Что могло побудить или искусить какое либо племя оставить прекрасныя сѣверныя области, путешествовать внизъ по Кордильерамъ или по хребту Америки, изобрѣтать и строить лодки, какія не употребляются племенами Чили, Перу и Бразиліи, и затѣмъ вступить въ одну изъ негостепріимнѣйшихъ странъ земного шара? Хотя такія размышленія на первый разъ овладѣваютъ умомъ, однако мы можемъ быть увѣрены, что они частью ошибочны. Нѣтъ основанія думать, чтобы огнеземельцы уменьшились въ числѣ; поэтому мы должны предположить, что они пользуются достаточной долей счастія, каково бы оно ни было, такъ что и имъ стоитъ жить. Природа, сдѣлавъ привычку всемогущей, а ея результаты наслѣдственными, приспособила огнеземельца къ климату и произведеніямъ его жалкой страны.

Послѣ того какъ насъ шесть дней задержала въ Вигвамъ-Ковѣ очень дурная

погода, 30 декабря мы ушли въ море. Капитанъ Фицъ Рой хотѣлъ заѣхать на западъ для того, чтобы высадить Іорка и Фуэгію въ ихъ родной странѣ. На морѣ постоянно былъ штормъ, при противномъ теченіи, и мы легли въ дрейфъ на 57°23′ ю. широты. 11 Января 1833 года, идя на всѣхъ парусахъ, мы подошли на нѣсколько миль къ большой покрытой рытвинами горѣ Іоркъ Минстеръ (прозванной Кукомъ и давшей имя старшему изъ нашихъ огнеземельцевъ), какъ вдругъ жестокій шквалъ вынудилъ насъ убавить паруса и уйти въ море. Прибой свирѣпо ударялъ о берега, и пѣна брызгала черезъ утесъ имѣющій около 200 ф. высоты. 12 числа штормъ былъ очень силенъ и мы не знали въ точности, гдѣ мы находимся. Крайне непріятно было слышать, какъ постоянно повторялось: „Хорошенько смотри съ подвѣтренной стороны.“ 13 числа штормъ свирѣпствовалъ до крайности. Горизонтъ ограничился слоемъ пѣны, переносимой вѣтромъ. Море имѣло грозный видъ, подобно страшной колеблющейся поверхности, съ грудами нанесеннаго снѣга. Въ то время какъ корабль съ трудомъ боролся съ волнами, альбатросъ, распустивъ крылья, летѣлъ прямо по вѣтру. Въ полночь хлынулъ огромный валъ и залилъ одинъ изъ вельботовъ, который пришлось тотчасъ отрѣзать. Бѣдный Бигль дрогнулъ отъ толчка и на нѣсколько минутъ не повиновался рулю; но вскорѣ, какъ вполнѣ исправный корабль, оправился и опять пошелъ по вѣтру. Если бы еще одинъ такой валъ хлынулъ вслѣдъ за первымъ, наша судьба была бы скоро и навсегда рѣшена. Уже 24 дня мы напрасно пытались податься къ западу; люди изнемогали и много сутокъ ни днемъ ни ночью не было на нихъ ни одной сухой нитки. Капитанъ Фицъ Рой отказался отъ попытки подвинуться на западъ по внѣшней береговой линіи. Вечеромъ мы проплыли мимо ложнаго мыса Горнъ и бросили якорь на глубинѣ 47 фатомовъ, при чемъ огонь сверкнулъ изъ брандшпиля, когда цѣпь обвилась кругомъ. Какъ пріятна была эта тихая ночь послѣ такого долгаго пребыванія посреди шума бушующихъ стихій!

15 Января 1833 года. Бигль бросилъ якорь въ Гоэри Родсѣ. Капитанъ Фицъ-Рой, рѣшившись высадить огнеземельцевъ, по ихъ желанію, въ бухтѣ Зундъ Понсонби, велѣлъ снарядить четыре бота, чтобы провезти ихъ туда черезъ каналъ Бигль. Каналъ этотъ, открытый Фицъ-Роемъ въ его послѣднее путешествіе, представляетъ самую замѣчательную географическую особенность этой страны, да пожалуй и всякой другой; его можно сравнить съ долиною Лохнесъ въ Шотландіи, съ ея цѣпью озеръ и проливовъ. Каналъ этотъ около 120 миль длины; средняя ширина его, мало измѣняющаяся, около двухъ миль. На большей части своего протяженія, онъ имѣетъ такія совершенно прямыя очертанія, что видъ, ограниченный съ обоихъ сторонъ цѣпью горъ, постепенно становится неяснымъ на большомъ разстояніи. Каналъ этотъ перерѣзываетъ южную часть Огненной Земли съ востока на западъ, и посрединѣ онъ соединяется подъ прямымъ угломъ съ южной стороны съ неправильнымъ каналомъ, названнымъ Зундомъ Понсонби. Это и есть мѣстопребываніе племени и семейства Джемми Пуговицы.

19 Января. Три вельбота и яликъ съ 28 человѣками отправились подъ командою капитана Фицъ-Роя. Пополудни мы вступили въ восточное устье канала и вскорѣ затѣмъ нашли уютную маленькую бухту, скрытую нѣкото-

рыми окружающими ее островками. Здѣсь мы разбили наши палатки и зажгли костры. Трудно представить себѣ что либо болѣе уютное: зеркальная вода маленькой гавани, вѣтви деревъ, свѣшивающіяся надъ скалистымъ берегомъ, стоящіе на якорѣ боты, палатки, поддерживаемыя скрещенными веслами, дымъ, вьющійся надъ мѣстной долиной, это была картина спокойнаго убѣжища. На слѣдующій день, 20 января, мы спокойно скользили по водѣ въ нашей маленькой эскадрѣ и прибыли въ болѣе населенную мѣстность. Немногіе изъ туземцевъ знали о европейцахъ, а можетъ быть и ни одинъ изъ нихъ никогда не видалъ бѣлаго; навѣрное ничто не можетъ сравниться съ изумленіемъ, обнаруженнымъ ими при появленіи нашихъ четырехъ ботовъ. Огни были зажжены всюду (отсюда названіе Огненной Земли), чтобы привлечь наше вниманіе и въ то же время, чтобы сообщить новость на дальнее разстояніе. Многіе бѣжали цѣлыя мили вдоль берега. Никогда не забуду одной дикой и странной группы: внезапно 4—5 человѣкъ подошли къ краю нависшаго утеса. Они были совершенно голы, и ихъ длинные волосы падали на лицо. Они держали въ рукахъ дубины и подскакивая, вертѣли ими кругомъ головы, испуская самые ужасные крики.

Въ обѣденное время мы высадились подлѣ партіи огнеземельцевъ. Въ первую минуту они не обнаружили дружелюбныхъ намѣреній; до тѣхъ поръ, пока капитанъ не причалилъ во главѣ прочихъ ботовъ, они продолжали держать въ рукахъ свои пращи. Мы вскорѣ, однако, обрадовали ихъ пустячными подарками, вродѣ красной тряпки для обвязки кругомъ головы. Имъ понравились наши сухари; но одинъ изъ дикарей прикоснулся пальцемъ къ куску мяса, сохраняемаго въ тонкихъ коробочкахъ, видя, что я ѣлъ; почувствовавъ мягкое и холодное мясо, онъ выразилъ такое же отвращеніе, какое я испыталъ бы по отношенію къ гнилой ворвани. Джемми совершенно устыдился своихъ земляковъ и заявилъ, что его собственное племя совсѣмъ не такое, въ чемъ онъ горько ошибался. Молодые и старые мужчины и дѣти постоянно повторяли слово „яммершунеръ“, что значитъ: дай мнѣ. Указывая поочереди почти на всѣ предметы, даже на пуговицы на нашихъ пальто, и повторяя свое любимое слово со всевозможными интонаціями, они затѣмъ начинаютъ употреблять его въ неопредѣленномъ смыслѣ и совершенно зря повторяютъ „яммершунеръ“. Послѣ такого „яммершунерничанья“ относительно каждаго предмета, они прибѣгали къ довольно простой уловкѣ, указывая на молодыхъ женщинъ или маленькихъ дѣтей, и какъ бы желая сказать: „Если не дашь мнѣ, то навѣрное дашь этимъ“.

Ночью мы напрасно пытались найти необитаемую бухту и, наконецъ, были принуждены расположиться бивуакомъ неподалеку отъ партіи туземцевъ. Они были очень безобидны, пока находились въ маломъ числѣ, но утромъ (21 января), когда къ нимъ присоединились другіе, они выказали признаки враждебнаго настроенія, и мы думали, что дѣло дойдетъ до стычки. Имѣя дѣло съ дикарями, подобными этимъ, европеецъ подверженъ великимъ неудобствамъ по той причинѣ, что они не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о силѣ огнестрѣльнаго оружія. При самомъ прицѣливаніи изъ ружья, европеецъ представляется дикарю далеко уступающимъ человѣку, вооруженному лукомъ и стрѣлой, копьемъ или даже арканомъ. Не легко внушить имъ понятіе о нашемъ превосходствѣ, не нанесши кому-либо рокового удара.

Подобно дикимъ звѣрямъ, они повидимому не сравниваютъ численности; каждый, если на него напасть, вмѣсто отступленія, постарается размозжить вамъ голову камнемъ, подобно тому, какъ тигръ, при такихъ же обстоятельствахъ, постарается растерзать васъ. Въ одномъ случаѣ капитанъ Фицъ-Рой, по вѣскимъ основаніямъ, желая прогнать малую партію тузомцевъ, сначала сталъ размахивать передъ ними тесакомъ, но это вызвало лишь смѣхъ; тогда онъ два раза выстрѣлилъ изъ пистолета надъ самымъ ухомъ у одного изъ туземцевъ. Человѣкъ этотъ оба раза былъ чрезвычайно изумленъ и тщательно, но быстро потеръ себѣ голову, затѣмъ, на минуту, поглазѣлъ и сталъ гоготать со своими товарищами, но и не подумалъ о бѣгствѣ. Мы съ трудомъ можемъ поставить себя въ положеніе этихъ дикарей и понять ихъ дѣйствія. Что касается этого огнеземельца, возможность такого звука, какъ выстрѣлъ надъ ухомъ, никогда не приходила ему на умъ. Онъ, быть можетъ, буквально на секунду не зналъ, звукъ-ли это или ударъ, и поэтому вполнѣ естественно потеръ свою голову. Подобнымъ же образомъ, когда дикарь видитъ дыру, пробитую пулей, пройдетъ время, прежде чѣмъ онъ будетъ вообще способенъ понять, какъ эта дыра была прозведена, такъ какъ фактъ невидимости тѣла, движущагося слишкомъ быстро, быть можетъ, есть нѣчто для него совсѣмъ непостижимое. Сверхъ того, чрезвычайная сила пули, пронизывающей твердое вещество, не разрывая его, быть можетъ, убѣдитъ дикаря, наоборотъ, въ томъ, что тутъ никакой силы нѣтъ. Право я думаю, что многіе дикари, стоящіе на самой низкой ступени, каковы огнеземельцы, видя, что пули поражаютъ предметы и даже видя малыхъ животныхъ, убитыхъ изъ ружья, все-таки не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о томъ, насколько смертоносно это оружіе.

22 Января. Проведя спокойно ночь въ мѣстѣ, представлявшемъ родъ нейтральной территоріи между племенемъ Джемми и тѣмъ, которое мы видѣли вчера, мы продолжали пріятное путешествіе. Не знаю ничего, что выказало бы яснѣе враждебное настроеніе различныхъ племенъ, нежели эти широкія полосы нейтральной территоріи. Хотя Джемми Пуговица отлично зналъ силу нашей партіи, онъ, на первый разъ, неохотно соглашался высадиться посреди враждебнаго племени, сосѣдняго съ его собственнымъ. Онъ часто говорилъ намъ, что дикари племени Онсъ, „когда листья красны“, переходятъ горы съ вост. берега Огненной Земли и производятъ нападенія на туземцевъ въ этой части страны. Было чрезвычайно любопытно наблюдать его, когда онъ говорилъ такимъ образомъ, и видѣть, какъ его глаза сверкали, а лицо приняло новое, дикое выраженіе. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались вдоль канала Бигль, зрѣлище принимало своеобразный и великолѣпный характеръ; но эффектъ значительно убавлялся низкимъ уровнемъ, съ котораго мы наблюдали съ лодокъ, а также тѣмъ, что мы смотрѣли вдоль долины, утрачивая такимъ образомъ всю красоту картины громоздящихся другъ надъ другомъ гребней. Горы достигали здѣсь высоты 3000 футовъ и заканчивались рѣзкими, зазубренными остроконечностями. Онѣ поднимались одной непрерывной грядой отъ самаго края воды, и были покрыты до высоты 400—500 футовъ мрачнымъ лѣсомъ. Было чрезвычайно любопытно наблюдать, насколько хваталъ глазъ, до чего ровною и точно-горизонтальною была линія на склонѣ горы, обозначавшая предѣлъ распространенія де-

ревьевъ; линія эта въ точности походила на мѣтку, обозначающую приливъ, посредствомъ наносныхъ водорослей на морскомъ берегу. Ночью мы спали близь соединенія Зунда Понсонби съ каналомъ Бигль. Небольшая семья огнеземельцевъ, жившая у бухты, была мирная и безобидная и вскорѣ соединилась съ нашей партіей вокругъ пылающаго костра. Мы были хорошо одѣты, и хотя сидѣли близь самаго огня, намъ далеко не было слишкомъ тепло; а между тѣмъ эти голые дикари, хотя сидѣвшіе дальше, къ нашему великому изумленію, какъ оказалось, обливались потомъ отъ такого поджариванья. Впрочемъ они, повидимому, были очень довольны и всѣ присоединились къ хору моряковъ; но смѣшна была ихъ манера пѣть, такъ какъ они постоянно немножко отставали.

Ночью распространилось извѣстіе о нашемъ прибытіи, и рано утромъ (23 января) прибыла свѣжая партія, принадлежавшая къ племени Текеника—это и было племя Джемми. Нѣкоторые изъ нихъ бѣжали до того скоро, что у нихъ шла кровь изъ носу, а ротъ покрывался пѣной отъ быстраго разговора; ихъ голыя тѣла, раскрашенныя чернымъ, бѣлымъ [1]) и краснымъ, напоминали передравшихся бѣсноватыхъ. Мы затѣмъ направились, въ сопровожденіи 12 лодокъ, содержавшихъ каждая 4—5 человѣкъ, по Зунду Понсонби къ тому мѣсту, гдѣ бѣдный Джемми надѣялся найти мать и родственниковъ. Онъ уже узналъ, что его отецъ умеръ, но такъ какъ у него былъ, по этому поводу, „сонъ въ головѣ“, то онъ, повидимому, не очень объ этомъ заботился и нѣсколько разъ утѣшалъ себя очень естественнымъ соображеніемъ: „Мой не поможетъ“. Ему не удалось узнать какихъ либо подробностей относительно смерти отца, такъ какъ его родные не хотѣли объ этомъ говорить.

Джемми былъ теперь въ мѣстности, хорошо ему извѣстной, и направилъ боты къ спокойной прекрасной бухтѣ по имени Вулья, окруженной островами, изъ которыхъ каждый (да и на каждомъ островѣ каждое мѣстечко) имѣетъ свое туземное названіе. Мы нашли здѣсь одну семью изъ племени Джемми, но не его родственниковъ. Мы съ ними подружились и вечеромъ они послали лодку для того, чтобы увѣдомить мать и братьевъ Джемми. Бухта была окаймлена нѣсколькими акрами хорошей покатой земли, не покрытой (какъ въ другихъ мѣстахъ) ни торфомъ, ни лѣсными деревьями. Капитанъ Фицъ-Рой первоначально намѣревался (какъ сказано выше) повести Іорка Минстера и Фуэгію къ ихъ племени на зап. берегу; но такъ какъ они выразили желаніе остаться здѣсь, и мѣсто было удивительно благопріятно, то капитанъ рѣшился высадить здѣсь всю партію, включая

[1]) Эта бѣлая краска. если если ее высушить, довольно плотна и малаго удѣльнаго вѣса. Проф. Эренбергъ изслѣдовалъ ее и пишетъ (Königl. Ak. der Wissensch. Berlin, 1845, февраль), что она состоитъ изъ инфузорій, включающая 14 Polygastrica и 4 Phytolitharia. Онъ говоритъ. что все это прѣсноводные организмы—превосходный примѣръ результатовъ, достигаемыхъ микроскопическими изслѣдованіями Эренберга. такъ какъ Джемми Пуговица сказалъ мнѣ, что всегда собиралъ эту землю на днѣ горныхъ ручьевъ. Сверхъ того. поразителенъ фактъ географическаго распредѣленія инфузорій, которыя всѣ. какъ отлично извѣстно, имѣютъ очень широкую область распространенія. Оказывается, что всѣ виды въ названномъ веществѣ. хотя добытые съ крайняго юга Огненной Земли, представляютъ старыя извѣстныя формы.

миссіонера Мэтьюза. Пять дней употребили на постройку для нихъ трехъ большихъ вигвамовъ, на переноску ихъ имущества, на устройство двухъ садиковъ и посѣвъ сѣмянъ. На слѣдующее утро послѣ нашего прибытія (24 февраля) огнеземельцы стали собираться сюда; прибыли мать Джемми и его братья. Джемми узналъ съ чудовищнаго разстоянія громовый голосъ одного изъ своихъ братьевъ. Свиданіе было менѣе интересно, чѣмъ между лошадью, выгнанной въ поле, и ея старымъ товарищемъ. Никакого выраженія привязанности мы не видѣли; они просто короткое время глазѣли другъ на друга и мать тотчасъ же отправилась посмотрѣть за своимъ челнокомъ. Отъ Іорка мы однако узнали, что мать была неутѣшна, потерявъ Джемми, и вездѣ его искала, думая, что его оставили послѣ того, какъ взяли на ботъ. Женщины обратили большое вниманіе на Фуэгію и были съ ней очень ласковы. Мы вскорѣ замѣтили, что Джемми почти забылъ свой родной языкъ. Думаю трудно найти другое человѣческое существо съ такимъ малымъ запасомъ словъ, такъ какъ и по англійски онъ говорилъ очень плохо. Было смѣшно и почти жалко слышать, какъ онъ говорилъ съ своимъ братомъ-дикаремъ по англійски, а затѣмъ спрашивалъ по испански по saḃe, т. е. не понимаешь.

Все протекло мирно впродолженіе трехъ послѣдующихъ дней, пока копали въ садахъ и строили вигвамы. Мы сосчитали около 120 туземцевъ. Женщины выполняли тяжелую работу, тогда какъ мужчины цѣлый день слонялись, наблюдая за нами. Они выпрашивали все что видѣли, и воровали что могли. Ихъ восхищали наши пляски и пѣніе, особенно же заинтересовало ихъ, какъ мы мылись въ сосѣднемъ ручьѣ; ни на что другое, и даже на наши боты, они не обращали особаго вниманія. Изъ всего, что видѣлъ Іоркъ во время своего отсутствія изъ родной страны, ничто, повидимому, не изумило его такъ, какъ страусъ подлѣ Мальдонадо; едва дыша отъ изумленія, онъ подбѣжалъ къ мистеру Байно, съ которымъ вышелъ гулять, крича: „О, мистеръ Байно, о, птица тоже самое лошадь!“ Наша бѣлая кожа удивляетъ туземцевъ, но, по разсказу Лоу, негръ-поваръ на парусномъ суднѣ еще болѣе изумлялъ ихъ; злополучнаго парня окружила такая толпа и съ такимъ крикомъ, что онъ болѣе никогда не хотѣлъ высадиться на берегъ. Все шло такъ мирно, что нѣкоторые изъ офицеровъ, да и я самъ, совершали большія прогулки по окрестнымъ холмамъ и лѣсамъ. Вдругъ, 27 числа, всѣ женщины и дѣти исчезли; это насъ всѣхъ встревожило, такъ какъ ни Іоркъ, ни Джемми не могли объяснить причины. Нѣкоторые полагали, ихъ напугало то, что наканунѣ вечеромъ мы чистили ружья и стрѣляли. Другіе утверждали, будто сыръ-боръ загорѣлся изъ за того, что одинъ старый дикарь, когда ему сказали отойти подальше, хладнокровно плюнулъ въ лицо часовому и затѣмъ, дѣлая жесты надъ спавшимъ огнеземельцемъ, далъ понять, что хочетъ зарѣзать и съѣсть нашего человѣка. Капитанъ Фицъ-Рой, желая предупредить схватку, которая могла бы оказаться роковой для многихъ туземцевъ, счелъ болѣе удобнымъ, чтобы мы ночевали въ бухтѣ, отстоявшей за нѣсколько миль. Мэтьюзъ, съ своей обычной спокойной смѣлостью (замѣчательной въ человѣкѣ, повидимому, мало энергичнаго характера), рѣшился остаться съ нашими огнеземельцами, которые нисколько за себя не тревожились; такимъ образомъ, мы оставили ихъ однихъ провести первую

опасную ночь. Возвратившись утромъ, 28 числа, мы съ радостью увидѣли, что все въ порядкѣ, и что мужчины, сидя въ лодкахъ, кололи пиками рыбу.

Капитанъ Фицъ Рой вздумалъ послать яликъ и одинъ вельботъ назадъ къ кораблю, и отправиться на двухъ другихъ ботахъ. Однимъ командовалъ онъ самъ (любезно позволивъ мнѣ сопровождать его), другой былъ подъ командой Гаммонда. Цѣлью было осмотрѣть западныя части канала Бигль, а затѣмъ возвратиться и осмотрѣть колонію. День этотъ къ нашему изумленію былъ необычайно жаркій, такъ что намъ опалило кожу; при такой чудной погодѣ видъ посреди канала Бигль былъ замѣчателенъ. Смотря въ любую сторону, нельзя было увидѣть ни одного предмета, загораживающаго отдаленнѣйшія точки этого длиннаго канала, проходящаго между горами. Свойства этого канала, какъ морского рукава, обнаружились съ очевидностью появленіемъ нѣсколькихъ огромныхъ китовъ [1]), пускающихъ фонтаны въ разныхъ направленіяхъ. Однажды я видѣлъ двухъ изъ этихъ чудовищъ, вѣроятно самца и самку, причемъ одно животное медленно плыло за другимъ, и оба находились на такомъ разстояніи отъ поросшаго букомъ берега, на какое можно бросить камень. Мы продолжали плыть, пока не стемнѣло, затѣмъ разставили палатки въ спокойной бухточкѣ. Великой роскошью была найденная нами груда сухихъ и мягкихъ валуновъ, пригодившихся для устройства постелей. Торфянистая почва пропитана сыростью, камень неровенъ и твердъ; песокъ забирается всюду. Но, лежа на одѣяльныхъ матрацахъ, на хорошей кровати изъ гладкихъ валуновъ, мы провели самыя спокойныя ночи.

До перваго часа была моя очередь стоять на стражѣ. Есть что-то торжественное въ этихъ сценахъ. Никогда сознаніе того, что находишся въ такомъ отдаленномъ уголкѣ міра, не представляется такъ сильно уму, какъ въ подобномъ случаѣ. Все этому содѣйствуетъ: тишина ночи прерывается только храпѣньемъ моряковъ подъ палатками, да порою крикомъ ночной птицы. Иногда послышится отдаленный лай собаки и напомнитъ, что это страна дикарей.

29 Января.—Рано утромъ мы прибыли къ мѣсту, гдѣ каналъ Бигль раздваивается на два рукава; мы вступили въ сѣверный. Зрѣлище становилось еще величественнѣе прежняго. Величественныя горы на сѣверной сторонѣ образованы изъ гранитной оси, представляющей хребетъ этой страны; онѣ круто поднимаются на высоту 3—4000 футовъ, а одинъ пикъ высится болѣе чѣмъ на 6000 ф. Горы эти увѣнчаны широкимъ покровомъ вѣчнаго снѣга; многочисленные каскады бурлятъ посреди лѣсовъ, стекая въ узкій каналъ. Во многихъ мѣстахъ, великолѣпные ледники простираются отъ горы до самой воды. Трудно представить себѣ что либо болѣе прекрасное, нежели зеленоватосиній цвѣтъ этихъ ледниковъ, въ особенности по его контрасту съ мертвенной бѣлизною верхняго снѣжнаго покрова. Упавшія въ воду льдинки плыли по каналу, который представлялъ на про-

[1]) Однажды, отъѣхавъ отъ восточнаго берега Огненной Земли, мы увидѣли замѣчательное зрѣлище: огромные кашалоты выпрыгивали въ прямостоячемъ положеніи совсѣмъ изъ воды, исключая хвостовыхъ плавниковъ. Когда они бокомъ падали обратно, вода брызала огромнымъ столбомъ, и раздавался звукъ вродѣ отдаленнаго пушечнаго залпа.

тяженіи мили, миніатюрное подобіе Ледовитаго Океана. Къ обѣденному часу ботики причалили къ берегу, и мы восхищались съ разстоянія около полумили отвѣснымъ ледянымъ утесомъ, желая, чтобы упало еще нѣсколько обломковъ. Наконецъ, съ громовымъ шумомъ рухнула ледяная масса, и тотчасъ-же мы увидѣли очертанія надвигающейся къ намъ волны. Наши люди побѣжали, какъ только могли, къ ботамъ, такъ какъ легко могли быть раздавлены. Одинъ изъ матросовъ едва успѣлъ схватиться за носовую часть, когда его достигъ набѣгавшій валъ. Его сбило съ ногъ, но не ушибло, и боты, хотя трижды подброшенные, не потерпѣли поврежденія. Мы очень счастливо отдѣлались, потому что находились за сотню миль отъ корабля, и могли бы остаться безъ припасовъ и огнестрѣльнаго оружія. Раньше я замѣтилъ, что нѣкоторые крупные обломки скалъ на морскомъ берегу недавно были перемѣщены; но пока я не увидѣлъ этой волны, то не могъ понять причины. Одна сторона бухточки была образована подпорой изъ слюдяного сланца; вершина была изъ ледяного утеса около 40 ф. высоты, а другая сторона была образована мысомъ въ 50 ф. высоты, изъ округленныхъ обломковъ гранита и слюдяного сланца, на которомъ росли старыя деревья. Этотъ мысъ очевидно представлялъ морену, сложенную, когда ледникъ имѣлъ болѣе крупные размѣры. Когда мы достигли западнаго устья этой сѣверной вѣтви канала Бигль, намъ пришлось плыть посреди множества неизвѣстныхъ пустынныхъ острововъ, и погода была отвратительная. Мы не встрѣтили туземцевъ. Берегъ былъ почти вездѣ настолько обрывистый, что мы нѣсколько разъ должны быть плыть много миль, прежде чѣмъ могли найти достаточно мѣста, гдѣ разбить наши двѣ палатки. Одну ночь мы проспали на большихъ круглыхъ валунахъ, въ промежуткахъ между которыми были полусгнившія водоросли, а когда наступилъ приливъ, намъ пришлось убраться и забрать свои одѣяла. Самый отдаленный западный пунктъ, котораго мы достигли, былъ островъ Стюарта, на разстояніи около 150 миль отъ нашего берега. Мы возвратились въ каналъ Бигль посредствомъ южнаго рукава, и оттуда, безъ всякихъ приключеній, прибыли назадъ въ Зундъ Понсонби.

6 Февраля. Мы прибыли въ Вулья. Миссіонеръ Мэтьюзъ сообщилъ такія дурныя извѣстія о поведеніи огнеземельцевъ, что капитанъ Фицъ-Рой рѣшился взять его назадъ на *Бигль*, и въ концѣ концовъ, его оставили на Нов. Зеландіи, гдѣ его братъ былъ также миссіонеромъ. Со времени нашего отъѣзда, началась правильная система грабежа. Свѣжія партіи туземцевъ прибывали; Іоркъ и Джемми утратили много вещей, а Мэтъ лишился почти всего, что не закопалъ въ землѣ. Почти все было разорвано въ клочки и раздѣлено между туземцами. По разсказу Мэтьюза, сторожъ, котораго онъ былъ всегда вынужденъ держать, оказывался болѣе всего неудобнымъ; днемъ и ночью его окружали туземцы, стараясь уморить безпрестаннымъ шумомъ надъ его головою. Однажды одинъ старикъ, котораго Мэтьюзъ попросилъ уйти изъ своего вигвама, тотчасъ же возвратился съ огромнымъ камнемъ въ рукѣ; въ другой разъ пришла цѣлая партія съ камнями и дубинами; нѣкоторые изъ молодыхъ людей и братъ Джемми кричали. Мэтьюзъ встрѣтилъ ихъ подарками. Другая партія показала знаками, что хочетъ его раздѣть до гола и вырвать ему всѣ волосы изъ бороды и на тѣлѣ. Кажется мы прибыли

какъ разъ во время, чтобы спасти его жизнь. Родственники Джемми оказались такими тщеславными и глупыми, что показали чужимъ то, что награбили и объяснили, какъ это было сдѣлано. Было очень грустно оставить нашихъ трехъ огнеземельцевъ съ ихъ дикими соплеменниками; большимъ утѣшеніемъ было лишь то, что они нисколько за себя не опасались. Іоркъ, сильный и рѣшительный мужчина, былъ вполнѣ увѣренъ, что отлично проживетъ со своей женой Фуэгіей. Бѣдный Джемми, былъ нѣсколько разстроенъ, и я увѣренъ, что онъ былъ бы радъ вернуться съ нами. Его собственный братъ укралъ у него много вещей, и Джемми замѣтивъ „какъ это назвать?“ ругалъ своихъ соплеменниковъ, сказавъ, что все это дурные люди, no saḃe (не понимаютъ) ничего и даже обозвалъ ихъ „проклятыми дураками,“ хотя раньше я никогда не слышалъ, чтобы онъ ругался. Наши трое огнеземельцевъ, хотя пробыли только три года съ цивилизованными людьми, я увѣренъ, охотно удержали бы свои новыя привычки, но это было очевидно невозможно. Боюсь, болѣе, чѣмъ сомнительно, принесло ли имъ ихъ путешествіе какую либо пользу.

Вечеромъ, взявъ съ собою Мэтьюза, мы поплыли назадъ къ кораблю, но не по каналу Бигль, а вдоль южнаго берега. Боты были тяжело нагружены, а море волновалось, и плаваніе было изъ опасныхъ. Вечеромъ 7 февраля мы прибыли на „Бигль,“ послѣ двадцатидневнаго отсутствія, пройдя за это время 300 миль въ открытыхъ ботахъ. 11 Февраля капитанъ Фицъ-Рой самъ посѣтилъ огнеземельцевъ и нашелъ ихъ здоровыми и за это время они потеряли еще немного вещей.

Въ послѣдній день февраля слѣдующаго года (1834) „Бигль“ бросилъ якорь въ малой бухтѣ у восточнаго входа въ каналъ Бигль. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился на смѣлую, но оказавшуюся удачною попытку идти противъ западныхъ вѣтровъ тою же дорогой, какой мы слѣдовали въ ботахъ, когда плыли къ колоніи въ Вулья. Мы не видали многихъ туземцевъ, пока не достигли Зунда Понсонби, гдѣ за нами слѣдовало 10 — 12 лодокъ. Туземцы совсѣмъ не понимали причины, почему мы лавировали и вмѣсто того, чтобы встрѣчать насъ на всякомъ поворотѣ, напрасно пытались слѣдовать за нами, дѣлая такіе же зигзаги. Меня забавляло, какую разницу составляло наше превосходство въ силахъ, опредѣляя поведеніе этихъ дикарей. Пока мы были въ ботахъ, я возненавидѣлъ самый звукъ ихъ голосовъ, до того они намъ надоѣдали. Первое и послѣднее ихъ слово было „яммершунеръ“. Когда, войдя въ какую либо маленькую спокойную бухту, мы оглядывались и думали, что наконецъ проведемъ спокойную ночь, ненавистное слово „яммершунеръ“ вдругъ рѣзко раздавалось изъ какого либо мрачнаго уголка и затѣмъ взвивался сигнальный дымокъ, всюду распространявшій извѣстіе о нашемъ прибытіи. Оставивъ какую либо мѣстность, мы говорили другъ другу: „Слава Богу, наконецъ, мы отдѣлались отъ этихъ негодяевъ,“ какъ вдругъ новый кличъ могучаго голоса, слышимый съ чудовищнаго разстоянія, достигалъ нашего слуха, и мы ясно различали слово: „яммершунеръ“. Но теперь другое дѣло: чѣмъ болѣе огнеземельцевъ, тѣмъ было веселѣе; право, очень весело. Обѣ партіи смѣялись, удивлялись, глазѣли другъ на друга; мы жалѣли ихъ за то, что они давали намъ хорошую рыбу и крабовъ за лохмотья и проч., они радовались случаю, что нашли дураковъ, готовымъ обмѣнять

такія чудныя украшенія за хорошій ужинъ. Было просто забавно видѣть нескрываемую улыбку удовольствія, съ которой одна молодая женщина, съ лицомъ, выкрашеннымъ въ черную краску, привязала тростникомъ нѣсколько кусковъ красной матеріи къ своей головѣ. Мужъ ея, пользовавшійся всеобщей привиллегіей этой страны обладать двумя женами, очевидно сталъ ревновать ее за вниманіе, которое ей оказывалось, и послѣ совѣщанія съ своими голыми красавицами, былъ увезенъ ими въ лодкѣ.

Нѣкоторые изъ огнеземельцевъ ясно показали, что обладаютъ отличнымъ понятіемъ о мѣновой торговлѣ. Я далъ одному человѣку большой гвоздь (очень цѣнный подарокъ), не сдѣлавъ никакого знака о вознагражденіи. Онъ немедленно выбралъ двухъ рыбъ и подалъ мнѣ на остріи копья. Если какой нибудь подарокъ былъ брошенъ для одной лодки, и падалъ подлѣ другой, то неизмѣнно былъ отдаваемъ настоящему обладателю. Мальчикъ-огнеземелецъ, бывшій на суднѣ мистера Лоу, показалъ, что онъ отлично понимаетъ обиду, прійдя въ ярость, когда его назвали лжецомъ, какимъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Все это время, какъ и раньше, мы крайне удивлялись тому, какое ничтожное вниманіе (или лучше сказать никакого) они обращали на многія вещи, употребленіе которыхъ должно было бы быть очевиднымъ для туземцевъ. Простѣйшія вещи, напр. красота красныхъ тряпокъ или голубыхъ бусъ, отсутствіе женщинъ, наше тщательное умываніе—все это возбуждало гораздо въ большей степени ихъ изумленіе, нежели любой огромный и сложный предметъ, вродѣ нашего корабля. Бугэнвилль отлично замѣтилъ объ этомъ народѣ, что они относятся къ „произведеніямъ человѣческаго искусства точно такъ же, какъ и къ законамъ природы и ея явленіямъ“.

5-го Марта. Мы бросили якорь въ бухтѣ Вулья, но не увидѣли здѣсь ни души. Это встревожило насъ, такъ какъ туземцы въ Зундѣ Понсонби жестами показывали, что произошло сраженіе, и потомъ мы узнали, что свирѣпое племя Онсъ спустилось сюда. Вскорѣ лодка съ маленькимъ флагомъ подошла къ намъ, и одинъ изъ бывшихъ въ ней, сталъ смывать краску съ лица. Этотъ человѣкъ былъ бѣдный Джемми—теперь худой, отвратительный, растрепанный дикарь, безъ одежды, исключая клочка одѣяла вокругъ пояса. Мы не узнали его, пока онъ не приблизился совсѣмъ; онъ стыдился самъ себя и повернулся спиною къ кораблю. Мы оставили его неуклюжимъ, толстымъ, чистымъ и хорошо одѣтымъ: никогда я не видѣлъ такой ужасной и полной перемѣны. Какъ только, однако, его одѣли и прошла минута перваго смущенія, все приняло хорошій оборотъ. Онъ обѣдалъ съ капитаномъ Фицъ-Роемъ и ѣлъ такъ же прилично, какъ и въ прежнее время. Онъ сказалъ намъ, что у него «слишкомъ много» (т. е. довольно) ѣды, что ему не холодно, что его родственники отличные люди и что онъ вовсе не желаетъ ѣхать обратно въ Англію. Вечеромъ мы поняли причину такой перемѣны въ чувствахъ Джемми, увидѣвъ его молодую и миловидную жену. Со своимъ обычнымъ добродушіемъ Джемми принесъ двѣ прекрасныя шкуры выдръ двумъ изъ своихъ лучшихъ друзей, и нѣсколько наконечниковъ для копій и луковъ, сдѣланныхъ его собственными руками, въ даръ капитану. Онъ сказалъ, что самъ для себя построилъ лодку и хвасталъ тѣмъ, что умѣлъ уже нѣсколько говорить по своему! Но самый замѣ-

чательный фактъ тотъ, что онъ, повидимому, научилъ все свое племя немножко по-англійски. Одинъ старикъ самопроизвольно заявилъ намъ «Jemmy Button's wife» (жена Джемми Пуговицы). Джемми лишился всей своей собственности. Онъ сказалъ намъ, что Іоркъ Минстеръ построилъ большую лодку и со своей женой Фуэгіей [1]) нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ уѣхалъ въ свою страну, на прощанье совершивъ въ высшей степени подлый поступокъ: онъ убѣдилъ Джемми и его мать поѣхать съ нимъ, но по дорогѣ ночью бросилъ ихъ, обокравъ на чисто. Джемми сошелъ на берегъ ночевать, утромъ же возвратился и оставался на кораблѣ, пока корабль не сталъ сниматься съ якоря, что напугало его жену, продолжавшую отчаянно кричать, пока онъ не вошелъ въ свою лодку. Джемми вернулся, нагруженный цѣннымъ имуществомъ. Всѣ на кораблѣ отъ души жалѣли, пожимая его руку въ послѣдній разъ. Не сомнѣваюсь теперь, что онъ будетъ такъ же счастливъ, если не счастливѣе, чѣмъ еслибы никогда не покидалъ своей родины. Будемъ искренно надѣяться, что благородная надежда капитана Фицъ-Роя исполнится и за многія благородныя усилія, сдѣланныя имъ въ пользу этихъ огнеземельцевъ, онъ будетъ вознагражденъ хотя бы тѣмъ, что какой-нибудь потерпѣвшій крушеніе матросъ встрѣтитъ покровительство со стороны потомковъ Джемми Пуговицы и его племени. Когда Джемми достигъ берега, онъ зажегъ сигнальный огонь и дымъ взвился, какъ бы говоря намъ послѣднее и долгое прости, въ то время, какъ корабль уходилъ въ открытое море.

Совершенное равенство между особями, составляющими племена огнеземельцевъ, должно на долгое время замедлить ихъ цивилизацію. Мы видимъ, что изъ животныхъ наиболѣе способны къ усовершенствованію тѣ, которыхъ инстинктъ побуждаетъ жить въ обществѣ и повиноваться вождю. То же справедливо и для человѣческихъ расъ. Считать ли это причиною или слѣдствіемъ—во всякомъ случаѣ наиболѣе цивилизованныя племена имѣютъ наиболѣе искусственныя правительственныя учрежденія. Такъ, напр., жители Отаити, при первомъ ихъ открытіи, управлялись наслѣдственными королями: и они достигли гораздо высшей ступени, нежели другая отрасль того же народа—новозеландцы, которые, несмотря на то, что обратились къ земледѣлію — обстоятельство, благопріятное для появленія правительства—оставались полнѣйшими республиканцами. На Огненной Землѣ, пока не явится какой-либо вождь, обладающій властью, достаточной для упроченія любого достигнутаго преимущества, вродѣ приручения животныхъ, едва ли усовершенствованіе политическаго состоянія страны будетъ возможнымъ. Въ настоящее время даже кусокъ матеріи, данный одному, разрывается на лоскутки и раздѣляется, и никто не становится богаче другихъ. Съ другой стороны, трудно понять, какъ можетъ явиться вождь, пока нѣтъ какой-либо собственности, помощью

[1]) Капитанъ Сюливанъ, которому, со времени его путешествія на Биглѣ, впослѣдствіи поручили осмотръ Фалькландскихъ острововъ, слышалъ отъ одного матроса (въ 1842 г.), что, находясь въ зап. части Магелланова пролива, тотъ былъ пораженъ появленіемъ на кораблѣ одной туземки, умѣвшей немного говорить по-англійски. Безъ сомнѣнія, это была Фуэгія Корзинка. Она жила (боюсь, что это выраженіе, быть можетъ, допускаетъ двусмысленное истолкованіе) нѣсколько дней на кораблѣ.

которой онъ могъ бы проявлять свое превосходство и усиливать свою власть.

Я полагаю, что на этой крайней оконечности Ю. Америки, человѣкъ находится на болѣе низкой ступени развитія, чѣмъ въ любомъ мѣстѣ земного шара. Островитяне Южнаго Моря, принадлежащіе къ обѣимъ расамъ, населяющимъ Тихій Океанъ, сравнительно цивилизованы; эскимосъ, въ своей подземной хижинѣ, пользуется нѣкоторыми жизненными удобствами, а его лодка, въ полномъ снаряженіи, указываетъ на значительное ремесленное искусство. Многія племена Ю. Африки, кормящіяся отыскиваемыми ими кореньями и прячущіяся по дикимъ безплоднымъ равнинамъ, въ достаточной степени жалки. По простотѣ обстановки, австраліецъ ближе всего подходитъ къ огнеземельцу; онъ можетъ, однако, похвастать своимъ бумерангомъ, копьемъ и дротикомъ, своимъ способомъ карабкаться на деревья, ставить ловушки животнымъ и другими способами охоты. Хотя австраліецъ превосходитъ огнеземельца изобрѣтеніями, изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы онъ превосходилъ его умственными способностями; дѣйствительно, судя по тому, что я видѣлъ отъ огнеземельцевъ, когда они были на кораблѣ, и сопоставляя съ тѣмъ, что я читалъ объ австралійцахъ, я скорѣе готовъ допустить какъ разъ обратное.

ГЛАВА XI.

Магелланов проливъ. Климатъ южныхъ береговъ.

Въ концѣ мая 1834 года, мы вторично вступили въ восточное устье Магелланова пролива. Съ обѣихъ сторонъ этого пролива, мѣстность образована почти гладкими равнинами, въ родѣ патагонскихъ. Мысъ Негро, немного внѣ втораго узкаго мѣста пролива, можетъ считаться пунктомъ, откуда страна принимаетъ рѣзкія черты Огненной Земли. На восточномъ берегу, къ югу отъ пролива, разбитая мѣстность, подобная порту, соединяетъ обѣ эти области, почти прямо противоположныя другъ другу почти во всѣхъ чертахъ. Просто удивительно встрѣтить на протяженіи двадцати миль такую полную перемѣну ландшафта. Если мы возьмемъ нѣсколько большее разстояніе, какъ напр. отъ Голоднаго Порта до бухты Грегори, т. е. около 60 миль, то разница окажется еще изумительнѣе. На первомъ мѣстѣ, мы увидимъ горы округленной формы, покрытыя непроходимыми лѣсами, вѣчно мокрыми отъ дождя, приносимаго непрерывными вѣтрами, тогда какъ на мысѣ Грегори увидимъ ясное, яркосинее небо надъ сухими, плодоносными равнинами. Атмосферныя теченія [1]), хотя быстрыя, порывистыя и не огра-

[1]) Ю.-з. вѣтры обыкновенно очень сухи. 29 Января, на якорѣ у мыса Грегори записано: очень сильный вѣтеръ съ з. черезъ ю., ясное небо, немного кучевыхъ облаковъ, темп. 57° Ф., точка росы 36°, разность 21°. 15 января въ Портѣ св. Юліана: утромъ легкіе вѣтры съ сильнымъ дождемъ, затѣмъ сильный шквалъ съ дождемъ, потомъ рѣзкій вѣтеръ съ большими кучевыми облаками; послѣ прояснилось при сильномъ вѣтрѣ съ ю. ю.-з. Темп. 60°, точка росы 42°, разность 18°.

ниченныя опредѣленными предѣлами, повидимому, все таки, подобно рѣкѣ, текущей въ руслѣ, имѣютъ правильное, опредѣленное теченіе.

Во время нашей предыдущей поѣздки (въ январѣ) мы видѣли на мысѣ Грегори пресловутыхъ такъ наз. исполинскихъ патагонцевъ, оказавшихъ намъ сердечный пріемъ. Ихъ ростъ кажется больше, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, по причинѣ широкихъ гуанаковыхъ плащей, длинныхъ развѣвающихся волосъ и общаго вида. Въ среднемъ, ихъ ростъ составляетъ около 6 футовъ, при чемъ нѣкоторые еще болѣе рослы, и только немногіе ниже. Женщины также высокаго роста. Въ общемъ, это, безъ сомнѣнія, самое высокорослое племя изъ всѣхъ, какія мы гдѣ либо видѣли. Чертами лица они поразительно напоминаютъ болѣе сѣверныя индѣйскія племена, которыя я видѣлъ у генерала Розаса, но у патагонцевъ видъ болѣе дикій и грозный; лица ихъ были сильно раскрашены красной и черной краской, а одинъ человѣкъ былъ покрытъ полосами и пятнами, бѣлаго цвѣта, на подобіе огнеземельцевъ. Капитанъ Фицъ-Рой предложилъ взять троихъ на корабль, но повидимому всѣ хотѣли быть этими тремя. Не скоро удалось намъ очистить лодку; наконецъ мы посадили на корабль нашихъ трехъ гигантовъ, которые обѣдали съ капитаномъ и вели себя какъ настоящіе джентльмэны, дѣйствуя, какъ слѣдуетъ быть, ножами, вилками и ложками; ничто имъ не понравилось такъ, какъ сахаръ. Это племя имѣло столько сношеній съ матросами и китоловами, что почти всѣ умѣли говорить немного по англійски и по испански; они были полуцивилизованы и сообразно съ этимъ развращены.

На слѣдующее утро, большая партія вышла на берегъ съ цѣлью затѣять мѣновой торгъ и получить отъ туземцевъ шкуры и страусовыя перья. Отъ огнестрѣльнаго оружія они отказывались, табакъ былъ въ большомъ спросѣ, гораздо болѣе, чѣмъ топоры или разная утварь. Все населеніе тольдосовъ—мужчины, женщины, дѣти—расположилось на берегу. Это было презабавное зрѣлище, и нельзя было не полюбить такъ называемыхъ гигантовъ, такъ они были добродушны и простосердечны. Они просили насъ пріѣхать еще разъ. Повидимому они любятъ, чтобы европейцы жили въ ихъ средѣ. Одна старуха, Марія, женщина, игравшая важную роль въ своемъ племени, просила однажды мистера Лоу оставить у нихъ одного изъ его матросовъ. Патагонцы проводятъ большую часть года здѣсь, но лѣтомъ охотятся у подошвы Кордильеръ. Иногда они забираются даже до Ріо-Негро, т. е. на 750 миль къ сѣверу. У нихъ довольно много лошадей; у каждаго мужчины, по Лоу, 6—7 лошадей и у каждой женщины и даже ребенка своя особая лошадь. Въ эпоху, когда писалъ Сарміенто (1580), эти индѣйцы имѣли луки и стрѣлы, теперь давно вышедшіе изъ употребленія; у нихъ также и тогда были лошади. Это очень любопытный фактъ, показывающій необычайно быстрое размноженіе лошадей въ южной Америкѣ. Лошадь впервые была высажена на берегъ въ Буэносъ-Айресѣ въ 1537 г., и когда временно колонія запустѣла, лошади одичали [1]). Въ 1580 году, спустя лишь 43 года, мы узнаемъ о появленіи лошадей у Магелланова пролива! Лоу сообщаетъ намъ, что одно сосѣднее племя пѣшихъ индѣйцевъ теперь пре-

[1]) Rengger, Naturgesch. der Säugethiere von Paraguay, 334.

вращается въ конныхъ: племя, живущее у бухты Грегори, передаетъ упомянутому выше своихъ бракованныхъ лошадей, а зимою посылаетъ самыхъ искусныхъ людей на охоту за лошадьми.

1 Іюня. Мы бросили якорь въ прекрасной бухтѣ Голоднаго Порта. По здѣшнему начиналась зима, и я никогда не видѣлъ болѣе мрачнаго зрѣлища. Мрачные лѣса, пестрые отъ снѣга, лишь неясно виднѣлись сквозь холодный, туманный воздухъ. По счастью, однако, выдалось два ясныхъ денька. Въ одинъ изъ нихъ, Сарміенто, отдаленная гора въ 6800 ф. вышины, представляла очень величественный видъ. Я часто удивлялся, въ ландшафтѣ Огненной Земли, ничтожной кажущейся вышинѣ горъ, на самомъ дѣлѣ величественныхъ. Я подозрѣваю, что это зависитъ отъ причины, которую трудно было сначала вообразить, а именно, что цѣлая масса, отъ вершины до края воды, обыкновенно вся на виду. Помню, я видѣлъ одну и ту же гору, сначала съ канала Бигль, цѣлая масса, отъ вершины до основанія была вполнѣ на виду, въ другой же разъ съ Зунда Понсонби, пройдя различные послѣдовательные хребты. Было любопытно видѣть въ послѣднемъ случаѣ, когда каждый новый хребетъ доставлялъ новыя средства судить о разстояніи, до какой степени гора стала казаться выше.

Передъ прибытіемъ въ Голодный Портъ, мы увидѣли двухъ человѣкъ, бѣжавшихъ вдоль берега и кричавшихъ намъ. Послали за ними ботъ. Они оказались матросами, бѣжавшими съ одного тюленебойнаго судна и присоединившимися къ патагонцамъ. Эти индѣйцы приняли ихъ со своимъ обычнымъ безкорыстнымъ гостепріимствомъ. Они случайно отстали отъ своей партіи и теперь направились къ Голодному Порту, въ надеждѣ встрѣтить какой либо корабль. Смѣю сказать, что это были бездѣльники и бродяги, но я никогда не видѣлъ болѣе жалкихъ, чѣмъ они. Нѣсколько дней имъ пришлось питаться моллюсками и ягодами, и ихъ оборванная одежда была прожжена отъ того, что они спали такъ близко у своихъ костровъ. Днемъ и ночью, безъ всякаго крова, они подвергались непрерывному дѣйствію вѣтровъ, съ дождемъ, изморозью и снѣгомъ, и тѣмъ не менѣе были вполнѣ здоровы.

Во время нашего пребыванія въ Голодномъ Портѣ, огнеземельцы два раза приходили надоѣдать имъ. Такъ какъ на берегу было много инструментовъ, одежды и людей, то сочли необходимымъ прогнать этихъ людей. Сначала выпалили изъ двухъ большихъ пушекъ, когда огнеземельцы были на далекомъ разстояніи. Было крайне смѣшно наблюдать въ подзорную трубу, какъ всякій разъ, когда выстрѣлъ попадалъ въ воду, индѣйцы хватали каменья и съ смѣлымъ, вызывающимъ видомъ швыряли ихъ по направленію къ кораблю, отстоявшему на полторы мили! Посланъ затѣмъ ботъ съ приказомъ, дать нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ на далекомъ разстояніи. Огнеземельцы попрятались за деревьями и при каждомъ ружейномъ залпѣ стрѣляли изъ луковъ; но всѣ стрѣлы далеко не хватали до бота, и офицеръ, указавъ на нихъ, расхохотался.

Это привело огнеземельцевъ въ бѣшенство и они потрясали своими плащами въ безсильной ярости. Наконецъ, видя что пули поражаютъ деревья, огнеземельцы убѣжали и оставили насъ въ покоѣ. Въ прежнее путешествіе огнеземельцы были здѣсь крайне назойливы, и чтобы настращать ихъ, пустили

ночью ракету надъ ихъ вигвамами. Результатъ былъ превосходенъ, и одинъ изъ офицеровъ разсказывалъ мнѣ, что поднявшійся сначала крикъ и лай собакъ производили комичное впечатлѣніе по сравненію съ глубокой тишиной, воцарившейся спустя минуту или двѣ. На слѣдующее утро, ни одного огнеземельца не осталось по сосѣдству.

Когда Бигль былъ здѣсь въ февралѣ, я однажды утромъ отправился въ 4 ч. на гору Тарнъ, высотою въ 2600 ф., представляющую самой возвышенный пунктъ въ этой мѣстности. Мы подъѣхали къ подошвѣ горы въ лодкѣ (по несчастью попали не на самое лучшее мѣсто) и затѣмъ начали восхожденіе. Лѣсъ начинается на уровнѣ прилива, и въ первые два часа я утратилъ всякую надежду достичь вершины. Такъ густа была чаща, что было необходимо постоянно прибѣгать къ компасу, такъ какъ, не смотря на гористую мѣстность, не было никакихъ примѣтъ, обозначающихъ путь. Въ глубокихъ оврагахъ зрѣлище было угнетающее и едва поддающееся описанію; внѣ ихъ дулъ вѣтеръ, но въ этихъ трущобахъ ни одно дыханіе вѣтерка не колебало листьевъ высочайшихъ деревьевъ. Вездѣ было такъ мрачно, холодно и сыро, что даже грибы, мхи и папоротники не могли расти роскошно. Въ долинахъ едва можно было пробраться, до того они были загромождены большими гніющими стволами, попадавшимися на каждомъ шагу. Переходя по этимъ естественнымъ мостамъ, нерѣдко приходилось останавливаться отъ того, что нога по колѣно проваливалась въ сгнившее дерево. Въ другихъ случаяхъ, пытаясь опереться о твердое дерево, невольно вздрогнешь, встрѣтивъ массу гніющаго вещества, готоваго распасться при малѣйшемъ соприкосновеніи. Наконецъ мы очутились по среди мелкой поросли, и затѣмъ вскорѣ достигли обнаженнаго гребня, приведшаго насъ къ вершинѣ. Здѣсь открывался видъ, характеристичный для Огненной Земли: неправильныя цѣпи холмовъ, испещренныхъ грудами снѣга, глубокія желтоватозеленыя долины и морскіе рукава, пересѣкающіе сушу въ разныхъ направленіяхъ. Спускъ былъ не такъ труденъ, какъ подъемъ: вѣсъ тѣла помогалъ пробивать дорогу, и оступиться и упасть можно было только по прямому направленію. Я уже упомянулъ о мрачномъ и угрюмомъ характерѣ вѣчно-зеленыхъ лѣсовъ [1]).

Въ лѣсахъ этихъ ростутъ два или три вида деревьевъ, при чемъ всѣ другія деревья исключены. Выше лѣсистой мѣстности, находится много карличныхъ альпійскихъ растеній; всѣ они выростаютъ на массѣ торфа и содѣйствуютъ его образованію; эти растенія чрезвычайно замѣчательны по ихъ близкому родству съ видами, растущими на горахъ Европы, хотя и отстоящихъ на многія тысячи миль. Центральная часть Огненной Земли, гдѣ встрѣчается формація глинистаго сланца, всего болѣе благопріятна для роста деревъ; на внѣшнемъ берегу болѣе тощая, гранитная почва и положеніе, болѣе открытое для сильныхъ вѣтровъ, не позволяютъ имъ достичь сколько-нибудь высокаго роста. Подлѣ Голоднаго Порта я видѣлъ болѣе значительное количество высокихъ деревьевъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было: я

[1]) Капитанъ Фицъ Рой сообщаетъ мнѣ, что листья тѣхъ деревьевъ, которыя растутъ у подошвы горы, мѣняютъ цвѣтъ; но у деревьевъ, растущихъ въ болѣе высокихъ мѣстахъ не мѣняютъ. Помню, я читалъ въ нѣкоторыхъ наблюденіяхъ, показывающихъ, что въ Англіи листья раньше упадаютъ

измѣрилъ одно Магелланово дерево, имѣвшее въ обхватѣ 4 ф. 6 дюймовъ, а нѣкоторые буки достигали 13 футовъ. Капитанъ Кингъ упоминаетъ тоже объ одномъ букѣ, имѣвшемъ въ діаметрѣ 7 футовъ на высотѣ 18 ф. надъ корнемъ.

Здѣсь есть одинъ растительный продуктъ, заслуживающій вниманія по его значенію, какъ пища огнеземельцевъ. Это шаровидный ярко-желтый грибъ, ростущій въ значительномъ множествѣ на березовыхъ деревьяхъ. Молодой грибъ упругъ, набухаетъ и имѣетъ гладкую поверхность, но въ зрѣломъ возрастѣ онъ сморщивается, становится болѣе вязкимъ, и вся его поверхность покрывается впадинами, такъ что принимаетъ видъ пчелиныхъ сотовъ.

Грибъ этотъ принадлежитъ къ новому, очень любопытному роду [1]). Я нашелъ другой видъ этого гриба на другомъ видѣ бука въ Чили. Д-ръ Гукъ сообщаетъ мнѣ, что недавно былъ открытъ имъ третій видъ гриба на третьемъ видѣ бука, именно на Ванъ-Дименовой Землѣ. Какъ странно соотношеніе между паразитными грибами и деревьями, съ которыми они ростутъ въ отдаленныхъ частяхъ земного шара! На Огненной Землѣ грибъ въ вязкомъ зрѣломъ состояніи въ большихъ количествахъ собирается женщинами и дѣтьми, и поѣдается въ несвареномъ видѣ. Онъ обладаетъ слизкимъ, слегка сладкимъ вкусомъ и слабымъ запахомъ, вродѣ гриба Boletus edulis. За исключеніемъ немногихъ ягодъ, главнымъ образомъ отъ карличнаго Arbutus, туземцы не ѣдятъ никакой растительной пищи, кромѣ этого гриба.

Въ Новой Зеландіи, до ввоза картофеля, значительно потреблялись корни однаго папоротника. Въ настоящее время, я думаю, Огненная Земля есть единственная страна въ мірѣ, гдѣ тайнобрачное растеніе доставляетъ главный запасъ пищи.

Фауна Огненной Земли, какъ можно было ожидать, судя по природѣ климата и растительности, очень скудна. Изъ млекопитающихъ, кромѣ китовъ и тюленей, есть одна летучая мышь, одно животное вродѣ мыши (Reithrodon chinchilloides), двѣ настоящія мыши, животное изъ рода Ctenomys, родственное или даже тожественное съ тукутуко, двѣ лисицы (Canis Magellanicus и Can. Azarae), одинъ видъ морской выдры, гуанако и видъ оленя. Большая часть этихъ животныхъ населяетъ только болѣе сухія восточныя части страны, а оленей никогда не видѣли къ югу отъ Магелланова Пролива. Замѣчая общее соотвѣтствіе между утесами изъ мягкаго песчаника, грязи и песка, на противоположныхъ сторонахъ Магелланова Пролива и на нѣкоторыхъ промежуточныхъ островахъ, невольно склоняешься къ мысли, что суша была раньше непрерывна, что и

въ теплую и ясную осень, чѣмъ въ позднюю и холодную. Измѣненіе цвѣта, замедленное для деревьевъ, растущихъ высоко въ горахъ, а слѣдовательно, въ болѣе холодномъ климатѣ, должно зависѣть отъ того же общаго закона, относящагося къ жизни растеній. Деревья на Огненной Землѣ, ни въ какое время года, не теряютъ окончательно своихъ листьевъ.

[1]) Видъ, описанный Беркли по моимъ экземплярамъ и замѣткамъ, въ Linnean Trans. XIX, 37 получилъ названіе Cyttaria Darwinii. Чилійскій видъ называется C. Berteroii. Родъ этотъ родственъ Bulgaria.

дозволило такимъ нѣжнымъ и безпомощнымъ животнымъ, каковы тукутуко и мышь Reithrodon, перейти изъ одного мѣста въ другое. Соотвѣтствіе между утесами, однако, далеко не доказываетъ соединенія суши, такъ какъ такіе утесы обыкновенно образуются при пересѣченіи между собою покатыхъ отложеній, которыя, до подъема суши, были накоплены подлѣ существовавшихъ въ то время береговъ. Замѣчательно однако то совпаденіе, что на двухъ большихъ островахъ, отрѣзанныхъ каналомъ Бигль отъ остальной части Огненной Земли, одинъ обладаетъ утесами, составленными изъ вещества, которое можно назвать слоистымъ аллювіемъ; эти утесы какъ разъ глядятъ на подобные же имъ на противоположной сторонѣ канала. Другой островъ, наоборотъ, окаймленъ исключительно древними кристаллическими породами. На первомъ изъ острововъ, называемомъ Навариномъ, встрѣчаются какъ лисицы, такъ и гуанако. Наоборотъ, на второмъ, называемомъ островомъ Гостъ, хотя онъ вообще совершенно сходенъ съ предъидущимъ и отдѣленъ отъ перваго каналомъ не многимъ болѣе чѣмъ въ полмили шириною, судя по показанію Джемми Пуговицы, не встрѣчается ни одного изъ этихъ двухъ животныхъ.

Мрачные лѣса населены немногими птицами. Порою можно услышать жалобный крикъ мухоловки, отличающейся бѣлымъ хохолкомъ (Myiobius albiceps); птица эта скрывается подлѣ самой верхушки высокихъ деревьевъ. Рѣже слышится громкій, странный крикъ чернаго дятла, съ красивымъ краснымъ хохломъ. Маленькій темноокрашенный королекъ (Scytalopus Magellanicus) прыгаетъ, прокрадываясь посреди набросанной массы упавшихъ и гніющихъ стволовъ. Но обыкновенѣйшая птица въ этой странѣ, это родъ ползуна (Oxyurus tupinieri). Птицу эту можно встрѣтить во всѣхъ буковыхъ лѣсахъ, сверху до низу, въ самыхъ мрачныхъ, сырыхъ и непроходимыхъ оврагахъ. Эта маленькая птица, безъ сомнѣнія, кажется болѣе многочисленной, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, по ея привычкѣ слѣдовать съ явнымъ любопытствомъ за каждымъ, кто войдетъ въ эти молчаливые лѣса; все время она испускаетъ рѣзкое чириканье, перелетая съ дерева на дерево, за нѣсколько футовъ отъ лица пришельца. Птица эта далеко не ищетъ скромнаго убѣжища, какое скрываетъ настоящаго ползуна (Certhia familiaris); она также не взбѣгаетъ, подобно только что названной птицѣ по стволамъ деревьевъ, но усердно прыгаетъ, вродѣ того, какъ это дѣлаетъ ивовый королекъ, и ищетъ насѣкомыхъ на каждой вѣткѣ и вѣточкѣ. На болѣе открытыхъ частяхъ встрѣчаются три или четыре вида вьюрковъ, дроздъ, скворецъ (Icterus) два вида Opetiorhynchus и нѣсколько видовъ ястребовъ и совъ.

Замѣчательной чертой фауны этой страны, какъ и Фалькландскихъ о-вовъ, является полное отсутствіе цѣлаго класса пресмыкающихся [1]). Я утверждаю это не только на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, но слышалъ то-же отъ испанскихъ колонистовъ на Фалькландскихъ о-вахъ и отъ Джемми Пуговицы относительно Огненной Земли. На берегахъ Санта

[1]) Необходимо добавить: и амфибій. Въ подлинникѣ Reptiles, но въ эпоху, когда Дарвинъ писалъ свою книгу, различіе между Reptilia и Amphibia не проводилось строго, и далѣе идетъ рѣчь напр. о лягушкахъ. *Перев.*

Круцъ, на 50° ю. широты, я видѣлъ лягушку; не невѣроятно, что эти животныя, какъ и ящерицы, могутъ встрѣчаться къ югу до Магелланова Пролива, гдѣ страна удерживаетъ характеръ свойственный Патагоніи; но на сырой и холодной Огненной Землѣ не встрѣчается ни одной. Что такой климатъ неблагопріятенъ для нѣкоторыхъ отрядовъ, напр. для ящерицъ, это можно было бы предвидѣть, но относительно лягушекъ, это вовсе не такъ очевидно.

Жуки встрѣчаются въ очень маломъ числѣ. Долго я не могъ повѣрить, чтобы страна такой величины, какъ Шотландія, покрытая растеніями и представляющая разнообразіе въ мѣстоположеніяхъ, могла бы дать такъ мало видовъ жуковъ. Немногіе, найденные мною, были альпійскіе виды (Harpalidae и Heteromidae), живущіе подъ камнями. Питающіеся растеніями Chrysomelidae, такъ рѣзко характеризующія тропическія мѣстности, здѣсь почти отсутствуютъ [1]) Я видѣлъ немного мухъ, бабочекъ и пчелъ и вовсе не видѣлъ кузнечиковъ и вообще прямокрылыхъ. Въ прудахъ я нашелъ лишь немногихъ водяныхъ жуковъ и ни одной прѣсноводной раковины. *Succinea* на первый взглядъ представляетъ исключеніе; но это сухопутная раковина, потому что живетъ она въ мокрой травѣ, далеко отъ воды. Сухопутныя раковины могутъ быть здѣсь найдены только въ тѣхъ же альпійскихъ мѣстностяхъ, гдѣ водятся жуки. Я уже указалъ на контрастъ какъ климата, такъ и общаго вида Огненной Земли по сравненію съ Патагоніей различіе сильно подтверждается энтомологіей. Не думаю, чтобы хоть одинъ видъ былъ общъ обѣимъ странамъ; общій характеръ насѣкомыхъ несомнѣнно чрезвычайно не одинаковъ.

Если мы обратимся отъ суши къ морю, то найдемъ, что море такъ-же обильно населено живыми существами, какъ суша лишена ихъ. Всюду на земномъ шарѣ скалистый и частью защищенный берегъ, вѣроятно, прокармливаетъ на данномъ протяженіи, болѣе значительное число особей, чѣмъ любая другая область. Здѣсь есть одно морское растеніе, настолько важное, что заслуживаетъ особаго описанія: это видъ морской водоросли, Macrocystis pyrifera. Названное растеніе произрастаетъ на каждой скалѣ. отъ уровня отлива до наибольшей глубины, какъ на внѣшнемъ берегу, такъ и внутри каналовъ [2]). Я полагаю, что во время путешествій *Адвенчюра* и *Бигля*, не нашлось ни одной скалы подлѣ поверхности моря, которая

[1]) Кажется исключеніемъ слѣдуетъ признать альпійскій видъ Haltica и одинъ видъ Melasoma. Уотерхаузъ сообщаетъ мнѣ, что Harpalidae здѣсь есть восемь или девять видовъ—большею частью весьма своеобразной формы; четыре или пять видовъ Heteromera; 6 или 7 Rhyncophora, и по одному виду Staphylinidae, Elateridae, Cebrionidae, Melolonthidae. Видовъ другихъ отрядовъ еще меньше. Во всѣхъ отрядахъ, малочисленность особей еще даже удивительнѣе чѣмъ малое число видовъ. Большая часть жестокрылыхъ тщательно описаны Уотерхаузомъ въ «Annals of Natural History».

[2]) Географическое распространеніе этого вида замѣчательно широко. Его находятъ отъ крайнихъ южныхъ островковъ подлѣ Мыса Горнъ, къ сѣв. на восточномъ берегу (по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ Стоксомъ) даже до 43° ш.; но на западномъ берегу какъ сообщаетъ мнѣ д-ръ Гукеръ, растеніе это распространено до Рio Санъ Франциско въ Калифорніи и вѣроятно даже до Камчатки. Мы получаемъ такимъ образомъ чудовищную область по широтамъ; но такъ какъ Кукъ, вѣроятно хорошо знакомый съ этимъ видомъ, нашелъ его съ Кергуэленовой Землѣ, то по долготѣ область этого растенія захватываетъ не менѣе 140°.

не была бы покрыта этими плавающими водорослями. Услуга оказываемая кораблямъ, плавающимъ въ такой бурной странѣ, очевидна: навѣрно водоросли спасли многихъ отъ кораблекрушенія. Мнѣ извѣстно немного вещей, болѣе удивительныхъ чѣмъ ростъ и процвѣтаніе этого растенія посреди этихъ большихъ прибоевъ западнаго океана, которымъ не можетъ долго противустоять никакая масса горной породы, хотя бы самой твердой. Стебель [1]) круглый, слизистый и гладкій, и въ діаметрѣ рѣдко достигаетъ дюйма. Нѣсколько такихъ стеблей, взятыхъ вмѣстѣ, достаточно крѣпки для того, чтобы выдержать вѣсъ большихъ свободныхъ камней, къ которымъ они прикрѣпляются во внутреннихъ каналахъ, а между тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ камней были такъ тяжелы, что когда ихъ вытаскивали, то одинъ человѣкъ едва могъ приподнять такой камень и положить въ лодку. Капитанъ Кукъ, въ описаніи своего второго путешествія, говоритъ, что «это растеніе достигаетъ въ Кергуэленовой Землѣ до глубины значительно превышающей 24 фатома; оно не растетъ отвѣсно, но образуетъ очень острый уголъ съ дномъ, а затѣмъ часто распространяется на многіе фатомы по поверхности моря; я вполнѣ увѣренно могу поэтому сказать, что часть ихъ выростаетъ до 60 фатомовъ и еще больше». Не думаю, чтобы стебель любого иного растенія достигъ такой огромной длины въ 360 футовъ, какая показана Кукомъ. Капитанъ Фицъ-Рой [2]) сверхъ того нашелъ, что эта водоросль достигаетъ глубины 45 саженъ. Массы этой морской травы, даже когда онѣ не очень широки представляютъ превосходные естественные портовые молы [3]). Любопытно видѣть, въ незащищенной гавани, какъ волны открытаго моря, пройдя сквозь эти разбросанные стебли, уменьшаются въ высотѣ и переходятъ въ гладкую поверхность. Число живыхъ существъ всевозможныхъ отрядовъ, значительно зависящихъ отъ водорослей, поразительно велико. Можно было бы написать цѣлый томъ, описывая обитателей одного изъ этихъ скопленій водорослей. Почти всѣ листья, даже тѣ, которыя плаваютъ на поверхности, такъ тѣсно покрыты коралловыми полипами, что кажутся бѣлаго цвѣта. Мы находимъ чрезвычайно нѣжныя строенія, при чемъ въ однихъ живутъ простые гидроидные полипы, въ другихъ, болѣе высоко организованныя породы и прелестныя сложныя асцидіи. На листьяхъ также были прикрѣплены разныя тарелковидныя раковины Trochi, кромѣ неприкрытыхъ моллюсковъ и нѣсколькихъ двустворчатыхъ раковинъ. Безчисленныя ракообразныя посѣщаютъ каждую часть растенія. Если потрясти большіе запутанные корни, то появится масса маленькихъ рыбъ, раковинъ, всевозможныхъ крабовъ, морскихъ ежей, морскихъ звѣздъ, прекрасныхъ голотурій, планарій и ползающихъ нереидныхъ животныхъ, самой разнообразной формы. Какъ только я разсматривалъ вѣтви водоросли, я постоянно открывалъ животныхъ новаго любопытнаго строенія. На Чилоэ, гдѣ морская трава не процвѣтаетъ, отсутствуютъ много-

[1]) Т. е. стеблевидная часть водоросли. Перев.

[2]) См. Voyages of the Adventure and Beagle, 363.

[3]) Повидимому, морскія водоросли растутъ чрезвычайно быстро. Стефенсонъ нашелъ (см. Wilson Voyage round Shetland) что скала, обнаженная только во время большаго прилива бывшая въ ноябрѣ гладкою, въ слѣдующемъ маѣ, т. е. 6 мѣсяцевъ спустя была густо покрыта F. digitatus въ 2 ф. и F. esculentus въ 6 ф.

численныя раковины, кораллы и ракообразныя, но остается немного Flustraceae и нѣсколько сложныхъ асцидій. Эти послѣднія, однако, принадлежатъ къ другимъ видамъ, нежели тѣ, которые водятся въ Огненной Землѣ. Мы видимъ здѣсь, что водоросли имѣютъ болѣе обширную область распространенія, нежели животныя, которымъ эти растенія служатъ убѣжищемъ. Я могу сравнить большіе „водяные лѣса“ южнаго полушарія только съ сухопутными лѣсами междутропическихъ областей.

Думаю, однако, что если бы въ какой либо былъ странѣ уничтоженъ лѣсъ, то едва ли могло бы погибнуть такое количество животныхъ, какъ здѣсь, въ случаѣ разрушенія водорослей. Посреди листьевъ этого растенія, живетъ множество видовъ рыбъ, которыя болѣе нигдѣ не могли бы найти пищи или крова; съ гибелью ихъ погибли бы многочисленные корморапы и др. птицы-рыболовы, выдры, тюлени и морскія свиньи (родъ дельфиновъ—китообразныя, напр. Phocaena communis. Перев.). Наконецъ, дикарь-огнеземелецъ, жалкій владыка этой жалкой земли, удвоилъ бы свои каннибальскія пиршества, сталъ бы убывать въ числѣ, а можетъ быть долженъ былъ бы прекратить существованіе.

8 Іюня. Мы бросили якорь рано утромъ и оставили Голодный Портъ. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился выйти изъ Магелланова Пролива Магеллановымъ каналомъ, который недавно былъ открытъ. Путь нашъ направлялся прямо на югъ, черезъ тотъ мрачный проходъ, о которомъ я упоминалъ раньше, и который ведетъ какъ будто въ другой, худшій міръ. Вѣтеръ былъ попутный, но воздухъ очень туманный, такъ что мы упустили много любопытныхъ зрѣлищъ. Мрачныя, клочковатыя облака быстро пробѣгали надъ горами, окутывая ихъ сверху до низу. Кое-какіе просвѣты въ этой мрачной массѣ открывали въ высшей степени интересные пейзажи: зазубренныя вершины, снѣговые конусы, голубые ледники, рѣзкія очертанія, обозначенныя на сѣрожелтомъ небѣ—виднѣлись на разныхъ разстояніяхъ и высотахъ. Въ такой обстановкѣ мы бросили якорь близъ мыса Турнъ, подлѣ самой горы Сарміенто, окутанной облаками. У подошвы высокихъ и почти отвѣсныхъ боковъ нашей маленькой бухточки былъ лишь одинъ покинутый вигвамъ, и онъ одинъ напоминалъ о томъ, что человѣкъ порою странствовалъ въ этихъ пустынныхъ областяхъ. Но было бы трудно представить себѣ сцену, гдѣ человѣкъ можетъ предъявить притязаніе на меньшую степень господства. Бездушныя произведенія природы — каменныя глыбы, ледъ, снѣгъ, вѣтеръ, вода — все въ вѣчной борьбѣ между собою и противъ человѣка—царствуютъ здѣсь вполнѣ неограниченно.

9 Іюня. Утромъ мы, къ нашему удовольствію, увидѣли, что туманный покровъ постепенно поднимается съ Сарміенто и обнаруживаетъ видъ этой горы. Сарміенто—одна изъ высочайшихъ горъ на Огненной Землѣ: высота ея 6800 футовъ. Основаніе этой горы, почти на восьмую долю ея полной вышины, покрыто мрачными лѣсами, а далѣе тянется снѣговое поле, хватающее до вершины. Эти огромные столбы снѣга, никогда не тающіе и повидимому долженствующіе уцѣлѣть до тѣхъ поръ, пока существуетъ земной шаръ, представляютъ прекрасное и даже величественное зрѣлище. Очертанія горы были замѣчательно рѣзки и отчетливы. Благодаря обилію свѣта, отраженнаго отъ бѣлой блестящей поверхности, нигдѣ не отбрасы-

валось никакихъ тѣней; можно было различить только тѣ линіи, которыя граничили съ небеснымъ сводомъ: поэтому вся масса представлялась необычайно рельефно. Многіе ледники спускались извилинами отъ верхняго обширнаго снѣгового покрова до морского берега: ихъ можно сравнить съ оледенѣвшимъ Ніагарскимъ водопадомъ, и быть можетъ эти „ледяные водопады“ такъ же прекрасны, какъ и настоящіе. Ночью мы достигли западной части канала; но вода тамъ была такъ глубока, что нигдѣ нельзя было отыскать якорной стоянки. Мы были поэтому вынуждены, въ теченіе 14 часовъ, въ темную ночь, когда на три шага не видно, блуждать въ этомъ узкомъ морскомъ рукавѣ.

10 Іюня. Утромъ мы, какъ могли, пробрались въ открытый океанъ. Западный берегъ Тихаго океана большею частью состоитъ изъ низкихъ, круглыхъ, совершенно обнаженныхъ холмовъ изъ гранита и грюнштейна (діорита). Сэръ Нарборо назвалъ одну часть этого берега южнымъ запустѣніемъ (South Desolation) потому что „страна эта выглядитъ такою опустѣвшею“ и дѣйствительно, она имѣетъ такой видъ. Внѣ главныхъ о—вовъ есть множество разбросанныхъ утесовъ, о которые безпрестанно хлещетъ сильная зыбь открытаго океана. Мы прошли между Восточной и Западной Фуріей; нѣсколько далѣе къ сѣверу видно столько скалъ, о которыя разбиваются волны, что море называется здѣсь Млечнымъ Путемъ. Одного вида такого берега достаточно, чтобы на цѣлую недѣлю заставить непривычнаго къ морю думать о кораблекрушеніяхъ, опасностяхъ и смерти. Вмѣстѣ съ этимъ зрѣлищемъ мы на всегда распрощались съ Огненной Землей.

Кто не интересуется подобными (хотя и любопытными) вопросами, можетъ пропустить конецъ этой главы или прочесть только ея заключеніе. Я приведу здѣсь общія соображенія о климатѣ южныхъ частей континента и объ отношеніи его къ флорѣ и фаунѣ, къ снѣговой линіи, и необычайно низкому опусканію ледниковъ и къ поясу вѣчныхъ льдовъ на антарктическихъ о—вахъ. Ограничусь лишь извлеченіемъ. [1]).

О климатѣ и произведеніяхъ Огненной Земли и ю. части берега. Слѣдующая таблица указываетъ на среднюю температуру Огненной Земли и Фалькландскихъ о—вовъ сравнительно съ Дублиномъ:

Мѣстность:	*Широта:*	*Темп. лѣта:*	*Темп. зимы:*	*Средняя:*
Огненная Земля . . .	53° 38′ ю.	50° Ф.	33°,08	41°,54
Фалькландскіе о—ва .	51° 30′ ю.	51° Ф.	?	?
Дублинъ.	53° 21′ с.	59,° 54	39°, 2	49°,37

Отсюда мы видимъ, что центральная часть Огненной Земли холоднѣе зимою и по крайней мѣрѣ на $9^1/_2°$ холоднѣе лѣтомъ, чѣмъ Дублинъ. По Л. ф. Буху, средняя температура іюля (не теплѣйшаго мѣсяца) съ Сальтенфіордѣ въ Норвегіи составляетъ 57°, 8, а эта мѣстность на 13° ближе къ полюсу, чѣмъ Портъ Голода [2]). Какъ ни негостепріимент этотъ климатъ, съ нашей точки зрѣнія, однако здѣсь роскошно растутъ

[1]) Подробности были въ «Прибавленіи» къ 1 изданію этой книги.

вѣчно зеленыя деревья. Колибри сосутъ сокъ цвѣтовъ, а попугаи питаются сѣменами Винтероваго или Магеллановаго дерева [1]) на 55° ю. п. Я уже замѣтилъ, до какой степени море кишитъ живыми существами; а раковины, вродѣ Patellae, Fissurellae, хитоновъ и морскихъ уточекъ (послѣднія не моллюски. *Перев.*) по показанію Сауэрби гораздо крупнѣе и сильнѣе чѣмъ сходные виды сѣв. полушарія. Одна крупная Voluta изобилуетъ въ ю. части Огненной Земли и на Фальклавдскихъ о—вахъ. Въ Багія Бланка на 39° ю. ш., наиболѣе изобилуютъ три виду Oliva (одинъ—крупный), одинъ или два вида Voluta и одинъ Terebra. Но это одна изъ наиболѣе характерныхъ тропическихъ формъ. Сомнительно даже, существуетъ ли хотя одинъ мелкій видъ Oliva на ю. берегахъ Европы, и тамъ нѣтъ ни одного вида изъ двухъ другихъ названныхъ родовъ. Если бы геологъ нашелъ на 39° с. ш. на португальскомъ берегу, пластъ, содержащій многочисленныя раковины, и принадлежащія къ тремъ видамъ Oliva, одному Voluta и одному Terebra, онъ вѣроятно сказалъ бы, что климатъ въ то время былъ тропическій; но судя по Ю. Америкѣ, такія заключенія были бы ошибочными.

Равномѣрный, влажный и бурный климатъ Огненной Земли распространенъ, лишь съ нѣкоторымъ повышеніемъ температуры, на много градусовъ вдоль западнаго берега материка [2]). Лѣса на 600 миль къ сѣверу отъ Мыса Горнъ, имѣютъ въ общемъ все одинаковый видъ. Въ видѣ доказательства равномѣрности климата, даже на 300—400 миль далѣе къ сѣверу, я упомяну о томъ, что на Чилоэ (на широтѣ, соотвѣтствующей сѣв. частямъ Испаніи) персиковое дерево рѣдко даетъ плоды, тогда какъ земляника и яблони превосходно поспѣваютъ. Даже сборъ ячменя и пшеницы [3]) часто вносятъ въ дома, чтобы зерно обсохло и дозрѣло. Въ Вальдевіи (на широтѣ 40°, соотвѣтствующей широтѣ Мадрида) дозрѣваютъ виноградъ и винныя ягоды (фиги), но встрѣчаются рѣдко; оливки рѣдко дозрѣваютъ, а апельсины совсѣмъ не зрѣютъ. Эти плоды, въ соотвѣтственныхъ европейскихъ широтахъ, какъ извѣстно, великолѣпно удаются, и даже въ ю. Америкѣ, близъ Рio-Негро, подъ одной широтою съ Вальдевіей, воздѣлываются сладкіе бататы (Convolvulus), а виноградъ, винныя ягоды, оливки, апельсины, арбузы и дыни даютъ обильные плоды. Хотя влажный и равномѣрный климатъ Чилоэ, а также береговой полосы къ с. и къ ю. отъ Чилоэ, такъ неблагопріятенъ для нашихъ плодовъ, однако туземные лѣса, отъ 45° до 38° ю. ш., почти соперничаютъ по роскоши съ лѣсами знойныхъ тропическихъ областей. Высокія деревья разныхъ сортовъ, съ гладкою и ярко-окрашенною корою, покрыты паразитными однодольными растеніями; крупные и изящные папоротники, многочисленныхъ породъ и деревянистые злаки спутываютъ деревья въ одну густую массу, на высотѣ 30—40 ф. надъ почвой. Пальмы растутъ

[1]) Winter's bark Магелланово дерево, по нѣм. magellanische Rinde, *Перев.*

[2]) Что касается Огненной Земли, результаты выведены изъ наблюденій кап. Кинга (Geogr. Journal, 1830) и изъ наблюденій, произведенныхъ на Биглѣ. Относительно Фальклавдскихъ о—вовъ я обязанъ кап. Сюливану за среднюю изъ средней темпер. трехъ теплѣйшихъ мѣсяцевъ (дек., янв. и февр.); тщательныя наблюденія производились въ полночь, съ 8 утра, полдень и 8 вечера. Темп. Дублина—по Бартону.

[3]) Agueros, Descrip. Hist. de la Prov. de Chiloe, 1792 p. 94.

до 37° ш. Деревянистый злакъ, очень сходный съ бамбукомъ,—до 40°, еще одинъ близко родственный видъ, очень длинный, на не прямостоячій, процвѣтаетъ даже до 45° ю. ш.

Равномѣрный климатъ, очевидно зависящій отъ обширной площади моря, по сравненію съ сушей, повидимому господствуетъ на большей части южнаго полушарія; вслѣдствіе этого, растительность имѣетъ полутропическій характеръ. Деревянистые папоротники роскошно растутъ на Ванъ-Дименовой Землѣ (45° ш.) и я измѣрялъ одинъ стволъ не менѣе чѣмъ въ 6 ф. въ обхватѣ. Одинъ деревянистый папоротникъ былъ найденъ Форстеромъ въ Ново-Зеландіи на широтѣ 46°, гдѣ орхидныя растенія паразитируютъ на деревьяхъ. На Ауклендскихъ о—вахъ, папоротникъ, по словамъ д-ра Диффенбаха, имѣютъ стволы такой толщины и вышины, что ихъ можно назвать почти деревьями-папоротниками; на тѣхъ же о—вахъ, а также на югѣ даже до 55° ш., на о—вахъ Маккарійскихъ изобилуютъ попуган.

Высота снѣговой линіи и опусканіе глетчеровъ въ Ю. Америкѣ.

Привожу таблицу безъ подробныхъ ссылокъ на авторитеты:

Широта:	*Высота (въ футахъ) снѣговой линіи:*		*Наблюдатели:*
Экваторіальная область въ среднемъ . . .	—	15.746	Гумбольдтъ.
Боливія	16—18° ю. ш.	17.0001	Пентландъ.
Центральное Чили . .	33°	14.500—5.000	Джимли и авторъ.
Чилоэ	41—43° ю. ш.	6.000	Офицеры *Бигля* и авт.
Огнепная Земля . . .	54°	3.500—4000	Кингъ.

Такъ какъ высота снѣговой линіи, кажется, главнымъ образомъ, опредѣляется крайней температурой лѣта, въ большей степени, нежели средней годичной температурой, то нечего удивляться, что въ Магеллановомъ проливѣ, гдѣ лѣто такъ прохладно, она опускается всего до 3500—4000 ф. надъ уровнемъ моря, хотя въ Норвегіи намъ приходится странствовать до 67—70° с. ш. т. е. на 14° ближе къ полюсу, чтобы встрѣтить вѣчный снѣгъ на этомъ низкомъ уровнѣ. Различіе въ высотѣ, а именно, около 9000 ф., между снѣговой линіей на Кордильерахъ, позади Чилоэ (высочайшія вершины здѣсь достигаютъ только 5600 — 7500 футовъ) и центральнымъ Чили [1]) на разстояніи лишь 9° по широтѣ — дѣйствительно изумительно. Мѣстность къ ю. отъ Чили, почти до Консепсіона (Зачатія) до широты 37°, покрыта сплошнымъ густымъ лѣсомъ, пропитаннымъ влажностью. Небо облачно, и мы уже видѣли, какъ плохо удаются южно европейскіе плоды. Съ другой стороны, въ центральномъ Чили, немного къ сѣверу отъ Консепсіонъ, небо обыкновенно ясно, дождь не идетъ въ теченіе семи мѣсяцевъ, т. е. въ лѣтнее время, и южные европейскіе плоды удаются превосходно, даже сахарный тростникъ былъ воздѣлываемъ [2]). Уровень вѣчнаго снѣга

[1]) Но Кордильерахъ центральнаго Чили, мнѣ кажется, снѣговая линія значительно перемѣняется въ различныя лѣта. Меня увѣряли, что въ одно очень сухое и долгое лѣто весь снѣгъ исчезъ съ Аконкагуа, хотя эта вершина достигаетъ чудовищной высоты 23.000 ф. Возможно, что много снѣга на этихъ огромныхъ высотахъ скорѣе испаряется, чѣмъ таетъ.

[2]) Miers, Chile I. 415. Говорятъ, что сахарный тростникъ росъ въ Ингеніо подъ 32—33 ш., но въ количествѣ недостаточномъ для выгоднаго производства. Въ долинѣ Кильота, къ югу отъ Ингеніо, я видѣлъ нѣсколько большихъ финиковыхъ пальмъ.

даетъ поразительное уклоненіе на 9000 ф., не имѣющее себѣ равнаго нигдѣ на земномъ шарѣ—не далеко отъ широты Консепсіонъ, гдѣ страна перестаетъ покрываться лѣсами. Лѣса въ Ю. Америкѣ указываютъ на дождливый климатъ, а дождь на облачное небо и на малый зной въ лѣтнее время.

Опусканіе ледниковъ къ морю, я думаю, должно главнымъ образомъ зависѣть отъ низкаго уровня линіи вѣчнаго снѣга на крутыхъ прибрежныхъ горахъ, конечно, въ зависимости также отъ достаточнаго обилія снѣга въ верхней области. Снѣговая линія опускается такъ низко на Огненной Землѣ, что заранѣе можно было бы ожидать опусканія многихъ ледниковъ до самаго моря. Я былъ однако изумленъ, когда въ первый разъ увидѣлъ хребетъ, всего въ 3—4,000 ф. вышины, на широтѣ Комберлэнда; здѣсь каждая долина была наполнена ледяными потоками, опускающимися до морского берега. Почти каждый морской рукавъ, проникающій въ внутреннюю, болѣе высокую цѣпь, не только на Огненной Землѣ, но и на берегу, на 650 м. къ сѣверу, заканчивается „ужасными и изумительными ледниками“, по описанію одного изъ обозрѣвавшихъ офицеровъ. Большія глыбы льда часто падаютъ съ этихъ ледяныхъ утесовъ, и по одинокимъ каналамъ раздается шумъ, какъ отъ пушечнаго залпа съ военнаго корабля. Эти паденія, какъ было замѣчено, производятъ большія волны, разбивающіяся о сосѣдніе берега. Извѣстно, что землетрясеніе часто причиняетъ паденіе массы земли съ морскихъ утесовъ; какъ ужасно было бы поэтому дѣйствіе сильнаго толчка (а сильныя землетрясенія здѣсь бываютъ) [1]) на тѣло, подобное уже движующемуся и изборожденному трещинами леднику! Я охотно повѣрю, что вода могла бы быть прямо выплеснута изъ глубочайшаго канала и затѣмъ, возвратившись съ чудовищной силой, закрутить вихремъ огромныя глыбы скалъ, какъ если бы это была рубленая солома. Въ Зундѣ Эйръ, на широтѣ Парижа, мы видимъ огромные ледники, и однако высочайшая сосѣдняя гора достигаетъ всего 6200 ф. высоты. Въ этомъ Зундѣ видѣли одновременно пятьдесятъ ледяныхъ горъ, плывшихъ къ наружи и одна изъ нихъ была *по крайней мѣрѣ* 168 ф. высоты. Нѣкоторыя изъ ледяныхъ горъ были нагружены большими глыбами гранита и др. породъ, отличающихся отъ глинистаго сланца окрестныхъ горъ. Наиболѣе удаленный отъ полюса ледникъ, осмотрѣнный во время путешествій *Адвенчюра* и *Бигля*, находится на широтѣ 46°50′ въ заливѣ Пенасъ. Ледникъ этотъ длиною отъ 15 миль, и съ одной стороны имѣетъ ширину семь миль и опускается къ морскому берегу. Но даже на нѣсколько миль къ сѣверу отъ этого ледника въ Лагунѣ Санъ Рафаэль, нѣсколько испанскихъ миссіонеровъ [2]) встрѣтили „много ледяныхъ горъ, большихъ, малыхъ и средней величины“ въ узкомъ морскомъ рукавѣ и это случилось 22 числа—мѣсяца, соотвѣтствующаго нашему іюню, и подъ широтой соотвѣтствующей Женевскому Озеру. Въ Европѣ, самый южный ледникъ, спускающійся къ морю, встрѣчается, по Буху, на берегу Норвегіи, на 67° съ ш. Это болѣе чѣмъ на 20° широты или на 1230 миль (англійскихъ) ближе къ полюсу, чѣмъ Лагуна Санъ Рафаэль. Положеніе ледниковъ на этомъ

[1]) Bulkeley and Cummin, Faithfull Narrative of the Loss of the Wager: землетрясеніе это произошло 25 августа 1741 г.

[2]) Agueros, Desc. Hist. de Chiloe, 227.

мѣстѣ и въ заливѣ Пенасъ можетъ быть выяснено въ еще болѣе поразительномъ свѣтѣ, потому что они спускаются къ морскому берегу, за $7^1/_2{}^0$ широты или на 450 миль отъ гавани, гдѣ обыкновеннѣйшіе виды раковинъ это *Oliva*, *Voluta* и *Terebra*; на разстояніи менѣе чѣмъ въ 9^0 растутъ пальмы, на разстояніи $4^1/_2{}^0$ находятся владѣнія ягуара и пумы. Менѣе чѣмъ за $2^1/_2{}^0$ мы видимъ деревянистые злаки и на зап. того же полушарія на 2^0 паразитныя орхидеи, а на 1^0 отстоитъ область древовидныхъ папоротниковъ!

Эти факты представляютъ высокій геологическій интересъ по отношенію къ климату сѣвернаго полушарія, въ періодъ перенесенія валуновъ. Я не стану здѣсь распространятся о томъ, какъ просто объясняетъ теорія ледяныхъ горъ, нагруженныхъ каменными глыбами, происхожденіе и положеніе гигантскихъ валуновъ на востокѣ Огненной Земли, на плоскогоріи Санта-Круцъ и на островѣ Чилоэ. На Огненной Землѣ, большая часть валуновъ лежитъ вдоль очертаній старыхъ морскихъ рукавовъ, теперь превращенныхъ подъемомъ суши въ сухія долины. Валуны эти сопровождаютъ большую несложную формацію грязи и песку, содержащую округлые и угловатые обломки всевозможныхъ размѣровъ; источникомъ ея [1]) было повторенное вспахиваніе дна моря причаливающими ледяными горами и веществами, ими нанесенными. Немногіе геологи теперь сомнѣваются въ томъ, что эти эрратическіе валуны, лежащіе близь возвышенныхъ горъ, были протолкнуты впередъ самими ледниками и что валуны, удаленные отъ горъ и погребенные въ подводныхъ отложеніяхъ, были туда перенесены или на ледяныхъ горахъ, или береговымъ льдомъ. Связь между перенесеніемъ валуновъ и присутствіемъ льда въ какомъ либо видѣ, поразительно обнаруживается ихъ географическимъ распредѣленіемъ на земномъ шарѣ. Въ Ю. Америкѣ валуны не находятся далѣе, чѣмъ на 48^0 широты, считая отъ ю. полюса. Въ с. Америкѣ предѣломъ ихъ распространенія оказывается $53^1/_2{}^0$ считая отъ с. полюса, но въ Европѣ не болѣе 40^0 отъ того же полюса (т. е. 50, с. ш.). Съ другой стороны, въ тропическихъ частяхъ Америки, Азіи, Африки никогда не находили валуновъ; нѣтъ ихъ ни на Мысѣ Доброй Надежды, ни въ Австраліи [2]).

Климатъ и произведенія антарктическихъ острововъ. Если принять во вниманіе роскошь растительности Огненной Земли и берега къ сѣв. отъ нея, то состояніе о—овъ на ю. и ю.-з. Америки просто поразительно. Сандвичева Земля, на широтѣ соотвѣтствующей сѣв. части Шотландіи, по показанію Кука, въ теплѣйшій мѣсяцъ была „покрыта вѣчнымъ слоемъ снѣга на нѣсколько фатомовъ“ и здѣсь едва ли есть какая либо растительность. О—въ Георгія, въ 96 миль длины и 10 ширины, на широтѣ Іоркшира „въ самый разгаръ лѣта совершенно покрытъ оледенѣлымъ снѣгомъ“. Островъ

[1]) Geolog. Trans. VI, 415.

[2]) Я привелъ подробности (кажется я первый опубликовалъ ихъ) по этому предмету въ первомъ изданіи этого путешествія и въ прибавленіи къ нему. Я показалъ тамъ, что кажущіяся исключенія касательно отсутствія эрратическихъ валуновъ въ нѣкоторыхъ жаркихъ странахъ зависятъ отъ ошибочныхъ наблюденій: съ тѣхъ поръ различныя утвержденіи мною высказанныя, были подтверждены многими авторами.

этотъ можетъ похвастать только мхомъ, нѣсколькими клочками травы и дикимъ бедренцомъ. [1]) Здѣсь водится только одна наземная птица, именно *Anthus correndera*, а между тѣмъ Исландія, которая на 10° ближе къ полюсу, обладаетъ, по Мэккензи, 15 наземными птицами. Южные Шетландскіе о—ва, на одной широтѣ съ ю. половиной Норвегіи, обладаютъ лишь немногими лишайниками, мхами и травами; лейтенантъ Кендаль [2]) нашелъ что бухта, гдѣ онъ стоялъ на якорѣ, стала замерзать въ періодъ, соотвѣтствующій нашему 8 сентября. Почва состоитъ здѣсь изъ поочередныхъ слоевъ льда и вулканическихъ пепловъ, и на небольшой глубинѣ подъ поверхностью она, должно быть, постоянно остается замерзшею, потому что лейтенантъ Кендаль нашелъ трупъ одного иностранца-матроса, давно погребенный, у котораго мясо и всѣ черты лица отлично сохранились. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что на двухъ обширныхъ материкахъ сѣвернаго полушарія (но не расчлененной европейской сушѣ между ними) мы видимъ поясъ вѣчно замерзшей подпочвы на очень низкой широтѣ, а именно въ С. Америкѣ на 56° сѣв. ш. на глубинѣ 3 футовъ, и на 62° с. ш. въ Сибири, на глубинѣ 12 — 15 фут. Это результатъ обстоятельствъ, прямо противоположныхъ тѣмъ, какія видимъ на ю. полушаріи [3]) На сѣверныхъ материкахъ, зима становится необычайно холодной отъ лученспусканія съ обширной поверхности суши къ ясному небу, и холодъ не умѣряется какими либо теплыми морскими теченіями; съ другой стороны, короткое лѣто жарко. На ю. океанѣ зима не такъ необычайно холодна, но лѣто гораздо менѣе тепло, потому что облачное небо рѣдко позволяетъ солнцу согрѣвать океанъ, который самъ по себѣ плохой поглотитель теплоты. Поэтому, средняя температура года, устанавливающая поясъ вѣчно замерзшей подпочвы, низка. Очевидно, что пышная растительность, требующая не столько зноя, сколько защиты отъ сильнаго холода, гораздо болѣе приблизится къ поясу вѣчно замерзшей почвы въ болѣе равномѣрномъ климатѣ ю. полушарія. Случай нахожденія вполнѣ сохранившагося трупа матроса въ ледяной почвѣ ю. Шетландскихъ о—вовъ (62—63° ю. ш.), т. е. на широтѣ нѣсколько ниже той (64° с. ш.), гдѣ Палласъ нашелъ въ Сибири замерзшаго носорога, очень интересенъ. Хотя ошибочно (какъ я старался показать въ одной изъ предыдущяхъ главъ) предполагать, что крупныя четвероногія требуютъ роскошной растительности, тѣмъ не менѣе нельзя не назвать важною находку на ю. Шетландскихъ о—вахъ замерзшую подпочву на 360 миль отъ покрытыхъ лѣсами о—вовъ подлѣ Мыса Горнъ, гдѣ, судя по массѣ растительности, любое количество крупныхъ четвероногихъ могло бы прокормиться. Полное сохраненіе труповъ сибирскихъ слоновъ и носороговъ, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ самыхъ изумительныхъ фактовъ геологіи; но отбрасывая воображаемую трудность, состоящую въ томъ, что они будто бы должны были добывать пищу изъ сосѣднихъ странъ, придется сказать, что все это вовсе не такъ трудно объяснить, какъ обыкновенно думаютъ. Равнины Сибири, подобно пампасамъ,

[1]) Въ подлинникѣ burnet, нѣм. Bibernelle; Pimpinella—зонтичное растеніе. *Перев.*

[2]) Geograph. Journal, 1830 г. 65, 66.

[3]) Richardson, Append. to Back's Exped.; Humboldt, Fragm. Asiat. II, 386.

образовались, повидимому, подъ моремъ, куда рѣки несли тѣла разныхъ животныхъ; изъ этихъ послѣднихъ, отлично сохранены лишь скелеты, тогда какъ отъ другихъ остались полные трупы. Но извѣстно, что въ мелководьи, на арктическомъ берегу сѣв. Америкѣ, замерзаетъ дно [1]) и не оттаиваетъ весною такъ рано, какъ суша. Сверхъ того, на болѣе значительныхъ глубинахъ, тамъ гдѣ дно моря не замерзаетъ, грязь на нѣсколько футовъ подъ верхнемъ слоемъ можетъ оставаться даже лѣтомъ, ниже 32° Ф. (т. е. ниже нуля по Ц.), что случается на сушѣ съ почвою на глубинѣ немногихъ футовъ. На еще большихъ глубинахъ, температура грязи и воды, быть можетъ, не достаточно низка, чтобы тамъ могло сохраниться мясо. Поэтому, трупы, снесенные далѣе мелкихъ частей подлѣ арктическаго берега, вѣроятно гніютъ—и сохранятся лишь скелеты. Но въ сѣв. частяхъ Сибири, кости, дѣйствительно, необычайно многочислены, такъ что даже островки, какъ говорятъ, почти изъ нихъ составлены [2]) а эти островки находятся не менѣе, чѣмъ на 10 градусовъ сѣв. ш. отъ мѣста, гдѣ Палласъ нашелъ замерзшаго носорога. Съ другой стороны, трупъ смытый волною въ мелководья полярнаго моря, сохранится на неопредѣленный періодъ времени, если вскорѣ затѣмъ покроется грязью, достаточною толстой для предупрежденія того, что бы туда могла проникнуть теплота лѣтней воды; кромѣ того необходимо, чтобы при подъемѣ морского дна, становящаго сушей, покровъ былъ достаточно толстымъ, чтобы теплота лѣтняго воздуха и солнца не могла растопить его и испортить.

Общіе выводы. Я повторю вкратцѣ главные факты, относящіеся къ климату, дѣйствію льда и къ органическимъ произведеніямъ южнаго полушарія; при этомъ я устрою воображаемое перенесеніе разныхъ мѣстностей въ Европу, съ которою мы гораздо лучше знакомы. Тогда подлѣ Лиссабона окажутся обыкновеннѣйшія морскія ракованы, а именно три вида Oliva, и по одному Voluta и Terebra, будутъ имѣть тропической характеръ. Въ ю. провинціяхъ Франціи суша покроется великолѣпными лѣсами съ чащею изъ деревянистыхъ злаковъ и съ деревьями, покрытыми паразитными растеніями. Пума и ягуаръ станутъ посѣщать Пиринеи. На широтѣ Монъ-Блана, но на о-вѣ, такъ удаленномъ на западъ, какъ центральная Сѣв. Америка, посреди густыхъ лѣсовъ будутъ расти древовидные папоротники и паразитныя орхидныя. Настолько къ сѣв., какъ центральная Данія, мы увидѣли бы колибри, летающихъ вокругъ нѣжныхъ цвѣтковъ и попугаевъ, порхающихъ посреди вѣчно зеленѣющихъ лѣсовъ, а въ морѣ мы нашли бы Voluta и крупныхъ, здоровыхъ раковинъ. Тѣмъ не менѣе на нѣкоторыхъ о-вахъ, всего на 360 миль къ сѣв. отъ нашего воображаемаго мыса Горнъ въ Даніи, трупъ погребенный въ землѣ или смытый въ мелководье и покрытый грязью, сохранится, какъ вѣчно замерзшій. Если бы какой либо смѣлый мореплаватель попытался проникнуть къ сѣв. отъ этихъ о-вовъ онъ подвергся бы тысячамъ опасностей посреди гигантскихъ ледяныхъ горъ; на нѣкоторыхъ изъ этихъ горъ онъ увидѣлъ бы огромныя глыбы скалъ, унесенныхъ далеко отъ ихъ первичнаго мѣстопребыванія. Другой

[1]) Dease and Simpson Geogr. Journal VIII, 218—220.
[2]) Cuvier, Ossemens foss. I, 115, по путешествію Биллинга.

большой о-въ на широтѣ ю. Шотландіи, но вдвое дальше ея къ западу, былъ бы вполнѣ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ; каждая бухта окаймлялась бы ледяными ущельями, откуда ожегодно обваливаются огромныя массы; этотъ о-въ могъ бы похвалится лишь малыми количествами лѣсовъ, разныхъ травъ, бедреца, и единственнымъ сухопутнымъ жителемъ была бы птица Anthus. Отъ воображаемаго мыса Горнъ (въ Даніи) цѣпь горъ, въ 1/2 высоты Альпъ, прошла бы по прямой линіи прямо на югъ, а съ западнаго края каждый глубокій заливчикъ или фіордъ окаймлялся бы „грозными и изумительными ледниками“. Одинокіе каналы часто оглашались бы звукомъ отъ паденія воды и всякій разъ большой валъ долженъ набѣгать вдоль береговъ. Многочисленныя ледяныя горы, нѣкоторыя высотою съ соборы и порою нагруженныя не малымъ количествомъ валуновъ, приплывали бы къ внѣшнимъ островамъ. Порою сильныя землетрясенія приводили бы къ обваламъ чудовищной массы льда въ воду. Наконецъ, если нѣсколько миссіонеровъ вздумали бы проникнуть въ длинный морской рукавъ, они увидѣли бы невысокія окрестныя горы, съ которыхъ спускаются многочисленные ледяные потоки къ морскому берегу, и передвиженіе въ ботахъ встрѣтило бы помѣху отъ безчисленныхъ плавучихъ ледяныхъ горъ, малыхъ и большихъ. И все это произошло бы нашего 22 іюня, тамъ гдѣ теперь находится Женевское Озеро [1]).

[1]) Въ прежнемъ изданіи я привелъ нѣсколько фактовъ о перенесеніи эрратическихъ валуновъ ледяными горами Антарктическаго Океана. Этотъ предметъ недавно былъ превосходно разсмотрѣнъ Гейзомъ (Hayes) въ въ Boston Journal (IV, 426). Авторъ, повидимому, не знаетъ и опубликованнаго мною факта (Geogr. Journal IX. 528) относительно гигантнаго валуна включеннаго въ одной ледяной горѣ въ Антарктическомъ Океанѣ почти навѣрное за 100 миль отъ любой суши, или даже дальше. Я подробно разобралъ возможность (о которой тогда едвали думали) того, что ледяныя горы, приплывая къ берегу выдалбливаютъ и полируютъ скалы подобно ледникамъ. Теперь это почти общепринятое мнѣніе, и я не могу избѣжать допущенія, что оно примѣнимо даже къ такимъ примѣрамъ, какъ Юра. Д-ръ Ричардсонъ увѣрялъ меня, что ледяныя горы подлѣ С. Америки толкаютъ передъ собою булыжники и песокъ и совершенно обнажаютъ подводныя скалистыя поверхности. Едва возможно сомнѣваться, что такіе рифы должны полироваться и покрываться чертами въ направленіи движенія господствующаго теченія. Послѣ составленія „Прибавленія“ къ 1 изд., я наблюдалъ въ Сѣв. Уэльсѣ (Lond. Phil. Mag. XXI, 180) совмѣстное дѣйствіе ледниковъ и плавучихъ ледяныхъ горъ.

БИБЛІОТЕКА
НОВОЗЫБКОВСКАГО
РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА

ГЛАВА XII.

Центральное Чили.

23 іюля.—Бигль бросилъ якорь поздно ночью въ бухтѣ Вальпарайзо, главномъ морскомъ портѣ Чили. Когда настало утро, все показалось прелестнымъ. Послѣ Огненной Земли, климатъ казался восхитительнымъ; воздухъ такъ сухъ, небо ясно и сине, а солнце свѣтитъ такъ ярко, что жизнь, кажется, брызжетъ отовсюду. Видъ съ якорной стоянки чудесенъ. Городъ построенъ у самаго подножія ряда холмовъ, около 1,600 ф. высоты и нѣсколько крутыхъ. Расположеніе таково, что городъ представляетъ, въ сущности, одну длинную разбросанную улицу, идущую параллельно морскому берегу, а гдѣ попадается оврагъ, тамъ дома нагромождены по обѣ его стороны. Окрестные холмы, лишь отчасти защищенные очень скудною растительностью, изборождены безчисленными малыми рытвинами, обнаруживающими почву замѣчательно яркаго краснаго цвѣта. По этой причинѣ, а также благодаря низкимъ, выбѣленнымъ домикамъ съ черепитчатыми крышами, видъ напоминалъ С. Круцъ на Тенерифѣ. Въ сѣв.-восточномъ направленіи виднѣются слабыя очертанія Андъ; но эти горы кажутся гораздо величественнѣе, если смотрѣть на нихъ съ сосѣднихъ холмовъ, такъ какъ тогда легче замѣчается значительное разстояніе, на которомъ онѣ находятся. Вулканъ Аконкагуа особенно великолѣпенъ. Это чудовищная, неправильной конической формы, масса, болѣе возвышенная, нежели Чимборасо, такъ какъ по измѣреніямъ, произведеннымъ офицерами *Бигля*, высота ея не меньше 23,000 футовъ. Наибольшей долей своей красоты, Кордильеры обязаны здѣсь, однако, прозрачности атмосферы, чрезъ которую онѣ видимы. Когда солнце садилось надъ Тихимъ океаномъ, было восхитительно наблюдать, какъ ясно различались неровныя очертанія горъ и какъ въ то же время были разнообразны и нѣжны цвѣтные оттѣнки.

Я былъ очень счастливъ, узнавъ, что здѣсь живетъ Ричардъ Корфильдъ, старый школьный учитель и другъ. Его гостепріимству и добротѣ я былъ чрезвычайно обязанъ, и мое пребываніе въ Вальпарайзо, во время стоянки Бигля, было изъ самыхъ пріятныхъ. Ближайшія окрестности Вальпарайзо не особенно производительны для естествоиспытателя. Впродолженіе долгаго лѣта вѣтеръ упорно дуетъ съ юга и нѣсколько отъ берега, такъ что никогда не бываетъ дождя; наоборотъ, въ три зимніе мѣсяца дождь достаточно обиленъ. Растительность, поэтому, крайне скудна; исключая нѣкоторыхъ глубокихъ долинъ, нигдѣ нѣтъ деревьевъ, и лишь клочки травы, а немногіе низ-

кіе кустарники разсѣяны по менѣе крутымъ бокамъ холмовъ. Если мы вспомнимъ, что на разстояніи 350 миль къ югу, эта сторона Андъ совершенно покрыта непроницаемымъ лѣсомъ, то контрастъ окажется замѣчательнымъ. Я совершилъ нѣсколько длинныхъ прогулокъ, собирая разные предметы по естественной исторіи. Мѣстность пріятна для гулянья. Здѣсь множество прекрасныхъ цвѣтовъ, и, какъ въ большинствѣ сухихъ странъ, травы и кусты издаютъ сильный, своеобразный ароматъ; даже платье гуляющаго пропитывается благоуханіемъ. Я не переставалъ изумляться, когда оказывалось, что каждый послѣдующій день такъ же хорошъ, какъ и предыдущій. Какъ значительно зависитъ отъ климата характеръ нашего наслажденія жизнью! Какъ противоположны чувства, испытываемыя при созерцаніи мрачныхъ горъ, до половины окутанныхъ тучами, и при видѣ другой горной цѣпи сквозь легкую, голубую дымку въ чудный ясный день! Первое зрѣлище на время можетъ быть очень величественнымъ, второе все полно веселья и счастья.

14 августа.—Я выѣхалъ на прогулку верхомъ, съ цѣлью произвесть геологическое изслѣдованіе подошвы Андъ, единственной части горъ, которая въ это время года не покрыта зимнимъ снѣгомъ. Въ первый день наша прогулка была направлена къ сѣверу, вдоль морского берега. Когда стемнѣло, мы достигли гасіенды въ Квинтеро, имѣніи, раньше принадлежавшемъ лорду Кохрэну. Цѣлью моего прибытія сюда было изслѣдовать большія отложенія раковинъ, поднимающіяся на нѣсколько ярдовъ надъ уровнемъ моря, и употребляемыя для выжиганія извести. Доказательства подъема всей этой береговой линіи несомнѣнны: на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, древнія раковины крайне многочисленны, а нѣкоторыя найдены мною на высотѣ 1,300 ф. Эти раковины то лежатъ свободно на поверхностя, то включены въ красновато-черный растительный перегной. Я не мало изумился, когда микроскопъ обнаружилъ, что этотъ перегной представляетъ настоящую морскую грязь, переполненную мелкими частицами органическихъ тѣлъ.

15 августа.—Мы возвратились къ долинѣ Кильота. Мѣстность была восхитительная, совсѣмъ такая, какую поэты описываютъ, говоря о пастушкахъ: открытые зеленые луга, раздѣленные небольшими долинами съ текущими въ нихъ ручейками, избушки—вѣроятно хижины пастуховъ—разбросанныя по бокамъ холмовъ. Мы были вынуждены перейти горный кряжъ Чилкаукуэнъ; у основанія его было много превосходныхъ вѣчнозеленыхъ деревъ, но они процвѣтали только въ оврагахъ, гдѣ была текучая вода. Каждый, кто видѣлъ окрестности Вальпарайзо, никогда бы не повѣрилъ, что въ Чили есть такія живописныя мѣстности. Какъ только мы достигли окраины Сіерры, долина Кильота очутилась прямо подъ нашими ногами. Видъ былъ замѣчательно роскошный,—роскошь, главнымъ образомъ, искусственная. Долина очень широка и совсѣмъ плоска, а поэтому всюду легко допускаетъ искусственное орошеніе. Маленькіе квадратные садики наполнены апельсиновыми и оливковыми деревьями, а также всякою растительностью. По обѣ стороны поднимаются огромныя обнаженныя горы, и отъ этого контраста обработанная долина еще выигрываетъ. Названіе Вальпарайзо, т. е. райская долина, слѣдовало бы отнести къ Кильотѣ. Мы перебрались на

ту сторону къ Гасіендѣ де-Санъ Исидро, находящейся у самой подошвы Колокольной горы.

Чили, какъ можно видѣть на любой картѣ, представляетъ узкую полосу земли между Кордильерами и Тихимъ океаномъ; эта полоса сама прорѣзана нѣсколькими горными хребтами, идущими въ этой мѣстности параллельно главной цѣпи. Между этими внѣшними линіями и главной массой Кордильеръ, расположены, далеко на югъ, ряды ровныхъ котловинъ, обыкновенно открывающихся одна въ другую узкими проходами. Здѣсь расположены главные города, какъ, напримѣръ, Санъ-Фелипе, Сантъ-Яго, Санъ-Фернандо. Эти впадины или равнины, вмѣстѣ съ поперечными плоскими равнинами вродѣ Кильоты, соединяющими ихъ съ морскимъ берегомъ, безъ сомнѣнія, представляютъ днища древнихъ проливчиковъ и глубокихъ бухтъ, какія теперь пересѣкаютъ повсемѣстно Огненную Землю и западный берегъ. Чили раньше должно было походить на эту послѣднюю мѣстность по распредѣленію суши и воды. Это сходство порою обнаруживалось поразительно, когда ровный туманъ покрывалъ какъ мантіей всѣ низкія мѣста; бѣлый паръ заползалъ въ овраги, чудесно изображая маленькія бухточки и бухты; тамъ и сямъ выглядывалъ уединенный холмъ, показывая, что раньше онъ былъ островкомъ. Контрастъ этихъ плоскихъ долинъ и впадинъ съ неправильными очертаніями горъ придавалъ мѣстности характеръ, для меня новый и чрезвычайно интересный. Естественный склонъ этихъ равнинъ къ морю самъ по себѣ содѣйствуетъ ихъ легкому орошенію и поэтому онѣ необычайно плодоносны. Безъ такого орошенія страна едвали произвела бы что-нибудь, потому что все лѣто небо безоблачно. Горы и холмы испещрены кустарниками и низкорослыми деревьями; исключая этого, растительность очень скудна. Каждый землевладѣлецъ въ долинѣ обладаетъ извѣстнымъ участкомъ горной мѣстности, гдѣ его полудикій, малочисленный скотъ находитъ достаточно пастбища. Разъ въ году производится великая перепись, *rodeo*, т. е. весь скотъ сгоняется внизъ, сосчитывается и мѣтится, а извѣстное число головъ отдѣляютъ и кормятъ на убой на орошенныхъ лугахъ. Пшеница воздѣлывается въ большомъ количествѣ, не мало также маиса; но одинъ сортъ бобовъ является главною пищею для простыхъ рабочихъ. Плодовые сады производятъ необычайное изобиліе персиковъ, винныхъ ягодъ и винограда. При этихъ условіяхъ жители должны были бы гораздо болѣе благоденствовать, чѣмъ оказывается на самомъ дѣлѣ.

16 августа.—Управляющій гасіендой былъ такъ любезенъ, что далъ мнѣ провожатаго и свѣжихъ лошадей; утромъ мы отправились съ цѣлью восхожденія на Кампану или Колокольную гору, вышиною въ 6,400 футовъ. Тропинка отвратительная, но какъ геологія, такъ и ландшафтъ въ достаточной мѣрѣ вознаграждаютъ за усталость. Вечеромъ мы достигли источника, называемаго Колодезь Гуанако (Aqua del Guanaco), расположеннаго на значительной высотѣ. Это должно быть старинное названіе, такъ какъ прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ гуанако пили здѣсь воду. Во время восхожденія, я замѣтилъ, что на сѣверномъ склонѣ не росло ничего, кромѣ кустарниковъ, тогда какъ на южномъ росъ бамбукъ въ пятнадцать футовъ вышины. Въ немногихъ мѣстахъ были пальмы, и я удивился, найдя одну на высотѣ по крайней мѣрѣ 4.500 ф. Эти пальмы, въ своемъ семействѣ, должны быть

признаны безобразными деревьями. Ихъ стволъ очень толстъ и любопытной формы, а именно, посерединѣ толще, чѣмъ въ основаніи и у вершины. Пальмы эти необычайно многочисленны въ нѣкоторыхъ частяхъ Чили и цѣнятся ради особой патоки, добываемой изъ ихъ сока. Въ одномъ имѣніи подлѣ Петорки сдѣлали попытку сосчитать ихъ, но, пересчитавъ нѣсколько сотъ тысячъ, махнули рукою. Ежегодно, ранней весною, т. е. въ августѣ, рубятъ множество пальмъ и когда стволъ поваленъ на землю, срѣзываютъ листву. Сокъ немедленно начинаетъ вытекать изъ верхняго конца и продолжаетъ течь нѣсколько мѣсяцевъ; необходимо, однако, съ этого конца каждое утро срѣзывать по тонкому слою, чтобы обнажить свѣжую поверхность. Хорошее дерево дастъ 90 галлоновъ (галлонъ составляетъ около 3 штофовъ. *Перев.*) и все это количество содержалось въ сосудахъ ствола, повидимому сухого. Говорятъ, что сокъ течетъ гораздо скорѣе въ тѣ дни, когда солнце сильно грѣетъ; также, что совершенно необходимо, при рубкѣ дерева, слѣдить, чтобы оно упало верхушкой повыше, на склонѣ холма; если же дерево упадетъ верхушкой внизъ по склону, то едвали какой-либо сокъ вытечетъ, хотя можно было бы думать наоборотъ, что сила тяжести въ этомъ случаѣ облегчитъ, а не затруднитъ истеченіе. Сокъ сгущаютъ кипяченіемъ и называютъ тогда патокою, на которую онъ очень похожъ вкусомъ.

Мы разсѣдлали нашихъ лошадей подлѣ колодца и приготовились къ ночлегу. Вечеръ былъ ясный, воздухъ такой прозрачный, что мачты судовъ, стоявшихъ на якорѣ въ бухтѣ Вальпарайзо, хотя на разстояніи не менѣе 26 миль, различались ясно въ видѣ маленькихъ черныхъ полосокъ. Корабль, огибающій мысъ, идя подъ парусами, представлялся въ видѣ свѣтлаго бѣлаго пятна. Въ своемъ путешествіи Ансонъ выражаетъ крайнее изумленіе по поводу разстоянія, съ котораго были замѣчены его корабли съ берега; но онъ не принялъ въ достаточной мѣрѣ во вниманіе высоты суши надъ уровнемъ моря и значительной прозрачности воздуха.

Заходъ солнца былъ великолѣпенъ, въ долинахъ уже стемнѣло, но снѣжныя вершины Андъ все еще сохраняли рубиновую окраску. Когда стало совсѣмъ темно, мы развели огонь подъ маленькой бамбуковой бесѣдкой, поджарили наши charqui (сушеные ломти мяса), выпили мате и отлично себя чувствовали. Есть невыразимая прелесть въ такой жизни подъ открытымъ небомъ. Вечеръ былъ тихъ и ясенъ; порой только слышался рѣзкій звукъ, издаваемый горной бискачей, да слабый крикъ козодоя. Кромѣ этого, немногія птицы и даже насѣкомыя посѣщаютъ эти сухія, опаленыя солнцемъ горы.

17 августа. — Утромъ мы взобрались на грубую массу грюнштейна (діорита), увѣнчивающаго гору. Названная горная порода, какъ часто бываетъ, была значительно раздроблена и разбита на огромные угловатые обломки. Я, однако, замѣтилъ одно замѣчательное обстоятельство, а именно, что многія поверхности представляли различныя степени свѣжести. Однѣ имѣли такой видъ, какъ будто только вчера были обломаны, тогда какъ на другихъ выросли недавно или даже очень давно покрывающіе ихъ лишайники. Я настолько былъ убѣжденъ, что это зависитъ отъ частыхъ землетрясеній, что чувствовалъ желаніе уйти подальше отъ каждой изъ такихъ

отдѣлившихся глыбъ. Такъ какъ очень легко ошибиться въ подобныхъ вопросахъ, я усомнился въ точности этого факта, пока не взошелъ на гору Веллингтонъ въ Ванъ-Дименовой Землѣ, гдѣ землетрясеній не бываетъ; здѣсь я увидѣлъ вершину горы, подобнымъ же образомъ составленную и растрясенную, но всѣ глыбы имѣли такой видъ, какъ будто были приведены въ ихъ нынѣшнее положеніе тысячи лѣтъ тому назадъ.

Мы провели день на вершинѣ, и я никогда еще не провелъ такого пріятнаго дня. Чили, ограниченное Андами и Тихимъ океаномъ, было видно какъ на картѣ. Удовольствіе отъ этого зрѣлища, само по себѣ замѣчательнаго, усиливалось размышленіями, возникавшими при видѣ хребта Кампана съ другими меньшими, параллельными, и широкой долины Кильоты, прямо пересѣкающей эти хребты. Какъ не изумиться силѣ, поднявшей эти горы, и еще болѣе—при мысли о безчисленныхъ вѣкахъ, потребовавшихся для того, чтобы эти массы были проломаны, сдвинуты, частью выровнены? Умѣстно при этомъ случаѣ вспомнить о массахъ валуновъ и осадочныхъ отложеній Патагоніи, которыя, если бы ихъ насыпать на Кордильеры, должны были бы увеличить высоту этихъ горъ на много тысячъ футовъ. Въ Патагоніи я изумлялся тому, какъ какая бы то ни было горная цѣпь могла доставить такія массы и при этомъ не изгладиться вполнѣ. Теперь приходится удивиться обратному чуду и усомниться, можетъ ли всемогущее время размолоть цѣлыя горы—даже исполинскіе Кордильеры—въ гравій и въ грязь.

Видъ Андъ былъ не тотъ, какого я ожидалъ. Нижняя снѣговая линія была разумѣется горизонтальна, и до этой черты равныя вершины цѣпи казались совершенно параллельными. Лишь чрезъ долгіе промежутки, группа вершинъ или же уединенный конусъ указывали на мѣсто, гдѣ прежде существовалъ или все еще существуетъ вулканъ. Такимъ образомъ, цѣпь представляла видъ огромной массивной стѣны, тамъ и сямъ увѣнчанной башнею и образующей почти непроходимую ограду страны.

Почти весь нашъ холмъ былъ изрытъ изъ за попытокъ найти золотые рудники. Страсть къ исканію золота заставила перерыть чуть не каждый клочекъ земли въ Чили. Я провелъ вечеръ, какъ и раньше, бесѣдуя у костра съ моими двумя спутниками. Чилійскіе гуазо, соотвѣтствующіе пампасскимъ гаухосамъ, однако, представляютъ людей совсѣмъ другого рода. Чили—болѣе цивилизованная изъ двухъ странъ, и поэтому жители утратили значительную долю своего индивидуальнаго характера. Сословныя различія гораздо болѣе рѣзки; гуазо ни въ какомъ случаѣ не считаетъ каждаго своимъ равнымъ; я былъ крайне изумленъ, замѣтивъ, что мои спутники неохотно ѣли вмѣстѣ со мною. Это чувство неравенства составляетъ необходимое послѣдствіе существованія денежной аристократіи. Говорятъ, что нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ обладаютъ годовымъ доходомъ отъ 5 до 10,000 фунтовъ стерлинговъ; это уже такое неравенство въ распредѣленіи богатствъ, какое, я думаю, не встрѣчается ни въ одной изъ занимающихся скотоводствомъ странъ къ востоку отъ Андъ. Путешественникъ не встрѣчаетъ здѣсь того безграничнаго гостепріимства, которое отказывается отъ всякой платы; но плата предлагается такъ любезно, что никто не отказывается. Почти каждый домъ въ Чили приметъ васъ на ночлегъ, но

утромъ хозяева ожидаютъ подарка; даже богатый человѣкъ приметъ 2—3 шиллинга. Гаухо, хотя быть можетъ заслуживаетъ названіе головорѣза, по натурѣ джентльменъ, гуазо въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучше, но въ то же время онъ вульгарный, ничего особаго не представляющій парень. Оба, хотя ведутъ почти одинаковый образъ жизни, различаются нравами и одеждой, и особенности каждаго неизмѣнны въ соотвѣтственныхъ странахъ. Гуазо составляетъ какъ бы часть своей лошади и пренебрегаетъ другими упражненіями, исключая верховой ѣзды; гуазо нанимаются для полевыхъ работъ. Гаухо живетъ исключительно животной пищей, гуазо почти исключительно ѣстъ растительную. Мы не видимъ здѣсь ни бѣлыхъ лодокъ, ни широкихъ шароваръ, ни алаго *chilipa*—живописнаго костюма пампасовъ. Здѣсь самые простые брюки покрыты черными и зелеными поношенными штиблетами. Впрочемъ, пончо (плащъ) общъ обоимъ. Главною гордость гуазо составляютъ его шпоры, которыя до нелѣпости велики. Я измѣрилъ одну шпору, у которой *діаметръ* колесца былъ въ 6 дюймовъ, а самое колесцо содержало болѣе 30 шиповъ. Стремена въ томъ же родѣ; каждое состоитъ изъ квадратнаго вырѣзаннаго обрубка дерева, выдолбленнаго и все-таки вѣсящаго 3—4 фунта. Гуазо кажется искуснѣе владѣетъ лассо, нежели гаухо, но, сообразно съ природою мѣстности, онъ не знаетъ употребленія болясовъ.

18 августа.—Мы спустились съ горы и миновали нѣсколько чудныхъ мѣстностей, съ ручейками и прекрасными деревьями. Проспавъ въ той же гасіендѣ, гдѣ и раньше, мы два дня подъ рядъ ѣхали по долинѣ, и прошли черезъ Кильоту, представляющую скорѣе собраніи оранжерей, нежели городъ. Плодовые сады были прекрасны, представляя сплошную массу цвѣтущихъ персиковыхъ деревъ. Въ одномъ-двухъ мѣстахъ я увидѣлъ также финиковую пальму: это весьма великолѣпное дерево; думаю, что группа такихъ пальмъ въ ихъ родныхъ азіатскихъ и африканскихъ пустыняхъ должна быть великолѣпна. Мы проѣхали также Санъ-Фелипе, маленькій разбросанный городокъ вродѣ Кильоты. Въ этой части долина расширяется въ одну изъ тѣхъ большихъ равнинъ или котловинъ, достигающихъ подножія Кордильеръ, которыя, какъ было упомянуто, образуютъ такую любопытную часть чилійскаго пейзажа. Вечеромъ мы достигли рудниковъ Хахуэль (Jajuel), расположенныхъ въ оврагѣ на склонѣ большой цѣпи. Я пробылъ здѣсь пять дней. Мой хозяинъ, управляющій рудникомъ, былъ лукавый, довольно невѣжественный корнуэльскій рудокопъ. Онъ женился на испанкѣ и не намѣревался возвратиться на родину, но его преклоненіе передъ корнуэльскими рудниками оставалось безграничнымъ. Помимо многихъ другихъ вопросовъ, онъ спросилъ меня: «Ну теперь, когда Георгъ Рексъ (король) умеръ, сколько еще осталось въ живыхъ изъ дома Рексовъ?» Этотъ Рексъ навѣрное, родственникъ великаго автора Финисъ (Конецъ), написавшаго всѣ на свѣтѣ книги!

Здѣшніе рудники—мѣдные, и руда вся отправляется на судахъ въ Свансн, гдѣ и выплавляется. Поэтому, рудники имѣютъ, по сравненію съ англійскими, необычайно спокойный видъ: ни дыма, ни горновъ, ни большихъ паровыхъ машинъ, способныхъ нарушить тишину окружающихъ горъ. Чилійское правительство, или точнѣе, старинный испанскій законъ, всячески по-

ощряетъ развѣдки, съ цѣлью найти рудники. Открывшій руду, вправѣ разработывать ее, чья бы это ни была земля, уплативъ пять шиллинговъ; до уплаты, онъ вправѣ сдѣлать пробную разработку, даже въ чужомъ саду, въ теченіе двадцати дней. Теперь общензвѣстно, что чилійскій способъ добыванія руды—самый дешевый изъ всѣхъ извѣстныхъ. Мой хозяинъ утверждаетъ, что два главныхъ улучшенія, введенныхъ иностранцами, состояли: во-первыхъ, въ томъ, что стали возстановлять путемъ предварительнаго накаливанія, мѣдные пириты (колчеданы); эта руда очень обыкновенна въ Корнуоллѣ, и англійскіе рудокопы были поражены, увидѣвъ по своемъ прибытіи, что ее швыряютъ вонъ, какъ негодную; во-вторыхъ, было введено дробленіе и промываніе шлаковъ изъ старыхъ горновъ, при чемъ находили въ изобиліи металлическія частицы. Я видѣлъ, дѣйствительно, муловъ, везшихъ къ берегу, для перевозки въ Англію, грузъ изъ такихъ выгарковъ. Но первый случай особенно любопытенъ. Чилійскіе рудокопы до того были увѣрены, что мѣдные колчеданы не содержатъ ни частички мѣди, что смѣялись надъ невѣжествомъ англичанъ, а эти въ свою очередь смѣялись и покупали богатѣйшія жилы за нѣсколько долларовъ. Очень странно, что въ мѣстности, гдѣ добываніе руды производилось въ широкихъ размѣрахъ въ теченіе многихъ лѣтъ, такой простой способъ, какъ слабое накаливаніе руды, для удаленія сѣры передъ плавленіемъ, не былъ никѣмъ открытъ. Немногія улучшенія были также введены постановкою нѣкоторыхъ простыхъ машинъ; однако, и до настоящаго времени, воду удаляютъ изъ нѣкоторыхъ рудниковъ такимъ образомъ, что люди выносятъ ее изъ шахты деревянными ведрами! Рабочіе вынуждены къ тяжелому труду; у нихъ едва остается времени на ѣду, и лѣтомъ и зимою они начинаютъ на разсвѣтѣ и работаютъ до ночи. Имъ платятъ фунтъ стерлинговъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ: завтракъ состоитъ изъ 16 винныхъ ягодъ и двухъ маленькихъ хлѣбцовъ; на обѣдъ—вареные бобы, на ужинъ—истертое поджареное пшеничное зерно. Едва-ли когда-нибудь они ѣдятъ мясо, и на 12 фунтовъ въ годъ должны одѣваться и кормить семью. Рудокопы, работающіе въ самой шахтѣ, получаютъ 25 шиллинговъ въ мѣсяцъ и немного charqui (ломтей мяса); но эти люди выходятъ изъ своихъ мрачныхъ жилищъ лишь разъ въ 2 — 3 недѣли.

Во время моего пребыванія здѣсь, я вполнѣ насладился карабканьемъ по этимъ высокимъ горамъ. Геологія, какъ можно было ожидать, очень интересна. Разбитыя въ дребезги и спекшіяся горныя породы, пронизанныя безчисленными дейками [1]) діорита (грюнштейна), показывали, какія сотрясенія здѣсь происходили раньше. Зрѣлище было въ значительной мѣрѣ тоже, какъ и подлѣ Кильотской Колокольной горы—сухія безплодныя горы, кое гдѣ покрытая кустарникомъ съ скудною листвою. Кактусы (Opuntiae) были здѣсь очень многочисленны. Я измѣрилъ одинъ, сферической формы, который, включая шипы, былъ 6 ф. 4 д. въ обхватѣ. Высота обыкновеннаго цилиндрическаго, вѣтвистаго вида достигаетъ 12 — 15 ф., а обхватъ вѣт-

[1]) *Дейкой* называется образованіе изъ массы горныхъ породъ, втекшихъ въ обширный разломъ и образующихъ родъ перегородокъ, прерывающихъ горизонтальные слои. *Перев.*

вей, включая шипы, отъ 3 до 4 ф. На горахъ выпалъ сильный снѣгъ, помѣшавшій мнѣ, въ теченіе двухъ послѣднихъ дней, совершить нѣсколько интересныхъ экскурсій. Я пытался достичь озера, которое жители, по нѣкоторой непонятной причинѣ, считаютъ морскимъ рукавомъ. Въ очень сухое время года, было предложено попытаться провести каналъ изъ этого озера ради доставленія воды, но патеры, послѣ совѣщанія, объявили, что это слишкомъ опасно и что все Чили можетъ быть потоплено, если, какъ вообще полагаютъ, озеро соединено съ Тихимъ океаномъ. Мы взошли на значительную высоту, но запутавшись въ снѣжныхъ сугробахъ, не успѣли достичь этого чудеснаго озера, и съ трудомъ выбрались назадъ. Я думалъ, что мы лишимся нашихъ лошадей, такъ какъ не было возможности угадать глубины сугробовъ и животныя, когда ихъ вели, могли передвигаться лишь скачками. Мрачное небо предупреждало насъ, что собирается новая мятель, и мы были довольно рады, когда намъ удалось уйти. Пока мы добрались до низу, вьюга началась и счастье для насъ, что она не случилась тремя часами раньше.

26 августа.—Мы оставили Хахуэль и снова перешли котловину Санъ-Фелипе. День былъ настоящій чилійскій, ослѣпительно ясный, и воздухъ совершенно прозраченъ. Густой, однообразной покровъ свѣже-выпавшаго снѣга дѣлалъ видъ вулкана Аконкагуа въ главной цѣпи просто великолѣпнымъ. Мы были теперь на пути къ Сантъ-Яго, столицѣ Чили. Мы пересѣкли Серро дель-Тальгуэнъ и проспали въ маленькомъ *ранчо*. Хозяинъ, говоря о состояніи Чили по сравненію съ другими странами, выказалъ большую приниженность. «Одни видятъ обоими глазами, другіе однимъ глазомъ, но что касается меня, я не думаю, чтобы Чили видѣло хотя однимъ глазомъ».

27 августа.—Перебравшись черезъ нѣсколько низкихъ холмовъ, мы спустились въ маленькую замкнутую долину Гитронъ. Въ котловинѣ, вродѣ этой,—а она возвышена отъ 1 до 2,000 ф. надъ уровнемъ моря,—ростутъ въ большомъ числѣ два вида акаціи, захирѣлаго вида и значительно несходныхъ между собою. Деревья эти никогда не находятся подлѣ морского берега, а это придаетъ другую характерную черту здѣшнему пейзажу. Мы перебрались черезъ низкій хребетъ, отдѣляющій Гитронъ отъ большой равнины, на которой стоитъ Сантъ-Яго. Видъ былъ здѣсь въ высшей степени поразительный: мертвая, ровная поверхность, мѣстами покрытая чащами акацій, вдали — городъ, горизонтально упирающійся о подошву Андъ, блиставшихъ своими снѣжными вершинами при вечернемъ солнцѣ. При первомъ взглядѣ на это зрѣлище, было совершенно очевидно, что эта равнина изображаетъ протяженіе прежняго внутренняго озера. Какъ только мы достигли ровнаго пути, мы пустили лошадей галопомъ и достигли города до наступленія ночи. Я пробылъ недѣлю въ Сантъ-Яго и много наслаждался. Утромъ я ѣздилъ по равнинѣ въ разныя мѣста, вечеромъ обѣдалъ съ многими изъ англійскихъ купцовъ, которые здѣсь славятся гостепріимствомъ. Неисчерпаемымъ источникомъ удовольствій было восхожденіе на маленькій скалистый холмъ (Санта Люсія), выдающійся посреди города. Зрѣлище, дѣйствительно, поразительное и, какъ я сказалъ, очень своеобразное. Мнѣ сообщили, что тотъ же характеръ общъ городамъ великаго Мексиканскаго плоскогорія. Собственно о городѣ мнѣ говорить нечего; онъ не такъ красивъ

и не такъ великъ, какъ Буэносъ Айресъ, но построенъ по тому же типу. Я прибылъ сюда въ обходъ съ сѣвера, а поэтому рѣшился возвратиться въ Вальпарайзо, сдѣлавъ нѣсколько болѣе длинную экскурсію на югъ отъ прямого пути.

5 сентября.—Среди дня мы прибыли къ одному изъ висячихъ мостовъ, сдѣланныхъ изъ ременныхъ канатовъ. Мостъ этотъ переброшенъ черезъ Майпу, большую стремительную рѣку, находящуюся на нѣсколько лье къ югу отъ Сантъ-Яго. Эти мосты очень плохи. На висячихъ канатахъ устроена слѣдующая по ихъ искривленію дорога, изъ охапокъ хвороста, тѣсно сближенныхъ между собою; повсюду были дыры и мостъ страшно колебался, даже подъ тяжестью одного человѣка, ведущаго лошадь. Вечеромъ мы достигли удобной фермы, увидѣли нѣсколькихъ очень хорошенькихъ синьоритъ. Онѣ пришли въ ужасъ, когда я вошелъ въ одну изъ церквей изъ простого любопытства. Онѣ меня спрашивали: «Почему же вы не сдѣлаетесь христіанином?ъ Вѣдь наша вѣра истинная». Я увѣрялъ ихъ, что и я—родъ христіанина; но онѣ объ этомъ и слышать не хотѣли, ссылаясь на мои собственныя слова: «Вѣдь у васъ и священники и даже епископы женаты!» Нелѣпость, представляемая женатымъ епископомъ, особенно поразила ихъ: онѣ не знали просто, смѣяться-ли имъ, или прійти въ ужасъ отъ такой чудовищной вещи!

6 сентября.—Мы подвигались далѣе къ югу и провели ночь въ Ранкагуѣ. Дорога шла по ровной, но узкой равнинѣ, ограниченной съ одной стороны высокими холмами, съ другой—Кордильерами. На слѣдующій день мы обогнули долину Ріо Кахапуаль, гдѣ находятся Каукенскіе горячіе источники, давно славящіеся своими лѣчебными свойствами. Висячіе мосты, въ менѣе бойкихъ мѣстахъ, обыкновенно снимаются на зиму, во время мелководья. Это было сдѣлано и въ нашей долинѣ, а потому намъ пришлось переправляться черезъ рѣку на лошади. Это не совсѣмъ пріятно, потому что пѣнящаяся вода, хотя не глубока, мчится такъ быстро по руслу, усѣянному большими круглыми камнями, что голова кружится, и трудно даже разобрать, подвигается-ли лошадь впередъ, или же стоитъ на мѣстѣ. Лѣтомъ, когда таетъ снѣгъ, потоки совсѣмъ непроходимы; ихъ сила и ярость тогда необычайны, въ чемъ легко убѣдиться по оставляемымъ ими знакамъ. Мы достигли источниковъ вечеромъ и пробыли здѣсь пять дней, при чемъ два послѣднихъ поневолѣ, такъ какъ насъ остановилъ сильный ливень. Зданія представляютъ родъ сквера съ жалкими шалашиками; въ каждомъ одинъ столъ и скамейка. Они расположены въ узкой глубокой долинѣ, какъ разъ внѣ центральныхъ Кордильеръ. Это спокойное, уединенное мѣсто, съ достаточной долей дикой красоты.

Минеральныя ключи Каукенесъ вырвались по линіи смѣщенія, проникнувъ чрезъ массу слоистыхъ породъ, которая въ цѣломъ обнаруживаетъ дѣйствіе жара. Значительное количество газа постоянно вырывается изъ тѣхъ же отверстій, откуда бьетъ вода. Хотя источники отстоятъ другъ отъ друга лишь на нѣсколько ярдовъ, температура у нихъ чрезвычайно различна; это, повидимому, является результатомъ неровной примѣси холодной воды: дѣйствительно, тѣ, у которыхъ температура всего ниже, едва обладаютъ какимъ-

либо минеральнымъ вкусомъ. Послѣ великаго землетрясенія 1822 года ключи перестали бить, и вода не возвращалась.

Они также подверглась сильному вліянію землетрясенія 1835 года: температура внезапно измѣнились съ 118° до 92° Фаренг. Возможно, что минеральныя воды, возникающія глубоко внутри земли, всегда подвержены болѣе значительнымъ подземнымъ возмущеніямъ, чѣмъ тѣ, которыя ближе къ поверхности. Человѣкъ, которому былъ порученъ надзоръ за водами, увѣрялъ меня, что лѣтомъ вода теплѣе и обильнѣе, чѣмъ зимою. Перваго обстоятельства я могъ ожидать, по причинѣ меньшей примѣси, въ теченіе сухого времени года, холодной воды; но послѣднее утвержденіе представляется очень страннымъ и противорѣчивымъ. Періодическое увеличеніе въ теченіе лѣта, когда не бываетъ дождя, мнѣ кажется, объяснимо лишь таяньемъ снѣга; однако горы, покрытыя снѣгомъ въ это время года, удалены на три-четыре лье отъ ключей. У меня нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ точности утвержденій моего собесѣдника, который проживъ на этомъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ, долженъ быть хорошо освѣдомленъ на счетъ этого обстоятельства, которое, если оно справедливо, конечно крайне любопытно; дѣйствительно, приходится допустить, что снѣговая вода, проходящая черезъ пористые слои къ областямъ, гдѣ господствуетъ жарь, снова отбрасывается вверхъ къ поверхности, по линіи смѣщенныхъ и втекшихъ горныхъ породъ подлѣ Каукенесъ; правильность этого явленія, повидимому, указываетъ на то, что въ этомъ округѣ накаленныя горныя породы встрѣчаются на не слишкомъ значительной глубинѣ.

Однажды я поѣхалъ вверхъ по долинѣ до дальнѣйшаго населеннаго пункта. Неподалеку отъ этого мѣста, долина Качануаль подраздѣляется на два глубокихъ страшныхъ оврага, проникающихъ прямо въ главную цѣпь. Я взобрался на остроконечную гору, быть-можетъ болѣе, чѣмъ 6000 м. высоты. Здѣсь, если гдѣ-либо, представлялись явленія въ высшей степени любопытныя. Именно однимъ изъ этихъ враговъ, Пинчейра вступилъ въ Чили и опустошилъ окрестную страну. Это тотъ самый человѣкъ, чье нападеніе на ферму подлѣ Ріо-Негро было мною описано. Это былъ ренегатъ, полукровный испанецъ, собравшій большую массу индѣйцевъ и рѣкою пробравшійся въ пампасы, куда именно—ни одинъ изъ отрядовъ, посланныхъ за нимъ въ погоню, не могъ узнать. Изъ этого мѣста онъ обыкновенно дѣлалъ набѣги и переходя Кордильеры проходами, раньше никѣмъ не перейденными, грабилъ фермы и угонялъ скотъ въ свои скрытыя убѣжища. Пинчейра былъ образцовый всадникъ и дѣлалъ такими же лихими наѣздниками всѣхъ окружающихъ, потому что безъ околичностей разстрѣливалъ каждаго, кто отказывался слѣдовать за нимъ. Противъ этого именно человѣка и другихъ бродячихъ индѣйскихъ племенъ Розасъ отважился вести истребительную войну.

13 сентября. Мы оставили Каукенскія воды и, возвратившись снова на главную дорогу, провели ночь близъ Ріо-Кларо. Отъ этого мѣста мы поѣхали къ городу Санъ-Фернандо. Раньше прибытія сюда, послѣдняя замкнутая котловина расширилась въ большую равнину, тянущуюся такъ далеко къ югу, что снѣжныя вершины болѣе отдаленныхъ Андъ были видны, какъ бы надъ морскимъ горизонтомъ. Санъ-Фернандо отстоитъ на 40 лье

отъ Сантъ-Яго; это была крайняя достигнутая мною южная точка, такъ какъ здѣсь мы повернули, подъ прямымъ угломъ, къ берегу. Мы провели ночь въ золотыхъ пріискахъ въ Іаквилѣ, разрабатываемыхъ американцемъ Никсономъ: его любезности я былъ многимъ обязанъ во время четырехдневной остановки въ его домѣ. На слѣдующее утро мы поѣхали къ самымъ пріискамъ, находящимся за нѣсколько лье подлѣ вершины высокаго холма. По дорогѣ мы мелькомъ увидѣли озеро Тагуа-Тагуа, славящееся своими пловучими о-вами, описанными Гэ. *) Острова эти составляются изъ спутавшихся въ кучу высохшихъ растеній, на поверхности которыхъ укореняются другія, живыя растенія. Форма ихъ обыкновенно круглая, а толщина бываетъ отъ 4 до 6 футовъ, при чемъ большая часть погружена въ воду. Когда дуетъ вѣтеръ, эти острова переплываютъ съ одной стороны озера на другую, и часто въ роли пассажировъ на нихъ ѣдутъ лошади и рогатый скотъ.

Когда мы прибыли къ рудникамъ, я былъ пораженъ блѣдными лицами многихъ рабочихъ, и спросилъ Никсона о состояніи ихъ здоровья. Шахта глубиною въ 450 футовъ, и каждый изъ рабочихъ тащитъ на верхъ до 200 ф. камня. Съ этимъ грузомъ имъ приходится карабкаться по зарубкамъ, вырубленнымъ въ стволахъ деревьевъ, расположенныхъ извилистой линіей до самаго выхода. Даже безбородые юноши 18—20 лѣтъ, съ малымъ мускульнымъ развитіемъ (всѣ они безъ одежды, кромѣ штановъ) поднимаются съ этой большой ношей почти съ той же глубины. Сильный мужчина, непривычный къ этой работѣ, сильно запыхается отъ простого подъема своего собственнаго тѣла. При этой чрезвычайно тяжелой работѣ, они питаются исключительно бобами и хлѣбомъ. Они предпочли бы одинъ хлѣбъ; но ихъ господа, находя что на одномъ хлѣбѣ имъ не выдержать такой тяжелой работы, поступаютъ съ ними, какъ съ лошадьми и насильно кормятъ бобами. Плата здѣсь нѣсколько выше, чѣмъ въ Хахуэльскихъ рудникахъ, достигая отъ 24 до 28 шилл. въ мѣсяцъ. Они оставляютъ рудникъ лишь разъ въ три мѣсяца, при чемъ остаются на два дня въ своемъ семействѣ. Одно изъ правилъ въ этомъ рудникѣ очень сурово, но превосходно соотвѣтствуетъ интересамъ владѣльца. Единственный способъ воровать золото состоитъ въ утайкѣ кусковъ руды съ цѣлью вынуть ихъ, когда представится случай. Когда надзиратель найдетъ скрытый такимъ образомъ кусокъ, его полная цѣнность вычитывается изъ заработной платы всей партіи рабочихъ: такимъ образомъ, эти послѣдніе, безъ всякаго взаимнаго уговора, вынуждены сторожить другъ друга.

Руду приносятъ на мельницу и истираютъ въ мельчайшій порошокъ; промываніе удаляетъ всѣ легчайшія частицы и, наконецъ, амальгамація выдѣляетъ золотую пыль. Промываніе, на словахъ, кажется очень простымъ процессомъ; но пріятно видѣть, что точное приспособленіе потока воды къ удѣльному вѣсу золота такъ легко отдѣляетъ размолотую въ порошокъ золотоносную породу отъ металла. Грязь, стекающая изъ мельницъ, собирается

*) Gey въ Ann. des Sc.-naturelles, Мартъ 1833 г. Этотъ ревностный и способный натуралистъ въ то время былъ занятъ изученіемъ всего, относящагося къ естествознанію въ королевствѣ Чили.

въ особые бассейны, гдѣ она осѣдаетъ, время отъ времени вычищается и сбрасывается въ общую груду. Тогда начинается главная роль химическаго дѣйствія: соли разнаго рода выцвѣтаютъ на поверхности и масса отвердѣваетъ. Если эту массу оставить на годъ или на два и вновь промыть, она даетъ золото; этотъ процессъ можно повторить даже шесть или семь разъ. Но всякій разъ золото убываетъ въ количествѣ, и промежутки времени, требуемые, какъ говорятъ мѣстные жители, для того, чтобы «породить золото», становятся все болѣе продолжительными. Не можетъ быть сомнѣнія, что химическое дѣйствіе, о которомъ идетъ рѣчь, всякій разъ освобождаетъ свѣжее количество золота изъ нѣкотораго соединенія. Открытіе способа достичь этого до перваго размола, безъ сомнѣнія, во много разъ увеличить цѣнность золотыхъ рудниковъ. Любопытно увидѣть, какъ крошечныя частички золота, разбросанныя и не ржавѣющія, наконецъ, собираются въ нѣкоторомъ количествѣ. Недавно нѣкоторые рудокопы, не имѣвшіе работы, получили позволеніе подчистить землю вокругъ дома и мельницы; они промыли эту землю, собравъ ее всю въ кучу, и добыли золота на три доллара. Это точное подобіе того, что происходитъ въ природѣ. Горы испытываютъ процессъ разрыхленія и разрушенія, а съ ними и содержащіяся въ нихъ металлическія жилы. Самая твердая горная порода измельчается въ неосязаемую грязь; дешевые металлы окисляются и удаляются съ грязью; но золото, платина и немногіе другіе почти неразрушимы, и по своей тяжести, опускаясь внизъ, остаются позади. Послѣ того какъ цѣлыя горы пройдутъ сквозь эту естественную мельницу и будутъ промыты самой природою, получается металлоносный остатокъ, и человѣкъ считаетъ для себя стоющимъ труда завершить задачу раздѣленія.

Очень скудною кажется обстановка рудокоповъ, и тѣмъ не менѣе они радостно берутся за свое дѣло, потому что условія земледѣльческаго труда еще гораздо хуже. Заработная плата крестьянъ низка и питаются они почти исключительно бобами. Бѣдность эта главнымъ образомъ зависитъ, должно быть, отъ барщинной системы, по которой распредѣляется земля. Землевладѣлецъ даетъ рабочему небольшой участокъ земли на постройки и для обработки, а въ обмѣнъ пользуется услугами его (или его уполномоченнаго) на всю жизнь, безъ всякой заработной платы. Если у отца нѣтъ взрослаго сына, могущаго отработать ренту своимъ трудомъ, то едвали кому либо удастся обработывать свой собственный участокъ иначе, какъ въ такое время, когда придется. Отсюда крайняя бѣдность, составляющая весьма общее явленіе среди рабочихъ классовъ въ этой странѣ.

Есть нѣсколько старыхъ индѣйскихъ развалинъ въ этой мѣстности, и мнѣ показали одинъ изъ пробуравленныхъ камней, о которомъ упоминаетъ Молина, говоря, что ихъ находятъ во многихъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ. Камни эти плоской круглой формы, отъ пяти до шести дюймовъ въ діаметрѣ и съ дырой какъ разъ въ центрѣ. Вообще, предполагали, что камни эти употреблялись какъ набалдашники на дубинахъ, хотя ихъ форма очевидно вовсе не приспособлена для этой цѣли. Берчелль утверждаетъ, что нѣкоторыя изъ племенъ Ю. Африки выкапываютъ коренья помощью палки, заостренной съ одного конца, и что силу и тяжесть ея увеличиваютъ помощью круглаго продырявленнаго камня, въ который тѣсно вбитъ другой

конецъ дубинки. Представляется вѣроятнымъ, что индѣйцы въ Чили раньше пользовались нѣкоторымъ подобнымъ грубымъ земледѣльческимъ орудіемъ.

Однажды одинъ нѣмецкій составитель естественноисторическихъ коллекцій, по имени Реноусъ, пріѣхалъ сюда какъ разъ одновременно съ однимъ старымъ испанскимъ стряпчимъ. Меня очень забавилъ разсказъ о происшедшемъ между ними разговорѣ. Реноусъ говоритъ по испански такъ хорошо, что старый стряпчій принялъ его за чилійца. Реноусъ, намекая на меня, спросилъ законника, что онъ думаетъ относительно дѣйствій англійскаго короля, пославшаго въ ихъ страну человѣка, подбирающаго ящериць и жуковъ и разбивающаго камни? Старый юристъ серьезно задумался на минуту, затѣмъ сказалъ: «Тутъ что то не ладно,—*hay un gato encerrado aqui* (здѣсь заперта кошка—испанская пословица). Нѣтъ такого богача, который сталъ бы посылать народъ собирать такой мусоръ. Мнѣ это не нравится: еслибы изъ насъ кто-нибудь вздумалъ поѣхать и дѣлать такія вещи въ Англіи, какъ вы думаете, не выслалъ ли бы насъ англійскій король въ короткое время изъ своей страны?» И этотъ господинъ, по своей профессіи, принадлежитъ къ самымъ образованнымъ и свѣдущимъ классамъ общества! Самъ Реноусъ, два или три года тому назадъ, оставилъ въ одномъ домѣ въ Санъ-Фернандо нѣсколько гусеницъ, поручивъ одной дѣвушкѣ кормить ихъ, чтобы получить бабочекъ. Слухъ объ этомъ разнесся по городу, наконецъ патеры и губернаторъ устроили совѣщаніе и рѣшили, что это, должно быть, какая нибудь ересь; поэтому, по возвращеніи Реноуса, его арестовали...

19 сентября. Мы оставили Іаквиль и слѣдовали далѣе плоской долиной (вродѣ долины Кильоты), гдѣ протекаетъ Рio Тиндеридика. Даже здѣсь, за нѣсколько миль къ югу отъ Сантъ-Яго, климатъ гораздо болѣе влаженъ; поэтому здѣсь были превосходныя полосы пастбищъ, безъ всякаго искусственнаго орошенія.

20 сентября. Мы слѣдовали все далѣе той же долиной, пока она не расширилась въ большую равнину, простирающуюся отъ моря до горъ къ западу отъ Ранкагуа. Мы вскорѣ очутились въ мѣстности безъ всякихъ деревьевъ и даже кустарниковъ, такъ что жителямъ почти такъ же плохо приходится относительно топлива, какъ и въ пампасахъ. Никогда не слышавъ объ этихъ равнинахъ, я былъ очень удивленъ, встрѣтивъ въ Чили подобное зрѣлище. Равнины эти принадлежатъ болѣе чѣмъ къ одному ряду различныхъ степеней подъема и прорѣзаны широкими плоскодонными долинами; оба эти обстоятельства, какъ и въ Патагоніи, свидѣтельствуютъ о дѣйствіи моря на слегка поднимающуюся сушу. На крутыхъ холмахъ, окаймляющихъ эту долину, есть нѣсколько большихъ пещеръ, безъ сомнѣнія сначала образованныхъ волнами: одна изъ нихъ славится подъ именемъ Cueva del Obispo и считалась прежде священной. Въ этотъ день я чувствовалъ себя очень нездоровымъ и не выздоровѣлъ до конца октября.

22 сентября.—Мы продолжали ѣхать по зеленымъ равнинамъ безъ единаго деревца. На слѣдующій день мы прибыли въ одинъ домъ подлѣ Наведада, на морскомъ берегу, гдѣ одинъ богатый гасіендеро далъ намъ помѣщеніе. Я пробылъ здѣсь два послѣдующіе дня и, хотя былъ очень нездоровъ, успѣлъ собрать нѣсколько морскихъ раковинъ изъ третичной формаціи.

24 сентября.—Нашъ путь теперь направился въ Вальпарайзо; съ большимъ трудомъ я достигъ этого города 27 числа и здѣсь пролежалъ въ постели до конца октября. Во все это время я жилъ въ домѣ Корфильда, и не знаю, какъ выразить благодарность за его доброту ко мнѣ. Прибавлю здѣсь немногія наблюденія о нѣкоторыхъ чилійскихъ звѣряхъ и птицахъ. Пума или южно-американскій левъ здѣсь не рѣдокъ. Это животное занимаетъ обширную географическую область: его находятъ отъ экваторіальныхъ лѣсовъ, черезъ пустыни Патагоніи такъ далеко къ югу, что оно попадается даже въ влажныхъ и холодныхъ широтахъ (53—54°) Огненной Земли. Я видѣлъ слѣды пумы въ Кордильерахъ Центральнаго Чили, на высотѣ, по крайней мѣрѣ, 10.000 футовъ. Въ Ла-Платѣ пума охотится главнымъ образомъ на оленей, страусовъ, бискачу и другихъ мелкихъ четвероногихъ; онъ рѣдко нападаетъ на рогатый скотъ и на лошадей и чрезвычайно рѣдко на человѣка. Въ Чили, однако, онъ умерщвляетъ многихъ жеребятъ и телятъ,—вѣроятно по причинѣ скуднаго количества другихъ четвероногихъ. Мнѣ разсказывали также, что одинъ мужчина и двѣ женщины были растерзаны пумой. Увѣряютъ, что пума всегда убиваетъ добычу, прыгая на плечи и затѣмъ таща назадъ голову одною изъ лапъ, пока не сломается позвонокъ. Я видѣлъ въ Патагоніи скелеты гуанако съ шеями, свернутыми такимъ образомъ.

Пума, пожравъ свою порцію, прикрываетъ трупъ большими вѣтвями и ложится сторожить его. Эта привычка часто была причиною его открытія, такъ какъ кондоры, кружась въ воздухѣ, время отъ времени опускаются, чтобы принять участіе въ пиршествѣ, и когда гнѣвный пума прогоняетъ ихъ, они взлетаютъ всѣ сразу. Чилійскій гуазо знаетъ тогда, что «левъ» сторожитъ свою добычу—сигналъ данъ, люди и собаки мчатся въ погоню. Ф. Гэдъ разсказываетъ, что одинъ гаухо въ пампасахъ, едва завидѣвъ нѣсколько кондоровъ, кружившихся въ воздухѣ, закричалъ: «левъ». Я самъ никогда не встрѣчалъ никого, кто бы имѣлъ притязаніе на такую способность распознаванія. Увѣряютъ, что если хотя одинъ разъ пума выдалъ себя такимъ наблюденіемъ за трупомъ и подвергся погонѣ, онъ никогда уже не возвращается къ этой привычкѣ, но наѣвшись до отвала, уходитъ какъ можно подальше. Убить пуму легко. Въ открытой мѣстности его сначала запутываютъ болясами, потомъ затягиваютъ арканомъ и волочатъ по землѣ, пока онъ не лишится чувствъ. Въ Тандилѣ, къ югу отъ Платы, мнѣ сказали, что въ теченіе трехъ мѣсяцевъ сотня пумъ была убита такимъ образомъ. Въ Чили ихъ обыкновенно гоняютъ по кустарникамъ или деревьямъ и затѣмъ стрѣляютъ или затравливаютъ на смерть собаками. Собаки, употребляемыя для этой охоты, принадлежатъ къ особой породѣ и называются львиными собаками, Leoneros: это слабыя, невзрачныя животныя, вродѣ длинноногихъ терьеровъ (коротконогіе терьеры это таксы. *Перев.*), но обладающія врожденнымъ инстинктомъ къ этой охотѣ. Судя по описаніямъ, пума очень хитеръ: во время преслѣдованія, онъ часто возвращается на прежній путь и вдругъ отскакиваетъ въ сторону, поджидая, чтобы собаки пробѣжали мимо. Это очень молчаливое животное: раненый пума не издаетъ крика, и только рѣдко кричитъ въ пору размноженія.

Изъ птицъ, два вида Pteroptochos (P. megapodius и P. albicollis Кит-

лица) быть можетъ всего болѣе бросаются въ глаза. Первый изъ этихъ видовъ, прозванный чилійцами туркомъ (el Turco), величиною будетъ съ полевого дрозда [1]), съ которымъ эта птица находится въ нѣкоторомъ родствѣ; но ея ноги гораздо длиннѣе; хвостъ короче, клювъ сильнѣе, оперенье красновато-бурое. «Турко» встрѣчается нерѣдко. Онъ живетъ на землѣ, скрываясь въ кустарникахъ, разбросанныхъ по сухимъ безплоднымъ холмамъ. Птицу эту съ ея поднятымъ хвостомъ и ногами вродѣ ходулей можно постоянно видѣть перепрыгивающею съ куста на кустъ съ необычайной быстротою. Требуется, въ сущности, небольшая доля воображенія, чтобы допустить, что эта птица стыдится самой себя и что она сознаетъ всю смѣхотворность своей наружности. Увидя ее впервые, такъ и хочется воскликнуть: «Да это плохо набитое чучело удрало изъ музея и вновь ожило!» Птицу эту можно заставить летѣть лишь съ величайшимъ трудомъ, и она не бѣжитъ, а только прыгаетъ. Разнообразные громкіе крики, испускаемые ею, когда она прячется въ кустахъ, такъ же странны, какъ и ея наружность. Говорятъ, что эта птица строитъ гнѣздо въ глубокой ямкѣ подъ землею. Я анатомировалъ нѣсколько экземпляровъ; весьма мускулистый зобъ заключалъ жуковъ, растительныя волокна и камешки. По этимъ признакамъ, по длинѣ ногъ, скребущимъ лапамъ, перепончатымъ клапанамъ ноздрей, короткимъ дугообразнымъ крыльямъ — эта птица, повидимому, до нѣкоторой степени служитъ связью между дроздами и куриными.

Другой видъ (P. albicollis) по общей формѣ сходенъ съ первымъ. Его зовутъ *Tapacolo*, что значитъ «закрой свой задъ»; и дѣйствительно, безстыдная птица вполнѣ заслужила это названіе, потому что она держитъ хвостъ болѣе чѣмъ прямо, т. е. наклоняетъ его къ головѣ. Эта птица встрѣчается очень часто и водится въ глубинѣ живыхъ изгородей и въ кустахъ, разбросанныхъ по безплоднымъ холмамъ, гдѣ едвали можетъ существовать какая либо другая птица. По своему обычному способу кормленія, быстрымъ прыжкамъ изъ чащи и назадъ въ чащу, стремленію скрываться, неохотѣ летать и способу построенія гнѣзда, эта птица представляетъ близкое сходство съ *турко*, но видъ ея не такъ смѣшонъ. *Tapacolo* очень хитрая птица; если ее спугнуть, она остается сначала неподвижною въ глубинѣ куста, затѣмъ, спустя минуту, постарается очень ловко выползти съ обратной стороны. Это также очень дѣятельная птица, постоянно производящая шумъ. Издаваемые ею крики различны и очень странны. То она воркуетъ вродѣ голубки, то раздается звукъ, какъ будто пускаютъ пузыри въ водѣ, нѣкоторые же звуки ускользаютъ отъ всякаго сравненія. Поселяне говорятъ, что эта птица мѣняетъ свой крикъ пять разъ въ году—я полагаю, сообразно съ какой либо перемѣной состоянія погоды [2]).

---

[1]) Въ подлинникѣ field-fare, то-же, что нѣм. Wachholderdrossel. *Перев.*

[2]) Замѣчателенъ тотъ фактъ, что Молина, хотя описываетъ подробно всѣхъ чилійскихъ птицъ и животныхъ, ни разу не упоминаетъ объ этомъ родѣ, виды котораго такъ обыкновенны и такъ замѣчательны своими нравами. Быть можетъ онъ не зналъ, какъ ихъ классифицировать, и поэтому счелъ, что всего благоразумнѣе будетъ умолчаніе? Это еще одинъ примѣръ частыхъ пропусковъ, встрѣчающихся у разныхъ авторовъ, какъ разъ тамъ, гдѣ всего меньше можно было бы ожидать.

Два вида колибри здѣсь часто встрѣчаются: *Trochilus forficatus* попадается на протяженіи 2500 миль по западному берегу, отъ знойной сухой мѣстности Лимы до лѣсовъ Огненной земли, гдѣ можно видѣть, какъ эта птица порхаетъ во время вьюги. На лѣсистомъ островѣ Чилоэ, отличающемся чрезвычайно влажнымъ климатомъ, эта маленькая птичка, прыгающая изъ стороны въ сторону посреди промокшей насквозь листвы, быть можетъ попадается болѣе часто, чѣмъ почти всѣ другія. Я вскрылъ желудки нѣсколькихъ экземпляровъ, застрѣленныхъ въ разныхъ частяхъ материка, и вездѣ остатки насѣкомыхъ были такъ же многочисленны, какъ въ желудкѣ нашего поползня (*Sitta europaea*). Когда этотъ видъ Trochilus лѣтомъ перелетаетъ на югъ, его замѣщаетъ другой видъ, прибывающій съ сѣвера. Этотъ второй видъ (Trochilus gigas) представляетъ очень крупную птицу въ томъ нѣжномъ семействѣ, къ которому онъ принадлежитъ. Когда онъ летитъ, видъ его очень своеобразенъ. Подобно другимъ представителямъ того же рода, онъ передвигается съ мѣста на мѣсто съ быстротою, которую можно сравнить съ движеніями Syrphus изъ числа мухъ и бражника изъ числа ночныхъ бабочекъ; но, порхая надъ цвѣткомъ, онъ машетъ крыльями очень медленно и сильно, совершенно не такъ, какъ большая часть другихъ видовъ, у которыхъ быстрое колебаніе крыльевъ производитъ своеобразное жужжанье. Я никогда не видѣлъ никакой другой птицы, у которой сила крыльевъ оказалась бы (какъ у бабочки) такой могущественной по сравненію съ вѣсомъ тѣла. Порхая надъ цвѣткомъ, эта птица постоянно распускаетъ и снова складываетъ хвостъ, подобно вѣеру, держа тѣло почти въ вертикальномъ положеніи. Это дѣйствіе повидимому даетъ птицѣ опору во время медленныхъ колебаній ея крыльевъ. Хотя птица перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ въ поискахъ за пищей, ея желудокъ обыкновенно содержитъ обильные остатки насѣкомыхъ, и я полагаю, что эти послѣдніе гораздо болѣе составляютъ предметъ ея исканій, нежели медъ. Голосъ этого вида, какъ и почти всего семейства, необычайно рѣзокъ.

ГЛАВА XIII.

Чилоэ и острова Чоносъ.

10 ноября.—Бигль отплылъ отъ Вальпарайзо къ югу, съ цѣлью обозрѣть южную часть Чили, о-въ Чилоэ и раздробленную сушу, называемую архипелагомъ Чоносъ, при чемъ рѣшено было плыть къ югу до самаго полуострова Тресъ Монтесъ. 21-го ноября мы бросили якорь въ бухтѣ Санъ-Карлосъ, въ столицѣ Чилоэ.

Этотъ островъ около девяноста миль длины, шириною же нѣсколько менѣе тридцати. Мѣстность холмистая, но не горная и покрыта однимъ большимъ лѣсомъ, исключая немногихъ зеленыхъ клочковъ, очищенныхъ кругомъ покрытыхъ тростникомъ хижинъ. Съ нѣкотораго разстоянія видъ частью похожъ на ландшафты Огненной Земли; но лѣса, если къ нимъ приблизиться, оказываются несравненно прекраснѣе. Многіе виды вѣчнозеленыхъ деревьевъ и растенія съ тропическимъ характеромъ замѣщаютъ здѣсь мрачный букъ

южныхъ береговъ. Зимою климатъ однако отвратительный, а лѣтомъ лишь немногимъ лучше. Думаю, есть немного мѣстъ на земномъ шарѣ, въ умѣренныхъ поясахъ, гдѣ падаетъ столько же дождя. Вѣтры весьма буйные и небо почти всегда покрыто тучами: хорошая погода въ теченіе цѣлой недѣли здѣсь настоящее чудо. Трудно даже мелькомъ взглянуть но Кордильеры: во время нашего перваго посѣщенія только одинъ разъ вулканъ Озорно вырисовывался съ рѣзкимъ рельефомъ, и это было передъ восходомъ солнца; любопытно было наблюдать, какъ, по мѣрѣ восхода солнца, очертанія постепенно исчезали въ сіяніи восточнаго неба.

Жители, по своей комплекціи и низкому росту, повидимому имѣютъ въ жилахъ три четверти индѣйской крови. Это смирные, спокойные, трудолюбивые люди. Хотя плодородная почва, образованная разложившимися вулканическими породами, питаетъ роскошную растительность,однако климатъ неблагопріятенъ всѣмъ растеніямъ, требующимъ для созрѣванія значительнаго количества солнечнаго свѣта. Здѣсь очень мало пастбищъ для болѣе крупныхъ четвероногихъ, и сообразно съ этимъ, главные пищевые продукты это свинина, картофель и рыба. Весь народъ носитъ плотную шерстяную одежду, выдѣлываемую каждою семьей для себя и выкрашенную въ темносиній цвѣтъ помощью индиго. Техника однако находится въ грубѣйшемъ состояніи, что можно видѣть по странному способу пахать землю, по способу прясть, молоть зерно и строить лодки. Лѣса такъ непроходимы, что земля нигдѣ не обработывается, какъ только подлѣ самаго берега и на прилежащихъ островкахъ. Даже тамъ, гдѣ существуютъ тропинки, онѣ едва проходимы, по причинѣ топкаго болотистаго характера почвы. Жители острова, подобно огнеземельцамъ, передвигаются главнымъ образомъ по взморью или же въ челнокахъ. Хотя пища здѣсь въ изобиліи, народъ очень бѣденъ, нѣтъ спроса на трудъ, а слѣдовательно низшіе классы не могутъ собрать достаточно денегъ даже на покупку малѣйшихъ предметовъ роскоши. Великъ также недостатокъ въ средствѣ обращенія. Я видѣлъ, какъ одинъ человѣкъ принесъ на спинѣ куль угля, чтобы купить за него какой то пустякъ, другой принесъ толстую доску въ обмѣнъ за бутылку вина. Поэтому каждому ремесленнику приходится въ тоже время быть купцомъ, и снова продавать добро, взятое въ обмѣнъ.

24 ноября — Были посланы яликъ и вельботъ подъ командою мистера (теперь капитана) Сюливана для обозрѣнія восточнаго или внутренняго берега Чилоэ и съ приказомъ встрѣтить *Бигль* на южной оконечности острова. Бигль долженъ былъ подойти къ этому пункту съ наружной стороны, такъ что ему пришлось плыть кругомъ всего о-ва. Я сопровождалъ эту экспедицію, но вмѣсто того, чтобы въ первый же день поѣхать въ лодкѣ, нанялъ лошадей повести меня въ Чакао, на сѣв. оконечность о-ва. Дорога шла по берегу, постоянно пересѣкая мысы, покрытые славными лѣсами. На этихъ тѣнистыхъ тропинкахъ приходится вымостить всю дорогу деревянными брусками, которые вырубаются квадратами и ставятся другъ подлѣ друга. Такъ какъ лучи солнца никогда не проникаютъ сквозь вѣчнозеленую листву, то почва такъ влажна и топка, что безъ этого способа ни человѣкъ, ни лошадь не были бы въ состояніи пройти. Я прибылъ въ деревню Чакао

вскорѣ послѣ того, какъ палатки, принадлежащія къ челнокамъ, были разбиты на ночь.

Земля здѣсь по сосѣдству была на широкомъ пространствѣ подчищена, и въ лѣсу было много спокойныхъ и чрезвычайно живописныхъ уголковъ. Чакао былъ раньше главнымъ портомъ острова, но такъ какъ многіе корабли погибли по причинѣ опасныхъ теченій и скалъ въ проливахъ, то испанское правительство сожгло церковь и такимъ образомъ насильно заставило большую часть населенія переселиться въ Санъ-Карлосъ. Мы не долго успѣли остаться на бивуакѣ, когда явился босоногій сынъ губернатора провѣдать, кто мы. Увидя англійскій флагъ, поднятый на верху мачты ялика, онъ спросилъ, съ величайшимъ равнодушіемъ, будетъ ли этотъ флагъ всегда развѣваться въ Чакао. Въ различныхъ мѣстностяхъ, жители были крайне изумлены появленіемъ шлюбокъ съ военнаго корабля и надѣялись, и вѣрили, что это идетъ испанскій флотъ, идущій отобрать островъ назадъ отъ отечественнаго чилійскаго правительства. Впрочемъ, всѣ власть имѣющіе были предупреждены о нашемъ намѣреніи посѣтить ихъ и были необычайно вѣжливы. Пока мы ужинали, губернаторъ посѣтилъ насъ. Онъ былъ когда-то подполковникомъ испанской службы, но теперь страшно обѣднѣлъ. Онъ далъ намъ двухъ овецъ и принялъ въ обмѣнъ два бумажныхъ носовыхъ платка, нѣсколько бронзовыхъ вещицъ и немного табаку.

25 ноября—Потоки дождя... Мы, однако, справились съ поѣздкой внизъ по берегу до самаго Гуани-лену. Вся эта восточная сторона Чилоэ имѣетъ одинаковый видъ. Это равнина, перерѣзанная долинами и подраздѣленная на островки, и все густо покрыто однимъ непроходимымъ черноватозеленымъ лѣсомъ. По краямъ есть нѣкоторыя расчищенныя мѣста, окружающія хижины, крытыя высокими крышами.

26 ноября.—День начался великолѣпный и ясный. Вулканъ Озорно извергалъ массы дыма. Эта прекраснѣйшая гора, въ видѣ совершенно правильнаго конуса и бѣлая отъ снѣга, стоитъ впереди Кордильеръ. Другой большой вулканъ, съ сѣдлообразной вершиной, также извергалъ изъ своего чудовищнаго кратера маленькія струйки пара. Затѣмъ мы увидѣли высоко-увѣнчанный Корковадо, вполнѣ заслужившій имя знаменитого—«el famoso Corcovado». Такимъ образомъ мы увидѣли, съ одного пункта, три большихъ дѣйствующихъ вулкана, каждый около 7000 ф. высоты. Вдобавокъ къ этому, далеко на югъ, были другіе высокіе конусы, покрытые снѣгомъ, которые,—хотя не извѣстно, чтобы они дѣйствовали,—должны, однако, быть вулканическаго происхожденія. Цѣпь Андъ, по сосѣдству съ этимъ мѣстомъ, не такъ возвышенна, какъ въ Чили; она также не представляетъ такой полной преграды между областями. Эта большая цѣпь, хотя идущая прямо съ сѣвера на югъ, благодаря обману зрѣнія, всегда казалась болѣе или менѣе искривленною; дѣйствительно, линіи, проведенныя отъ каждой вершины къ глазу наблюдателя, необходимо сходились, подобно радіусамъ полукруга, и такъ какъ было невозможно, благодаря ясности атмосферы и отсутствію всѣхъ промежуточныхъ предметовъ, судить о томъ, какъ далеко отстояли наиболѣе далекія вершины, то казалось, что онѣ стояли въ довольно сплюснутомъ полукругѣ.

Высадившись около полудня, мы увидѣли семью чисто индѣйскаго про-

исхожденія. Отецъ былъ замѣчательно похожъ на Іорка Минстера, а нѣкоторые изъ младшихъ мальчиковъ, по ихъ красноватому цвѣту лица, могли бы быть приняты за пампасскихъ индѣйцевъ. Все, что я видѣлъ, убѣждаетъ меня въ близкой связи между различными американскими племенами, которыя, однако, говорятъ на разныхъ языкахъ. Эта партія знала лишь немного по испански, а другъ съ другомъ они говорили по своему. Пріятно видѣть туземцевъ, достигшихъ той же ступени цивилизаціи—какъ-бы она ни была низка—какой достигли ихъ бѣлые побѣдители. Далѣе къ югу мы видѣли многихъ чистокровныхъ индѣйцевъ: даже всѣ жители нѣкоторыхъ островковъ удерживаютъ свои индѣйскія прозвища. Во время переписи 1832 года, на Чилоэ и въ приписанныхъ къ нему мѣстностяхъ, было всего 42000 душъ; большая часть ихъ, повидимому, смѣшанной крови. 11000 сохраняютъ свои индѣйскія прозвища, но вѣроятно не всѣ эти люди чистой крови. Ихъ образъ жизни тотъ же, какъ и другихъ бѣдныхъ жителей, и всѣ они христіане; но говорятъ, у нихъ еще удержались нѣкоторые странные суевѣрные обряды и по ихъ словамъ, они имѣютъ сообщеніе съ чортомъ въ извѣстныхъ пещерахъ. Въ старину, каждый, уличенный въ такой ереси, отправлялся въ Лиму къ инквизиціи. Многіе изъ жителей, не включенныхъ въ число 11000, носящихъ индѣйскія прозвища, по наружности не отличимы отъ индѣйцевъ. Гомецъ, губернаторъ Лемуя, происходитъ по обѣимъ линіямъ отъ испанскихъ дворянъ; но по причинѣ постоянныхъ смѣшанныхъ браковъ съ туземцами, нынѣшній губернаторъ—настоящій индѣецъ. Съ другой стороны, губернаторъ въ Кинчао очень чванится чистотою своей испанской крови.

Ночью мы достигли прелестной маленькой бухточки, къ сѣверу отъ острова Каукагуэ. Народъ здѣсь жаловался на недостатокъ земли. Это отчасти зависитъ отъ ихъ собственной небрежности и недостаточной расчистки лѣсовъ, но частью и отъ притѣсненій со стороны правительства, которое требуетъ, чтобы до покупки самомалѣйшаго клочка земли было уплочено два шиллинга мѣстному инспектору, за отмежеваніе каждаго квадра (150 квадр. ярдовъ), да еще съ прибавкой цѣны за землю, какую ему угодно будетъ назначить. Послѣ такой оцѣнки, земля должна три раза продаваться съ аукціона и если никто не даетъ болѣе, то покупатель можетъ получить ее по этой цѣнѣ. Всѣ эти вымогательства должны представить серьезную помѣху для расчистки почвы въ странѣ, гдѣ жители до такой степени бѣдны. Въ большей части странъ, лѣса безъ особаго труда удаляются помощью огня; но въ Чилоэ, по причинѣ сырого климата и по свойствамъ древесныхъ породъ, необходимо сначала срубить ихъ. Это тяжелая помѣха для благосостоянія Чилоэ. Въ эпоху владычества испанцевъ, индѣйцы не могли владѣть землей; семья, расчистившая участокъ, могла быть изгнана, а собственность захвачена правительствомъ. Чилійскія власти выполняютъ теперь актъ справедливости, вознаграждая этихъ бѣдныхъ индѣйцевъ и давая каждому человѣку, сообразно съ его общественнымъ положеніемъ, извѣстный участокъ земли. Цѣнность нерасчищенной почвы очень мала. Правительство дало мистеру Дугласу (нынѣшнему инспектору, сообщившему мнѣ все сказанное) $8^1/_2$ кв. мил. лѣса подлѣ Санъ-Карлоса въ уплату одного долга; этотъ участокъ онъ продалъ за 350 долларовъ, т. е. приблизительно за 70 фун-

товъ стерлинговъ. Два слѣдующіе дня были ясные, и ночью мы достигли о-ва Кинчао. Мѣстность эта представляетъ всего лучше обработанную часть архипелага; широкая полоса земли на берегу главнаго острова, а также многихъ меньшихъ, примыкающихъ къ нему, почти совершенно расчищена. Нѣкоторыя изъ фермъ казались очень удобными. Мнѣ было очень интересно узнать, насколько богатъ можетъ быть здѣсь народъ, но Дугласъ говоритъ, что ни объ одномъ изъ нихъ нельзя сказать, чтобы онъ обладалъ правильнымъ доходомъ. Какой либо изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ могъ бы собрать, въ теченіе долгой трудолюбивой жизни, до 1000 ф. стерлинговъ. Но если бы это случилось, то навѣрное эта сумма была-бы припрятана въ какой либо потайной уголъ, потому что здѣсь почти у каждаго семейства въ обычаѣ закопать кувшинъ или сундукъ съ деньгами въ землю.

30 ноября. Рано утромъ въ воскресенье мы достигли Кастро, древней столицы Чилоэ, но въ настоящее время совершенно заброшеннаго и пустыннаго мѣста. Обычное четырехъугольное расположеніе испанскихъ городовъ можетъ быть здѣсь прослѣжено, но улица и площадь были покрыты свѣжимъ зеленымъ дерномъ, на которомъ паслись овцы. Церковь, стоящая по серединѣ, цѣликомъ построена изъ досокъ и имѣетъ живописный и почтенный видъ. О бѣдности этой мѣстности можно судить по тому факту, что хотя она содержитъ нѣсколько сотъ жителей, одинъ изъ нашей партіи не могъ нигдѣ купить ни фунта сахара, ни обыкновеннаго ножа. Ни у кого изъ жителей нѣтъ ни карманныхъ, ни стѣнныхъ часовъ; одинъ старикъ, который, какъ полагали, хорошо зналъ время, звонилъ наугадъ въ церковный колоколъ. Прибытіе нашихъ ботиковъ было рѣдкимъ событіемъ въ этомъ мирномъ уголкѣ; почти всѣ жители вышли на взморье, чтобы посмотрѣть, какъ мы будемъ разбивать палатки. Они были очень вѣжливы и предложили намъ домъ для помѣщенія; одинъ человѣкъ прислалъ даже въ подарокъ боченокъ сидру (фруктоваго квасу). Пополудни мы сдѣлали визитъ губернатору — смирному старику, который, по наружности и образу жизни, едва-ли превосходилъ англійскаго поселянина. Ночью полилъ сильный дождь, едва-ли, однако, достаточный для того, чтобы отогнать отъ нашихъ палатокъ толпу зрителей. Одно индѣйское семейство, пріѣхавшее въ лодкѣ изъ Каилены, чтобы торговать, расположилось подлѣ насъ бивуакомъ. У нихъ не было никакого крова отъ дождя. Утромъ я спросилъ молодого индѣйца, промокшаго до костей, какъ онъ провелъ ночь. Онъ казался вполнѣ довольнымъ и сказалъ: «Muy bien, senior».

1 декабря. Мы отплыли къ о-ву Лемуй. Я торопился изслѣдовать каменноугольную копь, о которой мнѣ говорили, но тамъ оказался малоцѣнный лигнитъ въ песчаникѣ (вѣроятно, древней третичной эпохи), изъ котораго составлены эти острова. Когда мы достигли Лемуя, то представилась значительная трудность найти какое-либо мѣсто, гдѣ-бы разбить наши палатки, потому что теперь былъ весенній разливъ, а страна покрыта лѣсомъ до самой воды. Въ короткое время насъ окружила большая толпа жителей, чисто индѣйской крови. Они очень удивились нашему прибытію и говорили другъ другу: «Вотъ почему мы видѣли въ послѣднее время столько попугаевъ! Чеукау никогда по пустому не кричитъ: берегись! (чеукау это странная

красногрудая птичка, живущая въ густой чащѣ лѣса и издающая очень своеобразные звуки)». Индѣйцамъ этимъ очень хотѣлось вступить въ мѣновой торгъ. Деньги цѣнились почти ниночемъ, но жадность къ табаку представляла нѣчто вполнѣ невѣроятное. Послѣ табаку, индиго занимали второе мѣсто по цѣнности; затѣмъ стручковый перецъ, старыя платья и порохъ. Послѣдній требовался, однако, для весьма невинной цѣли: каждый приходъ обладаетъ своимъ общественнымъ мушкетомъ и порохъ требуется, чтобы производить шумъ въ праздничные дни и во время пиршествъ.

Народъ кормится здѣсь исключительно раковинами и картофелемъ. Въ извѣстную пору года ловятъ также въ «корралахъ», или подводныхъ изгородяхъ, множество рыбъ, остающихся на грязевыхъ отмеляхъ во время отлива. Порою здѣсь бываютъ куры, овцы, козы, свиньи, лошади, рогатый скотъ, при чемъ здѣсь названы животныя по порядку убывающей численности.

Никогда я не видѣлъ ничего болѣе обязательнаго и приниженнаго, нежели манеры этихъ людей. Они обыкновенно начинаютъ съ заявленія, что они здѣшніе бѣдные жители, а не испанцы, и что они бѣдствуютъ, не имѣя табаку и другихъ жизненныхъ удобствъ. На Канленѣ, самомъ сѣверномъ изъ острововъ, матросы купили за пачку табаку, стоимостью въ $3^1/_2$ пенса, двухъ куръ; у одной изъ нихъ, по словамъ индѣйца, между пальцами была кожа— эта курица оказалась прекрасной уткой; а за нѣсколько бумажныхъ носовыхъ платковъ, цѣною въ три шиллинга, удалось достать трехъ овецъ и большой пучекъ лука. Въ этомъ мѣстѣ яликъ былъ поставленъ на якорѣ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, такъ какъ мы боялись за свою безопасность ночью отъ разбойниковъ. Нашъ кормчій, мистеръ Дугласъ, сказалъ сверхъ того мѣстному полицейскому, что мы всегда ставимъ часовыхъ съ заряженными ружьями и что, не понимая по испански и увидя кого-либо въ темнотѣ, мы навѣрное застрѣлимъ его. Полицейскій весьма униженно согласился съ тѣмъ, что такъ и слѣдуетъ, и обѣщалъ, что въ эту ночь никто не выйдетъ изъ своего дома.

Въ теченіе четырехъ послѣдующихъ дней, мы продолжали идти на парусахъ къ югу. Общія черты страны оставались одинаковыми, но здѣсь она была гораздо менѣе густо населена. На большомъ островѣ Танкви елва-ли осталось хотя одно расчищенное мѣсто, всюду деревья нависали вѣтвями надъ взморьемъ. Однажды я замѣтилъ на утесахъ изъ песчаника нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ растенія панке (Gunnera scabra), нѣсколько похожаго на ревень исполинскихъ размѣровъ. Жители ѣдятъ кисловатые стебли этого растенія, дубятъ корнями его кожу, выдѣлываютъ изъ нихъ черную краску. Листъ почти круглый, но глубоко зазубренный по краямъ. Я измѣрилъ одинъ почти восьми футовъ въ діаметрѣ и стало быть не менѣе 24 ф. въ окружности! Стебель нѣсколько болѣе ярда вышины, и каждое растеніе обладаетъ 4 — 5 такими чудовищными листьями, представляя въ общемъ очень благородный видъ.

6 декабря. Мы достигли Канлена, прозваннаго «концомъ христіанскаго міра» *el fin del Cristiandad.* Утромъ мы остановились на нѣсколько минутъ въ одномъ домѣ на сѣв. концѣ Лаплека, крайней точкѣ южно-американскаго христіанства: это была жалкая хижина. Широта здѣсь 43°10′, т. е. на два градуса южнѣе, чѣмъ Ріо Негро на Атлантическомъ берегу. Эти

живущіе на краю міра христіане очень бѣдны; находясь подъ бременемъ своего особаго положенія, они сочли умѣстнымъ попросить немного табаку. Въ видѣ доказательства бѣдности этихъ индѣйцевъ, могу упомянуть, что, незадолго до того, мы встрѣтили человѣка, пропутешествовавшаго пѣшкомъ три съ половиною дня и вынужденнаго столько же идти назадъ, для того, чтобы добиться возвращенія цѣнности маленькаго топора и нѣсколькихъ рыбъ. Какъ трудно должно быть купить малѣйшій пустякъ, если даютъ себѣ столько труда для возвращенія такого малаго долга!

Вечеромъ мы достигли острова Санъ Педро, подлѣ котораго *Биль* стоялъ на якорѣ. Обогнувъ этотъ пунктъ, двое изъ офицеровъ высадились, чтобы произвести съемку посредствомъ теодолита. На скалѣ сидѣла желтоногая лисица (Canis fulvipes) изъ породы, какъ говорятъ, свойственной только этому острову и очень рѣдкой на немъ: это новый видъ. Она такъ была погружена въ наблюденіе работы офицеровъ, что я могъ, спокойно подойдя сзади, хватить ее по головѣ своимъ геологическимъ молоткомъ. Эта лисица, болѣе любознательная или болѣе ученая, но менѣе мудрая, чѣмъ .большинство ея сестеръ, теперь находится въ музеѣ Зоологическаго общества.

Мы пробыли три дня въ этой гавани, и въ одинъ нихъ, капитанъ Фицъ-Рой, взявъ съ собой партію людей, попытался взойти на вершину Санъ Педро. Лѣса здѣсь имѣютъ другой видъ, чѣмъ въ сѣверной части острова. Горная порода состоитъ изъ слюдяного сланца, и здѣсь не было, поэтому, взморья, но крутые бока прямо погружались въ воду. Общій видъ, поэтому, болѣе походилъ на Огненную Землю, чѣмъ на Чилоэ. Напрасно старались мы добраться до вершины: лѣсъ былъ настолько непроходимъ, что никто, его не видѣвшій, не можетъ представить себѣ такой запутанной массы умирающихъ или уже мертвыхъ стволовъ. Я увѣренъ, что часто болѣе, чѣмъ на десять минутъ сряду, наши ноги вовсе не касались почвы, и мы оказывались на десять-пятнадцать футовъ надъ землею, такъ что матросы, шутки ради, выкрикивали, какова глубина, измѣренная лотомъ. Въ другое время мы ползали одинъ за другимъ на рукахъ и колѣняхъ, подъ сгнившими стволами. Ни нижней части горы, благородные стволы Винтерова дерева [1]) и лавра, вродѣ сассафраса съ ароматными листьями, а также другихъ деревьевъ, названія которыхъ мнѣ не извѣстны, были сплетены вмѣстѣ родомъ стелющагося бамбука или тростника. Здѣсь мы были похожи всего скорѣе на рыбъ, бьющихся въ неводѣ. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, кустарникъ вытѣсняетъ болѣе крупныя деревья; тамъ и сямъ виднѣется красный кедръ или родъ сосны. Мнѣ пріятно было также увидѣть, на возвышеніи немного менѣе 1000 ф., нашего стараго пріятеля—южный букъ. Это были, впрочемъ, жалкія чахлыя деревья: думаю, что здѣсь должна быть ихъ сѣверная граница. Мы, наконецъ, съ отчаяніемъ отказались отъ нашей попытки.

10 декабря. Яликъ и вельботъ, вмѣстѣ съ мистеромъ Сюливаномъ, подвигались съ цѣлью обозрѣвать мѣстность, но я оставался на бортѣ *Биля*,

---

[1]) *Drimis Winteri*, Forster изъ сем. Magnoliaceae. Кору этого дерева впервые привезъ въ Европу Уинтеръ или Винтеръ, англійскій мореплаватель XVI столѣтія. *Перев.*

и на слѣдующій день корабль отплылъ отъ Санъ Педро на югъ. 13 числа мы въѣхали во входъ, находящійся на южной части Гуаятекасъ или архипелага Чоносъ: и наше счастіе, что мы поступили такъ, потому что на слѣдующій день свирѣпствовалъ сильный штормъ, достойный Огненной Земли. Бѣлыя массивныя тучи нагромоздились на темносинемъ небѣ, а поперекъ ихъ быстро проносились черные клубы паровъ. Слѣдующіе одинъ за другимъ гребни горъ выдѣлялись, какъ мутныя тѣни; заходящее солнце бросало на лѣсистую мѣстность желтоватый свѣтъ, очень похожій на тотъ, какой распространяетъ пламя спиртовой лампы. Вода побѣлѣла отъ брызгъ пѣны, вѣтеръ шумѣлъ и ревѣлъ, прорываясь сквозь снасти; зрѣлище было страшное, величественное. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ мы видѣли яркую радугу, и любопытно было наблюдать дѣйствіе брызгъ воды: проносясь надъ поверхностью волны, онѣ видоизмѣняли обыкновенный полукругъ радуги въ кругъ— полоса радужныхъ цвѣтовъ продолжалась отъ обоихъ основаній обыкновенной дуги поперекъ бухты, близко къ кораблю, образуя искривленное, но почти замкнутое кольцо.

Мы пробыли здѣсь три дня. Погода оставалась прескверною, но это была не большая бѣда, потому что о поверхности всѣхъ этихъ острововъ можно сказать, что она только что не совсѣмъ непроходима. Берегъ такъ неровенъ, что пытаясь идти по этому направленію приходится постоянно карабкаться вверхъ и внизъ по острымъ скаламъ слюдяного сланца; а что касается лѣсовъ, наши лица, руки и икры достаточно свидѣтельствовали о тѣхъ поврежденіяхъ, которымъ мы подверглись за одну только попытку проникнуть въ ихъ запретныя убѣжища.

18 декабря. Мы вышли въ море. 20 числа мы простились съ югомъ и при попутномъ вѣтрѣ повернули къ сѣверу. Отъ мыса Тресъ Монтесъ мы весело шли на парусахъ вдоль возвышеннаго, обвѣяннаго бурями берега, замѣчательнаго по рѣзкимъ очертаніямъ его холмовъ и по густой чащѣ лѣса, покрывающей даже самые крутые спуски. На слѣдующій день была открыта гавань, могущая сослужить на этомъ опасномъ берегу значительную службу потерпѣвшему крушеніе кораблю. Гавань эту легко узнать по холму, высотою въ 1600 ф., даже болѣе совершенной конической формы, чѣмъ пресловутая «Сахарная голова» подлѣ Рio де-Жанейро. На слѣдующій день, послѣ того, какъ бросили якорь, мнѣ удалось достичь вершины этого холма. Задача была трудная, потому что его бока порою такъ круты, что мѣстами пришлось пользоваться деревьями, вмѣсто лѣстницъ. Попадались также обширныя чащи фуксій, покрытыя чудесными поникшими цвѣтками, но пробраться въ кустахъ было очень трудно. Въ этихъ дикихъ странахъ доставляетъ большое наслажденіе достичь вершины любой горы. Испытывается неопредѣленное ожиданіе увидѣть что-либо очень странное и, сколько не случалось разочароваться, всякій разъ это чувство возвращалось при всякой новой попыткѣ. Каждому должно быть извѣстно чувство торжества и гордости, доставляемое величественнымъ зрѣлищемъ съ высоты. Въ этихъ мало посѣщаемыхъ странахъ присоединяется еще нѣкоторая тщеславная мысль, что, быть можетъ, вы первый человѣкъ, взобравшійся на эту вершину или наслаждавшійся этимъ зрѣлищемъ.

Всегда чувствуется сильное желаніе узнать, посѣтило-ли какое-либо су-

щество раньше васъ глухую мѣстность. Кусочекъ дерева съ вбитымъ въ него гвоздемъ тотчасъ подхватывается и изучается, какъ будто онъ покрытъ іероглифами. Проникнувшись этимъ чувствомъ, я испыталъ значительное любопытство, найдя на дикой части берега ложе изъ травы подъ выступомъ скалы. По близости былъ костеръ, и человѣкъ пустилъ въ дѣло топоръ. Огонь, ложе, положеніе—все указывало на ловкость индѣйца, однако, это едва-ли былъ индѣецъ, такъ какъ краснокожіе здѣсь вымерли, благодаря католическому стремленію сдѣлать однимъ взмахомъ христіанъ и рабовъ. Я тогда уже нѣсколько подозрѣвалъ, что одинокій человѣкъ, устроившій ложе въ этомъ дикомъ мѣстѣ, былъ какой-нибудь злополучный, потерпѣвшій кораблекрушеніе матросъ, который, пытаясь добраться до берега, провелъ здѣсь страшную ночь.

28 декабря. Погода продолжала стоять отвратительная, но по крайней мѣрѣ дозволила намъ продолжать осмотръ. Мы страшно замѣшкались, какъ всегда было, когда со дня на день насъ задерживали бури. Вечеромъ открыли другую гавань, гдѣ стали на якорь. Сейчасъ послѣ этого мы увидѣли человѣка, махавшаго рубахой, послали ботъ и привезли двухъ матросовъ. Партія изъ шести человѣкъ сбѣжала съ американскаго китоловнаго судна и причалила нѣсколько къ югу въ лодкѣ, которая вскорѣ была разбита въ дребезги шкваломъ. Они бродили по берегу взадъ и впередъ, вотъ уже 15 мѣсяцевъ, не зная, куда идти и даже гдѣ они находятся. Какое особое счастье, что нашли эту гавань! Безъ этого они могли бы бродить годами, до старости и наконецъ погибнуть на этомъ дикомъ берегу. Страданія ихъ были ужасны, и одинъ изъ партіи погибъ, упавъ со скалы. Иногда имъ приходилось разлучаться, ища пищи; этимъ и объяснилось найденное мною ложе для одного. Если принять во вниманіе все ими испытанное, они, какъ видно, хорошо вели счетъ времени, потому что не досчитались только четырехъ дней.

30 декабря. Мы бросили якорь въ уютной маленькой бухтѣ у подошвы нѣсколькихъ высокихъ холмовъ, подлѣ сѣверной оконечности Тресъ Монтесъ. На слѣдующее утро, послѣ завтрака, партія взошла на одну изъ этихъ горъ, которая оказалась 2,400 ф. высоты. Зрѣлище было замѣчательное. Главная часть хребта состоитъ изъ большихъ, твердыхъ, обрывистыхъ массъ гранита, представлявшихъ такой видъ, какъ будто онѣ современны началу міра. Гранитъ былъ покрытъ слюдянымъ сланцемъ, а этотъ послѣдній въ теченіе вѣковъ былъ потертъ такъ, что принялъ видъ странныхъ пальцевидныхъ кончиковъ. Эти двѣ формаціи, такимъ образомъ различающіяся по очертаніямъ, сходны въ томъ отношеніи, что почти лишены растительности. Такое безплодіе представляло очень странное зрѣлище для нашихъ глазъ, привыкшихъ въ теченіе долгаго времени къ виду почти сплошного лѣса изъ темнозеленыхъ деревьевъ. Я сильно наслаждался, изслѣдуя строеніе этихъ горъ. Сложные и высокіе хребты представляли благородный видъ прочности—впрочемъ, одинаково безполезный для человѣка и для прочихъ животныхъ. Гранитъ для геолога представляетъ классическую почву: по его распространеннымъ предѣламъ, по его прекрасному, плотному строенію, эта порода узнана, вѣроятно, раньше большинства другихъ. О происхожденіи гранита, однако, было больше споровъ, чѣмъ о любой иной

породѣ. Мы постоянно видимъ, что гранитъ образуетъ основную породу, и какъ бы онъ ни произошелъ, мы знаемъ, что онъ составляетъ глубочайшій слой земной коры, когда либо достигнутый человѣкомъ. Предѣлы человѣческаго знанія по всякому вопросу представляютъ высокій интересъ, быть можетъ усиливаемый тѣмъ, что они близко граничатъ съ областью воображенія.

1 января 1835 года. Новый годъ празднуется съ церемоніями, подходящими для этихъ мѣстностей. Онъ не сулитъ ложныхъ надеждъ; сильный сѣверо-западный вѣтеръ, съ постояннымъ ливнемъ, привѣтствовалъ новый годъ. Благодаря Богу, намъ не суждено дождаться здѣсь и конца года; мы надѣемся быть тогда въ Тихомъ Океанѣ, гдѣ синій сводъ— настоящее небо, нѣчто повыше тучъ, нависшихъ здѣсь надъ нашими головами.

Въ четыре слѣдующіе дня преобладали сѣверо-западные вѣтры; мы успѣли только переплыть большую бухту и бросили якорь въ другой надежной гавани. Я проводилъ капитана въ лодкѣ до верха глубокой бухты. По дорогѣ число встрѣченныхъ нами тюленей было просто поразительно: каждый клочекъ плоской скалы и часть взморья были покрыты ими. Тюлени эти казались дружелюбно настроенными и лежали въ повалку, въ кучахъ, полусонные, какъ свиньи; но даже свиньи постыдились бы ихъ грязи и распространяемаго ими гнилого запаха. Каждое стадо было подъ наблюденіемъ терпѣливыхъ, но непріятныхъ взоровъ урубу (Cathartes aura). Эта отвратительная птица, съ голой пунцовой головой, приспособленной къ вознѣ въ гнили, очень обыкновенна на западномъ берегу, и тотъ фактъ, что она сопровождаетъ тюленей, показываетъ, на что она разсчитываетъ въ поискахъ за пищей. Мы нашли воду (быть можетъ единственный источникъ въ этомъ мѣстѣ) почти прѣсную: водоемъ этотъ образовался вслѣдствіе сліянія множества потоковъ, которые, въ видѣ каскадовъ, съ шумомъ струятся по крутымъ гранитнымъ горамъ въ море. Свѣжая вода привлекаетъ рыбъ, а эти послѣднія въ свою очередь привлекаютъ морскихъ ласточекъ, чаекъ и двѣ породы корморана[1]). Мы видѣли также пару прекрасныхъ черношейныхъ лебедей и нѣсколько малыхъ морскихъ выдръ—мѣхъ ихъ, какъ извѣстно, цѣнится очень высоко. Возвращаясь, мы снова позабавились стремительностью, съ которою толпы тюленей, старыхъ и молодыхъ, кувыркались въ воду, какъ только мимо ихъ проходилъ ботъ. Они не оставались долго подъ водою, но, выплывая, слѣдовали за нами съ вытянутыми шеями, выражая великое изумленіе и любопытство.

7 января. Направивъ путь къ берегу, мы бросили якорь подлѣ сѣверной оконечности архипелага Чоносъ, въ гавани Лоу, гдѣ оставались недѣлю. Острова здѣсь, какъ и въ Чилоэ, образованы изъ слоистыхъ, мягкихъ, береговыхъ отложеній и, сообразно съ этимъ, растительность чудно роскошна. Лѣса спускаются до самаго взморья, точно такимъ образомъ, какъ вѣчно зеленые кустарники надъ усыпанной крупнымъ пескомъ аллеей. Мы также наслаждались, съ мѣста якорной стоянки, великолѣпнымъ видомъ четырехъ большихъ снѣжныхъ конусовъ въ Кордильерахъ, включая «знаменитый Корковадо». Самая цѣпь имѣетъ подъ этой широтой такую малую высоту, что

[1]) Корморанъ то-же, что большой бакланъ. *Пер.*

немногія части видны изъ за вершинъ горъ на сосѣднихъ о-вахъ. Мы встрѣтили здѣсь партію изъ пяти человѣкъ съ Каплена, или съ «конца христіанства». Люди эти съ величайшими приключеніями переплыли широкое морское пространство, отдѣляющее Чоносъ отъ Чили, въ своихъ жалкихъ челнокахъ, съ цѣлью рыбной ловли. Эти острова, по всей вѣроятности, вскорѣ населятся подобно тѣмъ, которые впервые примыкаютъ къ берегу Чилоэ.

Дикій картофель растетъ на этихъ о-вахъ чрезвычайно обильно, на песчаной, раковистой почвѣ близь взморья. Высочайшіе кусты были въ четыре фута, клубни обыкновенно малы, но я нашелъ одинъ овальный, двухъ дюймовъ въ діаметрѣ; они во всѣхъ отношеніяхъ походили на англійскій картофель и имѣли тотъ же вкусъ; но вареные сильно сморщились и были водянисты и невкусны, безъ малѣйшей горечи.

Этотъ картофель здѣсь несомнѣнно туземнаго происхожденія: онъ растетъ на югѣ, по словамъ мистера Лоу, даже до 50° ш., и здѣшніе дикіе индѣйцы называютъ его *аквинасъ*; туземцы Чилоэ имѣютъ другое названіе. Проф. Генслоу, изслѣдовавшій привезенные мною засушенные экземпляры, говоритъ, что они одинаковы съ тѣми, которые описаны Себиномъ (Sabine) [1]) изъ Вальпарайзо, но представляютъ (по сравненію съ обыкновеннымъ картофелемъ. *Перев.*) разновидность, которая нѣкоторыми ботаниками разсматривалась какъ особый видъ. Замѣчательно, что одно и то же растеніе находится и на безплодныхъ горахъ Центральнаго Чили, гдѣ ни одной капли дождя не падаетъ въ теченіе болѣе, чѣмъ шести мѣсяцевъ, и въ сырыхъ лѣсахъ этихъ южныхъ острововъ.

Въ центральныхъ частяхъ архипелага Чоносъ (45° широты) лѣсъ представляетъ въ значительной степени тотъ же характеръ, какъ и вдоль всего западнаго берега, на 600 миль къ югу, по направленію къ мысу Горнъ. Встрѣчающіеся на Чилоэ деревянистые злаки здѣсь не находятся, тогда какъ букъ, свойственный Огненной Землѣ, достигаетъ хорошаго роста и образуетъ значительную пропорцію лѣса, правда, не въ такой исключительной степени, какъ далѣе къ югу. Тайнобрачныя растенія находятъ здѣсь вполнѣ природный для нихъ климатъ. Въ Магеллановомъ Проливѣ, какъ я замѣтилъ раньше, мѣстность оказывается слишкомъ холодною и сырою, чтобы позволить тайнобрачнымъ достичь полнаго развитія; но на этихъ островахъ, внутри лѣса, число видовъ и огромное изобиліе мховъ, лишайниковъ и мелкихъ папоротниковъ совершенно необыкновенно. [2]) На Огненной Землѣ деревья растутъ только по склонамъ холмовъ: каждый ровный клочокъ земли тамъ нензмѣнно покрытъ толстымъ слоемъ торфа; но на Чилоэ, плоскія мѣста покрыты самыми роскошными лѣсами. Здѣсь, въ архипелагѣ Чоносъ, природа климата болѣе

[1]) Horticular Transact. V, 249. Mr. Caldcleugh прислалъ домой пару клубней, которыя, при хорошемъ удобреніи, въ первый же урожай дали множество картофелю и богатую листву. См. любопытное изслѣдованіе Гумбольдта объ этомъ растеніи,—повидимому бывшемъ неизвѣстнымъ въ Мексикѣ,—въ Политическомъ Очеркѣ Новой Испаніи кн. IV гл. IX.

[2]) Помощью сѣтки для ловли насѣкомыхъ, я добылъ отсюда множество мелкихъ экземпляровъ изъ сем. Staphylinidae и другихъ, родственныхъ Pselaphus, а также мелкихъ перепончатокрылыхъ. Но наиболѣе характерное семейство по численности, какъ особей, такъ и видовъ, въ наиболѣе открытыхъ частяхъ Чилоэ и Чоноса, это семейство Telephoridae.

приближается къ Огненной Землѣ, чѣмъ къ сѣверу Чилоэ, такъ какъ каждый клочокъ земли покрытъ двумя видами растеній (Astelia pumila и Donatia magellanica), которыя, увядая, образуютъ толстый слой упругаго торфа.

На Огненной землѣ, надъ областью лѣсовъ, первое изъ этихъ въ высшей степени общественныхъ растеній является главнымъ дѣятелемъ въ пропзводствѣ торфа. Свѣжіе листья постоянно появляются одни за другими вокругъ средины или главнаго корня; нижніе вскорѣ увядаютъ, и если прослѣдить корень вглубь въ торфѣ, то можно найти листья, еще сидящіе на мѣстѣ, въ различныхъ степеняхъ разложенія, пока, наконецъ, все не станетъ одной слитной массой. Astelia сопровождается немногими другими растеніями—тамъ и сямъ малорослымъ ползучимъ видомъ мирта (Myrtus nummularia) съ деревянистымъ стеблемъ, вродѣ нашей брусники и съ сладкими ягодами; далѣе видъ Empetrum (*E.rubrum*), похожій на нашъ верескъ, видъ ситника (*Yuncus grandiflorus*)—почти единственные растущіе на топкой почвѣ. Растенія эти, хотя обладающія очень близкимъ сходствомъ съ англійскими видами тѣхъ же родовъ, представляютъ, однако, и отличія. Въ болѣе ровныхъ частяхъ страны, поверхность торфа разбита на маленькіе водоемы, находящіеся однако на разныхъ высотахъ и имѣющіе видъ вырытыхъ искусственно. Маленькіе подземные потоки воды дополняютъ разложеніе растительныхъ веществъ и скрѣпляютъ цѣлую массу. Климатъ южной части Америки оказывается особенно благотворнымъ для производства торфа. На Фальклапдскихъ островахъ почти всѣ растительныя породы, даже грубая трава, покрывающая всю страну, превращается въ торфъ; едва-ли есть хотя одна мѣстность, препятствующая его образованію; нѣкоторые пласты достигаютъ двѣнадцати футовъ толщины и нижняя часть, высохнувъ, становится настолько твердою, что едвали способна горѣть. Хотя всѣ растенія способствуютъ образованію торфа, однако въ большинствѣ случаевъ самое дѣятельное участіе принимаетъ Astelia. Нѣсколько странно то обстоятельство, столько отличное отъ того, что встрѣчается въ Европѣ, что я нигдѣ не видѣлъ Въ Южной Америкѣ, чтобы разложившійся мохъ образовалъ хотя часть торфа. Что касается сѣверной границы, гдѣ климатъ еще допускаетъ это своеобразное медленное разложеніе, необходимое для производства торфа, то я думаю, что на Чилоэ (41—42° ш.), хотя есть довольно болотистой почвы, нигдѣ не встрѣчается вполнѣ характеристичнаго торфа; но на островахъ Чоносъ, на три градуса далѣе къ югу, мы видѣли, что торфъ находится въ изобиліи. На восточномъ берегу Ла-Платы (35°) мнѣ сказалъ испанскій посланникъ, посѣтившій Ирландію, что онъ въ Ла-Платѣ часто искалъ торфа, но не могъ найти. Онъ показалъ мнѣ самое близкое къ торфу, что только могъ найти, а именно черную торфянистую почву, настолько пронизанную корнями, что стало возможнымъ необычайно медленное и несовершенное гніеніе. Фауна этихъ разбросанныхъ островковъ архипелага Чоносъ, какъ можно было ожидать, очень скудна. Изъ четвероногихъ обыкновенны два водяные вида. Конна (*Myopotamus Coypus*), вродѣ бобра, но съ круглымъ хвостомъ, хорошо извѣстна по ея славному мѣху, представляющему предметъ торговли во всѣхъ странахъ подчиненныхъ Ла-Платѣ. Животное это, однако, посѣщаетъ исключительно соленую воду, что было упомянуто и относительно крупнаго грызуна, капибары, у которой эта привычка встрѣчается, однако, лишь иногда. Маленькая морская выдра здѣсь изобилуетъ. Животное это не питается

исключительно рыбой, но, подобно тюленямъ, въ значительной мѣрѣ кормится мелкими красными крабами, плавающими цѣлыми ватагами подлѣ поверхности воды. Мистеръ Байно видѣлъ, какъ одна выдра на Огненной Землѣ ѣла каракатицу, а въ гавани Лоу, другая была убита въ тотъ моментъ, когда пыталась унести въ свою нору большую раковину Voluta. Въ одномъ мѣстѣ я поймалъ въ ловушку странную маленькую мышь *(M. brachiotis);* она часто встрѣчается на нѣкоторыхъ островкахъ, но жители Чилоэ подлѣ гавани Лоу утверждали, что тамъ ея вовсе нѣтъ. Какое разнообразіе случайностей или какія перемѣны уровня должны были играть здѣсь роль для того, чтобы разсѣять этихъ крошечныхъ животныхъ по такому разбросанному архипелагу! [1])

Во всѣхъ частяхъ Чилоэ и Хоноса, встрѣчаются двѣ очень странныя птицы, родственныя съ *турко* и *тапаколо* Центральнаго Чили. Одну изъ этихъ птицъ, туземцы называютъ чеукау *(Pteroptochos rubecula)*: она водится въ самыхъ мрачныхъ и глухихъ мѣстахъ внутри сырыхъ лѣсовъ. Порою, хотя ея крикъ можетъ быть слышенъ подъ ухомъ, самое внимательное наблюденіе не обнаружитъ присутствія *чеукау*; въ другое время, стоитъ остаться неподвижнымъ и маленькая красногрудая птичка приблизится за нѣсколько футовъ самымъ фамильярнымъ образомъ. Она затѣмъ хлопотливо прыгаетъ по спутанной массѣ гніющихъ хворостинъ и вѣточекъ, поднявъ вверхъ свой хвостикъ. *Чеукау* составляетъ предметъ суевѣрнаго страха для жителей Чилоэ, по причинѣ ея странныхъ и разнообразныхъ криковъ. Птица эта издаетъ три различные крика: одинъ звучитъ вродѣ *чидуко* и считается добрымъ предзнаменованіемъ; другой *гитреу* признается чрезвычайно неблагопріятнымъ, а третій я забылъ. Эти слова служатъ подражаніемъ звука, издаваемаго птицей, и туземцы въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно подчиняются имъ. Жители Чилоэ избрали безъ сомнѣнія самое смѣшное маленькое существо, какое только могли, сдѣлавъ его своимъ пророкомъ. Родственный, но нѣсколько болѣе крупный видъ, называется у туземцевъ *гидъ-гидъ (Pteroptochos Tarnii)*, англичане же зовутъ его лающей-птицей. Это послѣднее названіе очень удачно: бьюсь объ закладъ, что каждый на первый разъ будетъ увѣренъ, что это маленькая собачка пискливо лаетъ гдѣ то въ лѣсу. Птица эта сходна съ *чеукау* въ томъ отношеніи, что порою можно слышать по близости ея лающій крикъ и напрасно искать ее: не больше успѣха будетъ, если станемъ ударять о кусты; а между тѣмъ въ другое время гидъ-гидъ безстрашно приближается. Его способъ кормиться и вообще образъ жизни этой птицы значительно напоминаетъ *чеукау*.

На берегу [2]) весьма обыкновенна одна маленькая темно-окрашенная птичка *(Opetiorhynchus Patagonicus)*. Она замѣчательна своими мирными при-

[1]) Говорятъ, что нѣкоторыя хищныя птицы приносятъ добычу живою въ гнѣзда. Если такъ, то въ теченіе вѣковъ иногда могло случиться, что одно такое животное убѣгало отъ птенчиковъ. Нѣчто подобное необходимо для объясненія распредѣленія мелкихъ грызуновъ на островахъ, недостаточно близкихъ между собою. (Объясненіе довольно натянутое, ибо одного животнаго не достаточно, надо допустить, что убѣжали самецъ и самка, что крайне невѣроятно. Не проще ли допустить, что острова раньше составляли цѣлую землю, гдѣ и жили повсюду мыши. *Перев.*).

[2]) Могу упомянуть, какъ доказательство большого различія между климатомъ лѣсистыхъ и открытыхъ частей этого берега, что 20 сентября, на широтѣ

вычками и живетъ исключительно на взморьѣ, подобно песчанкѣ [1]). Кромѣ этихъ птицъ, въ сущности, немного другихъ живутъ на этой раздробленной землѣ. Въ моихъ черновыхъ замѣткахъ я описалъ странные звуки, которые хотя часто слышатся въ этихъ мрачныхъ лѣсахъ, едва нарушаютъ общую тишину. Взвизгиваніе гидъ-гида, внезапный свистъ вродѣ *фью-фью*, издаваемый птицей чеукау, порою раздаются издали, порой подъ самымъ ухомъ. Маленькій черный королекъ, такой какъ на Огненной Землѣ, порою присоединяетъ свой крикъ; поползень (Oxyurus) кричитъ и щебечетъ, слѣдуя за пришельцемъ; то тамъ, то сямъ можно видѣть колибри, снующихъ изъ стороны въ сторону и громко стрекочущихъ, подобно насѣкомымъ. Наконецъ съ вершины какого либо высокаго дерева слышится неясный, но жалобный звукъ тирана-мухоловки (Myiobius) — птицы съ бѣлымъ хохломъ. Вслѣдствіе значительнаго преобладанія въ большинствѣ странъ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ родовъ птицъ, вродѣ вьюрковъ, на первый разъ испытываешь удивленіе, встрѣчая перечисленныя выше своеобразныя формы, оказывающіяся обыкновеннѣйшими птицами въ любой здѣшней мѣстности. Въ Центральномъ Чили встрѣчаются двѣ изъ этихъ птицъ, а именно *Oxyurus* и *Scytalopus*, хотя и очень рѣдко. Находя, какъ въ этомъ случаѣ, животныхъ, повидимому играющихъ такую ничтожную роль въ великомъ планѣ природы, можно изумиться, для чего они были созданы. Но всегда слѣдуетъ помнить, что въ какой либо другой странѣ они могутъ оказаться существенными членами общества, или могли быть ими, въ какой либо болѣе ранній періодъ. Если бы Америка, къ югу отъ 37° , погрузилась въ воды океана, то эти двѣ птицы могли бы продолжать существовать въ Центральномъ Чили въ теченіе долгаго періода времени; однако крайне невѣроятно, чтобы ихъ численность стала возрастать. Мы увидѣли бы тогда примѣръ того, что неизбѣжно должно было случиться съ очень многими животными.

Три южныхъ моря посѣщаются различными видами буревѣстниковъ. Самый крупный изъ нихъ *Procellaria gigantea* (испанцы называютъ его quebrantahuesos, что значитъ костоломъ), обыкновенная птица, какъ во внутреннихъ проливахъ, такъ и въ открытомъ морѣ. По образу жизни и манерѣ полета, эта птица представляетъ очень близкое сходство съ альбатросомъ; точно также, можно по цѣлымъ часамъ слѣдить за этой птицей, не зная чѣмъ она кормится. «Костоломъ», однако, хищная птица, потому что нѣкоторые изъ офицеровъ въ портѣ Св. Антонія наблюдали, какъ она гналась за ныркомъ, который пытался ускользнуть, ныряя и летая, но постоянно былъ сшибаемъ и наконецъ убитъ ударомъ въ голову. Въ портѣ Св. Юліана видѣли, какъ эти большіе буревѣстники убивали и пожирали молодыхъ чаекъ. Другой видъ (Puffinus cinereus), обыкновенный въ Европѣ, на Мысѣ Горнѣ и на перуанскомъ берегу, гораздо меньше ростомъ чѣмъ *Pr. gigantea*, но, подобно ему, грязно-чернаго цвѣта. Птица эта обыкновенно посѣщаетъ внутреннія бухты

34°, эти птицы имѣли въ гнѣздѣ птенчиковъ, тогда какъ на о-вахъ Чоносъ лѣтомъ тремя мѣсяцами позднѣе птицы только неслись; различіе по широтѣ между этими двумя мѣстами составляетъ 700 англ. миль.

[2]) Въ подлинникѣ sandpiper, то-же, что нѣмецкое Strandläufer. Этимъ именемъ называютъ нѣсколькихъ птицъ, но чаще всего морскую песчанку Calidris arenaria. *Перев.*

большими стаями: не думаю, чтобы когда либо мнѣ удалось видѣть столько птицъ любой иной породы вмѣстѣ, сколько я увидѣлъ однажды этихъ птицъ позади острова Чилоэ. Сотни тысячъ летѣли неправильной линіей въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ одномъ направленіи. Когда часть стаи садилась на воду, поверхность моря чернѣла и слышался шумъ, какъ отъ отдаленнаго говора людей. Есть нѣсколько другихъ видовъ буревѣстниковъ, но я упомяну только объ одномъ еще видѣ, а именно *Pelecanoides Berardi*, представляющемъ изумительный примѣръ птицы, очевидно принадлежащей къ одному рѣзко опредѣленному семейству, но и по привычкамъ, и по строенію родственной совсѣмъ другому семейству. Эта птица никогда не покидаетъ спокойныхъ внутреннихъ проливовъ. Если ее спугнуть, она далеко ныряетъ и вынырнувъ, тѣмъ же движеніемъ пускается въ бѣгство. Пролетѣвъ, при помощи быстраго движенія своихъ короткихъ крыльевъ, нѣкоторое разстояніе по прямой линіи, эта птица падаетъ, какъ бы пораженная на смерть и ныряетъ снова. Форма ея клюва и ноздрей, длина ногъ и даже цвѣтъ оперенія доказываютъ, что эта птица одинъ изъ буревѣстниковъ; съ другой стороны, ея короткія, крылья, а стало быть малая способность къ полету, форма тѣла и хвоста отсутствіе задняго пальца на ногѣ, привычка нырять и выборъ мѣста жительства на первый разъ дѣлаютъ сомнительнымъ, не слѣдуетъ ли признавать ея родство такъ же близкимъ къ чистику (Alca). Безъ сомнѣнія, птицу эту приняли бы за чистика, увидя ее издали, во время ли полета, или при ныряньи и спокойномъ плаваньи по внутреннимъ каналамъ Огненной Земли.

ГЛАВА XIV.

Чилоэ и Консепсіонъ. Сильное землетрясеніе.

15 января. Мы отчалили отъ Гавани Лоу и три дня спустя вторично стали на якорѣ въ бухтѣ Санъ-Карлосъ въ Чилоэ. Ночью 19 числа въ вулканѣ Озорно началось изверженіе. Къ полуночи часовой замѣтилъ нѣчто вродѣ большой звѣзды, постепенно возраставшей въ величинѣ до трехъ часовъ, когда она представляла великолѣпное зрѣлище. Помощью трубы темные предметы, постоянно смѣняющіеся, были видимы посреди огромнаго краснаго зарева, и было замѣтно, что они летятъ вверхъ и падаютъ внизъ. Свѣтъ былъ настолько силенъ, что на водѣ получилось длинное яркое отраженіе. Большія массы расплавленнаго вещества, повидимому, очень часто выбрасываются кратерами въ этой части Кордильеръ. Меня увѣряли, что когда начинается изверженіе Корковадо, то огромныя массы летятъ вверхъ и можно видѣть, что онѣ, разрываясь въ воздухѣ, принимаютъ разныя фантастическія формы, вродѣ деревьевъ. Величина ихъ должна быть чудовищая, потому что ихъ различаютъ съ возвышенности позади Санъ-Карлоса, отстоящей не менѣе чѣмъ на 93 мили отъ Корковадо. Къ утру вулканъ успокоился.

Меня изумило, когда я впослѣдствіи услышалъ, что вулканъ Аконкагуа

въ Чили, за 480 миль къ сѣверу, дѣйствовалъ въ ту же ночь; еще больше я удивился, узнавъ, что великое изверженіе Козегвины (за 2700 миль къ сѣверу отъ Аконкагуа), сопровождаемое землятрясеніемъ, которое чувствовалось на протяженіи свыше чѣмъ 1000 миль, также произошло, съ различіемъ времени не больше чѣмъ въ 6 часовъ. Это совпаденіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что вулканъ Козегвина оставался 26 лѣтъ недѣйствующимъ, а Аконкагуа чрезвычайно рѣдко выказываетъ какіе либо признаки дѣятельности. Трудно даже гадать о томъ, случайно ли это совпаденіе или же оно указываетъ на нѣкоторую подземную связь. Если бы Везувій, Этна и Гекла въ Исландіи (всѣ три сравнительно ближе другъ къ другу, нежели соотвѣтственные пункты въ Ю. Америкѣ) внезапно начали выбрасывать лаву въ одну и ту же ночь, то такое совпаденіе было бы сочтено замѣчательнымъ; но оно гораздо болѣе замѣчательно въ этомъ случаѣ, такъ какъ здѣсь всѣ три жерла принадлежатъ одной и той же горной цѣпи и обширныя плоскогорья вдоль всего западнаго берега указываютъ намъ, какъ равномѣрно и какъ связно дѣйствовали силы, произведшія подъемъ.

Такъ какъ капитанъ Фицъ-Рой торопился снять нѣкоторыя мѣстоположенія на внѣшнемъ берегу Чилоэ, то былъ придуманъ планъ, чтобы Мистеръ Кингъ и я поѣхали въ Кастро, а оттуда поперекъ острова, къ Капеллѣ де Кукао, находящейся на зап. берегу. Нанявъ лошадей и проводника, мы отправились 22-го утромъ. Мы не далеко проѣхали, какъ къ намъ присоединились одна женщина и двое мальчиковъ, направлявшихся туда-же. Здѣсь каждый по пути дѣйствуетъ по поговоркѣ: «пріятель, добро пожаловать», и каждый пользуется здѣсь привилегіей, очень рѣдкой въ Ю. Америкѣ, путешествовать безъ огнестрѣльнаго оружія. Сначала мѣстность представляетъ послѣдовательную смѣну холмовъ и долинъ; ближе къ Кастро, она стала совершенно ровною. Сама дорога престранная: во всю длину, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ она состоитъ изъ большихъ деревянныхъ бревенъ, то широкихъ и положенныхъ вдоль, то узкихъ и положенныхъ поперечно. Лѣтомъ дорога не очень скверная, но зимою, когда дерево становится скользкимъ отъ дождя, путешествіе становится чрезвычайно труднымъ. Въ это время года, почва съ каждой стороны превращается въ болото и часто затопляется водою, потому приходится укрѣплять продольныя бревна поперечными жердями, съ каждой стороны вбитыми въ землю посредствомъ кольевъ. Эти колья, при паденіи съ лошади, крайне опасны, такъ какъ вѣроятность попасть на одинъ изъ нихъ не мала. Замѣчательно, однако, насколько привычка сдѣлала лошадей на Чилоэ ловкими. При переходѣ черезъ опасныя мѣста, гдѣ бревна разъѣхались, лошади перепрыгивали съ одного на другое, почти что съ проворствомъ и увѣренностью собаки. По обѣ стороны, дорога окаймлена высокими лѣсными деревьями, основанія которыхъ скрѣплены между собою тростникомъ. Если порою удается видѣть такую аллею въ далекой перспективѣ, то она представляетъ любопытное зрѣлище однообразія; бѣлая полоса деревянныхъ шпалъ, съуживаясь въ перспективѣ, закрывается мрачнымъ лѣсомъ или заканчивается извилистой линіей, восходящей на какой либо крутой холмъ.

Хотя разстояніе отъ Санъ-Карлоса до Кастро составляетъ лишь двѣнадцать лье по прямой линіи, сооруженіе этой дороги должно было стоить

много труда. Мнѣ говорили, что въ прежнее время много людей лишились жизни при попыткѣ перейти черезъ лѣсъ. Первый, кому это удалось, былъ одинъ индѣецъ, который въ теченіе восьми дней пробивалъ себѣ дорогу черезъ камыши и достигъ Санъ-Карлоса: испанское правительство вознаградило его за это земельнымъ участкомъ. Впродолженіе лѣта, многіе индѣйцы бродятъ по лѣсамъ (но главнымъ образомъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса не такъ густы) въ поискахъ за полудикимъ скотомъ, питающимся листьями тростника и нѣкоторыхъ деревьевъ. Одинъ изъ охотниковъ такого рода случайно открылъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, англійское судно, потерпѣвшее крушеніе на внѣшнемъ берегу. Экипажъ сталъ уже нуждаться въ съѣстныхъ припасахъ, и возможно, что безъ помощи этого человѣка, они никогда не могли бы выпутаться изъ почти непроходимыхъ лѣсовъ. Какъ бы то ни было, одинъ матросъ умеръ по пути отъ утомленія. Индѣйцы при подобныхъ путешествіяхъ идутъ, руководствуясь солнцемъ вмѣсто компаса, такъ что при постоянной пасмурной погодѣ они не способны путешествовать.

День выдался прекрасный, и множество деревьевъ, бывшихъ въ полномъ цвѣту, наполняли воздухъ благоуханіемъ; однако, и это едва могло уничтожить дѣйствіе лѣсной сырости. Сверхъ того, многіе мертвые стволы стояли, какъ скелеты, всегда придавая этимъ первобытнымъ лѣсамъ характеръ торжественности, какой напрасно было бы искать въ лѣсахъ давно цивилизованныхъ странахъ. Вскорѣ послѣ захода солнца мы расположились ночевать. Наша спутница, довольно хорошо выглядѣвшая особа, принадлежала къ одной изъ самыхъ уважаемыхъ семей въ Кастро; она ѣхала, однако, по мужски верхомъ и безъ башмаковъ и чулокъ. Меня изумило полное отсутствіе гордости у нея и у ея брата. Они везли съ собою ѣду, но при всѣхъ нашихъ закускахъ сидѣли, наблюдая за м-ромъ Кингомъ и мною, пока мы ѣли, такъ что намъ становилось совѣстно и мы кормили всю компанію. Ночь была безоблачная, и, лежа на нашихъ постеляхъ, мы наслаждались зрѣлищемъ безчисленныхъ звѣздъ, освѣщавшихъ темноту лѣса. А это великое наслажденіе!

23 января.—Мы встали рано утромъ и къ двумъ часамъ достигли миленькаго, тихаго города—Кастро. Старый губернаторъ умеръ со времени нашего послѣдняго посѣщенія, и его замѣщалъ одинъ чиліецъ. У насъ было рекомендательное письмо къ дону Педро, который оказался необычайно гостепріимнымъ, добрымъ и гораздо болѣе безкорыстнымъ, чѣмъ обыкновенно бываетъ по эту сторону материка. На слѣдующій день донъ Педро досталъ намъ свѣжихъ лошадей и самъ предложилъ намъ сопровождать его. Мы подвигались на югъ, большею частью слѣдуя вдоль берега и проходя чрезъ различныя деревушки, изъ которыхъ каждая имѣла свою большую деревянную часовню, видомъ напоминающую гумно. Въ Вилиниль, донъ Педро попросилъ коменданта дать намъ проводника до Кукао. Старикъ предложилъ въ провожатые самого себя; но долгое время ничѣмъ нельзя было его убѣдить, что двое англичанъ дѣйствительно желаютъ поѣхать въ такое глухое мѣсто, каково Кукао. Такимъ образомъ мы поѣхали въ сопровожденіи двухъ первыхъ мѣстныхъ аристократовъ, что ясно было видно по отношенію къ нимъ всѣхъ бѣднѣйшихъ индѣйскихъ поселянъ. Въ Кончи мы переѣхали поперекъ острова, слѣдуя по извилистымъ тропинкамъ, порою проходя черезъ великолѣпные

лѣса, а иногда минуя прекрасныя расчищенныя мѣста, изобилующія зерновымъ хлѣбомъ и картофелемъ. Эта волнистая, лѣсистая мѣстность, частью обработанная, напомнила мнѣ о наиболѣе дикихъ мѣстностяхъ Англіи и поэтому была крайне для меня привлекательна. Въ Вилнико, расположенномъ на окраинѣ озера Кукао, было расчищено лишь немного полей, и всѣ жители оказались индѣйцами. Озеро это длиною въ двѣнадцать миль и расположено по длинѣ съ востока на западъ. По мѣстнымъ условіямъ, вѣтеръ съ моря дуетъ очень регулярно днемъ, а ночью затихаетъ; это дало поводъ къ страннымъ преувеличеніямъ, и въ Санъ Карлосѣ намъ описали это явленіе такъ, что оно казалось настоящимъ чудомъ.

Дорога къ Кукао такая плохая, что мы рѣшились сѣсть въ лодку, называемую *періагва*. Комендантъ самымъ авторитетнымъ тономъ приказалъ шести индѣйцамъ быть готовымъ перевезти насъ, не удостоивъ имъ сказать, будетъ ли за это заплачено. *Періагва* очень странное и грубое судно, но матросы были еще болѣе странны. Сомнѣваюсь, можно ли собрать въ лодкѣ шесть болѣе безобразныхъ маленькихъ людей. Впрочемъ, они гребли хорошо и весело. Главный гребецъ болталъ по индѣйски и испускалъ странные крики, вродѣ того, какъ кричитъ свинопасъ, погоняя свиней. Мы отчалили при легкомъ противномъ вѣтрѣ, но все же достигли Капеллы де Кукао прежде, чѣмъ смерклось. Мѣстность по обѣимъ сторонамъ озера представляла одинъ сплошной лѣсъ. Въ одной съ нами періагвѣ была кстати перевезена и корова. Посадить такое крупное животное на маленькую лодку на первый взглядъ кажется затруднительнымъ, но индѣйцы справились съ этимъ въ одну минуту. Они подвели корову бокъ-о-бокъ съ лодкой, накренили лодку къ животному, а затѣмъ, подсунувъ коровѣ подъ брюхо два весла, концы которыхъ упирались о планширъ, съ помощію этихъ рычаговъ по-просту перекувыркнули несчастное животное вверхъ ногами, на дно судна, а затѣмъ прикрутили веревками. Въ Кукао мы нашли необитаемую лачугу (это резиденція патера, когда онъ посѣщаетъ Капеллу). Здѣсь мы зажгли огонь, сварили ужинъ и устроились очень удобно.

Округъ Кукао представляетъ единственную населенную часть цѣлаго западнаго берега Чилоэ. Онъ содержитъ отъ 30 до 40 индѣйскихъ семействъ, разбросанныхъ вдоль берега на разстояніи 4—5 мпль. Индѣйцы эти значительно обособлены отъ остальной части Чилоэ и едва ли торгуютъ чѣмъ либо, исключая небольшого количества маслообразнаго вещества, добываемаго ими изъ тюленьей ворвани. Они порядочно одѣты, въ платья собственнаго издѣлія, и имѣютъ пищу въ изобиліи. Тѣмъ не менѣе, они казались недовольными и въ тоже время приниженными до такой степени, что просто тяжело было смотрѣть. Чувства эти, мнѣ кажется, главнымъ образомъ должны быть приписаны грубому и начальническому обращенію съ ними ихъ повелителей. Наши спутники, чрезвычайно вѣжливые съ нами, обращались съ бѣдными индѣйцами, какъ будто это рабы, а не свободные люди. Они приказывали приносить припасы и пользовались лошадьми, даже не удостоивая сказать, сколько заплатить и, вообще, слѣдуетъ ли заплатить что нибудь. Утромъ, оставшись наединѣ съ этими бѣдными людьми, мы вскорѣ отдарились спагарами и матэ. Кусокъ бѣлаго сахару былъ раздѣленъ между всѣми присутствовавшими и они пробовали его съ величайшимъ любопытствомъ. Индѣйцы за-

кончили свои жалобы словами: «И все это, потому что мы бѣдные индѣйцы и ничего не знаемъ; не такъ было, когда у насъ былъ король». На слѣдующій день, послѣ завтрака, мы проѣхали нѣсколько миль къ сѣверу, по направленію къ Пунта Гуантамо. Дорога шла вдоль очень широкаго взморья, на которомъ, послѣ столькихъ ясныхъ дней, бушевалъ свирѣпый бурунъ. Меня увѣряли, что послѣ сильнаго порыва вѣтра, шумъ прибоя можетъ быть слышенъ ночью даже въ Кастро, на разстояніи не менѣе 21 морскихъ миль по холмистой и лѣсистой мѣстности. Намъ было довольно трудно достичь этой вершины, по причинѣ невыносимо скверныхъ дорогъ, такъ какъ вездѣ въ тѣнистыхъ мѣстахъ почва вскорѣ превращается въ настоящее болото. Вершина, о которой идетъ рѣчь, представляетъ крутой утесистый холмъ. Онъ покрытъ растеніемъ, родственнымъ, мнѣ кажется, бромеліи, т. е. ананасу; туземцы называютъ это растеніе чепонесъ. Мы сильно исцарапали себѣ руки, пробираясь сквозь кусты. Забавно было видѣть, какія предосторожности принялъ нашъ проводникъ-индѣецъ. Онъ закатилъ штаны, полагая, что они нѣжнѣе его собственной грубой кожи. Растеніе, о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ плоды, съ виду похожіе на артишокъ; въ нихъ находится множество сѣмянныхъ ходовъ, содержащихъ вкусную сладкую мякоть, очень здѣсь цѣнимую. Я видѣлъ въ гавани Лоу, какъ жители Чилоэ выдѣлывали чичи, или родъ сидра, изъ этого плода; настолько справедливы слова Гумбольдта, что почти всюду человѣкъ находитъ средства приготовлять какое либо питье изъ продуктовъ растительнаго царства. Однако дикари Огненной Земли и, сколько я знаю, австралійцы не дошли еще до этой ступени техники. Берегъ къ сѣверу отъ Пунта Гуантамо замѣчательно неровенъ и изрѣзанъ; море здѣсь постоянно бушуетъ, и съ разныхъ сторонъ берегъ подверженъ дѣйствію сильнаго прибоя. М-ръ Кингъ и я хотѣли возвратиться, по возможности, пѣшкомъ вдоль берега, но даже индѣйцы сказали, что это совершенно неудобоисполнимо. Намъ сказали, что нѣкоторые переходили прямо, прорываясь сквозь лѣса, отъ Кукао до Санъ Карлоса, но никогда не берегомъ. Въ такого рода путешествіяхъ индѣйцы носятъ съ собою только поджареное зерно и ѣдятъ понемногу, два раза въ день.

26 января—Сѣвъ опять въ періагву, мы возвратились черезъ озеро и затѣмъ сѣли на лошадей. Все населеніе Чилоэ воспользовалось этой недѣлей необычайно хорошей погоды для того, чтобы разсчищать почву посредствомъ выжиганія. По всѣмъ направленіямъ клубились тучи дыма. Хотя жители всюду такъ усердно поджигали лѣса, однако я не видѣлъ, чтобы имъ удалось произвести хотя одинъ сколько нибудь значительный пожаръ. Мы пообѣдали съ нашимъ пріятелемъ комендантомъ и достигли Кастро, лишь когда стемнѣло. На слѣдующее утро мы выѣхали очень рано. Проѣхавъ верхомъ въ теченіе нѣкотораго времени, мы достигли края одного крутого холма, откуда открывался обширный видъ (большая рѣдкость по этой дорогѣ) на большой лѣсъ. Надъ горизонтомъ, окаймленнымъ деревьями, поднимался въ гордомъ величіи вулканъ Корковадо и большой, съ плоской вершиной на сѣверѣ; едвали какая либо другая гора длинной цѣпи обнаруживала свою снѣжную вершину. Надѣюсь, много пройдетъ времени, прежде чѣмъ я забуду этотъ прощальный взглядъ на великолѣпныя Кордильеры, напротивъ Чилоэ. Мы провели ночь подъ безоблачнымъ небомъ и на слѣдующее утро достигли Санъ-Карлоса.

Прибыли мы во-время, такъ какъ до наступленія вечера пошелъ сильный дождь.

4 февраля.—Отплыли отъ Чилоэ. Въ теченіе послѣдней недѣли я совершилъ нѣсколько короткихъ экскурсій. Цѣлью одной изъ нихъ было изслѣдованіе толстаго пласта существующихъ еще видовъ раковинъ, на высотѣ 350 ф. надъ уровнемъ моря; на этомъ слоѣ росли большія лѣсныя деревья. Другая наша поѣздка была къ Пунта Гуечукукуй. Со мною былъ проводникъ, знавшій мѣстность даже слишкомъ хорошо, такъ какъ онъ настойчиво повторялъ мнѣ безчисленныя индѣйскія названія каждой маленькой вершинки, рѣченки и бухточки. Какъ и на Огненной Землѣ, такъ и здѣсь, индѣйскій языкъ оказывается замѣчательно хорошо приспособленнымъ для наименованія самыхъ пустячныхъ особенностей мѣстности. Думаю, каждый былъ радъ проститься съ Чилоэ; однако, если бы мы могли забыть о непрерывныхъ дождяхъ въ мрачные зимніе дни, то Чилоэ могло-бы считаться очаровательнымъ островомъ. Есть также нѣчто очень привлекательное въ простотѣ и приниженной вѣжливости бѣдныхъ жителей.

Мы плыли къ сѣверу вдоль берега, но по причинѣ пасмурной погоды не достигли Вальдивіи до ночи 8-го числа. На слѣдующее утро, нашъ ботъ подошелъ къ городу, отстоящему за десять миль. Мы слѣдовали по теченію рѣки, порою минуя кое-какія лачуги, да клочки почвы, расчищенной изъ подъ лѣса, почти вездѣ непочатаго. Иногда на встрѣчу попадался челнокъ съ семьею индѣйцевъ. Городъ расположенъ на низкихъ берегахъ рѣки и до такой степени скрытъ въ лѣсу изъ яблонь, что улицы представляютъ просто аллеи во фруктовомъ саду. Никогда я не видѣлъ ни одной страны, гдѣ яблоки удавались бы такъ прекрасно, какъ въ этой влажной части Южной Америки. По краямъ дорогъ было множество молодыхъ деревцевъ, очевидно самосѣянокъ. На Чилоэ жители обладаютъ удивительно простымъ методомъ устройства фруктовыхъ садовъ. На нижней части почти каждой вѣтви замѣчаются маленькіе коническіе, бурые, шероховатые выступы, готовые постоянно превратиться въ корни, что порою можно видѣть, если случайно брызнуло немного грязи на дерево.

Раннею весною выбираютъ вѣтвь толщиною съ человѣческое бедро и подрѣзываютъ какъ разъ подъ кучей такихъ выступовъ; всѣ болѣе тонкія вѣтви срѣзываются и затѣмъ вѣтвь всаживается въ землю на два фута глубины. На слѣдующее лѣто, этотъ обрубокъ даетъ длинные побѣги и порою даже приноситъ плоды; мнѣ указали одинъ подобный пень, давшій 23 яблока, но это считается очень рѣдкимъ случаемъ. На третье лѣто, прежній обрубокъ превращается (какъ я самъ видѣлъ) въ прекрасное дерево, обремененное плодами. Одинъ старикъ подлѣ Вальдивіи пояснилъ мнѣ свою поговорку: «Нужда—мать изобрѣтенія», объяснивъ, сколько полезныхъ вещей онъ выдѣлываетъ изъ своихъ яблокъ. Приготовивъ сидръ и сверхъ того вино, онъ извлекалъ изъ отброса бѣлый, съ хорошимъ запахомъ, спиртъ; другой процессъ доставлялъ ему сладкую патоку, или, какъ онъ выражался, медъ. Его дѣти и свиньи, повидимому, кормились въ это время года исключительно продуктами фруктоваго сада.

11 февраля.—Я выѣхалъ съ проводникомъ на короткую прогулку верхомъ, во время которой мнѣ удалось увидѣть замѣчательно немногое какъ по геологіи, такъ и относительно страны или ея жителей. Подлѣ Вальди-

віи нѣтъ большого количества расчищенной земли: перейдя рѣку на разстояніи немногихъ миль, мы вступили въ лѣсъ, а затѣмъ миновали только одну жалкую лачужку, прежде чѣмъ достигли ночлега. Короткое разстояніе по широтѣ, а именно въ 150 миль, дало совершенно новый видъ лѣса, по сравненію съ Чилоэ. Это зависитъ отъ нѣсколько иной пропорціи древесныхъ породъ. Вѣчнозеленыя деревья здѣсь не оказываются столько же многочисленными, и лѣсъ, поэтому, представляетъ болѣе яркіе оттѣнки. Какъ на Чилоэ, такъ и здѣсь, нижнія части спутаны между собою тростникомъ. Здѣсь растетъ сверхъ того кучами другая порода (похожая на бразильскій бамбукъ и около двадцати футовъ высоты); она превосходно украшаетъ берега нѣкоторыхъ рѣкъ. Изъ этого то растенія выдѣлываютъ индѣйцы свои хузо или длинные заостренные дротики. Нашъ ночлежный домъ оказался настолько грязнымъ, что я предпочелъ спать на дворѣ. Въ такихъ путешествіяхъ, первая ночь обыкновенно очень непріятна, потому что еще не привыкнешь къ щекотанью и кусанью блохъ. Я увѣренъ, что утромъ на моихъ ногахъ не было мѣстечка величиною въ шиллингъ, гдѣ бы не появилось краснаго пятна въ знакъ пиршества блохи.

12 февраля.—Мы продолжали ѣхать верхомъ по нерасчищенному лѣсу; лишь случайно мы встрѣчали индѣйца на лошади или же стадо славныхъ муловъ, везшихъ сосновыя доски и зерно съ южныхъ равнинъ. Пополудни одна изъ лошадей выбилась изъ силъ и пристала; мы находились тогда на гребнѣ холма, откуда открывается прекрасный видъ на льяносы. Видъ этихъ открытыхъ равнинъ былъ чрезвычайно освѣжающимъ послѣ стѣсненнаго положенія въ дикихъ лѣсахъ, гдѣ чувствуешь себя какъ бы погребеннымъ. Однообразіе лѣса вскорѣ становится крайне утомительнымъ. Этотъ западный берегъ заставляетъ меня съ удовольствіемъ вспомнить о свободныхъ безграничныхъ равнинахъ Патагоніи; однако, по настоящему духу противорѣчія, я не могу забыть и величественной тишины лѣса. Льяносы представляютъ самую плодородную и наиболѣе густо населенную часть страны, такъ какъ обладаютъ огромнымъ преимуществомъ быть почти свободными отъ деревьевъ. Прежде чѣмъ оставить лѣсъ, мы перешли нѣсколько плоскихъ маленькихъ лужковъ, вокругъ которыхъ стояли отдѣльныя деревья—совсѣмъ, какъ въ англійскомъ паркѣ. Я часто замѣчалъ съ изумленіемъ, вообще, въ лѣсистыхъ волнистыхъ округахъ, что совершенно ровныя мѣста лишены деревьевъ. Ради изнемогшей лошади, я рѣшился остановиться въ миссіи Кудико, куда имѣлъ рекомендацію къ монаху миссіонеру. Кудико представляетъ округъ, промежуточный между лѣсомъ и льяносами. Здѣсь есть достаточное количество избушекъ, съ клочками земли, засѣянной хлѣбомъ и картофелемъ, и почти все это принадлежитъ индѣйцамъ. Племена, зависящія отъ Вальдивіи, покорены и обращены въ христіанство. Индѣйцы далѣе къ сѣверу, подлѣ Арауко и Имперіаля, все еще очень дики и не обращены, но всѣ они имѣютъ много сношеній съ испанцами. Патеръ сказалъ, что индѣйцы христіане не очень любятъ ходить къ обѣднѣ, но въ другихъ отношеніяхъ они выказываютъ почтеніе къ религіи. Величайшая трудность состоитъ въ томъ, чтобы заставить ихъ соблюдать брачные обряды. Дикіе индѣйцы берутъ столько женъ, сколько могутъ содержать, и кацикъ порою беретъ болѣе десяти: войдя въ его домъ, сейчасъ можно узнать число женъ по числу

отдѣльныхъ очаговъ. Каждая жена живетъ поочередно недѣлю съ кацикомъ; но всѣ работаютъ, занимаясь тканіемъ пончо (плащей) и т. п. для его пользы. Быть женою кацика это почетъ, котораго очень добивается индѣйская женщина.

Мужчины всѣхъ этихъ племенъ носятъ грубые шерстяные пончо; живущіе къ югу отъ Вальдивіи носятъ короткіе штаны, а живущіе къ сѣверу— родъ юбки, вродѣ *чилипы*, которую носятъ гаухосы; у всѣхъ длинные волосы связаны красной веревочкой, но безъ всякаго головного покрова. Эти индѣйцы хорошаго роста; ихъ скулы выдаются и вообще они сходны съ великимъ американскимъ семействомъ, къ которому принадлежатъ; но ихъ черты лица показались мнѣ слегка отличными отъ тѣхъ, которые я наблюдалъ у какого либо иного племени, раньше мною видѣннаго.

Ихъ выраженіе обыкновенно серьезно и даже сурово, обнаруживая много энергіи, что можетъ быть признано или простой грубоватостью, или суровой рѣшимостью. Длинные черные волосы, суровыя, морщинистыя черты лица и смуглый цвѣтъ лица напомнили мнѣ старинные портреты Іакова I. По дорогѣ мы не встрѣтили и признака той приниженной вѣжливости, которая такъ распространена на Чилоэ. Нѣкоторые быстро произносили мари-мари (доброе утро), но большинство вовсе не было расположено здороваться. Эти независимыя привычки составляютъ, вѣроятно, послѣдствіе продолжительныхъ войнъ и частыхъ побѣдъ, одержанныхъ ими одними, изъ всѣхъ американскихъ племенъ, надъ испанцами.

Я провелъ вечеръ очень пріятно, бесѣдуя съ патеромъ, который оказался чрезвычайно любезнымъ и гостепріимнымъ. Прибывъ изъ Сантъ-Яго, патеръ этотъ успѣлъ окружить себя нѣкоторымъ комфортомъ. Будучи человѣкомъ немножко образованымъ, онъ горько жаловался на полное отсутствіе общества. Какъ долженъ былъ губить свою жизнь этотъ человѣкъ, не обладавшій ни особымъ рвеніемъ къ религіи, ни какимъ либо дѣловымъ интересомъ или какою либо цѣлью. На другой день, возвращаясь, мы встрѣтили семерыхъ очень дико выглядѣвшихъ индѣйцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые были кациками, только что получившими отъ чилійскаго правительства свое годичное небольшое жалованье за долгую преданность. Это были, судя по виду, ловкіе люди, ѣхали они другъ за другомъ съ самыми пасмурными лицами. Одинъ старый кацикъ, ими предводительствовавшій, былъ, кажется, болѣе пьянъ, чѣмъ другіе, потому что казался въ одно и то же время и необычайно суровымъ, и сварливымъ. Незадолго до этого, къ намъ присоединилось двое индѣйцевъ, путешествовавшихъ отъ отдаленной миссіи къ Вальдивіи изъ за какой то тяжбы. Одинъ былъ добродушный старикъ, но своимъ морщинистымъ, безбородымъ лицомъ скорѣе походилъ на старую бабу, чѣмъ на мужчину. Я часто дарилъ имъ обоимъ сигары, и хотя они были готовы брать ихъ и, могу сказать, даже съ большимъ удовольствіемъ, они едвали удостоивали поблагодарить меня. Индѣецъ съ Чилоэ навѣрное снялъ бы шляпу со словами *Dios le page*! Путешествіе было очень скучно, какъ по причинѣ скверныхъ дорогъ, такъ и по числу большихъ упавшихъ деревьевъ, которыя приходилось или перепрыгивать, или избѣгать, дѣлая длинные обходы. Мы спали по дорогѣ, и на слѣдующее утро достигли Вальдивіи, гдѣ я сѣлъ на корабль.

Нѣсколько дней спустя я переѣхалъ бухту съ партіей офицеровъ и высадился, подлѣ форта, называемаго Ніебла. Сооруженія были въ совершенно разрушенномъ состояніи, а пушечные станки совсѣмъ перержавѣли. Мистеръ Уикгэмъ замѣтилъ командующему офицеру, что послѣ перваго выстрѣла эти пушки разлетятся въ куски. Бѣдняга, стараясь обратить дѣло въ шутку, съ важностью отвѣтилъ: «нѣтъ, сэръ, я увѣренъ, что они выдержатъ и два раза». Испанцы, какъ видно, намѣревались сдѣлать этотъ фортъ неприступнымъ. Теперь позади двора находится маленькая гора изъ цемента, соперничающая по твердости съ горной породой, на которой она воздвигнута. Цементъ этотъ привезли изъ Чили, что обошлось 7000 долларовъ. Вспыхнула революція и явилась помѣхой для того, чтобы сдѣлать какое либо примѣненіе изъ этого возвышенія, которое остается теперь памятникомъ павшаго величія Испаніи.

Мнѣ надо было пойти въ одинъ домъ, отстоявшій на полторы мили, но помощи моего проводника оказалось совершенно недостаточной для того, чтобы проникнуть чрезъ лѣсъ по прямой линіи. Онъ предложилъ, однако, проводить меня, слѣдуя по темнымъ, протоптаннымъ скотомъ тропинкамъ, по кратчайшему пути: дорога, однако, заняла не менѣе, чѣмъ три часа! Этотъ человѣкъ занимался охотой за бродячимъ скотомъ; и тѣмъ не менѣе, хотя онъ долженъ былъ отлично знать лѣса, онъ недавно заблудился на цѣлыхъ два дня и у него не было, чего поѣсть. Эти факты даютъ хорошее понятіе о непригодности лѣсовъ въ этой странѣ. Одинъ вопросъ часто приходилъ мнѣ на умъ: какъ долго остается какой бы то ни было слѣдъ отъ упавшаго дерева? Проводникъ показалъ мнѣ одно дерево, срубленное бѣглецами роялистами 14 лѣтъ тому назадъ. Принявъ это за мѣрило, я полагаю, что стволъ въ полтора фута въ діамстрѣ въ теченіе тридцати лѣтъ превратился бы въ груду перегноя.

20 февраля. Этотъ день былъ памятнымъ въ лѣтописи Вальдивіи, по причинѣ самаго страшнаго землетрясенія, какое только было испытано старѣйшими изъ жителей. Мнѣ случилось быть на берегу; я лежалъ въ лѣсу, отдыхая. Наступило это внезапно и длилось двѣ минуты, но время показалось гораздо продолжительнѣе. Колебаніе почвы было очень ощутительно. Мнѣ и моему спутнику показалось, что колебанія идутъ прямо съ востока, тогда какъ другіе полагали, что они идутъ съ югозапада. Это показываетъ, какъ трудно иногда замѣтить направленіе колебаній. Не трудно было стоять, но движеніе почти произвело у меня головокруженіе; оно было отчасти сходно съ движеніемъ корабля въ небольшой поперечной зыби или скорѣе вродѣ того, которое ощущается человѣкомъ, скользящимъ по тонкому льду, подгибающемуся подъ тяжестью его тѣла.

Сильное землетрясеніе сразу разрушаетъ наши прочнѣйшія ассоціаціи; земля, эта эмблема твердости, двигалась подъ нашими ногами подобно тонкой корѣ надъ жидкостью; секунда времени создаетъ въ умѣ странное представленіе объ опасности, котораго нельзя было бы достичь и цѣлыми часами размышленія. Въ лѣсу, такъ какъ вѣтеръ колебалъ деревья, я почувствовалъ лишь дрожаніе земли, но не замѣтилъ никакого другого дѣйствія. Капитанъ Фицъ-Рой и нѣкоторые офицеры находились въ городѣ во время подземнаго толчка; тамъ зрѣлище было болѣе поразительно.

Хотя дома, построенные изъ дерева, не провалились, они были сильно потрясены и доски заскрипѣли и затрещали. Народъ въ величайшей сумятицѣ бросился вонъ изъ домовъ. Именно эти побочныя обстоятельства создаютъ полнѣйшій страхъ къ землетрясеніямъ,—испытываемый всѣми, кто видѣлъ ихъ при такой обстановкѣ и испыталъ ихъ дѣйствіе. Въ лѣсу это было чрезвычайно любопытное, но нисколько не внушающее страха явленіе. Любопытному вліянію подвергся приливъ. Сильный толчокъ произошелъ во время отлива; но одна старуха, бывшая на взморьѣ, сказала мнѣ, что вода потекла очень быстро, хотя и не большими волнами, дойдя до уровня прилива, а затѣмъ также скоро упала до прежняго уровня; это было очевидно также и по чертѣ, ограничивавшей мокрый песокъ. Такое же явленіе быстраго, но спокойнаго движенія приливной волны произошло нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Чилоэ, во время слабаго землетрясенія, и причинило много напрасной тревоги. Въ теченіе вечера произошло много болѣе слабыхъ толчковъ, повидимому произведшихъ въ гавани самыя сложныя теченія, и въ томъ числѣ нѣкоторыя—необычайной силы.

4 марта.—Мы вступили въ гавань Консепсіонъ (Зачатія). Хотя корабль сталъ на якорную стоянку, я высадился на о-вѣ Кириквина. Управляющій имѣньемъ поспѣшно пріѣхалъ сообщить мнѣ ужасныя извѣстія о сильномъ землетрясеніи 20-го числа. «Ни одинъ домъ въ Консепіонъ и въ Талькагуано (гавани) не устоялъ; семьдесятъ деревень разрушено; огромная волна почти начисто смыла развалины Талькагуано». Это послѣднее утвержденіе я вскорѣ самъ могъ провѣрить—весь берегъ былъ усѣянъ досками и утварью, какъ будто тысяча кораблей потерпѣли крушеніе. Кромѣ столовъ, стульевъ, книжныхъ полокъ, въ огромномъ количествѣ были и кровли домиковъ, почти цѣликомъ перенесенныя. Склады въ Талькагуано рухнули, огромные тюки хлопка, іербы (yerba) [1]) и др. цѣнныхъ товаровъ были разбросаны по берегу. Во время моей прогулки по острову, я замѣтилъ, что многіе обломки скалъ, которые, судя по приставшимъ къ нимъ морскимъ произведеніямъ, недавно должны были лежать въ глубоководьѣ, теперь были выброшены высоко на взморье. Одинъ изъ этихъ камней былъ 6 ф. длины, 3 ширины и 2 высоты.

Самый островъ такъ же явно обнаруживалъ чудовищную силу землятрясенія, какъ взморье силу нахлынувшей затѣмъ огромной волны. Почва во многихъ мѣстахъ дала трещины съ сѣвера на югъ, быть можетъ причиненныя тѣмъ, что поддались параллельные и крутые бока этого узкаго острова. Нѣкоторыя изъ трещинъ подлѣ утесовъ были до ярда шириною. Многія чудовищныя массы уже скатились на взморье, и жители полагали, что когда пойдутъ дожди, то произойдутъ гораздо большіе обвалы. Результатъ сотрясенія твердаго первичнаго сланца, образующаго фундаментъ острова, былъ еще любопытнѣе; поверхностныя части нѣкоторыхъ узкихъ гребней были такъ вполнѣ потрясены, какъ будто ихъ взорвало порохомъ. Это дѣйствіе, ставшее очевиднымъ по причинѣ свѣжихъ разломовъ и смѣщенія почвы, должно быть

[1]) Yerba de la perla, Margyricarpus setosus вяжущее розоцвѣтное растеніе; есть еще y. del cancer, Lythrum alatum изъ сем. дербенниковыхъ. Лѣкарственныя растенія. *Перев.*

ограничено слоями, близкими къ поверхности, иначе вокругъ Чили не осталось бы ни одной глыбы твердой породы; да здѣсь и нѣтъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ извѣстно, что поверхность вибрирующаго тѣла подвергается иному дѣйствію, нежели центральная часть. Быть можетъ, отъ этой же причины зависитъ то обстоятельство, что землетрясенія вовсе не причиняютъ такого чудовищнаго переполоха внутри глубокихъ шахтъ, какого можно было бы ожидать. Думаю, что это потрясеніе произвело болѣе значительное дѣйствіе на уменьшеніе о-ва Квириквина, нежели обычное разрушеніе моремъ и непогодой, длящееся цѣлое столѣтіе.

На слѣдующій день я высадился въ Талькагуано и затѣмъ поѣхалъ въ Консепсіонъ. Оба города представляли самое страшное и, однако, самое интересное зрѣлище, какое мнѣ только случалось видѣть. На лицъ, знавшихъ эти города раньше, зрѣлище это могло вѣроятно произвести еще сильнѣйшее впечатлѣніе, такъ какъ развалины были до того перемѣшаны и все зрѣлище представляло такъ мало похожаго на обитаемую мѣстность, что едва было возможно вообразить себѣ ея прежнее состояніе. Землетрясеніе началось въ половинѣ одиннадцатаго утра. Случись оно среди ночи, то, вмѣсто менѣе чѣмъ сотни, должна была погибнуть большая часть жителей, которыхъ въ одной этой провинціи живетъ много тысячъ. На самомъ дѣлѣ, неизмѣнная привычка выбѣгать на улицу при первомъ потрясеніи почвы—эта привычка только и спасла ихъ. Въ Консепсіонъ каждый домъ или рядъ домовъ стоялъ самъ по себѣ, въ видѣ груды или насыпи изъ развалинъ; но въ Талькагуано, по причинѣ нахлынувшей волны, нельзя было различить почти ничего, кромѣ одного слоя кирпичей, черепицъ и досокъ, да кое-гдѣ уцѣлѣвшую стѣну. По этой причинѣ, Консепсіонъ, хотя не разрушенный до тла, представлялъ болѣе ужасную и, если я вправѣ такъ выразиться, болѣе живописную картину. Первый толчекъ былъ чрезвычайно неожиданъ. Управляющій въ Кириквинѣ сказалъ мнѣ, что впервые почувствовалъ толчекъ, когда онъ самъ и его лошадь грохнулись на землю. Вставъ, онъ снова былъ сброшенъ. Онъ же разсказалъ мнѣ, что нѣсколько коровъ, стоявшихъ на крутомъ берегу острова, скатились въ море. Огромная волна погубила много скота; на одномъ низменномъ островѣ, почти во главѣ бухты, семьдесятъ животныхъ были смыты водою и утонули. Вообще полагаютъ, что это землетрясеніе худшее изъ всѣхъ, извѣстныхъ когда-либо въ Чили; провѣрить это однако трудно, потому что чрезвычайно сильныя землетрясенія случаются лишь чрезъ долгіе промежутки времени; сверхъ того, еще болѣе сильный толчекъ не далъ бы замѣтнаго различія, потому что разрушеніе и теперь было полнымъ. Безчисленныя слабыя колебанія послѣдовали за большимъ землетрясеніемъ, и въ теченіе первыхъ 12 дней сосчитали не менѣе 300 случаевъ.

Послѣ осмотра Консепсіонъ, я отказываюсь понять, какимъ образомъ большая часть жителей осталась невредимыми. Дома въ нѣкоторыхъ частяхъ города распались наружу и образовали посреди улицъ маленькіе холмики изъ кирпичей и мусора. Раусъ, англійскій консулъ, разсказалъ намъ, что онъ сидѣлъ за завтракомъ, когда первое сотрясеніе предупредило его о томъ, что надо выбѣжать. Онъ едва достигъ середины двора, когда одна стѣна его дома съ громомъ рухнула. Онъ сохранилъ, однако, присутствіе духа,

позволившее ему помнить, что разъ онъ взберется на вершину уже рухнувшей части, то останется цѣлымъ. Не будучи въ состояніи стоять, по причинѣ колебанія почвы, онъ поползъ на рукахъ и колѣняхъ, и едва онъ успѣлъ взобраться на эту маленькую возвышенность, какъ вдругъ другая часть дома рухнула во внутрь и большія балки пронеслись близъ самой его головы. Съ засоренными глазами и ртомъ, наглотавшимся пыли, затемнявшей все небо, онъ, наконецъ, достигъ улицы. Такъ какъ толчекъ слѣдовалъ за толчкомъ въ промежуткѣ нѣсколькихъ минутъ, то никто не осмѣливался приблизиться къ развалинамъ, и никто не зналъ, не погибаютъ ли его дорогіе друзья и родственники по недостатку въ помощи. Кому удалось спасти какую-либо собственность, долженъ былъ постоянно слѣдить за ней, потому что воры сновали всюду и, при каждомъ новомъ колебаніи почвы, они одной рукой колотили себя въ грудь, крича: *Misericordia!* а другою тащили все, что могли, изъ развалинъ. Камышевыя кровли попадали въ огонь, и пламя хлынуло со всѣхъ сторонъ. Сотни людей оказались разорившимися, и у немногихъ было достаточно средствъ для того, чтобы достать пищи на этотъ день.

Землетрясенія сами по себѣ достаточны, чтобы разрушить благосостояніе любой страны. Если-бы подъ поверхностью Англіи бездѣятельныя теперь подземныя силы обнаружили то могущество, которое, безъ всякаго сомнѣнія, проявлялось ими въ болѣе древнія геологическія эпохи, какъ всецѣло измѣнились бы всѣ условія страны! Что сталось бы съ высокими домами, густо населенными городами, большими фабриками, прекрасными общественными и частными зданіями! Еслибы новый періодъ потрясеній долженъ былъ начаться какимъ-нибудь сильнымъ землетрясеніемъ, случившимся посреди ночной тишины, какъ ужасна была бы гибель множества людей! Англія сразу стала бы банкротомъ; всѣ бумаги, записи, отчеты были бы мгновенно утрачены. Правительство лишилось бы возможности собирать налоги и поддержать свой авторитетъ; насиліе и грабежъ стали бы хозяйничать безъ всякаго контроля. Въ каждомъ большомъ городѣ царилъ бы голодъ, а по его пятамъ явились бы чума и смерть.

Вскорѣ послѣ этого толчка была замѣчена огромная волна съ разстоянія 3 или 4 миль, приблизившаяся къ серединѣ бухты съ гладкимъ очертаніемъ; но вдоль берега она перевернула дома и вырвала деревья, сметая все передъ собою съ непреодолимой силой. Во главѣ бухты, эта волна разбилась на грозную линію бѣлыхъ прибоевъ, хлынувшихъ до высоты 23 футовъ надъ высочайшей чертой весеннихъ приливовъ. Сила ихъ должна была быть чудовищною, потому что въ фортѣ одна пушка съ ея лафетомъ, какъ утверждаютъ вѣсомъ въ 4 тонны, была сдвинута во-внутрь на 15 футовъ.

Одна шкуна была занесена по среди развалинъ, за 200 ярдовъ отъ взморья. За первою волною послѣдовали двѣ другія, которыя при отступленіи унесли массу пловучихъ предметовъ. Съ одной стороны бухты, на берегъ былъ выброшенъ высоко на сухое мѣсто корабль, былъ затѣмъ унесенъ, снова пригнанъ къ берегу и опять унесенъ въ море. Съ другой стороны, два большихъ судна, стоявшихъ одно подлѣ другого на якорѣ, были закручены и ихъ канаты трижды перекрутились между собою. Хотя они бросили якорь на глубинѣ 36 ф., корабли эти на нѣсколько минутъ достали до дна.

Большой валъ должно быть подвигался медленно, потому что жители Талькагуано имѣли время взбѣжать на холмы позади города, а нѣкоторые матросы стали грести къ открытому морю, полагаясь на то, что ихъ ботъ безопасно минуетъ валъ, если удастся достичь волны прежде, чѣмъ она разобьется. Одна старуха съ маленькимъ мальчикомъ, лѣтъ 4—5, бросилась къ лодкѣ, но некому было грести. Ботъ поэтому ударился о якорь и раздробленъ на двое. Старуха утонула, но ребенка подобрали нѣсколько часовъ спустя, прильнувшимъ къ обломкамъ. Лужи соленой воды все еще находились посреди развалинъ домовъ, и дѣти, устраивавшія лодки изъ старыхъ столовъ и стульевъ, были такъ же счастливы, какъ ихъ родители несчастны. Было, однако, чрезвычайно интересно наблюдать, насколько все имѣло болѣе дѣятельный и веселый видъ, чѣмъ можно было ожидать. Было замѣчено, съ большою долею истины, что, по причинѣ всеобщаго разрушенія, никто не былъ болѣе обиженъ, чѣмъ другіе, и никто не могъ подозрѣвать друзей въ безучастіи — этомъ печальнѣйшемъ послѣдствіи потери имущества. М-ръ Раусъ, а также большая компанія, которую онъ съ своей обычной добротою принялъ подъ свое покровительство, прожили первую недѣлю въ саду подъ нѣсколькими яблонями. Сначала всѣ были такъ же веселы, какъ будто попали на пикникъ; но вскорѣ сильный ливень причинилъ большое безпокойство, такъ какъ рѣшительно не было никакого крова.

Въ превосходномъ разсказѣ капитана Фицъ-Роя о землетрясеніи сказано, что въ бухтѣ видѣли два взрыва: одинъ вродѣ столба дыма, а другой, подобный струѣ, пущенной огромнымъ китомъ. Вода всюду какъ бы кипѣла, «она почернѣла и издавала чрезвычайно непріятный сѣрнистый запахъ». Эти же послѣднія явленія наблюдались въ бухтѣ Вальпарайзо во время землетрясенія 1822 года. Ихъ можно, я думаю, объяснить тѣмъ, что расшевелилась на днѣ моря грязь, содержащая разлагающіяся органическія вещества. Въ бухтѣ Каллао, въ тихую погоду, я замѣтилъ, что по мѣрѣ того, какъ корабль тянулъ свой канатъ по дну, ходъ судна обозначался рядомъ пузырей. Низшіе классы населенія къ Талькагуано думали, что землетрясеніе было причинено какой то индѣйской старой бабой, которая два года тому назадъ, чтобы отомстить за обиду, заткнула вулканъ Антуко. Это простоватое объясненіе любопытно, такъ какъ указываетъ, что они вывели изъ опыта существованіе нѣкоторой зависимости между прекратившимся дѣйствіемъ вулкановъ и землетрясеніемъ. Необходимо было примѣнить волшебство тамъ, гдѣ не хватало уже пониманія связи между причиной и слѣдствіемъ, а именно въ дѣлѣ замыканія вулканическаго отверстія. Приведенное мнѣніе тѣмъ болѣе странно въ этомъ особомъ случаѣ, что, по словамъ Фицъ-Роя, есть основаніе думать, что вулканъ Антуко не подвергся никакой перемѣнѣ.

Городъ Консепсіонъ былъ построенъ на обыкновенный испанскій ладъ: всѣ улицы шли подъ прямыми углами другъ къ другу, одинъ рядъ на сѣверо-западъ другой на сѣверо-востокъ. Стѣны, имѣвшія первое изъ указанныхъ направленій, навѣрное стояли лучше чѣмъ другія: большая часть кирпичей была отброшена къ сѣверо-востоку Оба эти обстоятельства совершенно согласуются съ общимъ мнѣніемъ, что колебанія шли съ юго-зап.; въ этомъ направленіи слышался и подземный шумъ: такъ какъ очевидно, что стѣны идущія съ юго-запада на сѣверо-востокъ, обращавшія

свои концы къ точкѣ, откуда шли колебанія, менѣе были подвержены разрушенію, нежели стѣны, идущія съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по всей своей длинѣ подвергавшіяся перпендикулярно направленнымъ толчкамъ. Дѣйствительно, колебанія шедшія съ юго-запада, проходя подъ зданіями, должны были дать волны по направленію къ сѣверо-западу и юго-востоку. Это можно пояснить, поставивъ книги ребрами на коверъ и затѣмъ, по способу предложенному Митчелемъ, подражая колебаніямъ отъ землетрясенія. Окажется, что книги станутъ падать болѣе или менѣе легко, смотря по тому, будетъ ли ихъ направленіе болѣе или менѣе совпадать съ направленіемъ движенія волнъ. Трещины въ почвѣ вообще, хотя и не всегда, распространялись по направленію съ юго-востока къ сѣверо-западу, соотвѣтствуя, стало быть, линіямъ колебанія или главнаго изгиба. Помня всѣ эти обстоятельства, такъ ясно указывающія на юго-западъ, какъ главный фокусъ колебательнаго движенія, нельзя не признать весьма интереснымъ тотъ фактъ, что о-въ С. Марія, расположенный въ этомъ направленіи, поднялся, во время всеобщаго подъема суши, почти на тройную высоту, по сравненію съ любой иной частью берега. Различное сопротивленіе, оказанное стѣнами, смотря по ихъ направленію, хорошо пояснялось примѣромъ собора. Та сторона собора, которая была обращена на сѣверо-востокъ, представляла огромную груду развалинъ, посреди которыхъ валялись дверныя доски и масса балокъ, какъ бы плавая по рѣкѣ. Нѣкоторые изъ угловыхъ кирпичныхъ глыбъ были большихъ размѣровъ: они откатились на значительное разстояніе по ровной площади, подобно обломкамъ скалы, находящимся у основанія какой либо большой горы. Боковыя стѣны (идущія съ юга-запада на сѣверо-востокъ) хотя чрезвычайно изломанныя, все же устояли на мѣстѣ; но массивныя поднорки, подъ прямыми углами къ этимъ стѣнамъ и стало быть, параллельно упавшимъ стѣнамъ, во многихъ случаяхъ были срѣзаны начисто, точно рѣзцомъ, и брошены на землю. Нѣсколько квадратныхъ орнаментовъ на карнизѣ этихъ самыхъ стѣнъ были сдвинуты землетрясеніемъ въ діагональномъ положеніи. Подобное же обстоятельство наблюдалось послѣ одного землетрясенія въ Вальпарайзо, Калабріи и др. мѣстахъ, включая нѣсколько древнегреческихъ храмовъ [1]). Это крученіе на первый взглядъ указываетъ на вихревое движеніе подъ каждой точкой, такимъ образомъ смѣщенной; но это въ высшей степени невѣроятно. Не причиняется ли указанное обстоятельство стремленіемъ каждаго камня приспособиться къ нѣкоторому особому положенію по отношенію къ направленіямъ колебаній, вродѣ того, что можно замѣтить относительно булавокъ, если сотрясти ихъ на листѣ бумаги? Говоря вообще, дугообразныя двери или окна устояли гораздо лучше, чѣмъ любая иная часть зданій. Тѣмъ не менѣе, одинъ бѣдный старикъ калѣка, который обыкновенно, при слабыхъ землетрясеніяхъ, подползалъ къ извѣстной двери, на этотъ разъ былъ совершенно раздавленъ.

Я не пытался дать сколько-нибудь подробнаго описанія вида Консепсіонъ, потому что сознаю полную невозможность передать испытанныя мною смѣшанныя чувства. Многіе изъ офицеровъ посѣтили городъ раньше

[1]) См. Arago въ L'Institut. 1839 стр. 337; Mier, Chile I, 392; Lyell, Princ. of Geology, Ch. XV, b. II.

меня, но ихъ сильнѣйшія выраженія все таки не могли дать мнѣ надлежащаго представленія о зрѣлищѣ разрушенія. Горько и унизительно видѣть, что труды, стоившіе человѣку столько времени и труда, ниспровергнуты въ одну минуту; однако состраданіе къ жителямъ почти моментально исчезало, уступая мѣсто изумленію при видѣ того, какъ моментально произошли вещи, которыя привыкъ приписывать дѣйствію вѣковъ. По моему мнѣнію, мы едвали, со времени оставленія Англіи, видѣли зрѣлище, столько же интересное. Почти при всякомъ сильномъ землетрясеніи сосѣднія воды, говорятъ, испытывали сильное волненіе. Колебаніе, вообще говоря, какъ и въ Консепсіонъ, бываетъ двухъ родовъ; въ первый моментъ толчка вода набѣгаетъ высоко надъ взморьемъ, медленнымъ движеніемъ и затѣмъ такъ же спокойно отступаетъ; затѣмъ, нѣсколько времени спустя, вся масса морской воды отступаетъ отъ берега и вновь возвращается, съ волнами, обладающими несокрушимой силой. Первое движеніе, повидимому, является непосредственнымъ слѣдствіемъ того, что землетрясеніе дѣйствуетъ различно на жидкое и на твердое тѣло, такъ что ихъ относительные уровни слегка измѣняются; но второе явленіе далеко болѣе важно. Во время большей части землетрясеній, и особенно на западн. берегу Америки, несомнѣнно, что первое значительное движеніе водъ имѣло характеръ отступленія. Нѣкоторые авторы пытались объяснить это предположеніемъ, что вода сохраняетъ свой уровень, тогда какъ суша поднимается вверхъ; но несомнѣнно, вода подлѣ самой суши, даже у нѣсколько крутого берега, приняла бы участіе въ движеніи дна: сверхъ того, какъ доказываетъ Ляйэлль, подобныя движенія моря происходили и на о—вахъ, значительно удаленныхъ отъ главной линіи возмущенія, какъ напр. въ это землетрясеніе на о—вѣ Хуанъ Фернандецъ, а на Мадейрѣ во время знаменитаго Лиссабонскаго землетрясенія. Я подозрѣваю (но вопросъ очень неясенъ), что волна, какъ бы она ни пропзошла, сначала увлекаетъ воду отъ берега, къ которому она подвигается, чтобы разбиться: я наблюдалъ, что это случается съ маленькими волнами, происходящими отъ лопастей колеса парохода. Замѣчательно, что въ то время какъ Талькагуано и Каллао (подлѣ Лимы), оба находящіеся во главѣ большихъ мелкихъ бухтъ, страдали при всякомъ сильномъ землетрясеніи отъ волнъ,—Вальпарайзо, городъ расположенный на краю очень глубокой воды, никогда не затоплялся, хотя очень часто испытывалъ сильнѣйшія землетрясенія. Судя по тому, что большая волна не тотчасъ слѣдуетъ за землетрясеніемъ, но иногда послѣ промежутка даже до получаса, а также и по тому, что отдаленные острова страдаютъ, наравнѣ съ берегами, подлѣ фокуса, откуда исходятъ колебаніе,—по всему этому оказывается, что волна сначала поднимается въ открытомъ морѣ, и такъ какъ это общее явленіе, то и причина должна быть общаго характера: я подозрѣваю, что мы должны считать линію, по которой менѣе возмущенныя воды глубокаго океана соединяются съ водою, находящеюся ближе къ берегу и принявшею участіе въ движеніи суши, за мѣсто, гдѣ впервые возникаетъ большая волна; кажется также, что волна бываетъ больше или меньше, смотря по протяженію, на которомъ мелководье было взволновано, заодно съ дномъ, служащимъ ему опорой. Наиболѣе замѣчательнымъ слѣдствіемъ этого землетрясенія было непрерывное поднятіе суши; быть можетъ, гораздо правильнѣе

было бы сказать, что это не слѣдствіе, а причина. Не можетъ быть сомнѣнія, что суша вокругъ бухты Консепсіонъ была поднята на два или на три фута; но заслуживаетъ замѣчанія, что такъ какъ волна изгладила древнія линіи приливнаго дѣйствія на покатомъ песчаномъ берегу, то я не могъ найти никакого доказательства этого факта, исключая единогласныхъ показаній жителей, что одна маленькая скалистая отмель, теперь выдающаяся наружу, раньше была покрыта водою. На островѣ С. Марія (миль за 30) подъемъ былъ значительнѣе. Съ одной стороны острова, капитанъ Фицъ-Рой нашелъ отложеніе гнилыхъ ракушекъ, еще приставшихъ къ скаламъ, на десять футъ надъ чертою прилива; жители раньше ныряли во время весенняго отлива за этими раковинами.

Поднятіе этой области особенно интересно потому, что она была ареною нѣсколькихъ другихъ сильныхъ землятрясеній, а также и потому, что огромное количество морскихъ раковинъ было разсѣяно по сушѣ, до высоты 600, я думаю даже 1000 футовъ. Въ Вальпарайзо, какъ я замѣтилъ, подобныя раковины находятся на высотѣ 1300 футовъ. Едвали возможно сомнѣваться, что это огромное поднятіе было причинено послѣдовательными малыми подъемами, вродѣ того, который сопровождалъ или причинилъ землетрясеніе настоящаго года, а также посредствомъ нечувствительнаго медленнаго подъема, который навѣрное происходитъ на нѣкоторыхъ частяхъ этого берега. Островъ Хуанъ Фернандецъ, за 360 миль къ с.-в., испыталъ, во время сильнаго подземнаго толчка 20-го числа, жестокое потрясеніе, такъ что деревья ударялись другъ о друга и одинъ вулканъ поднялся подъ водою близь самаго берега. Факты эти замѣчательны, потому что этотъ островъ, во время землетрясенія 1751 года, и тогда также подвергся болѣе сильному дѣйствію, нежели другія мѣста на равномъ разстояніи отъ Консепсіонъ, что повидимому доказываетъ существованіе нѣкоторой подземной связи между этими двумя пунктами. Чилоэ, за 340 миль къ югу отъ Консепсіонъ, повидимому, было потрясено болѣе значительно, нежели промежуточная область Вальдивіи, гдѣ вулканъ Вилларика не подвергся никакимъ перемѣнамъ, тогда какъ на Кордильерахъ, напротивъ Чилоэ, два изъ вулкановъ въ тотъ же моментъ дали сильнѣйшее изверженіе. Эти два вулкана, и нѣкоторые сосѣдніе, въ теченіе долгаго времени продолжали изверженіе, и десять мѣсяцевъ спустя они снова испытали вліяніе землетрясенія, бывшаго въ Консепсіонъ. Нѣсколько человѣкъ, рубившихъ дрова у подножія одного изъ этихъ вулкановъ, не ощутили толчка, бывшаго 20-го числа, хотя вся окрестная область испытала сотрясеніе. Здѣсь мы видимъ, что изверженіе служитъ предохраненіемъ и замѣщаетъ землетрясеніе, что, судя по мнѣнію низшихъ классовъ общества, случилось бы и въ Консепсіонъ, если бы вулканъ Антуко не былъ «заткнутъ» чародѣйственной силой. Спустя $2\frac{3}{4}$ года, Вальдивія и Чилоэ вновь испытали сотрясеніе, болѣе сильное, чѣмъ 20-го числа, и одинъ о-въ въ архипелагѣ Чонос былъ непрерывно поднятъ болѣе, чѣмъ на восемь футовъ. Я дамъ лучшее представленіе о размѣрахъ всѣхъ этихъ явленій, если (какъ въ примѣрѣ ледниковъ) мы предположимъ, что они случились на соотвѣтственныхъ разстояніяхъ въ Европѣ. Въ такомъ случаѣ, мы увидѣли бы, что суша, отъ Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря до Средиземнаго испытала сильное сотрясеніе и

въ тотъ же моментъ произошелъ непрерывный подъемъ большой полосы восточнаго берега Англіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми внѣлежащими о-вами,— при чемъ рядъ воображаемыхъ вулкановъ сталъ бы извергаться на берегу Голландіи, и произошло бы изверженіе на днѣ морскомъ, подлѣ сѣверной оконечности Ирландіи; наконецъ, старинныя жерла Оверни, Канталь и Монтъ д'Оръ, пустили бы до небесъ темный столбъ дыма и долго остались бы въ состояніи грозной дѣятельности. Спустя $2\frac{3}{4}$ года, Франція, отъ ея середины до канала, отдѣляющаго ее отъ Англіи, была бы вновь опустошена землетрясеніемъ, и на Средиземномъ морѣ одинъ изъ о-вовъ сталъ бы непрерывно подниматься.

Пространство, изъ подъ котораго дѣйствительно изверглось 20 числа вулканическое вещество, составляетъ 720 миль по одной линіи и 400 по другой, перпендикулярной къ первой: поэтому, по всей вѣроятности, здѣсь находится подземное лавовое озеро, поверхностью вдвое превышающее Черное море. Тѣсная и сложная связь между подъемными и извергающими силами, выказанная этими явленіями, позволяетъ намъ съ увѣренностью заключить, что силы, медленно и малыми скачками поднявшія материки, тождественны съ силами, которыя, въ послѣдовательные періоды, выбрасывали вулканическое вещество изъ открытыхъ отверстій. По многимъ причинамъ я думаю, что частыя землетрясенія по этой береговой линіи причиняются расщепленіемъ слоевъ,—естественнымъ послѣдствіемъ напряженія поднимаемой суши,—а также втекомъ въ эти слои расплавленныхъ горныхъ породъ. Такимъ образомъ расщепленіе и втекъ, при достаточно частомъ повтореніи (а мы знаемъ, что землетрясенія много разъ постигаютъ однѣ и тѣ же площади одинаковымъ образомъ), дадутъ цѣпь холмовъ. Островъ С. Марія, линейной формы и трижды поднятый на высоту окрестной мѣстности, кажется, подвергается этому процессу. Думаю, что твердая ось горы различается по способу ея образованія отъ вулканическаго холма лишь тѣмъ, что расплавленная порода сюда много разъ втекала, вмѣсто того, чтобы много разъ быть выбрасываемой. Сверхъ того, я думаю, что если разсмотрѣть строеніе большихъ горныхъ цѣпей, вродѣ Кордильеръ, гдѣ слои, прикрывающіе втекшую ось вулканической породы, были перевернуты краями вдоль многихъ параллельныхъ сосѣднихъ линій подъема, то нельзя придумать иного объясненія, какъ только то, что породы этой оси нѣсколько разъ втекали, послѣ промежутковъ, достаточно продолжительныхъ для того, чтобы верхнія части или глыбы могли охладиться и отвердѣть. Дѣйствительно, если бы слои были брошены однимъ ударомъ въ ихъ нынѣшнее положеніе, чрезвычайно наклонное, вертикальное и даже перевернутое вверхъ дномъ, то самое нутро земли было бы извергнуто; и вмѣсто появленія обрывистыхъ горныхъ осей изъ породъ, отвердѣвшихъ подъ сильнымъ давленіемъ, потоки лавы потекли бы въ безчисленныхъ пунктахъ на каждой линіи поднятія [1]).

[1]) Относительно полнаго отчета о вулканическихъ явленіяхъ, сопровождавшихъ землетрясеніе 20 числа, и вытекающихъ отсюда выводовъ, я долженъ сослаться на т. V. Geological Transactions.

ГЛАВА XV.

Переходъ черезъ Кордильеры.

7 марта 1835 года. Мы простояли три дня въ Консепсіонъ и затѣмъ отплыли въ Вальпарайзо. Вѣтеръ дулъ съ сѣвера и мы достигли входа въ гавань Консепсіонъ лишь передъ тѣмъ, какъ стемнѣло. Мы были очень близко къ берегу, и такъ какъ палъ туманъ, нами былъ брошенъ якорь. Внезапно большое американское китоловное судно появилось близко, бортъ о бортъ съ нами; мы услышали, какъ янки съ бранью приказывалъ своимъ людямъ держаться смирно, пока онъ прислушивался къ прибою. Капитанъ Фицъ-Рой закричалъ ему громкимъ, яснымъ голосомъ, бросить якорь на мѣстѣ. Бѣдняга должно быть вообразилъ, что кричатъ съ берега: поднялось настоящее вавилонское смѣшеніе языковъ; каждый на суднѣ кричалъ: «Бросай якорь! Отдай канатъ! Убавляй паруса!» Ничего смѣшнѣе этого я не слышалъ. Если-бы всѣ матросы на суднѣ были капитанами безъ матросовъ, то и тогда нельзя было бы представить себѣ болѣе сильнаго гвалта отъ приказаній. Впослѣдствіе мы узнали, что штурманъ заикался: кажется всѣ ему помогали отдавать приказанія.

11 числа мы бросили якорь въ Вальпарайзо, а два дня спустя я выѣхалъ съ цѣлью перейти Кордильеры. Я поѣхалъ въ Сантъ Яго, гдѣ мистеръ Колдклю чрезвычайно любезно помогалъ мнѣ всяческимъ образомъ въ необходимыхъ маленькихъ приготовленіяхъ. Въ этой части Чили есть два прохода черезъ Анды въ Мендозу: одинъ, наиболѣе часто употребительный, а именно проходъ Аконкагуа или Успаллата, расположенъ немного къ сѣверу. Другой, Портильо, находится къ югу: онъ былъ ближе, но гораздо возвышеннѣе и опаснѣе.

18 марта. Мы отправились черезъ проходъ Портильо. Оставивъ Сантъ-Яго, мы пересѣкли большую выжженную равнину, на которой находится этотъ городъ, и пополудни прибыли къ Маппу, одной изъ главныхъ рѣкъ Чили. Долина, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она входитъ въ первыя Кордильеры, ограничена съ каждой стороны возвышенными безплодными горами; хотя она не широка, но очень плодородна. Многочисленные домики были окружены виноградниками и фруктовыми садами изъ яблонь, нектариновыхъ и персиковыхъ деревьевъ — ихъ вѣтви ломились подъ тяжестью превосходныхъ зрѣлыхъ плодовъ. Вечеромъ мы миновали таможню, гдѣ нашъ багажъ подвергся осмотру. Граница Чили лучше охраняется Кордильерами, нежели морскими водами. Очень немного долинъ ведутъ къ центральнымъ хребтамъ и горы совсѣмъ не проходимы въ другихъ мѣстахъ для навьюченныхъ животныхъ. Таможенные чиновники были очень вѣжливы, что вѣроятно частью зависѣло отъ паспорта, даннаго мнѣ президентомъ республики; но я долженъ высказать свое восхищеніе природною вѣжливостью почти каждаго чилійца. Въ этомъ отношеніи, контрастъ съ такими же классами людей въ большинствѣ другихъ странъ былъ очень рѣзко выраженъ. Могу привести анекдотъ, который тогда очень меня потѣшилъ. Подлѣ Мендозы мы встрѣтили маленькую

очень жирную негритянку, ѣхавшую верхомъ на мулѣ. У нея былъ зобъ, такой чудовищный, что едва ли было возможно удержаться, чтобы не посмотрѣть, на нее на минуту, но мои спутники почти моментально, въ знакъ извиненія, поклонились по мѣстному обычаю, снявъ шляпы. Кто среди низшихъ или высшихъ европейскихъ классовъ выказалъ бы долгъ вѣжливости по отношенію къ такому бѣдному и жалкому существу низшей расы?

Ночь мы провели въ одной избушкѣ. Нашъ способъ путешествія былъ восхитительно независимымъ. Въ населенныхъ мѣстностяхъ мы покупали немного дровъ, нанимали пастбище для животныхъ и ночевали въ одномъ уголкѣ поля, вмѣстѣ съ ними. Возя съ собою чугунный котелокъ, мы варили и ѣли нашъ ужинъ подъ открытымъ небомъ, не зная никакихъ хлопотъ. Спутниками моими были Маріано Гонзалесъ, раньше сопровождавшій меня въ Чили, и одинъ *арьеро* съ десятью муллами и *мадриной*. Мадрина (это слово обозначаетъ, собственно, крестную мать) въ высшей степени важная особа: это старая надежная кобыла, съ колокольчикомъ на шеѣ; куда бы она ни шла, мулы, какъ добрыя дѣти, идутъ за нею. Привязанность этихъ животныхъ къ своимъ мадринамъ избавляетъ отъ множества хлопотъ. Если нѣсколько большихъ табуновъ выгнано пастись на одно поле, то утромъ погонщикамъ муловъ стоитъ только отвести *мадрину* нѣсколько въ сторону и позвонить въ ихъ колокольчики; хотя здѣсь можетъ быть вмѣстѣ 200 или 300 животныхъ, каждый мулъ немедленно узнаетъ колокольчикъ своей собственной мадрины и подойдетъ къ ней. Совершенно невозможно утерять стараго мула, потому что, если его задержать силою на нѣсколько часовъ, онъ, при посредствѣ обонянія, подобно собакѣ, выслѣдитъ своихъ товарищей или скорѣе мадрину, такъ какъ, по увѣреніямъ погонщика, она и есть главный предметъ привязанности. Это чувство, однако, не индивидуальное; кажется, я съ основаніемъ скажу, что любое животное съ колокольчикомъ будетъ вполнѣ годно въ мадрины. Въ табунѣ каждое животное можетъ нести на ровной дорогѣ грузъ, вѣсящій 416 фунтовъ, но въ гористой мѣстности на 100 ф. менѣе; однако, съ такими нѣжными членами, при отсутствіи сколько-нибудь пропорціональныхъ мускуловъ, эти животныя выносятъ такую огромную тяжесть! Мулъ всегда представляется мнѣ самымъ удивительнымъ животнымъ. Гибридъ, обладающій болѣе значительнымъ умомъ, памятью, упорствомъ, общественными привязанностями, мускульной выносливостью и долговѣчностью, нежели и тотъ, и другой изъ его родителей, доказываетъ, повидимому, что искусство одержало верхъ надъ природой. Изъ нашихъ десяти животныхъ, шесть были предназначены для верховой ѣзды, а четыре для переноски тяжестей, каждое по-очереди. Мы везли много припасовъ на случай, если насъ захватитъ снѣжная вьюга, такъ какъ время года было нѣсколько позднее для перехода черезъ Портильо.

19 марта. Мы ѣхали весь этотъ день до послѣдняго, всего выше расположеннаго дома, какой только былъ въ долинѣ. Число жителей становилось скуднымъ, но гдѣ только можно было орошать землю, она оказалась очень плодородной. Всѣ главныя долины въ Кордильерахъ характеризуются тѣмъ, что по обѣимъ ихъ сторонамъ оказывается кайма или родъ террасы изъ булыжниковъ и песку, грубо наслоеннаго и, вообще говоря, значительной толщины. Эти каймы, очевидно, нѣкогда простирались поперегъ долинъ

и были соединены. Дно долинъ въ сѣв. Чили, гдѣ нѣтъ рѣкъ, такимъ образомъ гладко заполнено. По этимъ каймамъ обыкновенно проводятъ дороги, такъ какъ ихъ поверхности ровны и онѣ поднимаются съ очень незамѣтнымъ наклономъ надъ долинами; поэтому также, здѣсь легко производить обработку при посредствѣ орошенія. Дороги эти можно прослѣдить до высоты 7000—9000 ф., гдѣ онѣ скрываются за неправильными грудами распада. На нижнемъ концѣ или у устьевъ долинъ онѣ непрерывно примыкаютъ къ этимъ замкнутымъ равнинамъ, также образованнымъ булыжниками и находящимся у подошвы главной цѣпи Кордильеръ, которыя описаны мною въ прежней главѣ, какъ характеристичныя для чилійскаго пейзажа и которыя, безъ сомнѣнія, были отложены, когда море проникло въ Чили, что и теперь мы видимъ на болѣе южныхъ берегахъ. Ни одинъ фактъ изъ геологіи Ю. Америки не заинтересовалъ меня болѣе, нежели эти террасы изъ грубо наслоеннаго булыжника. Массы эти въ точности сходны по составу съ веществомъ, отлагаемымъ потоками въ любой долинѣ, если эти потоки по какой-либо причинѣ испытываютъ задержку въ своемъ теченіи, напр. когда входятъ въ озеро или въ морской рукавъ; но потоки, вмѣсто того, чтобы отлагать разныя вещества, теперь постоянно работаютъ, размывая и твердую горную породу и аллювіальныя отложенія, вдоль цѣлой линіи въ каждой главной и боковой долинѣ. Здѣсь невозможно привести основанія, но я убѣжденъ, что террасы, составленныя изъ валуновъ, накопились во время постепеннаго поднятія Кордильеръ, такимъ образомъ, что потоки, на разныхъ уровняхъ, отлагали свой распадъ во главѣ взморья, у длинныхъ узкихъ морскихъ рукавовъ, сначала высоко надъ долинами, затѣмъ все ниже и ниже, по мѣрѣ того, какъ суша медленно поднималась. Если это такъ, а я не могу въ этомъ сомнѣваться, то великая, но прерывистая цѣпь Кордильеръ, вмѣсто того, чтобы быть внезапно поднятой, какъ полагали еще недавно всѣ геологи, да и теперь полагаетъ большинство — на самомъ дѣлѣ была медленно приподнята цѣлыми массами, такъ же постепенно, какъ въ недавнее время были приподняты берега Атлантическаго и Тихаго океановъ. Множество фактовъ въ строеніи Кордильеръ получаютъ простое объясненіе, если принять этотъ взглядъ. Рѣки, текущія въ этихъ долинахъ, скорѣе должны были бы называться горными потоками. Ихъ наклонъ очень великъ и вода имѣетъ цвѣтъ грязи. Шумъ, производимый рѣкою Мапу, гдѣ она течетъ надъ большими огругленными обломками, подобенъ рокотанью моря.

Посреди грохота текущихъ водъ, шумъ отъ камней, громыхающихъ другъ объ друга, былъ очень ясно слышенъ по всему теченію потока. Шумъ этотъ краснорѣчиво говорилъ геологу: тысячи за тысячами камней, ударявшіе другъ о друга и производившіе глухой звукъ, всѣ спѣшили по одному направленію. Это было подобно мысли о времени, въ которомъ мгновенье, теперь ускользающее въ прошлое, болѣе невознаградимо. Такъ и съ этими камнями: океанъ это ихъ вѣчность, и каждый звукъ этой дикой музыки говорилъ намъ, что сдѣланъ еще одинъ шагъ для довершенія ихъ судьбы.

Невозможно постигнуть иначе, какъ постепенно, дѣйствіе, производимое причиной, повторяющейся такъ часто, что самый множитель, т. е. число повтореній, внушаетъ мысль, не болѣе опредѣленную чѣмъ та, какую подразумѣваетъ дикарь, когда указываетъ на волосы у себя на головѣ. Всякій разъ,

когда я видѣлъ пласты грязи, песку и валуновъ, накопившіеся до толщины во много тысячъ футовъ, я испытывалъ желаніе воскликнуть, что причины, вродѣ нынѣшнихъ рѣкъ и взморьевъ, никогда не могли бы накопить и произвесть подобныхъ массъ. Но съ другой стороны, прислушиваясь къ гремящему звуку этихъ потоковъ и припоминая, что цѣлыя породы животныхъ исчезли съ лица земли, и разсуждая о томъ, что въ теченіе всего этого періода, днемъ и ночью, эти камни продолжали двигаться, громыхая, по теченію этихъ потоковъ, я говорилъ себѣ: могутъ ли какія угодно горы или материки устоять отъ такого разрушенія?

Близь этой части долины, горы съ обѣихъ сторонъ были отъ 3000 до 6000 и даже до 8000 ф. высоты, съ округленными очертаніями и крутыми голыми боками. Общая окраска горной породы была темновато-пурпурная, и стратификація (слоистость) весьма ясная. Если пейзажъ нельзя было назвать прекраснымъ, онъ все же былъ замѣчателенъ и величественъ. Мы встрѣтили въ теченіе дня нѣсколько стадъ скота, угоняемаго пастухами съ болѣе высокихъ долинъ Кордильеръ. Этотъ признакъ приближенія зимы ускорилъ наши шаги болѣе, чѣмъ было удобно для геологическихъ работъ. Домъ, гдѣ мы спали, находился у подошвы горы, на верху которой находятся рудники Санъ Педро де Ноласко. Сэръ Гэдъ удивляется, какимъ образомъ рудники были открыты въ такихъ необычайныхъ положеніяхъ, какова черная вершина горы Санъ Педро де Ноласко. Прежде всего, металлическія жилы въ этой странѣ обыкновенно тверже, нежели окрестные слои; поэтому, по мѣрѣ постепеннаго изнашиванія или истиранія холмовъ, эти жилы выдаются на поверхности почвы. Далѣе, почти каждый рабочій, особенно въ сѣверныхъ частяхъ Чили, понимаетъ кое-что на счетъ внѣшняго вида руды. Въ большихъ богатыхъ рудниками провинціяхъ Коквимбо и Копіано, дрова на топливо очень скудны и здѣсь ищутъ топлива вездѣ гдѣ могутъ, по горамъ и по доламъ; этимъ путемъ были открыты почти всѣ богатѣйшіе рудники. Рудникъ Чанунсилья, откуда въ теченіе немногихъ лѣтъ было добыто серебра на нѣсколько сотъ тысячъ фунтовъ, былъ открытъ человѣкомъ, бросившимъ камень въ своего навьюченнаго осла; замѣтивъ, что камень очень тяжелъ, онъ поднялъ его и нашелъ, что онъ полонъ чистаго серебра: жила оказалась на недалекомъ разстояніи, поднявшись вверхъ въ видѣ металлическихъ слитковъ. Рудокопы взявъ съ собою ломъ, часто странствуютъ въ воскресенье по горамъ. Въ этой южной части Чили, пастухи, гоняющіе стада въ Кордильеры и посѣщающіе каждый оврагъ, гдѣ есть немного пастбища, обыкновенно и открываютъ рудники.

20 марта. По мѣрѣ того, какъ подымались по долинѣ, растительность, за исключеніемъ немногихъ прелестныхъ альпійскихъ цвѣтовъ, стала необычайно скудной, а что касается четвероногихъ, птицъ или насѣкомыхъ, едвали хотя одно можно было увидѣть. Высокія горы, съ вершинами, обозначенными нѣсколькими грудами снѣга, стояли, ясно отдѣляясь другъ отъ друга; долины были наполнены чудовищною толщей наслоеннаго аллювія. Черты ландшафта Андъ, всего болѣе меня поразившія и представляющія контрастъ со всѣми другими горными цѣпями, съ которыми я ознакомился, это слѣдующія: плоскія каймы, порою расширяющіяся въ узкія равнины съ

каждой стороны долины; яркіе цвѣта, главнымъ образомъ красная и пурпурная окраска совершенно обнаженныхъ обрывистыхъ холмовъ изъ порфира; большія и непрерывныя стѣно-подобныя гати (дейки); явственно раздѣленные слои, тамъ, гдѣ они почти отвѣсны, образующіе живописные и дикіе центральные зубцы; но тамъ, гдѣ они менѣе наклонны—составляющіе большія массивныя горы на внѣшнихъ окраинахъ цѣпи; наконецъ, гладкія коническія груды мелкаго и яркоокрашеннаго распада, поднимающагося подъ значительнымъ угломъ отъ основанія горъ, иногда до высоты болѣе чѣмъ 2000 футовъ. Я часто наблюдалъ, какъ на Огненной Землѣ, такъ и въ Андахъ, что тамъ, гдѣ горная порода была покрыта въ теченіе большей части года снѣгомъ, она раздробляется самымъ изумительнымъ образомъ на мелкіе угловатые обломки. Скоресби [1]) наблюдалъ тотъ же фактъ на Шпицбергенѣ. Этотъ примѣръ мнѣ кажется нѣсколько неяснымъ: такъ какъ та часть горы, которая защищена снѣжнымъ покровомъ, должна менѣе подвергаться часто повторяющимся крупнымъ перемѣнамъ температуры, чѣмъ любая иная часть. Я иногда думалъ, что земля и обломки камня на поверхности, быть можетъ, не съ такимъ успѣхомъ удаляются медленно просачивающейся снѣговой водой, нежели дождемъ [2]) и поэтому, полагаю, что видимость болѣе быстраго разрушенія твердой породы подъ снѣгомъ обманчива. Какова бы ни была причина, количество раздробленнаго на мелкіе куски камня въ Кордильерахъ очень велико. Порою, въ весеннее время, большія массы этого распада соскользаютъ съ горъ и покрываютъ снѣжные заносы въ долинахъ, образуя такимъ образомъ естественные ледяные дома. Мы ѣхали надъ однимъ, высота котораго была гораздо ниже границы вѣчнаго снѣга. Когда стемнѣло, мы достигли странной котловины, называемой Валле дель Іезо. Она содержала немного сухого пастбища, и мы могли любоваться пріятнымъ видомъ стада скота посреди окружающихъ скалистыхъ пустынь. Долина получила свое названіе Іезо отъ большого пласта—я думаю, по крайней мѣрѣ, въ 2000 ф. толщины—бѣлаго, а въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно прозрачнаго гипса. Мы провели ночь съ партіей людей, которые нагружали муловъ этимъ минераломъ, примѣняющимся при выдѣлкѣ вина. Выѣхали мы рано утромъ 21-го числа и продолжали слѣдовать по теченію рѣки, которая стала очень малою, пока не прибыли къ подошвѣ хребта, отдѣляющаго воды, текущія въ Тихій и Атлантическій океаны. Дорога, которая до сихъ поръ была хороша, представляя постоянный, но очень постепенный восходящій наклонъ, теперь измѣнилась въ крутую извилистую тропинку, до верха большаго хребта, служащаго границей между республиками Чили и Мендозой.

Я приведу здѣсь очень краткій очеркъ геологіи различныхъ параллельныхъ цѣпей, образующихъ Кордильеры. Изъ этихъ цѣпей двѣ зна-

[1]) Scoresby, Arctic. Regions I. 122.

[2]) Мнѣ сообщили наблюденіе, сдѣланное въ Шропширѣ, что вода, когда рѣка Севернъ разливается отъ очень продолжительнаго дождя, гораздо болѣе мутна, чѣмъ та, которая течетъ отъ таянія снѣга въ Уэльскихъ (Валлійскихъ) горахъ, д'Орбиньи (I, 184), объясняя причину разной окраски рѣкъ Южной Америки, замѣчаетъ, что рѣки съ голубой или чистой водой имѣютъ источники въ Кордильерахъ, гдѣ таетъ снѣгъ.

чительно выше остальныхъ, а именно, съ чилійской стороны, хребетъ Пейкенесъ, который, гдѣ его пересѣкаетъ дорога, достигаетъ 13210 ф. надъ уровнемъ моря, и хребетъ Портильо, со стороны Мендозы, вышиною въ 14305 ф. Нижніе пласты хребта Пейкенесъ, а также разныхъ большихъ цѣпей къ зап. отъ него, образованы изъ огромнаго кряжа, мощностью во много тысячъ фут., изъ порфировъ, втекшихъ въ видѣ подморской [1]) лавы, въ перемежку съ угловатыми и округленными обломками тѣхъ же самыхъ породъ, изверженныхъ изъ подморскихъ кратеровъ. Эти поперемѣнныя массы прикрыты въ своихъ центральныхъ частяхъ большой толщей краснаго песчаника, конгломерата и известковаго слюдяного сланца, сочетающагося съ чудовищными залежами гипса и переходящаго въ нихъ. Въ этихъ верхнихъ пластахъ раковины встрѣчаются довольно часто; они принадлежатъ приблизительно къ періоду нижнемѣловыхъ европейскихъ образованій. Старая, но тѣмъ не менѣе удивительная исторія: мы узнаемъ, что раковины, нѣкогда ползавшія на днѣ морскомъ, теперь находятся приблизительно на 14000 надъ уровнемъ моря. Нижніе пласты этого чудовищнаго кряжа составленнаго изъ разныхъ слоевъ были смѣщены, спеклись, кристаллизовались и почти слились вмѣстѣ вслѣдствіе дѣйствія горныхъ массъ изъ своеобразной бѣлой натріево-гранитной породы.

Другая главная цѣпь, а именно Портильо, совсѣмъ иной формаціи: она состоитъ главнымъ образомъ изъ огромныхъ обнаженныхъ остроконечій краснаго каліеваго гранита, внизу, на западномъ склонѣ, покрытыхъ песчаникомъ, нѣкогда превращеннымъ дѣйствіемъ жара въ кварцевую породу. На кварцѣ покоятся пласты конгломерата, мощностью въ нѣсколько тысячъ футовъ, которые были приподняты краснымъ гранитомъ и наклоняются подъ угломъ 45° къ цѣпи Пейкенесъ. Я былъ изумленъ, найдя, что этотъ конгломератъ частью образованъ изъ булыжниковъ, пропешедшихъ отъ горныхъ породъ, включая ихъ ископаемыя раковины, съ Пейкенскаго хребта; частью же изъ краснаго каліеваго гранита, вродѣ Портильскаго. Отсюда слѣдуетъ вывесть, что обѣ цѣпи, какъ Пейкенесъ, такъ и Портильо были частью приподняты и подвержены разрушенію и вывѣтриванію въ эпоху, когда образовывался конгломератъ; но такъ какъ пласты конгломерата были отброшены подъ угломъ въ 45° краснымъ Портильскимъ гранитомъ (съ лежащимъ подъ конгломератомъ песчаникомъ, спекшимся съ нимъ), то мы можемъ быть увѣрены, что большая часть втековъ и поднятій уже отчасти образовавшейся Портильской цѣпи произошли уже послѣ накопленія конгломерата и значительно позднѣе поднятія Пейкенскаго хребта. Можно привести доводъ, основанный на существованіи наклоннаго потока лавы у восточнаго основанія Портильо, съ цѣлью доказать, что потокъ этотъ обязанъ частью своей значительной высоты поднятію, пропешедшему въ еще болѣе позднюю эпоху. Если присмотрѣться къ его древнѣйшему происхожденію, то красный гранитъ, повидимому, втекъ въ древнѣйшую, раньше существовавшую цѣпь бѣлаго гранита и слюдяного сланца. Для большей части мѣстностей, быть можетъ для всѣхъ частей Кордильеръ можно за-

[1]) Въ подл. submarine, что мы предлагаемъ переводить словомъ подморской, т. е. находящійся подъ моремъ. *Перев.*

ключить, что каждая цѣпь образовалась путемъ повторныхъ поднятій и втековъ (инъекцій) и что разныя параллельныя цѣпи отличаются разнымъ возрастомъ. Только такимъ образомъ мы можемъ располагать временемъ, достаточнымъ для объясненія по истинѣ изумительнаго размѣра обнаженія, испытаннаго этими огромными горами, хотя, сравнительно съ большинствомъ другихъ хребтовъ, отличающимися недавнимъ происхожденіемъ.

Наконецъ, раковины, находимыя въ Пейкенесѣ т. е. въ древнѣйшемъ хребтѣ, доказываютъ, какъ замѣчено выше, что онъ былъ поднятъ на 14000 ф. со времени вторичнаго періода, который мы въ Европѣ привыкли считать далеко не древнимъ. Но такъ какъ эти раковины жили въ умѣренно-глубокомъ морѣ, то можно показать, что площадь, занятая теперь Кордильерами, должна была осѣсть на много тысячъ футовъ,—въ сѣв. Чили даже на 6000 ф.—чтобы сдѣлать возможнымъ накопленіе подморскихъ слоевъ надъ дномъ, на которомъ жили раковины. Доказательство совершенно такого же рода, какъ и то, посредствомъ котораго было показано, что въ гораздо болѣе позднiй періодъ, съ тѣхъ поръ какъ жили третичныя раковины Патагоніи, должно было произойти осѣданіе на нѣсколько сотъ футовъ, а затѣмъ должно было послѣдовать поднятіе. Ежедневно уму геолога навязывается мысль, что ничто, даже вѣтеръ, не оказывается такимъ неустойчивымъ, какъ уровень земной коры.

Я сдѣлаю еще одно только замѣчаніе геологическаго характера: хотя цѣпь Портильо выше чѣмъ Пейкенесъ, однако воды, орошающія промежуточныя долины, прорвались сквозь нее. Тотъ же фактъ, въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, наблюдался въ восточной и болѣе высокой цѣпи Боливійскихъ Кордильеръ, чрезъ которыя проходятъ рѣки. Аналогичные факты были также наблюдаемы въ другихъ частяхъ земного шара. Если допустить послѣдующее постепенное поднятіе цѣпи Портильо, то факты эти понятны, потому что сначала появится цѣпь островковъ, а затѣмъ, когда они подняты, дѣйствіе прилива будетъ все глубже и шире размывать раздѣляющія ихъ каналы. Въ настоящее время, даже въ наиболѣе закрытыхъ зундахъ у береговъ Огненной Земли, теченія въ поперечныхъ проливчикахъ, соединяющихъ продольные каналы, очень сильны, такъ что въ одномъ поперечномъ каналѣ даже небольшое судно, шедшее подъ парусами, стало вертѣться, какъ волчокъ.

Около полудня мы начали утомительное восхожденіе на хребетъ Пейкенесъ и впервые испытали нѣкоторое небольшое затрудненіе для дыханія. Мулы останавливались черезъ каждые пятьдесятъ ярдовъ, но отдохнувъ въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, бѣдныя животныя добровольно и дружно опять отправлялись въ путь; одышка отъ разрѣженнаго воздуха у чилійцевъ называется *пуна*, и у нихъ существуютъ самыя смѣшныя представленія относительно происхожденія этого явленія; одни говорятъ: «всѣ воды имѣютъ здѣсь *пуну*». Другіе: «гдѣ снѣгъ, тамъ и *пуна*»—и это, безъ сомнѣнія, справедливо. Единственное испытанное мною ощущеніе состояло въ легкомъ стѣсненіи въ головѣ и груди, вродѣ того, что чувствуется, когда выбѣжишь изъ теплой комнаты и побѣжишь быстро въ морозную погоду. Даже и въ этомъ было немного воображенія, потому что, найдя ископаемыя раковины на высочайшемъ хребтѣ, я изъ за своего восхищенія совсѣмъ забылъ о пунѣ.

Конечно, усиліе ходьбы было чрезвычайно значительно и дыханіе стало глубоко и затруднительно. Мнѣ сказали, что въ Потози (около 13000 ф. надъ уровнемъ моря) иностранцы не могутъ вполнѣ привыкнуть къ атмосферѣ даже въ теченіе цѣлаго года. Всѣ туземцы рекомендуютъ отъ *пуны* въ видѣ лѣкарства лукъ; такъ какъ это растеніе иногда давалось въ Европѣ отъ грудныхъ болѣзней, то, быть можетъ, оно, дѣйствительно, приноситъ пользу: что меня касается, я не нашелъ лучшаго средства, нежели ископаемыя раковины! На полдороги мы встрѣтили большую партію съ 70 навьюченными мулами. Интересно было слышать дикіе крики погонщиковъ и наблюдать длинную, опускающуюся внизъ, цѣпь животныхъ. Они казались такими крошечными, за отсутствіемъ другихъ предметовъ, годныхъ для сравненія, исключая суровыхъ горъ. По близости къ вершинѣ, вѣтеръ, какъ обыкновенно случается, былъ порывистымъ и чрезвычайно холоднымъ. Съ каждой стороны хребта намъ приходилось переходить широкія полосы вѣчнаго снѣга, которыя вскорѣ должны были покрыться свѣжимъ слоемъ. Когда мы достигли гребня и осмотрѣлись назадъ, намъ представился величественный видъ. Воздухъ былъ блестяще-прозраченъ; небо густо-синяго цвѣта; глубокія долины, дикія обрывистыя очертанія, груды развалинъ, накопленныя въ теченіе многихъ вѣковъ; яркоокрашенныя горныя породы, представляющія рѣзкій контрастъ со спокойными снѣжными горами—все это вмѣстѣ производило зрѣлище, какого нельзя было вообразить. Ни растеніе, ни птица, исключая немногихъ кондоровъ кружившихся вокругъ болѣе возвышенныхъ остроконечій, не отвлекали моего вниманія отъ неодушевленныхъ массъ. Я былъ радъ, что я одинъ. Это было нѣчто подобное наблюденію грозы или слушанію хора изъ Мессіи при полномъ оркестрѣ.

На нѣкоторыхъ грудахъ снѣга я нашелъ водоросль, причиняющую красный снѣгъ (Protococcus nivalis), такъ хорошо извѣстную по разсказамъ арктическихъ мореплавателей. Мое вниманіе было привлечено къ этому наблюденіемъ слѣдовъ муловъ, при чемъ замѣчена была блѣднокрасная окраска, какъ будто отъ слегка окровавленныхъ копытъ. Я сначала подумалъ, что это пыль краснаго порфира, сметенная съ окрестныхъ горъ, потому что по причинѣ увеличительной способности снѣжныхъ кристалловъ группы этихъ микроскопическихъ растеній представлялись грубыми частичками: снѣгъ былъ окрашенъ только тамъ, гдѣ онъ таялъ очень быстро или гдѣ случайно былъ раздавленъ. Растеревъ немного на бумагѣ, я получилъ слабо-розовую окраску съ примѣсью небольшого количества кирпично-красной. Впослѣдствіи я немного сцарапалъ съ бумаги и нашелъ, что она состоитъ изъ группы маленькихъ шариковъ въ безцвѣтныхъ клѣткахъ, каждая діаметромъ въ $^1/_{1000}$ часть дюйма.

Вѣтеръ на гребнѣ Пейкенесъ, какъ только что замѣчено, обыкновенно порывистъ и очень холоденъ; говорятъ [1]), что онъ дуетъ непрерывно съ западной или тихо-океанійской стороны. Такъ какъ наблюденія были производимы, главнымъ образомъ, лѣтомъ, то этотъ вѣтеръ долженъ быть верхнимъ и возвратнымъ теченіемъ. Тенерифскій пикъ, менѣе возвышенный и

[1]) D-r Gillies въ Journ. Of. Nat. and Geogr. Science, Aug. 1830. Этотъ авторъ указываетъ высоту проходовъ.

находящійся подъ широтою 28°, такимъ же образомъ попадаетъ внутрь верхняго возвратнаго теченія. Сначала представляется нѣсколько удивительнымъ, что пассатъ вдоль сѣв. частей Чили и на перуанскомъ берегу дуетъ въ такомъ значительно южномъ направленіи, какъ мы это видимъ на самомъ дѣлѣ; но когда подумаемъ о томъ, что Кордильеры, идущія съ сѣв. на югъ, заграждаютъ, подобно огромной стѣнѣ, цѣлую массу глубокихъ слоевъ нижняго атмосфернаго теченія, то легко поймемъ, что пассатъ долженъ быть отклоненъ къ сѣверу, слѣдуя по линіи горъ, къ экваторіальнымъ областямъ, и такимъ образомъ утратитъ часть того, направленнаго къ востоку движенія, которую иначе долженъ былъ бы пріобрѣсть отъ вращенія земли. Въ Мендозѣ, у восточной подошвы Андъ, климатъ, какъ говорятъ, подверженъ долгимъ періодамъ штиля и частымъ, хотя обманчивымъ, явленіямъ собирающейся бури съ дождемъ. Можно представить себѣ, что вѣтеръ дующій съ востока и такимъ образомъ встрѣчающій преграду отъ цѣпи горъ, будетъ задерживаться и пріобрѣтетъ неправильныя движенія.

Перейдя Пейкенесъ, мы спустились въ гористую страну, промежуточную между двумя главными хребтами, и затѣмъ расположились на ночлегъ. Мы находились теперь въ республикѣ Мендозѣ. Подъемъ, вѣроятно, былъ не ниже 11000 ф., и растительность поэтому чрезвычайно скудная. Корень одного маленькаго чахлаго растенія служилъ топливомъ, но онъ давалъ очень жалкій огонь, а вѣтеръ былъ пронизывающе-холодный. Совершенно утомленный моей ежедневной работой, я устроилъ постель такъ скоро, какъ могъ, и отправился спать. Около полуночи я замѣтилъ, что небо внезапно покрылось тучами; я разбудилъ *арьеро*, чтобы спросить, не угрожаетъ ли намъ непогода; но онъ сказалъ, что безъ грома и молніи нѣтъ риска подвергнуться сильной вьюгѣ. Опасность грозна и трудность избѣжать ее велика, если кого либо захватитъ непогода между двумя хребтами. Извѣстная пещера служитъ единственнымъ мѣстомъ убѣжища. Мистеръ Колдклю, переходившій въ это самое число того же мѣсяца, было тамъ задержанъ на нѣкоторое время сильнымъ паденіемъ снѣга. *Казучасъ*, или дома убѣжища, не были построены въ этомъ приходѣ, какъ въ Успаллата, а потому осенью Портильо мало посѣщается. Могу здѣсь замѣтить, что на главной цѣпи Кордильеръ дождя никогда не бываетъ, потому что лѣтомъ небо безоблачно, а зимою бываютъ только снѣжныя вьюги. На мѣстѣ, гдѣ мы кочевали, вода, разумѣется, кипѣла, по причинѣ уменьшеннаго давленія атмосферы, при температурѣ низшей, нежели въ низменныхъ мѣстахъ: это случай, какъ разъ обратный Папинову котлу. Поэтому картофель, пробывъ нѣсколько часовъ въ кипящей водѣ, остался, однако, такимъ же твердымъ, какимъ былъ раньше. Горшокъ оставили на огнѣ на всю ночь, и на слѣдующее утро вода все кипѣла, но картофель все-таки не сварился. Я узналъ объ этомъ, подслушавъ разсужденія моихъ спутниковъ. Они пришли къ очень простому заключенію, а именно, что «проклятый горшокъ (котелокъ этотъ былъ новый) не захотѣлъ сварить картофеля».

22 марта. Съѣвъ нашъ завтракъ безъ картофеля, мы отправились по промежуточной дорогѣ до подошвы хребта Портильо. Посреди лѣта сюда гонятъ скотъ на пастбище, но теперь его весь угнали. Даже большая часть гуанако перекочевали, зная хорошо, что если ихъ захватитъ вьюга, они

будутъ пойманы, какъ въ ловушкѣ. Передъ нами открывался прекрасный видъ массы горъ, по имени Тупунгато; вся она покрыта непрерывнымъ снѣгомъ, посреди котораго виднѣлось голубое пятно, безъ сомнѣнія—ледникъ; обстоятельство, довольно рѣдкое въ этихъ горахъ. Теперь началось трудное и продолжительное восхожденіе, вродѣ того, какъ на Пейкенесъ. Крутые коническіе холмы изъ краснаго гранита поднимались съ обѣихъ сторонъ. Въ долинахъ было нѣсколько широкихъ поляхъ изъ вѣчнаго снѣга. Эти оледенѣвшія массы, во время оттаиванія, мѣстами превратились въ зубцы или столбы [1]), которые, по причинѣ ихъ высоты и тѣснаго смыканія, дѣлали труднымъ проходъ для вьючныхъ муловъ. На одной изъ этихъ ледяныхъ колоннъ, торчала замерзшая лошадь, какъ на пьедесталѣ, но задними ногами висѣла прямо въ воздухѣ. Животное это, я думаю, упало головою внизъ въ яму, когда былъ сплошной снѣгъ, а затѣмъ смежныя части снѣга оттаяли въ теплое время.

Находясь по близости къ хребту Портильо, мы были окутаны опустившейся тучей мелкихъ замерзшихъ иглъ. Это было очень несчастливымъ обстоятельствомъ, такъ какъ длилось цѣлый день и совершенно преграждало намъ зрѣлище. Проходъ получилъ свое названіе Портильо отъ узкихъ воротъ или разсѣлины на высочайшемъ хребтѣ; здѣсь и проходитъ дорога. Съ этого мѣста въ ясный день можно видѣть обширныя равнины, слѣдующія непрерывно до Атлантическаго океана. Мы сошли внизъ до верхняго предѣла растительности и нашли хорошія мѣста для ночлега подъ кровомъ нѣсколькихъ большихъ скалъ. Мы нашли здѣсь нѣсколькихъ путниковъ, которые тревожно стали распрашивать о состояніи дороги. Вскорѣ послѣ того, какъ стемнѣло, небо внезапно прояснилось и картина была положительно волшебная. Огромныя горы, освѣщенныя полной луной, казалось, висѣли надъ нами со всѣхъ сторонъ, какъ бы надъ глубокой щелью: однажды утромъ, очень рано, я замѣтилъ тотъ же поразительный эффектъ. Какъ только тучи разсѣялись, наступилъ жестокій морозъ; но такъ какъ вѣтра не было, мы спали очень спокойно.

Усиленіе блеска луны и звѣздъ на этой высотѣ, зависящее отъ совершенной прозрачности атмосферы, было очень замѣчательно. Путешественники, замѣтившіе трудность судить о высотахъ и разстояніяхъ, находясь посреди высокихъ горъ, обыкновенно приписывали это отсутствію предметовъ, могущихъ служить для сравненія. Мнѣ кажется, что это въ такой же мѣрѣ зависитъ отъ того, что прозрачность воздуха смѣшиваетъ предметы, находящіеся на разныхъ разстояніяхъ; частью же и отъ новизны необычайнаго ощущенія усталости, при очень маломъ усиліи,—такъ что привычка здѣсь противорѣчитъ свидѣтельству чувствъ. Я увѣренъ, что эта необычайная ясность воз-

[1]) Это строеніе оледенѣлаго снѣга было давно замѣчено Скоресби на ледяныхъ горахъ близъ Шпицбергена, а недавно, съ большей тщательностью, полковникомъ Джексономъ (Journ. of Geogr. Soc. V, 12) на Невѣ. Ляйэлль (Principles, IV, 360) сравнивалъ трещины, которыми, кажется, опредѣляется колоннообразное строеніе, съ прожилками, проходящими почти по всѣмъ горнымъ породамъ, но лучше всего замѣтными на не-слоистыхъ массахъ. Могу замѣтить, что для оледенѣлаго снѣга, колончатое строеніе должно зависить отъ рода „метаморфическаго“ дѣйствія, а не отъ процесса во время „отложенія“.

духа придаетъ ландшафту своеобразный характеръ, такъ какъ всѣ предметы кажутся приведенными къ одной плоскости, какъ на рисункѣ или въ панорамѣ. Прозрачность, я думаю, зависитъ отъ равномѣрной и очень значительной сухости атмосферы. Эта сухость обнаруживалась въ томъ, что всякая деревянная утварь разсѣдалась (въ чемъ я вскорѣ убѣдился по своему геологическому молотку—его рукоять доставляла мнѣ много хлопотъ). Разнаго рода пища, напр. хлѣбъ и сахаръ, становилась необычайно твердою; этимъ же объясняется сохраненіе шкуръ и частей мяса животныхъ, погибшихъ на пути. Той же причинѣ слѣдуетъ приписать замѣчательную легкость возбужденія электричества. Моя фланелевая куртка, при потираніи въ темнотѣ, имѣла такой видъ, какъ будто ее обмывали фосфоромъ; каждый волосъ на спинѣ собаки трещалъ; даже холстъ и ремни сѣдла, если ихъ гладили рукой, давали искры.

23 марта. Спускъ по восточной сторонѣ Кордильеръ гораздо короче и стало-быть болѣе крутъ, чѣмъ со стороны Тихаго океана; другими словами, горы поднимаются гораздо болѣе круто съ равнинъ, чѣмъ съ альпійской мѣстности Чили. Ровное, ослѣпительно бѣлое море облаковъ было подъ нашими ногами, закрывая видъ такихъ же ровныхъ пампасовъ. Мы вскорѣ вступили въ поясъ облаковъ и болѣе не выходили изъ него въ этотъ день. Около полудня, найдя пастбище для животныхъ и кусты для костра подлѣ Лосъ Ареналесъ, мы остановились, чтобы здѣсь и переночевать. Это было по близости къ крайней границѣ кустарниковъ; высота была, я думаю, отъ 7 до 8000 ф. Меня сильно поразило рѣзкое различіе между растительностью этихъ восточныхъ долинъ и тѣхъ, которыя находятся съ Чилійской стороны; однако, климатъ, какъ и характеръ почвы, почти одинаковъ, и различіе географической долготы крайне ничтожно. То же замѣчаніе оправдывается для четвероногихъ и въ меньшей степени для птицъ и насѣкомыхъ. Могу привести, въ видѣ примѣра, мышей, изъ которыхъ я получилъ 13 видовъ на берегахъ Атлантическаго Океана и 5 на берегахъ Тихаго. Ни одинъ изъ нихъ не тождественъ. Слѣдуетъ исключить всѣ тѣ виды, которые обыкновенно или порою посѣщаютъ возвышенныя горы; а также нѣкоторыхъ птицъ, залетающихъ на югъ до Магелланова Пролива. Этотъ фактъ согласуется вполнѣ съ геологической исторіей Андъ, такъ какъ эти горы представляли огромный барьеръ во все то время, когда появились нынѣшнія породы животныхъ. Поэтому, если только мы не предположимъ, что одни и тѣ-же виды были созданы въ двухъ различныхъ мѣстахъ, мы не должны ожидать болѣе близкаго сходства между органическими существами по обѣ стороны Андъ, чѣмъ на двухъ противоположныхъ берегахъ океана. Въ обоихъ случаяхъ, мы должны исключить тѣ породы, которыя были способны перейти преграду, состояла она изъ твердой горной породы или изъ морской воды [1]).

[1]) Это есть простое поясненіе превосходныхъ законовъ, впервые изложенныхъ Ляйэллемъ, относительно географическаго распредѣленія животныхъ, насколько оно подверглось вліянію геологическихъ перемѣнъ. Все разсужденіе конечно, основано на предположеніи неизмѣняемости видовъ. (Съ этимъ слѣдуетъ сравнить позднѣйшія разсужденія Дарвина о географическомъ распредѣленіи организмовъ. См. Происхожденіе Видовъ. *Перев.*). Иначе, различіе видовъ въ областяхъ могло бы быть разсматриваемо, какъ установившееся позднѣе, въ теченіе долгаго времени.

Значительное количество растеній и животныхъ здѣсь оказались точно такими же или близко родственными къ патагонскимъ видамъ. Мы находимъ здѣсь агути, бискачу, три вида броненосца (армадилла), страуса, нѣсколько породъ куропатокъ и др. птицъ, изъ которыхъ ни одной никогда нельзя видѣть въ Чили, но представляющихъ типичныхъ животныхъ въ пустынныхъ равнинахъ Патагоніи. Мы также встрѣчаемъ множество совершенно одинаковыхъ (для не-ботаника) колючихъ жалкихъ кустарниковъ, увядшей травы и карличныхъ растеній. Даже черные, медленно-ползающіе жуки близко сходны, а нѣкоторые, по моему мнѣнію, при строгомъ изслѣдованіи окажутся абсолютно тождественными. Для меня всегда было предметомъ сожалѣнія, что мы неизбѣжно были вынуждены отказаться отъ восхожденія по рѣкѣ Санъ Круцъ, прежде чѣмъ достигнуть горъ: у меня всегда оставалась скрытая надежда встрѣтить какую либо крупную перемѣну въ особенностяхъ страны; но теперь я увѣренъ, что все свелось бы только къ продолженію равнинъ Патагоніи по гористому подъему.

24 марта. Рано утромъ я взобрался на гору, по одну сторону долины, и наслаждался обширнымъ видомъ на пампасы. Это было зрѣлище, на которое я всегда смотрѣлъ съ великимъ интересомъ, но былъ разочарованъ; на первый взглядъ было большое сходство съ отдаленнымъ видомъ на океанъ, но въ сѣверныхъ частяхъ вскорѣ можно было различить много неправильностей. Наиболѣе поразительную черту представляли рѣки, обращенныя къ солнцу и блиставшія подобно серебрянымъ нитямъ, наконецъ теряющимися на чудовищномъ разстояніи. Къ полудню мы спустились въ долину и достигли шалаша, гдѣ помѣщались офицеръ и три солдата, съ цѣлью смотрѣть паспорты. Одинъ изъ этихъ людей былъ кровный пампасскій индѣецъ; его держали для той же цѣли, для какой держатъ собакъ-ищеекъ, а именно, чтобы выслѣдить любого человѣка, который могъ бы пробраться украдкой, пѣшкомъ или же верхомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ прохожій пытался пройти, сдѣлавъ большой обходъ, по сосѣдней горѣ; но этотъ индѣецъ, случайно напавшій на его слѣдъ, шелъ за нимъ цѣлый день по сухимъ и очень каменистымъ холмамъ, пока, наконецъ, не отыскалъ свою добычу, скрывавшуюся въ оврагѣ. Намъ сообщили здѣсь, что серебристыя тучи, которыми мы любовались со свѣтлой высоты, дали потоки дождя. Долина отъ этого мѣста постепенно раскрывалась и холмы стали настоящими размытыми водою ухабами по сравненію съ стоявшимъ позади великанами; затѣмъ эта долина расширялась въ слабо наклонную равнину, образованную изъ булыжниковъ и покрытую низкорослыми деревьями и кустарниками. Этотъ откосъ, хотя кажущійся узкимъ, долженъ быть приблизительно десяти миль ширины, прежде чѣмъ онъ сольется съ повидимому мертвыми ровными пампасами. Мы миновали единственный домъ въ этой мѣстности, ферму Чаквано; около захода солнца мы остановились въ первомъ попавшемся уютномъ уголкѣ и остановились здѣсь переночевать.

25 марта. Видъ восходящаго солнца, пересѣченнаго горизонтомъ, ровнымъ, какъ въ океанѣ, напомнилъ мнѣ о пампасахъ Буэносъ-Айреса. Въ теченіе ночи выпала обильная роса, явленіе, не встрѣчавшееся намъ въ Кордильерахъ. Дорога шла на нѣкоторомъ протяженіи какъ разъ на востокъ поперекъ низкой болотистой мѣстности; затѣмъ она пересѣкала сухую рав-

нину и поворачивала на сѣверъ, къ Мендозѣ. Разстояніе составляетъ два долгихъ дня пути. Первый день мы ѣхали четырнадцать миль къ Эстакадо, второй семнадцать къ Луксану, подлѣ Мендозы. Все разстояніе приходится проѣзжать по гладкой пустынной равнинѣ, гдѣ встрѣчается всего два-три дома. Солнце жгло чрезвычайно сильно и поѣздка не представляла никакого интереса. Очень мало воды въ этой „*траверсіи*“, и на второй день нашего путешествія мы нашли лишь одинъ маленькій прудокъ. Немного воды течетъ съ горъ, и вскорѣ она поглощается сухою пористою почвою, такъ что, хотя мы путешествовали на разстояніи только 10—15 миль отъ внѣшняго хребта Кордильеръ, мы не встрѣтили ни одной единственной рѣки. Во многихъ частяхъ, почва была покрыта соляной корою; поэтому мы встрѣтили тѣ-же солончаковыя растенія, которыя обыкновенны подлѣ Багія Бланка. Ландшафтъ представляетъ однообразный характеръ, отъ Магелланова пролива, вдоль всего восточнаго берега Патагоніи, до Ріо Колорадо. Оказывается, что мѣстность такого же характера простирается и внутрь материка отъ этой рѣки, по искривленной линіи до Санъ Луиса, а быть можетъ даже далѣе къ сѣверу. На востокъ отъ этой искривленной линіи находится бассейнъ, образуемый сравнительно влажными зелеными равнинами Буэносъ-Айреса. Безплодныя равнины Мендозы и Патагоніи состоятъ изъ пласта валуновъ, гладко обточенныхъ и накопленныхъ морскими волнами, тогда какъ пампасы, покрытые чертополохомъ, клеверомъ и злаками, образовались изъ древней лиманной грязи Ла-Платы. Послѣ скучнаго двухдневнаго путешествія пріятно было увидѣть въ отдаленіи ряды тополей и ивъ, растущихъ вокругъ деревни и рѣки Луксанъ. Незадолго до того, какъ мы прибыли на это мѣсто, мы замѣтили къ югу клочковатое облако темнаго красновато-бураго цвѣта. Сначала мы подумали, что это дымъ отъ какого-нибудь большого пожара въ равнинахъ; но вскорѣ оказалось, что это туча саранчи. Она летѣла къ сѣверу и, съ помощью легкаго вѣтерка, догоняла насъ со скоростью 10—15 миль въ часъ. Главная масса наполняла воздухъ съ высоты въ 20 ф., до высоты повидимому 2 или 3 тысячъ футовъ надъ почвой, и «шумъ ихъ крыльевъ былъ подобенъ грохоту колесницъ со многими конями, мчащихся въ сраженіе» или скорѣе, сказалъ бы я, подобенъ шуму сильнаго вѣтра, дующаго сквозь снасти корабля. Небо, видимое сквозь авангардъ этой тучи, было похоже на гравюру, нарисованную черными тонами; но главный корпусъ былъ непроницаемъ для зрѣнія; они однако, летѣла не настолько густо, чтобы не ускользнуть отъ палки, если махать ею взадъ и впередъ. Когда саранча садилась, она была многочисленнѣе, чѣмъ листья въ полѣ и, поверхность становилась изъ зеленой—красноватою; какъ только туча садилась, отдѣльныя особи перелетали изъ стороны въ сторону по всѣмъ направленіямъ. Саранча—довольно обыкновенная язва этой страны: уже въ это время года много малыхъ стай прилетало съ юга, гдѣ, какъ повидимому во всѣхъ другихъ странахъ, они возникли въ пустынѣ. Бѣдные поселяне напрасно пытаются предупредить нападеніе, зажигая огни, стрѣляя изъ ружей и потрясая вѣтвями. Этотъ видъ саранчи очень похожъ на знаменитаго восточнаго Gryllus migratorius, если не тожественъ съ нимъ.

Мы переправились черезъ Луксанъ, значительную рѣку, хотя теченіе ея

къ морскому берегу извѣстно очень несовершеннымъ образомъ; сомнительно даже, не испаряется ли и не теряется ли эта рѣка, проходя черезъ равнины. Мы провели ночь въ деревнѣ Луксанъ, представляющей маленькое мѣсто, окруженное садами, и образующей самый южный обработанный участокъ въ провинціи Мендозѣ; онъ находится на 5 лье къ югу отъ столицы. Ночью я испыталъ аттаку (иначе трудно выразиться) со стороны *бенчуки*,— это видъ изъ рода *Reduvius*, т. е. большой черный клопъ Пампасовъ. Чрезвычайно противно почувствовать ползанье мягкихъ безкрылыхъ насѣкомыхъ, длиною около дюйма, по своему тѣлу. До того, какъ онъ насосется, этотъ клопъ совсѣмъ тонокъ, но потомъ становится круглымъ, надувается кровью и въ этомъ состояніи его легко раздавить. Одинъ, котораго я поймалъ въ Иквиквѣ (такъ какъ ихъ находятъ и въ Чили, и въ Перу) былъ очень пустъ. Если поставить этого клопа на столъ, окруженный людьми, и протянуть ему палецъ, то смѣлое насѣкомое вытянетъ хоботокъ, бросится, и если дать ему, то будетъ сосать кровь. Никакой боли рана не причиняетъ. Любопытно было наблюдать тѣло этого клопа во время акта сосанія, такъ какъ менѣе, чѣмъ въ десять минутъ, изъ плоскаго какъ облатка, онъ сталъ шаровидной формы. Этотъ одинъ пиръ, за который бенчука была обязана одному изъ офицеровъ, сдѣлалъ ее толстою на цѣлыхъ 4 мѣсяца; но послѣ первыхъ двухъ недѣль насѣкомое было вполнѣ готово пососать еще.

27 марта.—Мы поѣхали въ Мендозу. Мѣстность была превосходно обработанная и походила на Чили. Окрестности славятся своими фруктами, и на самомъ дѣлѣ ничего нельзя представить себѣ болѣе цвѣтущаго, нежели виноградники и сады изъ фиговыхъ, персиковыхъ и оливковыхъ деревьевъ. Мы купили арбузы вдвое болѣе, чѣмъ человѣческая голова, превосходно освѣжающіе и ароматные, по полъ-пенни за штуку, а за цѣнность, равную тремъ пенсамъ, мы получили полную тачку персиковъ. Обработанная и огороженная часть этой области очень ничтожна; немного болѣе, чѣмъ мы нашли, пройдя отъ Луксана до столицы. Страна, какъ и въ Чили, обязана своимъ плодородіемъ всецѣло искусственному орошенію, и право удивительно наблюдать, до чего необычайно производительной становится, такимъ образомъ, раньше безплодная пустошь (траверсія).

Слѣдующій день мы пробыли въ Мендозѣ. Благосостояніе здѣсь значительно упало въ недавніе годы. Жители говорятъ: «Здѣсь хорошо жить, но очень плохо богатѣть.» Низшіе классы ротозѣйничаютъ и лѣнтяйничаютъ, подобно пампасскимъ гаухосамъ; ихъ одежда, конская сбруя, образъ жизни совершенно тѣ-же. По моему, городъ имѣетъ тупой, заброшенный видъ. Ни пресловутая *аламеда*, ни пейзажъ не могутъ сравниться напр. съ Сантъ-Яго; но для тѣхъ, кто пріѣхавъ изъ Буэносъ-Айреса, только что перебрался черезъ однообразные пампасы, эти сады должны показаться очаровательными. Сэръ Гэдъ, говоря о жителяхъ, замѣчаетъ: «Они обѣдаютъ, имъ тамъ жарко, они идутъ спать — что они могутъ дѣлать лучше этого?» Я совершенно согласенъ съ сэромъ Гэдъ: счастливый удѣлъ мендозцевъ—ѣсть, спасть и лѣнтяйничать.

29 марта.—Мы выѣхали на обратномъ пути въ Чили, черезъ проходъ Успаллата, расположенный къ сѣверу отъ Мендозы. Намъ пришлось пересѣчь обширную и въ высшей степени безплодную *траверсію* (пустошь)

въ 50 лье. Почва мѣстами была совершенно обнажена, въ другихъ мѣстахъ покрыта безчисленными карличными кактусами, вооруженными чудовищными шипами и получившими у жителей названіе «львятъ». Было также нѣсколько низкихъ кустарниковъ. Хотя равнина приблизительно находится на 3000 ф. надъ уровнемъ моря, солнце жгло необычайно, и зной, а также тучи мельчайшей пыли дѣлали путешествіе въ высшей степени несноснымъ. Нашъ путь въ теченіе этого дня шелъ почти параллельно Кордильерамъ, но постепенно приближаясь къ нимъ. До захода солнца мы вступили въ одну изъ обширныхъ долинъ или скорѣе бухтъ, открывающихся на равнину: эта послѣдняя вскорѣ съузилась въ оврагъ, гдѣ, немного повыше, расположенъ домъ, называемый Вилла Висенсіо. Такъ какъ мы ѣхали цѣлый день не имѣвъ ни капли воды, то и наши мулы, и мы сами очень хотѣли пить и мы тревожно высматривали рѣку, текущую внизъ по этой долинѣ Было любопытно замѣтить, какъ постепенно появлялась вода: на равнинѣ, русло ея было совершенно сухо; постепенно оно становилось все болѣе влажнымъ; затѣмъ стали появляться лужи воды; онѣ вскорѣ стали соединяться, наконецъ, въ Виллѣ Висенсіо былъ уже хорошенькій ручеекъ.

30 марта.—Уединенная лачуга, носящая громкое названіе Виллы Висенсіо, упоминается каждымъ путешественникомъ, перебравшимся черезъ Анды. Я пробылъ здѣсь и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ рудникахъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ дней. Геологія окрестной мѣстности въ высшей степени любопытна. Хребетъ Успаллата отдѣленъ отъ главной цѣпи Кордильеръ узкой равниной или скорѣе котловиной, вродѣ тѣхъ, которыя такъ часто упоминались въ Чили, но болѣе высокой — а именно на 6000 ф. надъ уровнемъ моря. Этотъ хребетъ имѣетъ почти тоже географическое положеніе по отношенію къ Кордильерамъ, какъ и испанская цѣпь Портильо, но происхожденіе его совсѣмъ иное: онъ состоитъ изъ разныхъ родовъ подморской лавы, чередующихся съ вулканическими песчаниками и другими замѣчательными осадочными отложеніями; и все это предоставляетъ очень близкое сходство съ нѣкоторыми изъ третичныхъ отложеній на берегахъ Тихаго Океана. Судя по этому сходству, я надѣялся найти окремнѣлое дерево, вообще говоря, характеристичное для этихъ формацій. Я былъ вознагражденъ самымъ необычайнымъ образомъ. Въ центральной части хребта, на возвышеніи около 7000 ф., я нашелъ на обнаженномъ склонѣ нѣсколько снѣжно бѣлыхъ выдающихся столбовъ. Это были окаменѣлыя деревья, въ томъ числѣ 11 окремнѣлыхъ и отъ 30 до 40 превращенныхъ въ грубо-кристаллизованный бѣлый известковый шпатъ. Они были рѣзко обломаны; прямостоячіе выдавались на нѣсколько футовъ надъ почвой. Стволы были отъ 3 до 5 ф. въ обхватѣ; они стояли нѣсколько порознь другъ отъ друга, но все вмѣстѣ образовало одну группу. Робертъ Браунъ былъ такъ добръ, что изслѣдовалъ дерево. По его словамъ, оно принадлежитъ къ хвойнымъ, частью приближаясь къ араукаріевымъ, но съ нѣкоторыми любопытными чертами сходства съ тисовымъ деревомъ. Вулканическій песчаникъ, въ которомъ сидѣли деревья и на нижней части котораго они должно быть выросли, накопился послѣдовательными тонкими слоями вокругъ ихъ стволовъ, и камень до сихъ поръ сохранялъ отпечатки коры. Требовалось немного геологической опытности для истолкованія

чудесной исторіи, сразу раскрытой этой сценой; хотя, сознаюсь, я въ первую минуту былъ такъ сильно пораженъ, что едва могъ повѣрить яснѣйшему свидѣтельству. Предо мною было мѣсто, гдѣ нѣкогда группа прекрасныхъ деревъ шевелила вѣтвями на берегахъ Атлантическаго Океана, когда этотъ океанъ, теперь отступившій на 700 миль, достигалъ подножія Андъ. Я видѣлъ, что деревья эти выросли на вулканической почвѣ, которая была поднята надъ уровнемъ моря, и что затѣмъ эта суша, съ ея прямыми древесными стволами, была погружена въ бездны океана. Въ этихъ безднахъ, прежняя суша была покрыта осадочными отложеніями, а эти послѣднія вновь покрыты чудовищными потоками подморской лавы; одна такая масса достигла толщины тысячи футовъ, и эти потоки расплавленнаго камня и водныхъ отложеній наслоились одинъ надъ другими послѣдовательно пять разъ. Океанъ, воспринявшій такія мощныя массы, долженъ былъ имѣть значительную глубину; но снова подземныя силы стали дѣйствовать, и я видѣлъ теперь дно этого океана, образующее цѣпь горъ болѣе чѣмъ 7000 ф. высоты. Не дремали и тѣ противодѣйствующія силы, которыя всегда работаютъ, счищая поверхность суши; большіе кражи слоевъ пересѣклись многочисленными широкими долинами, и деревья, теперь превращенныя въ кремень, выставились, выдаваясь изъ вулканической почвы, превращенной теперь въ горную породу, и все это на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда, зеленыя и цвѣтущія, они воздымали свои величественныя вершины. Теперь все здѣсь необычайно разрушено и пустынно; даже лишайникъ не можетъ пристать къ каменнымъ остовамъ прежнихъ деревьевъ. Эти перемѣны могутъ показаться громадными и едва понятными; однако, всѣ онѣ произошли въ теченіе періода, недавняго по сравненію съ исторіей Кордильеръ; а самые Кордильеры сравнительно недавняго происхожденія, по сравненію со многими, содержащими ископаемыя слоями, Европы и Америки.

1 апрѣля.—Мы переѣхали хребетъ Успаллата и провели ночь въ таможенномъ домѣ, единственномъ населенномъ мѣстѣ на этой равнинѣ. Передъ тѣмъ какъ оставить горы, мы видѣли необычайное зрѣлище: красныя, пурпурныя, зеленыя и совершено бѣлыя осадочныя породы, въ перемежку съ черною лавою, были прорваны и разбросаны во всевозможномъ безпорядкѣ массами порфира всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, отъ темнобураго до самаго яркаго лиловаго. Это былъ первый видъ, какой мнѣ случилось наблюдать, дѣйствительно походившій на красивые разрѣзы, производимые геологами, описывающими внутренность земли.

На слѣдующій день мы перешли равнину и слѣдовали по теченію той же самой большой горной рѣки, которая течетъ у Луксана. Здѣсь она превратилась въ бѣшенный потокъ, совершенно непроходимый, и оказалась шире, чѣмъ въ низменности, что мы видѣли и относительно ручейка у Виллы Висенсіо. На слѣдующій день вечеромъ мы достигли Ріо де лась Вакасъ, считающейся наихудшей рѣкой въ Кордильерахъ для переправы. Всѣ эти рѣки обладаютъ быстрымъ и короткимъ теченіемъ и образуются таяньемъ снѣга, при чемъ часъ дня значитъ многое для массы ихъ водъ. Вечеромъ рѣка мутна и полноводна, но около разсвѣта становится чище и гораздо менѣе бурливой. Это оказалось справедливымъ и для Ріо Вакасъ, и утромъ мы переправились безъ особыхъ затрудненій. Зрѣлище до-сихъ-поръ было

крайне не интересно, по сравненію съ проходомъ Портильо. Немного можно видѣть по ту сторону голыхъ стѣнъ сплошной, обширной, плоскодонной долины, по которой путь слѣдуетъ до высочайшаго гребня. Долина и высокія скалистыя горы необычайно безплодны; въ теченіе двухъ предшествующихъ ночей бѣдные мулы рѣшительно не имѣли, чего поѣсть, такъ какъ кромѣ немногихъ смолистыхъ кустарниковъ едва ли можно видѣть хотя одно растеніе. Въ теченіе этого дня мы перешли нѣкоторые изъ наихудшихъ проходовъ въ Кордильерахъ, но ихъ опасность была сильно преувеличена. Мнѣ сказали, что если я попытаюсь перейти пѣшкомъ, у меня произойдетъ головокруженіе, и что нигдѣ нѣтъ мѣста, гдѣ можно было бы спѣшиться; но я, наоборотъ, не нашелъ ни одного мѣста, гдѣ нельзя было бы обойти назадъ или сойти съ мула съ какой угодно стороны. Одинъ изъ самыхъ худшихъ проходовъ, называемый *Las Animas* (Души), и мнѣ случилось перейти; но я лишь днемъ позднѣе узналъ, что тамъ всякіе страхи и ужасы. Безъ сомнѣнія, есть много мѣстъ, гдѣ если бы мулъ споткнулся, всадникъ былъ бы сброшенъ въ пропасть; но на это мало вѣроятія. Смѣю сказать, что весною эти *laderas* или дороги, ежегодно образующіяся вновь поперекъ кучъ набросаннаго распада, очень плохи; но изъ того, что я видѣлъ, полагаю, что дѣйствительная опасность равна нулю. Съ вьючными мулами дѣло совсѣмъ иное, такъ какъ вьюкъ выдается настолько, что животныя, порою натыкаясь другъ на друга или объ остріе скалы, теряютъ равновѣсіе и низвергаются въ пропасти. При переходѣ рѣкъ, я охотно вѣрю, что трудность можетъ быть очень велика. Въ это время года, хлопотъ было мало, но лѣтомъ переправа должна быть очень опасна. Могу себѣ почти представить, по описанію Ф. Гэда, различныя ощущенія тѣхъ, которые *уже* перешли пучину, и тѣхъ, которые переходятъ. Я никогда не слышалъ, чтобы человѣкъ утонулъ, но навьюченные мулы часто тонутъ. *Арьеро* говоритъ вамъ: покажите мулу лучшую дорогу и тогда пусть перебирается какъ знаетъ; но навьюченный мулъ часто выбираетъ дурное направленіе и погибаетъ.

4 апрѣля.—Отъ Ріо-де-ласъ Вакасъ до Пуэнте дель Инкасъ полдня пути. Такъ какъ было пастбище для муловъ, а геологическій матеріалъ для меня, мы остановились здѣсь на ночлегъ. Если говорятъ кому либо о естественномъ мосту, то сейчасъ воображаешь глубокій и узкій оврагъ, поперекъ котораго упала большая скалистая масса; или же дугу, выдолбленную на подобіе свода пещеры. Вмѣсто этого, Пуэнте дель Инкасъ, т. е. мостъ Инковъ, состоитъ изъ коры наслоенныхъ валуновъ, цементированныхъ между собою отложеніями изъ сосѣднихъ горячихъ ключей. Кажется, какъ будто рѣка выдолбила каналъ съ одной стороны, оставивъ нависшій выступъ, который сошелся съ землей и камнями, упавшими съ противоположнаго утеса, Косвенное соединеніе, которое должно было при этомъ произойти, было очень ясно съ одной стороны. Мостъ Инковъ ни въ какомъ случаѣ не достоинъ великихъ монарховъ, чье имя онъ носитъ.

5 апрѣля.—Намъ пришлось ѣхать долго въ теченіе дня поперекъ центральнаго хребта, отъ Моста Инковъ до Охосъ дель Агва, находящихся подлѣ самой низкой *казучи* на чилійской сторонѣ; эти *казучи*—маленькія круглыя башенки, съ внѣшними ступенями, достигающими до самаго пола, под-

нятаго на нѣсколько футъ надъ почвой ради снѣжныхъ заносовъ. Ихъ всего восемь, и при испанскомъ правительствѣ онѣ содержались зимою съ хорошимъ запасомъ пищи и древеснаго угля; у каждаго курьера былъ свой особый ключъ. Теперь они служатъ просто погребами или скорѣе подземельями. Расположенныя на небольшомъ возвышеніи, онѣ, однако, не дурно приспособлены къ окружающему зрѣлищу запустѣнія. Извилистый путь, выходящій къ Кумбре, или раздѣлу водъ, очень крутъ и утомителенъ, высота подъема, по Пентланду, 12454 ф. Дорога не проходитъ нигдѣ по вѣчному снѣгу, хотя кучи его валялись по обѣимъ сторонамъ. Вѣтеръ на вершинѣ былъ необычайно холоденъ, но было невозможно не остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы полюбоваться, еще и еще, цвѣтомъ небесъ и блестящей прозрачностью атмосферы. Зрѣлище было величественное. Къ западу были красиво нагромождены горы, раздѣленныя глубокими оврагами. Немного снѣга обыкновенно падаетъ до этого времени года, и всегда случалось, что Кордильеры къ этому времени были совершенно преграждены. Небо, ночью и днемъ, было безоблачно, исключая немногихъ круглыхъ малыхъ массъ пара, плававшихъ надъ высочайшими зубцами. Я часто видѣлъ эти небесные островки, отмѣчающіе положеніе Кордильеръ, когда далекія горы были еще скрыты за горизонтомъ.

6 апрѣля.—Утромъ оказалось, что какой то воръ укралъ одного изъ нашихъ муловъ и колокольчикъ *мадрины*; мы поэтому проѣхали только двѣ или три мили внизъ по долинѣ и простояли тамъ слѣдующій день, въ надеждѣ вернуть мула, который, по мнѣнію *арьеро*, былъ спрятанъ въ какомъ либо оврагѣ. Мѣстность здѣсь приняла чилійскій характеръ: нижніе бока горъ, испещренные блѣднымъ вѣчно зеленымъ деревомъ *квиллей* и большимъ факелоподобнымъ кактусомъ, конечно гораздо восхитительнѣе, нежели обнаженныя восточныя долины; но я вовсе не могу согласиться съ восхищеніемъ, выражаемымъ нѣкоторыми путешественниками. Необычайное удовольствіе, я думаю, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ перспективы хорошаго огня и ужина, послѣ того, какъ ушелъ изъ верхнихъ холодныхъ областей; и я увѣренъ, что самъ отъ всей души испытывалъ тѣ же ощущенія.

6 апрѣля. Мы оставили долину Аконкагуа, по которой спустились сюда, и достигли вечеромъ домика подлѣ Виллы Санта-Роза. Плодородіе равнины было восхитительное; осень была уже поздняя и листья многихъ плодовыхъ деревъ стали падать; изъ рабочихъ, одни занимались тѣмъ, что сушили винныя ягоды и персики на кровляхъ своихъ избушекъ, другіе собирали гроздья винограда. Это было прекрасное зрѣлище; но я чувствовалъ недостатокъ той мечтательной тишины, которая дѣлаетъ англійскую осень настоящимъ вечеромъ въ году. 10 числа мы достигли Сантъ Яго, гдѣ я встрѣтилъ очень любезный и привѣтливый пріемъ со стороны м-ра Колдклю. Моя поѣздка заняла только сутки и никогда я не наслаждался болѣе сильно въ такой же промежутокъ времени. Нѣсколько дней спустя, я возвратился въ домъ Корфильда въ Вальпарайзо.

ГЛАВА XVI.

Сѣверное Чили и Перу.

27 апрѣля. Я выѣхалъ съ цѣлью отправиться въ Коквимбо, а оттуда черезъ Гуаско въ Копіапо, гдѣ капитанъ Фицъ-Рой любезно предложилъ мнѣ взять меня на *Бигль*. Разстояніе по прямой линіи вдоль берега, по направленію къ сѣверу, составляетъ только 420 миль; но мой способъ путешествія придуманъ на дальнія разстоянія. Я купилъ 4 лошадей и 2 муловъ, при чемъ послѣдніе поочередно носили вьюкъ. Всѣ шесть животныхъ вмѣстѣ обошлись только въ 25 ф. стерл., а въ Копіапо я опять продалъ ихъ за 23 ф. Мы ѣхали по прежнему свободно, сами себѣ варили обѣдъ и спали на открытомъ воздухѣ. Когда мы поѣхали къ Виньо-дель-Маръ, я простился съ Вальпарайзо и восхищался его живописнымъ видомъ. Для геологическихъ цѣлей я сдѣлалъ крюкъ, съѣхавъ съ большой дороги, чтобы отправиться къ Кильотской Колокольной Горѣ. Мы проѣхали черезъ аллювіальную область, богатую золотомъ, и прибыли къ окрестностямъ Лимачи, гдѣ провели ночь. Промываніе золота кормитъ жителей, занимающихъ многочисленныя лачуги, разбросанныя по берегамъ каждаго ручейка, но, какъ и всѣ люди безъ опредѣленнаго заработка, они отличаются отсутствіемъ бережливости и поэтому бѣдны.

28 апрѣля. Пополудни мы прибыли въ одну хижину у подошвы Колокольной Горы. Жители были мелкими земельными собственниками, что не часто встрѣчается въ Чили. Они кормились произведеніями сада и маленькаго поля, но были очень бѣдны. Капиталъ здѣсь настолько отсутствуетъ, что народъ вынужденъ продавать зерновой хлѣбъ на корню, чтобы купить все необходимое на будущій годъ. Пшеница, поэтому, дороже въ самомъ мѣстѣ ея производства, чѣмъ въ Вальпарайзо, гдѣ живутъ скупщики. На слѣдующій день мы опять попали на большую дорогу въ Коквимбо. Ночью пошелъ слабый дождь; это были первыя капли воды, упавшія со времени сильнаго ливня 11—12 сентября, задержавшаго меня плѣнникомъ на Каукенскихъ водахъ. Промежутокъ былъ въ $7^1/_2$ мѣсяцевъ, но въ этомъ году дождь въ Чили нѣсколько запоздалъ противъ обыкновеннаго. Отдаленныя Анды теперь покрылись толстою массою снѣга и представляли чудное зрѣлище.

2 мая. Дорога продолжала слѣдовать берегомъ на небольшомъ разстояніи отъ моря. Немногія деревья и кустарники, обыкновенные въ центральномъ Чили, здѣсь быстро убывали въ числѣ и замѣнились высокимъ растеніемъ—по внѣшнему виду нѣчто вродѣ юкки. Поверхность страны, въ маломъ масштабѣ, была замѣчательно разбита и неправильна; обрывистыя маленькія скалистыя вершины выступали изъ небольшихъ равнинъ или котловинъ. Изрѣзанный морской берегъ и дно ближайшаго моря, выбитое прибоями, если бы его превратить въ сушу, представило бы подобныя формы, и такое превращеніе, безъ сомнѣнія, произошло въ той части, по которой мы ѣхали.

3 *мая*. Отъ Килимари до Кончали. Мѣстность становилась болѣе и болѣе безплодною. Въ долинахъ едва было достаточно воды для какого бы то ни было орошенія, а промежуточная мѣстность была совсѣмъ обнажена, такъ что тамъ не могли кормиться даже козы. Весною, послѣ зимнихъ ливней, быстро выростаетъ тощее пастбище, и скотъ гонятъ затѣмъ съ Кордильеръ пастись здѣсь въ теченіе короткаго времени. Любопытно наблюдать, какъ молодыя поросли злаковъ и другихъ растеній повидимому приспособляются, какъ бы путемъ пріобрѣтенной привычки, къ количеству дождя, падающему на разныхъ частяхъ этого берега. Одинъ ливень далеко на сѣверѣ, въ Копіапо, производитъ такое же вліяніе на растительность, какъ два ливня въ Гуаско и три-четыре въ этой области. Зима, настолько сухая, что въ Вальпарайзо могла бы повредить растительности, произвела бы въ Гуаско необычайное изобиліе. Подвигаясь къ сѣверу, мы не видимъ, чтобы количество дождя убывало строго пропорціонально широтѣ. Въ Кончали, всего за 67 миль къ с. отъ Вальпарайзо, дождя не ожидаютъ до конца мая; наоборотъ, въ Вальпарайзо, немного дождя обыкновенно выпадаетъ въ апрѣлѣ; ежегодное количество такъ же незначительно, сообразно съ періодомъ наступленія дождливаго времени.

4 *мая*. Убѣдившись, что дорога вдоль морского берега не представляетъ никакого интереса, мы повернули во внутрь страны по направленію къ рудниковому округу и къ долинѣ Ильяпель. Эта долина, какъ и всѣ другія въ Чили, ровна, широка и очень плодородна; она окаймлена съ каждой стороны либо утесами изъ наслоенныхъ валуновъ, либо голыми скалистыми горами. Надъ прямой линіей, обозначающей верхнюю оросительную канаву, все бураго цвѣта, какъ на большой дорогѣ; тогда какъ все внизу такъ же ярко зелено, какъ мѣдная ярь,—отъ клумбъ *альфарфы* (сортъ клевера). Мы подвигались къ Лосъ Горносъ, другому рудниковому округу, гдѣ главный холмъ былъ пробуравленъ дырами, подобно огромному муравейнику. Чилійскіе рудокопы — своеобразная порода людей по ихъ образу жизни. Проживая по цѣлымъ недѣлямъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, они, когда по праздникамъ сходятся въ долины, безобразничаютъ и кутятъ на пропалую. Порою они зарабатываютъ порядочную сумму и тогда поступаютъ, какъ матросы съ призовыми деньгами, т. е. стараются, какъ бы поскорѣе растратить заработанное. Они пьютъ безпощадно, покупаютъ огромное количество одежды и въ нѣсколько дней возвращаются безъ гроша денегъ въ свои жалкія мѣстопребыванія, гдѣ имъ приходится работать хуже, чѣмъ вьючнымъ животнымъ. Это легкомысліе, какъ и у матросовъ, очевидно представляетъ результатъ сходнаго образа жизни. Имѣя насущный хлѣбъ, они не пріобрѣтаютъ привычки къ бережливости; сверхъ того, искушеніе и возможность поддаться ему даются имъ въ одно и то же время. Съ другой стороны, въ Корнуоллѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Англіи, гдѣ слѣдуютъ системѣ продавать (въ пользу рудокоповъ) часть руды, рудокопы, вынужденные дѣйствовать и думать за свой страхъ, представляютъ замѣчательно интеллигентный и порядочный классъ людей.

Одежда чилійскаго рудокопа своеобразна и довольно живописна. Онъ носитъ длинную рубаху изъ какой-нибудь темной байки, съ кожанымъ передникомъ; все это перетягивается вокругъ таліи ярко-окрашеннымъ куша-

комъ. Штаны очень широки, а маленькая шапочка изъ пунцовой матеріи сдѣлана такъ, что плотно прилаживается къ головѣ. Мы встрѣтили партію этихъ рудокоповъ въ полномъ одѣяніи: они несли хоронить тѣло умершаго товарища. Шли очень скорымъ шагомъ; четверо держали тѣло. Одна партія пробѣжала такъ скоро, какъ могла, около двухсотъ ярдовъ; ихъ смѣнили четверо другихъ, предварительно проскакавшихъ впередъ на лошадяхъ. Такъ они подвигались, понукая другъ друга дикими криками: въ общемъ эта сцена представляла самое странное погребеніе.

Мы продолжали путешествовать къ сѣверу по ломанной линіи, порою останавливаясь на день, для геологическихъ работъ. Страна была такъ рѣдко населена, а слѣдъ такъ не ясенъ, что часто намъ трудно было найти дорогу. 12-го числа я остановился у нѣкоторыхъ рудниковъ. Руда здѣсь не считалась особенно хорошею, но по ея обилію предполагали, что рудникъ можно продать за 30—40000 долларовъ, т. е. 6—8000 ф. стерл.; а между тѣмъ этотъ рудникъ когда-то былъ купленъ одною изъ англійскихъ компаній за унцію золота! (3 фунта 8 шилл.). Руда здѣсь желтый пиритъ (мѣдный колчеданъ), который, какъ я уже замѣтилъ, до прибытія англичанъ считался не содержащимъ ни частички мѣди. Были куплены съ такою же выгодою, какъ и самый рудникъ, груды пеплу, изобилующаго мельчайшими шариками металлической мѣди! Однако, при всѣхъ этихъ преимуществахъ, компаніи, какъ извѣстно, умудрились потерять огромныя суммы денегъ. Безуміе большой части завѣдующихъ и акціонеровъ достигло до полнаго ослѣпленія. Тысячи фунтовъ въ годъ раздавались иногда на посулы чилійскимъ властямъ; покупались библіотеки прекрасно переплетенныхъ книгъ по геологіи; выписывались рудокопы для добычи особыхъ металловъ, напр., олова, вовсе не находимаго въ Чили; заключались договоры—снабжать рудокоповъ молокомъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ коровъ; пріобрѣтались машины, которыми невозможно было пользоваться. Сотни подобныхъ доказательствъ нашей глупости еще и до-сихъ-поръ служатъ предметомъ потѣхи для туземцевъ. А между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что тотъ же капиталъ, если бы онъ былъ хорошо употребленъ, доставилъ бы огромный доходъ: дѣловой человѣкъ, заслуживающій довѣрія, практическій рудокопъ и пробирщикъ, вотъ все, что въ сущности требовалось.

Капитанъ Гэдъ описалъ, какія изумительныя тяжести вытаскиваютъ эти *апиры* (рудокопы), настоящія вьючныя животныя, изъ глубочайшихъ рудниковъ. Сознаюсь, что считалъ разсказъ преувеличеннымъ, и былъ радъ удобному случаю взвѣсить одинъ изъ этихъ грузовъ, выбранный мною наудачу. Понадобилось значительное усиліе съ моей стороны, чтобы, стоя прямо надъ этимъ грузомъ, поднять его съ земли. Грузъ признали ниже нормальнаго вѣса, такъ какъ оказалось, что въ немъ 197 фунтовъ. *Апиръ* несъ этотъ грузъ восемьдесятъ ярдовъ по вертикальному направленію, часто по кругому проходу, но большею частью по узловатымъ сваямъ, расположеннымъ ломанной линіей до верху шахты. По общему правилу, *апиръ* не смѣетъ останавливаться для передышки, если только рудникъ не достигаетъ 600 ф. глубины. Средній грузъ считается нѣсколько болѣе 200 ф., но меня увѣряли, что однажды былъ вынесенъ грузъ въ 300 ф., въ видѣ опыта, изъ глубочайшаго рудника. Теперь *апиры* носили обычную ношу по

12 разъ въ сутки, т. е. 2400 ф. съ глубины 80 ярдовъ; а въ промежуткахъ они должны были выламывать и собирать руду. Эти люди, если исключить несчастные случаи, вообще здоровы и повидимому веселы. Тѣла ихъ не очень мускулисты. Они рѣдко ѣдятъ мясо, разъ въ недѣлю и никогда не чаще, да и тогда только твердое сухое мясо (чаркви). Хотя и знаешь, что они работаютъ добровольно, все-таки было совершенно возмутительно видѣть, въ какомъ состояніи они достигали выхода изъ рудника. Съ туловищемъ, наклоненнымъ впередъ, опираясь руками о ступеньки, согнувъ ноги, съ дрожащими мускулами, обливаясь потомъ, капающимъ съ лица на грудь, съ расширенными ноздрями, углами рта сильно оттянутыми назадъ и крайне затрудненнымъ дыханіемъ—въ такомъ состояніи они постоянно пыхтятъ и испускаютъ крикъ ай-ай, заканчивающійся звукомъ, вырывающимся изъ глубины груди, но рѣзкимъ, какъ свистъ дудки. Шатаясь, добираются они до груды руды, опорожняютъ свой *карпачо;* въ теченіе двухъ-трехъ секундъ они переводятъ дыханіе, отираютъ потъ со лба и повидимому совсѣмъ освѣжившись, опять опускаются въ рудникъ скорымъ шагомъ. Это кажется мнѣ изумительнымъ примѣромъ того, какъ велико количество труда, которое способенъ вынесть человѣкъ вслѣдствіе привычки, такъ какъ ничѣмъ инымъ объяснить этого нельзя.

Вечеромъ, я имѣлъ разговоръ съ управляющимъ рудниками относительно числа иностранцевъ, разселившихся теперь по всей странѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что хотя онъ самъ очень молодой человѣкъ, но помнитъ, что когда былъ мальчикомъ и ходилъ въ школу въ Коквимбо, былъ устроенъ праздникъ по случаю пріѣзда капитана англійскаго судна, пріѣхавшаго въ городъ переговорить съ губернаторомъ. По его словамъ, тогда ни за какія блага нельзя было бы заставить школьниковъ, въ томъ числѣ и его самого, подойти близко къ англичанину—до того глубоко укоренилась у нихъ мысль о ереси, осквернении и всякаго рода злѣ, могущемъ произойти отъ соприкосновенія съ подобной личностью. Въ тѣ времена страшно свирѣпствовали разбойники—буканьеры, особенно одинъ, укравшій изображеніе дѣвы Маріи и возвратившійся годъ спустя за Св. Іосифомъ, такъ какъ, по его словамъ, ему было жаль оставить ее безъ мужа. Мнѣ разсказывали также объ одной старухѣ, которая, за обѣдомъ въ Коквимбо, замѣтила, какъ удивительно странно, что она дожила до времени, когда ей пришлось обѣдать въ одной комнатѣ съ англичаниномъ, такъ какъ помнитъ, что когда была дѣвочкой, то два раза при одномъ крикѣ: Los Ingleses, всякая живая душа, похвативъ съ собою все, что было цѣннаго, бросаясь въ горы.

14 мая.—Мы достигли Коквимбо, гдѣ простояли нѣсколько дней. Городъ ничѣмъ не замѣчателенъ, исключая своей необычайной тишины. Говорятъ, что въ немъ отъ 6 до 8000 жителей. Утромъ 17 числа шелъ легкій дождь, въ первый разъ въ этомъ году, и продолжался пять часовъ. Земледѣльцы, сѣющіе зерно подлѣ морского берега, гдѣ атмосфера болѣе влажна, воспользовавшись этимъ дождемъ, вспашутъ землю; послѣ второго дождя, они будутъ сѣять, а если выпадетъ третій дождь, то соберутъ весною хорошій урожай. Интересно было наблюдать вліяніе этого ничтожнаго количества влаги. Двѣнадцать часовъ спустя, почва казалась такою же

сухою, какъ когда либо; однако, черезъ десять дней, всѣ холмы были слегка разцвѣчены зелеными пятнами; трава была скудно разбросана, въ видѣ тонкихъ какъ волосы нитей въ цѣлый дюймъ длины. До этого дождя, вся поверхность была такъ же обнажена, какъ на большой дорогѣ.

Вечеромъ мы, т. е. капитанъ Фицъ-Рой и я, обѣдали съ м-ромъ Эдвардсомъ, англійскимъ резидентомъ, отлично извѣстнымъ по своему гостепріимству всѣмъ, посѣтившимъ Коквимбо. Вдругъ случилось сильное землетрясеніе. Я слышалъ предвѣщающій его шумъ, но изъ за криковъ женщинъ, бѣготни слугъ и шаговъ мужчинъ, выскочившихъ изъ дверей, не могъ различить движенія. Нѣкоторыя изъ женщинъ послѣ рыдали отъ ужаса, а одинъ господинъ сказалъ, что не будетъ въ состояніи спать всю ночь, или если заснетъ, ему будутъ сниться падающіе дома. Отецъ этого джентльмена недавно потерялъ все имущество въ Талькагуано, да и онъ самъ едва избѣжалъ провалившейся крыши въ Вальпарайзо, во время землетрясенія 1822 года. Онъ сообщилъ о странномъ совпаденіи, тогда случившемся. Онъ игралъ въ карты, какъ вдругъ одинъ изъ партнеровъ, нѣмецъ, всталъ и сказалъ, что никогда не станетъ сидѣть въ этихъ странахъ въ комнатѣ съ запертыми дверями, такъ какъ изъ за этого чуть не погибъ въ Копіапо. Онъ всталъ и отперъ дверь; едва успѣлъ онъ это сдѣлать, какъ закричалъ: «Да вотъ оно снова начинается!» и знаменитое землетрясеніе началось. Всѣмъ удалось спастись. Опасность землетрясенія происходитъ не отъ потери времени на отпираніе двери, но отъ возможности, что дверь будетъ придавлена движеніемъ стѣнъ.

Невозможно слишкомъ удивляться страху, испытываемому во время землетрясеній туземцами и старыми резидентами, хотя многіе изъ нихъ извѣстны за людей съ большимъ самообладаніемъ. Думаю однако, что эта чрезмѣрная паника частью должна быть приписана отсутствію привычки сдерживать свой страхъ, такъ какъ они вовсе не стыдятся этого чувства. Наоборотъ, туземцамъ вовсе не нравится видѣть кого либо равнодушнымъ. Я слышалъ о двухъ англичанахъ, которые спали на открытомъ воздухѣ при одномъ слабомъ землетрясеніи. Зная, что опасности нѣтъ, они не встали. Туземцы съ негодованіемъ восклицали: «Посмотрите на этихъ еретиковъ: они не хотятъ даже подняться съ постели!» Я употребилъ нѣсколько дней на изслѣдованіе лѣстничныхъ террасъ изъ валуновъ, впервые отмѣченныхъ капитаномъ Б. Голлемъ. По мнѣнію Ляйэлля, онѣ были образованы моремъ во время постепеннаго поднятія суши. Это навѣрное и есть правильное объясненіе, такъ какъ я нашелъ многочисленныя раковины существующихъ видовъ на этихъ террасахъ. Пять узкихъ, съ незначительнымъ наклономъ террасъ, каймою поднимаются одна за другой, и гдѣ онѣ всего лучше устроены, образованы изъ валуновъ: онѣ глядятъ на бухту и обходятъ обѣ стороны долины. Въ Гуаско, къ сѣв. отъ Коквимбо, то-же явленіе наблюдается въ гораздо большемъ масштабѣ, такъ что поражаетъ изумленіемъ даже нѣкоторыхъ туземцевъ. Террасы здѣсь гораздо шире и ихъ можно назвать равнинами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть до шести террасъ, но чаще только пять; онѣ идутъ по долинѣ на тридцать семь миль отъ морского берега. Эти лѣстничныя каемчатыя террасы очень похожи на тѣ, которыя находятся въ долинѣ Санъ Круцъ и, исключая меньшаго масштаба, сходны съ большими террасами вдоль всего морского берега Патагоніи. Онѣ несомнѣнно

были образованы обнажающей силой моря впродолженіе долгихъ періодовъ покоя, прерывавшихъ постепенное поднятіе материка.

Раковины многихъ еще теперь живущихъ видовъ находятся не только на поверхности террасъ въ Коквимбо (до высоты 250 ф.), но включены въ рыхлую известковую породу, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 20 — 30 ф. толщины, но имѣетъ малое протяженіе. Эти новѣйшія отложенія покоются на древней третичной формаціи, содержащей раковины, принадлежащія, повидимому, къ вымершимъ видамъ. Хотя я изслѣдовалъ столько сотенъ миль морского берега, какъ со стороны Тихаго Океана, такъ и со стороны Атлантическаго, я не нашелъ никакихъ регулярныхъ слоевъ, содержащихъ морскія раковины живущихъ еще видовъ, исключая этого мѣста и немногихъ мѣстъ на сѣверѣ по дорогѣ въ Гуаско. Фактъ этотъ кажется мнѣ въ высшей степени замѣчательнымъ; дѣйствительно, обычное объясненіе геологовъ, относящееся къ отсутствію, въ любой мѣстности, слоистыхъ, содержащихъ ископаемыя отложеній даннаго періода, а именно, что поверхность была тогда сушей—это объясненіе здѣсь не примѣнимо, такъ какъ мы знаемъ, судя по раковинамъ, разсѣяннымъ на поверхности и включеннымъ въ рыхломъ пескѣ и въ илѣ, что суша недавно была погружена въ воду на тысячи миль вдоль обоихъ береговъ. Объясненіе безъ сомнѣнія слѣдуетъ искать въ томъ фактѣ, что вся южная часть материка въ теченіе долгаго времени медленно поднималась; поэтому, все вещество, отложенное вдоль берега въ мелководьи, должно было вскорѣ подняться вверхъ и медленно подвергаться разрушительному дѣйствію морского прибоя. Значительное число морскихъ организмовъ могутъ процвѣтать только въ сравнительно мелкой водѣ; а въ такой водѣ очевидно, не возможно накопленіе слоевъ, сколько нибудь значительной мощности. Чтобы убѣдиться въ могучемъ дѣйствіи разрушительной силы морскихъ прибоевъ, достаточно только указать на большіе утесы вдоль нынѣшняго берега Патагоніи и на откосы древнихъ морскихъ утесовъ на разныхъ уровняхъ, одинъ надъ другимъ, по этой самой береговой линіи.

Древняя нижележащая третичная формація въ Коквимбо оказывается одинаковаго возраста съ различными отложеніями на берегу Чили (изъ нихъ главное то, которое находится въ Наведадѣ) и съ большой патагонской формаціей. Какъ въ Наведадѣ, такъ и въ Патагоніи есть доказательства, что съ тѣхъ поръ, какъ раковины (списокъ которыхъ былъ показанъ проф. Е. Форбсу), здѣсь погребенныя, принадлежатъ къ еще живущимъ видамъ, здѣсь произошло осѣданіе на нѣсколько сотъ футовъ а затѣмъ послѣдовало поднятіе. Естественно можно спросить, какъ произошло, что хотя ни на одной изъ сторонъ этого материка не сохранилось ни обширныхъ, содержащихъ ископаемыя, отложеній новѣйшаго періода, ни какого либо періода, промежуточнаго между новѣйшимъ и древнею третичною эпохою, тѣмъ не менѣе отложенія древней третичной эпохи, осадочные слои, содержащіе ископаемые остатки, были отложены и сохранились въ разныхъ мѣстахъ, на южной и сѣверной линіи, на протяженіи по крайней мѣрѣ 1350 миль по берегамъ Атлантическаго океана и на 700 миль съ в. на з. поперекъ широчайшей части материка? Думаю, что объясненіе не трудно, и что оно, быть можетъ, примѣнимо къ приблизительно аналогичнымъ фактамъ, наблюдае-

мымъ въ другихъ мѣстахъ земного шара. Если принять во вниманіе чудовищную силу обнаженія, которою обладаетъ море—силу, доказываемую безчисленными фактами—то трудно допустить, чтобы осадочное отложеніе, во время поднятія, могло устоять отъ пытки, которой оно подвергается отъ морскаго прибоя, настолько, чтобы сохраниться въ достаточномъ количествѣ и уцѣлѣть до отдаленнаго періода, если съ самаго начала эти массы не имѣли обширнаго протяженія и значительной толщины. Но невозможно на умѣренно мелкомъ днѣ—а только оно и благопріятно большинству живыхъ существъ—получить мощное и значительно протяженное осадочное отложеніе безъ того, чтобы осѣдало дно для воспріятія послѣдовательныхъ слоевъ. Это, повидимому, на самомъ дѣлѣ и произошло приблизительно въ одинъ и тотъ же періодъ въ южной Патагоніи и въ Чили, хотя эти мѣста отстоятъ между собою на тысячу миль. Поэтому, если продолженныя и приблизительно современныя осѣданія происходятъ на достаточно значительномъ протяженіи (а я сильно склоненъ думать это, основываясь на моемъ изслѣдованіи коралловыхъ рифовъ въ большихъ океанахъ) или если, ограничиваясь Ю. Америкой, мы скажемъ, что осѣданіе происходило на ряду съ поднятіемъ, повысившимъ въ тотъ же періодъ (когда существовали уже живущія теперь раковины) берега Перу, Чили, Огненной Земли, Патагоніи и Ла-Платы, то мы увидимъ въ то же время, на удаленныхъ между собою точкахъ, обстоятельства, благопріятныя образованію отложеній съ ископаемыми. Эти отложенія будутъ обширны и значительной мощности; а такія отложенія будутъ обладать хорошими шансами устоять отъ разрушительнаго дѣйствія на послѣдовательныхъ чертахъ морскаго прибоя, и уцѣлѣютъ въ будущія эпохи.

21 мая. Я выѣхалъ въ сопровожденіи дона Хозе Эдвардса къ серебрянымъ рудникамъ Аркеросъ, а оттуда вверхъ по долинѣ Коквимбо. Проѣзжая по гористой странѣ, мы къ наступленію ночи достигли рудниковъ, принадлежащихъ м-ру Эдвардсу. Я здѣсь наслаждался ночнымъ покоемъ по причинѣ, которая не будетъ вполнѣ оцѣнена въ Англіи, а именно вслѣдствіе отсутствія блохъ! Въ Коквимбо комнаты кишатъ блохами; но эти насѣкомыя не водятся здѣсь въ Аркеросъ, на высотѣ всего 3—4000 ф. Едвали это зависитъ отъ пустячнаго уменьшенія температуры—должна быть какая либо другая причина, уничтожающая несносныхъ насѣкомыхъ въ этомъ мѣстѣ. Рудники теперь въ худомъ состояніи, хотя прежде они давали серебра вѣсомъ на 2000 фунтовъ въ годъ. Было высказано, что «обладатель мѣднаго рудника навѣрное заработаетъ; съ серебромъ можетъ заработать, но съ золотомъ навѣрное потеряетъ»! Это не правда: всѣ крупныя чилійскія богатства имѣютъ основаніемъ рудники дорогихъ металловъ. Недавно одинъ англійскій врачъ возвратился въ Англію изъ Копіапо, взявъ съ собою доходы отъ одного пая въ серебрянномъ рудникѣ, на сумму около 24000 ф. стерлинговъ. Безъ сомнѣнія, мѣдный рудникъ, при тщательной разработкѣ, представляетъ вѣрную игру, тогда какъ рудники съ дорогими металлами—это азартная игра или, скорѣе, родъ лотереи. Собственники теряютъ большія количества богатыхъ рудъ, такъ какъ никакія предосторожности не могутъ предупредить грабежа. Я слышалъ, что одинъ господинъ побился съ другимъ объ закладъ, что одинъ изъ его людей ограбитъ послѣдняго у него на гла-

захъ. Когда выносятъ руду изъ рудника, ее разбиваютъ въ куски, и негодный камень отбрасываютъ въ сторону. Двое рудокоповъ занимались этимъ и подняли, какъ будто случайно, два обломка въ одно и тоже время, а затѣмъ крикнули, какъ будто шутя: «ну ка, кто откатитъ дальше?» Владѣлецъ, стоявшій по близости, побился съ пріятелемъ объ закладъ на сигару за одного изъ рудокоповъ. Рудокопъ замѣтилъ точное мѣсто посреди мусора, гдѣ лежалъ камень. Вечеромъ онъ подобралъ его и принесъ хозяину, показалъ ему богатую массу серебряной руды и сказалъ: «Вотъ камень, за который вы выиграли сигару—за то, что онъ былъ отброшенъ такъ далеко».

23 мая. Мы спустились въ плодородную долину Коквимбо и слѣдовали ею, пока не достигли гасіенды, принадлежащей одному родственнику дона Хозе, гдѣ мы и пробыли слѣдующій день. Я затѣмъ проѣхалъ впередъ еще одинъ день пути, чтобы посмотрѣть то, что называли окаменѣлыми раковинами и бобами. Послѣдніе оказались просто маленькими кварцевыми голышами. Мы проѣхали нѣсколько деревушекъ; долина была превосходно обработана, и весь ландшафтъ очень величественъ. Мы находились здѣсь подлѣ главныхъ Кордильеръ; окружающіе холмы были высоки. Во всѣхъ частяхъ сѣвернаго Чили, плодовыя деревья даютъ гораздо болѣе обильный урожай на значительной вышинѣ подлѣ Андъ, нежели въ низменности. Винныя ягоды и виноградъ этого округа славятся своими превосходными качествами и воздѣлываются въ обширныхъ размѣрахъ. Эта долина, быть можетъ, самая урожайная къ сѣверу отъ Кильоты. Думаю, что она содержитъ, включая Коквимбо, 25000 жителей. На слѣдующій день я возвратилея къ гасіендѣ, а оттуда, вмѣстѣ съ домомъ Хозе, въ Коквимбо.

2 іюня. Мы выѣхали въ долину Гуаско, слѣдуя по приморской дорогѣ, которая считалась менѣе глухой, чѣмъ другая. Въ первый день мы ѣхали къ одинокому дому, называемому Іерба Буэна (хорошая трава), гдѣ нашлось пастбище для нашихъ лошадей. Дождь, выпавшій двѣ недѣли тому назадъ, и о которомъ было уже сказано, достигъ лишь полдороги до Гуаско; мы, поэтому, въ первую часть нашего путешествія встрѣтили лишь слабую зелень, вскорѣ совершенно исчезнувшую. Даже самая яркая зелень едва была достаточна, чтобы напомнить свѣжій деренъ и распускающіеся цвѣты, украшающіе весну другихъ странъ. Путешествуя по этимъ пустынямъ, чувствуешь себя какъ будто плѣнникомъ, запертымъ въ мрачномъ дворѣ и жаждущимъ увидѣть зелень и подышать влажнымъ воздухомъ.

3 іюня. Отъ Іерба Буэна до Каризаль. Въ первую часть дня мы переѣхали гористую, скалистую пустыню, затѣмъ длинную равнину съ сыпучимъ пескомъ, усѣяннымъ изломанными морскими раковинами. Воды тамъ было очень мало, да и та соленая; вся страна, отъ морского берега до Кордильеръ, представляетъ необитаемую пустыню. Я видѣлъ обильные слѣды лишь одного живого существа, а именно раковины одного вида Bulimus, накопившіяся въ чудовищномъ количествѣ на самыхъ сухихъ мѣстахъ. Весною одно низкорослое маленькое растеніе пускаетъ немного листьевъ и ими кормятся эти улитки. Такъ какъ ихъ видятъ лишь очень рано утромъ, когда почва слегка влажна отъ росы, то гуазо думаютъ, что улитки родятся изъ росы. Я замѣтилъ въ другихъ мѣстахъ, что необычайно сухія и безплодныя мѣстности, съ известковой почвой, чрезвычайно благопріятны для сухопутныхъ улитокъ.

Въ Каризаль было немного избушекъ, немножко солоноватой воды и слѣды обработки; но съ большимъ трудомъ удалось купить зерна и соломы для нашихъ лошадей.

4 іюня — Отъ Каризаль до Саусе. Мы продолжали ѣхать по пустыннымъ равнинамъ, занятымъ большими стадами гуанако. Проѣхали также долину Чаньераль; хотя она самая плодородная между Гуаско и Коквимбо, но очень узка и даетъ такъ мало пастбища, что мы не могли купить ничего для нашихъ лошадей. Въ Саусе мы встрѣтили одного очень вѣжливаго стараго господина, надзиравшаго за мѣдноплавильнымъ горномъ. Въ видѣ особаго одолженія онъ позволилъ мнѣ купить по высокой цѣнѣ горсть грязной соломы—это все, что получили на ужинъ бѣдныя лошади послѣ продолжительнаго дневного пути. Немного плавильныхъ горновъ работаетъ теперь въ Чили; находятъ болѣе выгоднымъ, по причинѣ крайней скудости топлива и чрезвычайной неловкости чилійскихъ пріемовъ возстановленія металла, сплавлять руду въ Сванси. На слѣдующій день мы переправились черезъ нѣсколько горъ въ Фрейрину, въ долинѣ Гуаско. Чѣмъ далѣе къ сѣверу мы ѣхали, тѣмъ скуднѣе становилась растительность; даже большой факеловидный кактусъ былъ здѣсь замѣщенъ другимъ, болѣе мелкимъ видомъ. Въ зимніе мѣсяцы, какъ въ сѣверномъ Чили, такъ и въ Перу, однообразная масса тучъ виситъ, на незначительной высотѣ, надъ Тихимъ Океаномъ. Съ горъ намъ открывался поразительный видъ внизъ на это бѣлое и блестящее воздушное поле, посылающее рукава въ долины и образующее острова и мысы, совершенно такъ же, какъ море въ архипелагѣ Чоносъ и на Огненной Землѣ.

Мы пробыли двое сутокъ въ Фрейринѣ. Въ долинѣ Гуаско есть четыре маленькихъ. городка. У входа въ долину находится мѣсто, совершенно пустынное и безъ всякой воды по близкому сосѣдству. Пятью лье выше находится Фрейрина, длинная разбросанная деревушка, съ приличными выбѣленными домиками. Еще десятью лье далѣе расположенъ Балленаръ, а еще выше Гуаско Альто, богатая садами деревня, славящаяся своими сушеными фруктами. Въ ясный день видъ на долину прекрасенъ; прямой входъ заканчивается, упираясь въ отдаленныя снѣжныя Кордильеры; съ каждой стороны безчисленное множество перекрещивающихся линій сливаются вмѣстѣ въ прекрасной мглѣ. Передній фонъ замѣчателенъ многочисленностью параллельныхъ и лѣстничныхъ террасъ; включенная въ середину полоса зеленой долины, съ ея ивовыми кустами, представляетъ по обѣ стороны контрастъ съ обнаженными холмами. Легко повѣрятъ, что окрестная мѣстность была крайне безплодна, когда узнаютъ, что дождь не падалъ здѣсь въ теченіе послѣднихъ 13 мѣсяцевъ. Жители съ крайней завистью узнали о дождѣ, вышавшемъ въ Коквимбо; но по виду неба они надѣялись на такое же счастье, которое осуществилось двѣ недѣли спустя. Я былъ въ то время въ Копіапо: и тамъ люди, съ такою же завистью, говорили объ обильномъ дождѣ въ Гуаско. Послѣ двухъ или трехъ очень сухихъ годовъ, при чемъ за все это время едва-ли выпадаетъ болѣе одного дождя, обыкновенно слѣдуетъ дождливый годъ и это причиняетъ болѣе бѣды, чѣмъ даже засуха. Рѣки разливаются и покрываютъ гравіемъ и пескомъ узкія полосы почвы, единственно годной для обработки. Наводненія портятъ также ороситель-

ныя канавы. Три года тому назадъ, это причинило значительныя опустошенія.

8 іюня.—Мы поѣхали къ Балленару, заимствовавшему свое названіе отъ Баллена, мѣстности въ Ирландіи, родины О'Гиггинсовъ, которые, при испанскомъ правительствѣ, были президентами и генералами въ Чили. Такъ какъ скалистыя горы съ обѣихъ сторонъ были скрыты тучами, то террасовидныя равнины придавали долинѣ видъ, вродѣ патагонскаго Санта Крузъ. Проведя день въ Балленарѣ, я выѣхалъ 10-го числа въ верхнюю часть долины Копіапо. Цѣлый день мы ѣхали по мѣстности, не представляющей интереса. Мнѣ надоѣло повторять эпитеты: безплодный и пустынный. Эти слова, однако, какъ ихъ обыкновенно употребляютъ, имѣютъ относительное значеніе. Я всегда примѣнялъ ихъ къ равнинамъ Патагоніи, могущимъ похвалиться колючими кустарниками и нѣсколькими клочками травы; но это совершенное плодородіе, по сравненію съ сѣв. Чили. Здѣсь, однако, также есть мало пространствъ въ сотни двѣ квадратныхъ ярдовъ, гдѣ, при тщательномъ изслѣдованіи, нельзя было бы найти нѣсколько мелкихъ кустарниковъ, кактусовъ или лишайниковъ; а въ почвѣ скрыты въ состояніи спячки сѣмена, готовыя вырости въ первую дождливую зиму. Настоящія пустыни, на обширныхъ пространствахъ, встрѣчаются въ Перу. Вечеромъ мы прибыли въ одну долину, въ которой русло ручейка было влажно; слѣдуя по руслу, мы нашли довольно сносную воду. Ночью, потокъ, не испаряясь и не поглощаясь такъ быстро, течетъ на лье далѣе чѣмъ днемъ. Нашлось довольно хворостинъ для топлива и было хорошее мѣсто для нашего бивуака, но для бѣдныхъ животныхъ не нашли и горсти, чего поѣсть.

11 іюня.—Мы ѣхали безъ остановки двѣнадцать часовъ, пока не достигли стараго плавильнаго горна, гдѣ была вода и дрова; но наши лошади снова не имѣли чего поѣсть, и были заперты въ старомъ дворѣ. Дорога была холмистая и видъ издали интересенъ по причинѣ разнообразной окраски обнаженныхъ горъ. Было почти жалко видѣть, что солнце сіяло безпрестанно надъ такой, ни къ чему непригодной страной; такая чудная погода должна была бы соотвѣтствовать яркозеленымъ полямъ и роскошнымъ садамъ. На слѣдующій день мы достигли долины Копіапо. Я былъ отъ души радъ этому, потому что цѣлый день служилъ источникомъ тревоги. Было крайне непріятно слышать, въ то время какъ мы сами ужинали, что наши лошади грызли столбы, къ которымъ были привязаны, и не имѣли никакихъ средствъ утолить свой голодъ. По всей видимости, однако, животныя были совершенно бодры, и никто не могъ бы сказать, что они ничего не ѣли въ теченіе послѣднихъ 55 часовъ.

У меня было рекомендательное письмо къ м-ру Бинглей, который очень любезно принялъ меня въ гасіендѣ Потреро Секо. Это имѣніе отъ 20 до 30 миль длины, но очень узкое, лишь въ двойную ширину здѣшняго обыкновенной полосы поля, и по обѣ стороны рѣки было по одной такой полосѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣніе вовсе «не имѣетъ ширины», т. е. земли вовсе нельзя орошать, и поэтому она такъ же лишена цѣнности, какъ и окружающая скалистая пустыня. Малое количество обработанной земли по всей долинѣ зависитъ не столько отъ неровностей уровня и стало быть негодности къ искусственному орошенію, сколько отъ малаго количества имѣющейся воды. Рѣка въ этомъ году была замѣчательно полноводна. Здѣсь,

вверхъ по долинѣ, она хватала по брюхо лошади, была около 15 ярдовъ ширины и текла быстро; далѣе внизъ она становится все мельче и мельче и вообще говоря, совершенно теряется, что случилось однажды на періодъ тридцати лѣтъ, такъ что ни капли не попало въ море. Жители съ большимъ интересомъ слѣдятъ за бурей надъ Кордильерами, такъ какъ одно хорошее выпаденіе снѣга снабжаетъ ихъ водою на весь слѣдующій годъ. Это несравненно важнѣе, чѣмъ дождь въ долинѣ. Дождь, когда онъ падаетъ, что случается приблизительно разъ въ два-три года, очень выгоденъ, потому что скотъ и мулы въ теченіе нѣкотораго времени послѣ дождя находятъ немного пастбища на горахъ. Но безъ снѣга на Андахъ, вся долина опустошается. Помнятъ три случая, когда почти всѣ жители были вынуждены выселиться на югъ. Въ этомъ году вода была въ изобиліи и каждый орошалъ свою землю, какъ умѣлъ; но часто приходилось ставить солдатъ, подлѣ шлюзъ, для наблюденія, чтобы каждое имѣніе брало лишь свою долю, въ теченіе столькихъ то часовъ въ недѣлю. Въ долинѣ, говорятъ, живетъ 12000 душъ, но ея произведеній хватаетъ лишь на три мѣсяца въ году, остальное получаютъ изъ Вальпарайзо и съ юга. До открытія знаменитыхъ серебряныхъ рудниковъ въ Чанунсильо, Копіапо былъ въ состояніи быстраго упадка; но теперь онъ находится въ очень цвѣтущемъ состояніи, и городъ, совершенно разрушенный землетрясеніемъ, былъ перестроенъ вновь.

Долина Копіапо, образующая простую полосу зелени въ пустынѣ, идетъ по очень южному направленію, такъ что она имѣетъ значительную длину, если считать до ея начала въ Кордильерахъ. Долины Гуаско и Копіапо обѣ могутъ быть разсматриваемы, какъ длинные узкіе острова, отдѣленные отъ остальной части Чили скалистыми пустынями, вмѣсто соленой воды. Къ сѣверу отъ этихъ пустынь, находится лишь одна крайне жалкая долина, называемая Папого; здѣсь живетъ около 200 душъ. Затѣмъ здѣсь простирается настоящая пустыня Атакамы—преграда, гораздо худшая, чѣмъ самый бурный океанъ. Простоявъ нѣсколько дней въ Потреро Секо, я поѣхалъ вверхъ по долинѣ въ домъ дона Бенито Круцъ; къ владѣльцу я имѣлъ рекомендательное письмо. Я встрѣтилъ съ его стороны необычайное гостепріимство; вообще невозможно достаточно сильно засвидѣтельствовать любезность, съ которою принимаютъ путешественниковъ почти во всей Южной Америкѣ. На слѣдующій день я нанялъ нѣсколько муловъ повести меня оврагомъ Хольквера къ центральнымъ Кордильерамъ. На вторую ночь погода, повидимому, предвѣщала вьюгу или дождь, и лежа на постеляхъ, мы почувствовали слабый толчокъ отъ землетрясенія.

Связь между землетрясеніями и погодой часто была оспариваема; мнѣ кажется, что это вопросъ величайшей важности, но мало понятый. Гумбольдтъ замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ своего «Личнаго Повѣствованія» [1]), что было бы трудно для кого бы то ни было, долго жившаго въ Новой Андалузіи или

[1]) Vol. IV p. 11 (англійскій переводъ) и II, 217. Относительно Гваяквиля см. Silliman's Journal, XXIV, 384. Что касается Такмы см. Hamilton, въ Trans. of Brit Assoc 1840. О Козегвикѣ см. статью Caldcleugh въ Philos. Trans. 1835. Въ первомъ изданіи этого „Путешествія“ привелъ нѣсколько цитатъ—относительно совпаденій между внезапнымъ паденіемъ барометра и землетрясеніями, и между землетрясеніями и метеорологическими явленіями.

въ Нижнемъ Перу, отрицать существованіе нѣкоторой связи между этими явленіями; въ другомъ мѣстѣ, однако, онъ повидимому признаетъ эту связь фантастическою. Въ Гваяквилѣ говорятъ, что за сильнымъ «проливнымъ» дождемъ въ сухое время года неизмѣнно слѣдуетъ землетрясеніе. Въ Сѣверномъ Чили, по причинѣ крайней рѣдкости дождя, или если случается погода, исключающая дождь, вѣроятность случайнаго совпаденія становится чрезвычайно малою; однако жители здѣсь питаютъ самое твердое убѣжденіе, что существуетъ нѣкоторая связь между состояніемъ атмосферы и сотрясеніемъ почвы. Я былъ очень пораженъ, когда сказалъ нѣкоторымъ людямъ въ Копіапо, что въ Коквимбо былъ сильный подземный толчокъ. Они немедленно воскликнули: «Какое счастье! Значитъ, въ этомъ году будетъ обильное пастбище!» Въ ихъ понятіяхъ землетрясеніе предсказываетъ дождь съ такою же достовѣрностью, съ какою дождь предсказываетъ обильное пастбище. Дѣйствительно, случалось такъ, что въ самый день землетрясенія выпадалъ дождь, который, какъ я описалъ, въ десятидневный срокъ производилъ жидкую поросль травы. Въ другихъ случаяхъ, дождь слѣдовалъ за землетрясеніями, въ тѣ времена года, когда онъ считается гораздо большимъ чудомъ, чѣмъ само землетрясеніе. Это случилось послѣ ноябрьскаго землетрясенія 1822 г. и затѣмъ въ 1829 г. въ Вальпарайзо; также послѣ землетрясенія 1833 года въ Такма. Надо нѣсколько привыкнуть къ климату этихъ странъ, чтобы понять крайнюю невѣроятность выпаденія дождя въ такія времена года, если только дождь не идетъ вслѣдствіе какого либо закона, совершенно стоящаго внѣ связи съ обыкновеннымъ состояніемъ погоды. Въ случаѣ большихъ вулканическихъ изверженій, каково напр. изверженіе Козегвины, когда потоки дождя лились во время года, совершенно не подходящее для такой погоды и въ количествѣ почти небываломъ для Центральной Америки—въ такихъ случаяхъ не трудно понять, что массы пара и тучи пепла могли нарушить равновѣсіе атмосферы. Гумбольдтъ распространяетъ этотъ взглядъ на случай землетрясеній, не сопровождаемыхъ изверженіями; но я едва могу счесть возможнымъ, чтобы малое количество газовъ, вышедшихъ изъ трещинъ въ почвѣ, могло произвести такія замѣчательныя дѣйствія. Есть значительная вѣроятность въ пользу взгляда, впервые предложеннаго П. Скропомъ, что когда барометръ падаетъ низко и когда естественно ожидать паденія дождя, то уменьшенное давленіе атмосферы на обширномъ пространствѣ можетъ отлично опредѣлить, въ какой именно день земля, уже напряженная до крайности подземными силами, поддастся, дастъ трещины и слѣдовательно задрожитъ. Сомнительно, однако, насколько этотъ взглядъ объяснитъ то обстоятельство, что потоки дождя падаютъ въ сухое время года въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ землетрясенія, не сопровождаемаго изверженіемъ; подобные случаи, повидимому, указываютъ на нѣкоторую болѣе тѣсную связь между атмосферой и подземной областью.

Находя мало интереса въ этой части оврага, мы поворотили назадъ къ дому дона Бенито, гдѣ я пробылъ два дня, собирая ископаемыя раковины и деревья. Большіе поваленные окремнѣлые стволы деревьевъ, включенные въ конгломератѣ, были чрезвычайно многочисленны. Я измѣрилъ одинъ стволъ, имѣвшій 15 футовъ въ окружности. Какъ удивительно, что каждый

атомъ древеснаго вещества въ этомъ огромномъ цилиндрѣ былъ удаленъ и замѣщенъ кремнемъ, съ такимъ совершенствомъ, что каждый сосудъ и каждая пора осталась сохраненною! Эти деревья процвѣтали приблизительно въ эпоху, соотвѣтствующую нашей нижнемѣловой; всѣ они принадлежали къ хвойнымъ. Было забавно слышать разсужденія туземцевъ о природѣ ископаемыхъ раковинъ, мною собранныхъ: они употребляли почти тѣ же выраженія, которыя были въ ходу сто лѣтъ тому назадъ въ Европѣ, а именно говорили о томъ, «рождены ли онѣ природой». Мое геологическое изслѣдованіе страны, вообще, производило среди чилійцевъ порядочное изумленое; долго нельзя было ихъ убѣдить, что я не искатель рудниковъ. Это было порою несносно. Я нашелъ, что самый легкій способъ объяснить мое занятіе, это задавать имъ вопросы: развѣ для нихъ самихъ не интересно знать все, относящееся къ землетрясеніямъ и вулканамъ? Или почему одни ключи содержатъ горячую воду, а другіе холодную? Или почему въ Чили горы, а въ Ла Платѣ ни одного холма? Эти простые вопросы сразу удовлетворяли и закрывали ротъ многимъ; нѣкоторые однако (какъ и тѣ немногіе въ Англіи, которые отстали на столѣтіе) думали, что всѣ такіе вопросы безполезны и безбожны, и что совершенно достаточно утвержденія: Богъ произвелъ горы такими.—Недавно здѣсь былъ изданъ приказъ убивать всѣхъ бродячихъ собакъ, и мы видѣли многихъ мертвыхъ по дорогѣ. Значительное число недавно взбѣсилось, и много людей было укушено и умерли отъ этого. Нѣсколько разъ водобоязнь свирѣпствовала въ этой долинѣ. Замѣчательно, что такая страшная и ужасная болѣзнь время отъ времени появляется въ одномъ и томъ же изолированномъ мѣстѣ. Было замѣчено, что нѣкоторыя англійскія деревни такимъ же образомъ болѣе подвержены этой болѣзни, чѣмъ другія. Д-ръ Унануэ утверждаетъ, что водобоязнь впервые стала извѣстна въ Ю. Америкѣ съ 1803 года. Это показаніе подтверждается тѣмъ, что ни Азара, ни Уллоа никогда не слышали объ этой болѣзни. Д-ръ Унануэ утверждаетъ, что болѣзнь эта явилась впервые въ Центральной Америкѣ и медленно подвигалась къ югу. Она достигла въ 1807 году Ареквипы. Говорятъ, что тамъ заболѣли нѣкоторые люди, не укушенные, и нѣсколько негровъ, поѣвшихъ мясо одного бычка, умершаго отъ водобоязни, также заболѣли. Въ Ика 42 человѣка погибли такимъ образомъ. Болѣзнь наступала черезъ 12 и до 90 дней послѣ укушенія и смерть неизмѣнно слѣдовала на пятый день. Послѣ 1808 года послѣдовалъ длинный промежутокъ безъ всякихъ несчастныхъ случаевъ. По моимъ разспросамъ, о водобоязни не извѣстно ни на Ванъ-Дименовой землѣ, ни въ Австраліи, а по словамъ Берчелля, въ теченіе его пятилѣтняго пребыванія на Мысѣ Доброй Надежды, онъ никогда не слышалъ ни объ одномъ случаѣ. Уэбстеръ утверждаетъ, что на Азорскихъ о-вахъ водобоязнь никогда не случалась и тоже утвержденіе повторяли относительно о-вовъ Маврикія и Св. Елены [1]. Когда рѣчь идетъ о такой странной болѣзни, нѣкоторыя свѣдѣнія, быть можетъ, будутъ добыты обсужденіемъ обстоятельствъ, при которыхъ она

[1]) Observ. sobre el clima de Lima, 67. Azara, Travels I, 381. Ulloa, Voyage II, 28; Burchell, Travels II, 524, Webster, Descr. of the Azores 124. Voyage à l'Isle de France par un Officier du Roi, 248. Descr. of St. Helena, 123.

возникаетъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ невѣроятно, чтобы собака, уже укушенная, могла быть привезена въ эти отдаленныя страны.

Ночью, одинъ путникъ прибылъ къ дому дона Бенито и попросилъ позволенія провести здѣсь ночь. Онъ сказалъ, что странствовалъ по горамъ семнадцать дней и потерялъ дорогу. Онъ выѣхалъ изъ Гуаско, и привыкнувъ путешествовать по Кордильерамъ, не ожидалъ встрѣтить какую либо трудность въ поѣздкѣ къ Коніапо; но вскорѣ онъ запутался въ лабиринтѣ горъ, откуда не могъ уже выбраться. Нѣкоторые изъ его муловъ попадали въ пропасти, и онъ былъ въ крайне бѣдственномъ положеніи. Главная трудность произошла для него отъ того, что онъ не зналъ, гдѣ найти воду въ низменности, такъ что былъ вынужденъ держаться по краямъ центральныхъ хребтовъ. Мы возвратились внизъ въ долину, и 22 числа достигли Коніапо. Городъ этотъ покрываетъ значительное пространство; каждый домъ имѣетъ свой садъ; но это неудобная мѣстность и дома очень бѣдно обставлены. Каждый, повидимому, старается только о томъ, чтобы нажить денегъ и затѣмъ выселиться какъ можно поскорѣе. Всѣ жители болѣе или менѣе имѣютъ отношеніе къ рудникамъ; рудники и руды составляютъ единственные предметы ихъ разговора. Предметы необходимости всякаго рода необычайно дороги, такъ какъ разстояніе отъ города до порта составляетъ 18 лье, а перевозка по сухому пути стоитъ очень дорого. За курицу платятъ 5—6 шиллинговъ; мясо почти такъ же дорого, какъ въ Англіи; топливо или, скорѣе, хворостины привозятся на ослахъ съ разстоянія отстоящаго на два-три дня пути, и среди Кордильеръ; пастбище для животныхъ стоитъ по шиллингу въ день: все это для Ю. Америки удивительно неномѣрныя цѣны.

26 іюня.—Я нанялъ провожатаго и восемь муловъ взять меня на Кордильеры по другому пути, чѣмъ избранный мною для моей послѣдней поѣздки. Такъ какъ страна была совершенно пустынна, мы взяли полуторный мѣшокъ ячменя, смѣшаннаго съ рубленой соломой. Приблизительно за два лье за городомъ, большая долина, называемая *Despoblado*, т. е. необитаемой, отвѣтвлялась отъ той, по которой мы прибыли. Хотя долина эта величайшихъ размѣровъ и ведетъ къ проходу поперекъ Кордильеръ, все таки она совершенно суха, исключая, быть можетъ, нѣсколькихъ дней во время очень дождливой зимы. Осыпающіеся бока горы едва ли были изрыты какими либо оврагами, и дно главной долины, наполненной валунами, было гладко и почти ровно. Ни одинъ значительный потокъ не протекалъ никогда по этой массѣ валуновъ, въ противномъ случаѣ навѣрное образовался бы большой, ограниченный утесами каналъ, какъ во всѣхъ южныхъ долинахъ. Я мало сомнѣваюсь въ томъ, что эта долина, какъ и тѣ, о которыхъ упоминали путешественники въ Перу, была оставлена въ положеніи, которое мы теперь видимъ, волнами моря, по мѣрѣ медленнаго поднятія суши. Я наблюдалъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ Деспобладо соединяется съ оврагомъ (который, во всякой другой цѣпи, былъ бы названъ большою долиной), что дно этой долины, хотя образованное исключительно пескомъ и гравіемъ, было выше, чѣмъ дно этого придатка. Простой ручеекъ, въ теченіе часа, пробилъ бы для себя каналъ; но было очевидно, что прошли вѣка, и ни одинъ ручеекъ не орошалъ этого большого оврага. Было любопытно видѣть цѣлое устройство,

если можно такъ выразиться, приспособленное къ дренажу, все, за исключеніемъ послѣдняго пустячнаго обстоятельства, въ исправности и однако безъ всякихъ признаковъ дѣятельности. Каждый долженъ былъ замѣтить, какъ грязевыя отмели, оставленныя водою во время отлива, воспроизводятъ въ миніатюрѣ мѣстность съ горами и долами; а здѣсь мы имѣемъ оригинальную модель изъ горной породы, образованную по мѣрѣ поднятія материка во время вѣкового отступленія океана, вмѣсто дѣйствія прилива и отлива. Если дождь падаетъ на грязевую отмель, когда она просохла, то углубляетъ уже образовавшіяся мелкія углубленныя линіи; то-же справедливо для дождя, шедшаго въ ряду вѣковъ на тѣхъ отмеляхъ изъ горныхъ породъ разныхъ почвъ, которыя мы называемъ материками. Мы ѣхали и послѣ того какъ стемнѣло, пока не достигли бокового оврага съ маленькимъ источникомъ, называемымъ Agua amarga. Вода заслужила свое названіе, потому что она не только солона, но и отвратительно гнилого и горькаго вкуса, такъ что мы не могли себя заставить выпить ни чаю, ни мате. Я полагаю, что разстояніе отъ рѣки Копіапо до этого мѣста составляетъ по крайней мѣрѣ 25—30 англ. миль; на всемъ пространствѣ не было ни единой капли воды, и мѣстность заслуживала названія пустыни въ строжайшемъ смыслѣ слова. Однако, на полдороги, мы проѣхали мимо старыхъ индѣйскихъ развалинъ подлѣ Пунта Горда. Я замѣтилъ также впереди нѣкоторыхъ изъ долинъ, которыя отвѣтвляются отъ Деспобладо, двѣ груды камней, расположенныя нѣсколько въ сторонѣ и направленныя такъ, что указываютъ на устья обѣихъ этихъ малыхъ долинъ. Мои спутники ровно ничего не знали относительно ихъ и отвѣчали на мои вопросы своимъ невозмутимымъ «Quien sabe».

Я замѣтилъ индѣйскія развалины во многихъ мѣстахъ Кордильеръ; наиболѣе совершенныя, которыя я видѣлъ, были такъ наз. Руины де Тамбильосъ, въ проходѣ Успаллата. Небольшія квадратныя комнаты были скучены отдѣльными группами; нѣкоторыя двери еще сохранились; ихъ дѣлали изъ поперечныхъ каменныхъ плитъ всего около трехъ футовъ вышины. Уллоа описывалъ, какъ низки были двери въ древнихъ перуанскихъ жилищахъ. Эти дома, когда были цѣлы, должны были вмѣщать значительное число человѣкъ. Преданіе утверждаетъ, что это были мѣста остановки Инковъ, когда они переѣзжали горы. Слѣды индѣйскихъ жилищъ были открыты во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ не представляется вѣроятнымъ, чтобы они служили только мѣстами отдыха; но вездѣ, гдѣ земля была такъ же негодна для обработки, какъ подлѣ Тамбильосъ, у моста Инковъ и въ проходѣ Портильо, во всѣхъ этихъ мѣстахъ я видѣлъ развалины. Въ оврагѣ Хахуэль, подлѣ Аконкагуа, гдѣ нѣтъ прохода, я слышалъ объ остаткахъ домовъ, построенныхъ на значительной высотѣ, гдѣ господствуетъ необычайный холодъ и безплодіе. Сперва я воображалъ, что эти постройки были мѣстами убѣжища, построенными индѣйцами при первомъ прибытіи испанцевъ; но съ тѣхъ поръ склоняюсь къ мысли, что возможно допустить нѣкоторую небольшую перемѣну климата.

Въ этой сѣверной части Чили, внутри Кордильеръ, говорятъ, старые индѣйскіе дома особенно многочисленны. Если рыться въ развалинахъ, то нерѣдко можно найти куски шерстяныхъ предметовъ, утварь изъ драгоцѣн-

наго металла и мѣшки съ маисомъ; мнѣ подарили наконечникъ стрѣлы изъ агата, совершенно той же формы, какая теперь употребительна на Огненной Землѣ. У меня есть свѣдѣнія, что перуанскіе индѣйцы теперь часто населяютъ болѣе возвышенныя и холодныя мѣстности; но въ Копіапо меня увѣряли люди, всю жизнь странствовавшіе по Андамъ, что было множество (*muchisimas*) зданій на высотѣ, почти граничащей съ вѣчнымъ снѣгомъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ проходовъ, гдѣ земля абсолютно ничего не производитъ и гдѣ, что еще болѣе изумительно, вовсе нѣтъ воды. Тѣмъ не менѣе, мѣстные жители (хотя и они сами крайне смущены этимъ обстоятельствомъ) полагаютъ, судя по виду домовъ, что индѣйцы должны были пользоваться ими для жилья. Въ этой долинѣ подлѣ Пунта Горда, развалины состояли изъ 7 или 8 квадратныхъ комнатокъ, формы вродѣ той, какъ въ Тамбильосъ, но построенныхъ главнымъ образомъ изъ грязи; нынѣшніе жители ни здѣсь, ни (по словамъ Уллоа) въ Перу, не умѣютъ строить изъ тѣхъ же матеріаловъ такъ прочно. Они находились въ самомъ замѣтномъ и беззащитномъ положеніи, въ глубинѣ плоской широкой долины. Воды не было ближе, чѣмъ за три-четыре лье, да и то въ очень маломъ количествѣ и плохая; почва была абсолютно безплодна: я напрасно искалъ хотя бы лишайника, приставшаго къ скаламъ. Въ настоящее время, обладая преимуществомъ — имѣть вьючныхъ животныхъ, все же нельзя было бы здѣсь разработывать съ выгодою рудника, исключая самаго богатѣйшаго. А между тѣмъ индѣйцы раньше избирали это мѣсто для жилья! Если бы теперь два-три проливныхъ дождя шли въ годъ, вмѣсто одного, то, въ теченіе многихъ лѣтъ, образовался бы ручеекъ въ этой большой долинѣ; а затѣмъ, помощью искусственнаго орошенія (которое нѣкогда индѣйцы знали въ совершенствѣ) почва легко стала бы достаточно производительной для прокормленія немногихъ семействъ.

У меня есть убѣдительныя доказательства, что эта часть материка Южной Америки была поднята подлѣ берега по крайней мѣрѣ съ 400 до 500, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ 1000 до 1300 футовъ въ теченіе эпохи существованія живущихъ теперь видовъ раковинъ; а далѣе внутрь страны подъемъ, быть можетъ, былъ значительнѣе. Своеобразный сухой характеръ климата очевидно является слѣдствіемъ высоты Кордильеръ, и можно почти питать увѣренность, что, до позднѣйшихъ подъемовъ, атмосфера не могла быть до такой степени свободна отъ всякой влаги, какъ теперь, а если поднятіе было постепеннымъ, то и перемѣна климата произошла постепенно. Если основываться на этомъ взглядѣ, т. е. допустить перемѣну климата, съ того времени, когда постройки были здѣсь населены, то придется признать, что эти развалины необычайно древни, но я не думаю, чтобы сохраненіе ихъ, принимая во вниманіе условія чилійскаго климата, представляло сколько-нибудь значительную трудность. Мы должны также допустить, исходя изъ этого взгляда—и это быть можетъ представляетъ величайшую трудность—что человѣкъ населялъ Ю. Америку въ теченіе чудовищнаго продолжительнаго періода, тѣмъ болѣе, что любая перемѣна климата, произведенная поднятіемъ суши, должна была быть необычайно постепенною. Въ Вальпарайзо, въ теченіе послѣднихъ 220 лѣтъ, повышеніе составило нѣсколько менѣе 19 футовъ; въ Лимѣ, взморье было

несомнѣнно поднято на 80 — 90 ф. въ теченіе періода, когда навѣрное жили люди—индѣйцы; но такія малыя поднятія, конечно, могли оказать незначительное вліяніе на уклоненіе теченій воздуха, приносящихъ влагу. Д-ръ Лундъ, однако, нашелъ въ пещерахъ Бразиліи человѣческіе скелеты, видъ которыхъ приводитъ его къ мысли, что индѣйская раса существовала въ Ю. Америкѣ въ теченіе долгаго промежутка времени.

Во время пребыванія въ Лимѣ, я бесѣдовалъ объ этихъ предметахъ [1]) съ м-ромъ Джиллемъ, гражданскимъ инженеромъ, много разъ бывавшимъ внутри страны. Онъ сказалъ мнѣ, что предположеніе о перемѣнѣ климата порою мелкало въ его умѣ; но онъ пришелъ къ мысли, что наибольшая часть земли, теперь неспособной къ обработкѣ и покрытой индѣйскими развалинами, была сдѣлана годною къ обработкѣ помощью водопроводовъ, нѣкогда построенныхъ индѣйцами въ такихъ изумительныхъ размѣрахъ, но разрушенныхъ вслѣдствіе небрежности и по причинѣ землетрясеній. Могу здѣсь упомянуть, что перуанцы на самомъ дѣлѣ проводили свои оросительные каналы въ туннеляхъ, черезъ холмы изъ твердой горной породы. Джилль сказалъ мнѣ, что онъ, по своей профессіи, изслѣдовалъ одинъ такой каналъ. Проходъ оказался низкимъ, узкимъ, искривленнымъ и не однообразной ширины, но очень значительной длины. Не изумительно ли, что люди производили такія сооруженія, не зная ни желѣза, ни пороха? Джилль сообщилъ мнѣ также крайне интересный и, сколько я знаю, безпримѣрный случай, а именно, что подземное сотрясеніе разстроило орошеніе страны.

Путешествуя отъ Казмы до Гуараца (не очень далеко отъ Лимы), онъ нашелъ равнину, покрытую развалинами и признаками древней обработки, но теперь совсѣмъ безплодную. Подлѣ нея было высохшее русло значительной рѣки, откуда раньше проводилась вода для искусственнаго орошенія. Ничто въ этомъ руслѣ не обнаруживало, чтобы рѣка не могла здѣсь течь немного лѣтъ тому назадъ. Мѣстами были разостланы пласты песку и гравія; въ другихъ мѣстахъ твердая порода была выдолблена въ широкій каналъ, который въ одномъ мѣстѣ былъ около 40 ярдовъ ширины и восьми футовъ глубины. Очевидно, что, слѣдуя вверхъ по теченію рѣки, всегда приходится подниматься по большему или меньшему наклону. Велико было, поэтому, изумленіе Джилля, когда, поднимаясь вверхъ по руслу этой древней рѣки, онъ внезапно увидѣлъ, что спускается съ холма. Онъ полагаетъ, что спускъ внизъ имѣлъ въ глубину, считая по отвѣсной линіи, около 40 или 50 ф. Здѣсь мы имѣемъ, стало быть, неоспоримое доказательство, что былъ поднятъ хребетъ какъ разъ поперекъ древняго русла рѣки. Съ того момента, когда теченіе рѣки было такимъ образомъ изогнуто, вода должна была быть непремѣнно отброшена назадъ, и новый каналъ долженъ былъ образоваться.

---

[1]) Темпль въ своихъ путешествіяхъ по Верхнему Перу или Боливіи, подвигаясь отъ Потози къ Оруро, говоритъ: „Я видѣлъ много индѣйскихъ деревень или домовъ въ развалинахъ до самой вершины горъ, указывающихъ на прежнее населеніе тамъ, гдѣ теперь все опустошено“. Онъ дѣлаетъ аналогичныя замѣчанія и въ другомъ мѣстѣ; но я не могу понять, причинено ли это опустошеніе отсутствіемъ населенія, или же измѣнившимся состояніемъ страны.

Съ того же момента также сосѣдняя равнина должна была утратить оплодотворяющую ее рѣку и превратиться въ пустыню.

27 іюня.—Мы выѣхали рано утромъ и около полудня достигли оврага Паиноте, гдѣ течетъ крошечный ручеекъ, окруженный ничтожной растительностью; попадается даже нѣсколько деревьевъ альгарроба—родъ мимозы. Такъ какъ здѣсь было топливо, то раньше былъ сооруженъ здѣсь плавильный горнъ. Мы нашли одинокаго человѣка, поставленнаго для надзора за этимъ горномъ, но занимавшагося исключительно охотою на гуанако. Ночью сильно морозило; но имѣя достаточное количество топлива, мы хорошо грѣлись.

28 іюня.—Мы продолжали постепенное восхожденіе, и долина теперь превратилась въ оврагъ. Днемъ мы видѣли нѣсколькихъ гуанако и слѣды близко-родственнаго вида, вигони. Это послѣднее животное отличается, по преимуществу, альпійскими привычками; оно рѣдко спускается значительно ниже границы вѣчныхъ снѣговъ и поэтому предпочитаетъ еще болѣе возвышенныя и безплодныя мѣстности, нежели гуанако. Единственное иное животное, которое мы здѣсь видѣли въ сколько-нибудь замѣтномъ числѣ, была маленькая лисица: я думаю, что это животное охотится на мышей и др. маленькихъ грызуновъ, которые, пока есть малѣйшая растительность, живутъ въ значительномъ числѣ въ очень пустынныхъ мѣстностяхъ. Въ Патагоніи, даже по краямъ *салинъ*, гдѣ нельзя найти капли прѣсной воды, исключая росы, эти маленькіе звѣрьки просто кишатъ. За исключеніемъ ящерицъ, мыши, повидимому, представляютъ животныхъ, всего болѣе способныхъ къ поддержкѣ существованія въ самыхъ малыхъ и сухихъ уголкахъ земли, даже на островахъ, посреди большихъ океановъ.

Видъ на всѣ стороны обнаруживалъ запустѣніе, ярко освѣщенное и еще болѣе рѣзкое подъ яснымъ, безоблачнымъ небомъ. На время такое зрѣлище возвышенно, но это чувство не можетъ длиться и затѣмъ все это становится неинтереснымъ. Мы провели ночь у подошвы *primera linea* (первой линіи), т. е. перваго водораздѣла. Однако, рѣки на восточной сторонѣ текутъ не въ Атлантическій Океанъ, но входятъ въ возвышенный округъ, посреди котораго есть большая *салина* (соляное озеро), образующее родъ миніатюрнаго Каспійскаго моря на высотѣ, быть можетъ, 10,000 ф.! Тамъ, гдѣ мы спали, было нѣсколько значительныхъ грудъ снѣга, но онѣ не остаются на весь годъ. Вѣтры въ этихъ возвышенныхъ мѣстностяхъ подчиняются очень правильнымъ законамъ. Ежедневно свѣжій вѣтеръ дуетъ вверхъ по долинѣ, а ночью, черезъ часъ или два послѣ захода солнца, воздухъ изъ верхнихъ холодныхъ областей опускается какъ по дымовой трубѣ. Въ эту ночь дулъ сильный вѣтеръ и температура была навѣрное значительно ниже точки замерзанія, потому что вода въ сосудѣ вскорѣ превратилась въ комъ льда. Никакая одежда, повидимому, не могла защитить отъ воздуха. Я много страдалъ отъ холода, такъ что не могъ спать, и утромъ всталъ, чувствуя, что все мое тѣло совсѣмъ окоченѣло и оцѣпенѣло.

На Кордильерахъ, далѣе къ югу, люди часто гибнутъ отъ вьюгъ; здѣсь это случается иногда по другой причинѣ. Когда мой проводникъ былъ мальчикомъ лѣтъ 14, онъ проходилъ чрезъ Кордильеры съ партіей людей, въ маѣ мѣсяцѣ, и когда они были въ центральныхъ частяхъ, поднялся жестокій

вѣтеръ, такъ что люди едва могли удержаться, прижимаясь къ мулamъ, и камни катились по землѣ. День былъ безоблачный, ни одной снѣжинки не упало, но температура стояла низкая. Возможно, что термометръ стоялъ не на много градусовъ ниже точки замерзанія, но его вліяніе на ихъ тѣла, худо защищенныя одеждой, должно было быть пропорціонально быстротѣ теченія холоднаго воздуха. Вѣтеръ дулъ въ теченіе цѣлаго дня; люди стали терять силы и мулы не хотѣли двинуться впередъ. Братъ моего проводника пытался возвратиться, но погибъ, и его тѣло нашли два года спустя, лежавшимъ подлѣ его мула близъ дороги, съ уздечкою, все еще не выпущенною изъ руки. У двухъ другихъ были отморожены пальцы на ногахъ и рукахъ, а изъ 200 муловъ и 30 коровъ, только 14 муловъ уцѣлѣли. Много лѣтъ тому назадъ, какъ полагаютъ, цѣлая большая партія погибла отъ подобной же причины, но ихъ тѣла и до этого дня никогда не были найдены. Соединеніе безоблачнаго неба съ низкой температурой и свирѣпыми порывами вѣтра, я думаю, гдѣ бы то ни было на земномъ шарѣ представляетъ необыкновенный случай.

29 іюня.—Мы весело путешествовали внизъ по долинѣ къ мѣсту нашего прежняго ночлега, а оттуда по близости къ *Агва амарга*. 1 іюля мы достигли долины Копіапо. Ароматъ свѣжаго клевера былъ превосходенъ послѣ лишеннаго запаха сухого пустыннаго Деспобладо. Находясь въ городѣ, я слышалъ отъ многихъ жителей разсказы о находящемся по сосѣдству холмѣ, который они называли Эль Брамадоръ, что значитъ ревущій или лающій. Я въ то время не обратилъ достаточнаго вниманія на этотъ разсказъ. Но насколько я понялъ, холмъ былъ покрытъ пескомъ, и шумъ производился лишь тогда, когда народъ, восходя на него, приводилъ песокъ въ движеніе. Тѣ-же обстоятельства подробно описываются съ ссылкою на авторитетъ Зеетцена и Эренберга, какъ причина звуковъ, которые были слышимы многими путешественниками на Синаѣ подлѣ Краснаго Моря. Одинъ человѣкъ, съ которымъ я разговаривалъ, самъ слышалъ шумъ. Онъ описалъ его какъ нѣчто очень удивительное и ясно выразилъ, что, хотя не могъ понять, какъ это произошло, но во всякомъ случаѣ, необходимо для этого скатить песокъ по наклону. Лошадь, идущая по сухому и грубому песку, производитъ своеобразный хрустящій шумъ отъ тренія частицъ; это я нѣсколько разъ слышалъ на морскомъ берегу въ Бразиліи.

Три дня спустя я услышалъ о прибытіи Бигля въ Портъ, стоящій отъ города на 18 лье. Очень мало земли обработывается внизъ по долинѣ; широкое протяженіе дотины питаетъ лишь жалкую поблекшую траву, которую едва могутъ ѣсть даже ослы. Скудость растительности зависитъ отъ значительнаго количества соленаго вещества, которымъ пропитана почва. Портъ состоитъ изъ собранія жалкихъ маленькихъ хижинъ, расположенныхъ у подошвы безплодной равнины. Въ настоящее время, такъ какъ рѣка содержитъ достаточно воды для того, чтобы достичь моря, то жители пользуются преимуществомъ имѣть прѣсную воду на протяженіи полуторы мили. На взморьи были большія груды товаровъ и мѣстечко имѣло оживленный видъ. Вечеромъ я сердечно распрощался съ моимъ спутникомъ Маріано Гонзалесомъ, съ которымъ проѣхалъ верхомъ столько лье въ Чили. На слѣдующее утро *Биль* отчалилъ въ Иквикву.

12 іюля.—Мы бросили якорь въ портѣ Иквикве, на широтѣ 10°12′, на берегу Перу. Городъ имѣетъ около тысячи жителей и расположенъ на маленькой песчаной равнинѣ у подошвы большой скалистой стѣны, высотою въ 2000 ф., образующей здѣсь морской берегъ. Все совершенно пустынно. Легкій дождь падаетъ только разъ за много лѣтъ, и развалины поэтому наполнены распадомъ, а склоны горъ покрыты кряжами изъ бѣлаго мелкаго песка, до высоты даже тысячи футовъ. Въ это время года густыя тучи, разстилающіяся надъ океаномъ, рѣдко поднимаются выше скалистой стѣны на морскомъ берегу. Видъ мѣстности былъ самый мрачный: маленькій портъ, съ его немногими судами и небольшой группой жалкихъ домовъ, казался подавленнымъ этими громадами и совершенно непропорціональнымъ съ остальною частью ландшафта. Жители ведутъ здѣсь жизнь вродѣ той, какую приходится вести на бортѣ корабля. Все необходимое привозятъ съ далекаго разстоянія: воду привозятъ въ лодкахъ изъ Пизагвы, приблизительно за сорокъ миль къ сѣверу, и продаютъ по девяти реаловъ (4 ш. 6 п.) за восьмидесятигаллоновый боченокъ: я купилъ бутылку воды за три пенса. Подобнымъ же образомъ, топливо и, конечно, всѣ пищевые продукты ввозятся. Очень немногихъ животныхъ можно держать въ такомъ мѣстѣ: на слѣдующее утро я нанялъ съ трудомъ за 4 ф. стерл. двухъ муловъ и проводниковъ провести меня къ промысламъ, гдѣ добывается натріевая селитра. Эти промыслы въ настоящее время служатъ поддержкою жителей Иквикве. Натріевая селитра (азотнокислая соль натрія) впервые стала вывозиться въ 1830 году; въ одинъ годъ цѣнность вывоза, на сумму 100000 ф. стерл., была отправлена во Францію и въ Англію. Соль эту употребляютъ главнымъ образомъ какъ удобреніе и для добыванія азотной кислоты; но ея расплываемости [1]) она не идетъ на порохъ. Раньше здѣсь были двѣ чрезвычайно богатыя серебряныя руды, но ихъ производство теперь очень ничтожно.

Наше прибытіе въ открытое море причинило нѣкоторыя хлопоты. Перу было въ состояніи анархіи; каждая партія требовала контрибуцій и злополучный городокъ Иквикве подвергался такимъ поборамъ, что думалъ о своемъ послѣднемъ часѣ. Сверхъ того были свои домашнія замѣшательства; незадолго до того, трое французскихъ плотниковъ совершили въ одну и ту же ночь взломъ двухъ церквей и украли всю утварь: одинъ изъ разбойниковъ, однако, затѣмъ сознался и сосуды удалось вернуть обратно. Преступниковъ послали въ Ареквипу, которая, хотя это столица области, удалена на двѣсти лье; правительство думало, что дурно наказывать такихъ хорошихъ рабочихъ, которые могутъ дѣлать всякую мебель; поэтому ихъ освободили. Вскорѣ вышло вотъ что: церкви опять были взломаны, но на этотъ разъ церковное серебро пропало навсегда. Жители пришли въ состояніе бѣшенства и рѣшивъ, что никто, кромѣ еретиковъ, не могъ «поглотить имущество Бога Всемогущаго», принялись пытать нѣсколькихъ англичанъ, съ цѣлью потомъ разстрѣлять ихъ. Наконецъ власти вмѣшались въ дѣло и миръ былъ возстановленъ.

---

[1]) Натріевая селитра гораздо болѣе гигроскопична, нежели каліевая. *Пер.*

13 іюля.—Утромъ я выѣхалъ на селитряные промыслы, на разстояніе 14 лье. Взобравшись на крутыя береговыя горы по извилистой песчаной тропинкѣ, мы вскорѣ увидѣли рудники Гвантахая и Санта Роза. Двѣ деревушки расположены у самыхъ входовъ въ рудники; насаженныя на холмы имѣли еще болѣе неестественный и пустынный видъ, нежели городъ Иквикве. Мы достигли селитряныхъ промысловъ лишь послѣ захода солнца, проѣхавъ весь день по холмистой мѣстности—совершенной, полнѣйшей пустынѣ. Дорога была усѣяна костями и высохшими шкурами вьючныхъ животныхъ, погибшихъ отъ усталости. Исключая вида коршуна Vultur aura, питающагося трупами, я не видѣлъ ни птицы, ни четвероногаго, ни пресмыкающагося, ни насѣкомаго. На приморскихъ горахъ, на высотѣ около 2000 ф., гдѣ въ это время года обыкновенно висятъ тучи, лишь немного кактусовъ росло въ расщелинахъ скалъ, да сыпучій песокъ былъ усѣянъ лишайниками, лежавшими на поверхности почти безъ прикрѣпленія. Лишайникъ этотъ принадлежитъ къ роду Cladonia и нѣсколько походитъ на такъ наз. оленій мохъ (также лишайникъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его было такъ много, что онъ придавалъ песку, даже съ дальняго разстоянія, блѣдно-желтоватый цвѣтъ. Далѣе внутрь страны, во время всей ѣзды, на 14 лье, я видѣлъ лишь одинъ еще растительный продуктъ, а именно мельчайшій желтый лишайникъ, ростущій на костяхъ мертвыхъ муловъ. Это была первая настоящая пустыня, которую я видѣлъ, но произведенное на меня впечатлѣніе не было значительно: думаю, это зависѣло отъ постепенно пріобрѣтаемой привычки къ такимъ сценамъ, пока я ѣхалъ къ сѣверу — отъ Вальпарайзо черезъ Коквимбо, къ Копіапо. Видъ мѣстности былъ замѣчательный, такъ какъ она покрыта толстою корою обыкновенной соли и наслоеннаго богатою солью аллювія, повидимому отложившагося по мѣрѣ того, какъ страна медленно поднималась надъ уровнемъ моря. Соль бѣлаго цвѣта, очень тверда и плотна; она встрѣчается въ размытыхъ водою желвакахъ, выдающихся изъ слипшагося (агглютинированнаго) песка, и соединена съ большимъ количествомъ гипса. Видъ этой поверхностной массы значительно походилъ на видъ мѣстности, послѣ снѣга, прежде чѣмъ успѣли растаять послѣднія грязныя кучи. Существованіе этой коры растворимаго вещества на всей поверхности страны показываетъ, какъ изумительно сухъ долженъ былъ быть климатъ въ теченіе долгаго періода. Ночью я спалъ въ домѣ владѣльца одного изъ селитряныхъ рудниковъ. Страна здѣсь такъ же безплодна, какъ и подлѣ берега; но вода, хотя нѣсколько горькая и солоноватая, можетъ быть добыта посредствомъ копанія колодцевъ. Колодезь этого дома былъ 36 ярдовъ глубины: такъ какъ едвали падаетъ сколько-нибудь дождя, то очевидно, что воды получить отъ дождя нельзя, да если бы и было возможно, то вода стала бы солона, какъ разсолъ, потому что ея окружающая мѣстность покрыта различными соленими веществами. Мы должны поэтому заключить, что вода протекаетъ подъ почвой отъ Кордильеръ, хотя эти горы удалены на много миль. Въ этомъ направленіи есть немного малыхъ деревушекъ, гдѣ жители, имѣя болѣе воды, могутъ орошать немного земли и снимать сѣно, которымъ кормятъ муловъ иословъ, употребляемыхъ на возку селитры. Азотнокислая соль натрія продается теперь у кораблей по 14 шилл. за 100 ф., главный расходъ состоитъ въ перевозкѣ на мор-

ской берегъ. Рудникъ состоитъ изъ твердаго слоя, отъ двухъ до трехъ футовъ толщины, изъ азотнокислой соли, смѣшанной съ нѣкоторымъ количествомъ сѣрнокислой соли натрія и порядочнымъ количествомъ поваренной соли. Залежь находится близко къ поверхности и простирается на длину 150 миль вдоль края большой котловины или равнины; эта послѣдняя, судя по ея очертаніямъ, очевидно должна была нѣкогда представлять озеро или, что болѣе вѣроятно, внутренній рукавъ моря, что можно вывесть по присутствію іодистыхъ солей въ солончаковомъ слоѣ. Поверхность равнины находится на высотѣ 3300 ф. надъ уровнемъ Тихаго Океана.

19 іюля.—Мы бросили якорь въ бухтѣ Каллао, морскомъ портѣ Лимы, столицы Перу. Пробыли мы здѣсь шесть недѣль, но, по причинѣ смутнаго времени, я очень мало успѣлъ посмотрѣть страну. Во все время нашего путешествія, климатъ показалъ себя совсѣмъ не такимъ восхитительнымъ, какимъ его обыкновенно изображаютъ. Густой, темный покровъ облаковъ постоянно висѣлъ надъ страною, такъ что, въ теченіе первыхъ 16 дней, мнѣ удалось видѣть лишь одинъ разъ Кордильеры за Лимой. Эти горы, если ихъ видѣть уступами, однѣ надъ другими, черезъ разрывы, образующіеся въ облакахъ, представляли очень величественный видъ. Вошло почти въ пословицу, что въ нижней части Перу никогда не бываетъ дождя; однако это едва-ли можно считать точнымъ, потому что почти въ каждое наше посѣщеніе тамъ былъ густой пронизывающій туманъ, совершенно достаточный, чтобы загрязнить улицы и промочить платья. Этотъ туманъ называютъ перуанскою росою. Несомнѣнно, что дождя бываетъ мало, такъ какъ дома покрываютъ лишь плоскими крышами изъ затвердѣвшей грязи, а молъ покрытъ корабельными грузами пшеницы, оставляемой такимъ образомъ по цѣлымъ недѣлямъ безъ всякаго прикрытія. Не могу сказать, чтобы мнѣ понравилось то немногое, что я видѣлъ въ Перу. Лѣтомъ, однако, говорятъ, климатъ гораздо пріятнѣе. Во всѣ времена года, какъ жители, такъ и иностранцы страдаютъ отъ жестокихъ приступовъ лихорадки. Болѣзнь эта обыкновенна на всемъ морскомъ берегу Перу, но неизвѣстна внутри страны. Припадки болѣзни, происходящіе отъ міазмовъ, всегда представляются чрезвычайно таинственными. До чего трудно судить по виду страны, принадлежитъ ли она къ числу здоровыхъ, ясно изъ того, что еслибы кому либо предложили поискать въ тропическихъ странахъ мѣстность, благопріятную для здоровья, то весьма возможно, что былъ бы указанъ именно морской берегъ Перу. Равнина въ окрестностяхъ Каллао скудно покрыта жесткою травой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть немного стоячихъ, хотя очень маленькихъ прудковъ. По всей вѣроятности, отсюда и происходятъ міазмы. Дѣйствительно, городъ Арика былъ въ подобномъ же положеніи, а его оздоровленіе значительно подвинулось впередъ послѣ осушенія нѣсколькихъ маленькихъ лужъ. Міазмы не всегда производятся роскошною растительностью въ жаркомъ климатѣ, такъ какъ многія части Бразиліи, даже гдѣ есть болота и роскошная растительность, гораздо здоровѣе, нежели безплодный берегъ Перу. Густѣйшіе лѣса въ умѣренномъ климатѣ, какъ напр. на Чилоэ, повидимому, ни малѣйшимъ образомъ не ухудшаютъ здороваго воздуха.—О-въ Сантъ-Яго, у Зеленаго Мыса, представляетъ другой рѣзкій примѣръ мѣстности, которую каждый счелъ бы самою

здоровою, тогда какъ выходитъ совсѣмъ наоборотъ. Я описалъ уже (Глава I) голыя открытыя равнины этой мѣстности, питающія, въ теченіе немногихъ недѣль послѣ дождливаго времени года, тощую растительность, которая тотчасъ увядаетъ и усыхаетъ. Въ это время воздухъ становится рѣшительно ядовитымъ: какъ туземцы, такъ и иностранцы часто подвергаются жесточайшимъ лихорадкамъ. Съ другой стороны, Галапагосскій архипелагъ, въ Тихомъ океанѣ, обладающій подобнаго же рода почвой и періодически подверженный тому-же процессу прорастанія, отличается совершенно здоровымъ климатомъ. Гумбольдтъ замѣтилъ, что въ знойномъ поясѣ, малѣйшія болота чрезвычайно опасны, когда они окружены, какъ въ Вера Круцъ и въ Картагенѣ, безплодной и песчаной почвой, повышающей температуру окружающаго воздуха [1]). На берегу Перу, однако, температура не чрезмѣрно высока; и быть можетъ по этой причинѣ, перемежающіяся лихорадки не самаго злокачественнаго характера. Во всѣхъ нездоровыхъ мѣстностяхъ чрезвычайно рисковано спать на берегу. Зависитъ ли это отъ состоянія организма во время сна, или же отъ болѣе обильныхъ міазмовъ въ такое время. Находящіеся на бортѣ корабля, хотя бы стоящаго на якорѣ на небольшомъ разстояніи отъ берега, вообще страдаютъ меньше, чѣмъ находящіеся на самомъ берегу. Съ другой стороны, я слышалъ объ одномъ замѣчательномъ случаѣ, когда лихорадка стала свирѣпствовать среди экипажа одного военнаго корабля, стоявшаго за нѣсколько сотъ миль отъ берега Африки, и въ то же самое время, одна изъ губительнѣйшихъ эпидемій началась на Сіерра Леоне [2]).

Ни одно южно-американское государство, со времени объявленія независимости, не пострадало отъ анархіи болѣе, чѣмъ Перу. Во время нашего посѣщенія, тамъ было четыре предводителя вооруженныхъ армій и вели между собою борьбу за преобладаніе. Если одному удавалось на время стать очень могущественнымъ, то другіе устраивали противъ него коалицію; но какъ только они одерживали побѣду, между ними снова начиналась вражда. Намедни, въ годовщину независимости, была назначена торжественная обѣдня и президентъ причастился; во время «Тебе Бога хвалимъ», вмѣсто того, чтобы каждый полкъ поднялъ перуанское знамя, было развернуто черное знамя съ изображеніемъ мертвой головы. Вообразите себѣ правительство, которое могло отдать приказъ устроить подобную сцену, при подобныхъ обстоятельствахъ, съ цѣлью выразить рѣшимость драться до смерти! Такое положеніе дѣлъ крайне неблагопріятно для меня, такъ какъ я не имѣлъ возможности совершать экскурсіи внѣ предѣловъ города. Безплодный островъ Санъ-Лоренцо, замыкающій гавань, былъ почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было спокойно гулять. Верхняя часть, приблизительно 1000 ф. высоты, въ это время года, т. е. зимою, находится въ нижнихъ слояхъ облаковъ: поэтому обильная тайнобрачная растительность и немногія цвѣтковыя растенія

[1]) Polit. Essay on the Kingd. of New Spain (Англ. перев., IV, 199).

[2]) Подобный же любопытный случай приведенъ въ Madras Medical Quarterly Journal 1839 p. 340 Dr. Ferguson въ превосходной статьѣ (см. т. IX, Edinb. Royal Trans) ясно доказываетъ, что ядъ порождается процессомъ высыханія; поэтому, сухія и знойныя страны часто оказываются самыми нездоровыми.

покрываютъ вершину. На холмахъ подлѣ Лимы, на высотѣ лишь немного болѣе значительной, почва покрыта мхомъ и клумбами прекрасныхъ желтыхъ лилій, называемый *аманкаэсъ*. Это указываетъ на гораздо болѣе высокую степень влажности, чѣмъ на соотвѣтственной высотѣ въ Иквикве. Подвигаясь къ сѣв. отъ Лимы, мы видимъ, что климатъ становится болѣе влажнымъ, пока наконецъ, на берегахъ Гваяквиля, почти подъ экваторомъ, не находимъ въ высшей степени раскошныхъ лѣсовъ. Переходъ отъ безплоднаго берега Перу къ этой плодородной землѣ происходитъ, судя по описаніямъ, нѣсколько внезапно на широтѣ мыса Бланко, на 2° къ югу отъ Гваяквиля.

Каллао—грязный, дурно-построенный, маленькій морской портъ. Жители, какъ здѣсь, такъ и въ Лимѣ, представляютъ всевозможныя степени смѣшенія между европейской, негритянской и индѣйской кровью. Они представляютъ развращенную, пьянствующую массу. Атмосфера насыщена гнилыми запахами, и тотъ своеобразный запахъ, который замѣчается почти во всякомъ тропическомъ городѣ, здѣсь особенно силенъ. Крѣпость, противостоявшая продолжительной осадѣ лорда Кохрена, имѣетъ внушительный видъ; но президентъ, во время нашей стоянки, продалъ бронзовыя пушки и продолжалъ разоруженіе частей крѣпости. Причина, имъ указываемая, была та, что не находилось офицера, которому онъ могъ бы поручить такой важный постъ. Онъ лично имѣлъ полное основаніе думать это, потому что самъ получилъ президентскій постъ посредствомъ возмущенія, во время начальствованія надъ этой крѣпостью. Послѣ того, какъ мы оставили Ю. Америку, онъ понесъ обычное наказаніе: былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ.

Лима находится среди равнины, въ долинѣ, образованной постепеннымъ отступленіемъ моря. Она отстоитъ на семь миль отъ Каллао, на 500 футовъ выше; но такъ какъ склонъ очень постепененъ, то дорога кажется абсолютно ровною, такъ что, находясь въ Лимѣ, трудно повѣрить, что поднялся на 100 ф.

Гумбольдтъ обратилъ вниманіе на этотъ замѣчательно обманчивый примѣръ. Крутые безплодные холмы поднимаются, подобно островамъ, съ равнины, раздѣленной прямыми, вылѣпленными изъ грязи стѣнами, на широкія зеленыя поля. Здѣсь, однако, едва ли растетъ какое либо дерево, кромѣ немногихъ ивъ, да порою группы банановъ или апельсиновыхъ деревьевъ. Городъ Лима пришелъ теперь въ жалкое состояніе упадка: улицы почти не вымощены, кучи грязи нагромождены по всѣмъ направленіямъ, и черные галлинасо, ручные какъ куры, подбираютъ здѣсь куски падали. Дома обыкновенно двухъ-этажные и, на случай землетрясеній, изъ выштукатуреннаго дерева; но нѣкоторые изъ старинныхъ домовъ, занятые теперь нѣсколькими семействами, необычайно огромны и по числу комнатъ могутъ соперничать съ великолѣпнѣйшими домами въ любой мѣстности. Лима, Городъ Королей, нѣкогда была, вѣроятно, великолѣпнымъ городомъ. Необычайное число церквей придаетъ этому городу, даже теперь, своеобразный и поразительный характеръ, особенно если смотрѣть вблизи. Однажды я вышелъ съ нѣсколькими купцами поохотиться близъ самаго города. Охота оказалась очень неважною, но мнѣ представился благопріятный случай видѣть развалины одной

изъ древнихъ индѣйскихъ деревушекъ, съ насыпаннымъ валомъ въ центрѣ, вродѣ естественнаго холма. Остатки домовъ, изгородей, оросительныхъ каналовъ и могильныхъ насыпей, разсѣянные по этой равнинѣ, внушаютъ высокое понятіе о численности и состояніи древняго населенія. Разсматривая ихъ глиняную посуду, шерстяныя матеріи, изящную утварь, вырѣзанную изъ самыхъ твердыхъ горныхъ породъ, мѣдныя орудія, украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, дворцы и гидравлическія сооруженія, невозможно не отнестись съ почтеніемъ къ значительному успѣху, достигнутому ими въ искусствахъ, свойственныхъ цивилизованной жизни. Могильныя насыпи, такъ наз. *гуакасъ*, просто поразительны, хотя мѣстами это повидимому лишь передѣланные и подправленные естественные холмы. Есть еще другой, совершенно различный родъ развалинъ, представляющій нѣкоторый интересъ, а именно развалины древняго Каллао, погибшаго отъ великаго землетрясенія 1746 года и отъ сопровождавшей его волны. Разрушеніе было, должно быть, еще полнѣе, чѣмъ въ Талькагуано. Огромныя количества булыжниковъ почти скрываютъ основанія стѣнъ, а громадныя массы кирпичей видимо были унесены отступающими волнами, какъ камешки. Утверждаютъ, что суша осѣла во время этого памятнаго землетрясенія. Я не могъ найти никакихъ доказательствъ; однако это представляется далеко не невѣроятнымъ, потому что форма берега несомнѣнно подверглась нѣкоторому измѣненію со времени основанія древняго города, такъ какъ ни одинъ здравомыслящій не избралъ бы добровольно мѣстомъ постройки узкую, составленную изъ валуновъ, косу, на которой стоятъ теперь развалины. Со времени нашего путешествія, Чуди пришелъ къ тому же выводу; на основаніи сравненія древнихъ картъ съ новыми, онъ утверждаетъ, что берегъ, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ Лимы, навѣрное осѣлъ. На о-вѣ Санъ Лоренцо есть очень убѣдительныя доказательства поднятія въ теченіе новѣйшаго періода. Это конечно не противорѣчитъ убѣжденію, что позднѣе произошло нѣкоторое малое пониженіе уровня почвъ. Та сторона этого острова, которая глядитъ на бухту Каллао, размыта на три мрачныя террасы, изъ которыхъ нижняя покрыта пластомъ, въ милю длины, почти цѣликомъ составленнымъ изъ раковинъ 18 видовъ, теперь живущихъ въ смежномъ морѣ. Высота этого пласта 85 ф. Многія изъ раковинъ глубоко источены и имѣютъ болѣе древній и разрушенный видъ, чѣмъ тѣ, которыя находятъ на высотѣ 500—600 ф. на берегу Чили. Къ этимъ раковинамъ пристало много поваренной соли, немного сѣрнокислой извести (то и другое вѣроятно осталось вслѣдствіе испаренія морской пѣны, по мѣрѣ медленнаго повышенія суши) въ смѣси съ сѣрнокислою солью натрія и хлористымъ кальціемъ. Соли эти покрываютъ обломки лежащаго подъ ними песчанника и покрыты, на нѣсколько дюймовъ толщины, распадомъ. Раковины, выше по этой террасѣ, могутъ быть прослѣжены въ видѣ отслоившихся обломковъ и распадаются въ мельчайшій порошокъ. На верхней же террасѣ, на высотѣ 170 ф., и также на нѣкоторыхъ болѣе возвышенныхъ пунктахъ, я нашелъ слой солончаковаго порошка, совершенно подобнаго же вида и занимающаго то-же самое относительное положеніе. Я нисколько не сомнѣваюсь, что этотъ верхній слой первоначально существовалъ, какъ пластъ раковинъ, подобный тому, который находится на 85 футовомъ выступѣ; однако, здѣсь теперь не осталось и

слѣда органическаго строенія. Порошокъ былъ подвергнутъ, по моей просьбѣ, анализу м-ромъ Риксомъ: онъ состоитъ изъ сѣрнокислыхъ и хлористыхъ солей кальція и натрія, съ очень малою примѣсью углекальціевой соли. Извѣстно, что если оставить на нѣкоторое время смѣсь поваренной и углекальціевой соли, онѣ частью разлагаютъ другъ друга, хотя это не наблюдается, если взять тѣ-же соли въ маломъ количествѣ въ растворѣ. Такъ какъ полуразложившіяся раковины въ нижнихъ частяхъ смѣшаны съ значительнымъ количествомъ поваренной соли, вмѣстѣ съ нѣкоторыми солями, образующими верхній соляной слой, и эти раковины источены и разрушены замѣчательнымъ образомъ, то я сильно подозрѣваю, что здѣсь произошло двойное разложеніе. Происшедшія соли, однако, должны были бы быть углекислою солью натрія и солянокислою известью (т. е. хлористымъ кальціемъ [1]). Эта послѣдняя соль находится, но углекислаго натра нѣтъ. Отсюда я прихожу къ выводу, что нѣкоторымъ необъяснимымъ [2]) способомъ, углекислый натръ превращается въ сѣрнокислый. Ясно, что солончаковый слой не могъ бы сохраниться ни въ одной странѣ, гдѣ хотя порою падаетъ обильный дождь; съ другой стороны, это самое обстоятельство, на первый взглядъ кажущееся настолько благопріятнымъ долгому сохраненію лежащихъ на виду раковинъ, стало косвеннымъ путемъ (такъ какъ поваренная соль не была смыта) причиною ихъ разложенія и ранняго разрушенія.

Я очень заинтересовался тѣмъ, что нашелъ на террасѣ, на высотѣ 85 ф., включенными посреди раковинъ и груды нанесеннаго моремъ мусора, нѣсколько кусковъ бумажныхъ нитокъ, плетеныхъ камышевыхъ матовъ и кочанъ маиса (кукурузы), сравнилъ эти остатки съ подобными же взятыми изъ *гуакасовъ* или старинныхъ перуанскихъ могилъ и нашелъ ихъ тожественными по виду. На материкѣ напротивъ Санъ-Лоренцо, подлѣ Беллависта есть обширная равнина около 100 ф. высоты; нижняя часть ея образована изъ поочередныхъ слоевъ песку и суглинка съ примѣсью гравія, а поверхность, до глубины отъ 3 до 6 ф., состоитъ изъ красноватой жирной глины, содержащей немного разсѣянныхъ морскихъ раковинъ и множество мелкихъ черепковъ грубой красной глиняной утвари, болѣе обильныхъ въ однихъ мѣстахъ, чѣмъ въ другихъ. Сначала я былъ склоненъ думать, что этотъ поверхностный пластъ, судя по его обширному протяженію и гладкости, отложился подъ моремъ: но позднѣе нашелъ въ одномъ мѣстѣ, что онъ покрывалъ собою искусственную мостовую изъ круглыхъ камней. Болѣе вѣроятно, поэтому, что въ періодъ, когда суша стояла на болѣе низкомъ уровнѣ, существовала равнина, очень сходная съ тою, которая теперь окружаетъ Каллао; эта послѣдняя, защищенная набережной, покрытой булыжниками, поднимается лишь немного надъ уровнемъ моря. На этой равнинѣ, лежащей подъ слоями красной глины, я полагаю, индѣйцы выдѣлывали свою посуду. Но во время какого либо сильнаго землетрясенія, море хлынуло на берегъ и превратило равнину во временное озеро, какъ это случилось подлѣ Каллао въ 1713 и въ 1746 году.

---

[1]) По реакціи $Ca\,CO_3 + 2\,Na\,Cl = Na_2\,CO_3 + CaCl_2$. *Перев.*

[2]) Можно было бы сказать, что здѣсь вліялъ сѣроводородъ, выдѣлившійся изъ гніющихъ органическихъ веществъ, при чемъ образовавшіяся сѣрнистыя соединенія могли перейти путемъ окисленія въ сѣрнокислыя и привести къ новымъ двойнымъ разложеніямъ съ углекислыми солями. *Пер.*

Вода отложила илъ, содержащій обломки посуды изъ гончарныхъ печей, болѣе обильныхъ въ однихъ мѣстахъ, чѣмъ въ другихъ, и точно также морскія раковины. Этотъ пластъ съ ископаемою посудой находится почти на той же высотѣ, какъ и раковины на нижней террасѣ Санъ-Лоренцо, гдѣ включены бумажныя нитки и др. остатки. Отсюда мы можемъ съ увѣренностью заключить, что въ теченіе индѣйскаго періода произошло поднятіе (какъ было выше указано) болѣе, чѣмъ на 85 ф., такъ какъ нѣкоторая доля поднятія была утрачена вслѣдствіе осѣданія берега, съ тѣхъ поръ, какъ начерчены древнѣйшія карты. Въ Вальпарайзо, хотя за 220 л. до нашего прибытія поднятіе не могло превышать 19 ф., однако послѣ 1817 г. произошелъ подъемъ, частью постепенный, частью внезапный, во время землетрясенія 1822 г., на 10—11 ф. Древность индѣйской расы, судя по 85 ф. подъему почвы со времени включенія остатковъ, тѣмъ болѣе замѣчательна, что на берегу Патагоніи, когда суша стояла на приблизительно столько же футовъ ниже, еще жила макраухенія (родъ исполинской ламы); но такъ какъ патагонскій берегъ нѣсколько дальше отъ Кордильеръ, то поднятіе тамъ должно было подвигаться медленнѣе, чѣмъ здѣсь. Въ Багія Бланка поднятіе было всего на нѣсколько футовъ съ того времени, когда здѣсь были погребены многочисленныя исполинскія четвероногія, а судя по общепринятому мнѣнію, когда эти вымершія животныя еще жили, человѣкъ не существовалъ. Но поднятіе этой части патагонскаго берега, быть можетъ, вовсе не имѣетъ связи съ Кордильерами, а скорѣе съ цѣпью древнихъ вулканическихъ холмовъ въ Банда Оріенталь, такъ что оно могло быть безконечно болѣе медленнымъ, чѣмъ на берегахъ Перу. Всѣ эти предположенія, однако, поневолѣ смутны: кто въ самомъ дѣлѣ рѣшится утверждать, что не могло быть нѣсколькихъ періодовъ осѣданія въ промежуткахъ между эпохами поднятія? Мы вѣдь знаемъ, что вдоль всего патагонскаго берега навѣрное были многія продолжительныя паузы въ дѣятельности подъемныхъ силъ.

ГЛАВА XVI.

Галапагосскій архипелагъ.

15 сентября.—Этотъ архипелагъ состоитъ изъ 10 главныхъ о-вовъ, изъ которыхъ пять больше другихъ. Они расположены подъ экваторомъ, отъ 5 до 6 сотъ миль къ западу отъ берега Америки. Образованы они вулканическими породами: немногіе осколки гранита, любопытнымъ образомъ покрытые глазурью и измѣненные дѣйствіемъ жара, едва ли могутъ считаться исключеніемъ. Нѣкоторые изъ кратеровъ, поднимающихся на болѣе крупныхъ о-вахъ, достигаютъ огромныхъ размѣровъ и высоты отъ 3 до 4 тысячъ ф. Ихъ бока продырявлены безчисленными меньшими отверстіями. Я, почти не колеблясь, утверждаю, что на цѣломъ архипелагѣ должно быть по крайней мѣрѣ 2.000 кратеровъ. Они состоятъ или изъ лавы и шлаковъ, или же изъ мелкослюдистаго, подобнаго песчанику, туфа. Большая часть послѣднихъ слоевъ прекрасно-симметрична. Они обязаны своимъ происхожденіемъ извер-

женіямъ вулканической грязи, безъ всякой лавы. Крайне замѣчательно то обстоятельство, что у каждаго изъ 28 изслѣдованныхъ туфовыхъ кратеровъ южные бока либо гораздо ниже, чѣмъ другіе, либо совершенно обломаны и удалены. Всѣ эти кратеры очевидно образовались, пока стояли въ морѣ, и такъ какъ волны отъ пассатовъ и прибой отъ открытаго Тихаго Океана здѣсь соединяютъ свои силы на южныхъ берегахъ всѣхъ о-вовъ, то это странное однообразіе разрушеннаго состоянія кратеровъ, образованныхъ изъ мягкаго и податливаго туфа, легко объяснимо.

Если принять во вниманіе, что эти о-ва находятся непосредственно подъ экваторомъ, то окажется, что климатъ здѣсь далеко не чрезмѣрно жаркій; это, повидимому, причиняется, главнымъ образомъ, необычайно низкой температурой окружающей воды, приносимой сюда великимъ южнополярнымъ теченіемъ. Исключая одного короткаго времени года, падаетъ очень мало дождя, да и то не регулярно, но облака обыкновенно висятъ низко. Поэтому, въ то время какъ низкія мѣста на о-вахъ очень безплодны, верхнія, на высотѣ 1000 ф. и выше, обладаютъ сырымъ климатомъ и довольно роскошною растительностью. Это особенно относится къ навѣтреннымъ сторонамъ о-вовъ, которыя прежде всего воспринимаютъ и сгущаютъ атмосферную влагу.

Утромъ 17 числа мы высадились на о-въ Чатамъ, который, подобно другимъ, поднимается слабыми и округленными очертаніями, тамъ и сямъ прерванными разбросанными холмами—остатками прежнихъ кратеровъ. Ничто не можетъ быть менѣе заманчиво, чѣмъ первый видъ. Раздробленное поле черной базальтовой лавы, набросанной самыми грубыми волнами и перекрещенной большими трещинами, вездѣ покрыто чахлымъ, обожженнымъ солнцемъ кустарникомъ, выказывающимъ немного признаковъ жизни. Сухая, раскаленная полуденнымъ солнцемъ поверхность придавала атмосферѣ спертый, душный характеръ, какъ будто воздухъ шелъ изъ печи; намъ казалось даже, что кустарники имѣли непріятный запахъ. Хотя я прилежно старался собрать какъ можно больше растеній, мнѣ удалось достать очень немногія, и такія жалкія былинки гораздо лучше могли бы подойти къ арктической, чѣмъ къ экваторіальной флорѣ. Кустарникъ, на короткомъ разстояніи, представляется такимъ же безлистнымъ, какъ наши деревья зимою; прошло нѣсколько времени, прежде чѣмъ я открылъ, что почти каждое растеніе было теперь вполнѣ покрыто листьями, а большая часть была въ полномъ цвѣту. Обыкновенный здѣшній кустарникъ принадлежитъ къ семьѣ Euphorbiaceae; одна акація и одинъ кактусъ страннаго вида—единственныя деревья, доставляющія какую либо тѣнь. Послѣ дождливаго времени года, острова, говорятъ, на короткое время покрыты зеленью. Вулканическій о-въ Фернандо Норонья, расположенный, во многихъ отношеніяхъ, въ почти сходныхъ условіяхъ, представляетъ единственную мѣстность, гдѣ я видѣлъ растительность, въ общемъ совсѣмъ похожую на флору Галапагосскихъ о-вовъ.

Биглъ обогнулъ о-въ Чатамъ и становился на якорѣ въ разныхъ бухтахъ. Одну ночь я провелъ на берегу, въ части острова, гдѣ были необычайно многочисленны черные столбообразные конусы. Съ небольшой возвышенности я насчиталъ 60 такихъ конусовъ, при чемъ на верху каждаго былъ болѣе или менѣе совершенный кратеръ. Наибольшее число состояло просто

изъ кольца красныхъ шлаковъ или огарковъ, скрѣпленныхъ между собою; ихъ высота надъ лавовой равниной была не болѣе 50—100 ф.; ни одинъ не дѣйствовалъ въ недавнее время. Вся поверхность этой части острова, повидимому, была пронизываема, какъ сквозь сито, подземными парами: тамъ и сямъ лава, еще въ мягкомъ состояніи, была выдута въ большіе пузыри, а въ другихъ мѣстахъ, вершины пещеръ, образованныхъ сходнымъ образомъ, ввалились, оставивъ круглыя ямы, съ крутыми боками. По причинѣ правильной формы многихъ кратеровъ, они придавали мѣстности какой то искусственный видъ, живо напоминая мнѣ тѣ части Стаффордшира, гдѣ всего болѣе встрѣчается желѣзоплавильныхъ горновъ. День былъ палящe-знойный; карабканье по неровной поверхности и сквозь густые кустарники сильно утомляло; но я былъ вполнѣ вознагражденъ страннымъ циклопическимъ зрѣлищемъ. Гуляя, я встрѣтилъ двухъ огромныхъ ящерицъ, изъ которыхъ каждая вѣсила по крайней мѣрѣ 200 фунтовъ: одна ѣла кусокъ кактуса, и когда я приблизился, выпучила на меня глаза и медленно отошла прочь. Другая испустила низкій свистящій звукъ и втянула голову подъ панцырь. Эти громадныя пресмыкающіяся, окруженныя черной лавой, безлистными кустами и крупными кактусами, представились моему воображенію чѣмъ то вродѣ допотопныхъ животныхъ. Немногія темно-окрашенныя птицы обратили на меня не больше вниманія, чѣмъ на черепахъ.

23 сентября. — *Биглъ* отплылъ къ о-ву Чарльзъ. Этотъ архипелагъ былъ давно уже посѣщаемъ, сначала буканьерами, а въ недавнее время китоловами, но только въ послѣднія 6 лѣтъ здѣсь устроилась небольшая колонія. Жителей отъ 2 до 3 сотъ; они почти всѣ цвѣтной расы и были изгнаны за политическія преступленія изъ республики Эквадоръ, гдѣ столица Квито. Поселеніе расположено на $4^1/_2$ мили внутрь острова, на высотѣ около 1000 ф. Первая часть пути была среди безлистныхъ кустарниковъ, какъ на о-вѣ Чатамъ. Выше, лѣса стали зеленѣе, и какъ только мы перешли гребень острова, насъ освѣжилъ пріятный южный вѣтерокъ, а взглядамъ нашимъ представился видъ зеленой, цвѣтущей растительности. Въ этой верхней области изобилуютъ грубыя травы и папоротники, но нѣтъ древовидныхъ папоротниковъ; нигдѣ я не видѣлъ ни одной пальмы,—фактъ тѣмъ болѣе странный, что на 360 миль къ сѣверу Кокосовый о-въ получилъ свое названіе отъ множества кокосовыхъ орѣховъ. Дома неправильно разбросаны по плоской поверхности почвы, гдѣ воздѣлываютъ пататы и бананы. Не легко представить, какъ пріятенъ былъ видъ черной грязи, послѣ такой долгой привычки къ выжженной почвѣ Перу и сѣвернаго Чили. Жители, хотя жалуются на бѣдность, добываютъ, безъ особаго труда, средства къ существованію. Въ лѣсахъ здѣсь много дикихъ свиней и козъ, но главный запасъ животной пищи доставляютъ черепахи. Ихъ численность, разумѣется, сильно уменьшилась на этомъ островѣ, но народъ все же считаетъ, что два дня охоты доставляютъ пищу на всю недѣлю. Говорятъ, что раньше, отдѣльныя суда ловили не менѣе 700 и что экипажъ одного фрегата нѣсколько лѣтъ тому назадъ принесъ въ одинъ день на берегъ 200 черепахъ.

29 сентября.—Мы обогнули ю.-з. оконечность острова Альбемарль и на слѣдующій день почти заштилевали между этимъ островомъ и о-вомъ Нарборо. Оба покрыты огромными потоками черной обнаженной лавы, вытекав-

шей черезъ края огромныхъ котлообразныхъ жерлъ, какъ смола черезъ края котла, въ которомъ она кипитъ, или же вырвавшейся черезъ малыя отверстія въ бокахъ; стекая внизъ, она распространилась на цѣлыя мили по морскому берегу. На обоихъ этихъ о-вахъ извѣстны изверженія, а на Альбемарлѣ мы сами видѣли малую струю дыма, клубившагося съ вершины одного изъ большихъ кратеровъ. Вечеромъ мы бросили якорь въ бухтѣ Бэнксъ, на о-вѣ Альбемарль. На слѣдующее утро я вышелъ погулять. Къ югу отъ разломаннаго туфоваго кратера, къ которому присталъ *Биглъ*, былъ другой, прекрасно, симметрично расположенный, эллиптической формы: его большая ось была немногимъ менѣе мили, а глубина около 500 ф. На днѣ его находилось мелкое озеро, а посреди озера маленькій кратеръ образовалъ островокъ. День былъ невыносимо жаркій, озеро выглядѣло чистымъ и голубымъ. Я поспѣшилъ внизъ по покрытому пепломъ склону и, наглотавшись пыли, жадно попробовалъ воду—къ моему огорченію, она оказалась соленою, какъ разсолъ.

Прибрежныя скалы изобиловали большими черными ящерицами, отъ 3 до 4 ф. длины, а на холмахъ часто встрѣчался безобразный желтовато-бурый видъ. Мы много видѣли этихъ послѣднихъ: однѣ неуклюже избѣгали насъ, другія прятались въ свои норы. Опишу потомъ подробнѣе нравы обоихъ этихъ пресмыкающихся. Вся сѣверная часть о-ва Альбемарль жалкобезплодна.

8 октября.—Мы прибыли къ о-ву Джемсъ. Этотъ о-въ, какъ и о-въ Чарльзъ, былъ давно такъ названъ по именамъ нашихъ королей изъ династіи Стюартовъ. М-ръ Байно, я и наши слуги были оставлены здѣсь на недѣлю съ припасами и палаткой, тогда какъ *Биглъ* отправился за прѣсной водою. Мы нашли здѣсь партію испанцевъ, посланныхъ съ о-ва Чарльзъ сушить рыбу и солить черепашье мясо. Миль на 6 внутрь о-ва, на высотѣ около 2000 ф., была построена лачуга, въ которой жило два человѣка, занятые ловлею черепахъ, тогда какъ другіе ловили рыбу на берегу. Я два раза посѣтилъ эту партію и провелъ тамъ одну ночь. Какъ на другихъ о-вахъ, нижняя область была покрыта почти безлистными кустарниками, но деревья были здѣсь выше ростомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было: нѣкоторые достигали двухъ футовъ и даже 2 ф. 9 д. въ діаметрѣ. Верхняя область, влажная отъ облаковъ, покрыта зеленою, цвѣтущею растительностью. До того влажна была почва, что попадались большія поросли грубой осоки (Cyperus), въ которой жили и плодились многочисленные мелкіе водяные дергачи. Находясь въ этой верхней области, мы кормились исключительно черепашьимъ мясомъ. Если поджарить грудную пластинку (вродѣ того, какъ гаухосы жарятъ мясо со шкурой) съ мясомъ на ней, то получается очень вкусное жаркое, а молодыя черепахи даютъ превосходный супъ; но въ другихъ видахъ мясо это на мой вкусъ безразлично.

Однажды мы сопровождали партію испанцевъ въ ихъ вельботѣ къ одной *салинѣ*, т. е. озеру, откуда выволакивается соль. Выйдя на берегъ, мы совершили очень трудную прогулку по неровному полю лавы недавняго происхожденія, почти окружившему туфовый кратеръ, на днѣ котораго находится соляное озеро. Вода всего трехъ футовъ глубины и находится поверхъ слоя превосходно кристализованной бѣлой соли. Озеро совершенно

круглой формы и окаймлено яркозелеными сочными растеніями; обрывистыя стѣны кратера покрыты деревьями, такъ что зрѣлище было и вполнѣ живописное, и любопытное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ матросы одного тюленебойнаго судна убили въ этомъ укромномъ мѣстѣ своего капитана, и мы видѣли его черепъ, валявшійся посреди кустовъ.

Въ продолженіе большей части нашей недѣльной стоянки, небо было безоблачно, и если пассатъ переставалъ на одинъ часъ, зной становился невыносимымъ. Два дня термометръ внутри палатки стоялъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на 93° Ф. (34½° Ц.), но на открытомъ воздухѣ на вѣтрѣ и солнцѣ было лишь 85° Ф. Песокъ былъ необыкновенно горячъ. Термометръ, поставленный въ небольшое количество песку бураго цвѣта, немедленно поднялся до 137° Ф. (75° Ц.), а насколько онъ еще могъ бы подняться, не знаю, такъ какъ дальше не было дѣленій. Черный песокъ былъ на ощупь гораздо горячѣе, такъ что даже въ толстыхъ сапогахъ было совершенно непріятно ходить по нему. Естественная исторія этихъ острововъ необычайно любопытна и вполнѣ заслуживаетъ вниманія [1]). Большая часть органическихъ существъ здѣсь туземнаго происхожденія и нигдѣ болѣе не находятся; существуетъ даже различіе между обитателями разныхъ острововъ; всѣ они, однако, выказываютъ рѣзко выраженное родство съ обитателями Америки, хотя острова отдѣлены отъ материка открытымъ пространствомъ океана, шириною отъ 500 до 600 (англійскихъ) миль. Архипелагъ этотъ представляетъ маленькій самостоятельный мірокъ или, скорѣе, спутника, привязаннаго къ Америкѣ, откуда онъ получилъ немногихъ бродячихъ колонистовъ и пріобрѣлъ общій характеръ своихъ туземныхъ породъ. Если принять во вниманіе малую величину этихъ острововъ, мы тѣмъ болѣе изумимся численности туземныхъ организмовъ и ограниченной области ихъ распространенія. Видя, что каждая вершина увѣнчана кратеромъ и что раздѣлы большей части лавовыхъ потоковъ еще явственны, мы вынуждены допустить, что въ теченіе недавняго, съ геологической точки зрѣнія, періода здѣсь простирался непрерывный океанъ. Поэтому, условія пространства и времени здѣсь таковы, что повидимому нѣсколько приближаютъ насъ къ великому факту — къ этой тайнѣ изъ тайнъ—первому появленію новыхъ существъ на землѣ.

Изъ наземныхъ млекопитающихъ, здѣсь есть только одно, которое должно считаться туземнымъ, а именно мышь (Mus galapagoensis), и эта мышь, насколько я успѣлъ убѣдиться, ограничена въ своемъ распространеніи островомъ Чатамъ, самымъ восточнымъ изъ всей группы. Мышь эта, какъ мнѣ сообщаетъ Уотерхаузъ, принадлежитъ къ отдѣлу, характерному для Америки. На островѣ Джемсъ есть крыса, достаточно отличающаяся отъ обыкновенной, такъ что Уотерхаузъ счелъ необходимымъ дать ей особое названіе и описать ее; но такъ какъ она принадлежитъ къ крысамъ того отдѣла, который свойственъ Старому Свѣту, а островъ посѣщался кораблями въ теченіе послѣднихъ 150 лѣтъ, то я едва-ли могу усомниться въ томъ, что эта крыса — просто разновидность, произведенная новымъ своеобразнымъ климатомъ, пищею и почвою. Хотя никто не вправѣ строить умозаключенія

[1]) Сравн. вступительныя строки въ „Происхожденіи видовъ“. *Пер.*

безъ фактовъ, однако даже по отношенію къ мыши на островѣ Чатамъ слѣдуетъ помнить, что, быть можетъ, это ввезенный сюда американскій видъ: дѣйствительно, я видѣлъ, напримѣръ, въ самой глухой части пампасовъ туземную мышь, поселившуюся въ кровлѣ вновь построенной лачуги; поэтому и перевозка на суднѣ не невѣроятна: аналогичные факты наблюдались д-ромъ Ричардсономъ въ С. Америкѣ.

Изъ наземныхъ птицъ я добылъ 26 видовъ, всѣ свойственные только архипелагу и нигдѣ болѣе не находимыя, исключая одного, похожаго на жаворонка, сѣверо-американскаго вьюрка (Dolichonyx oryzivorus), распространеннаго на этомъ материкѣ на сѣверъ даже до 54° и обыкновенно посѣщающаго болотистыя мѣста. Остальные 25 видовъ состоятъ, во-первыхъ, изъ ястреба, представляющаго любопытную переходную форму между сарычемъ и американской группой стервятниковъ Polyborï: съ этими послѣдними птицами онъ очень близко сходится по всему образу жизни и даже по крику. Во-вторыхъ, есть двѣ совы, замѣняющія европейскую короткоухую и бѣлую сову-пугача. Въ-третьихъ, видъ королька, три вида мухоловокъ (два изъ нихъ вида Pyrocephalus, причемъ одинъ или оба нѣкоторыми орнитологами будутъ сочтены за разновидности) и видъ горлицы, сходный, но не тождественный съ американскимъ видомъ. Въ-четвертыхъ, видъ ласточки, хотя и отличающейся отъ общеамериканской Progne purpurea лишь болѣе темной окраской, меньшей величиною и болѣе тонкимъ сложеніемъ, но все же разсматриваемый Гульдомъ, какъ особый видъ. Въ-пятыхъ, здѣсь есть три вида дрозда-пересмѣшника, формы въ высшей степени характерной для Америки. Остальныя наземныя птицы образуютъ весьма своеобразную группу вьюрковъ, родственныхъ между собою по строенію клювовъ, короткимъ хвостамъ, формѣ туловища и оперенію; всего 13 видовъ, подраздѣленныхъ Гульдомъ на 4 подгруппы. Всѣ эти виды свойственны только этому архипелагу, а также и вся группа, исключая одного вида подгруппы Cactornis, недавно привезенной съ острова Боу, изъ архипелага Лоу. Изъ числа Cactornis, два вида часто можно наблюдать лазящими вокругъ цвѣтовъ большихъ кактусовыхъ деревьевъ, но всѣ остальные виды этой группы вьюрковъ плодятся смѣшанными стаями на сухой безплодной почвѣ нижнихъ областей. Самцы всѣхъ ихъ, или навѣрное большаго числа, черны какъ смоль, а самки, быть можетъ за однимъ-двумя исключеніями, бураго цвѣта. Самый любопытный фактъ представляетъ полная постепенность переходныхъ формъ по величинѣ клюва у разныхъ видовъ Geospiza, отъ такого большого клюва, какой мы видимъ у дубоноса, до такого, какъ у зяблика и даже какъ у малиновки — если только Гульдъ правъ, включая свою подгруппу Certhidea въ главную группу. Самый крупный клювъ имѣетъ видъ G. magnirostris (Рис. 1 на таблицѣ, гдѣ изображены 4 вида); наименьшій у G. parvula (Рис. 3); промежуточныхъ формъ, однако, не одна G. fortis (изображенная на рис. 2), но не менѣе 9, съ постепенно меньшими клювами. Клювъ подгруппы Certhidea (C. olivacea) изображенъ на рис. 4. Клювъ Cactornis нѣчто вродѣ клюва скворца, а у четвертой подгруппы, Camarhynchus, онъ немного похожъ на клювъ попугая. Видя эти разнообразныя переходныя формы строеній, въ одной малой группѣ близко родственныхъ птицъ, можно на самомъ дѣлѣ представить себѣ, что по причинѣ первоначально ничтожнаго числа птицъ

на этомъ архипелагѣ, одинъ видъ былъ взятъ и видоизмѣненъ для разныхъ цѣлей. Подобнымъ же образомъ, можно представить себѣ, что какая-либо птица, первоначально представлявшая породу сарыча, попала сюда съ цѣлью взять на себя обязанность Polybori, стервятниковъ американскаго материка.

Изъ голенастыхъ и водяныхъ птицъ мнѣ удалось добыть лишь 11 видовъ, изъ нихъ только три (исключая особаго вида дергача, живущаго только на сырыхъ вершинахъ о-вовъ) новые виды. Принимая во вниманіе бродячія привычки чаекъ, я былъ пораженъ, убѣдившись, что видъ, населяющій эти острова, своеобразенъ, хотя и родственъ одному виду, живущему въ южныхъ частяхъ Ю. Америки. Гораздо болѣе значительное своеобразіе наземныхъ птицъ,—изъ 26 видовъ 25 новые виды или, по крайней мѣрѣ, породы,—по сравненію съ голенастыми и перепончатолапыми птицами, согласуется съ большей областью распространенія этихъ послѣднихъ отрядовъ во всѣхъ частяхъ земного шара. Мы позднѣе увидимъ, что этотъ законъ, а именно, что водяныя формы, какъ морскія, такъ и прѣсноводныя, менѣе своеобразны въ каждомъ данномъ пунктѣ земной поверхности, нежели наземныя формы тѣхъ же классовъ,—законъ этотъ поразительно поясняется примѣромъ раковинъ, а въ меньшей степени — насѣкомыхъ того же архипелага.

Два вида изъ числа голенастыхъ нѣсколько мельче, чѣмъ тѣ-же виды изъ другихъ мѣстностей; ласточка также мельче, хотя сомнительно, считать ли ее отличающеюся отъ сходнаго вида или нѣтъ. Обѣ совы, обѣ мухоловки (Pyrocephalus) и горлица также мельче сходныхъ, но особыхъ видовъ, съ которыми онѣ очень близко родственны; съ другой стороны, чайка нѣсколько крупнѣе. Обѣ совы, ласточка, всѣ три вида дрозда-пересмѣшника, горлица, въ отдѣльныхъ частямъ окраски, хотя не во всемъ оперенiи, Totanus и чайка также темнѣе окрашены, чѣмъ аналогичные виды, а въ случаѣ дрозда-пересмѣшника и Totanus, нежели любые другіе виды соотвѣтственныхъ родовъ. За исключеніемъ королька, съ его прекрасною желтою грудью, и одной мухоловки съ пунцовымъ хохломъ и грудью, ни одна изъ этихъ птицъ не окрашена такъ ярко, какъ можно было бы ожидать въ экваторіальной мѣстности. Отсюда представляется вѣроятнымъ, что тѣ же причины, которыя здѣсь сдѣлали поселенцевъ нѣкотораго вида болѣе мелкими, дѣлаютъ большую часть своеобразныхъ галапагосскихъ видовъ также болѣе мелкими и, вообще говоря, болѣе темноокрашенными. Всѣ растенія имѣютъ жалкій видъ сорныхъ травъ и нѣтъ ни одного прекраснаго цвѣтка. Насѣкомыя, въ свою очередь, мелки и темно окрашены, и какъ сообщаетъ мнѣ Уотерхаузъ, въ ихъ общемъ видѣ нѣтъ ничего, что могло бы заставить его вспомнить объ ихъ экваторіальномъ происхожденіи. Птицы, растенія и насѣкомыя имѣютъ характеръ жителей пустыни и не болѣе ярко окрашены, нежели организмы изъ ю. Патагоніи; отсюда мы вправѣ заключить, что обычная яркая окраска междутропическихъ организмовъ зависитъ не отъ теплоты и свѣта этихъ поясовъ, но отъ нѣкоторой другой причины,—быть можетъ отъ того, что условія существованія вообще благопріятны жизни [1]).

[1]) Изъ того, что сказано Дарвиномъ о Галапагосскихъ о-вахъ, ясно, что часть ихъ поверхности и до сихъ поръ представляетъ характеръ, если не

Мы обратимся теперь къ классу пресмыкающихся, придающему наиболѣе поразительный характеръ зоологіи этихъ о-вовъ. Виды не многочисленны, но число особей каждаго вида необычайно велико. Есть одна маленькая ящерица, принадлежащая къ ю. американскому роду, и два вида (быть можетъ и болѣе) Amblyrhynchus: этотъ родъ водится исключительно на Галапагосскихъ о-вахъ. Есть одна змѣя, попадающаяся въ большомъ числѣ; Бибронъ сообщаетъ мнѣ, что она тожественна съ Psammophis Temminckii изъ Чили. Изъ морскихъ черепахъ, думаю, здѣсь есть болѣе одного вида, а изъ сухопутныхъ черепахъ, какъ мы сейчасъ покажемъ, два или три вида или породы. Жабъ и лягушекъ вовсе нѣтъ: я былъ пораженъ этимъ, принимая во вниманіе, какъ, повидимому, удобенъ для нихъ умѣренный и влажный климатъ верхнихъ лѣсовъ. Это возобновило въ моей памяти замѣчаніе, сдѣланное Бори С. Венсаномъ, а именно, что ни одинъ членъ этого семейства не находится ни на одномъ вулканическомъ островѣ въ большихъ океанахъ. Насколько я могу провѣрить, по разнымъ сочиненіямъ, это, повидимому, подтверждается для всего Тихаго Океана, даже для большихъ о-вовъ Сандвичеваго архипелага. О-въ Маврикія представляетъ видное исключеніе: тамъ я видѣлъ въ изобиліи лягушку Rana Massariensis, которая, говорятъ, населяетъ теперь о-ва Сейшельскіе, Мадагаскаръ и Бурбонъ; но, съ другой стороны, Дю Буа, въ своемъ путешествіи 1669 г., утверждаетъ, что на Бурбонѣ не было пресмыкающихся и гадовъ, исключая черепахъ; а путешественникъ, пишущій подъ псевдонимомъ Officier du Roi, утверждаетъ, что до 1768 года старались безуспѣшно разводить лягушекъ на о-вѣ Маврикія—вѣроятно рѣчь идетъ о съѣдобныхъ лягушкахъ; поэтому можно смѣло сомнѣваться въ томъ, что лягушка представляетъ туземный видъ на этихъ о-вахъ. Отсутствіе лягушекъ на океаническихъ о-вахъ тѣмъ болѣе замѣчательно, что представляетъ контрастъ съ ящерицами, кишащими на большей части малыхъ о-вовъ. Не причиняется ли это различіе большею легкостью перенесенія посредствомъ соленой воды, покрытыхъ известковою скорлупою яицъ ящерицы, нежели слизистой лягушечьей икры?

Сначала опишу образъ жизни черной черепахи Testudo nigra (раньше называлась T. indica), о которой такъ часто шла рѣчь. Этихъ животныхъ находятъ, я думаю, на всѣхъ о-вахъ Архипелага, навѣрное на большей ихъ части. Онѣ посѣщаютъ, по преимуществу, высокія сырыя мѣстности, но живутъ также и въ нижнихъ безплодныхъ областяхъ. Я уже показалъ, что, судя по числу, которое можетъ быть поймано въ одинъ день, онѣ должны быть очень многочисленны. Нѣкоторыя достигаютъ чудовищной величины. М-ръ Лаусонъ, англичанинъ, вицегубернаторъ колоніи, сказалъ намъ, что видѣлъ черепахъ настолько крупныхъ, что требовалось 6—8 человѣкъ для того, чтобы поднять ихъ съ земли: нѣкоторыя доставили до 200 ф. мяса. Старые самцы всего крупнѣе, самки рѣдко достигаютъ такого крупнаго роста. Самцовъ легко отличить отъ самокъ по болѣе длиннымъ хвостамъ. Черепахи, живущія на тѣхъ о-вахъ, гдѣ нѣтъ воды, или же въ нижнихъ, без-

совершенной пустыни, то, во всякомъ случаѣ, крайне безплодной мѣстности. Если допустить, что нынѣшняя окраска обитателей возникла, когда острова представляли повсюду такія условія, которыя теперь встрѣчаются въ нижнихъ ихъ частяхъ, то факты получатъ объясненіе. *Перев.*

плодныхъ частяхъ другихъ о-вовъ, питаются, главнымъ образомъ, сочнымъ кактусомъ. Тѣ, которыя посѣщаютъ верхнія сырыя области, ѣдятъ листья разныхъ деревьевъ, родъ ягоды (гваявита) кислаго и терпкаго вкуса, а также блѣдно-зеленый нитевидный лишайникъ (Usnea plicata), висящій прядями съ вѣтвей деревъ.

Черепаха очень любитъ воду, пьетъ много и валяется въ грязи; но только наибольшіе острова обладаютъ источниками, и эти послѣдніе всегда расположены къ центральнымъ частямъ и на значительной высотѣ. Поэтому черепахи, водящіяся въ нижнихъ областяхъ, когда хотятъ пить, вынуждены путешествовать съ дальняго разстоянія. Широкія, хорошо протоптанныя тропинки развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ отъ источниковъ до морского берега, и испанцы, слѣдуя этими тропинками, впервые открыли мѣста водопоя. Когда я высадился на о-вѣ Чатамъ, то не могъ представить себѣ, какое животное путешествовало такъ методически по хорошо избраннымъ тропинкамъ. Подлѣ источниковъ, любопытное зрѣлище представляли эти огромныя животныя, собравшіяся въ большомъ числѣ, при чемъ одни поспѣшно поднимались на верхъ съ вытянутыми шеями, другія возвращались, напившись, сколько могли. Когда черепаха подходитъ къ водопою, то, не обращая никакого вниманія на зрителей, погружаетъ голову въ воду выше глазъ и жадно пьетъ большими глотками, до десяти глотковъ въ минуту. Жители говорятъ, что каждое животное остается 3—4 дня по сосѣдству съ водою, а затѣмъ возвращается въ нижнія области; но относительно частоты такихъ посѣщеній, показанія расходятся. Животное, вѣроятно, регулируетъ свои странствованія сообразно съ природою потребляемой пищи. Несомнѣнно, однако, что черепахи могутъ существовать даже на тѣхъ о-вахъ, гдѣ нѣтъ никакой воды, кромѣ той, которая падаетъ въ теченіе немногихъ дождливыхъ дней въ году.

Полагаю, можно считать доказаннымъ, что мочевой пузырь лягушки дѣйствуетъ какъ резервуаръ влаги, необходимой для существованія животнаго; то-же, повидимому, справедливо для черепахъ. Въ теченіе нѣкотораго времени послѣ того, какъ онѣ побываютъ у источниковъ, ихъ мочевой пузырь растянутъ жидкостью, которая, говорятъ, постепенно уменьшается въ объемѣ, становясь все менѣе чистой. Жители, во время путешествій по нижнимъ областямъ, терпя сильную жажду, часто пользуются этимъ обстоятельствомъ, и если мочевой пузырь черепахи полонъ, они выпиваютъ цѣликомъ содержимое. Я видѣлъ одну убитую черепаху, у которой жидкость была совершенно прозрачна и имѣла лишь слабо-горьковатый вкусъ. Жители, однако, выпиваютъ сначала воду, находимую въ околосердечной сумкѣ (pericardium); эта вода, говорятъ, наилучшая.

Черепахи, когда онѣ намѣренно подвигаются къ опредѣленному пункту, путешествуютъ днемъ и ночью и прибываютъ къ цѣли гораздо скорѣе, чѣмъ можно было бы ожидать. Наблюдая намѣченныхъ особей, жители пришли къ выводу, что черепахи проходятъ разстояніе около 8 (англійскихъ) миль въ 2—3 дня. Одна крупная черепаха, которую я наблюдалъ, прошла 60 ярдовъ въ 10 минутъ, т. е. 360 ярдовъ въ часъ или 4 мили въ день, считая нѣкоторое время на ѣду во время пути. Въ пору размноженія, когда самецъ и самка находятся вмѣстѣ, самецъ издаетъ глухой ревъ или

родъ лая, слышнаго, какъ говорятъ, съ разстоянія болѣе, чѣмъ 100 ярдовъ. Самка никогда не пользуется своимъ голосомъ, а самецъ—только въ эту пору, такъ что когда жители слышатъ подобный звукъ, они уже знаютъ, что самецъ и самка вмѣстѣ. Въ это время (въ октябрѣ) черепахи несли яйца. Тамъ гдѣ почва песчанна, самка складываетъ яйца вмѣстѣ и прикрываетъ ихъ пескомъ; но гдѣ почва камениста, она кладетъ ихъ безразлично въ любую ямку. М-ръ Байно нашелъ семь яицъ въ расщелинѣ скалы. Яйца бѣлаго цвѣта и сферической формы: одно, измѣренное мною, имѣло въ обхватѣ $7^{3}/_{8}$ дюйма, стало быть оно крупнѣе куринаго яйца. Молодыя черепахи, какъ только вылупятся, становятся въ значительномъ числѣ добычей трупояднаго сарыча. Болѣе старыя обыкновенно погибаютъ отъ несчастныхъ случаевъ или падая въ пропасти: по крайней мѣрѣ жители увѣряли, что никогда не находили мертвыхъ безъ какой либо очевидной причины [1]).

Жители полагаютъ, что эти животныя совершенно глухи; достовѣрно, что они не слышатъ шаговъ человѣка, идущаго близко сзади. Меня всегда забавляло захватить врасплохъ одно изъ этихъ чудовищъ, когда оно спокойно шагало. Какъ только я проходилъ мимо, черепаха внезапно втягивала голову и ноги и испустивъ рѣзкій свистящій звукъ, съ глухимъ шумомъ падало на землю, какъ мертвое. Я часто усаживался къ нимъ на спину; если тогда дать нѣсколько шлепковъ по задней части панцыря, черепаха встанетъ и пойдетъ; то оказалось очень труднымъ удержать на ней равновѣсіе. Мясо этихъ животныхъ въ большомъ употребленіи, какъ свѣжее, такъ и соленое, а изъ жира приготовляютъ превосходное прозрачное масло. Когда черепаха поймана, охотникъ дѣлаетъ надрѣзъ на кожѣ у хвоста, чтобы заглянуть внутрь туловища, довольно ли толстъ слой жира подъ спинной пластинкой. Если нѣтъ, животное освобождаютъ, и говорятъ, оно скоро оправляется отъ этой странной операціи. Чтобы удержать сухопутныхъ черепахъ, недостаточно перевернуть ихъ на спину, какъ дѣлаютъ съ морскими черепахами, такъ какъ сухопутныя черепахи часто способны снова встать на ноги.

Трудно сомнѣваться, что эта черепаха представляетъ туземное галапагосское животное: ее находятъ на всѣхъ, или почти всѣхъ о-вахъ, даже на нѣкоторыхъ малѣйшихъ, гдѣ нѣтъ воды. Будь это привозный видъ, едва-ли такое распространеніе оказалось бы возможнымъ на такъ мало посѣщаемыхъ о-вахъ. Сверхъ того старинные буканьеры нашли эту черепаху въ большомъ количествѣ, чѣмъ только ее находятъ теперь; Уудъ и Роджерсъ также въ 1708 году утверждали, что, по мнѣнію испанцевъ, черепаха эта нигдѣ болѣе не встрѣчается. Теперь она широко распространена, но можно еще спросить, туземный ли это видъ въ другихъ мѣстахъ. Кости черепахи на о-вѣ Маврикія, находимыя съ костями вымершей птицы додо (дронта) обыкновенно разсматривались, какъ принадлежащія этой самой черепахѣ. Если такъ, то безъ сомнѣнія она тамъ была туземною, но Бибронъ сообщаетъ мнѣ, что по его мнѣнію, есть различіе, а живущій теперь видъ навѣрное отличенъ.

---

[1]) Какъ извѣстно, нѣкоторыя черепахи крайне долговѣчны, поэтому случаи естественной смерти отъ старости рѣдко наблюдаются. *Перев.*

Замѣчательный родъ ящерицъ, именно Amblyrhynchus, живетъ исключительно на этомъ архипелагѣ: есть два вида, похожіе другъ на друга по общей формѣ, но одинъ наземной, другой водяной. Второй видъ (A.cristatus) былъ впервые опредѣленъ Беллемъ, который отлично предсказалъ, по его короткой, широкой головѣ и кривымъ когтямъ равной длины, что образъ жизни его долженъ быть очень своеобразнымъ и отличающимся отъ нравовъ его ближайшаго родственника, игуаны. Видъ этотъ чрезвычайно обыкновененъ на всѣхъ о-вахъ всей группы и живетъ исключительно на скалистомъ взморьѣ, никогда не находясь даже за десять ярдовъ внутрь берега—я, по крайней мѣрѣ, не нашелъ ни одного. Это отвратительное съ виду существо, грязночернаго цвѣта, глупое и неуклюжее по движеніямъ. Обычная длина взрослаго амблиринха около ярда, но попадаются и четырехъ футовъ длины. Одинъ крупный вѣсилъ 20 фунтовъ; на о-вѣ Альбемарль они, повидимому, болѣе крупные, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Хвостъ ихъ сбоку приплюснутъ и всѣ четыре лапы частью перепончатыя. Порою ихъ находятъ за сотни ярдовъ отъ берега, плавающими въ морѣ. Капитанъ Колльнетъ въ своемъ «Путешествіи» пишетъ: «Они отправляются стаями въ морѣ на рыбную ловлю и грѣются на солнцѣ, сидя на скалахъ. Это аллигаторы въ миніатюрѣ». Не слѣдуетъ однако, думать, что они кормятся рыбой. Въ водѣ эта ящерица плаваетъ вполнѣ ловко и проворно, помощью змѣевиднаго движенія туловища и сплюснутаго хвоста—ноги ея неподвижны и тѣсно прижаты къ бокамъ. Одинъ изъ матросовъ на бортѣ хотѣлъ утопить такую ящерицу, привязавъ къ ней тяжелый грузъ и думая, что она сразу погибнетъ, но когда, часъ спустя, вытащилъ вверхъ уду, то нашелъ, что ящерица совсѣмъ дѣятельна. Ихъ конечности и сильныя когти великолѣпно приспособлены къ ползанью по шероховатымъ и растрескавшимся ламамъ лавы, вездѣ образующимъ берегъ. Въ такихъ мѣстахъ, часто можно видѣть группу изъ 6—7 этихъ безобразныхъ пресмыкающихся, сидящими на черныхъ скалахъ на нѣсколько футовъ выше прибоя, и грѣющимися на солнцѣ съ вытянутыми ногами.

Я вскрылъ желудки нѣсколькихъ животныхъ и нашелъ, что они сильно растянуты искрошенной морской травой (водорослями Ulvae). разстилающейся тонкими листовидными расширеніями яркозеленаго или темнокраснаго цвѣта. Не помню, чтобы я наблюдалъ эту морскую траву въ какомъ либо замѣтномъ количествѣ на скалахъ, подверженныхъ приливу: имѣю основаніе думать, что она растетъ на днѣ моря, на небольшомъ разстояніи отъ берега. Если такъ, то объясняется цѣль, съ которою эти животныя порою уплываютъ въ море. Желудокъ не содержалъ ничего, кромѣ морской травы. М-ръ Байно, однако, нашелъ въ одномъ желудкѣ кусокъ краба, но это могло произойти и случайно, какъ я нашелъ посреди нѣсколькихъ лишайниковъ гусеницу въ желудкѣ морской черепахи. Внутренности амблиринха были крупны, какъ у другихъ тровоядныхъ. Природа пищи этихъ ящерицъ, а также строеніе хвоста и лапъ и тотъ фактъ, что этихъ животныхъ видѣли добровольно плавающими въ морѣ, рѣшительно доказываетъ ихъ водныя привычки; однако, въ этомъ отношеніи встрѣчается одна странная аномалія, а именно, если ихъ испугать, онѣ не идутъ въ воду. Поэтому легко отогнать этихъ ящерицъ къ любому пункту, нависшему надъ моремъ, гдѣ онѣ скорѣе позволятъ схватить себя за

хвостъ, чѣмъ прыгнуть въ воду. Повидимому у нихъ нѣтъ никакого представленія о кусаніи: но сильно испуганныя, онѣ выбрасываютъ изъ каждой ноздри каплю жидкости. Я загонялъ одну ящерицу нѣсколько разъ и такъ далеко, какъ могъ, въ глубокій прудокъ, оставленный отступившимъ приливомъ; она неизмѣнно возвращалась по прямой линіи къ мѣсту, гдѣ я находился. Ящерица эта плавала подлѣ самаго дна, ловкимъ и быстрымъ движеніемъ, порою помогая себѣ лапами, когда встрѣчала неровное дно. Какъ только она достигала края, еще находясь въ водѣ, она старалась укрыться въ массахъ водорослей или же въ какой либо разсѣлинѣ. Какъ только она думала, что опасность миновала, она выползала на сухія скалы и старалась увильнуть такъ скоро, какъ только могла. Я нѣсколько разъ ловилъ эту самую ящерицу, загоняя ее внизъ на одинъ выступъ и хотя она обладала полнѣйшей способностью нырять и плавать, ничто не могло заставить ее пойти въ воду, и какъ только я вгонялъ ее насильно, она возвращалась вышеописаннымъ способомъ. Быть можетъ эта странная кажущаяся глупость объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что это пресмыкающееся, пока оно на берегу, не имѣетъ враговъ, тогда какъ въ морѣ оно должно часто становиться добычей многочисленныхъ акулъ. Поэтому возможно, что пресмыкающееся побуждается упрочившимся наслѣдственнымъ инстинктомъ, внушающимъ ему, что берегъ есть безопасное мѣсто, а потому и выплываетъ на берегъ.

Во время нашего визита (въ октябрѣ), я видѣлъ очень малое количество мелкихъ особей этого вида и не было ни одного, я думаю, моложе годовалаго возраста. Это обстоятельство дѣлаетъ вѣроятнымъ, что пора размноженія еще не началась. Я разспрашивалъ многихъ здѣшнихъ жителей, не знаютъ ли они чего либо на счетъ времени кладки яицъ. Они отвѣчали, что ничего не знаютъ о размноженіи этого вида, хотя отлично знали яйца сухопутнаго вида—фактъ довольно необычайный, если принять во вниманіе, какъ обыкновенна эта ящерица.

Мы обратимся теперь къ сухопутному виду (A. Demarlii), съ круглымъ хвостомъ и перепончатыми пальцами. Эта ящерица, вмѣсто того, чтобы подобно первой, водиться на всѣхъ о-вахъ, распространена исключительно на центральной части архипелага, а именно на о-вахъ Абермарль, Джемсъ, Баррингтонъ и Индефатигебль. На югѣ, на о-вахъ Чарльзъ, Гунъ и Чатамъ и на сѣверѣ, на о-вахъ Тоуэрсъ, Байндлосъ и Эбингтонъ, я не видѣлъ ни одной и не слышалъ, чтобы другіе видѣли. Кажется, что эти ящерицы были созданы въ центрѣ архипелага, и оттуда разсѣялись лишь на извѣстномъ разстояніи. Нѣкоторыя изъ этихъ ящерицъ населяютъ высокія и влажныя части полуострова, но онѣ гораздо болѣе многочисленны въ низшихъ, безплодныхъ областяхъ подлѣ берега. Не могу привести болѣе убѣдительнаго доказательства ихъ численности, нежели то, что когда насъ оставили на о-вѣ Джемсъ, мы въ теченіе нѣкотораго времени не могли найти мѣста, свободнаго отъ ихъ норъ, гдѣ можно было бы раскинуть нашу единственную палатку. Подобно своимъ морскимъ сестрамъ, эти ящерицы очень безобразныя животныя, снизу желтовато-оранжеваго цвѣта, сверху буровато-краснаго; по причинѣ низкаго личного угла онѣ имѣютъ замѣчательно глупый видъ. Ящерицы эти, быть можетъ, немного меньше,

чѣмъ морской видъ: но нѣкоторыя изъ нихъ вѣсили 10—15 фунтовъ. Движенія ихъ лѣнивы и полусонны; когда онѣ не испуганы, то медленно ползаютъ, волоча хвостъ и животъ по землѣ. Онѣ часто останавливаются и отдыхаютъ минуту или двѣ, съ закрытыми глазами и распластавъ заднія ноги на раскаленной почвѣ. Живутъ онѣ въ норахъ, сдѣланныхъ ими порою между обломками лавы, но, вообще говоря, на ровныхъ клочкахъ мягкаго вещества, вродѣ песчаника. Норы, повидимому, не глубокія и входятъ въ почву подъ малымъ угломъ, такъ что, гуляя надъ этими ящеричными садками, чувствуешь, что почва постоянно поддается, къ немалой досадѣ утомленнаго путника. Животное, роя свою нору, работаетъ поочередно противуположными сторонами тѣла. Одна передняя нога въ теченіе короткаго времени царапаетъ почву и отбрасываетъ къ задней лапѣ, которая поставлена надлежащимъ образомъ, для выгребанія земли изъ входа въ нору. Когда эта сторона устала, другая принимается за работу, и т. д. поочередно. Я наблюдалъ одну ящерицу въ теченіе долгаго времени, пока половина ея тѣла не оказалась погруженною, затѣмъ подошелъ и дернулъ ящерицу за хвостъ; она была этимъ крайне изумлена и вскорѣ выползла посмотрѣть, въ чемъ дѣло, а затѣмъ выпучила на меня глаза, какъ бы желая сказать; «зачѣмъ дергаешь меня за хвостъ?».

Онѣ кормятся днемъ и не отходятъ далеко отъ норы; испуганныя, бросаются къ своей норѣ самой неуклюжей походкой. Исключая того случая, когда онѣ бѣгутъ внизъ съ холма, ящерицы эти не могутъ быстро двигаться, вѣроятно по причинѣ бокового положенія ногъ. Онѣ вовсе не боязливы. Внимательно наблюдая кого либо, онѣ свертываютъ хвостъ и, поднявъ переднія ноги, вертикально киваютъ головою быстрымъ движеніемъ, стараясь глядѣть очень грозно; но на самомъ дѣлѣ онѣ вовсе не такъ грозны: стоитъ только топнуть ногою по землѣ, какъ хвосты ихъ опускаются и онѣ улепетываютъ такъ быстро, какъ только способны. Я часто наблюдалъ, что маленькія, питающіяся мухами ящерицы, если онѣ наблюдаютъ что либо, киваютъ головами совершенно такимъ же образомъ, но совсѣмъ не знаю, съ какой именно цѣлью. Если *амблиринха* держать и дразнить палкой, онъ начнетъ свирѣпо кусать ее, но я ловилъ многихъ за хвостъ и никогда они не старались укусить меня. Если поставить двухъ на землю и стравить, они будутъ драться и искусаютъ другъ друга до крови.

Тѣ особи (и онѣ составляютъ наибольшее число), которыя живутъ въ нижнихъ мѣстностяхъ, едва могутъ достать каплю воды въ теченіе года; но онѣ потребляютъ много сочныхъ кактусовъ, вѣтви котораго порою обламываются вѣтромъ. Я нѣсколько разъ бросалъ кусокъ двумъ или тремъ, бывшимъ вмѣстѣ; довольно забавно было видѣть, какъ онѣ пытались схватить и унести, подобно голоднымъ собакамъ, дерущимся за кость. Они ѣдятъ съ большимъ толкомъ, но не разжевываютъ пищи. Маленькія птички отлично знаютъ, какъ безобидны эти животныя; я видѣлъ, что одинъ изъ толстоклювыхъ вьюрковъ клевалъ съ одного конца кусокъ кактуса (очень цѣнимаго всѣми животными нижней области), тогда какъ ящерица ѣла съ другого конца; затѣмъ маленькая птичка съ полнѣйшимъ равнодушіемъ вскакивала на спину пресмыкающагося.

Я вскрылъ желудки нѣсколькихъ ящерицъ и нашелъ ихъ наполненными

растительными волокнами и листьями разныхъ деревьевъ, особенно одного вида акаціи. Въ верхней области они питаются, главнымъ образомъ, кислыми и терпкими ягодами гваявиты; подъ этими деревьями я видѣлъ ящерицъ и огромныхъ черепахъ, кормившихся вмѣстѣ. Чтобы достать листья акаціи, ящерицы всползаютъ на низкія чахлыя деревья: нерѣдко можно видѣть пару спокойно насущихся ящерицъ, сидящую на вѣтви, на нѣсколько футъ надъ почвой. Эти ящерицы, въ вареномъ видѣ даютъ бѣлое мясо, правящееся тѣмъ, у кого желудокъ стоитъ выше всѣхъ предразсудковъ. Гумбольдтъ замѣтилъ, что въ тропической части Ю. Америки всѣ ящерицы, населяющія сухія мѣстности, считаются лакомымъ блюдомъ. Мѣстные жители утверждаютъ, что тѣ которыя населяютъ верхнія влажныя области, пьютъ воду, но другія не странствуютъ, подобно черепахамъ, изъ нижней безплодной мѣстности. Во время нашего посѣщенія, у самокъ находились внутри тѣла многочисленныя продолговатыя крупныя яйца; онѣ кладутъ ихъ въ норы, а жители выискиваютъ ихъ и употребляютъ въ пищу.

Оба эти вида Amblyrhynchus сходны между собою, какъ я уже сказалъ, по общему строенію и во многихъ чертахъ образа жизни. Ни тотъ, ни другой не обладаетъ способностью быстраго движенія, настолько характеристичной для родовъ Lacerta (обыкнов. ящерицы) и Iguana. Оба вида травоядны, хотя родъ потребляемой ими растительности крайне различенъ. Белль далъ названіе этому роду по короткости его рыла; дѣйствительно, форма рта почти такова, какъ у черепахи: приходится думать, что это родъ приспособленія къ ихъ травоядной пищѣ. Очень интересно такимъ образомъ встрѣтить чрезвычайно характеристичный родъ, представляющій два вида—морской и сухопутный—и распространенный въ такой крайне ограниченной части земного шара. Водяной видъ гораздо болѣе замѣчателенъ, чѣмъ наземный, такъ какъ это единственная еще живущая ящерица, питающаяся морскими растительными продуктами. Какъ я замѣтилъ сначала, эти острова не столько замѣчательны по числу видовъ пресмыкающихся, сколько по числу особей. Если вспомнимъ о хорошо протоптанныхъ тропинкахъ, пройденныхъ тысячами огромныхъ черепахъ, о многочисленныхъ морскихъ черепахахъ, о большихъ садкахъ наземныхъ амблиринховъ, о группахъ особей морского вида, грѣющихся на приморскихъ скалахъ каждаго острова—то придется допустить, что нѣтъ другого уголка на земномъ шарѣ, гдѣ бы классъ пресмыкающихся такимъ изумительнымъ образомъ замѣнялъ травоядныхъ млекопитающихъ. Слыша это, геологъ быть можетъ припомнитъ вторичныя эпохи, когда ящерицы, частью травоядныя, частью плотоядныя, и такихъ размѣровъ, что ихъ можно сравнивать развѣ только съ живущими теперь китами, кишѣли на сушѣ и на морѣ. Достойно, поэтому, замѣчанія геолога, что этотъ архипелагъ, вмѣсто того, чтобы обладать влажнымъ климатомъ и роскошною растительностью, долженъ считаться необычайно сухимъ и, для экваторіальной области, обладаетъ замѣчательно умѣреннымъ климатомъ.

Чтобы покончить съ фауной, замѣчу, что 15 сортовъ морскихъ рыбъ, добытыхъ мною здѣсь—все новые виды. Они принадлежатъ къ 12 родамъ, которые всѣ распространены широко, исключая Prionotus, рода, для котораго были извѣстны раньше 4 вида на вост. берегу Америки. Изъ сухо-

путныхъ раковинъ я собралъ 16 сортовъ (и двѣ рѣзкія разновидности), изъ которыхъ, за исключеніемъ одного вида Helix (улитки), находимаго на Таити, всѣ свойственны этому архипелагу. Единственная прѣсноводная раковина (изъ рода Paludina) обща Таити и Ванъ-Дименовой землѣ. М-ръ Кюмингъ, раньше нашего путешествія, добылъ здѣсь 90 видовъ морскихъ раковинъ, не включая сюда нѣсколькихъ еще неопредѣленныхъ видовъ изъ родовъ Trochus, Turbo, Monodonta и Nassa. Онъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ мнѣ слѣдующіе интересные результаты: изъ 90 раковинъ, не менѣе 47 болѣе нигдѣ неизвѣстны—фактъ изумительный, если принять во вниманіе, какъ широко распространены, вообще говоря, морскія раковины. Изъ 43 раковинъ, находимыхъ въ другихъ частяхъ земного шара, 25 населяютъ западный берегъ Америки и изъ нихъ 8 отличимы какъ разновидности; остающіяся 18 (включая одну разновидность) были найдены Кюмингомъ въ архипелагѣ Лоу (Низкомъ), а нѣкоторыя также у Филиппинскихъ о-вовъ. Фактъ, что здѣсь встрѣчаются раковины съ о-вовъ центральныхъ частей Тихаго океана, заслуживаетъ замѣчанія, потому что неизвѣстно ни одной единственной морской раковины общей о-вамъ Тихаго океана и зап. берегу Америки. Пространство открытаго моря, къ сѣв. и къ югу отъ зап. берега, раздѣляетъ двѣ совершенно различныя конхологическія области; но на Галапагосскомъ архипелагѣ мы находимъ мѣсто, гдѣ были созданы многія новыя формы, и откуда эти двѣ большія конхологическія области посылали каждая многихъ колонистовъ. Американская область также отправила сюда представляющіе ее виды, такъ какъ существуетъ галапагосскій видъ Monoceros, рода, находимаго только на зап. берегу Америки; существуютъ также галапагосскіе виды Fissurella и Cancellaria, родовъ, обыкновенныхъ на зап. берегу, но не находимыхъ (какъ мнѣ сообщаетъ Кюмингъ) у центральныхъ о-вовъ Тихаго океана; съ другой стороны, существуютъ галапагосскіе виды Oniscia и Stylifer, родовъ, общихъ В. Индіи, Китайскимъ и Остъ-Индскимъ морямъ, но не находимыхъ ни на зап. берегу Америки, но въ центральной части Тихаго океана. Могу здѣсь добавить, что произведенное Кюмингомъ и Гайндсомъ сопоставленіе около 2000 раковинъ, съ вост. и зап. береговъ Америки, показало, что только одна единственная раковина обща обоимъ берегамъ, а именно Purpura patula, живущая въ В. Индіи, на Панамскомъ берегу и у Галапагосскихъ о-вовъ. Въ этой части свѣта мы имѣемъ поэтому три великія конхологическія морскія области, совершенно различныя, хотя изумительно близко-сосѣднія, подраздѣленныя длиннымъ сѣв. и южнымъ пространствомъ суши или же открытаго моря.

Я очень старательно собиралъ насѣкомыхъ, но, за исключеніемъ Огненной Земли, еще никогда не видѣлъ страны, на столько бѣдной въ этомъ отношеніи. Даже въ верхней влажной области я досталъ очень немногихъ, исключая немногихъ мелкихъ двукрылыхъ и перепончатокрылыхъ, большею частью обыкновенныхъ всемірныхъ формъ. Какъ было замѣчено раньше, насѣкомыя, для тропической области, здѣсь очень ничтожной величины и темноокрашены. Изъ жуковъ я собралъ 25 видовъ (исключая Dermestes и Corynetes, ввозимыхъ всюду, куда прикоснется корабль); изъ числа жуковъ, два принадлежатъ къ Harpalidae, два къ Hydrophilidae, 9 къ 3 семействамъ разночленниковыхъ, а остальные 12 къ такому же числу различныхъ се-

мействъ. Тотъ фактъ, что насѣкомыя (могу прибавить, и растенія) гдѣ они малочисленны, принадлежатъ къ весьма различнымъ семействамъ, я думаю, слѣдуетъ считать очень общимъ. Уотерхаузъ *) напечатавшій сообщеніе о насѣкомыхъ этого архипелага, и которому я обязанъ за вышеприведенныя подробности, сообщаетъ мнѣ, что въ числѣ жуковъ есть нѣсколько новыхъ родовъ, а изъ числа не новыхъ, одинъ или два американскаго происхожденія, а остальные принадлежатъ къ всемірнымъ. За исключеніемъ одного древоѣда (Apate) и одного или двухъ водяныхъ жуковъ съ американскаго материка, всѣ виды, повидимому, новые.

Флора этихъ острововъ также интересна, какъ ихъ фауна. Докторъ Гукеръ вскорѣ напечатаетъ въ Трудахъ Линнеевскаго Общества полный отчетъ о флорѣ, и я очень обязанъ ему за слѣдующія подробности. Изъ цвѣтковыхъ растеній, на сколько извѣстно до на стоящаго времени, есть 185 видовъ, изъ тайнобрачныхъ 40, всего 225. Я былъ такъ счастливъ, что изъ этого числа привезъ домой 193 вида. Изъ цвѣтковыхъ 100 новыхъ видовъ, повидимому встрѣчаемыхъ только на этомъ архипелагѣ. Гукеръ полагаетъ, что изъ растеній, не ограниченныхъ этой областью, по крайней мѣрѣ 10 видовъ, находящихся близъ обработываемой почвы на островѣ Чарльзъ, были ввезены. Мнѣ кажется, изумительно, что не было ввезено естественнымъ образомъ большаго количества американскихъ видовъ, если принять во вниманіе, что разстояніе составляетъ лишь 5—6 сотъ миль отъ материка, а (по Колльнетту, см. стр. 58 его сочиненія) сплавленное дерево, бамбукъ, тростникъ и пальмовые орѣхи часто приносятся къ ю. в. берегамъ. Пропорція 100 новыхъ цвѣтковыхъ растеній на 185 найденныхъ (или даже на 175, если исключить ввезенныя травы) достаточна, я думаю, для того, чтобы признать Галапагосскій Архипелагъ особою ботаническою областью; но эта флора далеко не такъ своеобразна, какъ на Св. Еленѣ, или, какъ мнѣ сообщаетъ Гукеръ, на Хуанъ-Фернандецѣ. Особенность Галапагосской флоры всего лучше проявляется въ нѣкоторыхъ семействахъ. Такъ, здѣсь встрѣчается 21 видъ сложноцвѣтныхъ, изъ которыхъ 20 свойственны лишь этому архипелагу; эти 20 принадлежатъ къ 12 родамъ, а изъ нихъ не менѣе 10 ограничены предѣлами этого архипелага! Гукеръ сообщаетъ мнѣ, что эта флора имѣетъ несомнѣнно западноамериканскій характеръ; онъ не можетъ открыть въ ней никакого сродства съ тихо-океанійской флорой. Итакъ, если мы исключимъ 18 морск., 1 прѣсноводную и 1 сухопутную раковину, повидимому, явившихся сюда въ качествѣ колонистовъ съ центральныхъ о-вовъ Тихаго океана, и также одинъ особый тихоокеанскій видъ въ галапагосской группѣ вьюрковъ, то увидимъ, что этотъ архипелагъ, хотя находящійся въ Тихомъ океанѣ, зоологически составляетъ часть Америки.

Если бы этотъ характеръ зависѣлъ исключительно отъ поселенія изъ Америки, то въ этомъ было бы мало замѣчательнаго, но мы видимъ, что огромное большинство наземныхъ животныхъ и болѣе половины цвѣтковыхъ растеній—туземныя произведенія. Было крайне поразительно видѣть себя окруженнымъ новыми птицами, новыми пресмыкающимися, раковинами, насѣкомыми, растеніями, тѣмъ не менѣе живо напоминавшими мнѣ, безчислен-

*) Ann. und Mag. of Nat. Hist. XVI, 19.

ными мелкими особенностями строенія и даже звуками голоса и опереніемъ птицъ,—умѣренныя области патагонскихъ равнинъ или жаркія сухія пустыни сѣв. Чили. Почему, на этихъ маленькихъ выступахъ суши, въ недавній геологическій періодъ еще покрытыхъ океаномъ, на этихъ выступахъ, образованныхъ базальтовою лавою и стало быть геологически отличающихся отъ американскаго материка и находящихся въ особыхъ климатическихъ условіяхъ—почему здѣсь, туземные обитатели были созданы по американскому типу организаціи? Могу прибавить, что эти туземные обитатели смѣшаны въ разныхъ пропорціяхъ по роду и по числу, съ поселенцами съ материка, и слѣдовательно, взаимодѣйствуютъ съ ними различными способами. Острова группы Зеленаго Мыса, по всѣмъ своимъ физическимъ условіямъ, вѣроятно, гораздо ближе походятъ на Галапагоскіе о-ва, чѣмъ эти послѣдніе на берегъ Америки: однако туземные обитатели этихъ двухъ группъ о-вовъ совершенно различны. Обитатели о-вовъ Зеленаго Мыса носятъ африканскій отпечатокъ, тогда какъ обитатели Галапагосскаго архипелага носятъ печать Америки.

Я еще не отмѣтилъ наиболѣе важной черты естественной исторіи этого архипелага, а именно той, что различные острова въ значительной мѣрѣ населены разными организмами. Мое вниманіе было сначала привлечено къ этому факту вице-губернаторомъ Лоусономъ, который сообщилъ мнѣ, что черепахи различны на разныхъ о-вахъ и что онъ съ увѣренностью можетъ сказать, съ какого о-ва привезена такая-то черепаха. Сначала я не обратилъ должнаго вниманія на это утвержденіе, и нѣсколько перемѣшалъ коллекціи съ двухъ изъ острововъ. Мнѣ никогда не снилось, что острова, отстоящіе другъ отъ друга на 50—60 миль и большею частью въ виду другъ друга, образованные изъ совершенно одинаковыхъ породъ, находящіеся въ совершенно одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, поднимающіеся до почти одинаковой высоты, могутъ быть различно населены: но мы вскорѣ увидимъ, что это именно и случилось. Такова ужь судьба большей части путешественниковъ, что какъ только они откроютъ то, что всего интереснѣе въ какой либо мѣстности, какъ ихъ торопятъ уѣхать оттуда; но я долженъ быть, вѣроятно, благодаренъ за то, что добылъ достаточно матеріаловъ для установленія этого наиболѣе замѣчательнаго факта относительно распредѣленія органическихъ существъ.

Мѣстные жители, какъ я сказалъ, утверждаютъ, что могутъ различать черепахъ съ разныхъ о-вовъ, и что онѣ отличаются между собою не только ростомъ, но и другими признаками. Капитанъ Портеръ [1]) описалъ черепахъ съ о. Чарльзъ и съ ближайшаго къ нему о-ва Гудъ; по его словамъ, панцыри ихъ спереди толсты и заворочены вверхъ, какъ испанское сѣдло, тогда какъ черепахи съ о. Джемсъ круглѣе, чернѣе и вареныя имѣютъ лучшій вкусъ. Бибронъ, сверхъ того, сообщаетъ мнѣ, что видѣлъ два, признаваемые имъ различными, вида черепахъ съ Галапагосскихъ о-вовъ, но съ какихъ именно, онъ не знаетъ. Привезенные мною экземпляры съ трехъ о-вовъ были молодые, и быть можетъ по этой причинѣ, ни м-ръ Грэй, ни я, не могли найти въ нихъ никакихъ видовыхъ различій. Я замѣтилъ, что морской видъ амблиринха былъ крупнѣе на о-вѣ Альбемарль, чѣмъ гдѣ бы то ни было, а

[2]) Voyage in the H. M. ship Essex, I, 215.

Бибронъ сообщаетъ мнѣ, что видѣлъ два разныхъ водяныхъ вида этого рода, такъ что различные о-ва быть можетъ имѣютъ свои виды или породы амблиринха, точно такъ же, какъ и черепахи. Мое вниманіе было впервые сильно возбуждено, когда я сталъ сравнивать многочисленные экземпляры, застрѣленные мною и разными другими партіями съ корабля, дроздовъ пересмѣшниковъ, при чемъ, къ моему изумленію, я открылъ, что всѣ экземпляры съ о-ва Чарльза принадлежали къ одному виду Mimus trifasciatus, всѣ виды съ о-ва Альбемарль къ виду M. parvulus; а всѣ съ о-вовъ Джемсъ и Чатамъ (между которыми два другихъ острова расположены, какъ связующіе звенья) къ виду M. melanotis. Два послѣдніе вида близко родственны между собою, и нѣкоторыми орнитологами были бы сочтены просто за рѣзко-выраженныя расы или разновидности, но M. trifasciatus совсѣмъ отличается отъ нихъ. По несчастью, большая часть экземпляровъ вьюрковъ были перемѣшаны; но я имѣю сильныя основанія предполагать, что нѣкоторые виды подгруппы Geospiza живутъ на отдѣльныхъ о-вахъ. Если разные о-ва имѣютъ своихъ представителей рода Geospiza, это поможетъ объяснить удивительно значительную численность видовъ этой подгруппы на одномъ этомъ маломъ архипелагѣ, а вѣроятнымъ послѣдствіемъ этой численности является и совершенно постепенный рядъ переходныхъ формъ клюва. Два вида подгруппы Cactornis и два вида Camarhynchus были добыты съ этого архипелага, а изъ многочисленныхъ экземпляровъ этихъ двухъ подгруппъ, застрѣленныхъ на о-вѣ Джемсъ четырьмя собирателями коллекцій, всѣ оказались принадлежащими къ одному виду въ каждой изъ группъ; тогда какъ многочисленные экземпляры, застрѣленные на о-вѣ Чатамъ или же на о-вѣ Чарльзъ (обѣ коллекціи были смѣшаны вмѣстѣ), всѣ принадлежали къ двумъ другимъ видамъ. Отсюда мы можемъ заключить почти съ увѣренностью, что эти о-ва обладаютъ своими представителями обѣихъ этихъ подгруппъ. Для наземныхъ раковинъ этотъ законъ распредѣленія, повидимому, не оправдывается. Разсмотрѣвъ мою очень маленькую коллекцію насѣкомыхъ, Уотерхаузъ замѣчаетъ, что изъ тѣхъ, которыя имѣли ярлычки съ обозначеніемъ мѣстности, ни одно не оказалось общимъ какимъ либо двумъ островамъ.

Если теперь обратимся къ флорѣ, то найдемъ, что туземныя растенія съ различныхъ о-вовъ поразительно различны. Приведу здѣсь всѣ послѣдующіе результаты, опираясь на высокій авторитетъ моего друга, д-ра Дж. Гукера. Могу предварительно сказать, что я безразлично собиралъ всѣ попадавшіеся цвѣтки съ разныхъ о-вовъ, но, по счастью, держалъ свои гербаріи отдѣльно. Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ слишкомъ полагаться на пропорціональныя числа, такъ какъ малыя коллекціи, привезенныя домой другими натуралистами, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и подтверждаютъ эти результаты, все же ясно показываютъ, что многое остается сдѣлать по ботаникѣ этого архипелага; бобовыя, сверхъ того, были изслѣдованы лишь приблизительно.

Названіе острова.	Полное число видовъ.	Число видовъ находимыхъ также въ другихъ странахъ.	Число видовъ находимыхъ лишь на архипелагѣ.	Число видовъ находимыхъ только на данномъ островѣ.	Число видовъ находимыхъ болѣе чѣмъ на одномъ островѣ, но только этого архипелага.
Джемсъ. . . .	71	33	38	30	8
Альбемарль. . .	46	18	26	22	4
Чатамъ	32	16	16	12	4
Чарльзъ	68	39 [1])	29	21	8

Такимъ образомъ мы имѣемъ по истинѣ удивительный фактъ, что на о-вѣ Джемсъ, изъ 38 галапагосскихъ растеній или тѣхъ, которыя не находятся болѣе нигдѣ на земномъ шарѣ, 30 исключительно свойственны одному этому острову, а на о-вѣ Альбемарль изъ 26 туземныхъ галапагосскихъ растеній, 22 находятся только на одномъ этомъ островѣ и только 4, сколько теперь извѣстно, на другихъ островахъ того же архипелага, и т. д., что ясно изъ приведенной таблицы, гдѣ указаны также растенія съ о-вовъ Чатамъ и Чарльзъ. Этотъ фактъ, быть можетъ, станетъ еще болѣе поразительнымъ, если привести немногія поясненія. Такъ Scalesia, замѣчательный древовидный родъ сложноцвѣтныхъ, ограниченъ предѣлами этого архипелага. Въ немъ шесть видовъ: одинъ на Чатамѣ, одинъ на Альбемарлѣ, одинъ на Чарльзѣ, два на Джемсѣ, а шестой на одномъ изъ трехъ другихъ о-вовъ, но неизвѣстно на какихъ; ни одинъ изъ этихъ шести видовъ не растетъ на какихъ либо двухъ о-вахъ. Далѣе, молочай (Euphorbia) всемірный или весьма широко распространенный родъ, представляетъ здѣсь восемь видовъ, изъ которыхъ семь ограничены предѣлами этого архипелага и не находятся ни на какихъ двухъ островахъ. Acalypha и Borreria, также весьма распространенные роды, даютъ первый—шесть, второй семь видовъ, при чемъ одинъ и тотъ же видъ не встрѣчается на двухъ о-вахъ, исключая одного вида Borreria, свойственнаго двумъ островамъ. Виды сложноцвѣтныхъ имѣютъ особенно мѣстный характеръ. Д-ръ Гукеръ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя другія крайне поразительныя иллюстраціи различія видовъ на разныхъ о-вахъ. Онъ замѣчаетъ, что этотъ законъ распредѣленія оправдывается какъ для родовъ, находящихся только на архипелагѣ, такъ и для распредѣленныхъ также въ другихъ областяхъ. Подобнымъ же образомъ мы видѣли, что разные о-ва имѣютъ свои особые виды всемірнаго рода черепахи, а также весьма широко распространеннаго американскаго вида дрозда-пересмѣшника, такъ же какъ и двѣ изъ галапагосскихъ подгруппъ вьюрковъ; то же почти навѣрное справедливо и для часто галапагосскаго рода Amblyrhynchus.

Распредѣленіе обитателей этого архипелага было бы далеко не такъ

[1]) Или 29, если вычесть 10 вѣроятно ввезенныхъ растеній.

изумительно, если бы, напр., одинъ островъ имѣлъ своего дрозда-пересмѣшника, а другой—какой либо совсѣмъ особый родъ; или если бы на одномъ о-вѣ былъ родъ ящерицы, а на другомъ—свой, совсѣмъ другой, или вовсе никакого; или если-бы разные о-ва были населены не соотвѣтственными видами однихъ и тѣхъ же родовъ растеній, но совершенно различными родами, что до извѣстной степени встрѣчается: такъ, чтобы дать хотя одинъ примѣръ, крупное дерево, дающее ягоды и растущее на о-вѣ Джемсъ, не имѣетъ соотвѣтственнаго вида на о-вѣ Чарльзъ. Но что приводитъ меня дѣйствительно въ изумленіе, это то обстоятельство, что многіе изъ о-вовъ обладаютъ своими собственными видами черепахи, дрозда-пересмѣшника, вьюрковъ и многихъ растеній, при чемъ имѣютъ одинаковый общій образъ жизни, занимаютъ одинаковыя мѣстности и, очевидно, заполняютъ одинаковыя мѣста въ экономіи природы этого архипелага. Можно предположить, что нѣкоторые изъ этихъ замѣщающихъ другъ друга видовъ, по крайней мѣрѣ въ случаѣ черепахи и нѣкоторыхъ птицъ, впослѣдствіи окажутся лишь рѣзко обозначенными породами: но и этотъ фактъ представитъ такой же интересъ для философски мыслящаго естествоиспытателя. Я сказалъ, что большая часть о-вовъ находятся въ виду другъ друга; могу пояснить точнѣе, что о-въ Чарльзъ отстоитъ на 50 англ. миль отъ ближайшей части о-ва Чатамъ и на 33 мили отъ ближайшей части о-ва Альбемарль. О-въ Чатамъ отстоитъ на 60 миль отъ ближайшей части о-ва Джемсъ, но между ними есть два промежуточныхъ, не посѣщенныхъ мною острова. О-въ Джемсъ удаленъ всего лишь на 10 миль отъ части о-ва Альбемарль, но оба пункта, гдѣ составлялись коллекціи, отстоятъ между собою на 32 мили. Я долженъ повторить, что ни природа почвы, ни высота уровня страны, ни климатъ, ни общій характеръ живущихъ въ сообществѣ существъ, слѣдовательно ихъ взаимодѣйствіе не могутъ представлять значительныхъ различій на разныхъ о-вахъ. Если есть какое либо замѣтное различіе въ климатѣ, то оно должно быть между навѣтренной группой (т. е. о-вами Чарльзъ и Чатамъ) и завѣтренной; но кажется, не замѣчается соотвѣтственнаго различія въ органическихъ существахъ на этихъ обѣихъ половинахъ архипелага. Единственный свѣтъ, который я могу пролить на это замѣчательное различіе между обитателями разныхъ о-вовъ, состоитъ въ томъ, что такъ какъ очень сильныя морскія теченія идутъ въ Зап. и З. С. З. направленіи, они должны отдѣлять, на сколько рѣчь идетъ о перенесеніи дѣйствіемъ моря, южные о-ва отъ сѣверныхъ; о между этими южными о-вами замѣчено сильное С. З. теченіе, которое должно обособлять о-въ Джемсъ отъ Альбемарля. Такъ какъ архипелагъ замѣчательно свободенъ отъ бурь, то ни птицы, ни насѣкомыя, ни болѣе легкія сѣмена не сдуваются съ острова на островъ. Наконецъ, весьма значительная глубина океана между о-вами и ихъ очевидно недавнее (въ геологическомъ смыслѣ слова) вулканическое происхожденіе дѣлаютъ крайне невѣроятнымъ, чтобы они когда либо были соединены вмѣстѣ: а это, вѣроятно, и есть гораздо болѣе важное соображеніе, чѣмъ всѣ другія, когда идетъ рѣчь о географическомъ распредѣленіи обитателей. Пересматривая приведенные здѣсь факты, изумляешься количеству творческой силы, если можно такъ выразиться, обнаруженной на этихъ малыхъ, безплодныхъ, скалистыхъ островахъ; еще болѣе поражаешься ея различнымъ дѣйствіемъ на мѣстахъ, на-

столько близкихъ между собою. [1]) Я сказалъ, что Галапагосскій архипелагъ можно назвать спутникомъ, тяготѣющимъ къ Америкѣ, но его скорѣе слѣдовало бы назвать группою спутниковъ, физически подобныхъ, органически различныхъ, однако близко родственныхъ между собою, при чемъ всѣ они родственны въ замѣтной, хотя и гораздо меньшей степени, съ великимъ американскимъ материкомъ.

Заключу мое описаніе естественной исторіи этихъ о-вовъ сообщеніемъ о необычайно ручныхъ нравахъ здѣшнихъ птицъ.

Этотъ ручной нравъ общъ всѣмъ наземнымъ видамъ, а именно дроздамъ-пересмѣшникамъ, вьюркамъ, королькамъ, мухоловкамъ, горлицѣ, сарычу-стервятнику. Всѣ они часто приближались достаточно близко, что ихъ можно было убить хлыстомъ, а порою, какъ я самъ испыталъ, накрыть фуражкой или шляпой. Ружье здѣсь почти безполезно, такъ какъ я согналъ дуломъ ястреба съ вѣтви дерева. Однажды, когда я лежалъ, пересмѣшникъ сѣлъ на край бывшаго у меня въ рукахъ ковша, сдѣланнаго изъ черепашьяго панцыря и сталъ спокойно пить воду; онъ позволилъ мнѣ приподнять себя съ земли, продолжая сидѣть на сосудѣ. Я часто пытался, и почти всегда удачно, ловить этихъ птицъ за ноги. Раньше эти птицы, казалось, были даже ручнѣе, чѣмъ теперь. Каули (въ 1684 г.) писалъ: «Горлицы до того здѣсь ручныя, что часто садились на наши шляпы и руки, такъ что мы брали ихъ живьемъ: онѣ не боялись человѣка, пока кто либо изъ нашей партіи не стрѣлялъ въ нихъ, отчего онѣ стали болѣе пугливыми». Дампье также, въ томъ же году, писалъ, что человѣкъ во время утренней прогулки можетъ убить шесть или семь дюжинъ этихъ горлицъ. Теперь, хотя онѣ, конечно, отличаются очень ручнымъ нравомъ, но не садятся на руки и не позволяютъ убивать себя въ такихъ большихъ количествахъ. Удивительно, что онѣ не стали болѣе дикими, такъ какъ эти о-ва въ теченіе послѣднихъ 150 лѣтъ были часто посѣщаемыя буканьерами и китоловами, да и матросы, гуляя по лѣсамъ въ поискахъ за черепахами, всегда доставляютъ себѣ жестокую забаву, сшибая маленькихъ птичекъ.

Эти птицы, хотя теперь подвергаются еще большимъ преслѣдованіямъ, не легко становятся дикими. На о-вѣ Чарльзъ, колонизированномъ около 6 лѣтъ тому назадъ, я видѣлъ, какъ мальчикъ, сидя у источника съ прутомъ въ рукѣ, убивалъ горлицъ и вьюрковъ, когда они прилетали пить. Онъ уже набралъ небольшую кучу птицъ себѣ на обѣдъ и сказалъ, что постоянно имѣлъ привычку сидѣть у этого источника съ тою же цѣлью. Кажется, что птицы этого архипелага, еще не узнавшія, что человѣкъ болѣе опасное животное, нежели черепаха или Amblyrhynchus, пренебрегаютъ имъ—такимъ же образомъ, какъ въ Англіи пугливыя птицы, вродѣ сорокъ, не обращаютъ вниманія на коровъ и лошадей, пасущихся на нашихъ поляхъ.

Фалькландскіе о-ва доставляютъ другой примѣръ птицъ такого же нрава. Изумительно ручной нравъ маленькаго Opetiorhynchus былъ замѣченъ Пернети, Лессономъ и др. путешественниками. Онъ, однако, свойственъ не одной этой птицѣ: Polyborus, бекасъ, горный и равнинный гусь, дроздъ-подорож-

[1]) Научное объясненіе этихъ фактовъ дано Дарвиномъ въ Происх. видовъ, въ главѣ о географ. распредѣленіи. *Перев.*

ный, даже нѣкоторые настоящіе ястреба отличаются болѣе или менѣе ручнымъ нравомъ. Такъ какъ тамъ эти птицы водятся на ряду съ лисицами, ястребами и совами, то слѣдуетъ заключить, что отсутствіе хищниковъ на Галапагосскихъ о-вахъ не есть причина ихъ ручного нрава. Горные гуси на Фальклавдскихъ о-вахъ своими предосторожностями при построеніи гнѣздъ на островкахъ доказываютъ, что они отлично сознаютъ опасность отъ лисицъ; но это не сдѣлало ихъ пугливыми по отношенію къ человѣку. Ручной нравъ этихъ птицъ, особенно водяныхъ, представляетъ рѣзкій контрастъ съ нравами тѣхъ же видовъ на Огненной Землѣ, гдѣ въ теченіе многихъ вѣковъ птицы подвергались преслѣдованіямъ со стороны дикарей. На Фальклавдскихъ о-вахъ охотникъ можетъ порою убить болѣе горныхъ гусей въ теченіе дня, чѣмъ сколько можетъ снести домой, тогда какъ на Огненной Землѣ убить гуся почти такъ же трудно, какъ и въ Англіи обыкновеннаго дикаго гуся.

Въ то время, когда писалъ Пернети (1763), всѣ птицы Фальклавдскихъ о-вовъ были, повидимому, болѣе ручными, чѣмъ теперь. Онъ утверждаетъ, что Opetiorhynhus почти садился на его палецъ, и что прутомъ онъ убилъ десятокъ за полчаса. Въ это время птицы были вѣроятно почти такими ручными, каковы онѣ теперь на Галапагосскихъ о-вахъ. Птицы, повидимому, медленнѣе учатся осторожности на этихъ послѣднихъ о-вахъ по сравненію съ Фальклавдскими, гдѣ онѣ располагали пропорціонально большими средствами опыта, потому что, помимо частыхъ посѣщеній кораблей, эти острова съ промежутками колонизировались въ теченіе цѣлаго этого періода. Даже раньше, когда всѣ птицы были ручныя, по словамъ Пернети, оказывалось невозможнымъ убить черношейнаго лебеди, перелетную птицу, вѣроятно принесшую съ собою мудрость, пріобрѣтенную въ чужихъ странахъ.

Могу добавить, что, по показанію Дю Буа, всѣ птицы на о. Бурбонѣ въ 1571—72 гг.,, за исключеніемъ фламинго и гусей, были до такой степени ручными, что ихъ можно было ловить руками или убивать въ какомъ угодно числѣ палкою. Далѣе, на Тристанъ д'Акунья, въ Атлантическомъ океанѣ, по показанію Кармикеля [1]), только двѣ наземныя птицы, а именно видъ дрозда и видъ подорожника, были „до того ручными, что позволяли ловить себя ручною сѣткой». Изъ этихъ различныхъ фактовъ мы можемъ, я думаю, вывести, прежде всего, что дикость птицъ по отношенію къ человѣку есть особый инстинктъ, направленный противъ *него*, а не зависящій отъ какой либо общей степени осторожности, возникающей отъ другихъ источ-

---

[1]) Linn. Trans, XII, 496. Наибольшую аномалію, которую я встрѣтилъ по этому предмету, представляетъ дикость маленькихъ птицъ въ арктическихъ частяхъ С. Америки (по описанію Richardson'a Fauna Bor. II, 332), гдѣ, говорятъ, ихъ никогда не преслѣдовали. Фактъ тѣмъ болѣе страненъ, что, говорятъ, нѣкоторыя птицы того же вида въ ихъ зимнихъ стоянкахъ въ Соед. Штатахъ отличаются ручнымъ нравомъ. По справедливому этотъ примѣръ тѣмъ болѣе страненъ, что, какъ говорятъ, нѣкоторые изъ тѣхъ же видовъ въ ихъ зимнихъ стоянкахъ въ Соед. Штатахъ отличаются очень ручнымъ нравомъ. Многое, какъ удачно замѣчаетъ д-ръ Ричардсонъ, въ высшей степени необъяснимо, когда рѣчь идетъ о разныхъ степеняхъ робости и заботливости, съ которою птицы скрываютъ свои гнѣзда. Какъ странно, что англійскій лѣсной голубь, обыкновенно такая дикая птица, очень часто выводитъ птенцовъ въ кустахъ подлѣ самыхъ домовъ!

никовъ опасности; далѣе, этотъ инстинктъ не пріобрѣтается индивидуальными птицами въ короткое время, даже если ихъ много преслѣдовать, но, накопляясь въ теченіе послѣдовательныхъ поколѣній, инстинктъ этотъ становится наслѣдственнымъ. Относительно домашнихъ животныхъ мы привыкли видѣть, что новыя психическія привычки или инстинкты пріобрѣтаются и становятся наслѣдственными; но для дикихъ животныхъ всегда крайне трудно найти примѣры пріобрѣтеннаго наслѣдственнаго знанія. Что касается дикости птицъ по отношенію къ человѣку, нѣтъ способа объяснить ее иначе, нежели пріобрѣтенной привычкой. Сравнительно немногія молодыя птицы, въ любомъ данномъ году, пострадали отъ человѣка, напр., въ Англіи; однако, почти всѣ, даже птенцы въ гнѣздѣ боятся его; съ другой стороны, и на Галапагосскихъ островахъ, и на Фалькландскихъ, многія особи испытали преслѣдованіе и пострадали отъ человѣка, но все-таки еще не научились спасительному страху. По этимъ фактамъ можно представить себѣ, какой сумбуръ должно было бы произвести введеніе любого новаго хищнаго звѣря въ любую страну, прежде нежели инстинкты туземныхъ обитателей приспособились къ искусству или силѣ чужеземца.

ГЛАВА XVIII.

Таити и Новая Зеландія.

20-го октября. Окончивъ обозрѣніе Галапагосскаго архипелага, мы поплыли къ Таити и начали нашъ длинный путь въ 3200 миль. Черезъ нѣсколько дней мы выплыли изъ мрачной, окутанной тучами океанической области, простирающейся въ зимнее время далеко отъ берега Южн. Америки. Затѣмъ мы наслаждались ясной и свѣтлой погодой, весело плывя со скоростью 150—160 миль, съ помощью непрерывнаго пассата. Температура этой болѣе центральной части Тихаго океана выше, чѣмъ близь американскаго берега. Термометръ въ кормовой каютѣ, днемъ и ночью, достигалъ отъ 80° до 83° Фаренг. (26½—27 Ц.), что очень пріятно; но если поднимется на градусъ или два выше, жара становится невыносимою. Мы миновали Опасный или Низкій архипелагъ (Лоу) и увидѣли нѣсколько любопытнѣйшихъ колецъ коралловой суши, едва поднимающихся надъ поверхностью воды и прозванныхъ Лагунными островами. Длинный, ярко-бѣлый берегъ покрытъ полосою зеленой растительности, и эта полоса, выглядывая по обѣ стороны, быстро съуживается въ отдаленіи и уходитъ за горизонтъ. Съ вершины мачты можно видѣть широкій просторъ гладкой воды внутри кольца. Эти низкіе, внутри выдолбленные коралловые острова совершенно непропорціональны обширному океану, изъ котораго они внезапно поднимаются, и кажется изумительнымъ, что такіе слабые пришельцы не сокрушаются всемогущими и никогда не отдыхающими волнами огромнаго океана, совершенно неправильно названнаго Тихимъ.

15 ноября. На разсвѣтѣ, Таити,—островъ, который навсегда останется классическимъ для путешествующаго въ Южномъ морѣ,—былъ у насъ на виду.

Издали внѣшность острова не была привлекательна. Роскошная растительность нижней части острова еще не могла быть видна, и по мѣрѣ того, какъ тучи пробѣгали, самыя дикія и обрывистыя вершины показывались въ центрѣ острова. Какъ только мы бросили якорь у бухты Матаваи, насъ окружили лодки. Это было по нашему воскресенье, но на Таити былъ понедѣльникъ [1]). Будь обратное, мы не имѣли-бы ни одного посѣтителя, потому что повелѣніе «не спускать на воду челнъ въ день субботній» строго соблюдается. Послѣ обѣда мы высадились, чтобы насладиться всѣми удовольствіями, доставляемыми первыми впечатлѣніями новой мѣстности, и эта мѣстность было—очаровательное Таити. Толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей собралась на достопамятномъ мыскѣ Венерѣ, встрѣчая насъ съ смѣющимися, веселыми лицами. Они проводили насъ къ дому Уильсона, мѣстнаго миссіонера, который встрѣтилъ насъ на пути и принялъ очень дружески. Посидѣвъ короткое время у него, мы разстались, чтобы погулять, но вернулись къ нему вечеромъ.

Годная къ обработкѣ земля едва-ли гдѣ-либо представляетъ что-нибудь, кромѣ каймы низкой аллювіальной почвы, накопленной вокругъ основанія горъ и защищенной отъ волнъ моря коралловымъ рифомъ, окружающимъ всю береговую линію. Внутри рифа находится широкое пространство гладкой воды, вродѣ того, какъ въ озерѣ, гдѣ лодки туземцевъ могутъ спокойно лавировать и гдѣ корабли бросаютъ якорь. Нижняя часть острова, опускающаяся до взморья, покрытаго коралловымъ пескомъ, поросла великолѣпнѣйшими тропическими растеніями. Посреди банановъ, апельсиновъ, кокосовыхъ орѣховъ и хлѣбныхъ деревьевъ, расчищены мѣста, на которыхъ воздѣлываютъ ямсъ, пататы (бермудскій картофель), сахарный тростникъ и ананасы. Даже хворостъ доставляется ввезеннымъ плодовымъ деревомъ, именно гуавой или гуаявой, ставшей, по причинѣ своего изобилія, несноснымъ сорнымъ растеніемъ. Въ Бразиліи я часто восхищался превосходнымъ сочетаніемъ и контрастомъ красотъ банановъ, пальмъ и апельсиновыхъ деревьевъ; здѣсь у насъ также было хлѣбное дерево, замѣтное по своимъ крупнымъ, лоснящимся, глубоко-пальцевидно-разрѣзнымъ листьямъ. Чудесно видѣть чащу дерева, вѣтвящагося съ мощностью англійскаго дуба и обремененнаго крупными, чрезвычайно питательными плодами. Хотя очень рѣдко полезность предмета имѣетъ отношеніе къ удовольствію, испытываемому отъ созерцанія его, но при видѣ этихъ превосходныхъ деревьевъ, знаніе ихъ высокой производительности, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ входитъ въ испытываемое чувство восхищенія. Маленькія извилистыя тропинки, прохладныя отъ окружающей тѣни, приводятъ къ разбросаннымъ домамъ; хозяева всюду оказывали намъ любезный и самый привѣтливый пріемъ.

Мнѣ ничто такъ не понравилось, какъ жители. Въ выраженіи ихъ лицъ есть кротость, сразу прогоняющая мысль о дикарѣ [2]) и умъ, указывающій на ихъ успѣхи въ цивилизаціи. Простой народъ, во время работы, почти

---

[1]) Въ зависимости отъ вращенія земного шара вокругъ оси съ з. на в. и отъ направленія путешествія. *Перев.*

[2]) Сравн. въ 1-ой части этой книги рисунокъ, изображающій таитянина рядомъ съ огнеземельцемъ. *Перев.*

обнажаетъ верхнюю часть туловища; тогда именно таитяне и выказываютъ себя съ самой выгодной стороны. Они очень рослы, широкоплечи, атлетическаго и пропорціональнаго сложенія. Было замѣчено, что требуется лишь небольшая привычка, чтобы темная кожа стала пріятнѣе и естественнѣе для глаза европейца, нежели его собственная бѣлая кожа. Бѣлый человѣкъ, купающійся подлѣ таитянина, походитъ на растеніе, выбѣленное искусствомъ садовника, по сравненію съ прекраснымъ темнозеленымъ растеніемъ, сильно растущимъ въ открытомъ полѣ. Большинство людей татуированы, и эти украшенія такъ изящно слѣдуютъ по изгибамъ тѣла, что производятъ очень изящное впечатлѣніе. Одинъ общій узоръ, измѣняющійся лишь въ подробностяхъ, до нѣкоторой степени подобенъ листвѣ, увѣнчивающей пальмовое дерево. Узоръ этотъ начинается отъ срединной линіи спины и изящно завивается съ обѣихъ сторонъ. Быть можетъ, сочтутъ это сравненіе фантастичнымъ, но мнѣ показалось, что туловище одного человѣка, разукрашеннаго такимъ образомъ, походило на стволъ благороднаго дерева, обвитаго нѣжнымъ ползучимъ растеніемъ. У многихъ изъ людей постарше ноги были покрыты небольшими фигурами, такъ расположенными, что походятъ на носокъ. Эта мода, однако, отчасти перемѣнилась и за ней послѣдовали другія. Здѣсь, хотя мода далеко не неизмѣнна, каждый долженъ держаться той, которая господствовала въ его молодости; такимъ образомъ у старика возрастъ его написанъ на его кожѣ и онъ не можетъ напустить на себя видъ молодого фата. Женщины татуируются одинаково съ мужчинами, и очень часто татуируютъ себѣ пальцы. Одна неподходящая мода теперь почти всеобща: сбриваютъ волосы съ темени въ видѣ тонзуры, оставляя лишь наружный ободокъ. Миссіонеры пытались убѣдить измѣнить этотъ обычай; но такова мода, и это отвѣтъ, которымъ довольствуются въ Таити такъ же, какъ и въ Парижѣ. Я былъ сильно разочарованъ наружностью женщинъ: онѣ во всѣхъ отношеніяхъ ниже мужчинъ. Мода носить бѣлый или огненно-красный цвѣтокъ на затылкѣ или продѣвать сквозь малое отверстіе въ каждомъ ухѣ—очень красива. Покрывало, сотканное изъ кокосовыхъ листьевъ, носятъ на головѣ для защиты глазъ отъ солнца. Женщины, мнѣ кажется, еще болѣе нуждаются въ сколько-нибудь приличномъ костюмѣ, нежели мужчины.

Почти всѣ туземцы понимаютъ немного по-англійски, т. е. знаютъ названія обыкновенныхъ предметовъ; съ помощью этого, при посредствѣ знаковъ, можно вести разговоръ съ пятаго на десятое. Возвращаясь вечеромъ къ лодкѣ, мы остановились посмотрѣть на прекрасное зрѣлище. Множество дѣтей играло на морскомъ берегу; они зажигали праздничные огни, освѣщавшіе спокойное море и окрестныя деревья; другія, въ хороводахъ, пѣли таитскія пѣсни. Мы сѣли на пескѣ и присоединились къ компаніи. Пѣли они экспромптомъ, полагаю, разсказывая о нашемъ прибытіи; одна маленькая дѣвочка запѣвала, а другія подхватывали, образуя прекрасный хоръ. Вся эта сцена указала намъ съ очевидностью, что мы находимся на берегахъ острова въ знаменитомъ Южномъ морѣ.

17 ноября. Этотъ день числится въ шканечномъ журналѣ какъ 17 ноября, вмѣсто понедѣльника 16 числа—благодаря нашей, до сихъ поръ счастливой, погонѣ за солнцемъ.

До завтрака корабль былъ, можно сказать, обнесенъ флотиліей изъ чел-

ноковъ, а когда туземцамъ позволили взойти на бортъ, то, полагаю, явилось не менѣе 200. Всѣ замѣтили, что трудно было бы выбрать 200 человѣкъ любой иной націи, доставляющихъ такъ мало хлопотъ. Каждый принесъ что нибудь на продажу: главнымъ предметомъ торговли были раковины.

Таитяне теперь вполнѣ понимаютъ цѣнность денегъ и предпочитаютъ ихъ старымъ платьямъ и другимъ предметамъ. Разныя монеты, однако, англійскія и испанскія, смущаютъ ихъ, и они никогда, повидимому, не считаютъ мелкое серебро достаточно вѣрными деньгами, пока не вымѣняютъ на доллары. Нѣкоторые изъ вождей накопили значительныя суммы денегъ. Одинъ вождь, незадолго предъ тѣмъ, предложилъ 800 долларовъ за маленькій корабль; часто они покупаютъ вельботы и лошадей по цѣнѣ отъ 50 до 100 долларовъ.

Послѣ завтрака я отправился на берегъ и взошелъ по ближайшему склону до высоты отъ 2 до 3 тысячъ футовъ. Внѣшнія горы гладки и конической формы, но круты. Древнія вулканическія породы, изъ которыхъ онѣ образовались, были прорѣзаны многими глубокими оврагами, расходящимися отъ центральныхъ раздробленныхъ частей острова до морского берега. Перейдя узкую, низкую полосу населенной, плодородной земли, я слѣдовалъ по гладкому крутому гребню между двумя глубокими оврагами. Растительность была своеобразная, состоявшая почти исключительно изъ мелкихъ, карличныхъ папоротниковъ, смѣшанныхъ, повыше, съ жесткой травой; она не слишкомъ различалась отъ того, что можно видѣть на холмахъ Уэльса, и все это, такъ близко надъ цвѣтниками береговыхъ растеній, казалось очень удивительнымъ. На высочайшей, достигнутой мною точкѣ опять появились деревья. Изъ трехъ поясовъ сравнительно роскошной растительности, нижній обязанъ своей влажностью, а поэтому и плодородіемъ, своей плоской поверхности; дѣйствительно, она едва поднимается надъ уровнемъ моря, и вода съ болѣе высокой мѣстности стекаетъ очень медленно. Промежуточный поясъ не достигаетъ, подобно верхнему, влажной и облачной атмосферы, а потому остается безплоднымъ. Лѣса въ верхнемъ поясѣ прекрасны; древовидные папоротники вытѣсняютъ кокосовыя деревья, находящіяся на берегу. Не слѣдуетъ, однако, предполагать, что эти лѣса такъ же великолѣпны, какъ, напр., лѣса Бразиліи. Огромное число растеній, характеризующихъ материкъ, не можетъ быть ожидаемо на островѣ.

Съ высочайшей достигнутой мною точки былъ прекрасный видъ на отдаленный островъ Эимео, подвластный тѣмъ же монархамъ, какъ и Таити. На высокихъ, зазубренныхъ вершинахъ нагромоздились бѣлыя массы облаковъ, образуя островъ на синемъ небѣ, подобный тому, какимъ представляется Эимео на синемъ океанѣ. Островъ, за исключеніемъ одного малаго прохода, совершенно окруженъ рифомъ. Съ этого разстоянія была видна лишь одна узкая, но рѣзко выдающаяся блестящая бѣлая полоса, гдѣ волны впервые разбиваются о коралловую стѣну. Горы поднимаются круто отъ стекляннной поверхности лагуны, включенной внутри этой узкой бѣлой полосы, внѣ которой воздымающіяся волны океана были темно-окрашены. Видъ былъ поразительный: его можно удобно сравнить съ вставленной въ рамку гравюрой, гдѣ рамка изображаетъ морской прибой, кайма рисунка—гладкую лагуну, а рисунокъ—самый островъ. Когда вечеромъ я спускался съ горы, одинъ че-

ловѣкъ, которому я подарилъ какой-то пустякъ, встрѣтилъ меня, неся мнѣ горячіе печеные бананы, ананасъ и кокосовые орѣхи. Послѣ прогулки подъ палящимъ солнцемъ я не знаю ничего болѣе освѣжительнаго, нежели молоко молодого кокосоваго орѣха. Ананасы здѣсь до того изобилуютъ, что народъ ѣстъ ихъ въ такомъ количествѣ, какъ мы рѣпу. Они превосходнаго запаха, вѣроятно лучше даже тѣхъ, которые воздѣлываются въ англійскихъ оранжереяхъ, а я полагаю, что это наивысшій комплиментъ, какой можно сдѣлать любому плоду.

Прежде чѣмъ взойти на бортъ, м-ръ Уильсонъ перевелъ мои слова къ таитянину, оказавшему мнѣ такое вниманіе, что я желалъ бы съ нимъ, и еще съ другимъ человѣкомъ, совершить короткую экскурсію въ горы.

18 ноября. Рано утромъ я вышелъ на берегъ, взявъ съ собою кое-какіе запасы въ мѣшкѣ и два одѣяла для себя и слуги. Узлы эти были привязаны къ обоимъ концамъ длинной палки, которую поочередно несли мои спутники-таитяне на плечахъ. Эти люди привыкли такимъ образомъ носить цѣлый день до 50 ф. на каждомъ концѣ палки. Я сказалъ моимъ проводникамъ, чтобы они взяли съ собою пищу и одежду; но они отвѣтили: ѣды довольно найдется въ горахъ, а что касается одежды, то достаточно ихъ кожи. Нашъ путь шелъ по долинѣ Тіа ауру, по которой течетъ рѣка въ море подлѣ Венериной косы,—одна изъ главныхъ рѣкъ острова, и ея источникъ находится у основанія высочайшихъ центральныхъ вершинъ, поднимающихся до высоты около 7,000 ф. Весь островъ до того гористъ, что единственный способъ проникнуть внутрь состоитъ въ слѣдованіи вверхъ по долинамъ. Нашъ путь сначала шелъ черезъ лѣса, окаймляющіе оба берега рѣки; кое-гдѣ мелькали высокія центральныя вершины, видимыя какъ бы черезъ аллею, гдѣ тамъ и сямъ виднѣлись колеблющіяся кокосовыя пальмы. Все это было чрезвычайно живописно. Долина вскорѣ начинала съуживаться, и бока ея становились болѣе высокими и обрывистыми. Послѣ 3 или 4 часовой прогулки мы увидѣли, что ширина оврага едва-ли превосходила ширину русла рѣки. Съ каждой стороны были почти вертикальныя стѣны; но по причинѣ мягкости вулканическихъ слоевъ, деревья и пышная растительность выростали на каждомъ выступѣ. Эти пропасти, должно быть, имѣли стѣны въ нѣсколько тысячъ футовъ вышины; въ цѣломъ образовалось горное ущелье, гораздо болѣе великолѣпное, чѣмъ что-либо, что мнѣ когда нибудь случалось видѣть. До полудня солнце поднялось вертикально надъ оврагомъ, воздухъ былъ свѣжій и сырой, но теперь стало очень душно. Сидя подъ тѣнью отъ выступа скалы, подъ фасадомъ изъ колончатой лавы, мы обѣдали. Проводники мои уже достали на обѣдъ мелкихъ рыбокъ и прѣсноводныхъ креветокъ. Они несли съ собою маленькую сѣть, натянутую на ободъ; а въ глубокой водѣ и въ водоворотахъ они ныряли, подобно выдрамъ, съ раскрытыми глазами, выслѣживая рыбу въ ямкахъ и уголкахъ, и такимъ образомъ ловили.

Таитяне обладаютъ въ водѣ проворствомъ земноводныхъ. Эллисъ разсказываетъ анекдотъ, показывающій, до чего они чувствуютъ себя дома въ этой стихіи. Когда въ 1817 г. высадили лошадь для королевы Помаре, лопнулъ канатъ, и лошадь упала въ воду. Немедленно туземцы спрыгнули съ борта и своими криками и неумѣлой помощью чуть не утопили лошади. Но какъ

только ей удалось выбраться на берегъ, всѣ туземцы пустились удирать, стараясь спрятаться отъ „верховой свиньи“, какъ они окрестили лошадь.

Нѣсколько выше, рѣка раздѣлилась на три маленькіе ручья. Два сѣверные были негодны, образуясь изъ ряда водопадовъ, несшихся съ зазубренной вершины высочайшей горы; третій, по всей видимости, былъ также недоступенъ, однако намъ удалось туда добраться самымъ необыкновеннымъ путемъ. Бока долины были здѣсь почти какъ стѣны пропасти; но, какъ часто случается съ наслоенными породами, выдавались маленькіе выступы, густо покрытые дикими бананами, растеніями изъ числа лилейныхъ и другими роскошными тропическими произведеніями. Таитяне, карабкаясь по этимъ выступамъ въ поискахъ за фруктами, открыли тропинку, по которой можно было взобраться на верхъ пропасти. Первое восхожденіе отъ долины было чрезвычайно опасно, такъ какъ было необходимо миновать круто-наклонную поверхность обнаженной скалы, что мы сдѣлали съ помощью взятыхъ съ собою канатовъ. Какимъ образомъ кто-либо открылъ, что это ужасное мѣсто было единственнымъ, гдѣ можно было взобраться на гору,—этого я не могу себѣ представить. Мы затѣмъ осторожно пробирались вдоль одного изъ выступовъ, пока не добрались до одной изъ трехъ рѣчекъ. Этотъ выступъ образовалъ площадку, надъ которой шумѣлъ прекрасный каскадъ, падавшій съ высоты нѣсколькихъ сотъ футовъ, а внизу другой большой каскадъ ниспадалъ въ главную рѣку, протекавшую въ нижней долинѣ. Изъ этого прохладнаго и тѣнистаго убѣжища мы сдѣлали обходъ, чтобы избѣжать стремящагося сверху водопада. Какъ и раньше, мы пробирались по маленькимъ выступамъ; опасность частью скрывалась густотою растительности. Во время перехода съ одного выступа на другой намъ встрѣтилась отвѣсная скалистая стѣна. Одинъ изъ таитянъ, красивый, сильный мужчина, подставилъ къ этой скалѣ стволъ высохшаго дерева, взлѣзъ на него и затѣмъ, пользуясь трещинами, добрался до верху. Затѣмъ онъ прикрѣпилъ канаты къ выступу и опустилъ, чтобы поднять нашу собаку и багажъ, а потомъ мы сами вскарабкались. Подъ выступомъ, у котораго было поставлено высохшее дерево, пропасть имѣла пять или шесть футовъ глубины, и если бы эта бездна не была отчасти скрыта нависшими папоротниками и лиліями, у меня закружилась бы голова, и ничто не могло бы меня побудить къ попыткѣ взобраться туда. Мы продолжали взбираться, иногда вдоль выступовъ, частью же вдоль острыхъ, какъ ножъ, гребней, съ глубокими оврагами по обѣимъ сторонамъ. Въ Кордильерахъ я видѣлъ горы, гораздо болѣе величественныя, но что касается крутизнъ, ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ, что я увидѣлъ здѣсь. Вечеромъ мы достигли маленькой площади на берегахъ той же рѣки, по теченію которой продолжали слѣдовать; рѣка падаетъ въ видѣ цѣпи водопадовъ. Здѣсь мы остановились на ночлегъ. Съ каждой стороны оврага мы видѣли большія гряды горныхъ бананов, покрытыя зрѣлыми плодами. Многія изъ этихъ растеній были отъ 20 до 25 ф. вышины и отъ 3 до 4 ф. въ обхватѣ. Помощью полосъ коры, замѣнявшихъ веревки, бамбуковыхъ тростей вмѣсто стропилъ и крупныхъ банановыхъ листьевъ, вмѣсто соломы для кровли, таитяне въ нѣсколько минутъ соорудили для насъ прекрасный домъ, а изъ сухихъ листьевъ устроили мягкую постель. Затѣмъ они принялись разводить огонь и варить нашъ ужинъ. Огонь добыли, повертѣвъ палку

съ тупымъ концомъ въ ямкѣ, сдѣланной въ другомъ брускѣ, какъ будто съ цѣлью углубить эту ямку, пока отъ тренія не загорѣлись опилки. Для этой цѣли употребляется исключительно своеобразное, бѣлое, очень легкое дерево *Hibiscus tiliaceus*. Это самое дерево идетъ на шесты для носки тяжестей и на утлегари для ихъ челноковъ. Огонь добывается въ нѣсколько секундъ, но для непривычнаго, какъ я убѣдился, это требуетъ величайшихъ усилій; наконецъ, къ моей величайшей гордости, мнѣ удалось воспламенить опилки. Гаухосы въ пампасахъ примѣняютъ другой способъ: они берутъ гибкую палку около 18 д. длины, прижимаютъ одинъ конецъ къ груди, а другой заостренный вставляютъ въ отверстіе, въ кускѣ дерева и затѣмъ быстро вращаютъ искривленную часть, подобно тому, какъ плотникъ дѣлаетъ пёркою бурава. Таитяне развели маленькое пламя помощью хворостинъ, затѣмъ поставили на горящее дерево десятка два камней величиною съ шары, которыми играютъ въ крикетъ, и минутъ въ десять хворостины сгорѣли, а камни раскалились. Еще раньше туземцы завернули кусокъ мяса, рыбы, зрѣлыхъ и незрѣлыхъ банановъ и верхушки дикаго аройника въ листья. Эти зеленые свертки были положены слоемъ между двумя слоями горячихъ камней и все сверху покрыто землею, такъ что ни дымъ, ни паръ не имѣлъ выхода. Приблизительно въ четверть часа все отлично изжарилось. Затѣмъ зеленые свертки были положены на банановыя листья, а скорлупою кокосоваго орѣха мы черпали свѣжую воду изъ струящейся рѣки, наслаждаясь нашимъ деревенскимъ ужиномъ.

Я не могъ безъ восхищенія смотрѣть на окружающую растительность. Со всѣхъ сторонъ были банановые лѣса; бананы, хотя и служащіе въ пищу разными способами, лежали грудами, сгнивая въ землѣ. Противъ насъ была обширная чаща дикаго сахарнаго тростника; а рѣка оттѣнялась темнозеленымъ узловатымъ стеблемъ *авы*,— растенія, славившагося въ старину своими сильно-ядовитыми свойствами. Я разжевалъ кусочекъ и нашелъ, что вкусъ у него острый и непріятный, повидимому, сразу указывающій на ядовитость. Благодаря миссіонерамъ, это растеніе теперь растетъ только въ глубокихъ оврагахъ и не вредитъ никому. Подлѣ этого растенія я увидѣлъ мѣстный дикій аройникъ; его корни, если хорошо испечены, очень вкусны, а молодыя листья лучше, чѣмъ шпинатъ. Были также въ изобиліи дикій ямсъ и одно лилейное растеніе, называемое *ти*, съ мягкимъ бурымъ корнемъ, по величинѣ и виду вродѣ большого бревна: этотъ корень служилъ намъ дессертомъ; онъ сладокъ, какъ патока, и имѣетъ пріятный вкусъ. Были, сверхъ того, многіе другіе дикіе плоды и полезныя растенія. Рѣчка, помимо своей холодной воды, дала намъ угрей и рѣчныхъ раковъ. Я, право, восхищался этимъ зрѣлищемъ по сравненію съ необработанной землею умѣреннаго пояса. Я почувствовалъ всю силу замѣчанія, что человѣкъ или, по крайней мѣрѣ дикарь, съ его лишь отчасти развитою разсудочною способностью,—есть дитя тропиковъ.

День склонялся къ вечеру; я блуждалъ подъ мрачной тѣнью банановъ вдоль по теченію рѣки. Прогулка моя вскорѣ пришла къ концу, такъ какъ я достигъ водопада съ высотою паденія отъ 2 до 3 сотъ фут., а надъ нимъ виднѣлся другой. Упоминаю о всѣхъ водопадахъ, образованныхъ однимъ только ручьемъ, чтобы дать общее понятіе о наклонѣ почвы. Въ

этомъ затишьѣ, гдѣ падала вода, казалось, никогда не вѣяло ни одно дыханье вѣтерка. Узкіе края большихъ банановыхъ листьевъ, влажные отъ брызгъ, были цѣлы, тогда какъ обыкновенно они раздроблены на тысячи лоскутьевъ. Съ нашей позиціи, почти нависшей надъ краемъ горы, можно было заглянуть въ бездны сосѣднихъ долинъ; высокія вершины центральныхъ горъ, нагроможденныя за 60° отъ зенита, до половины скрывали вечернее небо. Сидя такимъ образомъ, мы созерцали величественное зрѣлище: ночныя тѣни постепенно затемняли послѣднія высочайшія вершины. Прежде чѣмъ мы легли спать, старшій изъ таитянъ всталъ на колѣни и, закрывъ глаза, проговорилъ длинную молитву на своемъ родномъ языкѣ. Онъ молился, какъ настоящій христіанинъ, съ должнымъ благоговѣніемъ, безъ боязни показаться смѣшнымъ и безъ показной набожности. Когда мы садились ѣсть, ни одинъ изъ нашихъ таитянъ не хотѣлъ отвѣдать пищи, не произнеся сначала короткаго благословенія. Тѣ путешественники, которые воображаютъ, что таитянинъ молится только, когда на него устремленъ взоръ миссіонера, должны были бы провести съ нами эту ночь на склонѣ горы. До разсвѣта пошелъ сильный дождь; но хорошая кровля изъ банановыхъ листьевъ достаточно укрывала насъ.

19 ноября.—На разсвѣтѣ мои друзья, послѣ утренней молитвы, приготовили превосходный завтракъ такимъ же способомъ, какъ ужинъ. Они сами, конечно, приняли участіе; и, право, я никогда не видѣлъ людей, способныхъ ѣсть такъ много. Я полагаю, что такіе чудовищно-вмѣстительные желудки должны быть результатомъ привычки къ главнымъ образомъ растительной пищѣ, включая фрукты, такъ какъ эта пища, въ данномъ объемѣ, содержитъ сравнительно мало питательныхъ веществъ. Ненамѣренно я сталъ поводомъ къ тому, что мои спутники нарушили, какъ я позднѣе узналъ, одинъ изъ ихъ собственныхъ законовъ и постановленій. Я взялъ съ собою флягу водки; они не могли удержаться, чтобы не попробовать, но какъ только немного отпивали, то клали пальцы на губы, произнося слово: «миссіонеръ». Года два тому назадъ, хотя употребленіе *авы* было искоренено, пьянство отъ ввоза водки стало сильно распространяться. Миссіонеры убѣдили нѣсколькихъ хорошихъ людей, видѣвшихъ, что ихъ страна быстро идетъ къ гибели, присоединиться къ учрежденному ими обществу трезвости. Здравый смыслъ или же стыдъ побудилъ, наконецъ, всѣхъ вождей и королеву стать членами общества. Немедленно былъ изданъ законъ, чтобы никакіе спиртные напитки не ввозились на о-въ, и чтобы покупка и продажа запретнаго напитка наказывалась денежнымъ штрафомъ. Съ замѣчательнымъ чувствомъ справедливости былъ предоставленъ извѣстный срокъ для продажи наличнаго запаса, прежде чѣмъ законъ вошелъ въ силу. Но когда прошелъ срокъ, то былъ произведенъ генеральный обыскъ, отъ котораго не были изъяты даже дома миссіонеровъ, и вся *ава* (такъ называютъ туземцы всѣ вообще крѣпкіе напитки) была вылита вонъ. Если вспомнимъ, какое вліяніе оказываетъ пьянство на туземцевъ обѣихъ Америкъ, то думаю, каждый доброжелатель Таити будетъ обязанъ миссіонерамъ величайшей благодарностью. Пока маленькій островъ Св. Елены оставался подъ властью Остъ-Индской компаніи, спиртъ было запрещено ввозить по причинѣ большого вреда, имъ производимаго; но вино привозилось съ о-ва Доброй На-

дежды. Нѣсколько поражаетъ, хотя не особенно радуетъ фактъ, что въ томъ самомъ году, когда спиртъ было дозволено продавать на о-вѣ Св. Елены, употребленіе его было запрещено въ Таити по доброй волѣ населенія.

Послѣ завтрака мы продолжали наше путешествіе. Такъ какъ моею цѣлью было единственно немного посмотрѣть на мѣстности внутрь острова, то мы возвратились другою тропинкою, спускавшеюся въ главную долину, пониже. На нѣкоторомъ протяженіи мы кружили самой извилистой дорогой вдоль склона горы, образовавшей долину. Въ менѣе обрывистыхъ частяхъ мы пробирались сквозь обширныя чащи дикихъ банановъ. Таитяне, съ ихъ обнаженными, татуированными тѣлами, головами, украшенными цвѣтами, въ густой тѣни этихъ рощъ представляли прекрасное изображеніе человѣка, жившаго въ какой-либо первобытной странѣ. При нашемъ спускѣ мы слѣдовали по линіи гребней; они были чрезвычайно узки и на значительномъ протяженіи круты, какъ лѣстница; но всѣ были покрыты растительностью. Требуется необычайная осторожность при разсчитываніи каждаго шага, и это дѣлало прогулку очень утомительною. Я не переставалъ изумляться этимъ оврагамъ и пропастямъ; осматривая мѣстность съ одного изъ этихъ гребней, похожихъ на лезвіе ножа, мы находились на такой узкой точкѣ опоры, что видъ былъ приблизительно такой, какимъ онъ долженъ быть съ аэростата. При этомъ спускѣ намъ представился случай для пользованія веревкою всего однажды, въ томъ именно пунктѣ, гдѣ мы вошли въ главную долину. Мы спали подъ тѣмъ же выступомъ скалы, гдѣ наканунѣ обѣдали. Ночь была ясная, но, по причинѣ глубины и узкости ущелья, чрезвычайно темная. Прежде чѣмъ я самъ увидѣлъ эту мѣстность, мнѣ было трудно понять два факта, упоминаемые Эллисомъ, а именно, что послѣ убійственныхъ войнъ прежняго времени, тѣ, которые выживали изъ побѣжденной стороны, удалялись въ горы, гдѣ горсть людей могла сопротивляться множеству; дѣйствительно, полдюжина людей на томъ мѣстѣ, гдѣ таитянинъ прислонилъ старый древесный стволъ, легко могла бы отразить нападеніе тысячи. Другой фактъ тотъ, что, послѣ введенія христіанства, оставались дикари, жившіе въ горахъ, въ убѣжищахъ, неизвѣстныхъ болѣе цивилизованнымъ туземцамъ.

20 ноября.—Рано утромъ мы отправились и около полудня достигли Матавая. По дорогѣ мы встрѣтили большую партію благородно выглядѣвшихъ людей атлетической наружности, отправившихся за дикими бананами. Я узналъ, что *Биль*, по причинѣ трудности запастись водою, отправлялся въ гавань Папаўа, куда я немедленно пошелъ. Это прекрасное мѣстечко. Бухта окружена рифами и вода гладка, какъ въ озерѣ. Воздѣланная почва, съ ея прекрасными произведеніями, окружая хижины, подходитъ до самаго края воды.

Послѣ разныхъ разсказовъ, прочитанныхъ мною до посѣщенія этихъ острововъ, я хотѣлъ вывести, основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, сужденіе объ ихъ нравственномъ состояніи — хотя такое сужденіе по необходимости должно быть очень несовершеннымъ. Первыя впечатлѣнія всегда много зависятъ отъ заранѣе пріобрѣтенныхъ идей. Мои свѣдѣнія были извлечены изъ «Полинезійскихъ Изслѣдованій» (Polynesian Researches) Эллиса; это превосходное и чрезвычайно интересное сочиненіе, но естествен-

нымъ образомъ разсматривающее все съ благопріятной точки зрѣнія; я прочелъ также «Путешествіе» Бичи (Beechey) и «Путешествіе» Коцебу,—отъявленнаго противника всей системы миссіонеровъ. Кто сопоставитъ эти три разсказа, я думаю, пріобрѣтетъ довольно точное понятіе о современномъ состояніи Таити. Одно изъ моихъ впечатлѣній, заимствованное отъ двухъ послѣднихъ авторовъ, было навѣрное не точно, а именно, что таитяне стали угрюмыми и жили въ вѣчномъ страхѣ передъ миссіонерами. Я не нашелъ и слѣда этого послѣдняго чувства, если только не смѣшивать страха съ уваженіемъ. Вмѣсто того, чтобы найти всеобщее недовольство, я убѣдился, что въ Европѣ трудно было бы выбрать изъ толпы половину такого количества веселыхъ и счастливыхъ лицъ. Запрещеніе игры на дудкѣ и плясокъ порицается какъ худое и глупѣйшее; тѣмъ болѣе осмѣивается пресвитеріанскій способъ праздновать воскресный день. По этимъ вопросамъ я не рѣшаюсь высказать какого-либо мнѣнія, противорѣчащаго взглядамъ людей, проживпшхъ столько лѣтъ на островѣ, сколько я прожилъ дней.

Въ общемъ мнѣ кажется, что нравственность и религія мѣстныхъ жителей въ высшей степени заслуживаютъ довѣрія. Многіе нападаютъ, даже болѣе ѣдко, чѣмъ Коцебу, на миссіонеровъ, на всю ихъ систему и ея результаты. Подобные резонеры никогда не сравниваютъ современнаго состоянія острова съ тѣмъ, что было всего 20 лѣтъ тому назадъ; не сопоставляютъ даже съ нынѣшнимъ положеніемъ Европы; но судятъ на основаніи высокаго мѣрила евангельскаго совершенства. Они требуютъ, чтобы миссіонеры совершили то, чего не могли сдѣлать сами апостолы. Пока условія жизни народа измѣряются этимъ высокимъ мѣриломъ, миссіонеръ подвергается порицаніямъ, вмѣсто довѣрія за то, что имъ сдѣлано. Забываютъ или не желаютъ вспомнить, что человѣческія жертвы, власть языческихъ жрецовъ, развратъ, какого не было нигдѣ на земномъ шарѣ, дѣтоубійство, какъ слѣдствіе разврата, кровавыя войны, въ которыхъ побѣдители не щадили ни женщинъ, ни дѣтей—все это было уничтожено, и что безчестность, пьянство, распущенность значительно уменьшились послѣ введенія христіанства. Путешественникъ, забывающій все это, виновенъ въ черной неблагодарности; если бы случай выбросилъ его послѣ кораблекрушенія на невѣдомый берегъ, онъ, конечно, долженъ былъ бы горячо молиться, чтобы поученія миссіонера дошли и до этихъ мѣстъ. Что касается нравственности, добродѣтель женщинъ, какъ часто уже разсказывали, всего чаще допускаетъ исключенія. Но прежде чѣмъ отнестись съ слишкомъ суровымъ порицаніемъ, слѣдуетъ хорошо вспомнить сцены, описанныя капитаномъ Кукомъ и Бэнксомъ, гдѣ играли роль бабушки и матери нынѣшняго поколѣнія. Наиболѣе строгіе ревнители нравовъ пусть вспомнятъ, насколько нравственность европейскихъ женщинъ зависитъ отъ ранняго воспитанія, даваемаго дочерямъ матерями, и отъ религіозныхъ наставленій. Впрочемъ, безполезно спорить съ резонерами; думаю, что они разочаровались, не найдя такого простора для разврата, какой существовалъ раньше, и на этомъ основаніи не довѣряютъ теперь ни нравственности, о которой не заботятся, ни религіи, которую цѣнятъ слишкомъ низко или даже презираютъ.

Воскресенье, 22 ноября.—Гавань Папіете, гдѣ живетъ королева, долж-

на считаться столицею острова; здѣсь также мѣстопребываніе правительства и главная стоянка судовъ.

Капитанъ Фицъ-Рой взялъ туда партію людей послушать богослуженіе, сначала на таитскомъ языкѣ, затѣмъ на англійскомъ. Притчардъ, главный миссіонеръ острова, отправлялъ богослуженіе. Часовня состояла изъ большой, постарѣлой, тесовой постройки и была набита биткомъ опрятнымъ чистымъ, народомъ, всѣхъ возрастовъ и обоего пола. Я былъ нѣсколько разочарованъ тою степенью вниманія, которую замѣтилъ; но думаю, мои ожиданія были слишкомъ велики. Во всякомъ случаѣ, внѣшній видъ былъ совершенно тотъ же, какъ въ сельской церкви въ Англіи. Пѣніе гимновъ было рѣшительно пріятно; но проповѣдь, хотя текучая, не была благозвучна. Постоянное повтореніе словъ, вродѣ «тата-та, мата-май» дѣлало ее монотонной. Послѣ англійскаго богослуженія, партія вернулась пѣшкомъ въ Матаваи. Это было пріятное путешествіе, порою вдоль морского берега, порой подъ тѣнью многочисленныхъ прекрасныхъ деревьевъ.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ, маленькій корабль подъ англійскимъ флагомъ былъ ограбленъ нѣкоторыми изъ жителей Низкихъ о-вовъ, бывшихъ тогда подъ властью королевы о-ва Таити. Полагали, что грабителей подстрекнули къ этому поступку какіе-либо нескромные законы, изданные ея величествомъ. Британское правительство потребовало удовлетворенія, на что послѣдовало согласіе, и по уговору, сумма около 300 долл. должна была быть уплачена 1 сентября прошлаго года. Начальникъ эскадры въ Лимѣ приказалъ капитану Фицъ-Рою справиться объ этомъ долгѣ и потребовать удовлетворенія, если онъ не уплаченъ. Поэтому Фицъ-Рой потребовалъ свиданія съ королевой Помаре, впослѣдствіи прославившейся дурнымъ обращеніемъ съ нею французовъ. Было назначено засѣданіе парламента для разсмотрѣнія этого вопроса; присутствовали всѣ главные вожди острова и королева. Послѣ интереснаго разсказа, написаннаго объ этихъ событіяхъ капитаномъ Фицъ-Роемъ, я не стану пытаться писать объ этомъ что-либо. Деньги, какъ оказалось, уплачены не были; приводимыя причины были нѣсколько двусмысленнаго характера; но все-таки я не могу достаточно сильно выразить нашего общаго изумленія относительно величайшаго здраваго смысла, разсудительности, умѣренности, искренности и быстрой рѣшимости, обнаруженной со всѣхъ сторонъ. Думаю, всѣ мы оставили собраніе съ совсѣмъ инымъ мнѣніемъ о таитянахъ, чѣмъ то, какое имѣли, когда вошли въ него. Вожди и народъ рѣшились устроить подписку и пополнить недостающую сумму. Капитанъ Фицъ-Рой доказывалъ, что неправильно жертвовать ихъ частной собственностью за преступленія отдаленныхъ островитянъ. Они отвѣтили, что благодарятъ его за то, что онъ вникаетъ въ ихъ нужды, но что Помаре—ихъ королева и они рѣшились помочь ей въ трудныхъ обстоятельствахъ. За этимъ рѣшеніемъ послѣдовало быстрое исполненіе: подписной листъ былъ открытъ на слѣдующее же утро. Все это произвело впечатлѣніе замѣчательной преданности и доброжелательства.

Послѣ того, какъ главный предметъ обсужденія былъ покончень, многіе изъ вождей воспользовались удобнымъ случаемъ предложить капитану Фицъ-Рою много умныхъ вопросовъ относительно международныхъ обычаевъ и законовъ, относящихся къ обращенію съ кораблями и съ иностранцами.

По нѣкоторымъ пунктамъ, какъ только было принято рѣшеніе, издавался тутъ же на мѣстѣ словесный законъ. Таитскій парламентъ засѣдалъ нѣсколько часовъ. Когда засѣданіе кончилось, капитанъ Фицъ-Рой пригласилъ короле ву Помаре посѣтить «Бигль».

25 ноября. — Вечеромъ за ея величествомъ послали четыре шлюбки. Корабль былъ разукрашенъ флагами, и люди поставлены по реямъ, когда она взошла на бортъ. Королеву сопровождало большинство вождей. Всѣ вели себя пристойно: не просили ничего, но казалось были очень довольны подарками Фицъ-Роя. Королева—толстая, неуклюжая женщина, безъ всякой красоты, граціи или величія. Она обладаетъ лишь однимъ королевскимъ аттрибутомъ, а именно,—полнѣйшей неизмѣнностью выраженія при всѣхъ обстоятельствахъ, и выраженіе это скорѣе всего слѣдуетъ назвать угрюмымъ. Ракеты возбудили, большое восхищеніе; восклицаніе о! вырывалось изъ полной груди каждаго изъ стоявшихъ на берегу, вокругъ всей темной бухты, послѣ каждаго взрыва. Пѣніе матросовъ также возбуждало большое восхищеніе; королева сказала, что по ея мнѣнію, одна изъ самыхъ залихватскихъ пѣсенъ не можетъ быть гимномъ! Королевская свита возвратилась на берегъ лишь пополуночи.

26 ноября.—Вечеромъ, при слабомъ береговомъ вѣтрѣ, мы направили курсъ къ Новой Зеландіи. Когда сѣло солнце, мы бросили прощальный взглядъ на горы Таити,—острова, которому каждый путешественникъ отдалъ свою дань восхищенія.

19 декабря.—Вечеромъ мы увидѣли въ отдаленіи Новую Зеландію. Мы можемъ теперь сказать, что почти переплыли весь Тихій океанъ. Необходимо пропутешествовать по этому океану, чтобы постичь всю его огромность. Подвигаясь быстро впередъ, по цѣлымъ недѣлямъ, мы не встрѣчали ничего, кромѣ одного и того же, синяго, чрезвычайно глубокаго океана. Даже въ архипелагахъ острова представляютъ простыя точки, значительно удаленныя другъ отъ друга. Привыкнувъ видѣть карты, начерченныя въ маломъ масштабѣ, гдѣ пятна, штриховка и надписи перемѣшаны, мы неправильно судимъ о томъ, какъ безконечно мала пропорція суши по сравненію съ водою на этомъ огромномъ пространствѣ. Меридіанъ антиподовъ [1]) былъ также перейденъ, и теперь каждая миля—мы радостно думали объ этомъ—каждая миля приближала насъ къ Англіи. Антиподы возбуждаютъ въ душѣ каждаго старыя воспоминанія о ребяческихъ сомнѣніяхъ и чувствѣ чудеснаго. Лишь вчера я ждалъ этой призрачной преграды какъ опредѣленнаго пункта нашего возвратнаго путешествія; но теперь я нашелъ его, и всѣ такія мѣста, гдѣ отдыхаетъ воображеніе, подобны тѣнямъ, которыхъ человѣкъ, бѣгущій впередъ, не можетъ поймать. Порывистый вѣтеръ бушевалъ нѣсколько дней, и недавно далъ намъ достаточно досуга для оцѣнки будущихъ передвиженій въ нашемъ продолжительномъ путешествіи домой, усиливъ наше желаніе, чтобы путешествіе поскорѣе окончилось.

21 декабря.—Рано утромъ мы вошли въ Островную бухту и, заштилевавъ на нѣсколько часовъ у входа, достигли якорной стоянки лишь около

[1]) По сравненію съ Гринвичскимъ. *Перев.*

полудня. Мѣстность холмиста, съ гладкими очертаніями и глубоко изрѣзана многочисленными морскими рукавами, простирающимися отъ бухты.

Поверхность издали представляется покрытою грубымъ пастбищемъ, но на самомъ дѣлѣ тамъ нѣтъ ничего, кромѣ папоротниковъ. На болѣе отдаленныхъ холмахъ, а также въ частяхъ долинъ, есть значительное количество лѣса. Общая окраска ландшафта не ярко-зеленая; она напоминаетъ мѣстность, находящуюся на небольшомъ разстояніи къ югу отъ Консепсіонъ въ Чили. Въ различныхъ мѣстахъ кругомъ бухты, маленькія деревни изъ опрятныхъ домиковъ съ квадратнымъ основаніемъ разбросаны до самаго края воды. Три китоловныхъ судна стояли на якорѣ, да порою лодки переплывали отъ одного берега къ другому; за этими исключеніями видъ необычайной тишины характеризовалъ всю эту мѣстность. Лишь одна лодка прошла мимо. Все это, вмѣстѣ съ общимъ видомъ пейзажа, представляло замѣчательный и не слишкомъ пріятный контрастъ съ веселыми и шумными привѣтствіями на Таити.

Пополудни мы сошли на берегъ къ одной изъ большихъ группъ домовъ. Едва-ли, однако, эта группа заслуживаетъ названія деревни. Она называется Пагія; это резиденція миссіонеровъ, а изъ туземцевъ здѣсь нѣтъ никого, кромѣ слугъ и рабочихъ. По сосѣдству съ Островною бухтою, число англичанъ, включая ихъ семейства, достигаетъ отъ 2 до 3 сотъ. Всѣ хижины, изъ которыхъ многія выбѣлены и выглядятъ очень чисто, составляютъ собственность англичанъ. Шалаши туземцевъ такъ крошечны и жалки, что едва могутъ быть замѣчены издали. Въ Пагіи было въ высшей степени пріятно увидѣть англійскіе цвѣты въ садахъ передъ домами; были розы разныхъ сортовъ, жимолость, жасминъ, дички, посаженные для прививки, и цѣлыя изгороди изъ шиповника.

22 декабря.—Утромъ я вышелъ погулять, но вскорѣ убѣдился, что мѣстность очень непроходима. Всѣ холмы густо покрыты высокимъ папоротникомъ, вмѣстѣ съ низкимъ кустарникомъ, растущимъ подобно кипарису; очень малые клочки почвы были расчищены или воздѣланы. Я затѣмъ попытался идти морскимъ берегомъ, но, подвигаясь въ ту или въ другую сторону, вскорѣ противъ воли былъ остановленъ бухтами и глубокими ручьями. Сообщеніе между жителями разныхъ частей этой бухты здѣсь (какъ и на о-вѣ Чилоэ) почти исключительно поддерживается челноками. Меня изумило, когда я нашелъ, что почти каждый холмъ, на который я восходилъ, былъ въ прежнее время болѣе или менѣе укрѣпленъ. Вершины были изрѣзаны ступенями или послѣдовательными террасами и часто защищались глубокими траншеями. Впослѣдствіи я наблюдалъ, что главные холмы внутри страны такимъ же образомъ обнаруживали искусственныя очертанія. Это такъ наз. *пахъ*, часто упоминаемыя Кукомъ подъ названіемъ *типахъ*—различіе произношенія зависитъ отъ приставки, вродѣ члена. Частое употребленіе *пахъ* въ прежнее время очевидно изъ того, что здѣсь встрѣчаются груды раковинъ и погреба, въ которыхъ, какъ мнѣ сообщили, держали запасы бататовъ. Такъ какъ на этихъ холмахъ не было воды, защитники никогда не могли бы выдержать продолжительной осады; они разсчитывали лишь на поспѣшную атаку съ цѣлью грабежа, противъ которой постепенно повышающіяся террасы могли доставить хорошую защиту. Всеобщее распространеніе огнестрѣльнаго ору-

жія измѣнило всю систему военныхъ дѣйствій; замѣтное положеніе на вершинѣ холма теперь приноситъ вредъ, а не пользу. Въ настоящее время, укрѣпленія или *пахъ* сооружаются всегда на ровной почвѣ. Они образованы двойнымъ частоколомъ изъ толстыхъ и высокихъ кольевъ, расположенныхъ ломанной линіей, такъ что всѣ стороны прикрыты. Внутри частокола устроена земляная насыпь, за которою защитники могутъ спокойно отдыхать, или же могутъ стрѣлять изъ-за нея. На уровнѣ почвы черезъ эти брустверы порою проходятъ маленькіе дугообразные ходы, по которымъ защитники могутъ выползать изъ-за частокола для развѣдки непріятеля. Священникъ Уильямсъ, сообщившій мнѣ эти свѣдѣнія, добавилъ, что въ одномъ изъ этихъ *пахъ* онъ нашелъ родъ откосовъ или подпорокъ, выдающихся на внутренней, защищенной части земляной насыпи. На вопросъ вождя объ ихъ употребленіи, онъ отвѣтилъ, что если двое или трое изъ его людей застрѣлены, то сосѣди не увидятъ ихъ тѣлъ и такимъ образомъ не лишатся мужества.

Эти *пахъ* признаются новозеландцами весьма совершенными средствами защиты. Дѣйствительно, въ ихъ войнахъ атакующая сторона никогда не дисциплинирована такъ хорошо, чтобы броситься массою на частоколъ, вырубить его и ворваться. Когда племя идетъ воевать, вождь не можетъ приказать одной партіи людей пойти сюда, а другой—туда, но каждый сражается такимъ способомъ, какой считаетъ наилучшимъ, а для каждаго отдѣльнаго человѣка приблизиться къ частоколу, защищаемому огнестрѣльнымъ оружіемъ, должно оказаться вѣрною смертью. Я полагаю, что на всемъ земномъ шарѣ нельзя найти племени болѣе воинственнаго, нежели новозеландцы. Ихъ поведеніе, когда они впервые увидѣли корабль, судя по описанію капитана Кука, ясно доказываетъ это: бросать градъ камней въ такой огромный и новый предметъ и крпчать вызывающимъ тономъ: «Выходите на берегъ, мы убьемъ и съѣдимъ всѣхъ васъ»—доказываетъ необыкновенную смѣлость. Этотъ воинственный духъ явно обнаруживается во многихъ изъ ихъ обычаевъ и даже въ самыхъ мелкихъ поступкахъ. Если новозеландца ударить, хотя бы въ шутку, то ударъ долженъ быть возвращенъ: примѣръ этого я видѣлъ съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ.

Въ настоящее время, благодаря прогрессу цивилизаціи, здѣсь гораздо меньше войнъ, исключая развѣ нѣкоторыхъ изъ южныхъ племенъ. Я слышалъ характерный анекдотъ о томъ, что произошло нѣсколько времени тому назадъ на югѣ. Одинъ миссіонеръ нашелъ, что одинъ вождь и его племя готовятся къ войнѣ; ружья у нихъ были вычищены и блестѣли, аммуниція была готова. Долго онъ проповѣдывалъ имъ о безполезности войны и о томъ, какъ ничтоженъ поводъ къ ея начатію. Вождь сильно поколебался въ своемъ рѣшеніи и, казалось, не зналъ, какъ поступить; но наконецъ ему пришло на умъ, что у него есть бочка пороха въ плохомъ состояніи, и что долго этотъ порохъ не выдержитъ. Это было выставлено въ роли неопровержимаго довода въ пользу необходимости немедленно объявить войну: мысль о томъ, что можетъ пропасть даромъ столько хорошаго пороха, не могла быть допущена, и такое соображеніе рѣшило вопросъ. Мнѣ сказали миссіонеры, что для Шонги,—вождя, посѣтившаго Англію,—любовь къ войнѣ была единственной и постоянной пружиной каждаго его поступка. Племя, въ которомъ онъ былъ главнымъ вождемъ, одно время испытывало

большія притѣсненія отъ другого племени, съ рѣки, прозванной англичанами Темзою. Торжественная клятва была дана, что когда мальчики вырастутъ и станутъ достаточно сильными, они никогда не забудутъ и не простятъ этихъ обидъ. Выполненіе этой клятвы было, очевидно, главнымъ мотивомъ, побудившимъ Шонги ѣхать въ Англію, а когда онъ былъ въ Англіи, то только объ этомъ и думалъ. Подарки цѣнились лишь постольку, поскольку могли быть обращены въ оружіе; изъ искусствъ, единственныя, его интересовавшія, были имѣвшія отношеніе къ фабрикаціи оружія. Находясь въ Сиднеѣ, Шонги, по странному совпаденію, встрѣтилъ въ домѣ Марсдена враждебнаго вождя съ р. Темзы; они вели себя другъ съ другомъ вѣжливо, но Шонги сказалъ противнику, что когда прибудетъ снова въ Новую Зеландію, то никогда не перестанетъ воевать съ его племенемъ. Вызовъ былъ принятъ, и по возвращеніи, Шонги выполнилъ угрозу буквально. Племя на р. Темзѣ было совершенно разбито, и тотъ самый вождь, которому былъ переданъ вызовъ, убитъ. Шонги, хотя въ его душѣ коренились такія глубокія чувства ненависти и мщенія, судя по описаніямъ, былъ добродушнымъ человѣкомъ.

Вечеромъ я пошелъ съ капитаномъ Фицъ-Роемъ и однимъ изъ миссіонеровъ, м-ромъ Бэкеромъ, въ деревню Кораранку. Мы блуждали по деревнѣ, видѣли много народу и со многими бесѣдовали—съ мужчинами, женщинами и дѣтьми. Глядя на новозеландца, естественно сравниваешь его съ таитяниномъ, такъ какъ оба принадлежатъ къ одной и той же группѣ человѣческаго рода. Сравненіе, однако, оказывается далеко не въ пользу новозеландца. Онъ, быть можетъ, превосходитъ таитянина энергіей, но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ его характеръ гораздо низшаго уровня. Одного взгляда на выраженіе ихъ лицъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что одинъ изъ нихъ дикарь, другой—цивилизованный человѣкъ. Было бы напрасно искать по всей Новой Зеландіи человѣка съ лицомъ и выраженіемъ стараго таитскаго вождя Утамме. Безъ сомнѣнія, необычайный способъ новозеландской татуировки придаетъ непріятное выраженіе лицамъ туземцевъ. Сложныя, но симметричныя фигуры, покрывающія все лицо, смущаютъ и сбиваютъ съ толку непривычный глазъ. Сверхъ того, вѣроятно, что глубокіе надрѣзы, разстраивая дѣятельность поверхностныхъ мускуловъ, придаютъ лицу видъ суровой неподвижности. Но и помимо этого, въ ихъ глазахъ замѣчается миганіе, не выражающее ничего, кромѣ хитрости и свирѣпости. Они высокаго роста и плотны, но фигура ихъ не можетъ по изяществу сравниться съ тѣлосложеніемъ рабочихъ классовъ на о-вѣ Таити.

Какъ они сами, такъ и ихъ дома необычайно грязны и имѣютъ отталкивающій видъ. Мысль о томъ, чтобы вымыть тѣло или платье, повидимому никогда имъ не приходитъ въ голову. Я видѣлъ одного вождя, носившаго рубаху черную и покрытую грязью, и когда его спросили, какъ онъ умудрился ее вымазать, онъ съ изумленіемъ отвѣтилъ: «Да развѣ вы не видите, что она старая?» Нѣкоторые мужчины носятъ рубахи, но обычная одежда состоитъ изъ одного или двухъ большихъ одѣялъ, обыкновенно черныхъ отъ грязи и набрасываемыхъ на плечи крайне неудобнымъ и неловкимъ образомъ. Немногіе изъ главныхъ вождей имѣютъ приличную одежду

изъ англійскихъ матерій, но такую одежду надѣваютъ только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ.

23 ноября.—На мѣстѣ, называемомъ Уанмате, миль за 15 отъ Островной бухты и на полдороги между восточнымъ и западнымъ берегами, миссіонеры купили немного земли для обработки. Меня рекомендовали священнику Уильямсу, который, по выраженному мною желанію, пригласилъ меня посѣтить его здѣсь. Британскій резидентъ, м-ръ Бушби, предложилъ мнѣ взять меня въ свою лодку и перевести бухтою, при чемъ я увижу прекрасный водопадъ и сверхъ того моя дорога сократится. Онъ также досталъ для меня проводника. Когда попросили одного сосѣдняго вождя, чтобы онъ рекомендовалъ какого-либо человѣка, вождь предложилъ самого себя, но его невѣжество относительно цѣнности денегъ было таково, что сначала онъ спросилъ, сколько я дамъ ему фунтовъ стерлинговъ, а потомъ удовольствовался двумя долларами. Когда я показалъ вождю очень маленькій узелъ, который надо было нести, то для него рѣшительно необходимымъ стало взять раба. Это чувство гордости начинаетъ, однако, исчезать: но въ прежнее время вождь скорѣе былъ бы готовъ умереть, нежели подвергнуть себя позору нести хотя бы малѣйшую ношу. Мой спутникъ былъ проворный, ловкій человѣкъ, одѣтый въ грязное одѣяло и съ лицомъ, совершенно зататуированнымъ. Онъ былъ прежде великимъ воиномъ. Повидимому, онъ находился въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ м-ромъ Бушби, но въ разныя времена они страшно ссорились. По словамъ Бушби немного спокойной ироніи часто достаточно, чтобы заставить замолчать любого изъ этихъ туземцевъ въ самыя бурныя минуты. Вождь этотъ пришелъ однажды къ м-ру Бушби и начальственнымъ тономъ закричалъ: «Одинъ великій вождь, великій человѣкъ, мой другъ, пришелъ ко мнѣ, вы должны дать ему чего-нибудь хорошаго поѣсть, хорошихъ подарковъ» и прочее. Бушби далъ ему докончить эту рѣчь и затѣмъ отвѣтилъ что-то вродѣ слѣдующаго: «Ну, а еще что долженъ сдѣлать для васъ вашъ покорный рабъ?» Въ ту же минуту этотъ человѣкъ съ самымъ комичнымъ видомъ прекратилъ свою фанаронаду.

Недавно м-ръ Бушби испыталъ гораздо болѣе серьезное нападеніе. Одинъ вождь съ партіей своихъ людей попытался вломиться въ домъ посреди ночи, но убѣдившись, что это не такъ легко, разбойники начали быстро стрѣлять изъ мушкетовъ. Бушби былъ слегка раненъ, но въ концѣ концовъ шайку прогнали. Немного времени спустя узнали, кто это именно былъ, и былъ собранъ общій совѣтъ вождей для разсмотрѣнія этого дѣла. Нападеніе было признано новозеландцами очень предательскимъ, тѣмъ болѣе, что произошло ночью и мистриссъ Бушби лежала въ домѣ больная; это послѣднее обстоятельство, къ большой чести туземцевъ, признается во всѣхъ случаяхъ родомъ охраны. Вожди сговорились конфисковать землю нападающей стороны въ пользу короля Англіи. Весь этотъ судъ и наказаніе вождя были безпримѣрны; разбойникъ, сверхъ того, утратилъ свое сословное положеніе среди равныхъ, и англичане считаютъ это болѣе важнымъ, чѣмъ конфискацію его земли.

Когда ботъ отчаливалъ, другой вождь вскочилъ туда, желая только позабавиться переѣздомъ вверхъ и внизъ по бухтѣ. Я никогда не видѣлъ болѣе ужаснаго и свирѣпаго выраженія лица, чѣмъ у этого человѣка. Меня

тотчасъ же поразила мысль, что гдѣ-то я видѣлъ нѣчто подобное: оказалось, что то были рисунки Ретцша къ балладѣ Шиллера «Фридолинъ», въ которой два человѣка толкаютъ Роберта въ раскаленную желѣзную печь. Вождь походилъ на того человѣка, который рукою держитъ Роберта за грудь. Физіономія сказала правду: этотъ вождь былъ извѣстный убійца и отъявленный негодяй съ головы до ногъ. Отъ мѣста, гдѣ причалила лодка, Бушби проводилъ меня на нѣсколько сотъ ярдовъ по дорогѣ. Я не могъ не подивиться хладнокровному безстыдству стараго сѣдого негодяя, котораго мы оставили лежать въ лодкѣ, когда онъ закричалъ м-ру Бушби: «Вы тамъ долго не оставайтесь, мнѣ здѣсь надоѣстъ ждать».

Мы теперь начали прогулку. Дорога шла по хорошо протоптанной тропинкѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ высокимъ папоротникомъ, покрывающимъ цѣлую страну. Пропутешествовавъ нѣсколько миль, мы прибыли къ маленькой деревушкѣ, гдѣ было нѣсколько хижинъ и нѣсколько клочковъ земли, засѣянной картофелемъ. Введеніе картофеля было величайшимъ благомъ для острова: теперь его потребляютъ болѣе, чѣмъ какую-либо иную растительную пищу. Новая Зеландія обладаетъ однимъ огромнымъ естественнымъ преимуществомъ, а именно, что жители никогда не могутъ помереть съ голоду. Вся страна изобилуетъ папоротникомъ; корни этого растенія, хотя не очень вкусны, все же содержатъ много питательнаго вещества. Туземецъ можетъ всегда кормиться этими корнями и раковинами, изобилующими всюду на морскомъ берегу. Деревни замѣтны главнымъ образомъ по помостамъ, поднятымъ на четырехъ кольяхъ на 10—12 ф. надъ почвой, на которыхъ держатъ полевыя произведенія для безопасности отъ всякихъ случайностей. Подойдя ближе къ этимъ хижинамъ, я много позабавился, увидя въ надлежащей формѣ церемонію тренія или, точнѣе, прижиманія носами. Женщины, при нашемъ первомъ приближеніи, стали причитывать что-то очень жалобнымъ голосомъ, затѣмъ присѣли на корточки, поднявъ лица вверхъ. Мой спутникъ, стоя надъ ними, подходилъ къ одной за другой, ставилъ переносицу подъ прямымъ угломъ къ ихней и начиналъ прижатіе, длившееся нѣсколько болѣе, чѣмъ у насъ сердечное рукопожатіе; какъ мы измѣняемъ силу пожиманія руки, такъ они — прижатія носа. Во время этой процедуры они испускали родъ хрюканья, вродѣ свиней, трущихся другъ объ друга. Я замѣтилъ, что рабы прижимаютъ носы со всякимъ, кого встрѣтятъ, безразлично, то раньше, то позднѣе своего господина или вождя. Хотя у этихъ дикарей вождь имѣетъ власть жизни и смерти надъ рабомъ, однако между ними отсутствуютъ какія бы то ни было церемоніи. Борчелль замѣтилъ то же въ Южной Африкѣ относительно грубыхъ бачапиновъ. Гдѣ цивилизація достигла извѣстнаго развитія, тамъ возникаютъ сложныя формальности между разными сословіями: такъ, на Таити раньше всѣ были обязаны обнажаться до пояса въ присутствіи короля. Когда церемонія прижатія носовъ была надлежащимъ образомъ выполнена всѣми присутствующими, мы сѣли въ кружокъ противъ одной лачуги и отдыхали здѣсь полчаса. Всѣ лачуги почти одинаковой формы и размѣровъ и всѣ сходны въ томъ, что необычайно грязны. Онѣ походятъ на коровій загонъ съ однимъ открытымъ концомъ, но немного внутрь имѣется перегородка съ квадратной дырой, образующая маленькую мрачную комнатку. Здѣсь

жители держатъ все свое имущество, а въ холодную погоду тутъ же спятъ; но ѣдятъ и проводятъ время въ открытой передней части. Мои проводники выкурили трубки, и мы продолжали путь.

Дорога шла по той же волнистой мѣстности, какъ и раньше, однообразно покрытой папоротникомъ. По правую руку отъ насъ извивалась рѣка съ берегами, окаймленными деревьями, а тамъ и сямъ склоны холмовъ были покрыты рощами. Весь ландшафтъ, несмотря на зеленый цвѣтъ, имѣлъ нѣсколько угрюмый характеръ. Видъ такого множества папоротниковъ внушаетъ мысль о безплодіи; это, однако, неточно: гдѣ только папоротникъ растетъ густо и достигаетъ высоты груди, тамъ земля, послѣ обработки, оказывается плодородной. Нѣкоторые изъ старожиловъ полагаютъ, что вся эта обширная открытая мѣстность прежде была покрыта лѣсами, и затѣмъ лѣса были расчищены помощью огня. Утверждаютъ, что, копая въ самыхъ безплодныхъ мѣстахъ, часто находятъ комья смолы, вытекающей изъ сосны каури. У туземцевъ есть очевидная причина желать расчистки мѣстности, потому что папоротникъ, раньше бывшій главнымъ пищевымъ продуктомъ, процвѣтаетъ только на открытыхъ расчищенныхъ мѣстахъ. Почти полное отсутствіе сгруппированныхъ травъ, представляющее такую замѣчательную черту растительности этого острова, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что страна первоначально была покрыта лѣсомъ.

Почва вулканична. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ мы проходили по шлаковой лавѣ, и кратеры были ясно различимы на нѣкоторыхъ окрестныхъ холмахъ. Хотя ландшафтъ нигдѣ не прекрасенъ и лишь порою красивъ, я наслаждался своей прогулкой. Я испыталъ бы еще большее наслажденіе, если бы мой спутникъ, вождь, не обладалъ необычайной разговорчивостью. Я зналъ только три слова: хорошо, дурно и да; этого было достаточно, чтобы отвѣчать ему на все,—разумѣется, не понимая ни слова изъ того, что онъ говорилъ мнѣ. Но онъ вполнѣ довольствовался отвѣтами: я былъ хорошимъ слушателемъ, пріятнымъ человѣкомъ, и онъ говорилъ безъ умолку.

Наконецъ, мы достигли Уаимате. Пройдя столько миль по ненаселенной негодной землѣ, необычайно пріятно вдругъ увидѣть англійскій фермерскій домъ и хорошо обработанныя поля, какъ бы явившіяся по мановенію волшебнаго жезла. М-ра Уильямса не было дома; я встрѣтилъ сердечный пріемъ въ домѣ м-ра Дэвиса. Выпивъ чай съ его семьей, мы совершили прогулку подлѣ фермы. Въ Уаимате есть три большихъ дома, гдѣ живутъ миссіонеры, Уильямсъ, Дэвисъ и Кларкъ; подлѣ нихъ—хижины работниковъ-туземцевъ. На одномъ примыкающемъ склонѣ были прекрасныя нивы ячменя и пшеницы въ полномъ колосѣ, а съ другой стороны—поля съ картофелемъ и клеверомъ. Я, однако, не пытаюсь описывать все, что видѣлъ. Тутъ были большіе сады, со всѣми фруктами и растеніями, которыя производитъ Англія; были и другія, принадлежащія болѣе теплому климату. Перечислю спаржу, турецкіе бобы, огурцы, ревень, яблоки, груши, фиги, персики, абрикосы, оливки, крыжовникъ, смородину, хмѣль, тернъ для изгородей и англійскіе дубы, затѣмъ много сортовъ цвѣтовъ. Кругомъ двора фермы были конюшни, рига для молотилки и вѣялки, кузня и на землѣ плужные лемехи и другія орудія; посреди двора — пріятное смѣшеніе свиней съ курами, вмѣстѣ спокойно отдыхающими, какъ и на любой англійской фермѣ. На разстояніи

нѣсколькихъ сотъ ярдовъ, гдѣ вода маленькаго ручья, загражденная плотиной, образовала прудъ, находилась большая и производительная водяная мельница. Все это очень удивительно, если вспомнить, что пять лѣтъ тому назадъ здѣсь не было ничего, кромѣ папоротниковъ. Сверхъ того, перемѣну эту совершилъ туземный трудъ, обученный миссіонерами. Домъ былъ построенъ, окна вставлены въ рамы, поля вспаханы и даже деревья привиты новозеландцами. На мельницѣ мы увидѣли новозеландца, напудреннаго мукой, подобно его брату, англійскому мельнику. Когда я посмотрѣлъ на всю эту сцену, она показалась мнѣ превосходною. Не только Англія живо воскресла въ моемъ умѣ, но по мѣрѣ того, какъ вечеръ приближался къ концу, звуки, слышавшіеся подлѣ дома, зерновыя поля, отдаленная волнистая мѣстность съ ея деревьями,—все это легко могло быть принято за нашу родину. Чувствовалось—не торжество при видѣ того, что способенъ сдѣлать англичанинъ, но скорѣе возвышенныя надежды на будущій прогрессъ этого прекраснаго острова.

Нѣсколько молодыхъ людей, выкупленныхъ миссіонерами изъ рабства, работали на фермѣ. Они были одѣты въ рубаху, куртку и штаны и имѣли приличный видъ. На основаніи одного пустячнаго анекдота, думаю, что они должны быть честны. Работая въ полѣ, одинъ молодой рабочій явился къ м-ру Дэвису и далъ ему ножъ и буравъ, говоря, что нашелъ на дорогѣ и не знаетъ, кому эти вещи принадлежатъ! Эти молодые люди и мальчики казались очень веселыми и добродушными. Вечеромъ я видѣлъ компанію ихъ за игрою въ крикетъ: когда я подумалъ о суровости, въ которой обвиняютъ миссіонеровъ, то могъ только позабавиться, видя, что одинъ изъ ихъ сыновей принялъ активное участіе въ игрѣ. Болѣе рѣшительная и пріятная перемѣна обнаружилась въ молодыхъ женщинахъ, игравшихъ роль прислуги въ домахъ. Ихъ чистая, приличная и здоровая наружность, вродѣ англійскихъ молочницъ, представляла поразительный контрастъ съ женщинами въ грязныхъ лачугахъ Кororадики. Жены миссіонеровъ пытались убѣдить туземокъ не татуироваться; но когда съ юга явился одинъ знаменитый татуировщикъ, онѣ сказали: «Нѣтъ, намъ надо имѣть хоть нѣсколько полосокъ на губахъ, иначе, когда мы состарѣемся, наши губы сморщатся, и мы будемъ безобразны». Теперь не столько татуируются, какъ раньше, но такъ какъ татуировка отличаетъ вождя отъ раба, то, вѣроятно, она еще долго продержится. Извѣстныя представленія становятся до того привычными, что, по словамъ миссіонеровъ, даже имъ гладкое лицо туземца казалось простымъ, не похожимъ на новозеландскаго джентльмена.

Поздно вечеромъ я отправился въ домъ м-ра Уильямса, гдѣ провелъ ночь. Я нашелъ тамъ большую компанію дѣтей, собранныхъ ради приближающагося рождественскаго праздника; всѣ сидѣли вокругъ стола за чаемъ. Никогда я не видѣлъ болѣе милой или болѣе веселой группы; и подумать только, что мы находились въ центрѣ страны, прославившейся людоѣдствомъ, убійствами и всевозможными ужасными преступленіями! Сердечность и счастіе ясно изображались на лицахъ этого кружка и въ одинаковой степени чувствовались старшими членами миссіи.

24 декабря.—Утромъ молитвы были прочитаны на родномъ языкѣ всему семейству. Послѣ завтрака я слонялся по садамъ и по фермѣ. День былъ

базарный, когда всѣ туземцы окрестныхъ деревушекъ привозятъ картофель, маисъ и свиней въ обмѣнъ за одѣяла, табакъ—и порою, по убѣжденію миссіонеровъ, за мыло. Старшій сынъ м-ра Дэвиса, имѣющій собственную ферму, ведетъ дѣло на рынкѣ. Дѣти миссіонеровъ, попавъ молодыми на островъ, понимаютъ языкъ туземцевъ лучше своихъ родителей и могутъ легче достать все, что производятъ туземцы.

Около полудня Уильямсъ и Дэвисъ отправились со мною въ сосѣдній лѣсъ показать мнѣ знаменитую сосну каури. Я измѣрилъ одно изъ этихъ благородныхъ деревьевъ и нашелъ, что оно въ обхватѣ надъ корнями имѣетъ 31 футъ. Было другое по близости (я его не видѣлъ) 33 ф., а мнѣ сообщали, что встрѣчаются и не менѣе, чѣмъ въ 40 ф. Деревья эти замѣчательны своими гладкими цилиндрическими стволами, которые достигаютъ вышины 60 или даже 90 ф., сохраняя приблизительно одинаковый діаметръ и не давая ни единой вѣтви. Верхушечный вѣнецъ изъ вѣтвей непропорціонально малъ по сравненію со стволомъ и листья также малы по сравненію съ вѣтвями. Лѣсъ состоялъ здѣсь почти исключительно изъ каури, и величайшія деревья, по причинѣ параллелизма ихъ сторонъ, имѣли видъ исполинскихъ деревянныхъ колоннъ. Древесина каури составляетъ самое цѣнное произведеніе этого острова; сверхъ того, значительное количество смолы вытекаетъ изъ коры, и смола эта продается по пенни за фунтъ американцамъ, но употребленіе ея тогда было неизвѣстно. Нѣкоторые новозеландскіе лѣса, должно быть, необычайно непроницаемы. М-ръ Мэтьюзъ сообщилъ мнѣ, что одинъ лѣсъ, всего только въ 34 мили шириною и раздѣляющій два населенныхъ округа, лишь въ недавнее время впервые былъ пройденъ. Онъ и другой миссіонеръ, каждый съ партіей изъ около 50 человѣкъ, попытались пробить дорогу, но это стоило имъ болѣе чѣмъ двухъ недѣль труда! Въ лѣсахъ я видѣлъ очень немногихъ птицъ. Что касается звѣрей, то замѣчателенъ тотъ фактъ, что на такомъ большомъ островѣ, простирающемся болѣе чѣмъ на 700 миль въ длину (по широтѣ) и во многихъ мѣстахъ имѣющемъ 90 миль ширины, съ разнообразными мѣстными условіями и почвой всевозможной высоты надъ уровнемъ моря—отъ 14,000 ф. и ниже—нѣтъ, за исключеніемъ одного мелкаго вида крысы, ни одного туземнаго млекопитающаго. Различные виды исполинскаго рода птицъ Dinornis, повидимому, замѣняли здѣсь млекопитающихъ, подобно тому, какъ пресмыкающіяся на Галапагосскихъ островахъ. Говорятъ, что обыкновенная норвежская крыса въ короткое время, именно за два года, уничтожила въ этой сѣверной части острова новозеландскій видъ крысы. Во многихъ мѣстахъ я замѣтилъ разныя сорныя травы, которыхъ, подобно крысамъ, долженъ былъ признать своими соотечественниками. Порей покрылъ цѣлые округа и причинитъ много хлопотъ, но онъ былъ ввезенъ въ видѣ подарка однимъ французскимъ судномъ. Обыкновенный лопухъ также широко распространенъ и, я опасаюсь, навсегда останется воспоминаніемъ о мошенничествѣ одного англичанина, продававшаго сѣмена за табачныя.

По возвращеніи съ нашей пріятной прогулки въ домѣ Уильямса, я пообѣдалъ съ нимъ; затѣмъ мнѣ одолжили лошадь и я возвратился въ Островную бухту. Я простился съ миссіонерами съ чувствомъ благодарности за ихъ любезный пріемъ и высокаго уваженія къ ихъ джентльменскимъ, обязатель-

нымъ и прямымъ характерамъ. Думаю, трудно было бы отыскать людей, болѣе способныхъ къ высокой обязанности, которую они выполняютъ.

День Рождества.—Еще нѣсколько дней—и завершится четвертый годъ нашего отсутствія изъ Англіи. Первый рождественскій день мы провели въ Плимутѣ, второй въ бухтѣ Св. Мартына, подлѣ мыса Горнъ, третій—въ портѣ Вожделѣнія, въ Патагоніи, четвертый—на якорѣ въ дикой гавани у полуострова Тресъ Монтесъ, пятый—здѣсь; слѣдующій, я надѣюсь на Провидѣніе, мы встрѣтимъ въ Англіи. Мы присутствовали при богослуженіи въ часовнѣ Пагіи; часть службы читалась по-англійски, часть—на туземномъ языкѣ. Во время пребыванія на Новой Зеландіи мы не слышали ни объ одномъ недавнемъ случаѣ людоѣдства; но м-ръ Стоксъ нашелъ обожженныя человѣческія кости, разбросанныя вокругъ остатковъ костра на одномъ маленькомъ островкѣ подлѣ якорной стоянки; но эти остатки лакомаго пиршества могли лежать здѣсь много лѣтъ. Вѣроятно, нравственное состояніе народа быстро улучшится. М-ръ Бушби привелъ одинъ пріятный анекдотъ въ видѣ доказательства искренности, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ исповѣдующихъ христіанство. Одинъ изъ его молодыхъ людей, обыкновенно читавшій молитвы остальнымъ слугамъ, оставилъ его. Нѣсколько недѣль спустя, Бушби, случайно проходя поздно вечеромъ мимо одного амбара, увидѣлъ и услышалъ, какъ одинъ изъ его людей съ трудомъ читалъ Библію при свѣтѣ костра другимъ; послѣ этого всѣ встали на колѣни и молились: въ молитвахъ они упомянули и м-ра Бушби съ семьею, и миссіонеровъ, каждый особо для своего округа.

26 декабря.—М-ръ Бушби предложилъ взять м-ра Сюливана и меня въ свою лодку и провезти на нѣсколько миль вверхъ по рѣкѣ до Кауа-Кауа; затѣмъ пройти пѣшкомъ до деревни Уайоміо, гдѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ скалъ. Слѣдуя однимъ изъ рукавовъ бухты, мы наслаждались пріятнымъ плаваніемъ съ гребцами и прекрасными ландшафтами; наконецъ, достигли одной деревушки, далѣе которой лодка не могла проѣхать. Отъ этого мѣста одинъ вождь и партія людей вызвались пойти съ нами до Уайоміо, на разстояніи 4 миль. Вождь этотъ въ послѣднее время нѣсколько прославился тѣмъ, что повѣсилъ одну изъ своихъ женъ и раба за прелюбодѣяніе. Когда одинъ изъ миссіонеровъ сталъ увѣщевать его, онъ казался изумленнымъ и сказалъ, что, по его мнѣнію, онъ поступилъ какъ разъ по англійскому способу. Старикъ Шонги, бывшій въ Англіи какъ разъ во время суда надъ королевой, выразилъ великое неудовольствіе по поводу всего процесса. Онъ сказалъ, что у него пять женъ, но онъ скорѣе отрѣзалъ бы всѣмъ имъ головы, вмѣсто того, чтобы столько хлопотать изъ-за одной. Оставивъ эту деревню, мы проѣхали въ другую, расположенную на склонѣ холма, на нѣкоторомъ удаленіи. Дочь одного вождя, еще оставшагося язычникомъ, умерла тамъ пять дней тому назадъ. Хижина, гдѣ она умерла, была сожжена до тла; трупъ положили между двумя маленькими лодками, вставили ихъ отвѣсно въ почву и укрыли загородкой съ деревянными изображеніями боговъ: все это раскрасили ярко-красной краской, такъ что бросалось въ глаза издали. Платье умершей было прикрѣплено къ гробу, волосы обрѣзаны и брошены у подножія. Родственники умершей ободрали себѣ мясо на рукахъ, туловищѣ и лицѣ, такъ что были испачканы кровью; особенно грязны и противны

были старухи. На слѣдующій день нѣкоторые изъ офицеровъ посѣтили это мѣсто: женщины продолжали еще выть и наносить себѣ порѣзы.

Мы продолжали путешествіе и вскорѣ достигли Уайоміо. Здѣсь встрѣчается нѣсколько странныхъ массъ известняка, вродѣ разрушенныхъ замковъ. Скалы эти долго служили мѣстомъ погребенія; поэтому ихъ считаютъ слишкомъ священными, чтобы къ нимъ приблизиться. Одинъ изъ молодыхъ людей, однако, воскликнулъ: „Будемъ всѣ храбрецами!“ и побѣжалъ стремглавъ; но добѣжавъ ярдовъ за сто, вся компанія струсила и остановилась. Однако, они съ полнѣйшимъ равнодушіемъ позволили намъ изслѣдовать все это мѣсто. Здѣсь въ деревнѣ мы оставались нѣсколько часовъ, при чемъ произошла длинная бесѣда съ м-ромъ Бушби относительно права на продажу извѣстныхъ земель. Одинъ старикъ, оказавшійся превосходнымъ знатокомъ родословныхъ, указывалъ послѣдовательныхъ владѣльцевъ, втыкая куски палокъ въ землю. Передъ тѣмъ какъ мы оставили домъ, каждому изъ насъ была поднесена кучка, съ малую корзинку, жареныхъ нататовъ; всѣ мы, согласно обычаю, унесли ихъ съ собою, чтобы съѣсть по дорогѣ. Я замѣтилъ, что среди женщинъ, занимавшихся варкою пищи, былъ и одинъ мужчина—рабъ. Въ такой воинственной странѣ должно быть унизительнымъ для мужчины занятіе, признаваемое самой грубой женской работой. Рабамъ не позволяютъ идти на войну, но это едва-ли можно считать притѣсненіемъ. Мнѣ разсказывали объ одномъ бѣднягѣ, который во время войны перебѣжалъ на противную сторону. Его встрѣтили двое и тотчасъ же схватили; но такъ они не могли согласиться, кому онъ долженъ принадлежать, то каждый стоялъ надъ рабомъ съ каменнымъ топоромъ, рѣшившись, повидимому, не отдать раба противнику, по крайней мѣрѣ живьемъ. Бѣднякъ, полумертвый отъ страха, былъ спасенъ лишь вмѣшательствомъ жены одного вождя. Позднѣе мы совершили еще пріятную прогулку назадъ въ лодкѣ, но добрались до корабля лишь поздно вечеромъ.

30 декабря.—Пополудни мы отплыли изъ Островной бухты въ Сидней. Думаю, всѣ мы были рады оставить Новую Зеландію. Это непріятное мѣсто. У туземцевъ отсутствуетъ та очаровательная простота, которую находимъ на островѣ Таити, а большая часть англичанъ представляютъ настоящіе подонки общества. Да и самая страна неправильна. Оглядываясь назадъ, я вижу лишь одну свѣтлую точку, а именно Уаимате, съ его христіанскимъ населеніемъ.

ГЛАВА XX.

Австралія.

12 января 1836 года.—Рано утромъ слабый вѣтеръ гналъ насъ къ входу въ Портъ Джэксонъ. Вмѣсто зеленѣющей мѣстности съ прекрасными зданіями, мы увидѣли ровную полосу желтоватыхъ утесовъ, что напомнило намъ берегъ Патагоніи. Одинокій маякъ, построенный изъ бѣлаго камня, одинъ только указывалъ намъ на близость большого населеннаго города.

По вступленіи въ гавань, она оказывается прекрасною и просторною, съ утесистыми берегами, образованными горизонтально наслоеннымъ песчаникомъ. Почти ровная мѣстность покрыта тонкими, жалкими деревьями, говорящими о проклятіи безплодія. Подвигаясь далѣе во внутрь страны, замѣчается улучшеніе мѣстности; прекрасныя дачи и красивые домики тамъ и сямъ разбросаны вдоль морского берега. Вдали двухъ и трехъ-этажные каменные дома и вѣтряныя мельницы на краю одной отмели указывали на сосѣдство австралійской столицы. Наконецъ мы бросили якорь въ бухтѣ Сидней. Маленькій водоемъ былъ занятъ многими большими судами и окруженъ товарными складами. Вечеромъ я прогулялся по городу и возратился, вполнѣ восхищенный всѣмъ видѣннымъ. Это великолѣпнѣйшее доказательство могущества британской націи. Здѣсь, въ малообѣщающей странѣ, десятки лѣтъ сдѣлали гораздо болѣе, чѣмъ столько же столѣтій въ Ю. Америкѣ. Первымъ моимъ чувствомъ было чувство благодарности за то, что я родился англичаниномъ. Позднѣе, ближе разсмотрѣвъ городъ, я, быть можетъ, нѣсколько уменьшилъ свои восторги; но все-таки это прекрасный городъ. Улицы правильны, широки, чисты, содержатся въ отличномъ порядкѣ; дома хорошихъ размѣровъ, лавки снабжены достаточнымъ выборомъ товаровъ. Смѣло можно сравнить этотъ городъ съ большими предмѣстьями Лондона и немногихъ другихъ большихъ городовъ Англіи; но ни окрестности Лондона, ни Бирмингэмъ не обнаруживаютъ такого быстраго роста. Число большихъ домовъ и другихъ только что оконченныхъ зданій было просто изумительно; тѣмъ не менѣе, всѣ жаловались на высокую ренту и трудность достать домъ. Пріѣхавъ изъ Ю. Америки, гдѣ въ городахъ знаютъ на-перечетъ всѣхъ собственниковъ, ничему такъ не удивляешься, какъ невозможности сразу удостовѣриться, кому принадлежитъ эта или та коляска.

Я нанялъ человѣка и двухъ лошадей съ цѣлью поѣхать въ Батёрстъ, деревню, находящуюся за 120 миль внутри страны и представляющую центръ большого пастушескаго округа. Этимъ способомъ я надѣялся пріобрѣсти общее понятіе о характерѣ страны. Утромъ 16 января я выѣхалъ. Первая станція была въ Параматтѣ, маленькомъ городкѣ, второмъ по значенію послѣ Сиднея. Дороги были прекрасны и сооружены по принципу Макъ-Адама, при чемъ камень привозился для этой цѣли за нѣсколько миль. Во всѣхъ отношеніяхъ замѣчалось близкое сходство съ Англіей: быть можетъ, пивныхъ было здѣсь больше. Такъ назыв. желѣзныя команды, т. е. партіи ссыльныхъ, совершившихъ здѣсь какое либо преступленіе, менѣе всего напоминали Англію; онѣ работали въ цѣпяхъ, подъ наблюденіемъ часовыхъ съ заряженными ружьями. Возможность, которою располагаетъ правительство, сразу провести, съ помощью каторжнаго труда, хорошія дороги по всей странѣ, была, я думаю, одною изъ главныхъ причинъ быстраго процвѣтанія этой колоніи. Я спалъ ночью въ очень комфортабельной гостинницѣ у перевоза Эму, за 35 миль отъ Сиднея, близъ восхожденія на Голубыя горы. Эта часть дороги чаще всего посѣщается и была населена продолжительнѣе любой иной въ колоніи. Вся страна размежевана изгородями изъ высокихъ жердей, такъ какъ фермерамъ не удалось развести живыхъ изгородей. Всюду разбросано много основательныхъ домовъ и хорошихъ хижинъ, но, хотя значительные участки земли обрабо-

тываются, большая часть земли остается въ томъ видѣ, въ какомъ была впервые открыта.

Необычайное однообразіе растительности представляетъ самую замѣчательную особенность ландшафта большей части Новаго Южнаго Уэльса. Повсюду мы видимъ открытую лѣсистую страну, частью покрытую очень тощимъ пастбищемъ, съ малымъ количествомъ зелени. Деревья почти всѣ принадлежатъ къ одному семейству; у большинства листья поставлены вертикально, тогда какъ у европейскихъ видовъ они расположены почти горизонтально. Листва очень скудная и своеобразнаго блѣдно-зеленаго цвѣта, безъ всякаго лоска. Поэтому лѣса представляются рѣдкими и не тѣнистыми: хотя это составляетъ неудобство для путника, идущаго лѣтомъ подъ палящими лучами солнца, но зато важно для фермера, такъ какъ позволяетъ травѣ расти тамъ, гдѣ ея иначе не могло бы быть. Листья не сбрасываются періодически: эта особенность оказывается общею цѣлому южному полушарію, а именно Ю. Америкѣ, Австраліи и Мысу Доброй Надежды. Жители этого полушарія и междутропическихъ областей утрачиваютъ такимъ образомъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ, хотя и привычныхъ для нашего глаза зрѣлищъ, а именно первое распусканіе листвы у безлистнаго дерева. Они могутъ, однако, сказать, что мы дорого оплачиваемъ это зрѣлище тѣмъ, что въ теченіе стольких мѣсяцевъ страна покрыта у насъ лишь обнаженными скелетами деревьевъ. Это слишкомъ справедливо; но наши чувства пріобрѣтаютъ такимъ образомъ тонкій вкусъ къ чудной весенней зелени, чего никогда не могутъ испытать глаза людей, живущихъ между тропиками и пресытившихся въ теченіе долгаго года роскошными произведеніями знойнаго климата. Наибольшее число деревьевъ, исключая нѣкоторыхъ, дающихъ камедь, не достигаютъ значительныхъ размѣровъ; но они растутъ высоко и довольно прямо и достаточно удалены другъ отъ друга. Кора нѣкоторыхъ изъ эвкалиптовыхъ деревьевъ спадаетъ ежегодно или виситъ мертвая длинными лоскутьями, развѣвающимися отъ вѣтра и придающими лѣсамъ ободранный и неопрятный видъ. Не могу себѣ представить болѣе полнаго контраста, во всевозможныхъ отношеніяхъ, чѣмъ между лѣсами Вальдивіи или Чилоэ съ одной стороны, и Австраліи—съ другой. Во время захода солнца партія изъ десятковъ двухъ черныхъ туземцевъ проходила мимо, неся, по своему обыкновенію, пучекъ дротиковъ и другого оружія. Давъ одному молодому человѣку—вожаку партіи—шиллингъ, мы безъ труда удержали ихъ, и они стали бросать дротики для моей забавы. Всѣ они были частью одѣты и нѣкоторые знали немного по-англійски; лица ихъ были добродушны и съ пріятнымъ выраженіемъ, и люди эти далеко не представлялись такими выродками, какими ихъ обыкновенно изображаютъ. Въ своихъ собственныхъ искусствахъ они превосходны. Шапку, прикрѣпленную на разстояніи 30 ярдовъ, они пронзали дротикомъ, брошеннымъ помощью метательной палки со скоростью стрѣлы, пущенной изъ лука искуснымъ стрѣлкомъ. Въ выслѣживаніи животныхъ или людей они обнаруживаютъ самую изумительную понятливость, и я слышалъ многія изъ ихъ замѣчаній, обнаружившихъ значительную проницательность. Они, однако, не станутъ обработывать почвы, строить домовъ и жить осѣдло, и даже не возьмутъ на себя трудъ стеречь стадо овецъ, имъ данное. Въ общемъ, они, мнѣ кажется, стоятъ на нѣсколько ступеней

выше по цивилизаціи, нежели огнеземельцы. Очень любопытно видѣть такимъ образомъ, посреди цивилизованныхъ людей, горсть безобидныхъ дикарей, блуждающихъ, не зная, гдѣ они проведутъ ночь, и добывающихъ прокормленіе охотою въ лѣсахъ. По мѣрѣ переселеній бѣлаго человѣка, онъ распространился по мѣстностямъ, принадлежащимъ разнымъ племенамъ. Эти послѣднія, хотя такимъ образомъ замкнутыя въ территоріи одного общаго народа, удержали свои прежнія различія и порою воюютъ между собою. Въ одномъ недавнемъ сраженіи, обѣ стороны страннымъ образомъ избрали центръ деревни Батёрстъ полемъ битвы. Это оказало услугу побѣжденной сторонѣ, потому что убѣгавшіе воины попрятались за бараки.

Число туземцевъ быстро убываетъ. Во все время моей поѣздки, исключая нѣсколькихъ мальчиковъ, воспитанныхъ англичанами, я видѣлъ всего лишь одну партію людей. Убыль, безъ сомнѣнія, должна отчасти зависѣть отъ ввоза спирта, отъ европейскихъ болѣзней—даже самыя неопасныя изъ нихъ, какъ, напр., корь [1]), оказываются крайне губительными—и отъ постепеннаго истребленія дикихъ животныхъ. Говорятъ, что множество ихъ дѣтей неизмѣнно гибнутъ въ очень раннемъ дѣтствѣ вслѣдствіе бродячей жизни; по мѣрѣ увеличенія трудности добыванія пищи, ихъ бродячія привычки усиливаются.

Поэтому населеніе, безъ всякихъ видимыхъ случаевъ смерти отъ голода, убываетъ поразительно по сравненію съ тѣмъ, что случается въ цивилизованныхъ странахъ, гдѣ отецъ, хотя и усиливаетъ свой трудъ къ собственному вреду, не губитъ своего потомства. Помимо этихъ различныхъ очевидныхъ причинъ гибели, кажется, существуетъ нѣкоторый болѣе загадочный дѣятель. Гдѣ только вступилъ европеецъ, смерть, повидимому преслѣдуетъ туземца. Мы можемъ присмотрѣться къ обширному пространству обѣихъ Америкъ, къ Полинезіи, къ мысу Доброй Надежды, къ Австраліи—вездѣ окажется одинаковый результатъ. И не только бѣлый человѣкъ дѣйствуетъ такимъ губительнымъ образомъ: люди полинезійскаго и малайскаго происхожденія, въ разныхъ частяхъ Остъ-Индскаго архипелага, такимъ же образомъ гонятъ передъ собою болѣе темно окрашенныхъ туземцевъ. Разновидности человѣка повидимому, дѣйствуютъ другъ на друга такимъ же образомъ, какъ разные виды животныхъ—сильнѣйшая всегда уничтожаетъ слабѣйшую. Грустно было слышать въ Новой Зеландіи слова энергичныхъ туземцевъ, что они знаютъ судьбу своей страны, которая не перейдетъ ихъ дѣтямъ. Каждый слышалъ о необъяснимомъ уменьшеніи населенія на прекрасномъ и здоровомъ о-вѣ Таити со времени путешествій капитана Кука, хотя въ этомъ случаѣ можно было бы ожидать, что оно увеличится, такъ какъ дѣтоубійство, раньше господствовавшее въ необычайной степени, прекратилось, развратъ значительно уменьшился, и убійственныя войны стали менѣе частыми.

---

[1]) Замѣчательно, какъ одна и та же болѣзнь видоизмѣняется въ разныхъ климатахъ. На маленькомъ о-вѣ Св. Елены, появленія скарлатины боятся, какъ чумы. Въ нѣкоторыхъ странахъ иностранцы и туземцы такъ различно страдаютъ отъ извѣстныхъ заразныхъ болѣзней, какъ будто рѣчь идетъ о разныхъ животныхъ. Примѣры наблюдались въ Чили, а по Гумбольдту,—и въ Мексикѣ (Polit. Essay, New Spain, Vol. IV).

Священникъ Дж. Уильямсъ въ своемъ интересномъ сочиненіи [1]) утверждаетъ, что первыя сношенія между туземцами и европейцами «неизмѣнно сопровождаются появленіемъ лихорадки, кроваваго поноса и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней, уносящихъ множество народу». Далѣе онъ утверждаетъ: «Это конечно фактъ, который невозможно оспаривать, что большинство болѣзней, свирѣпствовавшихъ на о-вахъ во время моего здѣшняго пребыванія, были ввезены кораблями; но что дѣлаетъ этотъ фактъ особенно замѣчательнымъ, это то обстоятельство, что экипажъ корабля, ввезшаго губительную заразу, можетъ быть и совсѣмъ здоровымъ» [2]). Это показаніе, не такъ необычайно, какъ кажется на первый взглядъ, такъ какъ извѣстны многіе случаи, что самыя злокачественныя лихорадки переносились людьми, которые сами не заражались ими. Въ началѣ царствованія Георга III одинъ арестантъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ, былъ повезенъ въ судъ въ каретѣ съ 4 полицейскими. Хотя самъ онъ не былъ боленъ, всѣ четверо полицейскихъ умерли отъ скоротечной тифозной горячки, но зараза далѣе не распространилась. Изъ этихъ фактовъ почти очевидно, что испаренія, изъ одной группы людей, запертыхъ на нѣкоторое время съ другими, могутъ быть ядовитыми при вдыханіи другими и быть можетъ, тѣмъ сильнѣе, если это люди различныхъ расъ. Какъ ни загадочнымъ кажется это обстоятельство, оно не болѣе изумительно, нежели тотъ фактъ, что трупъ нашего ближняго, тотчасъ послѣ смерти и до начала гніенія, часто отличается такими губительными свойствами, что простой уколъ ланцета, употребляемаго при анатомированіи, оказывается гибельнымъ.

---

[1]) J. Williams, Narrative of Missionary Enterprise, p. 282.

[2]) Капитанъ Бичи (Beechey, въ его путеш. т. I, гл. IV) утверждаетъ, что жители о-ва Питкэрнъ твердо убѣждены въ томъ, что послѣ прибытія каждаго корабля они страдаютъ отъ кожныхъ и др. болѣзней. Бичи приписываетъ это обстоятельство перемѣнѣ пищи во время посѣщенія. Д-ръ Макколохъ (Western Isles, II, 32) говоритъ: „утверждаютъ, что при прибытіи чужеземца на С. Кильда всѣ жители, по обыденному выраженію, простуживаются“. Д-ръ Макколохъ признаетъ всѣ эти примѣры, хотя часто подтверждаемые, смѣхотворными. Онъ добавляетъ однако, „что вопросъ былъ поставленъ намъ жителями, единодушно подтверждающими это“. Въ путешествіи Ванкувера находимъ нѣсколько подобное утвержденіе относительно Отаити. Д-ръ Диффенбахъ, въ примѣчаніи къ нѣм. переводу перваго изд. этой книги, утверждаетъ, что въ томъ же фактѣ убѣждены всѣ жители о-вовъ Чатамъ и разныхъ частей Новой Зеландіи. Невозможно, чтобы подобное убѣжденіе могло стать всеобщимъ въ сѣв. полушаріи, затѣмъ у антиподовъ въ Тихомъ океанѣ, безъ какого-либо прочнаго основанія. Гумбольдтъ (Pol. Ess., IV) говоритъ, что великія эпидеміи въ Панамѣ и Каллао „отмѣчены“ прибытіемъ судовъ изъ Чили, потому что народъ изъ этой умѣренной области впервые испытываетъ губительное дѣйствіе знойнаго пояса. Могу добавить, что слышалъ въ Шропширѣ слѣдующее: овцы, привезенныя съ судовъ, хотя сами здоровы, если ихъ помѣстить въ одинъ загонъ съ другими, часто заражаютъ стадо разными болѣзнями.

(Большая часть этихъ фактовъ, вѣроятно, объясняется занесеніемъ зародышей микроорганизмовъ, находящихъ новую благопріятную почву; весьма возможно, что организмъ европейцевъ въ теченіе поколѣній болѣе приспособился къ борьбѣ съ разными болѣзнетворными агентами, чѣмъ организмъ туземца, поэтому случается, что здоровые матросы переносятъ заразу, не заражаясь ею самъ, подобно тому, какъ часто дѣти заражаются скарлатиною, дифтеритомъ и др. болѣзнями, занесенными здоровыми взрослыми людьми. Но Дарвинъ писалъ свое путешествіе въ эпоху, задолго предшествующую развитію бактеріологіи. *Перев.*).

17 января.—Рано утромъ мы переправились на паромѣ черезъ рѣку Непеанъ. Рѣка, хотя въ этомъ мѣстѣ и широка и глубока, представляетъ лишь ничтожное количество текучей воды. Перейдя небольшой клочекъ земли по той сторонѣ, мы достигли склона Голубыхъ горъ. Подъемъ не крутой, такъ какъ дорога прорѣзана очень тщательно на сторонѣ утеса изъ песчаника. На вершинѣ распространяется почти ровная площадь, которая, незамѣтно поднимаясь къ западу, наконецъ достигаетъ высоты болѣе нежели 3000 ф. По такому громкому названію, какъ Голубыя горы, и по ихъ абсолютной высотѣ, я ожидалъ увидѣть величавую цѣпь горъ, пересѣкающихъ страну; но вмѣсто этого, склонъ плоскогорья представляетъ лишь незначительный фронтъ, обращенный къ прибрежной низменности. Съ этого перваго склона видъ на обширную страну на востокѣ былъ поразителенъ, и окрестныя деревья были мощны и высоки. Но какъ только мы оказались на площади изъ песчаника, какъ ландшафтъ сталъ до-нельзя однообразнымъ. Обѣ стороны дороги окаймлены жалкими деревьями вѣчно присутствующаго семейства эвкалиптусовъ; за исключеніемъ двухъ или трехъ маленькихъ гостинницъ, здѣсь нѣтъ ни домовъ, ни обработанной земли. Дорога, сверхъ того, пустынна: чаще всего попадается лишь воловій возъ, нагруженный тюками шерсти. Среди дня мы покормили нашихъ лошадей въ маленькой гостинницѣ, называемой Уэтербордъ. Около полуторы мили отъ этого мѣста есть ландшафтъ, который стоитъ посмотрѣть. Слѣдуя вдоль маленькой долины и текущаго въ ней крошечнаго ручейка, внезапно увидимъ сквозь деревья, окаймляющія тропинку, огромный заливъ, съ высоты около 1500 ф. Пройдя нѣсколько ярдовъ, мы окажемся на краю обширной пропасти, а внизу виднѣется большая бухта или скорѣе заливъ — право не знаю, какъ иначе назвать—но вмѣсто воды, густо покрытый лѣсомъ. Точка зрѣнія расположена какъ бы во главѣ бухты; съ каждой стороны расходится рядъ утесовъ и виднѣется мысъ за мысомъ, какъ на крутомъ морскомъ берегу. Утесы эти составлены изъ горизонтальныхъ слоевъ бѣловатаго песчаника и до того совершенно вертикальны, что во многихъ мѣстахъ человѣкъ, стоящій на краю и бросающій внизъ камень, можетъ увидѣть, что онъ попадаетъ въ деревья, растущія внизу въ пропасти. До того непрерывенъ рядъ утесовъ, что съ цѣлью дойти пѣшкомъ до водопада, образуемаго этой рѣчкой, какъ говорятъ, необходимо сдѣлать обходъ въ 16 миль. Миль на пять далѣе спереди, простирается другой рядъ утесовъ, такимъ образомъ, повидимому, замыкающій долину; этимъ оправдывается названіе бухты, примѣненное къ огромному, имѣющему видъ амфитеатра, углубленію. Если мы представимъ себѣ осушенную извилистую гавань, въ которой глубокая вода была окружена крутыми утесистыми берегами, то если ея бывшее песчаное дно поростетъ лѣсами, мы получимъ какъ разъ такое устройство, какое здѣсь наблюдается. Это зрѣлище было для меня совершенно ново и въ высшей степени великолѣпно.

Вечеромъ мы достигли Блэкхета. Песчаниковое плоскогорье достигло здѣсь высоты 3400 ф.; оно, какъ и раньше, покрыто такими же чахлыми деревьями. По пути порою мелькала глубокая долина, того же вида, какъ раньше описанная, но, по причинѣ крутизны и глубины ея боковъ, дно едва-ли когда-нибудь видимо. Блэкхетъ—очень удобная гостинница, содержимая

старымъ солдатомъ: она напомнила мнѣ маленькія гостинницы въ Сѣв. Уэльсѣ.

18 января.—Очень рано утромъ я прошелъ три мили, чтобы посмотрѣть Говеттсъ-Липъ (Прыжокъ Говетта); зрѣлище здѣсь такого же характера, какъ подлѣ Уэтерборда, но, быть можетъ, даже болѣе поразительное. Въ это раннее время «заливъ» былъ наполненъ рѣдкимъ голубоватымъ туманомъ, который, хотя и нарушалъ общее впечатлѣніе, еще увеличивалъ видимую глубину, на которой разстилался лѣсъ подъ нашими ногами. Долины эти, такъ долго представлявшія непреодолимую преграду для попытокъ самыхъ предпріимчивыхъ колонистовъ проникнуть внутрь страны, въ высшей степени замѣчательны. Большія, подобныя рукавамъ бухты, расширяющіяся на верхнемъ концѣ, часто отвѣтвляются отъ главныхъ долинъ и проникаютъ въ песчаниковую площадь; съ другой стороны, эта платформа часто даетъ отъ себя выступы или мысы внутрь долины и даже оставляетъ въ нихъ огромныя, почти островныя массы. Чтобы спуститься въ нѣкоторыя изъ этихъ долинъ, надо сдѣлать обходъ въ 20 миль; въ другія только недавно проникли осмотрщики, и до сихъ поръ колонисты не имѣютъ возможности гнать туда свой скотъ. Но самая замѣчательная черта устройства здѣсь та, что хотя эти долины во главѣ своей имѣютъ въ ширину нѣсколько миль, онѣ обыкновенно до того съуживаются къ устью, что становятся почти непроходимыми.

Генералъ-инспекторъ сэръ Т. Митчелль [1]) напрасно пытался, сначала пѣшкомъ, затѣмъ ползкомъ между огромными упавшими обломками песчаника взобраться вверхъ по ущелью, по которому рѣка Гросъ соединяется съ Непеанъ; однако, долина Гросъ въ ея верхней части, какъ я видѣлъ, образуетъ великолѣпную ровную котловину нѣсколькихъ миль ширины и со всѣхъ сторонъ окружена утесами, вершины которыхъ, какъ полагаютъ, нигдѣ не ниже 3000 ф. надъ уровнемъ моря. Когда скотъ угоняютъ въ долину Уоманъ по дорогѣ (по которой я спустился), частью естественной, частью устроенной земледѣльцемъ, онъ не можетъ убѣжать, потому что эта долина со всѣхъ другихъ сторонъ окружена отвѣсными утесами, а на восемь миль ниже она съуживается отъ средней глубины въ полмили до простой щели, непроходимой ни для человѣка, ни для скота. Митчелль утверждаетъ, что большая долина р. Коксъ со всѣми ея вѣтвями съуживается тамъ, гдѣ эта рѣка соединяется съ рѣкою Непеанъ, въ ущелье 2200 ярдовъ ширины и около 1000 ф. глубины. Можно было бы привести и другіе подобные примѣры.

Первое впечатлѣніе, при видѣ соотвѣтствія горизонтальныхъ слоевъ съ обѣихъ сторонъ этихъ долинъ и при взглядѣ на большія углубленія въ видѣ амфитеатра, таково, что онѣ были выдолблены, подобно другимъ долинамъ, дѣйствіемъ воды, но если поразмыслить о чудовищномъ количествѣ камня, который, съ этой точки зрѣнія, долженъ былъ быть удаленъ черезъ простыя ущелья или щели, то приходится задаться вопросомъ, не могли ли эти пространства просто осѣсть. Однако, если принять во вниманіе форму неправильно развѣтвляющихся долинъ и узкихъ мысовъ, выдающихся отъ нихъ,

[1]) T. Mitchell, Travels in Australia, I, 154. Я долженъ выразить благодарность сэру Митчеллю за многія любопытныя личныя сообщенія по вопросу объ этихъ большихъ долинахъ Новаго Южнаго Уэльса.

отъ платформъ, то мы оказываемся вынужденными отвергнуть этотъ взглядъ. Приписывать эти ущелья нынѣшнему аллювіальному дѣйствію было бы нелѣпо; сверхъ того, какъ я замѣтилъ подлѣ Уэтерборда, стокъ воды съ верхняго уровня вовсе не всегда приходится во главѣ этихъ долинъ, но попадаетъ на одну изъ сторонъ ихъ впадины, подобной бухтѣ. Многіе изъ жителей замѣчали мнѣ, что всякій разъ, когда видѣли одну изъ этихъ заливообразныхъ впадинъ, съ отступающими по обѣ стороны мысами, ихъ поражало сходство съ крутымъ морскимъ берегомъ. Это несомнѣнно такъ; сверхъ того, на нынѣшнемъ морскомъ берегу Новаго Южнаго Уэльса многочисленныя, красивыя, широко развѣтвляющіяся гавани, обыкновенно соединенныя съ моремъ узкимъ входомъ, пробитымъ сквозь песчаниковые береговые утесы и имѣющимъ ширину отъ 1/4 до одной мили, представляютъ подобіе, хотя и въ миніатюрѣ, съ большими внутренними долинами. Но тутъ немедленно является смущающее обстоятельство: почему море выдолбило эти большія, хотя и ограниченныя углубленія въ широкой платформѣ и оставило простыя ущелья у отверстій, черезъ которыя вся огромная масса искрошеннаго вещества должна была быть унесена? Единственный свѣтъ, который я могу пролить на эту загадку, состоитъ въ замѣчаніи, что берега самой неправильной формы, повидимому, теперь образуются на нѣкоторыхъ моряхъ, напр. въ частяхъ В. Индіи и въ Красномъ морѣ, и что ихъ бока чрезвычайно круты. Такіе берега, я полагаю, образовались изъ осадковъ, нагроможденныхъ сильными теченіями на неправильномъ днѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, море, вмѣсто того, чтобы распредѣлять осадки равномѣрнымъ пластомъ, нагромождаетъ ихъ вокругъ подводныхъ утесовъ и острововъ. Что это, дѣйствительно, такъ, въ томъ едва-ли можно сомнѣваться послѣ разсмотрѣнія картъ Вестъ-Индіи; а что волны способны образовать высокіе и обрывистые утесы даже въ закрытыхъ гаваняхъ, это я замѣтилъ во многихъ мѣстахъ Южн. Америки. Для примѣненія этихъ соображеній къ песчаниковымъ плато Новаго Южнаго Уэльса, я представляю себѣ, что слои были нагромождены дѣйствіемъ сильныхъ теченій и волненій открытаго моря, на неправильномъ днѣ, и что долинообразныя пространства, оставшіяся такимъ образомъ незаполненными, обладали круто наклонными боками, размытыми на утесы, во время медленнаго поднятія суши; искрошенный же песчаникъ былъ удаленъ или въ то время, когда были прорѣзаны узкія ущелья отступающимъ моремъ, или позднѣе, аллювіальнымъ дѣйствіемъ.

Вскорѣ послѣ оставленія Блэкхэта мы спустились съ песчаниковаго плато посредствомъ прохода къ горѣ Викторія. Для образованія этого прохода, чудовищное количество камня было прорѣзано; планъ и способъ его выполненія вполнѣ достойны любой англійской дороги. Мы теперь вступили въ мѣстность, футовъ на тысячу менѣе возвышенную и состоящую изъ гранита. Съ перемѣною горной породы, растительность улучшилась. Деревья стали красивѣе и стояли дальше отъ друга; пастбище между ними было нѣсколько болѣе зелено и обильно. У стѣнъ Гассана я оставилъ большую дорогу и отправился нѣсколько въ сторону къ фермѣ, называемой Уэлерауэнгъ; къ главному управляющему этой фермы я имѣлъ рекомендательное письмо отъ владѣльца въ Сиднеѣ. М-ръ Браунъ былъ такъ любезенъ, что просилъ меня остаться и на слѣдующій день, что доставило мнѣ большое удовольствіе.

Это мѣсто представляетъ примѣръ большой фермы или, скорѣе, крупнаго овцеводства здѣшней колоніи. Скотъ и лошади, однако, здѣсь гораздо многочисленнѣе, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ нѣкоторыя изъ долинъ болотисты и производятъ болѣе грубое пастбище. Два или три ровныхъ мѣста подлѣ дома были расчищены и обработаны подъ зерновой хлѣбъ, который теперь косили; однако, пшеницы сѣютъ не болѣе, чѣмъ сколько требуется для годичнаго прокормленія рабочихъ, занятыхъ на фермѣ. Обычное число назначенныхъ рабочихъ изъ числа ссыльныхъ здѣсь около 40, но въ настоящее время было нѣсколько болѣе. Хотя ферма была отлично снабжена всѣмъ необходимымъ, въ ней замѣчалось отсутствіе комфорта, и не было ни единой женщины. Заходъ солнца въ ясный день обыкновенно придаетъ видъ счастливаго довольства любому пейзажу; но здѣсь, на этой уединенной фермѣ, самые яркіе оттѣнки окружающихъ лѣсовъ не могли заставить меня забыть, что сорокъ загрубѣлыхъ преступниковъ оканчивали свои дневные труды, подобно рабамъ Африки, хотя и не было здѣсь того же священнаго долга участія.

На слѣдующій день утромъ м-ръ Арчеръ, помощникъ управляющаго, былъ такъ любезенъ, что взялъ меня съ собою поохотиться на кенгуру. Мы проѣздили большую часть дня, но охота была крайне неудачна, такъ какъ мы не увидѣли ни одного кенгуру и даже ни одной дикой собаки. Борзыя загнали одну кенгуровую крысу въ дупло дерева, откуда мы ее вытащили: это животное, величиною съ кролика, но съ мордою какъ у кенгуру.

Немного лѣтъ тому назадъ мѣстность изобиловала дикими животными, но теперь эму (австралійскій страусъ) изгнанъ на далекое разстояніе, а кенгуру становится рѣдкимъ: для обоихъ англійская борзая оказалась въ высшей степени опаснымъ врагомъ. Быть можетъ, пройдетъ много времени, прежде чѣмъ эти животныя будутъ совсѣмъ истреблены, но судьба ихъ рѣшена. Туземцы всегда торопятся занять собакъ на фермахъ; пользованіе ими, объѣдки отъ убитаго животнаго, да немного молока отъ коровъ—таковы мирныя предложенія со стороны поселенцевъ, проникающихъ все далѣе и далѣе вглубь материка. Неразсудительный туземецъ, ослѣпленный этими пустячными выгодами, въ восхищеніи отъ приближенія бѣлаго человѣка, которому, повидимому, суждено унаслѣдовать землю его дѣтей.

Охота была плохая, но прогулка оказалась пріятной. Лѣсистая мѣстность, вообще говоря, такъ открыта, что всадникъ можетъ проскакать ее всю галопомъ. Она прорѣзана немногими плоскодонными долинами, зелеными и свободными отъ деревьевъ; въ такихъ мѣстахъ пейзажъ былъ совершенно подобенъ парку. Во всей странѣ я едва-ли видѣлъ хотя это мѣсто безъ слѣдовъ пожара; эти слѣды были болѣе или менѣе давняго происхожденія, они оказывались болѣе или менѣе черными; вотъ и вся перемѣна въ однообразіи, утомительномъ для путешественника. Въ лѣсахъ немного птицъ; я видѣлъ, однако, нѣсколько большихъ стай бѣлыхъ какаду, пасшихся на нивѣ, да немногихъ чрезвычайно красивыхъ попугаевъ. Нерѣдки вороны, вродѣ нашихъ галокъ, и еще одна птица, немного похожая на сороку. Въ сумерки я слонялся вдоль ряда прудковъ, изображавшихъ въ этой сухой мѣстности теченіе рѣки; я былъ такъ счастливъ, что видѣлъ нѣсколько экземпляровъ знаменитаго утконоса (*Ornithorhynchus paradoxus*). Утко-

носы ныряли и играли на поверхности воды, выказывая такую малую часть туловища, что ихъ легко можно было принять за водяныхъ крысъ. М-ръ Браунъ застрѣлилъ одного. Конечно, это самое необыкновенное животное. Чучело не даетъ хорошаго понятія о видѣ головы и клюва въ свѣжемъ состояніи, такъ какъ клювъ твердѣетъ и сморщивается [1]).

20 января —Долгая дневная поѣздка въ Батерстъ. Прежде чѣмъ опять попасть на большую дорогу, мы слѣдовали простою лѣсною тропинкой; мѣстность, за исключеніемъ немногихъ хижинъ поселенцевъ, была очень пустынна. Мы испытали въ этотъ день вѣтеръ вродѣ сирокко, свойственный Австраліи и дующій съ выжженныхъ пустынь внутренней части материка. Тучи пыли клубились по всѣмъ направленіямъ; дыханіе вѣтра было таково, какъ будто воздухъ прошелъ надъ огнемъ. Позднѣе я узналъ, что термометръ на дворѣ показывалъ 119° Ф. (48° Ц.) а въ запертой комнатѣ до 96° Ф. Пополудни мы увидѣли дюны Батерста. Эти волнистыя, почти гладкія равнины весьма замѣчательны въ этой мѣстности, потому что абсолютно лишены деревьевъ. На нихъ встрѣчается лишь тощее бурое пастбище. Мы проѣхали нѣсколько миль по этой мѣстности и затѣмъ достигли города Батерста, расположеннаго посреди того, что можно назвать или очень широкой долиной, или узкой равниной. Въ Сиднеѣ мнѣ сказали, чтобы я не составилъ себѣ слишкомъ дурного понятія объ Австраліи, судя по мѣстности, встрѣчающейся по краямъ дороги, а также слишкомъ хорошаго, судя по Батерсту.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи я, впрочемъ, не чувствовалъ за собою опасности оказаться предубѣжденнымъ. Погода, слѣдуетъ сознаться, была очень сухая и мѣстность выказывала себя не въ благопріятномъ видѣ; хотя я полагаю, что она была несравненно хуже два—три мѣсяца тому назадъ. Тайна быстро возрастающаго благосостоянія Батерста состоитъ въ томъ, что порыжѣлое пастбище, кажущееся такимъ жалкимъ незнакомому съ мѣстностью, на самомъ дѣлѣ превосходно для пастьбы овецъ. Городъ находится на высотѣ 2200 ф. надъ уровнемъ моря, на берегахъ рѣки Макари: это одна изъ рѣкъ, текущихъ въ обширную и почти неизвѣстную внутренность материка. Водораздѣлъ, отдѣляющій внутреннія рѣки отъ приморскихъ, имѣетъ высоту около 3000 ф. и проходитъ съ с. на ю. на разстояніи 80—100 миль отъ морского берега. На картѣ Макари изображается въ видѣ почтенной рѣки; она, дѣйствительно, самая широкая изъ рѣкъ, орошающихъ эту часть водораздѣла: однако, къ моему изумленію, оказалось, что она представляетъ простой рядъ прудковъ, раздѣленныхъ между собою совершенно сухими пространствами. Вообще говоря, течетъ малый

[1]) Я заинтересовался находкою полой конической западни муравьинаго льва или какого-либо другого насѣкомаго. Сначала попала муха въ предательскую яму и тотчасъ исчезла. Затѣмъ явился крупный, но неосторожный муравей; онъ сильно бился, стараясь вырваться, и тотчасъ полетѣли любопытные горсти песку, описываемыя Кэрби и Спенсомъ (Entom. I, 425),—бросаемыя хвостомъ насѣкомаго въ ожидаемую жертву. Однако, муравей оказался счастливѣе мухи и избѣгъ роковыхъ челюстей, скрытыхъ у основанія конической ямки. Эта австралійская западня была лишь въ половину величины западни, сооружаемой европейскимъ видомъ.

потокъ; порою здѣсь бываютъ обильныя и грозныя наводненія. Какъ ни скудно водоснабженіе этой мѣстности, оно еще болѣе скудно далѣе, вглубь страны.

22 января.—Я началъ свой обратный путь и слѣдовалъ по новой дорогѣ, названной дорогою Локайера, вдоль которой мѣстность нѣсколько болѣе холмиста и живописна. Это было продолжительное дневное путешествіе: домъ, гдѣ я хотѣлъ переночевать, находился нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги и не легко могъ быть найденъ. При этомъ случаѣ, да собственно говоря и всегда, я встрѣтилъ всеобщую услужливость и вѣжливость со стороны низшихъ классовъ населенія, чего едва-ли можно было ожидать, если вспомнить, изъ кого составлялись эти низшіе классы. Ферма, гдѣ я переночевалъ, принадлежала двумъ молодымъ людямъ, недавно только выпущеннымъ и начавшимъ жизнь поселенцевъ. Полнѣйшее отсутствіе почти всякаго комфорта было не особенно привлекательно; но будущее несомнѣнное благосостояніе было у нихъ въ виду, и эта будущность была не очень отдаленна.

Слѣдующій день мы проѣхали цѣлыя пространства, объятыя пожаромъ: массы дыма клубились по пути. До полудня мы возвратились на нашу прежнюю дорогу и взошли на гору Викторію. Я провелъ ночь въ гостинницѣ Уэтербордъ и до наступленія ночи вновь прогулялся къ «амфитеатру». По дорогѣ въ Сидней я провелъ очень пріятный вечеръ съ капитаномъ Кингомъ въ Денхиведѣ: такимъ образомъ окончилась моя маленькая экскурсія въ колонію Нов. Южн. Уэльсъ. До прибытія сюда, три вещи интересовали меня всего болѣе—состояніе общества среди высшихъ классовъ, положеніе каторжниковъ и степень привлекательности, побуждающей эмигрантовъ переселяться сюда. Конечно, послѣ такого короткаго посѣщенія можно составить себѣ только мнѣніе, ровно ничего не стоющее; но такъ же трудно не составить себѣ хотя какого-либо мнѣнія, какъ и образовать правильный взглядъ. Въ общемъ, изъ того, что я слышалъ, болѣе, чѣмъ изъ того, что видѣлъ, я разочаровался относительно состоянія общества. Все общество раздѣлилось на враждебныя партіи, сталкивающіяся почти по каждому вопросу. Изъ тѣхъ, которые, по своему положенію, должны были бы быть наилучшими, многіе ведутъ такую распущенную жизнь, что порядочные люди не могутъ имѣть съ ними дѣла. Немало зависти между дѣтьми богатыхъ, освобожденныхъ отъ каторги поселенцевъ и свободныхъ колонистовъ, изъ которыхъ первые признаютъ честныхъ людей незаконными пришельцами. Все населеніе, бѣдняки и богачи, только и думаютъ о томъ, чтобы разбогатѣть; среди высшихъ классовъ только и разговора, что о шерсти и о пастьбѣ овецъ. Немало неудобствъ семейной жизни; главное изъ нихъ то, что вся прислуга состоитъ изъ каторжниковъ. Какъ возмущаетъ нравственное чувство имѣть слугу, котораго вчера, быть можетъ, выпороли, по вашей жалобѣ, за какой-либо пустячный проступокъ. Женская прислуга, разумѣется, гораздо хуже: поэтому дѣти научаются самымъ гнуснымъ выраженіямъ, и счастье еще, если ихъ мысли не такъ же гнусны.

Съ другой стороны, капиталъ, безъ всякихъ хлопотъ со стороны владѣльца, приноситъ ему тройной процентъ по сравненію съ тѣмъ, что получается въ Англіи, а при достаточныхъ усиліяхъ владѣлецъ капитала

навѣрное станетъ богачемъ. Предметы роскоши въ большомъ изобилiи и лишь немного дороже, чѣмъ въ Англiи, а большая часть пищевыхъ продуктовъ дешевле. Климатъ превосходенъ и вполнѣ здоровъ; но на мой вкусъ его преимущества теряются вслѣдствiе негостепрiимнаго вида страны. Поселенцы обладаютъ значительнымъ преимуществомъ, а именно, что сыновья ихъ могутъ имъ быть полезны въ очень юномъ возрастѣ. Въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ они часто завѣдуютъ отдаленными фермами. Это, однако, дѣлается въ ущербъ мальчикамъ, находящимся въ обществѣ однихъ только слугъ-каторжниковъ. Я не замѣтилъ, чтобы тонъ общества принялъ какой-либо своеобразный характеръ, но при такихъ нравахъ и безъ умственныхъ интересовъ, онъ едва-ли можетъ не ухудшиться. Мое мнѣнiе таково, что ничто, исключая самой крайней необходимости, не вынудило бы меня эмигрировать.

Быстрый ростъ благосостоянiя и будущность этой колонiи крайне смущаютъ меня, какъ человѣка, не понимающаго этихъ вопросовъ. Два главныхъ предмета вывоза это шерсть и китовый жиръ, а для обоихъ этихъ продуктовъ существуетъ предѣлъ. Страна совершенно непригодна для проведенiя каналовъ, поэтому нѣтъ ни одного достаточно отдаленнаго пункта, дальше котораго перевозка шерсти сухимъ путемъ не оплатитъ расходовъ на стрижку овецъ и надзоръ за ними. Пастбище вездѣ такое тощее, что колонисты уже подвинулись далеко во-внутрь: но мѣстность далѣе внутрь материка становится необычайно скудною. Земледѣлiе, по причинѣ засухъ, никогда не можетъ достичь обширнаго развитiя [1]). Поэтому, насколько я способенъ судить, Австралiя въ концѣ концовъ станетъ центромъ торговли южнаго полушарiя и судьба ея будетъ зависѣть отъ этого и, быть можетъ, отъ ея будущихъ фабрикъ. Обладая углемъ, она всегда располагаетъ движущей силой. Такъ какъ обитаемая земля простирается вдоль берега и населена англiйскими выходцами, то навѣрное страна эта создастъ морскую нацiю. Я раньше воображалъ, что Австралiя станетъ такой же могущественной страной, какъ и Сѣв. Америка, но теперь мнѣ кажется, что подобное будущее величiе нѣсколько проблематично.

Что касается положенiя каторжниковъ, я имѣлъ еще менѣе удобныхъ случаевъ судить объ этомъ, чѣмъ о другихъ вопросахъ. Первый вопросъ, слѣдуетъ-ли вообще считать ихъ положенiе наказанiемъ: никто не станетъ утверждать, чтобы это наказанiе было очень суровымъ. Думаю, однако, что этотъ вопросъ лишенъ значенiя до тѣхъ поръ, пока наказанiе это продолжаетъ служить пугаломъ для преступниковъ на родинѣ. Физическiя потребности каторжныхъ удовлетворяются сносно; ихъ виды на будущую свободу и удобства не отдаленны и при хорошемъ поведенiи вполнѣ достовѣрны. «Отпускной билетъ», дѣлающiй ссыльнаго свободнымъ въ данномъ округѣ, пока онъ остается чистымъ отъ подозрѣнiя въ какихъ-либо новыхъ преступленiяхъ, дается за хорошее поведенiе, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ, пропорцiональнаго сроку ссылки, назначенному приговоромъ. Не смотря на это

[1]) Въ настоящее время австралiйская конкуренцiя на всемiрномъ рынкѣ становится довольно чувствительною въ области хлѣбной торговли.

Перев.

и минуя даже вопросъ о предварительномъ заключеніи и о злополучномъ выходѣ, я полагаю, что положенное число лѣтъ проводится съ чувствомъ недовольства и несчастія. Какъ замѣтилъ мнѣ одинъ мыслящій человѣкъ, каторжники не знаютъ удовольствій, помимо чувственныхъ, да и тѣ ихъ не удовлетворяютъ. Чудовищное средство подкупа, которымъ располагаетъ правительство, давая полное прощеніе, въ соединеніи съ глубокимъ ужасомъ при мысли объ одиночномъ заключеніи, разстраиваетъ взаимное довѣріе между каторжными и такимъ образомъ предупреждаетъ преступленія.

Что касается чувства стыда, оно, повидимому, неизвѣстно, и я былъ свидѣтелемъ многихъ очень странныхъ фактовъ, доказывающихъ это. Хотя это странный фактъ, всѣ меня увѣряли, что отличительная черта каторжнаго населенія — отъявленная трусость. Иногда нѣкоторые становятся отчаянными и жизнь имъ совершенно ни по чемъ; но планъ, требующій холоднаго или стойкаго мужества, рѣдко выполняется. Наихудшая сторона вопроса та, что хотя существуетъ нѣчто вродѣ легальной реформы и сравнительно немногое совершается противозаконно, но о какой-либо нравственной реформѣ, повидимому, не можетъ быть и рѣчи. Меня увѣряли люди, хорошо освѣдомленные, что человѣкъ, который попытается исправиться, не сможетъ жить среди другихъ, назначенныхъ въ работы: жизнь его станетъ невыносимой отъ бѣдствій и преслѣдованій. Не слѣдуетъ также забывать о заразительномъ вліяніи каторжныхъ и пересыльныхъ тюремъ, какъ здѣсь, такъ и въ Англіи. Въ общемъ, какъ родъ наказанія, едва-ли цѣль достигается; если рѣчь идетъ о настоящей реформѣ, то этотъ планъ, какъ, вѣроятно, и всякій другой, неудаченъ; но какъ средство сдѣлать людей внѣшнимъ образомъ честными, превратить бродягъ, почти безполезныхъ въ одномъ полушаріи, въ активныхъ гражданъ—въ другомъ, и такимъ образомъ положить основаніе новой, великолѣпной странѣ, великому центру цивилизаціи,—планъ удался, въ степени, быть можетъ, безпримѣрной въ исторіи.

30 января. — Биглъ отплылъ въ Гобартъ-Таунъ на Ванъ Дименовой землѣ. 5 февраля, послѣ шестидневнаго плаванія. первая половина котораго была при ясной погодѣ, а послѣдняя—при очень холодной и бурной, мы вступили въ устье Бурной бухты (Стормъ-Бэй). Погода соотвѣтствовала этому грозному названію. Бухту эту скорѣе можно назвать морскимъ рукавомъ или лиманомъ, потому что во главѣ своей она принимаетъ воды Дервэнта. Подлѣ входа въ бухту есть нѣсколько обширныхъ базальтовыхъ платформъ, но выше мѣстность становится гористою и покрыта рѣдкимъ лѣсомъ. Нижнія части холмовъ, окаймляющихъ бухту, расчищены; яркожелтыя зерновыя поля и темнозеленыя поля картофеля имѣютъ очень роскошный видъ. Поздно вечеромъ мы бросили якорь въ уютной гавани, на берегахъ которой находится столица Тасманіи. Первое впечатлѣніе было гораздо хуже, чѣмъ отъ Сиднея; Сидней можно назвать городомъ, Гобартъ-Таунъ—только мѣстечкомъ. Онъ расположенъ у основанія горы Веллингтонъ, имѣющей 3.100 ф. высоты, но представляющей мало живописныхъ красотъ; отсюда, однако, Гобартъ-Таунъ получаетъ хорошій запасъ воды. Вокругъ гавани есть нѣсколько хорошихъ товарныхъ складовъ, а съ одной стороны маленькій фортъ. Послѣ посѣщенія испанскихъ колоній, гдѣ столько затрачено на укрѣпленія, средства защиты этихъ колоній кажутся ничтожными. Сравнивая

городъ съ Сиднеемъ, я былъ главнымъ образомъ пораженъ сравнительной рѣдкостью большихъ домовъ, построенныхъ или строющихся. По переписи 1835 г. въ Гобартъ-Таунѣ было 13.826 жителей, а на всей Тасманіи— 36.505.

Всѣ туземцы были удалены на одинъ о-въ въ Бассовомъ проливѣ, такъ что Ванъ Дименова земля отличается великимъ преимуществомъ—она свободна отъ туземнаго населенія. Эта въ высшей степени жестокая мѣра, повидимому, была совершенно неизбѣжна, какъ единственное средство положить конецъ ряду свирѣпыхъ разбоевъ, поджоговъ и убійствъ, совершавшихся черными, что рано или поздно привело бы къ ихъ собственной конечной гибели. Боюсь, что, безъ всякаго сомнѣнія, такое зло и его послѣдствія имѣли причиною позорное поведеніе нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ. Тридцать лѣтъ— короткій періодъ для изгнанія послѣдняго туземца съ его родного острова, а островъ этотъ почти такъ же великъ, какъ Ирландія. Переписка по этому предмету, возникшая между британскимъ правительствомъ и мѣстнымъ правительствомъ Ванъ Дименовой земли, чрезвычайно интересна. Хотя множество туземцевъ были застрѣлены или взяты въ плѣнъ въ стычкахъ, происходившихъ съ промежутками нѣсколькихъ лѣтъ, ничто, повидимому, не могло убѣдить ихъ въ нашемъ подавляющемъ могуществѣ, пока въ 1830 г. весь островъ не былъ объявленъ на военномъ положеніи, при чемъ была издана прокламація, призывавшая все населеніе оказать содѣйствіе въ дѣлѣ истребленія однимъ взмахомъ цѣлаго туземнаго племени. Избранный планъ былъ вродѣ крупныхъ охотъ, предпринимаемыхъ въ Индіи. Образовали цѣпь поперекъ острова, съ намѣреніемъ загнать туземцевъ въ западню на полуостровъ Тасмана. Попытка не удалась; туземцы, посадивъ на привязь своихъ собакъ, прокрались однажды ночью сквозь цѣпь. Это нисколько не удивительно, если принять во вниманіе ихъ изощренныя чувства и обычный способъ преслѣдовать ползкомъ дикихъ животныхъ. Меня увѣряли, что они могутъ скрыться на почти голой почвѣ такъ, что не бывъ свидѣтелемъ, трудно этому повѣрить; ихъ темный цвѣтъ кожи легко принимается за почернѣлые пни, разсѣянные по всей странѣ. Мнѣ разсказывали объ одномъ закладѣ между партіей англичанъ и однимъ туземцемъ, который долженъ былъ стоять на виду, на сторонѣ обнаженнаго холма; если англичане закрывали глаза меньше чѣмъ на минуту, онъ припадалъ къ землѣ, и тогда они были неспособны отличить его отъ окружающихъ пней. Но возвратимся къ охотѣ за туземцами. Туземцы, понимая этотъ способъ веденія войны, были страшно перепуганы, такъ какъ теперь вдругъ сообразили могущество и многочисленность бѣлыхъ. Вскорѣ послѣ этого, явилась партія изъ 13 человѣкъ, принадлежавшихъ къ двумъ племенамъ; сознавая свою беззащитность, они въ отчаяніи добровольно сдались. Вслѣдъ затѣмъ, безстрашныя усилія м-ра Робинсона, энергичнаго и добродушнаго человѣка, смѣло посѣщавшаго безъ провожатыхъ самыхъ враждебныхъ туземцевъ, побудили всѣхъ остальныхъ къ сдачѣ. Ихъ тогда удалили на одинъ о-въ, гдѣ снабдили пищей и одеждой. Графъ Стрѣлецкій утверждаетъ [1]), что „въ эпоху ихъ вывоза въ 1835 году число

[1]) Strzelecki, Phys. Descr. of. New. S. Wales and Van Diemen's Land, p. 354.

туземцевъ достигало 210. Въ 1842 г., т. е. по истеченіи 7 лѣтъ, ихъ было только 54, и въ то время, какъ семьи туземцевъ во внутренней части Н. Южн. Уэльса, незараженныя соприкосновеніемъ съ бѣлыми, кишатъ дѣтьми, жители о-ва Флайндерсъ за 8 лѣтъ имѣли прибыль всего 14 дѣтей!»

Биглъ простоялъ здѣсь десять дней, и за это время я совершилъ нѣсколько пріятныхъ маленькихъ экскурсій, главнымъ образомъ съ цѣлью изслѣдованія геологическаго строенія ближайшихъ окрестностей. Особый интересъ заключался прежде всего въ нѣкоторыхъ, въ высшей степени богатыхъ ископаемыми слояхъ, принадлежащихъ къ девонскому или же къ каменноугольному періоду; далѣе,—въ доказательствѣ недавняго малаго поднятія суши; наконецъ,—въ одинокомъ поверхностномъ клочкѣ желтоватаго известняка или травертино, содержащаго многочисленные отпечатки древесныхъ листьевъ, вмѣстѣ съ вымершими теперь сухопутными раковинами. Возможно что этотъ небольшой участокъ заключаетъ единственный остатокъ растительности Ванъ-Дименовой земли, существовавшей въ одну изъ прежнихъ эпохъ.

Климатъ здѣсь болѣе влажный, чѣмъ въ Н. Южн. Уэльсѣ, и поэтому страна болѣе плодородна. Земледѣліе процвѣтаетъ; обработанныя поля выглядятъ хорошо, сады изобилуютъ хорошо растущими деревьями и плодами. Нѣкоторыя формы, расположенныя въ укромныхъ мѣстахъ, имѣли очень привлекательный видъ. Общій видъ растительности подобенъ тому, что видимъ въ Австраліи; можетъ быть, здѣсь зелень нѣсколько ярче и пастбище между деревьями нѣсколько обильнѣе. Однажды я совершилъ длинную прогулку по одну сторону бухты противъ города; я переправился на пароходѣ: два такихъ парохода постоянно переплываютъ туда и сюда. Машина одного изъ этихъ судовъ цѣликомъ сработана въ этой колоніи, которая, со дня основанія, существовала въ то время лишь 33 года! На другой день я взошелъ на гору Веллингтонъ. Я взялъ съ собою проводника, потому что первая моя попытка оказалась неудачною по причинѣ густоты лѣса. Проводникъ нашъ, однако, отказался глупѣйшимъ малымъ и повелъ насъ южной, сырой стороною горы, гдѣ растительность чрезвычайно роскошна и гдѣ трудъ восхожденія, по причинѣ многочисленности гнилыхъ стволовъ, былъ почти такъ же великъ, какъ при восхожденіи на гору на Огненной землѣ или на Чилоэ. Намъ пришлось съ трудомъ карабкаться $5^1/_2$ часовъ, прежде чѣмъ мы достигли вершины. Во многихъ мѣстахъ эвкалиптусы достигли большого роста и образовали славный лѣсъ. Въ нѣкоторыхъ изъ самыхъ сырыхъ овраговъ, древовидные папоротники процвѣтали необыкновенно. Я видѣлъ одинъ по крайней мѣрѣ 20 ф. высоты до основанія листвы и ровно 6 ф. въ обхватѣ. Листва, образуя самые изящные зонты, производила такую мрачную тѣнь, какъ будто былъ часъ ночи. Вершина горы широка и плоска и образована огромными угловатыми массами обнаженнаго грюнштейна. Высота ея 3100 ф. надъ уровнемъ моря. День былъ великолѣпно ясный, и мы наслаждались обширнымъ видомъ. Къ сѣверу мѣстность представляла массу лѣсистыхъ горъ, почти такой же высоты, какъ и эта, и съ почти такими же мягкими очертаніями; на югѣ виднѣлась прерывистая суша въ перемежку съ водою, образующею многія сложныя бухты, ясно рисовавшіяся передъ нами, какъ на картѣ. Пробывъ нѣсколько часовъ на вершинѣ, мы нашли лучшій

обратный путь для спуска, но достигли *Бигля* лишь въ 8 часовъ послѣ тяжелой дневной работы.

7 февраля.—*Биглъ* отплылъ отъ Тасманіи и 6 числа слѣдующаго мѣсяца достигъ Зунда Короля Георга, расположеннаго въ ю.-з. углу Австраліи. Мы пробыли здѣсь восемь дней, и не было въ нашемъ путешествіи времени, болѣе скучнаго. Мѣстность, разсматриваемая съ возвышенія, представляется лѣсистой равниной; тамъ и сямъ выдаются закругленные, частью обнаженные гранитные холмы. Однажды я вышелъ гулять съ партіей, надѣясь видѣть охоту на кенгуру; мы прошли нѣсколько миль внутрь страны. Вездѣ почва оказалась песчаною и очень скудною, покрытою то грубою растительностью изъ низкорослаго кустарника и поблекшей травы, то лѣсомъ изъ чахлыхъ деревьевъ. Ландшафтъ былъ вродѣ того, какъ на высокомъ песчаниковомъ плато Голубыхъ горъ. Казуарина (дерево похожее съ виду на шотландскую сосну) встрѣчается, однако, въ большомъ количествѣ, а эвкалиптусъ нѣсколько рѣже. На открытыхъ мѣстахъ было много древовидныхъ однодольныхъ растеній, повидимому, нѣсколько родственныхъ пальмамъ [1]). Но вмѣсто вѣнца изъ пышной листвы, растенія эти могутъ похвастать лишь пучкомъ грубыхъ листьевъ, вродѣ тѣхъ, какія встрѣчаются у травянистыхъ злаковъ. Общая яркозеленая окраска кустарниковъ и другихъ растеній, если смотрѣть на нихъ съ отдаленія, какъ будто обѣщаетъ плодородіе; но одной прогулки достаточно, чтобы разсѣять подобную иллюзію, и тотъ, кто со мною согласится, никогда не станетъ болѣе прогуливаться по такой негостепріимной странѣ.

Однажды я сопровождалъ капитана Фицъ-Роя въ Болдъ-Гэдъ, мѣстность, упоминаемую очень многими мореплавателями. Одни вообразили, что видятъ тамъ кораллы, другіе видѣли, по ихъ словамъ, окаменѣлыя деревья, стоявшія въ томъ положеніи, въ какомъ они выросли. По нашему мнѣнію, эти пласты были образованы вѣтромъ, накопившимъ мелкій песокъ, а этотъ послѣдній образовался изъ мелкихъ округленныхъ частицъ раковинъ и коралловъ,—процессъ, во время котораго были включены сюда вѣтви и корни деревьевъ, заодно съ многими прѣсноводными раковинами. Все это цѣлое затѣмъ скрѣпилось цементомъ изъ известковаго вещества, и цилиндрическія пустоты, оставленныя гніющимъ деревомъ, были такимъ образомъ заполнены твердымъ псевдо-сталактитнымъ камнемъ. Вліяніе погоды теперь содѣйствуетъ разрушенію и удаленію болѣе мягкихъ частей, и вслѣдствіе этого твердые остатки корней и вѣтвей деревьевъ выдаются надъ поверхностью и замѣчательно обманчиво напоминаютъ пни отъ погибшей чащи.

Многочисленное туземное племя, носящее прозвище «Бѣлыхъ Какаду», случайно посѣтило колонію во время нашего пребыванія тамъ. Эти люди, какъ и племя, живущее у Зунда Короля Георга, подъ вліяніемъ искушенія получить нѣсколько пачекъ рису и сахару, согласилось устроить *корробори*,

---

[1]) Въ подлинникѣ сказано grass-trees, т. е. собственно древовидныхъ травъ, что по-русски звучитъ очень странно; подъ словомъ grass обыкновенно подразумѣваютъ злаки, но за отсутствіемъ точнаго указанія, лучше перевести болѣе общимъ терминомъ „однодольныя“. *Перев.*

т. е. большой балъ. Какъ только стемнѣло, были зажжены малые костры, и мужчины стали готовить свой туалетъ, т. е. начали красить себя бѣлыми пятнами и линіями. Какъ только все было готово, были зажжены большіе костры, вокругъ которыхъ собрались женщины и дѣти, въ роли зрителей. Какаду и племя Зунда Георга образовали двѣ различныя группы и обыкновенно плясали, какъ бы отвѣчая другъ другу. Пляска состояла въ томъ, что они или бѣжали въ сторону, или гуськомъ по открытому пространству, сильно топая о землю. Тяжелые шаги сопровождались родомъ хрюканья, столкновеніемъ между собою дубинъ и дротиковъ и разными другими кривляніями, вродѣ вытягиванія рукъ и змѣинаго изгибанія туловища. Это было самое грубое, варварское зрѣлище и на нашъ взглядъ совершенно безсмысленное; но мы замѣтили, что черныя женщины и дѣти наблюдали пляску съ величайшимъ удовольствіемъ. Быть можетъ, эти пляски первоначально изображали дѣйствія, вродѣ войнъ и побѣдъ. Одна пляска называлась танцемъ эму [1]); каждый пляшущій при этомъ сгибалъ свою руку на подобіе шеи названной птицы. Въ другой пляскѣ одинъ мужчина подражалъ движеніямъ кенгуру, пасущагося въ лѣсахъ, тогда какъ другой подползалъ и дѣлалъ видъ, что пускаетъ въ перваго дротикъ. Когда оба племени соединялись въ общій танецъ, земля дрожала отъ ихъ тяжелыхъ шаговъ и воздухъ оглашался дикими криками. Всѣ казались въ отличномъ расположеніи духа, и группа почти голыхъ фигуръ, при свѣтѣ пылающихъ костровъ, двигаясь въ чудовищной гармоніи, образовала настоящее воплощеніе празднества самыхъ грубыхъ варваровъ. На Огненной землѣ мы видѣли много любопытныхъ сценъ дикой жизни, но никогда, я думаю, не видѣли ни одной, когда бы туземцы были такъ веселы и совершенно довольны собою. Когда пляска кончилась, вся группа образовала на землѣ большой кругъ, и вареный рисъ и сахаръ были розданы, къ величайшему удовольствію всей толпы.

Послѣ нѣсколькихъ скучныхъ отсрочекъ—по случаю облачной погоды — 14 марта мы весело отплыли изъ Зунда Короля Георга къ о-ву Килингъ. Прощай, Австралія! Ты юное дитя и, безъ сомнѣнія, со временемъ будешь царствовать, какъ великая принцесса юга. Но ты слишкомъ велика и тщеславна, чтобы быть любимой, а еще недостаточно велика для уваженія. Оставляю твои берега безъ грусти или сожалѣнія.

ГЛАВА XX.

Островъ Килингъ и Коралловая формація.

1 апрѣля.—Мы прибыли къ Килинговымъ или Кокосовымъ о-вамъ, находящимся въ Индійскомъ океанѣ и удаленнымъ приблизительно на 600 миль отъ берега Суматры. Это одинъ изъ лагунныхъ о вовъ (иначе—*атоллей*) коралловой формаціи, вродѣ тѣхъ о-вовъ въ архипелагѣ Лоу (Низкомъ),

[1]) Не мѣшаетъ сопоставить съ этимъ малороссійскій танецъ „журавель“. *Перев.*

подлѣ котораго мы проѣхали. Когда корабль былъ у входа въ каналъ, м-ръ Лискъ, англійскій резидентъ, выплылъ въ своемъ ботикѣ. Исторія здѣшняго населенія, возможно кратко, можетъ быть изложена такъ: лѣтъ около девяти тому назадъ, м-ръ Хэръ, человѣкъ недостойнаго характера, привезъ съ Остъ-Индскаго архипелага нѣсколько малайскихъ рабовъ; теперь ихъ, включая дѣтей, болѣе сотни. Вскорѣ послѣ этого капитанъ Россъ, раньше посѣтившій тѣ же о-ва на своемъ купеческомъ суднѣ, прибылъ изъ Англіи съ семьею и имуществомъ для поселенія; съ нимъ прибылъ и м-ръ Лискъ, бывшій на его суднѣ штурманомъ. Малайскіе рабы вскорѣ удрали съ островка, гдѣ поселился Хэръ, и присоединились къ партіи кап. Росса; м-ръ Хэръ поэтому былъ, въ концѣ концовъ, вынужденъ оставить эту мѣстность.

Малайцы теперь свободны номинально—и даже фактически, насколько рѣчь идетъ о личномъ обращеніи; но во многихъ другихъ отношеніяхъ ихъ слѣдуетъ считать рабами. По причинѣ ихъ недовольства, постоянныхъ перемѣщеній съ островка на островокъ, а быть можетъ и по причинѣ нѣкоторый небрежности, дѣла идутъ не блистательно. На о-вѣ нѣтъ ни одного туземнаго четвероногаго, исключая свиньи, а главный растительный продуктъ составляетъ кокосовый орѣхъ. Все благополучіе мѣстности зависитъ отъ этого дерева; единственный предметъ вывоза, это—кокосовое масло и самые орѣхи, которые везутъ въ Сингапуръ и на о-въ Маврикія, употребляя ихъ въ соскобленномъ видѣ на выдѣлку сои съ пряностями. Кокосовымъ орѣхомъ питаются почти исключительно также свиньи, обремененныя жиромъ; орѣхъ идетъ также въ пищу уткамъ и курамъ. Даже большой сухопутный крабъ снабженъ отъ природы средствами вскрывать орѣхъ и питаться этимъ въ высшей степени полезнымъ продуктомъ. Надъ кольцеобразнымъ рифомъ лагуннаго острова или атолла на большую часть его длины возвышаются продолговатые островки. На сѣверной или подвѣтренной сторонѣ, есть отверстіе, сквозь которое могутъ пройти суда, чтобы бросить якорь внутри. Когда мы вошли туда, зрѣлище было очень любопытно или скорѣе красиво; красота, однако, зависѣла всецѣло отъ блеска окружающихъ красокъ. Мелкая, чистая и тихая вода лагуны, покоющаяся, главнымъ образомъ, на бѣломъ пескѣ, при освѣщеніи вертикальными лучами солнца, красуется самой яркой зеленью. Это блестящее пространство, въ нѣсколько миль ширины, со всѣхъ сторонъ отдѣлено или чертою бѣлоснѣжнаго прибоя, отъ темныхъ массивныхъ водъ океана, или полосами земли, увѣнчанными ровными верхушками кокосовыхъ пальмъ, какъ бы упирающихся въ синій небесный сводъ. Какъ бѣлыя облачка, тамъ и сямъ разсѣянныя, образуютъ пріятный контрастъ съ лазурнымъ небомъ, такъ въ лагунѣ полосы живого коралла оттѣняютъ изумрудно-зеленую воду.

На слѣдующее утро, послѣ якорной стоянки, я отправился берегомъ къ о-ву Дирекшенъ. Полоса суши имѣетъ всего сто ярдовъ ширины; съ лагунной стороны берегъ бѣлый, известковый, и лучеиспусканіе отъ него въ этомъ знойномъ климатѣ было очень мучительно; на внѣшнемъ берегу твердая широкая полоса коралловой породы противостояла могуществу открытаго моря. Исключая мѣстъ по близости къ лагунѣ, гдѣ есть немного песку, суша цѣликомъ образована изъ округленныхъ обломковъ коралла.

Въ такой рыхлой, сухой, каменистой почвѣ лишь климатъ тропическаго пояса способенъ произвести богатую растительность. На нѣкоторыхъ изъ меньшихъ островковъ трудно представить себѣ что-либо изящнѣе способа, которымъ были смѣшаны въ одинъ общій лѣсъ молодыя и достигающія полнаго роста кокосовыя пальмы. Берегъ изъ ослѣпительно бѣлаго песку окаймлялъ эти волшебныя мѣста.

Я дамъ теперь очеркъ естественной исторіи этихъ о-вовъ, которая, по самой своей скудости, представляетъ особый интересъ. Кокосовое дерево, на первый взглядъ, образуетъ весь лѣсъ; есть, однако, 5 или 6 другихъ деревьевъ. Одно изъ нихъ достигаетъ очень значительнаго роста, но, по чрезвычайной мягкости дерева, негодно; другой сортъ доставляетъ превосходное дерево для построенія кораблей. Помимо этихъ деревьевъ, численность растеній чрезвычайно ограничена и состоитъ изъ ничтожныхъ былинокъ. Въ моемъ гербаріи, включающемъ, я думаю, почти всю здѣшнюю флору, есть 20 видовъ, не считая одного мха, лишайника и гриба. Къ этому числу надо, однако, добавить два дерева: одно не было въ цвѣту, а о другомъ я только слышалъ. Послѣднее есть единственное въ своей породѣ и растетъ подлѣ берега, куда, безъ сомнѣнія, это одно сѣмя было прибито волнами. Одна Guilandina также растетъ на одномъ изъ этихъ островковъ. Не включаю въ списокъ сахарный тростникъ, бананы, нѣкоторые другіе овощи, плодовыя деревья и ввезенныя травы. Такъ какъ острова состоятъ цѣликомъ изъ коралла и когда-либо должны были существововать въ видѣ простыхъ подводныхъ рифовъ, то всѣ ихъ наземныя произведенія навѣрное были принесены сюда волнами моря. Сообразно съ этимъ, маленькая флора представляетъ характеръ настоящаго убѣжища для бродягъ. Проф. Генслоу сообщаетъ мнѣ, что изъ 20 видовъ 19 принадлежатъ къ разнымъ родамъ, а послѣдніе не менѣе чѣмъ къ 16 семействамъ [1])!

Въ «Путешествіяхъ» Гольмана [2]) приведенъ разсказъ, основанный на показаніяхъ м-ра Китинга, проведшаго годъ на этихъ о-вахъ, о томъ, какъ разныя сѣмена и другіе предметы были прибиваемы къ берегу. «Сѣмена и растенія съ Суматры и Явы были приносимы прибоемъ съ навѣтренной стороны о-вовъ. Въ числѣ ихъ нашли *кимыри*, родомъ съ Суматры и полуо-ва Малакки; кокосовый орѣхъ съ Бальси, отличающійся своей формой и величиной; *дадасъ*, растеніе, сажаемое малайцами вмѣстѣ съ перечной лозой, которая обвиваетъ стволъ дадаса и держится помощью колючихъ прицѣпокъ, находящихся на ея стеблѣ; мыльное дерево; рициновое дерево; стволы саговой пальмы и разные роды сѣмянъ, неизвѣстныхъ малайцамъ, поселенныхъ на о-вахъ. Полагаютъ, что все это пригоняется с.-з. муссономъ къ берегу Новой Голландіи, а оттуда къ этимъ о-вамъ посредствомъ ю.-в. пассата. Были найдены также значительныя количества явскаго тиковаго и желтаго дерева, помимо огромныхъ деревьевъ краснаго и бѣлаго кедра и синяго каучуковаго дерева изъ Новой Голландіи, въ совершенно свѣжемъ видѣ. Всѣ болѣе твердыя сѣмена, какъ, напр., лазящихъ растеній,

---

[1]) Растенія эти описаны въ Ann. of. Nat. Hist. I, 1838. стр. 337.
[2]) Holman's Travels, IV, 378.

удерживаютъ способность къ проростанію, но болѣе мягкія, къ которымъ принадлежитъ мангостанъ, погибаютъ на пути.

Рыбачьи лодки, повидимому съ Явы, порою прибивались къ берегу. Интересно узнать, такимъ образомъ, какъ многочисленны сѣмена, приносимыя, черезъ широкія океаническія пространства, изъ разныхъ странъ. Проф. Генслоу сообщаетъ мнѣ, что, по его мнѣнію, почти всѣ растенія, привезенныя мною съ этихъ о-вовъ, представляютъ обычные береговые виды Остъ-Индскаго архипелага. Судя, однако, по направленію вѣтровъ и теченій, едва ли возможно, чтобы они прибыли сюда по прямой линіи. Если принять очень правдоподобное предположеніе м-ра Китинга, что они сначала приносятся къ берегу Новой Голландіи, а оттуда назадъ, вмѣстѣ съ произведеніями этой страны, то сѣмена, до проростанія, должны были пройти отъ 1800 до 2400 миль.

Шамиссо [1]) при описаніи архипелага Радакъ, расположеннаго въ зап. части Тихаго Океана, утверждаетъ, что «море приноситъ къ этимъ о-вамъ сѣмена и плоды многихъ деревьевъ, изъ которыхъ большинство еще не росло здѣсь. Наибольшая часть сѣмянъ, повидимому, еще не утратила способности проростанія». Говорятъ также, что пальмы и бамбуки, изъ неизвѣстно какихъ тропическихъ странъ, а также стволы сѣверныхъ сосенъ прибиваются къ берегу; сосны должны были прибыть съ чудовищнаго разстоянія. Эти факты въ высшей степени интересны. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если бы наземныя птицы подбирали сѣмена, впервые выброшенныя на берегъ, а почва была лучше приспособлена къ росту сѣмянъ, чѣмъ эти рыхлыя глыбы коралловъ, то наиболѣе уединенные изъ лагунныхъ о-вовъ съ теченіемъ времени пріобрѣли бы гораздо болѣе обильную флору, чѣмъ та, которою они обладаютъ.

Списокъ наземныхъ животныхъ даже бѣднѣе, чѣмъ растеній. Нѣкоторые изъ островковъ населены крысами, которыя привезены сюда съ о-ва Маврикія кораблемъ, потерпѣвшимъ здѣсь крушеніе. Уотерхаузъ считаетъ этихъ крысъ тожественными съ англійскими, но онѣ меньше и ярче окрашены. Здѣсь нѣтъ настоящихъ наземныхъ птицъ, потому что видъ бекаса и видъ дергача (Rallus Phillippensis), хотя живутъ на совершенно сухой травѣ, принадлежатъ къ отряду голенастыхъ. Птицы этого отряда, говорятъ, встрѣчаются на многихъ малыхъ низкихъ островкахъ Тихаго океана. На о-вѣ Вознесенія, гдѣ нѣтъ ни одной настоящей наземной птицы, дергачъ (Porphyrio simplex) былъ подстрѣленъ подлѣ вершины горы и очевидно, представлялъ одинокаго бродягу. На Тристанъ д'Акунья, гдѣ, по Кармикелю, есть лишь двѣ сухопутныя птицы, встрѣчается, однако, видъ лысухи. Эти факты приводятъ меня къ мысли, что голенастыя птицы, если не считать безчисленныхъ водяныхъ или перепончатолапыхъ видовъ, вообще, оказываются первыми поселенцами на малыхъ уединенныхъ островкахъ. Могу добавить, что гдѣ только я видѣлъ птицъ не океаническихъ видовъ очень далеко среди моря, онѣ всегда принадлежали къ этому отряду; поэтому и естественно, что онѣ становятся самыми ранними поселенцами любой отдаленной страны.

---

[1]) Kotzebue, First Voyage, III, 155.

Изъ числа пресмыкающихся я видѣлъ лишь одну мелкую ящерицу. Насѣкомыхъ всякаго рода я собиралъ какъ можно тщательнѣе. За исключеніемъ многочисленныхъ пауковъ, настоящихъ насѣкомыхъ здѣсь было 13 видовъ [1]). Изъ нихъ былъ лишь одинъ жукъ. Одинъ мелкій видъ муравья кишѣлъ тысячами подъ рыхлыми сухими глыбами коралла; это единственное насѣкомое, дѣйствительно, изобиловавшее. Хотя продукты страны такимъ образомъ скудны, если мы присмотримся къ водамъ окружающаго моря, но количество органическихъ существъ поистинѣ безчисленно. Шамиссо [2]) описалъ естественную исторію одного лагуннаго о-ва въ архипелагѣ Радакъ. Замѣчательно, какъ близко обитатели, по числу и роду, походятъ на населеніе о-ва Килингъ. Здѣсь есть одна ящерица и два вида голенастыхъ, а именно бекасъ и авдотька. Изъ растеній 19 видовъ, включая одинъ папоротникъ, нѣкоторыя тожественны съ растущими здѣсь, хотя находятся на мѣстѣ чудовищно отдаленномъ и въ совсѣмъ другомъ океанѣ.

Длинныя полосы суши, образующія о-ва линейной формы, были подняты лишь до той высоты, куда прибой можетъ набросать обломки кораловъ и гдѣ вѣтеръ можетъ собрать кучи известковаго песку. Твердая поверхность коралловой скалы съ ея внѣшней стороны, по причинѣ своей ширины, оказываетъ значительное сопротивленіе первому напору волнъ; въ противномъ случаѣ, волны въ одинъ день смыли бы прочь эти острова и все на нихъ находящееся. Океанъ и суша здѣсь какъ бы борются между собою за превосходство, хотя суша упрочилась, пришлая вода требуетъ и для себя равноправности. Повсюду попадаются крабы-отшельники нѣсколькихъ видовъ [3]), несущіе на спинахъ раковины, стащенныя ими съ сосѣдняго берега. Надъ головою, многочисленные бакланы [4]), фрегаты и чагравы усаживаются на деревьяхъ, а лѣсъ, по причинѣ многочисленности гнѣздъ и по запаху атмосферы, можетъ быть названъ при морскимъ птичникомъ для грачей. Бакланы, сидящіе на своихъ грубо свитыхъ гнѣздахъ, глядятъ на васъ съ глупымъ, но гнѣвнымъ видомъ; глупыши, какъ показываетъ уже ихъ названіе, маленькія простоватыя птички. Но есть и одна прелестная птица, а именно маленькая снѣжнобѣлая крачка или чаграва (морская ласточка) скользящая въ воздухѣ на нѣсколько футовъ надъ вашею головою и слѣдящая съ спокойнымъ любопытствомъ своими большими

---

[1]) Эти 13 видовъ принадлежали къ слѣд. отрядамъ: *жесткокрылыя*—одинъ мелкій видъ щелкуна (Elater), *прямокрылыя*—видъ сверчка (Gryllus) и видъ таракана (Blatta) *полужесткокрылыя*—одинъ видъ; *равнокрылыя* (Homoptera)—два; *сѣтчатокрылыя*—видъ Chrysopa; *перепончатокрылыя* –два вида муравья; ночныя чешуекрылыя: видъ Diopaea и видъ Pterophorus (?); *двукрылыя*— два вида.

[2]) Kotzebue, First Voyage, III. 222.

[3]) Большія клешни нѣкоторыхъ изъ нихъ превосходно приспособлены, при оттягиваніи назадъ, къ образованію рода крышки (operculum) для раковины, почти такой же совершенной, какая раньше принадлежала моллюску. Меня увѣряли—и насколько я могъ наблюдать, это справедливо,—что нѣкоторые виды крабовъ-отшельниковъ постоянно пользуются извѣстными видами раковины.

[4]) Въ подлинникѣ *gannets*. Въ словарѣ Александрова баклакъ (?), а у Thieme—Rothgans фламинго. Вѣроятно, рѣчь идетъ о древесномъ бакланѣ.

Перев.

черными глазами за вашимъ выраженіемъ. Немного надо воображенія, чтобы представить себѣ, что это легкое и нѣжное созданіе населено какимъ-либо странствующимъ духомъ.

Воскресенье, 3-го апрѣля.—Послѣ богослуженія я сопровождалъ капитана Фицъ-Роя въ поселеніе, находящееся на разстояніи нѣсколькихъ миль, на мѣстѣ одного островка, густо покрытомъ высокими кокосовыми пальмами. Кап. Россъ и м-ръ Лискъ живутъ въ большомъ домѣ, похожемъ на гумно, открытомъ съ обоихъ концовъ и выстланномъ рогожами. Дома малайцевъ расположены вдоль берега лагуны. Вся эта мѣстность имѣетъ нѣсколько пустынный видъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ садовъ, которые указывали бы на тщательную обработку. Туземцы принадлежатъ къ населенію разныхъ острововъ Остъ-Индскаго архипелага, но всѣ говорятъ на одинаковомъ языкѣ; мы видѣли жителей Борнео, Целебеса, Явы и Суматры. По цвѣту кожи они похожи на таитянъ, отъ которыхъ незначительно отличаются и чертами лица. Нѣкоторыя изъ женщинъ, однако, обнаруживаютъ значительную примѣсь китайскаго типа. Мнѣ понравилось и общее выраженіе ихъ лица и звукъ голоса. Жители казались бѣдными, дома ихъ были безъ всякой утвари, но толстенькія дѣти съ очевидностью доказывали, что кокосы и черепахи доставляютъ недурную пищу.

На этомъ островѣ находятся источники, откуда корабли достаютъ воду. На первый взглядъ кажется довольно замѣчательнымъ, что прѣсная вода регулярно приливаетъ и отливаетъ, вмѣстѣ съ моремъ; увѣряли даже, что песокъ способенъ отцѣдить соль отъ морской воды. Такіе же перемежающіеся источники обыкновенны на нѣкоторыхъ изъ низкихъ о-вовъ Вестъ-Индіи. Уплотненный песокъ или же пористая коралловая порода, подобно губкѣ, напитывается соленою водою; но дождь, выпадающій на поверхность, проникаетъ до уровня окружающаго моря и долженъ тамъ накопиться, вытѣсняя равный объемъ соленой воды. Такъ какъ вода въ нижней части большой губчатой коралловой массы то повышается, то понижается по мѣрѣ прилива и отлива, тоже происходитъ и съ водою подлѣ поверхности; и эта послѣдняя остается прѣсною, если масса достаточно плотна, чтобы предупредить значительную механическую примѣсь; но гдѣ земля состоитъ изъ большихъ рыхлыхъ глыбъ коралла съ открытыми промежутками, тамъ, если выкопать колодезь, вода, какъ я видѣлъ, солоновата.

Послѣ обѣда мы остались здѣсь, чтобы посмотрѣть на любопытное полусуевѣрное зрѣлище, въ которомъ играли роль малайскія женщины. Большая деревянная ложка была разубрана въ платья и понесена на могилу умершаго; малаянки вѣрятъ, что въ полнолуніе это чучело одушевляется и начинаетъ плясать. Послѣ должныхъ приготовленій, ложка, которую держали двѣ женщины, стала вздрагивать и плясала довольно долго подъ пѣнье окружающихъ дѣтей и женщинъ. Это было нелѣпѣйшее зрѣлище, но м-ръ Лискъ увѣрялъ, что многіе малайцы вѣрятъ въ духовное движеніе чучела. Пляска началась лишь когда взошла луна; дѣйствительно стоило остаться, чтобы посмотрѣть, какъ ея свѣтлый кругъ спокойно сіялъ сквозь длинныя листья кокосовыхъ деревъ, протянутыя какъ руки и колеблемыя вечернимъ вѣтеркомъ. Такое зрѣлище въ тропической мѣстности само по себѣ до того очарова-

тельно, что почти равняется болѣе дорогимъ видамъ родного края, съ которыми мы связаны нашими лучшими чувствами.

На слѣдующій день я занялся изслѣдованіемъ очень любопытнаго, но простого строенія и происхожденія этихъ острововъ. Вода была необычайно гладка; я перешелъ въ бродъ по внѣшнему краю мертвой коралловой породы до живыхъ коралловыхъ оплотовъ, о которые разбиваются волны открытаго моря. Въ нѣкоторыхъ рытвинахъ и пустотахъ были прекрасныя рыбы— зеленаго и другихъ цвѣтовъ; форма и окраска многихъ зоофитовъ была превосходна. Простительно прійти въ восторгъ при видѣ безчисленныхъ органическихъ существъ, которыя кишатъ въ тропическихъ моряхъ, обильныхъ живыми существами: однако, я долженъ сознаться, что тѣ натуралисты, которые описывали подводные гроты, покрытые тысячами красотъ, употребляли нѣсколько напыщенныя выраженія.

6 апрѣля. — Я сопровождалъ капитана Фицъ-Роя къ одному о-ву во главѣ лагуны. Каналъ былъ чрезвычайно запутанный: онъ извивался чрезъ поля граціозно вѣтвящихся коралловъ. Мы видѣли нѣсколько черепахъ; послали два бота на ловлю. Вода была такъ чиста и мелка, что хотя сначала черепаха, быстро ныряя, исчезала изъ виду, но въ лодкѣ или ботѣ подъ парусами преслѣдователи вскорѣ опять достигали ее. Человѣкъ, стоящій наготовѣ на носу, въ этотъ моментъ бросается въ воду на спину черепахѣ и обѣими руками ухватывается за ея панцырь у шеи; животное носитъ его, пока не изнеможетъ и не будетъ вытащено. Охота была очень интересная: два бота такимъ образомъ лавировали, а люди бросались головою внизъ въ воду, стараясь схватить добычу. Капитанъ Моресби сообщаетъ мнѣ, что въ архипелагѣ Чагосъ, въ этомъ самомъ океанѣ, туземцы варварскимъ способомъ снимаютъ панцырь со спины живой черепахи. «На черепаху кладутъ раскаленные уголья, вслѣдствіе чего внѣшній панцырь изгибается вверхъ; затѣмъ его сдираютъ ножомъ и, прежде чѣмъ онъ остынетъ, сплющиваютъ между досками. Послѣ этой варварской процедуры животное отпускаютъ въ его родную стихію, гдѣ, по истеченіи извѣстнаго времени, образуется новый панцырь; онъ, однако, слишкомъ тонокъ, чтобы принести какую-либо пользу, и животное всегда оказывается слабымъ и болѣзненнымъ».

Когда мы очутились во главѣ лагуны, то прежде всего переѣхали узкій островокъ и увидѣли сильный прибой, разбивавшійся о навѣтренный берегъ. Я едва-ли могу объяснить причину, но я вижу нѣчто величественное во внѣшнихъ берегахъ этихъ лагунныхъ о-вовъ. Чувствуется какая-то простота въ этомъ подобномъ барьеру берегѣ, въ этой каймѣ изъ зеленыхъ кустарниковъ и высокихъ кокосовыхъ пальмъ, въ твердой поверхности мертвой коралловой горной породы, усѣянной тамъ и сямъ большими свободными обломками, въ полосѣ бѣшеныхъ буруновъ, округляющихъ все по обѣ стороны. Океанъ, мечущій свои воды черезъ широкій рифъ, кажется непреодолимымъ, всемогущимъ врагомъ: однако, мы видимъ, что ему оказываютъ сопротивленіе и даже покоряютъ его помощью средствъ, на первый взглядъ кажущихся въ высшей степени слабыми и недѣйствительными. Не то, чтобы океанъ щадилъ коралловыя скалы; большіе обломки, разсѣянные по рифу и нагроможденные на взморьѣ, гдѣ выростаютъ высокія кокосовыя пальмы, ясно говорятъ о неослабѣвающемъ могуществѣ волнъ. Нѣтъ даже

никакихъ промежутковъ для отдыха. Продолжительная зыбь, причиняемая слабымъ, но постояннымъ дѣйствіемъ пассата, постоянно дующаго въ одномъ направленіи надъ обширной площадью, причиняетъ буруны, почти равные по силѣ тѣмъ, которые бываютъ во время бури въ умѣренныхъ поясахъ, но здѣсь никогда не перестающіе бушевать. Невозможно смотрѣть на эти волны, не чувствуя убѣжденія, что островъ, хотя бы построенный изъ твердѣйшей породы, порфира, гранита или кварца, въ концѣ концовъ поддастся и будетъ разрушенъ такой несокрушимой силой. Однако, эти низкіе, ничтожные коралловые островки выдерживаютъ и остаются побѣдоносными, такъ какъ здѣсь участіе въ состязаніи принимаетъ другая противодѣйствующая сила. Органическія силы выдѣляютъ изъ пѣны, образуемой прибоемъ, атомъ за атомомъ углекислой извести и соединяютъ эти атомы въ симметрическое строеніе. Пусть ураганъ оторветъ тысячу большихъ обломковъ: но что это значитъ противъ накопленнаго труда десятковъ тысячъ архитекторовъ, работающихъ днемъ и ночью, по цѣлымъ мѣсяцамъ? Такимъ образомъ мы видимъ, что мягкое, студенистое тѣло полипа, при посредствѣ жизненныхъ законовъ, одолѣваетъ великую механическую силу волнъ океана, которой не могутъ съ успѣхомъ противостоять ни искусство человѣка, ни неодушевленныя произведенія природы.

Мы возвратились на бортъ корабля лишь поздно вечеромъ, такъ какъ пробыли долгое время въ лагунѣ, изслѣдуя коралловыя поля и исполинскія раковины Chama; если бы человѣкъ сунулъ въ нихъ руку, то, пока животное живо, не могъ бы ее вытащить. Во главѣ лагуны я, къ немалому своему изумленію, нашелъ обширную площадь, болѣе чѣмъ въ квадратную милю, покрытую лѣсомъ изящно вѣтвящихся коралловъ, хотя прямостоячихъ, но мертвыхъ и сгнившихъ. Сначала я совершенно не былъ въ состояніи понять причины этого; позднѣе мнѣ пришло на умъ, что это зависѣло отъ слѣдующаго, нѣсколько страннаго стеченія обстоятельствъ. Необходимо, однако, сначала замѣтить, что кораллы неспособны пережить даже кратковременной выставки на воздухъ, на солнечные лучи, такъ что верхній предѣлъ роста опредѣляется наинизшимъ уровнемъ воды во время весенняго прилива. Нѣкоторыя старинныя карты убѣждаютъ въ томъ, что длинный островъ на навѣтренной сторонѣ былъ прежде подраздѣленъ широкими каналами на нѣсколько островковъ; тотъ же фактъ указывается тѣмъ, что деревья въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ болѣе молоды. При прежнемъ состояніи рифа, сильный вѣтеръ, перебрасывая больше воды черезъ барьеръ, стремился поднять уровень лагуны. Теперь онъ дѣйствуетъ какъ-разъ обратно: потому что вода внутри лагуны не только не прибываетъ отъ теченій, идущихъ извнѣ, но сама сдувается внизъ силою вѣтра. Поэтому замѣчено, что приливъ во главѣ лагуны не поднимается такъ высоко во время сильнаго вѣтра, какъ во время штиля. Это различіе уровня, хотя, безъ сомнѣнія, очень ничтожное, я думаю, причинило смерть коралловыхъ рощъ, достигшихъ при прежнихъ, болѣе открытыхъ для внѣшняго рифа условіяхъ, крайняго предѣла роста вверхъ. За нѣсколько миль къ с. отъ Килинга есть другой маленькій атолль; вся его лагуна почти наполнена коралловой грязью. Кап. Россъ нашелъ включеннымъ въ конгломератъ на внѣшнемъ берегу хорошо округленный обломокъ грюнштейна, нѣсколько больше человѣческой головы:

онъ и бывшіе съ нимъ до того были удивлены этимъ, что взяли камень и сохранили какъ рѣдкость. Дѣйствительно, встрѣтить одинъ этотъ камень, гдѣ вся остальная часть вещества известковаго характера, чрезвычайно странно. Островъ едва-ли былъ кѣмъ-либо посѣщаемъ; невѣроятно, чтобы корабль могъ потерпѣть тамъ крушеніе. По причинѣ отсутствія лучшаго объясненія, я пришелъ къ заключенію, что камень этотъ запутался въ корняхъ какого-либо большого дерева. Когда, однако, я принялъ во вниманіе значительное разстояніе отъ ближайшаго материка, а также, какъ велика вѣроятность, направленная противъ такого сложнаго предположенія, что камень могъ запутаться, дерево оказалось смытымъ въ море, было занесено такъ далеко и благополучно причалило, и камень, наконецъ, былъ включенъ въ пластъ именно такъ, что открытіе его стало возможнымъ—я почти испугался мысли, что такой способъ перенесенія камня, повидимому, крайне невѣроятный, осуществился на дѣлѣ. Съ большимъ интересомъ я поэтому узналъ, что Шамиссо, отличный натуралистъ, сопровождавшій Коцебу, указываетъ на способъ добыванія камней жителями архипелага Радакъ, группы лагунныхъ о-вовъ посреди Тихаго океана, состоящій въ томъ, что они изслѣдуютъ корни деревьевъ, выброшенныхъ на морской берегъ: камнями этими они пользуются для того, чтобы натачивать свои орудія. Очевидно, что это должно было случиться много разъ, такъ какъ были изданы законы, что такіе камни принадлежатъ вождю, и что каждый, пытающійся украсть ихъ, подвергается наказанію. Уединенное положеніе этихъ малыхъ о-вовъ посреди обширнаго океана, ихъ огромное разстояніе отъ любой суши, исключая той, которая образована кораллами, (чѣмъ объясняется цѣнность, придаваемая всякаго рода камнямъ жителями этихъ о-вовъ, очень смѣлыми мореплавателями [1]), медленность теченій въ открытомъ морѣ,—все это дѣлаетъ появленіе булыжниковъ, переносимыхъ такимъ образомъ, повидимому, необъяснимымъ. Возможно, однако, что камни часто переносятся такимъ образомъ; но если островъ, на который они занесены, составленъ изъ какого-либо другого вещества, помимо коралла, то такіе камни едва-ли обратятъ на себя вниманіе и о происхожденіи ихъ никогда не догадаются. Сверхъ того, этотъ дѣятель можетъ долго ускользать отъ вниманія, по причинѣ вѣроятности, что деревья, особенно тѣ, которыя значительно обременены камнями, будутъ плавать надъ поверхностью. Въ узкихъ проливахъ Огненной земли значительное количество сплавленнаго водою дерева выбрасывается на морской берегъ; однако, чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить дерево, плавающее на водѣ. Эти факты, быть можетъ, прольютъ свѣтъ на то обстоятельство, что отдѣльные камни, угловатые или округленные, порою находятся включенными въ мягкіе осадочные пласты. [2])

---

[1]) Нѣкоторые туземцы, привезенные Коцебу въ Камчатку, собирали тамъ камни, съ цѣлью привезти на родину.

[2]) Разсужденіе это допускаетъ любопытное сопоставленіе съ „теоріей подбора случайныхъ уклоненій“, играющей роль (хотя далеко не исключительную) въ позднѣйшихъ умозрѣніяхъ Дарвина. Тамъ, въ свою очередь, требуется сложная вѣроятность совпаденія цѣлаго ряда событій, обусловливающихъ передачу и накопленіе, изъ поколѣнія въ поколѣніе, „случайныхъ“ уклоненій, и вѣроятность эта представляется весьма малою. Если допустимъ (иногда это подтверж-

Въ другой разъ я посѣтилъ Западный островокъ, гдѣ растительность, быть можетъ, роскошнѣе, чѣмъ на какомъ-либо другомъ. Кокосовыя пальмы обыкновенно растутъ врозь, но здѣсь молодыя процвѣтали подъ высокими родителями, своей образуя длинной и искрпвленной листвой очень тѣнистыя убѣжища. Только тотъ, кто испыталъ это, знаетъ, какъ пріятно сидѣть въ такой тѣни и пить холодную, пріятную влагу кокосоваго орѣха. На этомъ островѣ есть большое пространство, имѣющее видъ бухты и образованное изъ тончайшаго бѣлаго песку. Оно совершенно ровно и покрывается только приливными волнами; изъ этой большой бухты меньшія бухточки проникаютъ въ окрестные лѣса. Поле сверкающаго бѣлаго песку, вмѣсто воды, окаймленное высокими колеблющимися стволами кокосовыхъ пальмъ, представляло очень странное и прекрасное зрѣлище.

Раньше я упомянулъ объ одномъ крабѣ, питающемся кокосовыми орѣхами; крабъ этотъ очень обыкновененъ во всѣхъ частяхъ суши и достигаетъ чудовищной величины: онъ близко родственъ или даже тожественъ съ *Birgos latro*. Передняя пара ногъ заканчивается очень сильными и тяжелыми клешнями, а послѣдняя пара снабжена другими, болѣе слабыми и узкими. На первый взглядъ можно подумать, что для краба совершенно невозможно раскрыть крѣпкій кокосовый орѣхъ, покрытый скорлупой; но м-ръ Лискъ увѣряетъ меня, что много разъ видѣлъ, какъ это дѣлается. Крабъ начинаетъ съ того, что обрываетъ скорлупу, волокно за волокномъ, и всегда съ того конца, подъ которымъ находятся три впадины, въ видѣ глазковъ. Когда это закончено, крабъ начинаетъ колотить своими тяжелыми клешнями въ одну изъ впадинъ, пока не пробьетъ отверстія. Думаю, что это одинъ изъ любопытнѣйшихъ примѣровъ инстинкта, какой я когда-либо встрѣчалъ; онъ точно такъ же любопытенъ, какъ примѣръ приспособленія въ строеніи между двумя объектами, повидимому настолько различными между собою въ планѣ природы, какъ крабъ и кокосовое дерево. Кокосовый крабъ отличается дневными привычками; но каждую ночь онъ, говорятъ, посѣщаетъ море, несомнѣнно съ цѣлью смочить свои жабры. Молодые крабы также вылупляются и живутъ нѣкоторое время на морскомъ берегу.

Крабы эти живутъ въ темныхъ норахъ, выкапывая ихъ подъ корнями деревьевъ; тамъ они собираютъ изумительныя количества подобранныхъ волоконъ отъ скорлупы кокосоваго орѣха, на которыхъ спятъ, какъ на постели. Малайцы порою пользуются этимъ и собираютъ волокнистую массу, пользуясь ею, какъ наклей [1]). Крабы эти очень вкусны; сверхъ того, подъ

дается и прямымъ наблюденіемъ), что изслѣдуемыя уклоненія вовсе не случайны и не рѣдки, т. е. что они обусловлены дѣйствіемъ общихъ и постоянныхъ причинъ, подлежащихъ прямому изслѣдованію, и что уклоненія эти во многихъ случаяхъ не замѣчаются лишь потому, что недостаточно ясно выражены, то трудность значительно уменьшится, но вмѣстѣ съ тѣмъ и теорія подбора приметъ характеръ, нѣсколько отличный отъ того, какой ей по преимуществу придается дарвинизмомъ. *Ред.*

[1]) Въ подлинникѣ junk. что означаетъ ворсу, паклю, колоду, чурбанъ, китайскую джонку (лодку) и даже солонину! Мы избрали значеніе, наиболѣе согласное со смысломъ текста. *Перев.*

хвостомъ у болѣе крупныхъ находится большая масса жира, который въ топленомъ видѣ доставляетъ порою около четверти бутылки прозрачнаго масла. Нѣкоторые авторы утверждали, что крабъ Birgos карабкается на кокосовыя пальмы съ цѣлью воровать орѣхи. Я очень сильно сомнѣваюсь въ возможности этого, но если рѣчь идетъ о пандановыхъ деревьяхъ, то это было бы гораздо легче [1]). М-ръ Лискъ сказалъ мнѣ, что на этихъ о-вахъ Birgos кормится исключительно орѣхами, упавшими на землю.

Капитанъ Моресби сообщаетъ мнѣ, что этотъ крабъ населяетъ группы Чагосскую и Сейшельскую, но не встрѣчается на сосѣднемъ Мальдивскомъ архипелагѣ. Раньше онъ изобиловалъ на островѣ Маврикія, но лишь немногіе мелкіе экземпляры теперь попадаются тамъ. На Тихомъ океанѣ этотъ видъ, или другой, съ близко сходными нравами, говорятъ [2]), живетъ на одномъ уединенномъ коралловомъ островѣ, къ сѣверу отъ группы Товарищества. Чтобы показать чудовищную силу его передней пары клешней, могу упомянуть, что капитанъ Моресби заперъ одного краба въ прочномъ жестяномъ ящикѣ изъ-подъ бисквитовъ и прикрутилъ крышку проволокой; но крабъ вывернулъ края и убѣжалъ, при чемъ во время выворачиванія буквально проткнулъ много дырочекъ сквозь жестяной листъ!

Я немало былъ изумленъ, найдя два вида коралла изъ рода Millepora (M. complanata и M. alcicornis), обладавшіе способностью производить обжогъ. Каменистыя вѣтви или пластинки, взятыя свѣжими изъ воды, шероховаты на ощупь и не слизисты, хотя обладаютъ сильнымъ и непріятнымъ запахомъ. Способность причинять обжогъ различна у разныхъ экземпляровъ; если кусокъ придавить или потереть о нѣжную кожу лица или плеча, то обыкновенно чувствуется острая боль, какъ отъ укола, наступающая по истеченіи секунды и длящаяся всего нѣсколько минутъ. Однажды, впрочемъ, простое прикосновеніе одной изъ вѣтвей къ моему лицу причинило мгновенную боль, которая, какъ и обыкновенно, усилилась по истеченіи нѣсколькихъ секундъ и, оставаясь на нѣсколько минутъ очень рѣзкою, чувствовалась еще полчаса спустя. Ощущеніе было такъ же непріятно, какъ отъ обжога крапивою, но еще болѣе походило на боль, причиняемую физаліей. Маленькія красныя пятна появились на нѣжной кожѣ плеча, и можно было думать, что появятся водянистые пузыри, но они не явились. Куа (Quoy, французскій изслѣдователь) упоминаетъ объ этомъ примѣрѣ Millepora; мнѣ сообщали также о жгучихъ кораллахъ, водящихся въ Вестъ-Индіи. Изъ морскихъ животныхъ многія, кажется, обладаютъ способностью жалить или обжигать: помимо физаліи или «морского фрегата», многихъ медузъ и Aplysia (морского зайца) на островахъ Зеленаго мыса, также одна актинія или морской анемонъ и одна гибкая коралловая мшанка, родственная сертулларіи, какъ было найдено во время путешествія *Астролябіи*, обладаютъ тѣмъ же средствомъ нападенія или защиты. Въ Индійскомъ океанѣ, говорятъ, встрѣчается жгучая водоросль.

Два вида рыбъ изъ рода Scarus, часто здѣсь встрѣчающіеся, кормятся исключительно кораллами. Оба окрашены въ великолѣпный синевато-зеле-

---

[1]) См. Proc. Zool. Soc. 1832 p. 17.

[2]) Tyerman and Bennet, Voyage, II, 33.

ный цвѣтъ, но одинъ видъ живетъ неизмѣнно въ лагунѣ, тогда какъ другой—во внѣшнихъ прибояхъ. М-ръ Лискъ увѣрялъ насъ, что много разъ видѣлъ, какъ цѣлыя ватаги этихъ рыбъ паслись на верхушкахъ коралловыхъ вѣтокъ, обгрызая ихъ своими сильными костистыми челюстями; я вскрылъ внутренности нѣсколькихъ рыбъ и нашелъ ихъ набитыми желтоватой известковой, песчанистой грязью. Отвратительныя слизистыя голотуріи (родственныя нашимъ морскимъ звѣздамъ), составляющія такое лакомое блюдо для китайцевъ, также, какъ мнѣ сообщаетъ д-ръ Алланъ, питаются въ значительной степени кораллами; костистый аппаратъ, находящійся внутри ихъ тѣла, повидимому, отлично приспособленъ къ этой цѣли. Голотуріи, рыбы, многочисленныя, сверлящія норы раковины, нереидные черви, протачивающіе каждую глыбу мертваго коралла,—всѣ вмѣстѣ являются очень дѣятельными агентами, производящими тонкую бѣлую грязь, находящуюся на днѣ и на берегахъ лагуны. Часть этой грязи, однако, въ необычайно походившая на толченую известь, по изслѣдованію проф. Эренберга, составлена изъ кремненанцырныхъ инфузорій.

12 апрѣля.—Утромъ мы выплыли изъ лагуны, съ цѣлью отправиться къ Иль-де-Франсъ. Я радъ, что посѣтилъ коралловые острова. Такія образованія, безъ сомнѣнія, должны быть причислены къ изумительнѣйшимъ предметамъ на всемъ земномъ шарѣ. Капитанъ Фицъ-Рой не достигъ дна съ помощью лота съ канатомъ 7200 длины, на разстояніи всего лишь 2200 ярдовъ отъ берега; стало быть, островъ образуетъ высокую подводную гору, съ боками, даже болѣе крутыми, чѣмъ у самаго обрывистаго вулканическаго конуса. Вершина, имѣющая форму блюда или подноса, имѣетъ въ поперечникѣ около 10 миль; но каждый атомъ [1]), каждая мельчайшая частица и самый крупный обломокъ этого мощнаго кряжа—впрочемъ, очень малаго, по сравненію съ многими другими лагунными островами—носитъ отпечатокъ подчиненія органическимъ распредѣленіямъ. Мы изумляемся, когда путешественники говорятъ намъ объ обширныхъ размѣрахъ пирамидъ и другихъ большихъ развалинъ, но какъ ничтожны величайшія изъ нихъ, по сравненію съ этими каменными горами, накопленными дѣятельностью многочисленныхъ мелкихъ и нѣжныхъ насѣкомыхъ! Это чудо, на первый разъ не поражающее наше физическое зрѣніе, но, послѣ нѣкотораго размышленія, сильно вліяющее на нашъ умъ.

Коралловые рифы.

Теперь я намѣренъ вкратцѣ описать три обширныхъ класса коралловыхъ рифовъ, а именно атоллы или лагунные острова, барьерные рифы и окаймляющіе рифы, при чемъ я изложу мои взгляды на ихъ образованіе [2]).

[1]) Я, разумѣется, исключаю нѣкоторую долю почвы, ввезенной сюда на корабляхъ съ Малакки и съ острова Явы, а также нѣкоторые небольшіе обломки пемзы, прибитые волнами. На сѣв. островѣ, сверхъ того, исключеніе представляетъ одна скала изъ грюнштейна.

[2]) Впервые было сообщено Геологическому Обществу въ маѣ 1837 г. и подробно развито въ особой книгѣ „Строеніе и распредѣленіе коралловыхъ рифовъ“ (войдетъ въ полное собр. соч. Дарвина, изд. М. Филиппова).

Почти каждый путешественникъ, переплывшій Тихій океанъ, спѣшилъ выразить свое безграничное изумленіе при видѣ лагунныхъ острововъ, или *атоллей*—индійское названіе, которое я съ этихъ поръ буду примѣнять къ нимъ.

Почти каждый пытался также дать какое-либо объясненіе. Еще въ 1605 г. Пираръ де-Лаваль воскликнулъ не безъ основанія: «Настоящее чудо видѣть каждый изъ атоллей, всюду окруженныхъ большой каменной набережной, и все это безъ всякаго искусства рукъ человѣческихъ». Нашъ рисунокъ, заимствованный изъ великолѣпнаго «Путешествія» капитана Бичи, даетъ лишь слабое понятіе о странномъ видѣ атолля. Изображенный атолль Уитсендей, въ Тихомъ океанѣ, одинъ изъ самыхъ малыхъ, и его узкіе островки соединены вмѣстѣ кольцомъ [1]). Громадность океана, ярость прибоевъ, образуя контрастъ съ низкой сушей и гладкой поверхностью яркозеленой воды внутри лагуны, въ общемъ даютъ картину, которую трудно себѣ представить, не видѣвъ ея.

Старинные путешественники воображали, что сооружающія коралловую формацію животныя дѣйствуютъ инстинктивно, строя большіе круги съ цѣлью доставить себѣ убѣжище внутри ихъ. Но это настолько далеко отъ истины, что какъ разъ тѣ массивныя породы, которыя своимъ ростомъ на беззащитныхъ внѣшнихъ берегахъ обусловливаютъ самое существованіе рифа, не могутъ жить внутри лагуны, гдѣ процвѣтаютъ другія граціозно развѣтвляющіяся породы. Сверхъ того, съ этой точки зрѣнія, полагаютъ, что многіе виды разныхъ родовъ и семействъ соединяются для одной общей цѣли; но во всей природѣ нельзя найти ни одного примѣра подобнаго сочетанія. Наиболѣе общепринятая теорія состоитъ въ томъ, что атолли укрѣплены на подводныхъ кратерахъ. Но если мы примемъ во вниманіе форму и величину нѣкоторыхъ атоллей, ихъ число, взаимную близость и относительное положеніе, то этотъ взглядъ утрачиваетъ свое правдоподобіе. Такъ, Суадивскій атолль имѣетъ въ діаметрѣ по одному направленію 44 географическихъ мили, по другому 34; атолль Римскій имѣетъ въ поперечникѣ 20 миль и отличается страннымъ извилистымъ краемъ; Боу имѣетъ въ длину 30 миль, но въ ширину, въ среднемъ, только 6; атолль Меньшиковъ состоитъ изъ трехъ, соединенныхъ или какъ бы связанныхъ вмѣстѣ. Эта теорія, сверхъ того, совершенно непримѣнима къ сѣв. Мальдивскимъ атоллямъ Индійскаго океана (изъ которыхъ одинъ имѣетъ въ длину 88 миль и отъ 10 до 20 въ ширину), потому что они не ограничены, подобно обыкновеннымъ атоллямъ, узкими рифами, но множествомъ отдѣльныхъ маленькихъ атоллей, тогда какъ другіе малые атолли поднимаются изъ большой центральной лагуны. Третья, лучшая теорія была предложена Шамиссо, который полагалъ, что болѣе сильный ростъ коралловъ, подверженныхъ дѣйствію открытаго моря (фактъ этотъ несомнѣненъ), приводитъ къ тому, что внѣшнія края выростутъ и поднимутся отъ общаго основанія скорѣе внутреннихъ и что этимъ объясняется кольцевидное или блюдцеобразное строеніе. Но мы сейчасъ увидимъ, что въ этой теоріи, какъ и въ теоріи, допускающей участіе кратеровъ, было пропущено одно въ высшей степени важное соображеніе, а

[1]) Сравн. на одной изъ таблицъ изображеніе атолля Уитсендей.

именно, на чемъ могли основать свои массивныя сооруженія кораллы, которые неспособны жить на значительной глубинѣ?

Многочисленныя измѣренія лотомъ были тщательно произведены капитаномъ Фицъ-Роемъ на крутой внѣшней сторонѣ атолля Килингъ, и было найдено, что до 10 фатомовъ, помѣщенное на днѣ свинцоваго лота сало неизмѣнно было вынимаемо съ отпечатками живыхъ коралловъ, но настолько чистое, какъ будто оно было опущено на дерновый покровъ. По мѣрѣ возрастанія глубины, отпечатки становились не такъ многочисленными, но число приставшихъ частицъ все увеличивалось, пока, наконецъ, не становилось очевиднымъ, что дно состоитъ изъ гладкаго песчанаго слоя; если продолжить сравненіе съ дерномъ, можно сказать, что былинки становились все болѣе и болѣе рѣдкими, пока, наконецъ, почва не сдѣлалась совсѣмъ безплодною и обнаженною. Эти наблюденія, подтвержденныя многими другими, позволяютъ съ увѣренностью судить, что крайняя глубина, на которой кораллы способны сооружать рифы, достигаетъ отъ 20 до 30 фатомовъ (120—180 футовъ). Но въ Тихомъ и Индійскомъ океанахъ есть огромныя площади, гдѣ каждый островъ принадлежитъ къ коралловой формаціи и достигаетъ лишь той высоты, до которой волны могутъ взбрасывать обломки, а вѣтры могутъ накоплять песокъ. Такъ, Радакская группа атоллей представляетъ фигуру, вродѣ прямоугольника, 520 м. длины и 240 ширины. Архипелагъ Лоу эллиптической формы, съ большой осью въ 840 м. и малою въ 420 м.; есть еще другія малыя группы и отдѣльные низкіе острова между этими двумя архипелагами; въ общемъ они захватываютъ океаническое пространство болѣе чѣмъ 4000 англ. миль въ длину, и во всемъ этомъ пространствѣ ни одинъ островъ не поднимается болѣе указанной высоты. Далѣе, въ Индійскомъ океанѣ есть пространство 1500 м. въ длину, включающее три архипелага, въ которыхъ каждый островъ такъ же низокъ и принадлежитъ къ коралловому образованію. Изъ того, что кораллы, сооружающіе рифы, не живутъ на большихъ глубинахъ, вполнѣ достовѣрно, что въ этихъ обширныхъ пространствахъ, вездѣ, гдѣ теперь есть атолль, должно было первоначально существовать основаніе, на глубинѣ не болѣе 20—30 фатомовъ отъ поверхности. Въ высшей степени неправдоподобно, чтобы широкіе, высокіе, уединенные, крутые берега, образованные изъ осадочныхъ отложеній и распредѣленные группами и линіями въ сотни лье въ длину, могли отлагаться въ центральныхъ и глубочайшихъ частяхъ Тихаго и Индійскаго океановъ, на чудовищномъ разстояніи отъ любого материка и въ мѣстахъ, гдѣ вода совершенно прозрачна. Невѣроятно также, чтобы подземныя силы могли приподнять на указанныхъ обширныхъ площадяхъ безчисленные большіе скалистые берега какъ разъ въ промежуткѣ отъ 20 до 30 фатомовъ (120—180 ф.) отъ поверхности моря—и нигдѣ выше этого уровня; гдѣ, на всемъ земномъ шарѣ, можемъ мы указать хотя бы одну горную цѣпь, даже въ немного сотъ миль длиною, у которой множество вершинъ поднималось бы, въ промежуткѣ немногихъ футовъ отъ даннаго уровня, но ни одна вершина не поднималась бы выше? Но если фундаментъ, на которомъ явились кораллы, соорудившіе атолли, не былъ образованъ изъ осадочныхъ пластовъ и не былъ поднятъ до требуемаго уровня, то необходимо допустить, что онъ осѣлъ до этого уровня, а это предпо-

ложеніе сразу рѣшаетъ трудность. По мѣрѣ того, какъ гора за горою, островъ за островомъ медленно погружались въ воду, являлись послѣдовательно все новые фундаменты для роста коралловъ. Здѣсь невозможно войти во всѣ необходимыя подробности, но я рѣшаюсь вызвать кого угодно [1]) дать какое-либо иное объясненіе того факта, что безчисленные острова распредѣлились по обширнымъ пространствамъ, при чемъ всѣ эти острова низки и всѣ построены изъ коралловъ, абсолютно требующихъ основанія, заложеннаго на ограниченной глубинѣ отъ поверхности.

Прежде чѣмъ объяснить, какимъ образомъ рифы, образованные изъ атоллей, пріобрѣтаютъ свойственное имъ строеніе, мы должны обратиться къ другому обширному классу, а именно къ *барьернымъ рифамъ*. Эти рифы—то протягиваются по прямымъ линіямъ противъ береговъ какого-либо материка или большого острова, то окружаютъ меньшіе острова. Въ обоихъ случаяхъ они отдѣлены отъ суши широкимъ и довольно глубокимъ каналомъ, аналогичнымъ лагунѣ, находящейся внутри атолля. Замѣчательно, какъ мало вниманія было обращено на круговые барьерные рифы; а между тѣмъ, это по истинѣ чудесныя построенія. Рисунокъ на нашей таблицѣ [2]) изображаетъ часть барьера, окаймляющаго островъ Болабола въ Тихомъ океанѣ, если смотрѣть на этотъ барьеръ съ одной изъ центральныхъ вершинъ. Въ этомъ случаѣ цѣлая линія рифа превратилась въ сушу; но обыкновенно бѣлоснѣжная полоса сильнаго прибоя, лишь кое-гдѣ прерванная одинокимъ низкимъ островкомъ, увѣнчаннымъ кокосовыми пальмами, отдѣляетъ мрачныя громоздящіяся воды океана отъ свѣтлозеленаго пространства лагуннаго канала. Спокойныя воды этого канала обыкновенно омываютъ кайму изъ низкой аллювіальной почвы, покрытой великолѣпнѣйшими произведеніями тропиковъ и лежащей у подножія дикихъ, обрывистыхъ центральныхъ горъ.

Круговые барьерные рифы бываютъ всевозможной величины, отъ трехъ миль до не менѣе чѣмъ 44 миль въ поперечникѣ; а тотъ барьеръ, который находится противъ одной стороны Новой Каледоніи и окружаетъ оба ея конца, имѣетъ 400 миль въ длину. Каждый рифъ включаетъ одинъ, два или болѣе скалистыхъ острововъ разной высоты; рифъ проходитъ на большемъ или меньшемъ растояніи отъ включенной суши. Въ архипелагѣ Товарищества разстояніе достигаетъ обыкновенно отъ 1 до 3 или 4 миль, но на Хоголеу рифъ отстоитъ на 20 миль съ южной стороны и на 14 съ сѣверной отъ включенныхъ о-вовъ. Глубина лагуннаго канала также очень колеблется: среднею слѣдуетъ считать глубину отъ 10 до 30 фатомовъ, но подлѣ Ваникоро есть пространства не менѣе, чѣмъ въ 56 фатомовъ или 336 ф. глубины. Съ внутренней стороны рифъ или постепенно спускается къ лагунному каналу, или заканчивается отвѣсною стѣною, порой отъ 2 до 3 сотъ футовъ (считая подъ водою); съ внѣшней стороны рифъ, подобно атоллю, поднимается не-

[1]) Замѣчательно, что Ляйэлль даже въ первомъ изданіи своихъ „Основаній геологіи“ вывелъ, что осѣданія въ Тихомъ океанѣ должны были превзойти поднятіе, и выводъ этотъ основалъ на томъ, что поверхность суши очень мала по сравненію съ агентами, стремящимися образовать ее, а именно ростомъ коралловъ и вулканической дѣятельностью.

[2]) См. на таблицѣ IV изображеніе барьернаго рифа.

обычайно круто изъ безднъ океана. Можетъ-ли быть что-либо болѣе странное, нежели такое устройство! Мы видимъ островъ, который можно сравнить съ замкомъ, расположеннымъ на вершинѣ высокой подводной горы; онъ защищенъ большой коралловой стѣной, всегда крутой извнѣ, а порою и извнутри, имѣетъ широкую ровную вершину, тамъ и сямъ прорѣзанную узкимъ проходомъ, сквозь который, однако, величайшіе корабли могутъ войти въ широкую круговую ограду.

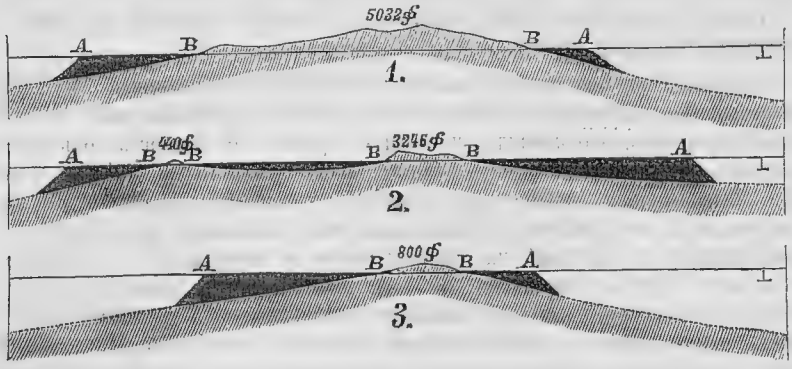
Насколько рѣчь идетъ о настоящемъ коралловомъ рифѣ, нѣтъ ни малѣйшаго различія въ величинѣ, очертаніяхъ, группировкѣ и даже самыхъ мелкихъ чертахъ строенія, между *барьеромъ* и *атоллемъ*. Географъ Бальби справедливо замѣтилъ, что окруженный барьеромъ островъ есть атолль, у котораго возвышенная часть поднялась изъ лагуны: удалите эту сушу, и останется настоящій атолль.

Но какая причина привела къ тому, что эти рифы возникли на такихъ значительныхъ разстояніяхъ отъ береговъ включенныхъ въ нихъ о-вовъ? Нельзя допустить, что кораллы не станутъ расти по близости отъ суши; дѣйствительно, берегъ внутри лагуннаго канала, если только онъ не окруженъ аллювіальной почвой, часто окаймляется живыми рифами; и мы сейчасъ увидимъ, что существуетъ цѣлая категорія, названная много окаймляющими рифами, по причинѣ ихъ тѣсной связи съ берегами — материковъ и о-вовъ. Далѣе, спрашивается, на чемъ основали свои ограды эти кораллы, неспособные жить на большихъ глубинахъ? Эта трудность кажется очень значительною, и она совершенно сходна съ тою, которую мы встрѣчаемъ для атоллей, но обыкновенно ее пропускали безъ вниманія. Для болѣе яснаго пониманія вопроса слѣдуетъ разсмотрѣть прилагаемые разрѣзы, взятые изъ дѣйствительныхъ примѣровъ и изображенные въ направленіяхъ съ сѣвера на югъ, для острововъ съ барьерными рифами, а именно Ваникоро, Гамбье и Мауруа. Разрѣзы эти сняты какъ въ вертикальномъ, такъ въ горизонтальномъ направленіи, въ одномъ и томъ же масштабѣ, а именно $\frac{1}{4}$ дюйма $= 1$ милѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что разрѣзы могли бы быть сняты въ любомъ направленіи чрезъ эти о-ва или чрезъ многіе изъ окруженныхъ оградою о-вовъ; общія черты остаются одинаковыми. Помня теперь, что кораллы, образующіе рифы, не могутъ жить на глубинѣ, превышающей 20 — 30 фатомовъ, увидимъ, что въ нашемъ маломъ масштабѣ стрѣлки, нарисованныя съ правой руки, обозначаютъ глубину въ 200 фатомовъ, и является вопросъ: на чемъ же покоются эти барьерные рифы? Слѣдуетъ-ли намъ предположить, что каждый островъ окруженъ подводной скалистой грядой въ видѣ кольца, или же большой мелью изъ осадочныхъ слоевъ, внезапно обрывающейся тамъ, гдѣ заканчивается рифъ?

Если бы море глубоко въѣлось въ острова, раньше, чѣмъ они были защищены рифами, и оставило такимъ образомъ мелкую подводную гряду вокругъ нихъ, то нынѣшніе берега постоянно были бы ограничены глубокими пропастями; но это встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Сверхъ того, на этомъ основаніи нетрудно объяснить, почему кораллы могли бы образовать родъ

стѣны, отъ внѣшняго края гряды,—часто оставляя внутри широкое водное пространство, слишкомъ глубокое для роста коралловъ. Накопленіе обширной осадочной отмели кругомъ этихъ о-вовъ, притомъ обыкновенно самой широкой тамъ, гдѣ включенные о-ва всего меньше, въ высшей степени нѣправдоподобно, если принять во вниманіе ихъ незащищенное положеніе въ центральныхъ и глубочайшихъ частяхъ океана. Если взять примѣръ барьернаго рифа въ Новой Каледоніи, простирающагося на 150 миль далѣе сѣверной оконечности острова, по той же прямой линіи, которою онъ обращенъ къ з. берегу, то едва-ли возможно повѣрить, чтобы мель, состоящая изъ осадочныхъ отложеній, могла быть отложена такъ ровно про-

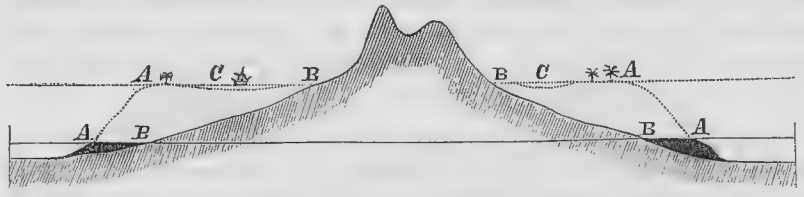


1. Ваникоро. 2. Гамбье. 3. Мауруа. Горизонтальные густые черные оттѣнки означаютъ барьерные рифы и лагунные каналы. Наклонные штрихи надъ уровнемъ моря (АА) обозначаютъ настоящую форму суши; наклонныя черты подъ этой линіей обозначаютъ вѣролтное продолженіе суши подъ водою.

тивъ возвышеннаго острова и такъ далеко за окончаніемъ его въ открытомъ морѣ. Наконецъ, если мы присмотримся къ другимъ океаническимъ о-вамъ почти той же вышины и сходнаго геологическаго состава, не огражденнымъ рифами, то напрасно будемъ искать такого пустячнаго признака, какъ глубина около 30 фатомовъ, исключая мѣстъ по близости къ берегу. Обыкновенно суша, поднимающаяся круто изъ воды, что и бываетъ съ огражденными и неогражденными океаническими о-вами, точно также внезапно погружается и подъ водою. На чемъ же, спрашиваю я снова, покоятся эти барьерные рифы? Почему, со своими широкими и глубокими каналами, вродѣ наполненныхъ водою оконовъ крѣпости, они удалены такъ значительно отъ включенной внутрь суши? Мы вскорѣ увидимъ, какъ легко устраняются эти трудности.

Мы приступаемъ теперь къ нашей третьей категоріи—къ *окаймляющимъ рифамъ*, что потребуетъ очень краткихъ замѣчаній. Тамъ, гдѣ суша круто опускается подъ воду, эти рифы имѣютъ лишь нѣсколько ярдовъ въ ширину, образуя простую ленту или кайму вокругъ береговъ; гдѣ суша понижается постепенно подъ воду, рифъ простирается далѣе, порою даже на

цѣлую милю отъ суши; но въ подобныхъ случаяхъ измѣренія лотомъ внѣ рифа всегда показываютъ, что подводное продолженіе суши также имѣетъ постепенный наклонъ. Дѣйствительно, рифы распространяются только до того разстоянія отъ берега, на которомъ находится фундаментъ въ предѣлахъ требуемой глубины, т. е. отъ 20 до 30 фатомовъ. Насколько вопросъ касается настоящаго рифа, нѣтъ существеннаго различія между нимъ и тѣмъ, который образуетъ барьеръ или атолль; онъ, однако, обыкновенно менѣе широкъ и поэтому на немъ образовалось мало островковъ. По причинѣ болѣе сильнаго роста коралловъ съ внѣшней стороны и вреднаго дѣйствія осадочныхъ слоевъ, смываемыхъ во внутрь, внѣшній край рифа составляетъ его высочайшую часть, а между нимъ и сушей обыкновенно находится мелкій, съ песчанымъ дномъ, каналъ нѣсколькихъ футовъ глубины. Гдѣ осадочныя мели накопились подлѣ поверхности, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Вестъ-Индіи, онѣ порою окаймляются кораллами и поэтому нѣсколько походятъ на *атолли;* точно также, окаймляющіе рифы, окружающіе острова съ постепеннымъ склономъ, до нѣкоторой степени походятъ на барьерные рифы. Ни одна теорія образованія коралловыхъ рифовъ не можетъ считаться



AA. Внѣшніе края окаймляющаго рифа, на уровнѣ моря. *BB.* Берега окаймленнаго острова. A^1A^1. (Сверху) Внѣшніе края рифа послѣ его роста вверхъ во время періода осѣданія, превращаются въ барьеръ, съ островками на немъ. B^1B^1. Берега вновь огражденной суши CC. Лагунный каналъ. На этомъ и на слѣдующемъ чертежѣ осѣданіе суши можетъ быть изображено лишь кажущимся подъемомъ уровня моря.

удовлетворительною, если она не включаетъ всѣхъ упомянутыхъ трехъ крупныхъ классовъ. Мы видѣли себя вынужденными допустить осѣданіе этихъ обширныхъ пространствъ, усѣянныхъ низкими островами, изъ которыхъ ни одинъ не поднимается надъ высотою, куда вѣтеръ и волны могутъ набрасывать твердыя вещества; и однако, эти острова построены животными, требующими опоры, и этотъ служащій имъ опорою фундаментъ долженъ находиться на незначительной глубинѣ. Представимъ себѣ островъ, окруженный окаймляющими рифами, не представляющими никакихъ трудностей въ ихъ строеніи; пусть этотъ островъ съ его рифами, изображенными непрерывными линіями нашего чертежа, подвергается медленному осѣданію.

По мѣрѣ того, какъ островъ погружается сразу на нѣсколько футовъ или совсѣмъ незамѣтно, мы увидимъ, судя по тому, что извѣстно объ условіяхъ, благопріятныхъ росту коралла, что живыя массы, омываемыя прибо-

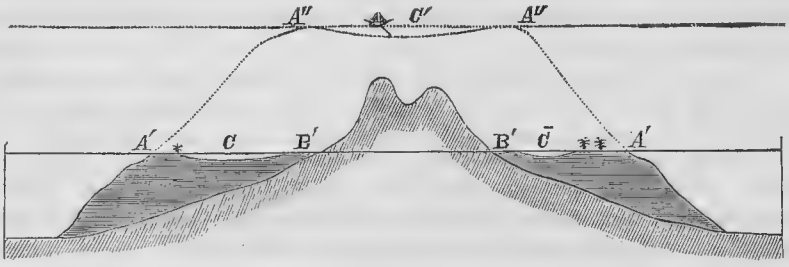
емъ на краю рифа, вскорѣ очутятся на поверхности. Вода, однако, мало-по-малу-захватитъ берегъ, островъ станетъ ниже и меньше, а пространство между внутреннимъ краемъ рифа и взморьемъ,—пропорціонально шире. Разрѣзъ рифа и острова въ этомъ состояніи, послѣ осѣданія на нѣсколько сотъ футовъ, обозначенъ на чертежѣ пунктирными линіями. Коралловые островки, по предположенію, образовались на рифѣ, а корабль бросилъ якорь въ лагунномъ каналѣ. Каналъ будетъ большей или меньшей глубины, смотря по скорости осѣданія, по количеству накопленныхъ въ немъ осадочныхъ отложеній и по росту изящно вѣтвящихся коралловъ, могущихъ такъ жить. Разрѣзъ въ этомъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ похожъ на тотъ, который проведенъ чрезъ огражденный островъ; на самомъ дѣлѣ, это дѣйствительный разрѣзъ, въ масштабѣ 0,517 дюйма = 1 милѣ, чрезъ Бола-болу въ Тихомъ океанѣ. Теперь намъ сразу становится яснымъ, почему круговые барьерные рифы такъ удалены отъ противолежащихъ ихъ береговъ. Можно также замѣтить, что линія, проведенная перпендикулярно внизъ отъ внѣшняго края новаго рифа до фундамента твердой породы подъ старинымъ окаймляющимъ рифомъ, будетъ на столько футовъ больше малаго предѣла глубины, на которомъ могутъ жить дѣйствующіе кораллы, на сколько произошло осѣданіе. Маленькіе строители соорудили большую стѣнообразную массу, когда все погрузилось въ воду; основаніемъ служили другіе кораллы и ихъ уничтоженные обломки. Такимъ образомъ устраняется трудность, казавшаяся столь значительною.

Если бы, вмѣсто острова, мы взяли берегъ материка, окаймленнаго рифомъ и представили бы себѣ его осѣданіе, то очевиднымъ результатомъ былъ бы большой прямой барьеръ, вродѣ того, какой мы видимъ въ Австраліи или въ Новой Каледоніи, и барьеръ этотъ былъ бы отдѣленъ отъ суши широкимъ и глубокимъ каналомъ.

Возьмемъ нашъ новый круговой барьерный рифъ. Разрѣзъ его теперь обозначается непрерывными линіями и, какъ я сказалъ, соотвѣтствуетъ настоящему разрѣзу чрезъ Бола-болу; пусть этотъ барьеръ продолжаетъ осѣдать. По мѣрѣ медленнаго осѣданія барьера, кораллы будутъ сильно расти вверхъ; но такъ какъ островъ погружается, вода пядь за пядью станетъ захватывать берегъ, отдѣльныя горы образуютъ сначала отдѣльные острова внутри одного большого рифа и, наконецъ, исчезнетъ послѣдняя и высочайшая вершина. Въ моментъ, когда это произойдетъ, образуется совершенный атолль. Я сказалъ раньше: удалите возвышенную мѣстность извнутри ограждающаго барьернаго рифа, и останется атолль, а суша будетъ удалена. Теперь понятно, почему атолли, возникшіе изъ барьерныхъ рифовъ, походятъ на нихъ общими размѣрами, формою, способомъ группировки и распредѣленіемъ въ простые и двойные ряды: дѣйствительно, ихъ можно назвать грубо начерченными картами затопленныхъ острововъ, надъ которыми они стоятъ. Далѣе ясно, откуда происходитъ, что атолли Тихаго и Индійскаго океановъ расположены параллельно господствующему направленію высокихъ о-вовъ и большихъ береговыхъ линій этихъ океановъ. Я поэтому, рѣшаюсь утверждать, что по теоріи, допускающій ростъ вверхъ

коралловъ въ теченіе погруженія суши [1]), объясняются просто всѣ главныя черты изумительныхъ построеній, называемыхъ атоллями и долго привлекавшихъ вниманіе путешественниковъ такъ же, какъ и не менѣе изумительные барьерные рифы, или ограждающіе малые острова, протягивающіеся на сотни миль вдоль береговъ материка.

Можно спросить, могу-ли я представить какое-либо прямое доказательство въ пользу осѣданія барьерныхъ рифовъ или атоллей; но необходимо помнить, насколько трудно должно быть обнаруженіе движенія, стремящагося скрыть подъ водою движущуюся часть суши. Тѣмъ не менѣе, на атоллѣ Килингъ я наблюдалъ со всѣхъ сторонъ лагуны старыя кокосовыя деревья, подкопанныя и падающія, а на одномъ мѣстѣ основные столбы одного сарая, которые, по увѣренію жителей, семъ лѣтъ тому назадъ стояли какъ разъ надъ чертою прилива, теперь ежедневно обмываются каждымъ приливомъ. По разспросамъ оказалось, что три землетрясенія, въ томъ числѣ одно очень сильное, чувствовалось здѣсь въ теченіе послѣднихъ десяти



A'A'. Наружные края барьернаго рифа на уровнѣ моря, съ островками на немъ. *B'B'*. Берега включеннаго острова. *CC*. Лагунный каналъ. *A''A''*. Внѣшніе края рифа, теперь превращеннаго въ атолль. *C'*. Лагуна новаго атолля. На рисункѣ глубины лагуннаго канала и лагуны изображены въ значительномъ увеличеніи, по отношенію къ принятому масштабу.

лѣтъ. Въ Ваникоро лагунный каналъ замѣчательно глубокъ; едва-ли какая либо аллювіальная почва накопилась у основанія высокихъ включенныхъ внутрь горъ, и замѣчательно немного образовалось островковъ отъ нагроможденія обломковъ и песку на стѣноподобномъ барьерномъ рифѣ. Эти факты и нѣкоторые другіе, аналогичные, привели меня къ убѣжденію, что островъ недавно осѣлъ и рифъ выросъ вверхъ. Здѣсь землетрясенія также часты и очень сильны. Съ другой стороны, на архипелагѣ Товарищества, гдѣ лагунные каналы почти засорены, гдѣ накопилось много низкой аллювіальной суши и въ нѣкоторыхъ случаяхъ образовались длинные островки на барьер-

[1]) Для меня было въ высшей степени пріятно прочесть слѣдующее мѣсто въ памфлетѣ м-ра Кутуи, одного изъ натуралистовъ большой антарктической экспедиціи въ Соед. Штаты: „Изслѣдовавъ лично большое количество коралловыхъ о-вовъ и пробывъ 6 мѣсяцевъ посреди вулканическихъ утесовъ, обладающихъ береговыми и частью окружающими рифами, могу заявить, что мои собственныя наблюденія внушили мнѣ убѣжденіе относительно точности теоріи Дарвина". Однако, натуралисты этой экспедиціи расходятся со мною по нѣкоторымъ пунктамъ, относящимся къ коралловымъ образованіямъ.

ныхъ рифахъ,—чувствуются лишь слабые подземные толчки, да и то весьма рѣдко: а всѣ приведенные факты какъ разъ указываютъ на то, что острова эти не осѣдали въ очень недавнее время. Для коралловыхъ формацій, гдѣ суша и вода, повидимому, борются за преобладаніе, всегда трудно рѣшить, идетъ-ли рѣчь о вліяніи перемѣны въ направленіи приливныхъ волнъ или же о слабомъ осѣданіи. Несомнѣнно, что многіе изъ рифовъ и атоллей подвержены нѣкотораго рода перемѣнамъ. На нѣкоторыхъ атолляхъ островки повидимому значительно увеличились въ недавній періодъ, на другихъ они были частью или совершенно смыты.

Жители нѣкоторыхъ частей Мальдивскаго архипелага знаютъ время перваго образованія нѣкоторыхъ островковъ; въ другихъ мѣстахъ кораллы теперь процвѣтаютъ на омываемыхъ водою рифахъ тамъ, гдѣ ямы, вырытыя для могилъ, свидѣтельствуютъ о прежнемъ существованіи необитаемой земли. Трудно повѣрить въ частыя перемѣны теченій открытаго океана; наоборотъ, зная о землетрясеніяхъ, бывшихъ за памятью туземцевъ на нѣкоторыхъ атолляхъ, и видя большія трещины въ другихъ атолляхъ, мы получаемъ явное доказательство перемѣнъ и потрясеній, происшедшихъ въ подземныхъ областяхъ.

Очевидно, по нашей теоріи, что морскіе берега, только окаймленные рифами, не могли осѣсть до сколько-нибудь замѣтнаго уровня; поэтому, со времени роста на нихъ коралловъ, они должны были или оставаться неподвижными, или подниматься. Но замѣчательно, до чего общимъ оказывается случай, когда, при помощи поднятыхъ органическихъ остатковъ, можно дѣйствительно доказать, что окаймленные острова были приподняты; здѣсь мы пріобрѣтаемъ косвенное доказательство въ пользу нашей теоріи. Я былъ особенно пораженъ этимъ фактомъ, когда, къ своему изумленію, нашелъ, что описанія Куа и Гэмара оказались примѣнимыми не вообще ко-всѣмъ рифамъ, какъ въ нихъ подразумѣвается, но только къ окаймляющимъ. Изумленіе мое, однако, исчезло, когда я впослѣдствіи нашелъ, что, по странной случайности, какъ разъ относительно всѣхъ острововъ, посѣщенныхъ этими знаменитыми естествоиспытателями, можно доказать, на основаніи собственныхъ показаній этихъ авторовъ, что здѣсь произошло поднятіе въ недавнюю геологическую эпоху.

Не только крупныя черты строенія барьерныхъ рифовъ и атоллей и ихъ сходство между собою по формѣ, величинѣ и другимъ признакамъ, объясняются теоріей осѣданія (навязывающейся уму и независимо отъ того, по необходимости указать фундаментъ для коралловъ), но такое же простое объясненіе получаютъ и многія подробности строенія и даже исключительные случаи. Приведу лишь немного примѣровъ. Относительно барьерныхъ рифовъ давно было съ изумленіемъ замѣчено, что проходы чрезъ рифъ направлены противъ долинъ включенной внутрь суши, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рифъ отдѣленъ отъ суши лагуннымъ каналомъ, широкимъ и настолько болѣе глубокимъ, чѣмъ настоящій проходъ, что, повидимому, едва-ли возможно для ничтожнаго количества воды или осадковъ, снесенныхъ внизъ, повредить кораллы этого рифа. Но каждый рифъ изъ категоріи окаймляющихъ всегда имѣетъ узкій проходъ напротивъ малѣйшаго ручейка, даже пересыхающаго въ теченіе большей части года, такъ какъ грязь, песокъ

или гравій, случайно смытые внизъ, убиваютъ кораллы, на которыхъ отлагаются. Стало быть, если окаймленный такимъ образомъ островъ осѣдаетъ, то хотя большая часть узкихъ проходовъ, вѣроятно, замкнутся внѣшнимъ, направленнымъ вверхъ, ростомъ коралловъ, все же тѣ, которые не будутъ закрыты (а нѣкоторые всегда останутся открытыми по причинѣ вытеканія осадковъ и мутной воды изъ лагуннаго канала) еще будутъ находиться точно противъ верхней части этихъ долинъ, у устья которыхъ былъ прорванъ первичный основной окаймляющій рифъ.

Легко понять, какимъ образомъ островъ, защищенный лишь съ одной стороны или такъ, что одна или обѣ оконечности этой стороны обогнуты барьерными рифами, послѣ продолжительнаго осѣданія, сможетъ превратиться или въ одиночный рифъ, имѣющій видъ вала, или же въ атолль, съ большою прямою остроконечною вершиною, выдающеюся изъ него, или въ два или три атолля, связанные между собою прямыми рифами: всѣ эти исключительные случаи дѣйствительно встрѣчаются. Такъ какъ кораллы, сооружающіе рифы, требуютъ пищи, сверхъ того за ними охотятся другія животныя, ихъ убиваютъ осадки, они не могутъ приставать къ рыхлому дну и легко могутъ быть занесены на глубину, откуда неспособны болѣе подняться вверхъ, то намъ нечего изумляться несовершенству нѣкоторыхъ атоллей и барьеровъ. Такъ, большой барьеръ Новой Каледоніи остался незавершеннымъ и прорванъ во многихъ мѣстахъ. Поэтому, послѣ долгаго осѣданія, этотъ большой рифъ не могъ бы произвесть одного большого атолля, въ 400 миль длины, но далъ бы цѣпь или архипелагъ изъ атоллей, весьма приблизительно тѣхъ же размѣровъ, какъ и въ Мальдивскомъ архипелагѣ. Сверхъ того, въ атоллѣ, однажды прорванномъ на противоположныхъ сторонахъ, по причинѣ сходства океаническихъ и приливныхъ теченій, проходящихъ по прямой линіи чрезъ разрывы, крайне невѣроятно допустить, чтобы кораллы, особенно во время непрерывнаго осѣданія, могли когда-либо вновь соединить разорванные края. А если нѣтъ, то, по мѣрѣ общаго погруженія, одинъ атолль раздѣлится на два или болѣе. Въ Мальдивскомъ архипелагѣ есть отдѣльные другъ отъ друга атолли, до того связанные между собою по положенію и отдѣленные каналами неизмѣримой или очень значительной глубины (каналъ между Россомъ и Арп-атоллемъ 150 фатомовъ, а между с. и ю. Нилланду 200 фатомовъ глубины), что невозможно, при первомъ взглядѣ на карту, не проникнуться убѣжденіемъ относительно ихъ прежней болѣе тѣсной связи. И въ этомъ самомъ архипелагѣ атолль Махлосъ-Махду раздѣленъ развѣтвляющимся на двое каналомъ 100—132 фатомовъ глубины, такимъ образомъ, что едва-ли возможно сказать, слѣдуетъ-ли его назвать въ строгомъ смыслѣ тремя отдѣльными атоллями или однимъ большимъ, еще не окончательно раздѣлившимся атоллемъ.

Я не войду здѣсь въ многочисленныя подробности; долженъ, однако, замѣтить, что любопытное строеніе сѣв. Мальдивскихъ атоллей, если принять во вниманіе свободный входъ морскихъ водъ черезъ его прорванные края, получаетъ простое объясненіе. Рѣчь идетъ о ростѣ и вверхъ и наружу коралловъ, первоначально утвердившихся какъ на малыхъ отдѣльныхъ рифахъ въ ихъ лагунахъ, какіе встрѣчаются въ обыкновенныхъ атолляхъ, такъ и на разрозненныхъ частяхъ линейнаго краевого рифа, какой

ограничиваетъ каждый обыкновенный атолль. Не могу удержаться отъ того, чтобы не замѣтить еще разъ странность этихъ сложныхъ построеній: большой песчаный и, вообще говоря, вогнутый дискъ круто поднимается изъ бездоннаго океана; его центральное пространство оказывается выбитымъ, а край симметрично окаймленъ овальными бассейнами изъ коралловой породы, едва выдающимися надъ поверхностью моря, порою покрытыми растительностью и всегда содержащими озеро прозрачной воды!

Еще одна подробность: такъ какъ изъ двухъ сосѣднихъ архипелаговъ въ одномъ кораллы процвѣтаютъ, въ другомъ—нѣтъ, и столько условій, прежде перечисленныхъ, вліяютъ на ихъ существованіе, то было бы необъяснимо, если бы во время перемѣнъ, которымъ подвержены земля, воздухъ и вода, кораллы, сооружающіе рифы, должны были встрѣчать условія, благопріятныя для жизни, въ одномъ и томъ же данномъ пунктѣ или на ограниченной площади. Но такъ какъ, по нашей теоріи, площади, включающія атолли и барьерные рифы, подвержены осѣданію, мы порою должны встрѣчать мертвые и затопленные рифы. Во всѣхъ рифахъ, такъ какъ осадки вымываются изъ лагуны или изъ лагуннаго канала къ подвѣтренной сторонѣ, эта сторона всего менѣе благопріятна продолжительному и сильному росту коралловъ. Поэтому мертвыя части рифа нерѣдко встрѣчаются на подвѣтренной сторонѣ, и хотя еще удерживаютъ свойственную имъ форму вала, теперь во многихъ случаяхъ опустили на нѣсколько фатомовъ ниже поверхности. Группа Чагосъ, по нѣкоторой причинѣ,—вѣроятно, по причинѣ слишкомъ быстраго осѣданія,—теперь, повидимому, находится въ условіяхъ, гораздо менѣе благопріятныхъ для роста рифовъ, чѣмъ раньше. У одного атолля часть его краевого рифа, девяти миль въ длину, оказывается умершею и затопленною; въ другомъ есть лишь немного маленькихъ живыхъ мѣстъ, поднимающихся до поверхности воды; третій и четвертый совершенно вымерли и затоплены; пятый представляетъ чистый обломокъ, съ почти изглаженными чертами строенія. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мертвые рифы и части рифа находятся на почти одинаковой глубинѣ, а именно отъ 6 до 8 фатомовъ подъ поверхностью, какъ если бы они были снесены внизъ однимъ однообразнымъ движеніемъ. Одинъ изъ этихъ «полупотопленныхъ атоллей», какъ ихъ называетъ кап. Моресби, которому я обязанъ за многія цѣнныя свѣдѣнія, отличается обширными размѣрами, а именно, имѣетъ 90 морскихъ миль въ одномъ поперечномъ направленіи и 70 въ другомъ, и въ высшей степени любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Такъ какъ изъ нашей теоріи вытекаетъ, что новые атолли, вообще говоря, должны образоваться въ каждой новой области осѣданія, то можно было бы указать два вѣскихъ возраженія, а именно, что атолли должны неопредѣленно возрастать въ числѣ, и далѣе,—что въ старыхъ областяхъ осѣданія каждый отдѣльный атолль долженъ неопредѣленно увеличиваться въ толщину, если нельзя привести доказательствъ, что атолли должны порою разрушаться. Такимъ образомъ мы прослѣдили исторію этихъ большихъ колецъ изъ коралловой породы, отъ ихъ перваго начала, нормальныхъ измѣненій и болѣе рѣдкихъ случайностей, до ихъ смерти и окончательнаго исчезновенія.

Къ моей книгѣ о «Коралловыхъ формаціяхъ» я приложилъ карту, гдѣ всѣ атолли раскрашены въ темносиній цвѣтъ, барьерные рифы—въ голубой,

а окаймляющіе—въ красный. Эти послѣдніе образовались, пока суша была неподвижна или, судя по частому присутствію приподнятыхъ органическихъ остатковъ,—пока она медленно поднималась. Атолли и барьерные рифы, наоборотъ, выросли во время прямо противоположнаго движенія — осѣданія, которое должно было быть очень постепеннымъ, а для атоллей должно происходить въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, чтобы покрыть всѣ горныя вершины широкими океаническими пространствами. На той же картѣ рифы, раскрашенные голубой и синей краской, были произведены тѣмъ же движеніемъ, и въ видѣ общаго правила, очевидно, сближены между собою. Далѣе мы видимъ, что площади съ голубой и синей окраской очень обширны и расположены отдѣльно отъ обширныхъ береговыхъ линій, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ: оба эти обстоятельства, естественно, могли быть предсказаны по теоріи, что природа рифовъ зависитъ отъ природы движеній земли. Заслуживаетъ замѣчанія, что болѣе, чѣмъ въ одномъ случаѣ, когда красные и голубые круги на картѣ сближаются между собою, я могу привести доказательства происходившихъ колебаній уровня: дѣйствительно въ этихъ случаяхъ красные или окаймляющіе круги состоятъ изъ атоллей, образованныхъ первично, по нашей теоріи, во время осѣданія, но затѣмъ приподнятыхъ; съ другой стороны, нѣкоторые изъ голубыхъ или огражденныхъ о-вовъ образованы изъ коралловой породы, которая должна была оказаться поднятою до ея настоящей высоты раньше, чѣмъ произошло осѣданіе, а во время послѣдняго существующіе барьерные рифы выросли вверхъ.

Нѣкоторые авторы съ удивленіемъ замѣтили, что хотя атоллы представляютъ обыкновеннѣйшія коралловыя сооруженія въ нѣкоторыхъ чудовищныхъ океаническихъ пространствахъ, они, однако, совершенно отсутствуютъ въ другихъ моряхъ, напр. въ Вестъ-Индіи. Мы теперь сразу поймемъ причину: гдѣ не было осѣданія, тамъ не могло образоваться и атоллей; а относительно Вестъ-Индіи и нѣкоторыхъ частей Остъ-Индіи, извѣстно, что эти пространства поднимались въ теченіе недавняго періода. Болѣе крупныя площади, раскрашенныя на картѣ въ красный и въ голубой цвѣтъ, всѣ удлинены, и между обѣими окрасками есть родъ приблизительной смѣны, какъ будто повышеніе въ одномъ мѣстѣ уравновѣшивалось погруженіемъ въ другомъ. Принимая во вниманіе доказательства недавняго поднятія какъ окаймленныхъ морскихъ береговъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ (напр., въ Ю. Америкѣ), гдѣ нѣтъ рифовъ, мы приходимъ къ заключенію, что обширные материки, по большей части, представляютъ изъ себя области поднятія; а судя по природѣ коралловыхъ рифовъ, мы видимъ, что центральныя части большихъ океановъ представляютъ области пониженія. Остъ-Индскій архипелагъ, самая раздробленная суша на всемъ земномъ шарѣ, въ большей своей части представляетъ область поднятія, но окруженную и проникнутую, быть можетъ болѣе, чѣмъ по одному направленію, узкими областями осѣданія.

Я отмѣтилъ на той же картѣ яркокрасными пятнами всѣ наиболѣе извѣстные дѣйствующіе вулканы этой области. Ихъ полное отсутствіе въ каждой изъ великихъ осѣдающихъ областей, окрашенныхъ въ голубой или синій цвѣтъ, чрезвычайно поразительно; не менѣе удивительно и совпаденіе главныхъ вулканическихъ цѣпей съ частями, окрашенными въ красный

цвѣтъ, которыя, согласно съ нашими выводами, или долго оставались неподвижными, или, въ болѣе общемъ случаѣ, были недавно подняты. Хотя немногія красныя пятна на картѣ встрѣчаются не слишкомъ далеко отъ отдѣльныхъ круговъ, окрашенныхъ въ голубой и синій цвѣтъ, однако ни одного дѣйствующаго вулкана нельзя найти за сотни миль отъ архипелага или даже отъ малой группы атоллей. Поразителенъ также тотъ фактъ, что на о-вахъ Дружбы, состоящихъ изъ группы атоллей, приподнятыхъ и съ тѣхъ поръ отчасти разрушенныхъ, исторически извѣстно существованіе двухъ, а можетъ быть и болѣе вулкановъ. Съ другой стороны, хотя большая часть о-вовъ Тихаго океана, окруженныхъ барьерными рифами,—вулканическаго происхожденія, часто съ еще различимыми остатками кратеровъ, однако, ни объ одномъ не извѣстно, чтобы онъ когда-либо дѣйствовалъ. Въ этихъ случаяхъ, стало быть, оказывается, что вулканы давали изверженія и затѣмъ стали потухать на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, сообразно съ преобладаніемъ поднятій, или, наоборотъ, осѣданій. Можно было бы привести безчисленные факты доказывающіе, что приподнятые органическіе остатки очень обыкновенны тамъ, гдѣ есть дѣйствующіе вулканы; но пока нельзя было доказать, что въ областяхъ осѣданія вулканы или отсутствовали, или были потухшими, было бы слишкомъ рисковано сдѣлать самъ по себѣ правдоподобный выводъ, а именно, что распредѣленіе этихъ вулкановъ зависитъ отъ повышенія или пониженія земной поверхности. Теперь, однако, я думаю, мы спокойно можемъ принять этотъ важный выводъ.

Взглянувъ въ послѣдній разъ на карту и помня утвержденія, сдѣланныя относительно поднятыхъ органическихъ остатковъ, мы почувствуемъ изумленіе при видѣ обширности областей, испытавшихъ измѣненія уровня либо вверхъ, либо внизъ, въ теченіе періода, съ геологической точки зрѣнія, не отдаленнаго. Повидимому также, поднятія слѣдуютъ почти такимъ же законамъ, какъ и осѣданія. На пространствахъ, усѣянныхъ атоллями, гдѣ не осталось ни одной вершины, поднимающейся съ возвышенности надъ уровнемъ моря, осѣданіе должно было происходить въ чудовищныхъ размѣрахъ. Осѣданіе, сверхъ того,—непрерывно ли оно, или же возобновляется черезъ промежутки времени, достаточные для того, чтобы кораллы, вновь довели свои живыя постройки до поверхности,—во всѣхъ случаяхъ навѣрное было необычайно медленнымъ. Это выводъ, быть можетъ, важнѣйшій изъ всѣхъ, которые можно вывести изъ изученія коралловыхъ формацій; не трудно себѣ представить, какимъ другимъ путемъ можно было бы прійти къ тому же выводу. Не могу я также совершенно умолчать о вѣроятности прежняго существованія большихъ архипелаговъ, состоящихъ изъ всякихъ о-вовъ, гдѣ теперь только кольца изъ коралловой породы едва возвышаются надъ открытымъ моремъ. Быть можетъ, это предположеніе прольетъ свѣтъ на распредѣленіе организмовъ другихъ возвышенныхъ о-вовъ, теперь настолько чудовищно отдаленныхъ другъ отъ друга посреди великихъ океановъ. Кораллы, сооружающіе рифы, дѣйствительно, накопили и сохранили чудесныя лѣтописи о подземныхъ колебаніяхъ уровня; каждый барьерный рифъ служитъ для насъ доказательствомъ того, что тамъ осѣдала суша, а каждый атомъ служитъ памятникомъ утраченнаго теперь острова. Такимъ образомъ мы, подобно геологу, который могъ бы прожить

10.000 лѣтъ и составить лѣтопись происшедшихъ перемѣнъ, оказываемся въ состояніи заглянуть въ механизмъ той великой системы, посредствомъ которой поверхность земного шара была раздроблена, а суша и вода мѣнялись мѣстами.

ГЛАВА XXI.

Отъ острова Маврикія до Англіи.

29 апрѣля.—Утромъ мы обогнули сѣверную оконечность о-ва Маврикія, иначе называемаго Иль-де-Франсъ. Съ этого пункта видъ острова оправдываетъ ожиданія, возбужденныя многими общеизвѣстными описаніями его чудныхъ ландшафтовъ. Постепенно склоняющаяся равнина Памплымусъ, усѣянная домами и украшенная большими яркозелеными полями сахарнаго тростника, образовала передній фонъ. Яркость зелени была тѣмъ болѣе замѣчательна, что этотъ цвѣтъ обыкновенно замѣтенъ лишь съ очень короткаго разстоянія. По направленію къ серединѣ острова, поднимались группы лѣсистыхъ горъ, возвышаясь надъ чрезвычайно плодородной равниной; ихъ вершины, какъ часто бываетъ съ древними вулканическими скалами, зазубрены въ видѣ самыхъ острыхъ оконечностей. Массы бѣлыхъ облаковъ собрались вокругъ этихъ остроконечій, какъ будто для того, чтобы увеселить странника. Весь островъ, съ постепенно спускающимся берегомъ и центральными горами, имѣлъ видъ совершеннаго изящества; пейзажъ вполнѣ гармоничeнъ, если можно позволить себѣ такое выраженіе.

Я провелъ большую часть ближайшаго дня въ прогулкахъ по городу и посѣщеніяхъ. Городъ — значительныхъ размѣровъ и, говорятъ, имѣетъ 20.000 жителей; улицы очень чисты и правильны. Хотя островъ столько лѣтъ былъ подъ властью англійскаго правительства, общій характеръ его вполнѣ французскій. Англичане говорятъ со слугами по французски, всѣ лавки—французскія. Право, я думаю, что даже Калэ и Булонь гораздо болѣе «англифицировались». Здѣсь есть прекрасный театрикъ, гдѣ превосходно исполняютъ оперы. Мы были также удивлены, увидя большіе книжные магазины, съ хорошо обставленными полками. Музыка и чтеніе напоминаютъ намъ о приближеніи къ старому свѣту, съ его цивилизаціей: дѣйствительно, какъ Австралія, такъ и Америка, вполнѣ заслужили названіе новаго свѣта.

Наиболѣе интересное зрѣлище въ Портъ Луи представляютъ разноплеменные прохожіе на улицахъ. Каторжники изъ Индіи ссылаются сюда пожизненно: теперь ихъ здѣсь до 800 и ихъ употребляютъ на разныя общественныя работы. Прежде чѣмъ я увидѣлъ этихъ людей, я не имѣлъ никакого понятія о томъ, что жители Индіи имѣютъ такія благородныя лица. Кожа у нихъ чрезвычайно темнаго цвѣта и у многихъ изъ старѣйшихъ мужчинъ были большіе усы и бороды бѣлоснѣжнаго цвѣта; это, въ соединеніи съ пламеннымъ выраженіемъ ихъ глазъ, придавало имъ очень внушительный видъ. Большая часть этихъ людей были сосланы за убійства и худшія преступленія; но иные по причинамъ, которыя едвали можно счесть нравственными проступками, напр. за сопротивленіе англійскимъ законамъ, по суевѣрнымъ по-

бужденіямъ. Эти люди обыкновенно смирны и хорошаго поведенія; по ихъ внѣшнему поведенію, чистотѣ и строгому соблюденію странныхъ религіозныхъ обрядовъ, ихъ невозможно поставить на одну доску съ нашими злополучными каторжниками въ Н. Южн. Уэльсѣ.

1 мая. Воскресенье. Я совершилъ спокойную прогулку вдоль морского берега, къ сѣверу отъ города. Равнина въ этой мѣстности совершенно необработана: она состоитъ изъ поля черной лавы, сглаженнаго покрывающей его жесткой травой и кустарниками—послѣдніе по преимуществу принадлежатъ къ мимозамъ. Ландшафтъ представляетъ нѣчто среднее между Галапагоскими о-вами и Таити: но эти слова могутъ лишь немногимъ лицамъ дать сколько-нибудь опредѣленное представленіе. Мѣстность очень пріятная, но въ ней нѣтъ ни прелести Таити,—ни величія Бразиліи. На слѣдующій день я взошелъ на Ла Пусъ,—гору, называемую такъ по причинѣ выступа, имѣющаго видъ большого пальца и поднимающагося тотчасъ за городомъ до высоты 2.600 ф. Центръ острова состоитъ изъ большой платформы, окруженной старинными раздробленными базальтовыми горами, съ напластованіями, наклоненными въ сторону моря. Центральная платформа, образованная сравнительно недавними потоками лавы, имѣетъ овальную форму, съ поперечникомъ въ 13 географическихъ миль, считая по направленію малой оси. Внѣшнія ограничивающія горы подходятъ подъ категорію такъ называемыхъ *кратеровъ поднятія*, относительно которыхъ предполагаютъ, что они были образованы не какъ обыкновенные кратеры, но внезапнымъ сильнымъ подъемомъ. Мнѣ кажется, существуютъ непреодолимыя возраженія противъ этого взгляда [1]). Съ другой стороны, я едва могу повѣрить, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, чтобы эти краевыя, подобныя кратерамъ, горы представляли лишь сохранившіеся фундаменты чудовищныхъ вулкановъ, у которыхъ вершины были сметены или же поглощены подземными безднами.

Съ нашего возвышеннаго положенія мы наслаждались чуднымъ видомъ на островъ. Мѣстность съ этой стороны представляется превосходно обработанною, раздѣленною на поля и покрытою фермами. Меня, однако, увѣряли, что изъ всей страны не болѣе половины еще въ производительномъ состояніи; если это такъ, то, принимая во вниманіе нынѣшній значительный вывозъ сахара, слѣдуетъ признать, что этотъ островъ, въ нѣкоторую будущую эпоху, когда онъ будетъ густо населенъ, пріобрѣтетъ большое значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ Англія овладѣла имъ, т. е. въ періодъ всего 25 лѣтъ, вывозъ сахара, говорятъ, увеличился въ 27 разъ. Одною изъ главныхъ причинъ его благосостоянія является превосходное состояніе путей сообщенія. На сосѣднемъ о-вѣ Бурбонѣ, остающемся подвластнымъ Франціи, дороги все еще въ томъ же жалкомъ состояніи, въ какомъ онѣ были здѣсь лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Хотя старожилы французы должны были значительно воспользоваться увеличеніемъ благосостоянія ихъ острова, однакоанглійское правительство далеко не популярно.

---

[1]) Гораздо рѣзче выражается Дарвинъ объ этой теоріи (развитой Эли-де Бомономъ и его послѣдователями) въ своей „Автобіографіи“.

Перев.

3 мая.—Вечеромъ капитанъ Ллойдъ, главный инспекторъ, настолько извѣстный своимъ изслѣдованіемъ Панамскаго перешейка, пригласилъ м-ра Стокса и меня къ себѣ на дачу, находящуюся на краю равнинъ Вильгеймъ и около 6 миль отъ Портъ Луи. Мы пробыли въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ два дня. На высотѣ около 800 ф. надъ уровнемъ моря воздухъ былъ свѣжъ и прохладенъ и по обѣимъ сторонамъ были превосходныя мѣста для прогулокъ. По близости образовался большой оврагъ до глубины около 500 ф. черезъ слегка наклонные потоки лавы, стекавшіе изъ центральной платформы.

5 мая.—Капитанъ Ллойдъ взялъ насъ съ собою къ Ривьеръ Нуаръ (Черной Рѣкѣ), находящейся на нѣсколько миль къ югу, такъ что я могъ изслѣдовать нѣкоторыя породы, образовавшіяся изъ поднятыхъ коралловъ. Мы прошли черезъ красивые сады и прекрасныя поля сахарнаго тростника, растущія посреди огромныхъ глыбъ лавы. Дороги были окаймлены живыми изгородями изъ мимозы, а подлѣ многихъ домовъ были аллеи изъ манго. Нѣкоторые виды, въ которыхъ остроконечные холмы перемѣшивились съ воздѣланными фермами, были чрезвычайно живописны, и мы постоянно испытывали искушеніе воскликнуть: „Какъ пріятно было бы провести всю жизнь въ такихъ мирныхъ уголкахъ!“ У капитана Ллойда былъ слонъ, и его послали къ намъ на полдорогѣ, чтобы мы насладились поѣздкой въ чисто индійскомъ вкусѣ. Обстоятельствомъ, всего болѣе меня изумившимъ, былъ его совершенно безшумный шагъ. Этотъ слонъ пока единственный на островѣ, но говорятъ, пошлютъ за другими.

9 мая.—Мы отчалили отъ Портъ-Луи и, направившись къ мысу Доброй Надежды, 8 іюля прибыли на о-въ Св. Елены. Островъ этотъ, отталкивающій видъ котораго такъ часто былъ описываемъ, поднимается внезапно, подобно громадному черному замку, надъ океаномъ. Подлѣ города, и какъ бы для дополненія природныхъ укрѣпленій, маленькіе форты и пушки заполняютъ каждую зазубрину въ утесахъ. Городъ расположенъ на плоской и узкой долинѣ; дома имѣютъ порядочный видъ, и между ними виднѣются немногія зеленѣющія деревья. При приближеніи къ якорной стоянкѣ видъ становится поразительнымъ; замокъ неправильной формы, посаженный на вершину высокаго холма и окруженный немногими разбросанными соснами, смѣло упирается въ небесный сводъ.

На слѣдующій день я досталъ квартиру, на разстояніи, съ котораго можно было бы добросить камень до могилы Наполеона [1]). Здѣсь было главное центральное положеніе, откуда я могъ совершать экскурсіи по всевозможнымъ направленіямъ. Въ теченіе моего четырехдневнаго пребыванія въ этомъ мѣстѣ, я блуждалъ по острову съ утра до ночи и изслѣдовалъ его геологическую исторію. Моя квартира находилась на высотѣ около 2.000 ф.; здѣсь погода была холодная и бурная, съ постоянными проливными дождями,

[1]) Послѣ цѣлыхъ томовъ, наполненныхъ краснорѣчивыми изліяніями по этому предмету, опасно даже упоминать объ этой могилѣ. Одинъ новѣйшій путешественникъ на протяженіи 12 строкъ обременяетъ злополучный островокъ слѣдующими эпитетами: это могила, гробъ, пирамида, кладбище, склепъ, катакомба, саркофагъ, минаретъ и мавзолей.

и по временамъ весь ландшафтъ окутывался густыми облаками. Подлѣ берега шероховатая лава совсѣмъ обнажена. Въ центральной и верхней части полевошпатовыя породы своимъ разложеніемъ произвели глинистую почву, которая, гдѣ она не покрыта растительностью, тянется широкими полосами, окрашенными въ разные яркіе цвѣта. Въ это время года мѣстность, увлажненная постоянными проливными дождями, производитъ своеобразное ярко-зеленое пастбище, которое, все ниже и ниже, постепенно блекнетъ и, наконецъ, исчезаетъ.

Подъ широтою въ 16° и на пустячномъ возвышеніи въ 1500 ф., изумительно видѣть растительность, обладающую рѣшительно британскимъ характеромъ. Холмы увѣнчаны неправильной формы плантаціями изъ шотландскихъ сосенъ; постепенно понижающіеся берега густо усѣяны чащами колючаго кустарниковаго дрока (Ulex), покрытаго яркожелтыми цвѣтами. Плакучія ивы обыкновенны по берегамъ ручейковъ, а живыя изгороди образованы черной смородиной, производящей свой общеизвѣстный плодъ. Если примемъ во вниманіе, что число видовъ растеній, находимыхъ на островѣ, составляетъ 746, и что изъ нихъ лишь 52 оказываются туземными видами, а остальныя ввезены и, по преимуществу, изъ Англіи, то этимъ объясняется британскій характеръ растительности. Многія изъ этихъ англійскихъ растеній, повидимому, процвѣтаютъ здѣсь лучше, чѣмъ у себя на родинѣ; также нѣкоторыя растенія, взятыя изъ противоположной Англіи части Австраліи, удаются на островѣ св. Елены замѣчательно хорошо. Многіе привозные виды должны были уничтожить нѣкоторыхъ изъ туземцевъ, и вообще, только на высочайшихъ и самыхъ крутыхъ хребтахъ туземная флора теперь преобладаетъ.

Англійскій или скорѣе валлійскій [1]) типъ ландшафта дополняется многочисленными фермами и маленькими бѣлыми домиками; нѣкоторые скрыты на днѣ глубочайшихъ долинъ, а другіе высятся на гребняхъ высочайшихъ холмовъ. Нѣкоторые виды поразительны; такъ, напр., тотъ, который открывается съ мѣста близъ дока сэра Давтона, гдѣ крутой пикъ, называемый Лотомъ, высится надъ мрачнымъ сосновымъ лѣсомъ, и все это опирается на красныя, размытыя водою горы южнаго берега. Смотря этотъ островъ съ возвышенія, мы прежде всего поражаемся однимъ обстоятельствомъ—числомъ дорогъ и фортовъ; трудъ, затраченный на сооруженія, если забыть ихъ значеніе, какъ тюремъ, повидимому, далеко не пропорціоналенъ ихъ величинѣ и цѣнности. Здѣсь такъ мало ровной и вообще удобной земли, что кажется удивительнымъ, какъ столько народа—до 5000 душъ—можетъ здѣсь существовать. Низшіе классы, или освобожденные рабы, я думаю, чрезвычайно бѣдны. Они жалуются на недостатокъ работы. Сокращеніе числа служащихъ (вслѣдствіе того, что Остъ-Индская компанія передала островъ) и, стало быть, выселеніе многихъ изъ богатѣйшихъ людей вѣроятно, еще усилитъ бѣдность. Главная пища рабочихъ классовъ это рисъ, да немного солонины. Такъ какъ ни то, ни другое не производится на островѣ, а покупается на деньги, то низкая заработная плата тяжело отражается на положеніи бѣдныхъ классовъ. Теперь, когда народъ осчастливленъ свободой,—правомъ, которое, я думаю,

[1]) Собственно уэльшскій Welsh, отъ слова Wallis—Уэльсъ или Валлесъ. *Перев.*

они цѣнятъ вполнѣ,—представляется вѣроятнымъ, что численность его быстро возростетъ. Если такъ, то чѣмъ станетъ маленькая область Св. Елены?

Мой проводникъ былъ пожилой человѣкъ. Въ дѣтствѣ онъ пасъ козъ и зналъ каждое мѣстечко посреди скалъ. Онъ принадлежалъ къ расѣ, много разъ скрещенной, и хотя обладалъ темнымъ цвѣтомъ кожи, но не имѣлъ непріятнаго выраженія, свойственнаго мулатамъ. Это былъ очень вѣжливый, спокойный старикъ и таковъ, повидимому, характеръ большинства среди низшихъ классовъ. Для моего слуха казалось страннымъ слышать отъ человѣка, почти бѣлаго и прилично одѣтаго, равнодушный разсказъ о временахъ, когда онъ былъ рабомъ. Я совершалъ ежедневно длинныя прогулки съ моимъ спутникомъ; онъ несъ нашъ обѣдъ и роговую флягу съ водою: это совершенно необходимо, такъ какъ вся вода въ нижней долинѣ солона.

Подъ верхнимъ, центральнымъ зеленымъ кругомъ дикія долины совершенно пустынны и незаняты жилыми мѣстами. Здѣсь для геолога представлялись зрѣлища въ высшей степени интересныя, показывающія послѣдовательныя перемѣны и сложныя перетасовки. По моему мнѣнію, о-въ Св. Елены существовалъ въ видѣ именно острова съ очень отдаленной эпохи; впрочемъ, все еще существуютъ нѣкоторыя смутныя доказательства подъема суши. Я думаю, что центральныя и высочайшія вершины образуютъ часть краевъ большого кратера, южная половина котораго была совсѣмъ удалена волнами моря; здѣсь есть, сверхъ того, внѣшній валъ изъ черной базальтовой породы, вродѣ приморскихъ горъ о-ва Маврикія, болѣе древнихъ, чѣмъ центральные вулканическіе потоки. На болѣе высокихъ частяхъ острова, значительное количество одной раковины, долго считавшейся морскимъ видомъ, встрѣчается включеннымъ въ почву. Но это—*Cochlogena*, сухопутная раковина очень своеобразной формы [1]); съ нею вмѣстѣ я нашелъ шесть другихъ сортовъ, а на другомъ мѣстѣ еще восьмой видъ. Вымираніе ихъ, вѣроятно, было причинено совершеннымъ разрушеніемъ лѣсовъ и послѣдовавшей утратой пищи и крова, происшедшей въ началѣ прошлаго столѣтія. Исторія перемѣнъ, испытанныхъ плоскогорьями Лонгвудъ и Дедвудъ, разсказанная генераломъ Бэтсономъ въ его описаніи этого острова, въ высшей степени любопытна. Обѣ равнины, говорятъ, въ прежнее время были покрыты лѣсомъ и назывались поэтому Большимъ Лѣсомъ. Даже въ 1716 г. тамъ было много деревьевъ, но въ 1724 г. старыя деревья большею частью стали падать, и такъ какъ въ лѣса пускали козъ и свиней, то и всѣ молодыя деревья пропали. Оффиціальные отчеты показываютъ также, что нѣсколько лѣтъ спустя, неожиданно вслѣдъ за деревьями появился мятликъ—трава, покрывшая всю поверхность [2]). Генералъ Бэтсонъ добавляетъ, что теперь эта равнина «покрыта отличной муравою и стала лучшимъ пастбищнымъ мѣстомъ на всемъ островѣ». Величина поверхности, вѣроятно покрытой нѣкогда лѣсомъ, исчисляется не менѣе, чѣмъ въ 2000

[1]) Стоитъ замѣчанія, что всѣ многочисленные экземпляры этой раковины, найденные мною въ одномъ мѣстѣ, различаются, какъ рѣзко выраженныя разновидности, отъ другого ряда экземпляровъ, собранныхъ въ другомъ мѣстѣ.

[2]) Beatson. St. Helena, вступительная глава.

акровъ; въ настоящее время едва ли можно тамъ найти хотя бы одно дерево. Утверждаютъ также, что въ 1709 году въ Санди Бэй (Песчаной Бухтѣ) было множество павшихъ деревьевъ. Это мѣсто теперь настолько пустынно, что, не будь такого, заслуживающаго довѣрія отчета, никогда нельзя было бы повѣрить, что деревья здѣсь росли когда либо, что именно козы и свиньи уничтожали всѣ молодыя деревца, какъ только тѣ выростали, и что въ теченіе этого времени старыя деревья, свободныя отъ нападеній, погибли отъ старости—а все это факты, повидимому, установленные. Козы были ввезены сюда въ 1502 году; 86 л. спустя, въ эпоху Кэвендиша, извѣстно, что онѣ были необычайно многочисленны. Болѣе чѣмъ столѣтіе спустя, въ 1731 году, когда зло было полнымъ и непоправимымъ, изданъ приказъ уничтожать всѣхъ бродячихъ животныхъ. Чрезвычайно интересно, такимъ образомъ, узнать, что прибытіе животныхъ въ 1501 году измѣнило весь видъ страны только по истеченіи 220 лѣтъ, такъ какъ козы были ввезены въ 1502 году, а въ 1724 г., говорятъ, «падало всего болѣе старыхъ деревьевъ». Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта значительная перемѣна растительности коснулась не только сухопутныхъ раковинъ, причинивъ вымираніе 8 видовъ, но также и множества насѣкомыхъ.

О-въ Св. Елены, расположенный такъ далеко отъ любого материка, посреди большого океана, и обладающій единственною въ своемъ родѣ флорой, возбуждаетъ наше любопытство. Восемь вымершихъ сухопутныхъ раковинъ и одна живущая Succinea представляютъ своеобразные виды, нигдѣ болѣе не находимые. М-ръ Кюмингъ, однако, увѣдомляетъ меня, что одна англійская улитка (Helix) здѣсь обыкновенна и яйца ея, безъ сомнѣнія, были ввезены на какихъ либо изъ многихъ ввезенныхъ сюда растеній. М-ръ Кюмингъ собралъ на берегу 16 видовъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ семь, насколько онъ знаетъ, живутъ исключительно на этомъ о-вѣ. Птицы и насѣкомыя [1]) какъ можно было ожидать, очень малочисленны; я думаю

[1]) Среди немногихъ насѣкомыхъ, я съ изумленіемъ нашелъ одного маленькаго Aphodius (nov. sp.) и одного Orycles, обоихъ въ необычайномъ количествѣ подъ навозомъ. Когда островъ былъ открытъ, на немъ навѣрное не было ни одного четвероногаго, исключая быть можетъ одной мыши. Становится, поэтому, труднымъ удостовѣриться, были ли эти, питающіяся навозомъ насѣкомыя съ тѣхъ поръ ввезены случайно или, если это туземцы, то какой пищей они кормились раньше. На берегахъ Ла-Платы, гдѣ, по причинѣ огромнаго количества рогатаго скота и лошадей, прекрасныя, покрытыя дерномъ равнины, богато удобряются, напрасно было бы искать многія породы жуковъ-навозниковъ, такъ изобилующихъ въ Европѣ. Я замѣтилъ лишь одного Orycles (жуки этого рода въ Европѣ обыкновенно питаются гніющими растительными веществами) и два вида Phanaeus встрѣчающихся въ подобныхъ условіяхъ. На той сторонѣ Чилоэ, которая лежитъ противъ Кордильеръ, другой видъ Phanaeus встрѣчается въ необычайномъ изобиліи, и зарываетъ скота въ большихъ земляныхъ шарикахъ подъ почвой. Есть основаніе думать, что родъ Phanaeus, до ввоза скота, служилъ мусорщикомъ для человѣка. Въ Европѣ, жуки, находящіе кормъ въ веществѣ, уже содѣйствовавшемъ жизни другихъ, болѣе крупныхъ животныхъ, настолько многочисленны, что ихъ должно быть гораздо болѣе 100 различныхъ видовъ. Сообразивъ это и принявъ во вниманіе, какое количество такого рода пищи теряется на равнинахъ Ла-Платы, я полагалъ, что встрѣтилъ примѣръ, когда человѣкъ разорвалъ ту цѣпь, которою связано столько животныхъ въ ихъ родной странѣ. На Ванъ-Дименовой землѣ, однако,

даже, что всѣ птицы были ввезены въ послѣдніе годы. Куропатокъ и фазановъ довольно много; островъ слишкомъ англійскій для того, чтобы остаться не подчиненнымъ строгимъ законамъ объ охотѣ. Мнѣ разсказывали объ одной жертвѣ въ пользу такихъ приказовъ, еще болѣе несправедливой, чѣмъ все то, что я слышалъ даже въ Англіи. Бѣдняки прежде обыкновенно сожигали одно растеніе, растущее на приморскихъ скалахъ, и вывозили соду, добываемую изъ его пепла, но былъ изданъ грозный приказъ, воспрещающій это, при чемъ въ видѣ основанія указано, что куропаткамъ негдѣ вить гнѣзда! Во время моихъ прогулокъ я нѣсколько разъ прошелъ черезъ ограниченную глубокими долинами, травянистую равнину, на которой находится Лонгвудъ. Съ короткаго разстоянія, онъ представляется деревенскимъ мѣстопребываніемъ почтеннаго джентльмена. Напротивъ виднѣются немногія обработанныя поля, а далѣе гладкій холмъ цвѣтныхъ скалъ, называемыхъ Флагстафъ и шероховатая квадратная черная масса Барнъ. Въ общемъ, видъ этотъ былъ нѣсколько мраченъ и лишенъ интереса. Единственное неудобство, испытанное мною во время моихъ прогулокъ, зависѣло отъ порывистыхъ вѣтровъ. Однажды я замѣтилъ любопытное обстоятельство: стоя на краю равнины, заканчивающейся большимъ утесомъ, съ котораго былъ спускъ около 1000 ф. глубины, я увидѣлъ на разстояніи немногихъ ярдовъ вправо, къ навѣтренной сторонѣ, нѣсколькихъ крачекъ (морскихъ ласточекъ, Sternus), боровшихся съ очень сильнымъ вѣтромъ, тогда какъ тамъ, гдѣ я стоялъ, воздухъ былъ совершенно спокоенъ. Приблизившись къ самому краю, гдѣ теченіе, повидимому, отклонялось вверхъ отъ грани утеса, я вытянулъ руку и немедленно почувствовалъ всю силу вѣтра: невидимый барьеръ, двухъ ярдовъ ширины, отдѣлялъ совершенно спокойный воздухъ отъ сильнаго вѣтра.

Я такъ много наслаждался своими скитаніями посреди скалъ и горъ на Св. Еленѣ, что почти опечалился, когда утромъ 14-го пришлось спуститься въ городъ. До полудня я былъ на кораблѣ, и Бигль отплылъ.— 19 іюля мы достигли *Вознесенія*. Кому случалось видѣть хотя одинъ вулканическій островъ, находящійся въ знойномъ климатѣ, тотъ сразу будетъ въ состояніи представить себѣ видъ о-ва Вознесенія. Пусть вообразятъ себѣ гладкіе коническіе холмы яркокраснаго цвѣта, съ вершинами, большею частью, въ видѣ столбовъ, поднимающихся особнякомъ отъ ровной поверхности черной шероховатой лавы. Главное жерло находится въ серединѣ острова, и кажется, оно представляетъ родоначальника меньшихъ конусовъ. Оно называется Гринъ-Хилль (Зеленымъ Холмомъ); названіе заимствовано

я нашелъ 4 вида Onthophagus, 2 Aphodius и 1 третьяго рода, въ большомъ изобиліи подъ навозомъ коровъ; однако эти послѣднія животныя были ввезены туда лишь 33 года тому назадъ. До этого времени, единственными четвероногими были кенгуру и нѣкоторыя другія мелкія животныя; а ихъ навозъ совсѣмъ другого качества, чѣмъ у ихъ преемниковъ, ввезенныхъ человѣкомъ. Въ Англіи большая часть жуковъ-навозниковъ обладаютъ строго ограниченными вкусами, т. е. не безразлично зависятъ отъ каждаго четвероногаго относительно средствъ существованія. Поэтому, перемѣна привычекъ, происшедшая на Ванъ-Дименовой землѣ, въ высшей степени замѣчательна. Я обязанъ свящ. Ф. Гону, который позволитъ мнѣ назвать себя моимъ учителемъ по энтомологіи, за сообщеніе названій предъидущихъ насѣкомыхъ.

отъ блѣднозеленаго оттѣнка, который, въ это время года, даже едва замѣтенъ съ якорной стоянки. Для довершенія этого пустыннаго ландшафта, черныя скалы на берегу омываются шумнымъ и безпокойнымъ моремъ.

Поселеніе находится близъ морского берега. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ и бараковъ, расположенныхъ неправильно, но прочно сооруженныхъ изъ бѣлаго плитняка. Единственные жители это—моряки, да нѣсколько негровъ, освобожденныхъ отъ рабства, получающихъ отъ правительства жалованіе и харчи. На о-вѣ нѣтъ ни одного частнаго лица. Многіе моряки казались очень довольными своимъ положеніемъ: они предпочитаютъ,—будь тамъ, что будетъ,—прослужить свой 21 годъ на берегу, чѣмъ на кораблѣ; я отъ души согласился бы съ этимъ выборомъ, если бы былъ морякомъ. На слѣдующее утро я взошелъ на Зеленый Холмъ, 2840 ф. высоты, а оттуда пошелъ поперекъ острова къ подвѣтренной оконечности. Хорошая проѣзжая дорога ведетъ отъ прибрежнаго поселенія къ домамъ, садамъ и полямъ, находящимся подлѣ вершины центральной горы. По краямъ дороги столбы, обозначающіе мили, а также цистерны, откуда каждый прохожій, въ случаѣ жажды, можетъ достать немного хорошей воды. Подобная же заботливость обнаруживается въ каждой подробности устройства, особенно въ уходѣ за источниками, такъ чтобы ни капля воды не была потеряна. Въ самомъ дѣлѣ, весь островъ можно сравнить съ огромнымъ кораблемъ, содержимымъ въ образцовомъ порядкѣ. Восхищаясь дѣятельной предпріимчивостью, создавшей такіе результаты изъ подобныхъ средствъ, я не могъ въ тоже время не пожалѣть, что средства эти были затрачены для такой пустячной и жалкой цѣли. Лессонъ замѣтилъ съ полнымъ основаніемъ, что только англійская нація могла помыслить о превращеніи о-ва Вознесенія въ производительную мѣстность: всякій другой народъ сдѣлалъ бы изъ этого острова простую океаническую крѣпость.

Подлѣ берега ровно ничего не ростетъ. Далѣе внутрь острова, порою встрѣчается зеленое рициновое дерево, да живетъ немного травяныхъ кобылокъ, настоящихъ друзей пустыни. Немного травы разбросано по поверхности центральной возвышенной области, и цѣлое значительно походитъ на наихудшія части валлійскихъ (уэльшскихъ) горъ. Но какъ ни скудно пастбище, около 600 овецъ, много козъ, немного коровъ и лошадей кормятся отлично. Изъ туземныхъ животныхъ, сухопутные крабы и крысы кишатъ во множествѣ. Дѣйствительно ли эта крыса туземный видъ, въ этомъ сильно можно усомниться. Есть двѣ разновидности, описанныя Уотерхаузомъ: одна черная, съ мягкой, лоснящейся шкуркой, живетъ на травянистой вершинѣ; другая, бурая, менѣе лоснящаяся, съ болѣе длиннымъ волосомъ, живетъ подлѣ прибрежнаго поселенія. Обѣ эти разновидности на треть меньше обыкновенной черной крысы (*M. rattus*) и различаются отъ нея цвѣтомъ и характеромъ мѣха, но ни въ какомъ другомъ существенномъ отношеніи. Я едва ли могу сомнѣваться, что эти крысы (подобно обыкновенной мыши, также одичавшей, т. е. живущей не въ домахъ) были ввезены и, подобно тому, какъ на Галапагосскихъ о-вахъ, измѣнились подъ вліяніемъ новыхъ условій, которымъ были подвержены: поэтому же разновидность на вершинѣ острова отличается отъ прибрежной. Изъ туземныхъ птицъ нѣтъ ни одной, но цесарки, ввезенныя съ о-вовъ Зеленаго Мыса, изобилуютъ; обыкновенныя куры также оди-

чали. Немногія кошки, первоначально выпущенныя для истребленія крысъ и мышей, размножились и стали настоящей язвою. Островъ совершенно лишенъ деревьевъ, и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, далеко ниже о-ва Св. Елены.

Одна изъ моихъ экскурсій привела меня къ юго-западной оконечности острова. День былъ ясный и жаркій, и я видѣлъ островъ, не сіяющій красотой, но выставившій себя въ отвратительной наготѣ. Потоки лавы покрыты буграми и шероховаты до такой степени, что съ геологической точки зрѣнія это не легко объяснимо. Промежуточныя пространства скрыты подъ слоями пемзы, пепла и вулканическаго туфа. Когда мы проходили моремъ мимо этой оконечности острова, я не могъ себѣ представить, что означаютъ бѣлые клочки, которыми испещрена вся равнина? Оказалось, что это морскія птицы, спящія настолько спокойно, что даже среди бѣла дня можно подойти къ нимъ и схватить ихъ. Эти птицы были единственными живыми существами, которыхъ я видѣлъ въ теченіе цѣлаго дня. На взморьѣ сильный прибой, несмотря на слабый вѣтеръ, набѣгалъ на раздробленныя лавовыя скалы.

Геологія острова во многихъ отношеніяхъ интересна. Въ разныхъ мѣстахъ я замѣтилъ *вулканическія бомбы*, т. е. массы лавы, выброшенныя въ воздухъ въ жидкомъ состояніи и принявшія, по этой причинѣ, сферическую или же грушевидную форму. Не только ихъ внѣшній видъ, но, во многихъ случаяхъ, ихъ внутреннее строеніе доказываетъ, чрезвычайно любопытнымъ образомъ, что онѣ находились во вращательномъ движеніи во время своего воздушнаго полета. Внутреннее строеніе одной изъ этихъ бомбъ, въ раздробленномъ видѣ, представляетъ слѣдующій видъ: центральная часть грубо клѣтчата; клѣтки убываютъ по величинѣ кнаружи. Кое-гдѣ встрѣчается скорлуповидная ячейка толщиной около $^1/_3$ дюйма, изъ плотнаго камня, въ въ свою очередь вымощенная внѣшней корой изъ тонко-ячеистой лавы. Думаю, не можетъ быть почти никакого сомнѣнія, во-первыхъ, что внѣшняя кора быстро охладѣла въ томъ состояніи, въ какомъ мы теперь ее видимъ; во-вторыхъ, что еще жидкая лава, находившаяся внутри, была отброшена центробѣжною силою, произведенной вращеніемъ бомбы, къ внѣшней охладѣвшей корѣ, и такимъ образомъ явилась твердая каменистая скорлупа. Наконецъ, эта центробѣжная сила, ослабивъ движеніе въ болѣе центральной части бомбы, допустила расширеніе ячеекъ нагрѣтыми парами, вслѣдствіе чего и образовалась въ центрѣ грубо-ячеистая масса.

Холмъ, образованный изъ болѣе древнихъ рядовъ вулканическихъ породъ и неправильно считавшійся кратеромъ вулкана, замѣчателенъ по той причинѣ, что его широкая, частью полая и круглая вершина была заполнена многими послѣдовательными слоями пепла и мелкихъ шлаковъ. Эти слои, въ видѣ подноса, обнаруживаются на краю, образуя настоящія кольца различныхъ цвѣтовъ, что придаетъ вершинѣ самый фантастическій видъ. Одно изъ этихъ колецъ бѣлаго цвѣта, широко и похоже на манежъ, поэтому холмъ «назвали ‹Девильсъ Райдингъ Скуль», ‹Школой верховой ѣзды, основанной дьяволомъ». Я вывезъ образчики одного изъ туфовыхъ слоевъ, краснаго гвоздичнаго цвѣта. Въ высшей степени изумителенъ тотъ фактъ,

ьто профессоръ Эренбергъ [1]), изслѣдовавъ образчикъ, нашелъ его почти на-цѣло составленнымъ изъ вещества, нѣкогда бывшаго организованнымъ. Онъ открылъ въ немъ нѣсколько кремнепанцырныхъ прѣсноводныхъ инфузорій и не менѣе 25 разныхъ сортовъ кремнистыхъ растительныхъ тканей, главнымъ образомъ отъ злаковъ. По причинѣ отсутствія всякаго углеродистаго вещества, профессоръ Эренбергъ предполагаетъ, что эти органическія тѣла прошли чрезъ вулканическій огонь и изверглись въ томъ состояніи, въ какомъ мы ихъ теперь видимъ. Внѣшній видъ слоевъ привелъ меня сначала къ мысли, что они были отложены подъ водою, хотя, по причинѣ необычайной сухости климата, я былъ вынужденъ допустить, что потоки дождя, вѣроятно, выпали во время какого-либо сильнаго изверженія и такимъ образомъ явилось временное озеро, куда попадалъ пепелъ. Но теперь слѣдуетъ предположить, что озеро было не временнымъ. Въ одномъ мы можемъ быть увѣрены, а именно въ томъ, что въ нѣкоторую прежнюю эпоху, климатъ и произведенія острова Вознесенія значительно отличались отъ нынѣшнихъ. Гдѣ на поверхности земли мы можемъ найти хотя одно мѣсто, которое, послѣ ближайшаго изслѣдованія, не обнаружитъ признаковъ безконечнаго цикла перемѣнъ, какимъ земля подвергалась и будетъ подвергаться?

Оставивъ островъ Вознесенія, мы отплыли въ Байю, на бразильскомъ берегу, чтобы довершить хронометрическое измѣреніе земного шара. Мы прибыли туда 1 августа и пробыли четыре дня, въ теченіе которыхъ я совершилъ нѣсколько продолжительныхъ прогулокъ. Я былъ радъ, убѣдившись, что мое наслажденіе тропическимъ пейзажемъ не уменьшилось, даже въ малѣйшей степени отъ недостатка новизны. Составныя части ландшафта такъ просты, что ихъ стоитъ перечислить, въ видѣ доказательства, отъ какихъ пустячныхъ обстоятельствъ зависятъ изысканныя красоты природы. Мѣстность можно описать какъ равнину около 300 ф. высоты надъ уровнемъ моря; всюду она размыта на плоскодонныя долины. Это строеніе замѣчательно въ странѣ съ гранитной почвой, но почти всеобще во всѣхъ болѣе мягкихъ формаціяхъ, изъ которыхъ обыкновенно состоятъ равнины. Вся поверхность покрыта разными сортами высокихъ деревьевъ, въ перемежку съ клочками обработанной земли, гдѣ возникаютъ дома, монастыри и часовни. Слѣдуетъ помнить, что въ тропическихъ странахъ дикая роскошь природы не утрачивается даже по сосѣдству съ большими городами, такъ какъ природная растительность живыхъ изгородей и склоновъ холмовъ превосходитъ живописностью всякое искусство человѣка. Поэтому, здѣсь попадается лишь немного мѣстъ, гдѣ яркокрасная почва представляетъ рѣзкій контрастъ съ всеобщимъ покровомъ зелени. Съ окраинъ равнины открываются отдаленные виды то на океанъ, то на большую бухту съ ея низменными, лѣсистыми берегами, а на водахъ бѣлѣютъ паруса многочисленныхъ ботовъ и челноковъ. Если исключить виды этихъ мѣстъ, то вообще ландшафтъ очень тѣсно ограниченъ; идя по ровнымъ тропинкамъ, можно видѣть по обѣимъ сторонамъ лишь кое-гдѣ мелькающія лѣсистыя долины. Могу прибавить, что дома и особенно храмы построены въ своеобразномъ и нѣсколько фантастическомъ архитектурномъ стилѣ. Всѣ они выбѣлены, такъ

[1]) Monatsb. d. Königl. Ak. d. Wiss. zu Berlin, Apr. 1845.

что при освѣщеніи яркимъ полуденнымъ солнцемъ и противъ блѣдно-голубого неба у горизонта, они выглядятъ скорѣе призраками, чѣмъ настоящими зданіями.

Таковы составныя части картины, но безнадежною была бы попытка описать общій эффектъ. Ученые натуралисты описываютъ тропическіе ландшафты, называя массу предметовъ и упоминая нѣкоторыя характеристическія черты каждаго изъ нихъ. Ученому путешественнику это, быть можетъ, внушитъ нѣкоторыя опредѣленныя представленія; но кто иной, видя растеніе въ гербаріи, способенъ представить себѣ то же растеніе въ его туземной почвѣ? Кто, видя отборныя растенія въ оранжереѣ, можетъ увеличить нѣкоторыя изъ нихъ до роста лѣсныхъ деревьевъ и умножить число другихъ до размѣровъ запутанной джунгли? Кто, разсматривая въ кабинетѣ энтомолога яркихъ экзотическихъ бабочекъ и странныхъ цикадъ, сможетъ мысленно сочетать эти безжизненные объекты съ рѣзкой музыкой послѣднихъ и съ лѣнивымъ полетомъ первыхъ—этими непремѣнными спутниками тихаго, знойнаго тропическаго полудня? Такія зрѣлища стоитъ смотрѣть только подъ полуденнымъ солнцемъ. Тогда только густая великолѣпная листва манго покрываетъ почву тѣнью своей чащи, а верхнія вѣтви блистаютъ самой яркой зеленью подъ потоками свѣта. Не то въ умѣренныхъ странахъ, гдѣ растительность не такъ густа, не такъ роскошна, и гдѣ, поэтому, лучи заходящаго солнца, съ ихъ красными, пурпурными и яркожелтыми оттѣнками всего болѣе украшаютъ ландшафтъ.

Гуляя потихоньку по тѣнистымъ тропинкамъ и восхищаясь все новыми видами, я старался найти выраженія для своихъ мыслей. Эпитетъ за эпитетомъ приходилъ на умъ, и всѣ они оказывались слишкомъ слабыми, чтобы передать тому, кто не бывалъ въ тропическихъ странахъ, испытываемое наслажденіе. Я уже замѣтилъ, что оранжерейныя растенія не могутъ дать точнаго понятія о растительности, но долженъ прибѣгнуть къ этому сравненію. Вся страна представляетъ одну великую, дикую, запущенную, роскошную оранжерею, устроенную природою для самой себя, но захваченную человѣкомъ, украсившимъ ее красивыми домами и правильными садами. Какъ сильно было бы желаніе каждаго цѣнителя природы, будь возможно что-либо подобное, увидѣть ландшафтъ другой планеты! Но для каждаго европейца, смѣло можно сказать, на разстояніи лишь немногихъ градусовъ отъ его родной почвы, открыты чудеса другого міра. Во время моей послѣдней прогулки, я останавливался еще и еще посмотрѣть на эти красоты и пытался запечатлѣть въ моей душѣ навсегда картины, которыя, я зналъ, рано или поздно должны поблекнуть. Видъ апельсиннаго дерева, кокосовой пальмы, разныхъ пальмъ, манго, древовиднаго папоротника, банана — все это останется яснымъ и отчетливымъ; но тысячи красотъ, связывающихъ все это въ одно прекрасное цѣлое, должны изгладиться. Все же онѣ оставятъ, подобно сказкѣ, слышанной въ дѣтствѣ, воспоминаніе, полное неясныхъ, но прекрасныхъ образовъ.

6 августа.—Пополудни мы выплыли въ море, съ намѣреніемъ держать курсъ прямо къ островамъ Зеленаго Мыса. Неблагопріятные вѣтры, однако, задерживали насъ и 12 числа мы прибыли въ Пернамбуко—большой городъ на берегу Бразиліи подъ 8° ю. широты. Мы бросили якорь съ наружной

стороны рифа. Но вскорѣ явился на бортъ лоцманъ, введшій насъ во внутреннюю гавань, гдѣ мы остановились подлѣ самаго города. Пернамбуко построенъ на узкихъ и низкихъ песчаныхъ отмеляхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга мелкими каналами съ соленой водой. Три части города соединены двумя длинными мостами, построенными на деревянныхъ сваяхъ. Городъ всюду отвратителенъ, улицы узки, плохо вымощены и грязны; дома вездѣ высокіе и мрачные. Пора проливныхъ дождей едва закончилась, поэтому окрестность, едва возвышенная надъ уровнемъ моря, была наводнена и мнѣ не удалось предпринять длинныхъ прогулокъ. Плоская, болотистая почва, на которой стоитъ Пернамбуко, окружена, на разстояніи немногихъ миль, полукругомъ изъ низкихъ холмовъ, или скорѣе краемъ мѣстности, поднятой быть можетъ на 200 ф. надъ уровнемъ моря. Старинный городъ Олинда находится на одной оконечности этой гряды. Однажды я взялъ лодку и поднялся вверхъ по одному изъ каналовъ, чтобы посѣтить этотъ городъ: старый городъ, по своему положенію, оказался и уютнѣе, и чище, нежели Пернамбуко. Я долженъ здѣсь упомянуть, что случилось въ первый разъ за все наше почти пятилѣтнее странствованіе, а именно, я встрѣтилъ недостатокъ вѣжливости. Въ двухъ домахъ мнѣ сердито отказали, а въ третьемъ съ трудомъ дали позволеніе пройти черезъ садъ къ необработанному холму, съ цѣлью осмотрѣть мѣстность. Я радъ, что это случилось какъ разъ въ Бразиліи, потому что не люблю бразильцевъ: это страна рабства, а стало быть и нравственнаго одичанія. Испанецъ постыдился бы даже мысли объ отказѣ на такую просьбу или о грубомъ обхожденіи съ чужестранцемъ. Каналъ, по которому мы прибыли въ Олинду и вернулись назадъ, былъ ограниченъ по обѣ стороны мангрововыми кустами, росшими въ видѣ миніатюрнаго лѣса на грязныхъ, илистыхъ берегахъ. Ярко-зеленый цвѣтъ этихъ кустарниковъ всегда напоминалъ мнѣ густую траву кладбища: и тамъ и здѣсь растенія питаются гнилыми испареніями; кладбище говоритъ о прошлой смерти: здѣсь же слишкомъ часто можно ждать многихъ смертей въ недалекомъ будущемъ.

Самымъ интереснымъ предметомъ по сосѣдству оказался рифъ, образующій гавань. Сомнѣваюсь, чтобы гдѣ-либо на земномъ шарѣ нашлось другое природное сооруженіе, имѣющее такой же видъ искусственнаго [1]). Онъ тянется на нѣсколько миль по совершенно прямой линіи, параллельно берегу и въ недалекомъ отъ него разстояніи. Ширина рифа измѣняется въ предѣлахъ отъ 30 до 60 ярдовъ; поверхность его ровна и гладка; онъ состоитъ изъ неясно слоистаго твердаго песчаника. Во время прилива, волны хлещутъ черезъ него; во время отлива, вершина его остается сухою и тогда его можно принять за брекватеръ (быкъ, разбивающій волны) сооруженный циклопическими рабочими. У этого берега морскія теченія стремятся набросать, напротивъ суши, длинныя отмели и дюны изъ рыхлаго песку, и на одной изъ нихъ стоитъ часть города Пернамбуко. Въ прежнія времена длинная песчаная коса такого рода, повидимому, была сплочена цементомъ изъ известковаго вещества и затѣмъ постепенно была приподнята; внѣшнія

[1]) Я описалъ этотъ барьеръ подробно въ Lond. and Edinb. Phil. Mag. XIX (1841) p. 257.

рыхлыя части, во время этого процесса, были смыты дѣйствіемъ моря, а твердое ядро осталось въ томъ видѣ, каково оно теперь. Хотя днемъ и ночью волны открытаго Атлантическаго океана, мутныя отъ осадковъ, ударяли о крутые наружные края этой каменной стѣны, однако старѣйшіе изъ лоцмановъ ничего не знали, даже по преданію, объ измѣненіи ея внѣшняго вида. Такая прочность—одинъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ въ исторіи этой мѣстности; она зависитъ отъ вязкаго слоя въ нѣсколько дюймовъ толщины, известковаго вещества, цѣликомъ образованнаго послѣдовательнымъ ростомъ и смертью маленькихъ раковинъ (Serpulae), вмѣстѣ съ немногими морскими уточками (усоногія ракообразныя) и нуллипорами. Нуллипоры, это твердыя, очень просто организованныя морскія растенія, играющія подобную же важную роль въ дѣлѣ защиты верхнихъ поверхностей кораллодыхъ рифовъ, позади черты прибоя и внутри этой черты, гдѣ настоящіе кораллы, во время наружнаго приращенія массы, гибнутъ, подвергаясь непосредственному дѣйствію солнца и воздуха. Названныя ничт жныя океаническія существа, особенно раковины Serpulae, оказали хорошую услугу жителямъ Пернамбуко, потому что безъ ихъ охранительнаго содѣйствія песчаный валъ былъ бы давно неизбѣжно смытъ, а безъ этого вала не было бы гавани.

19 августа. Мы окончательно оставили берега Бразиліи. Благодарю Бога за то, что я никогда болѣе не посѣщу страны рабства. До сихъ-поръ, когда я слышу отдаленный крикъ, онъ напоминаетъ мнѣ съ болѣзненною живостью чувства, испытанныя мною, когда я проходилъ мимо одного дома въ Пернамбуко и услышалъ самые жалобные крики; я не могъ не заподозрить, что тамъ пытаютъ какого-нибудь бѣднаго раба, и однако зналъ, что безсиленъ, какъ ребенокъ, даже для того, чтобы обратиться съ увѣщаніемъ. Думаю, что кричалъ рабъ, подвергнутый пыткѣ, потому что въ другомъ случаѣ мнѣ подтвердили это. Подлѣ Ріо-де-Жэнейро я жилъ напротивъ одной старой дамы, которая держала у себя тиски, чтобы завинчивать пальцы своихъ служанокъ. Я жилъ въ одномъ домѣ, гдѣ молодого слугу-мулата, ежедневно и ежечасно, ругали, били и преслѣдовали въ такой мѣрѣ, что этого было бы достаточно для того, чтобы довести до отчаянья самое низкое животное. Я видѣлъ, какъ одного маленькаго мальчика, шести или семи лѣтъ отъ роду, три раза хватили лошадинымъ бичемъ (прежде чѣмъ я успѣлъ вмѣшаться) по обнаженной головѣ за то, что онъ подалъ мнѣ стаканъ не совсѣмъ чистой воды; видѣлъ, что его отецъ дрожалъ при одномъ взглядѣ своего господина. Эти жестокости я видѣлъ въ одной испанской колоніи, гдѣ, какъ всегда говорили, съ рабами обращаются лучше, чѣмъ у португальцевъ, англичанъ и др. европейскихъ народовъ. Я видѣлъ въ Ріо Жанейро, какъ силачъ-негръ побоялся отклонить ударъ, направленный, какъ онъ думалъ, ему прямо въ лицо. Въ моемъ присутствіи одинъ добросердечный человѣкъ собирался разлучить навсегда мужчину, женщину и маленькихъ дѣтей множества семействъ, долго жившихъ вмѣстѣ. Не хочу даже сдѣлать намека на многія возмутительныя жестокости, которыя я слышалъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ; я не привелъ бы и разказанныхъ выше, возмущающихъ душу подробностей, если бы не встрѣчалъ многихъ людей, до того ослѣпленныхъ природною веселостью негра, что они способны говорить

о рабствѣ, какъ о допустимомъ злѣ. Такіе люди обыкновенно бывали только въ домахъ высшихъ классовъ, гдѣ съ домашними рабами обращаются, большей частью, хорошо; имъ не приходилось, подобно мнѣ, жить среди низшихъ классовъ. Эти люди разспрашивали рабовъ объ ихъ участи: они забыли, что совсѣмъ глупъ былъ бы рабъ, забывшій о томъ, что отвѣтъ его случайно можетъ достичь ушей его господина. Увѣряютъ, что собственный интересъ предупреждаетъ чрезмѣрную жестокость; какъ будто интересъ охраняетъ нашихъ домашнихъ животныхъ, которыя гораздо менѣе, нежели испорченные рабы, способны возбудить ярость дикихъ господъ. Это доводъ, давно вызвавшій благородный протестъ, подкрѣпленный поразительными примѣрами, со стороны на вѣки прославившагося Гумбольдта. Часто пытались обѣлить рабство, сравнивая состояніе рабовъ съ состояніемъ нашихъ бѣднѣйшихъ классовъ. Если бѣдствія нашихъ бѣдняковъ причинены не законами природы, но нашими учрежденіями, великъ нашъ грѣхъ; но какое отношеніе имѣетъ это къ рабству—не могу понять. Съ такимъ же основаніемъ можно было бы защищать употребленіе тисковъ для завинчиванія пальцевъ въ одной странѣ, ссылаясь на то, что въ другой странѣ люди страдаютъ отъ какой либо страшной болѣзни. Люди, питающіе нѣжныя чувства къ рабостадѣльцу и холодно относящіеся къ рабу, повидимому, никогда не ставятъ себя мысленно въ положеніе послѣдняго: какая безотрадная перспектива, даже безъ надежды на перемѣну! Представьте себѣ, что надъ вами вѣчно тяготѣетъ случайность, могущая оторвать отъ васъ вашу жену и маленькихъ дѣтей, которыхъ разлучатъ съ вами и продадутъ, подобно скотамъ, первому встрѣчному! И такія дѣла совершаются и защищаются людьми, увѣряющими, что они любятъ ближнихъ, какъ самихъ себя, что они вѣрятъ въ Бога и молятъ объ исполненіи Его воли на землѣ! Кровь кипитъ, но сердце трепещетъ при мысли, что мы, англичане, и наши американскіе потомки, съ ихъ хвастливыми восклицаніями о свободѣ, совершали и совершаютъ такія преступленія; но утѣшительно подумать, что мы, по крайней мѣрѣ, принесли жертвы, величайшія, чѣмъ какая либо иная рація, для искупленія нашего грѣха.

31 августа. Мы вторично бросили якорь у Порто Прайя, въ архипелагѣ Зеленаго Мыса; оттуда мы направились къ Азорскимъ о-вамъ, гдѣ пробыли шесть дней. 2 октября мы отплыли въ Англію, и въ Фальмутѣ я простился съ *Биглемъ*, проживъ на бортѣ славнаго маленькаго корабля почти пять лѣтъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Путешествіе наше пришло къ концу, и я намѣренъ теперь дать краткій общій обзоръ и напомнить о всѣхъ выгодахъ и невыгодахъ, страданіяхъ и наслажденіяхъ, доставляемыхъ кругосвѣтнымъ плаваньемъ. Если-бы кто либо спросилъ моего совѣта, прежде чѣмъ предпринять продолжительное путешествіе, мой отвѣтъ зависѣлъ бы отъ того, обладаетъ ли это лицо рѣшительною склонностью къ какой либо отрасли знаній, которая можетъ полу-

чить приращеніе отъ такого путешествія. Безъ сомнѣнія, высокое удовлетвореніе доставляется созерцаніемъ различныхъ странъ и племенъ, но удовольствія, достигаемыя на это время, не уравновѣшиваютъ непріятностей. Необходимо заглядывать впередъ на жатву, какъ бы она ни была далеко впереди, когда нѣкоторые плоды будутъ добыты, и произойдетъ нѣкоторое благо.

Многія потери, которыя при этомъ неизбѣжно испытываются, очевидны: напримѣръ общество старыхъ друзей и видъ тѣхъ мѣстъ, съ которыми такъ тѣсно связаны всѣ ваши самыя дорогія воспоминанія. Эти утраты, однако, на время отчасти облегчаются неистощимымъ наслажденіемъ—предвкушеніемъ давно желаннаго дня возвращенія. Если, какъ говорятъ поэты, жизнь есть сновидѣніе, я увѣренъ, что во время путешествія эти видѣнія самыя лучшія изъ всѣхъ, за всю долгую ночь. Другія потери, хотя сначала не чувствуются, по истеченіи нѣкотораго времени отзываются тяжело: таковы напр.—отсутствіе надлежащаго помѣщенія, невозможность побыть одному, отдохнуть; несносное чувство, что вѣчно долженъ торопиться; лишеніе ничтожныхъ предметовъ роскоши, утрата домашняго круга, даже удовольствія послушать музыку и другихъ вещей, питающихъ воображеніе. Когда говорятъ о такихъ пустякахъ, то очевидно, что настоящія бѣдствія морской жизни, исключая несчастныхъ случаевъ, пришли къ концу. Короткій промежутокъ въ 60 лѣтъ произвелъ изумительныя перемѣны относительно легкости отдаленнаго плаванія. Даже во времена Кука, человѣкъ, оставлявшій свой очагъ ради такихъ экспедицій, подвергался суровымъ лишеніямъ. Теперь яхта, снабженная всѣми предметами роскоши, можетъ объѣхать кругомъ свѣта. Помимо значительныхъ улучшеній въ конструкціи кораблей и въ средствахъ мореплаванія, цѣлый западный берегъ Америки теперь открытъ для мореплавателей, и Австралія стала главою возникающаго новаго міра. Какъ отличны обстоятельства для потерпѣвшаго крушеніе человѣка въ Тихомъ океанѣ теперь, по сравненію съ временами Кука! Со времени его путешествія, цѣлое полушаріе было присоединено къ цивилизованному міру. Если кто либо значительно страдаетъ отъ морской болѣзни, пусть серьезно взвѣситъ это обстоятельство. Говорю по опыту: это не пустячная болѣзнь, излѣчимая въ одну недѣлю. Если наоборотъ, ему доставляютъ удовольствіе морскія эволюціи, то онъ навѣрное будетъ имѣть достаточный матеріалъ для того, чтобъ насладиться. Но слѣдуетъ помнить, какая значительная часть времени, при долгомъ путешествіи, затрачивается на плаванье, по сравненію съ стоянками. [1]) А что такое хваленыя красоты безпредѣльнаго океана? Несносная водяная пустыня, по арабскому выраженію. Безъ сомнѣнія, есть и прекрасныя зрѣлища. Лунная ночь, съ яснымъ небомъ и темнымъ, но сверкающимъ моремъ; бѣлые паруса, надутые мягкимъ дыханьемъ слабаго пассата; мертвый штиль, когда поверхность гладка, какъ зеркало, и все тихо,—развѣ порою хлопнетъ парусина. Пріятно однажды посмотрѣть на шквалъ, съ его подымающейся волной и бѣшеными ударами или видѣть бурю, поднимающую волны, подобныя горамъ. Сознаюсь, однако, что мое воображеніе рисовало нѣчто болѣе величественное, болѣе ужасающее, подъ

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что въ то время только зарождалось океаническое пароходство; теперь условія значительно измѣнились. *Перев.*

понятіемъ настоящаго шторма. Далеко прекраснѣе тоже зрѣлище, если смотрѣть на берегу, гдѣ колеблющіяся деревья, дикій полетъ птицъ, темныя тѣни и яркія молніи, потоки ливня—все это выражаетъ борьбу расходившихся стихій. На морѣ альбатросъ и мелкій буревѣстникъ летаютъ во время бури, какъ въ своей настоящей стихіи, вода поднимается и упадаетъ, какъ будто выполняетъ свою обычную работу, и только одинъ корабль съ его населеніемъ представляется объектомъ ярости стихій. На безлюдномъ, обвѣянномъ бурями берегу зрѣлище совсѣмъ иное, но тамъ чувствуется скорѣе страхъ, чѣмъ дикое наслажденіе.

Посмотримъ теперь на болѣе свѣтлую сторону путешествія. Удовольствіе, доставленное ландшафтами и общимъ видомъ разныхъ посѣщенныхъ нами странъ, рѣшительно было самымъ постояннымъ и высочайшимъ источникомъ наслажденія. Возможно, что живописная красота разныхъ европейскихъ странъ превосходитъ все, что мы видѣли; однако, постоянно возрастающее удовольствіе, при сравненіи характера ландшафта въ разныхъ странахъ, до извѣстной степени отличается отъ простого наслажденія красотами природы. Оно зависитъ, главнымъ образомъ, отъ ознакомленія съ индивидуальными составными частями каждаго пейзажа. Я вполнѣ склоненъ думать, что въ музыкѣ, человѣкъ, понимающій каждый тонъ, если онъ обладаетъ также надлежащимъ вкусомъ, болѣе способенъ вполнѣ насладиться цѣлымъ; такъ и тотъ, кто изслѣдуетъ каждую составную часть прекраснаго пейзажа, болѣе способенъ понять полный эффектъ отъ соединенія частей. Поэтому, путешественникъ долженъ быть всегда ботаникомъ, такъ какъ во всѣхъ ландшафтахъ растенія составляютъ главное украшеніе. Нагромоздите массы обнаженныхъ скалъ, даже самыхъ причудливыхъ формъ; на время онѣ смогутъ доставить величественное зрѣлище, но вскорѣ оно становится скучнымъ. Окрасьте ихъ яркими и разнообразными красками, какъ въ Сѣв. Чили — онѣ примутъ фантастическій характеръ; покройте ихъ растительностью, онѣ образуютъ привлекательную, если не прекрасную картину.

Если я говорю, что нѣкоторые европейскіе ландшафты, быть можетъ, превосходятъ все, нами видѣнное, то при этомъ исключаю, какъ особую категорію, тропическія страны. Двѣ разнородныя категоріи не допускаютъ сравненія между собою: но я уже часто распространялся о величіи этихъ областей. Такъ какъ сила впечатлѣній, вообще говоря, зависитъ отъ предвзятыхъ идей, то могу прибавить, что мои собственныя идеи были заимствованы изъ картинныхъ описаній, находящихся въ „Личномъ Повѣствованіи“ Гумбольдта — далеко превосходящихъ все иное, мною прочитанное. Однако, и съ этими высоко-настроенными понятіями, мои впечатлѣнія далеко не имѣли оттѣнка разочарованія, какъ при первомъ, такъ и при послѣднемъ вступленіи на почву Бразиліи.

Изъ зрѣлищъ, глубоко запечатлѣвшихся въ моей душѣ, быть можетъ, ни одно не превосходитъ величіемъ первобытные лѣса, нетронутые рукою человѣка,—идетъ ли рѣчь о Бразиліи, гдѣ господствуютъ силы жизни или объ Огненной Землѣ, гдѣ преобладаютъ смерть и разрушеніе. И здѣсь, и тамъ мы видимъ храмы, наполненные разнообразными произведеніями Бога Природы. Никто не можетъ пробыть въ этихъ дикихъ мѣстахъ, не испытывая волненья, и не почувствовавъ, что въ человѣкѣ есть нѣчто большее,

чѣмъ простое дыханье его тѣла. Вызывая въ памяти образы былого, я вижу, что равнины Патагоніи часто мелькаютъ у меня передъ глазами, но всѣ въ одинъ голосъ называютъ ихъ жалкими и никуда не годными. Ихъ можно описать лишь при помощи отрицательныхъ признаковъ; ни жилищъ, ни воды, ни деревьевъ, ни горъ—и лишь немногія карличныя растенія. Почему же эти безплодныя пустыни такъ прочно утвердились въ моей—и не только въ моей—памяти? Почему не произвели такого же впечатлѣнія еще болѣе ровные, болѣе зеленые и плодородные пампасы, приносящіе пользу человѣчеству? Я едва могу анализировать эти чувства, но они частью должны зависѣть отъ простора, оставляемаго воображенію. Равнины Патагоніи безграничны, такъ какъ онѣ едва проходимы и неизслѣдованы; на нихъ лежитъ клеймо, показывающее, что онѣ, въ теченіе вѣковъ, оставались какими мы ихъ видимъ, и повидимому, нѣтъ предѣла для ихъ существованія въ томъ же видѣ на будущее время. Если-бы, какъ думали древніе, земля была плоскою, окруженною непроходимымъ просторомъ океана или пустынями, накаленными до невыносимаго зноя, то кто изъ насъ не созерцалъ бы эти крайнія границы человѣческаго знанія съ глубокимъ, но смутнымъ чувствомъ безконечнаго?...

Наконецъ, виды съ высокихъ горъ, хотя, конечно, въ извѣстномъ смыслѣ не прекрасные, вѣчно памятны. Когда смотришь внизъ съ высочайшаго хребта Кордильеръ, умъ, не развлекаясь мелкими подробностями, наполняется сознаніемъ чудовищныхъ размѣровъ окружающихъ массъ.

Изъ индивидуальныхъ предметовъ, быть можетъ, ничто до такой степени не внушаетъ изумленія, какъ первый видъ, въ его родномъ убѣжищѣ, дикаря—человѣка, стоящаго на самомъ низкомъ уровнѣ. Умъ спѣшитъ заглянуть въ прошедшіе вѣка и задается вопросомъ: могли ли наши предки походить на людей, подобныхъ этимъ, людей, у которыхъ жесты и выраженія лицъ менѣе понятны намъ, чѣмъ у нашихъ домашнихъ животныхъ; людей, не обладающихъ инстинктомъ этихъ животныхъ и, повидимому, не могущихъ похвалиться ни человѣческимъ разумомъ, ни, по крайней мѣрѣ, искусствами, составляющими послѣдствіе этого разума. Не думаю, чтобы было возможно описать различіе между дикаремъ и цивилизованнымъ человѣкомъ: это то же, какое существуетъ между дикимъ и ручнымъ животнымъ, и часть интереса при созерцаніи дикаря зависитъ отъ того же, что побуждаетъ каждаго къ желанію увидѣть льва въ его пустынѣ, тигра, терзающаго добычу въ джунглѣ или носорога, блуждающаго по дикимъ равнинамъ Африки.

Изъ другихъ замѣчательныхъ зрѣлищъ, которыя мы видѣли, можно указать на Южный Крестъ, Магеланново облако и другія созвѣздія южнаго полушарія; на ледникъ, несущій синій потокъ льда, свѣсившійся надъ морскою бездной, на лагунный островъ, воздвигнутый кораллами; на дѣйствующій вулканъ и могучее дѣйствіе сильнаго землетрясенія. Эти послѣднія явленія, быть можетъ, представляютъ для меня особый интересъ, по ихъ тѣсной связи съ геологическимъ строеніемъ земного шара. Землетрясеніе, однако, должно произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на каждаго. Земля, считаемая съ самаго ранняго дѣтства, прочнѣйшею опорою, колеблется подъ вашими ногами, какъ тонкая кора, и видя, что сооруженія,

стоившія человѣку столько труда, мгновенно разрушаются, мы чувствеумъ все ничтожество нашего хваленаго могущества.

Утверждали, что склонность къ охотѣ присуща человѣку, являясь остаткомъ ихъ инстинктивной страсти. Если такъ, я не сомнѣваюсь, что и удовольствіе жить на открытомъ воздухѣ, подъ небомъ вмѣсто кровли и съ землею вмѣсто стола составляетъ часть того же чувства. Это возвращеніе дикаря къ его дикимъ, роднымъ привычкамъ. Я всегда оглядываюсь назадъ, вспоминая наши плаванья въ лодкѣ и мои странствованія пѣшкомъ, въ безлюдныхъ мѣстностяхъ и чувствую необычайное наслажденіе, котораго не могли бы создать никакія зрѣлища цивилизованной жизни. Не сомнѣваюсь, что каждый путешественникъ долженъ вспоминать пламенное чувство счастья, имъ испытанное, когда онъ впервые подышалъ чужимъ воздухомъ въ мѣстахъ, куда нога цивилизованнаго человѣка никогда не вступала или вступала очень рѣдко.

Есть много другихъ источниковъ наслажденія продолжительнымъ путешествіемъ, и они имѣютъ болѣе разумный характеръ. Карта земного шара перестаетъ быть листомъ чистой бумаги: она становится картиной, полной разнообразнѣйшихъ и оживленнѣйшихъ фигуръ. Каждая часть принимаетъ надлежащіе размѣры: материки не разсматриваются какъ острова, а острова какъ простыя пятна, на самомъ дѣлѣ превосходящія нѣкоторыя европейскія государства Африки, Сѣв. и Ю. Америки. Это очень благозвучныя и легко произносимыя названія; но только проплававъ цѣлыя недѣли вдоль малыхъ частей ихъ береговъ, вполнѣ проникаешься сознаніемъ, какія огромныя пространства нашего огромнаго земного шара подразумѣваютъ эти имена. При видѣ настоящаго состоянія, невозможно не заглянуть впередъ съ возвышенными надеждами на будущій прогрессъ почти цѣлаго полушарія. Улучшеніе, являющееся послѣдствіемъ введенія христіанства на о-вахъ Южнаго Моря, быть можетъ, представляетъ единственный въ своемъ родѣ фактъ въ лѣтописяхъ исторіи. Перемѣна эта тѣмъ болѣе поразительна, если вспомнить, что всего лишь 60 л. тому назадъ, Кукъ, отличавшійся, по общему признанію, превосходной способностью сужденія, не могъ предвидѣть никакой реформы: однако, эта перемѣна произведена теперь филантропическимъ духомъ британской націи.

Въ той же части земного шара возникаетъ или, можно сказать, возникла уже Австралія, какъ великій центръ цивилизаціи, и въ не слишкомъ отдаленный періодъ, она будетъ господствовать, какъ царица южнаго полушарія. Невозможно англичанину смотрѣть на эти отдаленныя колоніи безъ гордости и высокаго чувства удовлетворенія. Поднять британскій флагъ, повидимому, значитъ привлечь за нимъ, какъ вѣрное послѣдствіе, богатство, благополучіе и цивилизацію. Въ видѣ заключенія, могу сказать, что, по моему мнѣнію, ничто не можетъ болѣе усовершенствовать молодого естествоиспытателя, нежели путешествіе въ отдаленныя страны. Оно въ одно и то же время и обостряетъ и удовлетворяетъ ту жажду, тотъ ненасытный голодъ, который, по замѣчанію сэра Дж. Гершеля, испытывается человѣкомъ, хотя бы всѣ его физическія потребности были вполнѣ удовлетворены. Возбужденіе отъ новизны предметовъ и вѣроятность успѣха побуждаетъ его къ усиленной дѣятельности. Сверхъ того, такъ какъ множество разрозненныхъ фак-

товъ вскорѣ становятся неинтересными, то обычай сравненія приводитъ къ обобщенію. Съ другой стороны, такъ какъ путешественникъ остается лишь въ теченіе короткаго времени на каждомъ мѣстѣ, его описанія, вообще, представляютъ простые очерки, вмѣсто подробныхъ наблюденій. Отсюда возникаетъ, какъ я убѣдился на свой собственный счетъ, безпрестанное стремленіе заполнить обширные пробѣлы знанія неточными и поверхностными гипотезами.

Но я слишкомъ сильно насладился путешествіемъ, чтобы не порекомендовать каждому натуралисту, хотя онъ и не долженъ разсчитывать на счастливый случай имѣть такихъ спутниковъ, какихъ я имѣлъ, воспользоваться благопріятными обстоятельствами и ѣхать, по возможности, путешествуя на сушѣ; если же по морю, то отправиться въ дальнее плаванье. Путешественникъ можетъ быть увѣренъ, что за рѣдкими исключеніями, не встрѣтитъ трудностей или опасностей, даже приблизительно столь дурныхъ, какъ онъ могъ бы думать заранѣе. Съ нравственной точки зрѣнія, результатъ долженъ быть слѣдующимъ: онъ научится добродушному терпѣнію, привыкнетъ къ свободѣ отъ себялюбія, къ дѣйствіямъ на свой страхъ и къ пользованію каждымъ удобнымъ случаямъ. Словомъ, онъ долженъ усвоить характеристичныя особенности большинства моряковъ. Путешествіе научитъ его также недовѣрію; но въ то же время онъ узнаетъ, какъ много есть на свѣтѣ дѣйствительно добросердечныхъ людей, съ которыми онъ раньше никогда не встрѣчался и никогда болѣе не встрѣтится,—людей, всегда готовыхъ оказать ему самую безкорыстную помощь.

Конецъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Порто-Прайя. Рибейра-Гранде. Атмосферная пыль съ инфузоріями. Нравы морского слизня и каракатицы. Скалы св. Павла невулканическаго происхожденія. Замѣчательные налеты. Насѣкомыя первыя населяютъ острова. Фернандо-Норонья. Багія. Полированныя скалы. Нравы иглотѣла. Морскія нитчатки и инфузоріи. Причины необычнаго окрашиванія моря 1

ГЛАВА II. Ріо де Жанейро. Поѣздка къ сѣверу отъ мыса Фріо. Сильныя испаренія. Невольничество. Заливъ Ботофого. Наземныя планаріи. Облака на Корковадо. Сильный ливень. Поющія лягушки. Свѣтящіяся насѣкомыя. Щелкунъ и его способность къ прыганью. Голубой туманъ. Звуки, производимые мотылькомъ. Энтомологія. Муравьи. Оса, убивающая паука. Паукъ - паразитъ. Хитрости крестовика. Пауки, живущіе обществами. Паукъ, ткущій несимметричную паутину 13

ГЛАВА III. Монте-Видео. Мальдонадо. Поѣздка къ Ріо-Полапко. Лассо и болясы. Куропатки. Отсутствіе деревьевъ. Олень. Капибара. Туку-Туко. Молотрусъ съ нравами кукушки. Муховловка. Пересмѣшникъ. Ястребы-стервятники. Трубки, образованныя молніей. Разрушенный домъ.

ГЛАВА IV. Ріо-Негро. Нападенія индѣйцевъ на поселенія. Соленыя озера. Фламинго. Отъ Р. Негро до Р. Колорадо. Священное дерево. Патагонскій заяцъ. Семейства индѣйцевъ. Генералъ Розасъ. Путешествіе въ Багія-Бланка. Песчаныя дюны. Негръ-лейтенантъ. Багіа-Бланка. Соляные налеты. Пунта-дальтъ. Зорильо 41

ГЛАВА V. Багія-Бланка. Геологія. Обиліе гигантскихъ ископаемыхъ четвероногихъ. Ихъ недавнее исчезновеніе. Долговѣчность видовъ. Исполинскія животныя, не нуждающіяся въ роскошной растительности. Южная Африка. Сибирскія ископаемыя. Нравы птицы печника. Армадиллъ. Ядовитая змѣя, жаба и ящерица. Зимняя спячка животныхъ. Нравы морского пера. Война и убійства индѣйцевъ. Наконечникъ стрѣлы. Остатокъ древности 58

ГЛАВА VI. Въ Буэносъ - Айресъ. Ріо - Саусе. Сьерра - Вентана. Пастьба лошадей. Болясы. Лисицы и куропатки. Характеръ страны. Длинноногая ржанка. Теру-Теро. Градъ. Естественныя стѣны Сьерра Тапальгуэнъ. Мясо пумы. Мясная пища. Гвардія дель Монте. Вліяніе скота на растительность. Буэносъ-Айресъ. Бойня 77

ГЛАВА VII. Поѣздка въ С. Фэ. Поля чертополоха. Нравы бискачи. Маленькая сова. Соленые ручьи. Низменныя равнины. Мастодонтъ. С. Фэ. Перемѣна въ пейзажѣ. Геологія. Зубы вымершей лошади. Отношеніе вымершихъ животныхъ къ нынѣ живущимъ четвероногимъ С. и Ю. Америки. Дѣйствіе сильной засухи. Парана. Нравы ягуара. Ноже-клювъ. Зимородокъ. Попугай. Революція. Буэносъ-Айресъ. Положеніе правительства 89

ГЛАВА VIII. Поѣздка въ Колонія дель Сакраміенто. Стоимость фермы. Счетъ скота. Странная порода быковъ. Продыравленные камни. Овчарки. Выѣздка лошадей и искусная ѣзда гаухосовъ. Характеръ жителей. Ріо-Плата. Стаи бабочекъ. Пауки-воздухоплаватели. Свѣченіе моря и портъ Дезирэ. Гуапако. Портъ Св. Юліана. Геологія Патагоніи. Громадное ископаемое животное. Типы организаціи постоянны. Измѣненіе въ фаунѣ Америки. Причины вымиранія. 132

ГЛАВА IX. Санта-Крузъ. Поѣздка вверхъ по рѣкѣ. Индѣйцы. Громадные потоки базальтовой лавы. Обломки не уносимые рѣкою. Размываніе долинъ. Кондоръ и его нравы. Кордильеры. Большіе эрратическіе валуны. Индѣйскія древности. Возвращеніе на корабль. Фальклавдскіе острова. Дикія лошади, дикій рогатый скотъ и кролики. Лисица, подобная волку. Добываніе огня при помощи костей. Способы охоты за дикимъ рогатымъ скотомъ. Геологія. Потоки камней. Сцены насилія. Пингвинъ. Сложныя животныя. 132

ГЛАВА X. Огненная Земля и первое прибытіе въ нее. Заливъ Добраго Успѣха. Туземцы Огненной земли на кораблѣ. Встрѣча съ дикарями. Видъ лѣсовъ. Мысъ Горнъ. Вигвамъ. Несчастное положеніе дикарей. Голодъ. Людоѣды. Убійство матери. Религіозныя чувства. Сильный вѣтеръ. Проливъ Бигль. Проливъ Попсонвайль. Постройка вигвамовъ или поселенія огнеземельцевъ. Раздвоеніе канала Бигль. Ледники. Возвращеніе на корабль. Второе посѣщеніе поселенія на кораблѣ. Равенство среди туземцевъ . . . . . .

ГЛАВА XI. Магеллановъ проливъ. Портъ Голода. Восхожденіе на гору Тарнъ. Лѣса. Съѣдобный грибъ. Фауна. Громадныя водоросли. Отплытіе отъ Огненной Земли. Климатъ. Фруктовыя деревья и произведенія южныхъ береговъ. Высота снѣговой линіи въ Кордильерахъ. Сползаніе ледниковъ къ морю. Образованіе ледяныхъ горъ. Перенесеніе валуновъ. Климатъ и произведенія Антарктическихъ острововъ. Сохраненіе замерзшихъ труповъ. Общій обзоръ 174

ГЛАВА XII. Вальпарайзо. Поѣздка къ подножію Андъ. Строеніе мѣстности. Восхожденіе на гору Колоколъ Кильоты. Разрушенныя массы грюнштейна. Большія долины. Рудники. Положеніе рудокоповъ. Сантъяго. Горячіе источники Каукэнэсъ. Золотые пріиски. Мельницы. Просверленные камни. Нравы пумы. Эль-Турко и Тапаколо. Колибри 191

ГЛАВА XIII. Чилоэ. Общій видъ. Экспедиція на лодкѣ. Туземцы. Ручная лисица. Восхожденіе на Санъ-Педро. Архипелагъ Чоносъ. Полуостровъ Тресъ Монтесъ. Гранитные хребты. Матросы, потерпѣвшіе крушеніе. Гавань Лоу. Дикій картофель. Образованіе торфа. Коипа, выдра и мышь. Чеукау и лающая птица. Опетіорихъ. Странный характеръ орнитологіи. Буревѣстники 213

ГЛАВА XIV. Сантъ Карлосъ, Чилоэ. Изверженіе Озорно одновременно съ Аконкагуа и Козегвина. Поѣздка верхомъ въ Кукао. Непроходимые лѣса. Вальдивія. Индѣйцы. Землетрясеніе. Консепсіонъ. Сильное землетрясеніе. Скалы съ трещинами. Видъ прежняго города. Море чернаго цвѣта и кипящее. Направленіе колебаній. Переворочевные камни. Громадная волна. Вѣковое поднятіе страны. Области вулканическихъ явленій. Связь между подъемомъ страны и подземною дѣятельностью. Причина землетрясеній. Медленное поднятіе горныхъ хребтовъ 220

ГЛАВА XV. Вальпарайзо. Горный проходъ Портильо. Сообразительность муловъ. Горные потоки. Какъ открываютъ рудные залежи. Доказательства постепеннаго поднятія Кордильеръ. Дѣйствіе снѣга на скалы. Геологическое строеніе двухъ главныхъ хребтовъ. Различное происхожденіе и поднятіе ихъ. Значительное осѣданіе. Красный снѣгъ. Вѣтры. Снѣжные зубцы. Сухость и ясность атмосферы. Электричество. Пампасы. Фауна противуположныхъ склоновъ Андъ. Саранча. Большіе клопы. Мендоза. Перевалъ Успаллата. Окаменѣлыя деревья, похороненныя въ мѣстѣ своего произрастанія. Мостъ Инковъ. Плохое состояніе проходовъ преувеличено. Кумбре. Казучасъ. Вальпарайзо . . 237

ГЛАВА XVI. Дорога берегомъ въ Коквимбо. Большія тяжести, подымаемыя рудокопами. Коквимбо. Землетрясеніе. Ступенчатыя терассы. Отсутствіе недавнихъ отложеній. Одновременное происхожденіе третичныхъ отложеній. Экскурсія въ долины. Дорога въ Гуаско. Пустыни. Долина Копіано. Дождь и землетрясенія. Водобоязнь. Деспобладо. Индѣйскія развалины. Вѣроятныя измѣненія въ климатѣ. Рѣчныя отложенія, приподнятыя своеобразно землетрясеніемъ. Шумъ отъ холма. Иквикве. Соляные наносы. Азотнокислый натръ. Лима. Нездоровая мѣстность. Развалины Кальяо, разрушеннаго землетрясеніемъ. Свѣжія опусканія почвы. Приподнятыя раковины Санъ Лоренцо и ихъ разрушеніе. Равнины, усѣянныя раковинами и горшечными черепками. Древность индѣйской расы 255

ГЛАВА XVII Архипелагъ Галапагосъ. Вулканическое происхожденіе всей группы. Число кратеровъ. Безлистные кустарники. Колонія на островѣ Чарльзъ. Островъ Джемсъ. Соляное озеро въ кратерѣ. Естественная исторія этой группы. Орнитологія и странные вьюрки. Пересмыкающіяся. Большія черепахи и ихъ нравы. Морскія ящерицы питающіяся водорослями. Сухопутныя ящерицы, живущія въ норахъ и питающіяся травою. Значеніе пресмыкающихся на этомъ архипелагѣ. Рыбы, раковины и насѣкомыя. Флора. Американскій типъ организаціи. Различія въ видахъ или породахъ отдѣльныхъ острововъ. Отсутствіе страха у птицъ. Страхъ передъ человѣкомъ представляетъ пріобрѣтенный инстинктъ 281

ГЛАВА XVIII. Плаваніе мимо архипелага Лоу. Таити. Общій видъ. Растительность на горахъ. Видъ на Эимео. Экскурсія внутрь острова. Глубокіе овраги. Рядъ водопадовъ. Число дикихъ полезныхъ растеній. Воздержность жителей. Ихъ нравственность. Созваніе парламента. Новая Зеландія. Заливъ, образованный островами. Хиппахъ. Поѣздка въ Уанмате. Миссіи. Одичавшія англійскія травы. Вайоміо. Похороны новозеландской женщины. Отплытіе въ Австралію 303

ГЛАВА XIX. Сидней. Поѣздка въ Батерстъ. Видъ лѣсовъ. Партія туземцевъ. Постепенное вымираніе ихъ. Голубыя горы. Видъ долинъ, подобныхъ заливамъ. Ихъ происхожденіе и геологическое строеніе. Батерстъ. Положеніе общества. Вандименова земля. Гобартъ Таунъ. Изгнаніе туземцевъ. Гора Веллингтонъ. Зундъ (проливъ) короля Георга. Унылый видъ мѣстности. Лысая вершина. Известковый остовъ древесныхъ вѣтвей. Группа туземцевъ. Отплытіе изъ Австраліи . . . . . .

ГЛАВА XX. Острова Килингъ. Своеобразный видъ ихъ. Скудная растительность. Перенесеніе сѣмянъ. Птицы и насѣкомыя. Приливъ и отливъ въ источникахъ. Площади мертвыхъ коралловъ. Перенесеніе камней корнями растеній. Громадный крабъ. Жгучіе кораллы. Рыбы, питающіяся кораллами. Образованіе коралловъ. Острова съ лагунами или атолли. Глубина, на которой могутъ жить строющіе кораллы. Обширныя пространства, усѣянныя низменными коралловыми островами. Осѣданіе ихъ основаній. Барьерные рифы. Окаймляющіе рифы. Превращеніе окаймляющихъ рифовъ въ барьерные и въ атолли. Доказательства измѣненія уровня воды. Проходы въ барьерныхъ рифахъ. Атолли Мальдивскихъ острововъ и особенности ихъ строенія. Погрузившіеся въ глубину и мертвые рифы. Область осѣданія и поднятія. Распредѣленіе вулкановъ. Осѣданіе совершается медленно, но въ обширныхъ размѣрахъ . . . .

ГЛАВА XXI. Островъ Маврикія и великолѣпный видъ на него. Громадныя горы въ видѣ кратеровъ. Индусы. Островъ Св. Елены. Ходъ измѣненія растительности. Причина исчезновенія сухопутныхъ раковинъ. Островъ Вознесенія. Измѣненія у ввезенныхъ крысъ. Вулканическія бомбы. Залежи инфузорій. Багія. Бразилія. Великолѣпіе тропическаго пейзажа. Пернамбуко. Своеобразный рифъ. Рабство. Возвращеніе въ Англію. Обзоръ нашего путешествія. . . . . .

Указатель. . . . . .

Вх. № 1761
1915 г.
БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ИНСТИТУТА
39077

Рисунки:

Стр.

Капибара . . . . . На обложкѣ.
Охота на гуанако 123
Огнеземелецъ, таитянинъ и хижина огнеземельца 161
Вулканъ въ Кордильерахъ . . . . . Противъ стр. 191

Отдѣльныя таблицы:

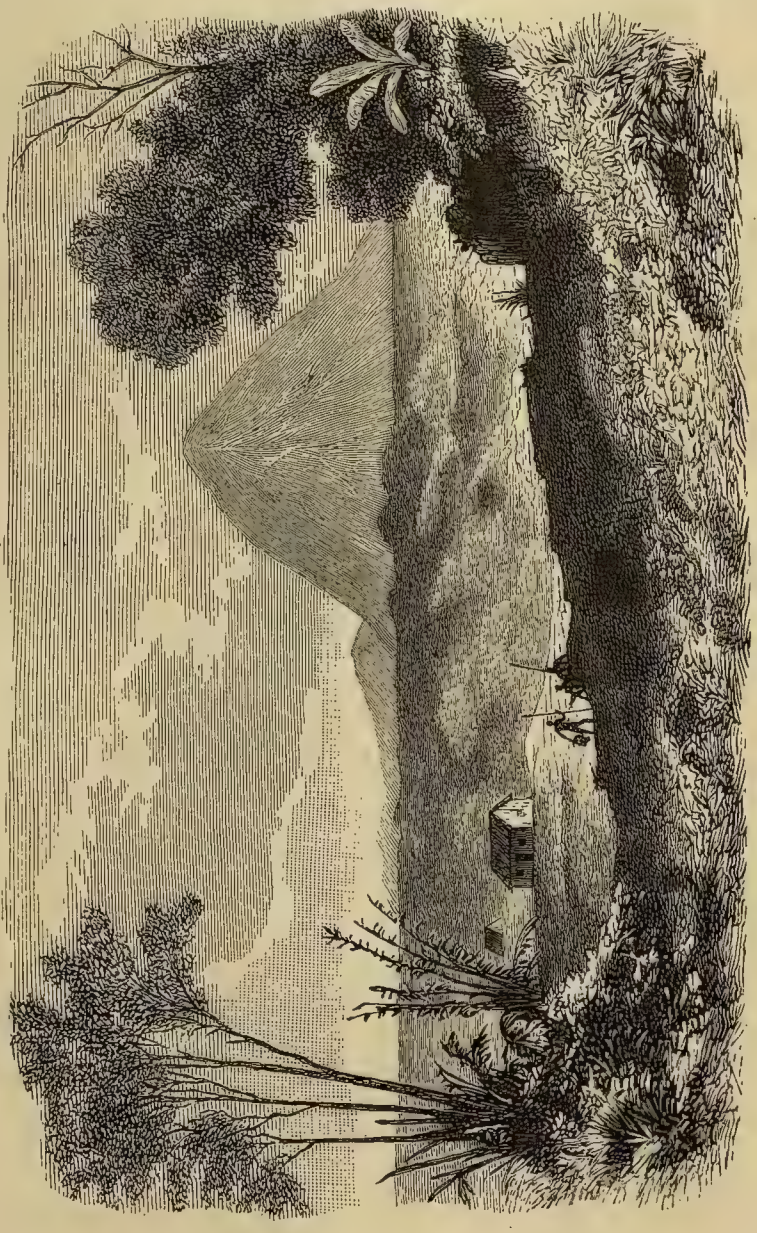
Табл.

Проходъ въ Кордильерахъ I
О-въ Чарльзъ (изъ Галапагосскихъ) II
Бора-Бора (или Бола-Бола, коралловый рифъ) III
Коралловые рифы. - Вьюрки съ разными клювами IV

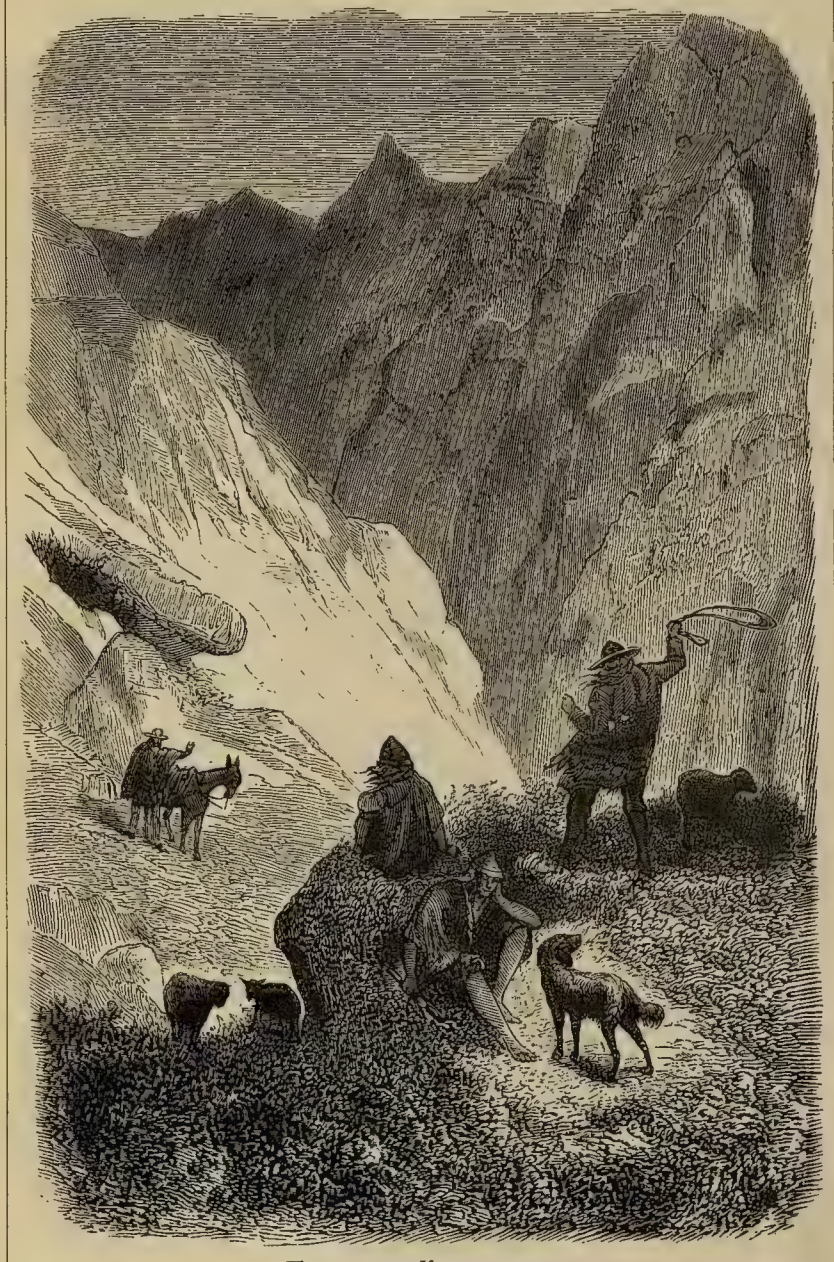
Вулканъ въ Кордильерахъ.

БИБЛИОТЕКА
...ского
Гос. Мед. Университета
...ТУТА

Вх. № 1761
" 1945 г.
...тиса

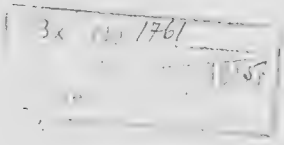


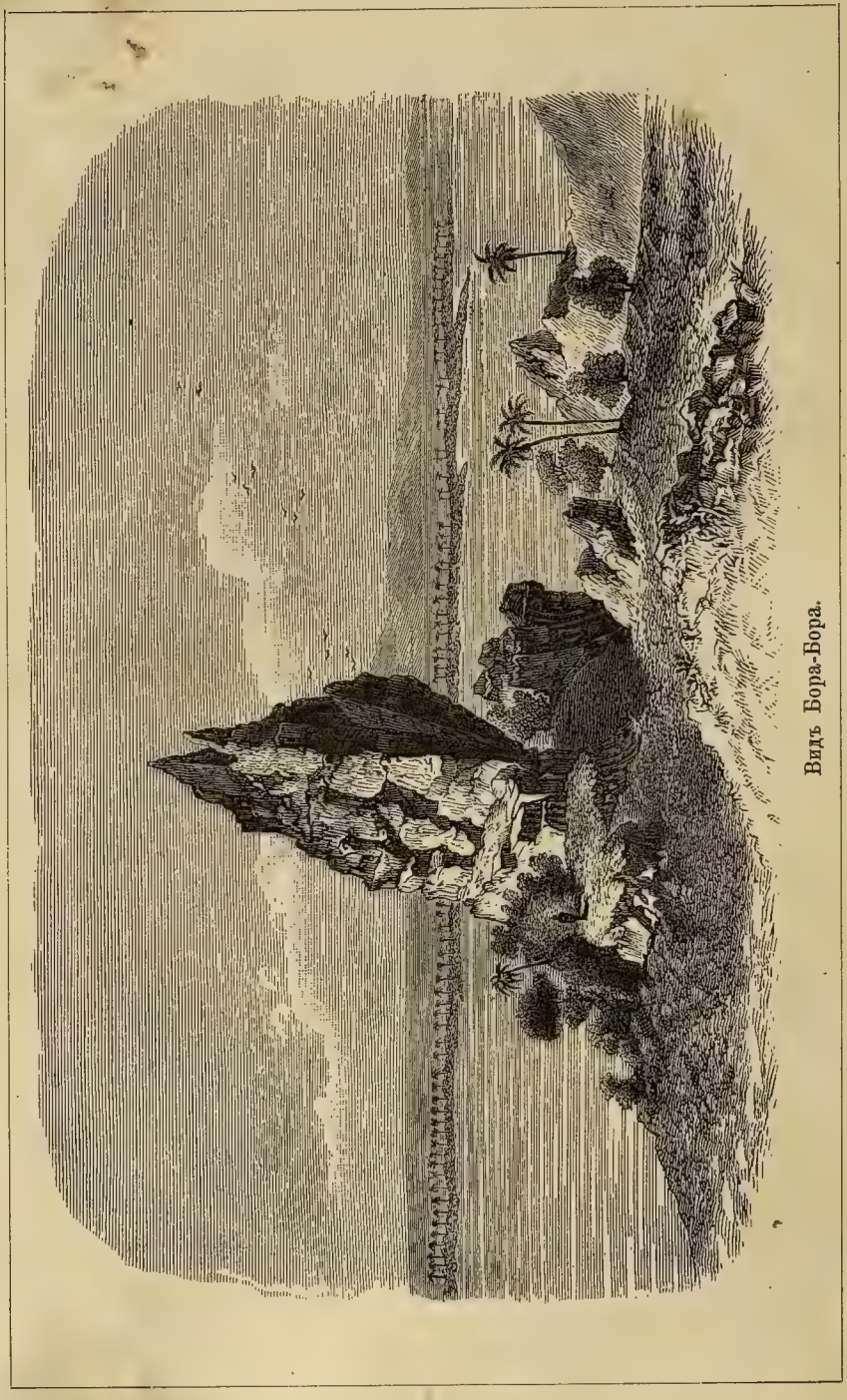
Видъ о-ва Карла (одинъ изъ Галапагосскихъ).



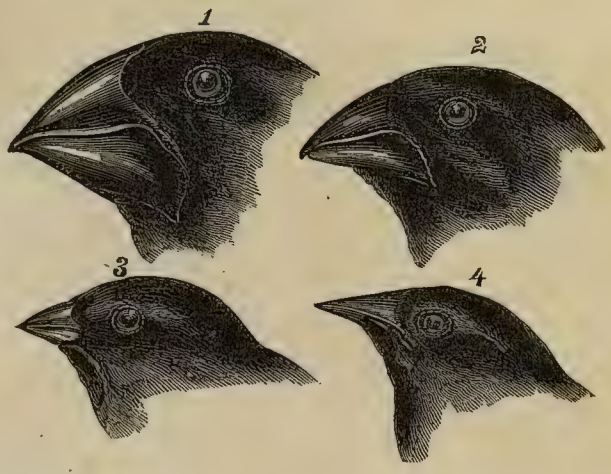
Проходъ въ Кордильерахъ.

1761

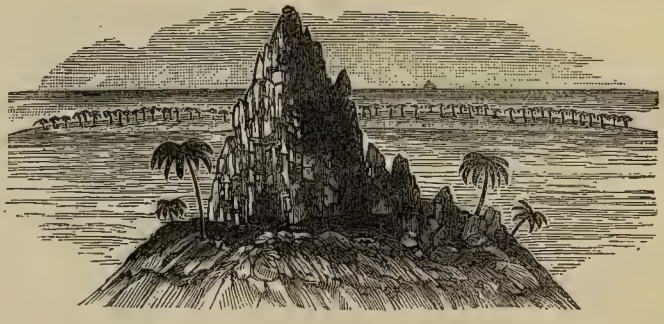




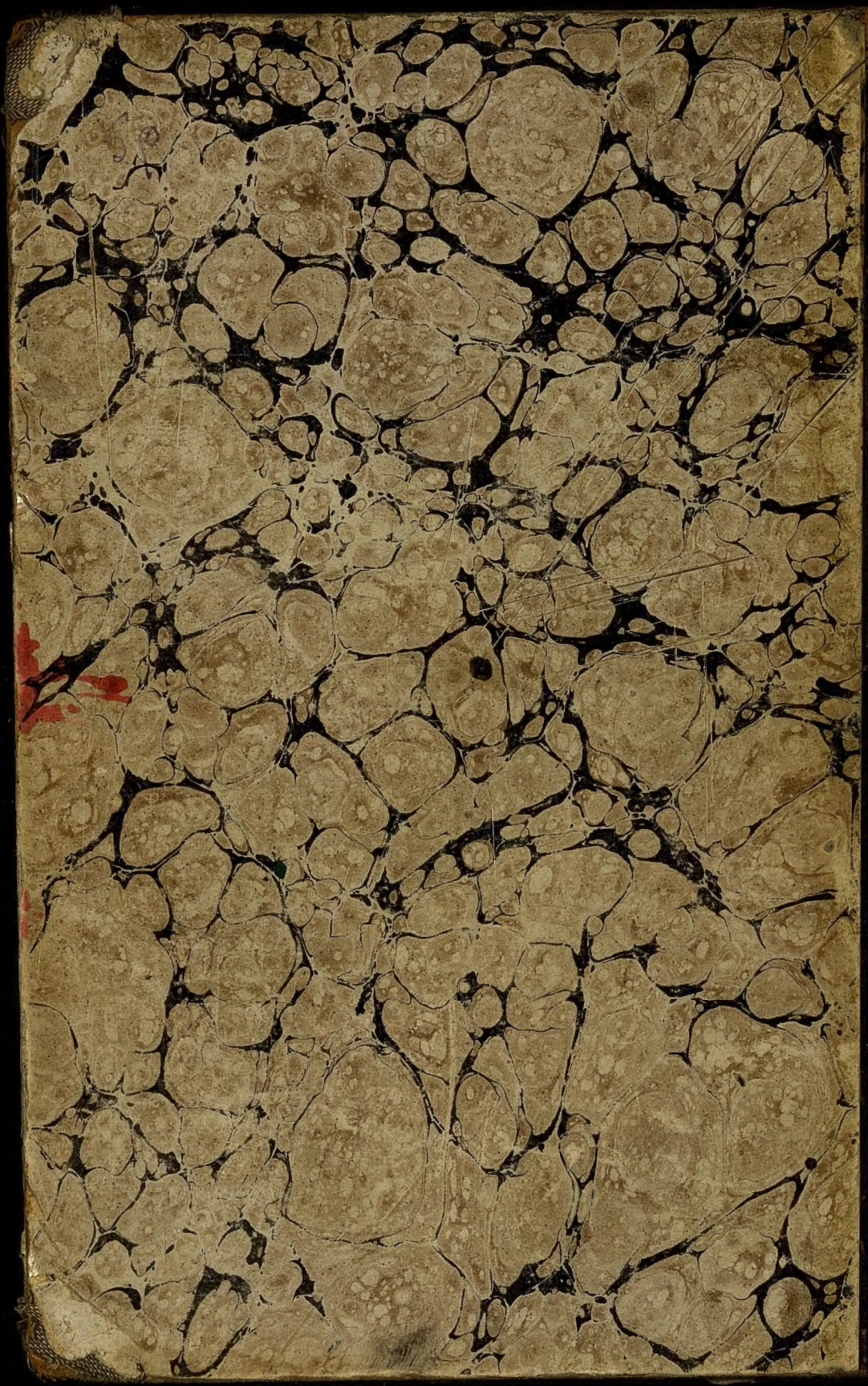
Видъ Бора-Бора.



Четыре вида Geospiza, съ разными клювами (къ стр. 286). 1. G. magnirostris. 2. G. fortis. 3. G. parvula. 4. G. (или Certhidea) olivacea.



Къ главѣ XX. Барьерный рифъ.

Къ главѣ XX. Атолль (лагунный островъ).

Bx. No. 1761
..i..5